

А. А. Кострюков

Русская Зарубежная Церковь в 1939—1964 гг.

Административное устройство
и отношения с Церковью в Отечестве

Москва

Издательство ПСТГУ

2015

УДК 27-9
ББК 86.372
К72

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 11-111-1239

Научный редактор

д-р церковной истории, канд. ист. наук, доцент
иерей Александр Мазырин

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *А. А. Корнилов* (НГГУ им. Н. И. Лобачевского)
д-р ист. наук *В. И. Косик* (Институт славяноведения РАН)
д-р ист. наук, д-р церковной истории *Н. Ю. Сухова* (ПСТГУ)

Кострюков А. А.

К72 **Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.:** Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве / А. А. Кострюков. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. — 488 с.

ISBN 978-5-7429-0931-6

В своей новой книге А. А. Кострюков продолжает исследование феномена Русской Зарубежной Церкви, без которой сейчас неммыслимо представить жизнь русской эмиграции в XX веке. Зарубежная Церковь, основанная для несения слова правды о гонениях и для духовного руководства эмиграцией, продолжила свой независимый путь и после того, как советское государство отказалось от политики физического уничтожения Церкви.

С чем было связано стремление Русской Зарубежной Церкви сохранить свою самостоятельность? Действительно ли архиереи-эмигранты сотрудничали с Гитлером? Какая связь существовала между смертью Сталина и решением Зарубежной Церкви принимать клириков Московского Патриархата через покаяние? На основании уникальных архивных документов и эмигрантской прессы автор отвечает на эти и другие вопросы, развенчивая многие мифы и шаг за шагом восстанавливая правдивый образ тех, кто хранил в изгнании духовное наследие Святой Руси.

УДК 27-9
ББК 86.372

ISBN 978-5-7429-0931-6

© Кострюков А. А., 2015
© Оформление. Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Русская Православная Церковь за границей (РПЦЗ) — явление в истории уникальное. Появление в эмиграции этой структуры было напрямую связано с Гражданской войной в России и установлением в стране антихристианской диктатуры. Последующие десятилетия, ознаменованные репрессиями против Церкви на родине, а также стремлением государства полностью подчинить ее, только углубили разделение между московской церковной властью и подавляющим большинством русской эмиграции.

Годы Второй мировой войны стали для Церкви в Отечестве переломными. В 1943 г. было восстановлено патриаршество, в последующие несколько лет открылось несколько семинарий и около тысячи храмов. Продолжала действовать и большая часть церквей, открытых при гитлеровцах. Позднее в состав Московского Патриархата были включены и униатские приходы Западной Украины. Хотя послабления коммунистического руководства в отношении Церкви были вызваны исключительно прагматическими соображениями и замышлялись, как временные, все же государство более не возвращалось к гонениям по довоенному образцу. Немаловажно, что на перемены откликнулась и часть русского духовенства в эмиграции. В середине 1940-х гг. в ведение Московского Патриархата перешло большинство иерархов Русской Зарубежной Церкви и немалое количество духовенства. Кроме того, в послевоенный период Московский Патриархат наладил общение со всеми Поместными Церквями и вышел на международную арену. Казалось бы, несмотря на атеистическую власть, Церковь имеет возможность выполнять свою миссию. Однако разделение между Московским Патриархатом и Церковью в эмиграции не было преодолено — и противостояние между ними в последующие годы серьезно обострилось.

Почему Русская Православная Церковь за границей предпочла продолжить независимое существование и стала относиться к мо-

сковской церковной власти более жестко, чем в довоенные годы? Почему именно в этот период Русская Зарубежная Церковь все больше и больше приближалась к осознанию себя единственной неповрежденной частью Всероссийской Церкви? Ответам на эти вопросы и посвящено настоящее исследование.

Понимание разделения между Церковью в Отечестве и Церковью в эмиграции представляется весьма актуальным для оценки периода, который некоторыми авторами характеризуется как сталинский церковный ренессанс.

Период, рассмотренный в настоящей работе, выбран неслучайно. 1939 г. был ознаменован началом Второй мировой войны, разделом Польши между Германией и СССР, включением в состав последнего территорий, ранее принадлежавших Российской империи, а также некоторым смягчением антицерковной политики. Последующие события этой войны, когда Советское государство сначала оказалось на грани катастрофы, а затем сумело утвердиться в Восточной Европе, стали основанием для нового этапа церковно-государственных отношений. Теперь власти старались не столько истребить духовенство, сколько поставить его на службу атеистическому государству. Хотя в послевоенные годы положение Церкви в СССР ухудшилось, власти все же отказались от ее физического уничтожения.

Верхняя граница настоящего исследования (1964) обусловлена важным и ключевым событием истории РПЦЗ — уходом на покой митрополита Анастасия (Грибановского). Это событие почти совпало с увольнением советского лидера Н. С. Хрущева и прекращением гонений, вошедших в историю под названием «хрущевских».

Взаимоотношения между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, процесс ее организации и ее идеологические ориентиры в полной мере еще не изучены. Если проблемам РПЦЗ в 1920–30-е гг. историки уделяют внимание, то последующий период остался на периферии исследований. Как правило, труды о послевоенной церковной жизни в эмиграции имеют лишь ознакомительный характер. Объясняется это тем, что разделение между Московской Патриархией и Зарубежным Синодом к 1940-м гг. оформилось окончательно. Стороны конфликта выразили отношение друг к другу и высказали свои аргументы еще в 1920–30-е гг. Основные документы, подтверждающие или опровергающие правоту сторон, были также изданы именно в эти годы. Тогда же были

выработаны и сформулированы позиции московской церковной власти и РПЦЗ относительно коммунистического режима. Период 1939 — начала 1960-х гг., в принципе, не дал сторонам новых доводов. Хотя эти годы не были периодом полемического покоя, новых аргументов стороны практически не выдвигали. Можно сказать, что на смену борьбе канонических толкований пришла борьба компроматов. Заблуждения, грехи и ошибки сторон сразу же выносились на поверхность как очередное доказательство ущербности враждебного лагеря.

Таким образом, представляется важным понять проблему разделения в 1940—60-е гг. и определить принципы, на которых стала строиться идеология Русской Зарубежной Церкви. Для ответа на поставленные выше вопросы необходимо изучение как официальных постановлений, распоряжений, посланий, делопроизводственных документов, так и свидетельств современников — воспоминаний и писем.

Выявление всех этих документов и материалов потребовало изучения периодической печати Московского Патриархата, Русской Зарубежной Церкви, Североамериканской митрополии и Западно-европейского экзархата приходов русской традиции Константинопольского Патриархата. В официальных изданиях публиковались документы и одобренные церковным руководством статьи, в то время как за материалами делопроизводства, помогающими разобраться в проблеме, приходилось обращаться к архивным фондам. Здесь же отложилась переписка, предшествующая принятию тех или иных постановлений, показывающая позиции групп влияния, а также проливающая свет на обстоятельства конфликтов. Наконец, здесь можно найти доклады и донесения, из которых можно почерпнуть данные, не допускавшиеся в официальную печать.

В основу настоящей работы легли материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (Архив АС), Архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (Holy Trinity seminary archive — HTSA), Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (Архив ОВЦС), Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме (Архив РДМ).

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ, Архив ОВЦС и Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме разобраны лишь частично и не

имеют сплошной нумерации листов. Поэтому в ссылках на Архив ОВЦС и Архив РДМ кроме названия дел, папок и номеров листов указаны и названия самих документов. В ссылках на Архив Свято-Троицкой семинарии дается название документа, название фонда, номер коробки и номер папки, где хранится документ. Цитаты из документов приводятся в соответствии с правилами издания исторических документов. Некоторые документы и материалы из указанных архивов, а также важные документы периодической печати помещены в приложении.

Настоящая работа имеет глухой именной указатель, краткий биографический справочник и список сокращений. Все даты, кроме специально оговоренных, даны по новому стилю.

Автор благодарит за помощь в написании книги ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерея Владимира Воробьева, заведующего кафедрой истории Русской Православной Церкви ПСТГУ иерея Александра Щелкачева и заместителя заведующего Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ иерея Александра Мазырина.

Автор приносит также свою благодарность архиепископу Женеvesкому и Западноевропейскому Михаилу, архиепископу Монреальскому и Канадскому Гавриилу, заместителю председателя ОВЦС протоиерею Николаю Балашову, президенту Фонда содействия кадетским корпусам Б. А. Йордану, директору фонда «Русская история» протоиерею Владимиру Цурикову, а также архимандриту Исидору (Минаеву), архимандриту Савве (Тутунову), диакону Андрею Псарёву, Л. К. Александровой-Чуковой, В. И. Косику (Институт славяноведения РАН), А. А. Корнилову (Нижегородский государственный университет им. Н. Лобачевского), О. И. Барковец (ГА РФ), Л. А. Головковой, И. И. Ковалевой, М. Е. Колесовой, О. В. Косик, С. В. Леонову, Н. Ю. Суховой, И. В. Щелкачевой (ПСТГУ), а также всем сотрудникам Научно-исследовательского отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ.

Источниковая база исследования

В настоящей работе использованы документы и материалы Государственного архива Российской Федерации. Прежде всего, это фонд 6343 — «Архиерейский Синод Русской Православной Церк-

ви за границей». Данный фонд, оказавшийся в России после Второй мировой войны, содержит целый ряд официальных документов Синода, официальную переписку, а также материалы личного происхождения. Фонд охватывает период до 1941 г. В настоящем исследовании были использованы прежде всего протоколы заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ, а также протоколы Архиерейского Собора 1939 г.

В фонде 6991 («Совет по делам религий при Совете Министров СССР») хранятся документы, посвященные жизни приходов Московского Патриархата за границей и зарубежной церковной оппозиции. Созданный в 1943 г. Совет по делам РПЦ изначально рассматривал русские зарубежные структуры как досадное недоразумение, с которым необходимо бороться. Московская Патриархия должна была стать орудием этой борьбы. Однако необходимо учитывать, что Церковь в Отечестве сама претерпевала гонения. Поэтому сложно сказать, когда московская церковная власть действовала самостоятельно, а когда выполняла волю государства.

Совет по делам РПЦ интересовался ситуацией с Русской Зарубежной Церковью, пытался держать под контролем взаимоотношения с ней. Хранящаяся в этом фонде переписка Московской Патриархии и Совета, а также доклады, отчеты, справки — все это также легло в основу некоторых разделов настоящего исследования. Используются, в частности, такие дела, как «Материалы по подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в г. Москве» (д. 65), «Материалы по Карловацкой Церкви» (д. 140), «Материалы по Североамериканскому экзархату» (д. 196), «Переписка с МИД СССР о заграничной деятельности РПЦ по странам Западной Европы» (д. 843), «Справочные сведения МГБ о деятельности Православной Церкви за границей» (д. 981), «Дело наблюдательное по эмигрантским формированиям православной церкви» (д. 1006) и др.

Большое значение для понимания взаимоотношений между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью имеют документы и материалы Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС). Как и в фонде Совета по делам РПЦ, здесь можно найти переписку, доклады, справки, проекты документов. Некоторые дела посвящены зарубежным церковным разделениям. При этом в дело «Русская Зарубежная Церковь» (не-

которые папки подписаны «Раскол Русской Православной Церкви за границей») вошли не только материалы по проблеме РПЦЗ, но и по Североамериканской митрополии и Западноевропейскому экзархату. Помимо этого обширного дела привлечены и другие дела: «Сербская Православная Церковь» и «Болгарская Православная Церковь».

Немалую роль в работе сыграли документы Архива Архиерейского Синода РПЦЗ. Фонды этого архива содержат в основном документы послевоенных лет. Это официальная и частная переписка, циркуляры, протоколы Архиерейских Соборов и заседаний Архиерейского Синода. В настоящей работе использованы дела «Митрополит Анастасий (Грибановский)», «Циркулярные указы Архиерейских Синодов и Архиерейских Соборов РПЦЗ 1932–1955», «Евлогияне».

Интересные документы и материалы хранятся в Архиве Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. В основном архив включает личные фонды деятелей русской эмиграции, а также эмигрантских организаций. Данные фонды, как правило, содержат немного официальных документов, однако ценны своей перепиской и личными записями. Используются фонды «В. И. Алексеев», «В. А. Маевский», «Н. Д. Тальберг», «Архимандрит Амвросий (Коновалов)», «Протоиерей Стефан Ляшевский».

В исследовании помогли документы и материалы Архива Русской духовной миссии в Иерусалиме. Этот архив, находящийся в Горненском монастыре, формировался с середины XIX в., когда миссия начала свою работу. Потрясения, охватившие Россию в XX в., привели к тому, что миссия более 20 лет была представлена только Русской Зарубежной Церковью. После войны часть местного духовенства и монахов вошла в подчинение Московского Патриархата, часть осталась в подчинении Русской Зарубежной Церкви. Горненский монастырь оказался в ведении московской церковной власти. В архиве монастыря сохранились циркуляры и переписка, проливающие свет на некоторые проблемы церковной эмиграции.

В работе были использованы также письма митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Антония (Бартошевича), епископа (впоследствии митрополита) Филарета (Вознесенского), епископа Василия (Родзянко), протопресвитера Г. Граббе из архива Станфордского университета. Письма, предоставленные автору

протоиереем Владимиром Суриковым, хранятся в фонде протопресвитера Георгия Граббе.

Помимо выявленных архивных материалов в основу работы легли официальные документы из периодической печати русского православного зарубежья, прежде всего таких изданий, как «Церковная жизнь», «Православная Русь» и «Хлеб Небесный». В них публиковались соборные и синодальные постановления, официальные послания, справочные материалы, а также полемические статьи, где обозначалась церковно-политическая линия Зарубежного Архиерейского Синода. В ходе работы были изучены также издания церковных структур, находившихся в оппозиции к Русской Зарубежной Церкви — «Церковный вестник Западно-европейской епархии», «Русско-американский православный вестник», «Утренняя заря». Немало документов, посвященных Русской Зарубежной Церкви, было издано и Церковью в Отечестве. Данные документы публиковались в «Журнале Московской Патриархии».

Среди опубликованных источников, использованных в настоящем исследовании, нужно указать прежде всего на сборники документов периода Второй мировой войны: «Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов» и «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»¹. В настоящее время публикуются документы по другим периодам церковной истории, например по периоду хрущевских гонений². В 2012 г. был опубликован еще один документ — доклад сотрудника Московской Патриархии Л. Н. Парийского (1947). Автор этого доклада, посетивший Америку в 1947 г. вместе с митрополитом Григорием (Чуковым), охарактеризовал состояние русского православия в США и Канаде, особо отметив неудачную деятельность здесь московского экзарха

¹ *Шкаровский М.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья. Общество любителей церковной истории, 2003; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья. Общество любителей церковной истории, 2009.

² «Поразила нас всех, как громом, отставка митрополита Николая»: Крах одной церковной карьеры. 1960 / Публ. Т. А. Чумаченко // Исторический архив. 2008. № 1.

митрополита Вениамина (Федченкова). Хотя некоторые фрагменты доклада субъективны, в целом можно доверять содержащимся здесь данным — сомнительно, чтобы опытный аппаратчик Париjsкий приводил ложную информацию, которую в Москве всегда можно было проверить, обратившись к митрополиту Григорию¹.

Важные данные были обнаружены в книге «Храм-памятник в Брюсселе»², в которую включены материалы, касающиеся строительства церкви в память Новомучеников Российских. При этом здесь имеются документы, относящиеся к почитанию в эмиграции царской семьи, а также некоторым другим вопросам.

Любое исследование, посвященное послевоенной истории Русской Церкви, будет неполным без привлечения еще одного сборника. Это «Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви»³. Здесь содержится немало сведений о взаимоотношениях между московской церковной властью и русским зарубежьем, а также о мероприятиях московской церковной власти относительно Русской Зарубежной Церкви. Помогли в написании работы и опубликованные письма экзарха в Северной Америке митрополита Вениамина (Федченкова)⁴.

Использованы в работе и воспоминания. Прежде всего, это хорошо известные и небезукоризненные мемуары митрополита Евлогия (Георгиевского) и протопресвитера Георгия Шавельского. О воспоминаниях этих священнослужителей уже приходилось писать⁵.

¹ Л. Н. Париjsкий о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. / Вступ. ст., публ. и примеч. А. А. Кострюкова // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49).

² Храм-памятник в Брюсселе: Документальная хроника. М.: Паломник: Град Китеж, 2005.

³ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 / Под ред. Н. А. Кривовой; Отв. сост. Ю. Г. Орлова; Сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1, 2.

⁴ «Направление мое известно: патриотическое и лояльное к совласти»: Письма митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченкова) патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому). 1943 г. / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. 2014. № 1. С. 67–92.

⁵ Подробнее см.: Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 75–80, 171–176.

Интересные мемуары принадлежат епископу Митрофану (Зноско-Боровскому). Этот архипастырь долгие годы служил приходским священником в Западной Белоруссии, находившейся в составе Польши, затем в составе СССР. Отец Митрофан терпел притеснения со стороны «полонизаторов», проявлявших особую активность накануне Второй мировой войны, затем в течение 1939–1941 гг. — от новой коммунистической власти. Вместе с отступающими германскими войсками отец Митрофан ушел в эмиграцию, где присоединился к Русской Зарубежной Церкви. В 1992 г. он принял монашество, был рукоположен во епископа. Воспоминания епископа Митрофана, как и любые мемуары, не лишены некоторой доли предвзятости и отражают личный взгляд иерарха как на события, так и на отдельных церковных деятелей. Тем не менее в целом мемуары отличает достаточно сдержанный тон, причем хорошо заметно, что автор не пытался во всем оправдывать деятельность зарубежного церковного руководства.

В работе использованы также воспоминания архиепископа Василия (Кривошеина) «Две встречи». Хотя эти мемуары посвящены митрополитам Николаю (Ярушевичу) и Никодиму (Ротову), здесь нашел отражение взгляд архиепископа и на некоторые события истории зарубежного русского православия. Еще одни воспоминания принадлежат епископу Василию (Родзянко). В 1945 г. будущий архипастырь, а тогда протоиерей познакомился с епископом Сергием (Лариным) и впоследствии оставил о нем воспоминания. Некоторые их фрагменты посвящены положению приходов РПЦЗ после вступления в Югославию советских войск. Привлечены в работе и мемуары протоиерея Евстафия Баслыка — священнослужителя из Западной Белоруссии, описавшего положение русских приходов в годы Второй мировой войны¹.

¹ *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 2006; *Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. СПб.: Сатис, Держава. 2003; *Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным) / Публ. и примеч. А. А. Кострюкова // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 1 (30). С. 125–135; *Баслык Е., свящ.* Записки священника Евстафия. Минск: Лучи Софии, 2005.

Историография темы

Вплоть до 1990-х гг. серьезными препятствиями для научных трудов по истории РПЦЗ были недоступность архивных документов, а также политика воинствующего атеизма, осуществлявшаяся в СССР. Появлявшиеся в советской историографии работы были основаны главным образом на данных эмигрантских исследований, носили идеологизированный, по сути публицистический, характер и практически не имели научного значения¹.

В то же самое время церковным исследователям мешало разделение между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. По этой причине отечественные авторы видели свою задачу не в исследовании конфликта, а в обличении РПЦЗ как «раскола». Соответствующие работы представляли собой перечень канонических нарушений со стороны РПЦЗ, сопровождаемый, как правило, достаточно пристрастными комментариями². В результате до начала 1990-х гг. наиболее серьезные труды по истории взаимоотношений РПЦЗ с Московской Патриархией и ее внутренним разделением появлялись за границей, причем принадлежали главным образом исследователям-эмигрантам, которым тема была близка.

Одно из главных мест в историографии занимают труды С. В. Троицкого. Являясь до войны консультантом Архиерейского Синода РПЦЗ, он исследовал вопрос о статусе Русской Зарубежной Церкви и ее отделении от Московского Патриархата. Поначалу за-

¹ См., напр.: *Белов А., Шилкин А.* Духовные мертвецы из Джорданвилля // Наука и религия. 1969. № 11. С. 42–45; *Белов А., Шилкин А.* Карловацкий раскол — прошлое и настоящее. М.: Знание. 1975; *Гордиенко Н., Комаров П., Курочкин П.* Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». М.: Мысль, 1975; *Гордиенко Н., Комаров П.* Обреченные: О русской эмигрантской псевдоцеркви. Л.: Лениздат, 1988; *Кривелев И.* Русская Церковь в первой четверти XX века. М.: Знание, 1982; *Суглобов Г.* Союз креста и меча. М.: Воениздат, 1969; *Сулацков А.* Пишут письма провокаторы. Алма-Ата: Казахстан, 1973.

² См., напр.: *Ведерников А.* За оградой Матери-Церкви // ЖМП. 1953. № 7. С. 33–34; *Осинов А.* К назначению нового главы карловацкого раскола // ЖМП. 1964. № 11. С. 76; *Потапов И., прот.* Обзор церковной жизни за 1953 г. // ЖМП. 1954. № 1. С. 18; *Сергий [Ларин], еп.* Несколько слов по поводу раскольниковей деятельности митрополита Анастасия // ЖМП. 1946. № 3. С. 26–29; *Серафим, митр.* Без канонов // ЖМП. 1949. № 6. С. 36–37; *Шабатин И.* Из истории взаимоотношений Сербской и Русской Церквей // ЖМП. 1956. № 3. С. 67–75; *Шишкин А.* Путь духовной гибели // ЖМП. 1954. № 2. С. 46–51.

щищавший каноничность Русской Зарубежной Церкви¹, Троицкий в послевоенные годы сменил свою позицию. Методы научного исследования уступили место публицистическим приемам. Факты, приводимые в новых книгах и статьях Троицкого, оставались прежними, но теперь его работы отличались резко враждебным отношением к Русской Зарубежной Церкви. Это выразилось, например, в замалчивании аргументов в защиту РПЦЗ, которые он приводил раньше².

Еще одним интересным автором был протопресвитер Георгий Граббе (впоследствии епископ Григорий). Долгие годы он занимал должность секретаря Архиерейского Синода и имел доступ к синодальным документам³. Работы этого автора, знавшего ситуацию в РПЦЗ изнутри, помогают понять, чем обосновывали свою позицию зарубежные иерархи. Однако епископ Григорий также не избежал предвзятости.

Вклад в изучение проблемы внес и протопресвитер Михаил Польский⁴. Исследователь постарался детально изложить обстоятельства возникновения РПЦЗ, ее разделения с московской цер-

¹ См.: *Троицкий С.* О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // *Церковные ведомости.* 1926. № 17–18. С. 12–17; *Троицкий С.* Размежевание или раскол. Р.: УМСА-Press, 1932; *Троицкий С.* Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы. 1937; *Троицкий С.* Правовое положение Русской Церкви в Югославии: Оттиск из Записок Русского Научного Института в Белграде. Вып. 5. 1940; *Троицкий С.* История самочинной карловацкой организации // *Церковно-исторический вестник.* 2001. № 8. С. 18–68.

² См.: *Троицкий С.* О неправде Карловацкого раскола. Editions de L'Exarchat Russe en Europe Occidentale. P., 1960. Репр.: Московская Патриархия, 1992; *Троицкий С. В.* Идеология карловацкого раскола // *ЖМП.* 1948. № 2. С. 43–50. Подробнее см.: *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. С. 8–13.

³ См.: *Граббе Г., прот.* Лжеправославие на подъеме. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1954; *Граббе Г., протпр.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1961; *Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1992 и др.

⁴ *Польский М., прот.* Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Нью-Йорк, Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948; *Польский М., прот.* Очерк положения русского экзархата Вселенской юрисдикции. N. Y.; Jordanvill. Holy Trinity Monastery. 1952.

ковной властью и внутренние разногласия. Принадлежность автора к Зарубежной Церкви — одной из сторон конфликта — дала о себе знать умалчиванием некоторых «невыгодных» для нее фактов. То же самое можно сказать о книге Н. Д. Тальберга «К сорокалетию пагубного евлогиянского раскола»¹. Уже из названия этого исследования видно, что беспристрастным оно не является — ведь между РПЦЗ и юрисдикцией митрополита Евлогия существовало евхаристическое общение и Западноевропейский экзархат, подчиненный Константинополю, расколом не являлся. И все же, несмотря на предвзятость, в работе приведено немало важных сведений, и некоторые из них имеют ключевое значение для понимания юрисдикционных конфликтов в русской церковной эмиграции. Среди зарубежных исследователей, изучавших период 1940-х гг., следует назвать В. И. Алексева, который не прибегал к штампам и базировался не на эмоциях, а на документах. Его труды касались не столько истории Зарубежной Церкви, сколько других вопросов, например церковной жизни в занятых Германией российских областях. Однако благодаря трудам Алексева мы можем понять отношение Зарубежного Синода к действующим на оккупированных территориях церковным структурам². Еще одна серьезная, но, к сожалению, малоизвестная книга — «Русская Православная Церковь в Северной Америке»³. На основании официальных документов, переписки, газетных публикаций ее автор показал ход и подробности церковной жизни в Америке, внимательно разобрав и вопрос разделения между иерархами. Тем не менее за пределами исследования оказались такие вопросы, как взаимоотношения Зарубежного Синода с Западноевропейским экзархатом и Поместными Церквями. Достаточно схематично показано в книге и противостояние РПЦЗ с московской церковной властью.

За границей издавались также работы, носившие ознакомительный характер, например «Краткая история РПЦЗ» архиепископа

---

¹ *Тальберг Н.* К сорокалетию пагубного евлогиянского раскола. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1966.

² См.: *Алексеев В.* Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7–12.

³ *Русская Православная Церковь в Северной Америке: Историческая справка.* Нью-Йорк; Джорданвилль. 1954 (на обложке указан 1955).

Иоанна (Максимовича), «Правда о Зарубежной Церкви» М. Родзянко, а также иллюстрированный двухтомник «Русская Православная Церковь за границей» под редакцией А. Соллогуба¹. В этих книгах проблемы взаимоотношений РПЦЗ с московской церковной властью, а также ее внутренние конфликты изложены очень сжато. То же самое можно сказать о работах преподавателя Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле И. А. Андреевского (Андреева). Кроме того, в его произведениях эмоции часто доминируют над научным анализом².

Стоит отметить и труды клирика Русской Зарубежной Церкви протоиерея Георгия Зайде. Основные его сочинения, написанные на немецком языке, неизвестны широкому читателю³. Автор опирался на периодическую печать Зарубежной Церкви, опубликованные материалы Всезарубежных Соборов, труды архиепископа Никона (Рклицкого) и епископа Григория (Габбе). Сочинения протоиерея Г. Зайде посвящены самым разным аспектам истории РПЦЗ. При этом исследователь старался не углубляться в проблемы взаимоотношений с Московской Патриархией и не ставил целью подробное освещение внутренних конфликтов в РПЦЗ.

Важный вклад в историографию внес А. Нивьер, чей справочник⁴ является незаменимым в любом исследовании, посвященном русской церковной эмиграции. Еще одна важная и содержательная работа — «Законодательство Русской Православной Церкви Загра-

¹ См.: Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996; *Родзянко М.* Правда о Зарубежной Церкви: По документам и личным воспоминаниям. Б. м., 1954; Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 1–2 / Под ред. А. Соллогуба. Нью-Йорк, 1968.

² См.: *Андреев И.* Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Нью-Йорк; Джорданвилль, 1951; *Андреев И.* Благодатна ли советская церковь? Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948.

³ *Seide G.* Verantwortung im Orthodoxe Kirche im Ausland. München: Kiril & Method Verlag, 1989; *Seide G.* Gensichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983; *Зайде Г.* Русская Православная Церковь за границей // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1988. С. 323–350.

⁴ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007.

ницей. 1921–2007», составленная преподавателем Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле Д. П. Анашкиным. Здесь собраны правовые акты РПЦЗ, изданные для решения разных вопросов — административных, канонических, богослужебных и др.¹

Параллельно с эмигрантами тему изучали и иностранные авторы. Их исследования, построенные на основе работ русских исследователей и, в меньшей степени, периодической печати, освещают главные вехи истории Зарубежной Церкви. Такова, например, книга архимандрита Серафима (Сурренси), где достаточно подробно изложены события, приведшие Североамериканский округ к разделению с Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью². Но обычно авторы ограничиваются изложением хронологии известных событий, а также их трактовкой, которая зависит от личных убеждений и симпатий³. Предпосылки, причины конфликтов и последующих разделений, попытки примирения, доводы сторон — все это остается за рамками таких работ. Кроме того, эти книги рассчитаны на англоязычных читателей, многие из которых имеют о православии смутное представление. Поэтому авторы, особенно принадлежащие к Православной Церкви, видят свою задачу в рассказе о православии и стараются обходить неудобные вопросы. Исследователи, относящие себя к иным конфессиональным традициям, не всегда понимают смысл конфликтов между русскими православными структурами и стараются в них не углубляться⁴. В принципе, причина разделения русского зарубежья с Московской

¹ Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей. 1921–2007 / Сост. Д. П. Анашкин. М.: ПСТГУ, 2012.

² *Serafim Surrency, archim.* The Quest for Orthodox Unity in America. A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century. N. Y.: Sts Boris and Gled, 1973. P. 29–46.

³ A History of the Russian Church Abroad. Seatte: St. Nectarios Press, 1972; Holy Transfiguration Monastery. A history of the Russian Church Abroad and the evens leading to the Amrchan Mitropoia's autocephaly. 1917–1971. Seattle: Saint Nectarios Press, 1972; The Orthodox Church in America: Answers on Autocephaly. N. Y.: The Orthodox Church in America, 1975.

⁴ См.: *Stokoe M., Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publications Center, 1995; *Martinez C.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: A Sect Facing an Uncertain Future / A Thesis Submitted in Partial Satisfaction for a Master's Degree in Religious Studies. Tampa: University of South Florida, 2002; *Young A.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: a history and chronology. San Bernardino, Calif., 1993.

Патриархией сводится к несогласию с политикой московской церковной власти. Но такое понимание проблемы, высказанное, например, Н. Дэвисом¹, отнюдь не является исчерпывающим. Таким образом, в отличие от русских эмигрантов, собственно иностранные авторы не внесли существенного вклада в разработку темы.

В России начало серьезным исследованиям было положено лишь в 1990-х гг. С этого времени можно говорить о начале качественно нового, современного этапа отечественной историографии. После ликвидации цензуры, открытия архивов и зарубежных газетных фондов стали появляться работы, построенные на документальной основе.

С середины 1990-х гг. по истории РПЦЗ было защищено несколько диссертаций, в некоторых из них нашел отражение и период 1939–1964 гг.² Однако анализ конфликтов в русском зарубежном православии авторами не проводился.

Появились и другие исторические исследования.

Достаточно значимы для изучения истории русской церковной эмиграции труды протоиерея Владислава Цыпина, который отказался от обличительного подхода в изучении темы³. Различные аспекты истории русской церковной эмиграции нашли отражение и в других исследованиях⁴.

¹ См.: *Devis N. A long Walk to Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy.* Colorado, 1995. P. 4–5.

² См.: *Аурилене Е.* Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004; *Пантелеева Е.* Русская Православная Церковь в Западной Европе в 20–30-е гг. XX в.: Религиоведческий анализ: Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006; *Катаев А.* Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922–1946 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Маковецкий А.* Русская Православная Церковь за границей: этапы возникновения и организационного оформления (1920–1940 гг.): Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007.

³ См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 // История Русской Церкви: В 9 кн. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997; *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синопсальный и новейший периоды. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.

⁴ См., напр.: *Баконина С.* Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии. М.: ПСТГУ, 2014; *Ионцев В., Лебедева Н., Назаров М., Окорочков А.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001; *Кашеваров А.* Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира, 2008; *Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер,

Некоторые авторы уделили внимание региональному аспекту истории Русской Зарубежной Церкви. Так, церковная жизнь эмиграции в Европе и на оккупированных нацистской Германией территориях нашла отражение в монографиях М. В. Шкаровского «История русской церковной эмиграции», «Нацистская Германия и Православная Церковь», а также в ряде статей этого автора¹. И все же исследователь не ставил задачу рассмотреть суть внутренних разногласий в РПЦЗ и взаимоотношений между Московской Патриархией и Архиерейским Синодом РПЦЗ. Вопрос формирования идеологии Зарубежной Церкви также не входил в задачу автора.

Церковная жизнь русской эмиграции в Югославии нашла отражение в книгах В. И. Косика «Русская Церковь в Югославии» и «Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945)». На богатой архивной базе автор проследил взаимоотношения русской церковной эмиграции с Сербской Патриархией и духовенством, показал условия жизни русской эмиграции, а также серьезно разобрал отношение РПЦЗ к неканоничной Хорватской Православной Церкви. В. И. Косику принадлежит также целый ряд других исследований по истории русской эмиграции на Балканах².

2009; Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992; Псарёв А. Русская Православная Церковь за границей и экуменическое движение 1920–1948 годов // Церковь и время. 2003. № 1 (22). С. 182–202; Сухова Н. Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2008. С. 263–272.

¹ Шкаровский М. История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009; Шкаровский М. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья. Общество любителей церковной истории, 2002; Шкаровский М., Соловьев И., свящ. Церковь против большевизма. М.: Изд. Общества любителей церковной истории, 2013 и др.

² Косик В. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). М.: ПСТГУ, 2000; Косик В. Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945). Взгляд из XXI века. М.: Институт славяноведения РАН, 2012; Косик В. Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского зарубежного духовенства (1940–1950-е гг.) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 2004 г. (на обложке ошибочно указан 2005 г.). М., 2004; Косик В. Русская Церковь в Болгарии (1940–1950-е годы) // Славяноведение. 2003. № 6;

Взаимоотношения русской православной общины с германскими властями рассмотрены в исследовании А. К. Никитина, построенном на материалах отечественных и зарубежных архивов¹. Автором подробно рассмотрены споры вокруг церковной собственности в Германии. Особый интерес представляет анализ отношений между гитлеровским руководством и РПЦЗ.

Большое значение имеют справочные материалы, содержащиеся в трудах А. А. Корнилова и В. И. Косика². Уникальный историографический обзор по истории русского православного зарубежья составлен А. В. Поповым³. Изданы документы по истории Русской Церкви, часть из них имеет отношение к русской церковной эмиграции⁴. Общий обзор истории русских церковных разделений в эмиграции проведен А. В. Поповым, который использовал в своей работе документы Архиерейского Синода РПЦЗ⁵.

В последние годы стали появляться труды и сборники, посвященные жизни и служению различных деятелей русской эмиграции — митрополита Филарета (Вознесенского), архиепископа Иоанна (Максимовича), епископа Нектария (Концевича), епископа Феодора (Текучёва) и др.⁶ Эти сочинения часто содержат интересные

Косик В. Русская Церковь в Югославии в XX веке // Троицкое наследие. 2010. № 4 (30); *Косик В.* Софии русский уголок. М.: Пробел, 2008.

¹ *Никитин А.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998.

² См., напр.: *Корнилов А.* Духовенство перемещенных лиц: Биографический словарь. Н. Новгород: Факультет международных отношений, научно-исследовательская лаборатория «Русское Зарубежье», 2002; *Косик В.* Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. М.: ПСТГУ, 2008.

³ Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918–2006 гг. / Авт.-сост. А. В. Попов. М.: ИПВА, 2007.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. М.: ББИ, 1996; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.: РОССПЭН, 1998.

⁵ *Попов А.* Российское православное зарубежье. М.: Институт политического и военного анализа. Центр по изучению Русского зарубежья, 2005.

⁶ Владыка Иоанн — святитель Русского Зарубежья / Сост. прот. Петр Перекрестов. 3-е изд., испр. М.: Сретенский монастырь, 2009; Епископ Феофор (Текучёв). Истина всегда победоносна / Сост. диакона Георгия Малкова, П. Ю. Малкова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009; *Корнилов А.* Монах от Оптины до Платины: Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). Н. Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2008; *Кострюков А.* Архиепископ

данные не только об указанных лицах, но и о церковной жизни в целом. Некоторые из этих сочинений использованы в настоящей работе. Появился также целый ряд серьезных исследований, не имеющих прямого отношения к Русской Зарубежной Церкви, но помогающих понять общий контекст исследуемой эпохи и церковной жизни¹.

Хотя большинство современных исследователей стремится изложить историю Русской Зарубежной Церкви непредвзято, удается это не всегда, и церковно-идеологические симпатии того или иного автора по-прежнему препятствуют созданию беспристрастного труда. Некоторые авторы заменяют анализ документов собственными умозаключениями, произвольно интерпретируют события и игнорируют невыгодные для себя факты².

Несмотря на достигнутые, во многом за последний период, успехи, в имеющихся на сегодняшний день исследованиях отображена в основном лишь канва событий, сопровождавших возникновение и дальнейшую историю РПЦЗ, а более подробно изучены только некоторые сюжеты. Поэтому изучение идеологии РПЦЗ, ее отношения к московской церковной власти, внутренних течений и конфликтов в период после 1939 г. представляется перспективным.

Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011; *Кострюков А.* Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева). София: Подворье Патриарха Московского и всея Руси в Софии, Синодальное изд-во БПЦ, 2011; *Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум.* Блаженный Иоанн Чудотворец. М.: Правило веры: Русский паломник. 1993; Столп огненный: Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985) / Сост. и коммент. мон. Кассии (Т. А. Сениной). СПб., 2007.

¹ *Болотов С.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2011; *Курляндский И.* Сталин. Власть. Религия. М.: Кучково поле, 2011; *Слесарев А.* Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008). М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009.

² См., напр.: *Колчурицкий Н.* О зле раскола в Церкви: Границы. Причины. Следствия. Владимир: Калейдоскоп, 2009; *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб.: Алетей, 2001.

ГЛАВА 1

Русская Зарубежная Церковь накануне Второй мировой войны

§ 1. Русская Зарубежная Церковь в 1920–1938 гг.

Начало Русской Зарубежной Церкви неразрывно связано с массовым исходом русского населения из пределов Отечества. Потоки эмигрантов устремились в Западную Европу, на Балканы, а также в Маньчжурию. Кроме того, миллионы православных христиан оказались на территориях, отошедших от России, — в Польше, Финляндии, Литве, Латвии, Эстонии, Бессарабии.

Однако основа для Русской Зарубежной Церкви сформировалась еще в России, на территориях, занятых белыми войсками. В ноябре 1918 г. в Томске было организовано автономное Временное Высшее Церковное управление для Сибири, а в мае 1919 г. — Временное Высшее Церковное управление (ВВЦУ) на юго-востоке России. Последнему и суждено было стать ядром для будущего Церковного управления в эмиграции. В 1919 г. ВВЦУ возглавлял архиепископ Митрофан (Симашкевич), а после переезда управления в Крым во главе его встал архиепископ Димитрий (Абашидзе).

Генерал П. Н. Врангель был уверен в скором падении большевиков и стремился создать на территории Крыма независимое русское государство, из которого со временем и вырастет новая свободная Россия¹. Существование ВВЦУ генерал также считал необходимым. В сентябре 1920 г. Врангель пригласил в Крым находившегося на Афоне митрополита Антония (Храповицкого) для участия в церковном руководстве². Митрополит по прибытии в Крым стал почетным председателем Церковного управления.

Еще находясь в России, ВВЦУ стало брать на себя решение проблем, связанных с внешней деятельностью Русской Церкви. При-

¹ См.: *Врангель П.* Записки: В 2 т. Минск: Харвест, 2002. Т. 2. С. 66.

² См.: *Махароблидзе Е.* 20-летие Российской церковной «конституции» // Церковное обозрение. Белград. 1940. № 11–12. С. 11.

чина принятия на себя этих функций состояла в невозможности московской церковной власти контактировать со своими зарубежными миссиями и приходами, а также с Поместными Церквями и инославным миром. Так, в августе 1920 г. в Женеве состоялся Всемирный съезд представителей христианских общин и церквей по борьбе с безбожием. Патриарх не смог отправить туда своего представителя, по причине того что посланное ему приглашение было возвращено обратно большевистскими властями «за неизвестностью адреса»¹. Понятно, что в таких условиях ВВЦУ юга России было обязано взять на себя представительские функции Всероссийской Церкви. В Женеву ВВЦУ решило командировать архиепископа Анастасия (Грибановского)². Однако в связи с невозможностью для него отправиться в Европу ВВЦУ направило на съезд архиепископа Евлогия (Георгиевского)³. По причине расстройтва церковного управления ВВЦУ должно было решать и другие вопросы, связанные с заграничными делами и ранее подлежащие компетенции московской церковной власти.

Так, на заседании 16 июля 1920 г. обсуждалась миссия представителя Епископальной Церкви Харрисбурга Дарлингтона в Грецию и Великобританию по вопросу о воссоединении Церквей. Летом 1920 г. с инициативой выступить единым фронтом против безбожия, социализма и масонства выступила Римско-Католическая Церковь. На заседании ВВЦУ 10 августа обсуждался вопрос о направлении делегации в Рим для «объединения христиан в борьбе против иудо-масонства». Однако в тот момент Крымское ВВЦУ решило отказаться от такого сотрудничества⁴.

ВВЦУ занималось также решением кадровых вопросов. Так, например, оно командировало в Западную Европу настоятеля посольской церкви в Афинах архимандрита Сергия (Дабича). На заседании ВВЦУ 16 июля 1920 г. рассматривалась ситуация на Афоне, а также положение православия в Польше. 9 сентября 1920 г. обсуждался

¹ Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. Константинополь, 1921. С. 12.

² ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 25. Л. 74 об.

³ См.: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий, 1994. С. 337.

⁴ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 4. Л. 78, 81; Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. С. 13.

вопрос относительно назначения священника в Варну, в результате чего в этот город был командирован протоиерей Иоанн Слюнин. 26 октября обсуждалась ситуация, сложившаяся в русской церкви в Лондоне, куда был назначен протоиерей Иоанн Лелюхин. В тот же день члены ВВЦУ обсуждали доклад протопресвитера Г. Шавельского о религиозно-нравственных нуждах русских беженцев¹.

В течение октября 1920 г. решался вопрос и относительно Духовной миссии в Китае. 8 октября обсуждалась возможность ее передачи в ведение Константинопольского Патриархата. 15 октября 1920 г. ВВЦУ вновь рассматривало ситуацию, сложившуюся вокруг Русской духовной миссии в Китае. ВВЦУ вынесло постановление взять на себя ответственность за работу миссии *«в силу тяжелых условий»* и обратиться к Вселенскому Патриарху с просьбой *«не отказать в принятии под свою защиту Духовную Миссию, когда потребуют обстоятельства»*². Имеются также сведения, что ВВЦУ в последние месяцы своего пребывания в Крыму занималось делами, связанными с переходом в православие жителей Чехословакии и Угорской Руси. Однако вторжение большевиков в Крым помешало принятию действенных мер в этом вопросе³.

ВВЦУ брало на себя и решение вопросов относительно служения представителей Поместных Церквей на территории России, например в случае с иеродиаконем Хиландарского монастыря Амвросием.

Решение этих дел требовало от ВВЦУ на юго-востоке России более широкого представительства за границей. 18 июня 1920 г. ВВЦУ обсуждало вопрос об организации за границей своего отделения. 8 октября решался вопрос *«о предоставлении одному из русских иерархов, пребывающих в Константинополе, прав особого представителя Высшего Церковного Управления при Вселенской Патриархии»*, а также *«об иерархическом подчинении русских православных зарубежных церквей»*⁴.

23 октября ВВЦУ на юго-востоке России вынесло решение, что *«все русские Церкви за границей Высшее Церковное Управление счита-*

¹ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 4. Л. 78, 86, 90; Д. 25. Л. 79 об.

² Там же. Д. 4. Л. 86; Д. 25. Л. 83 об.—84.

³ См.: Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. С. 12.

⁴ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 4. Л. 77, 86, 90.

ет в своем подчинении до установления связи с Св[ятейшим] Патриархом Московским»¹.

Незадолго до этого, в день Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1920 г., ВВЦУ назначило за границу своих представителей. Управляющим русскими приходами в Константинополе и представителем ВВЦУ при Вселенском Патриархе стал архиепископ Анастасий (Грибановский), а управляющим остальными зарубежными приходами — архиепископ Евлогий (Георгиевский)². Несмотря на то что в крымский период ВВЦУ состояло в основном из иерархов, оставивших кафедры, Патриарх Тихон признал законность этого управления, а также сделанные им распоряжения.

Однако деятельность ВВЦУ в Крыму была недолгой. В ноябре 1920 г. Красная армия вошла в Крым, и дни свободного русского государства были сочтены. Началась эвакуация из Крыма армии и гражданского населения. Вместе со всеми в эмиграцию ушли и архиереи, за исключением архиепископа Димитрия (Абашидзе).

Митрополит Антоний (Храповицкий), ставший впоследствии первым главой РПЦЗ, изначально не планировал продолжать деятельность Церковного управления, однако поменял свои планы. Главным инициатором сохранения ВЦУ в эмиграции стал епископ Вениамин (Федченков)³. 19 ноября 1920 г. представители Высшего Церковного управления провели свое первое заседание за пределами России — в константинопольском порту на борту парохода «Великий князь Александр Михайлович». Эту дату можно считать днем рождения Русской Зарубежной Церкви, изначально не видевшей себя вне единства с Церковью в Отечестве.

За пределами России в начале 1920-х гг. оказалось более 30 архиереев. Прежде всего, это митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий), — пожалуй, наиболее яркий иерарх того времени, некогда подготовивший почву для восстановления патриаршества в Русской Церкви. В Константинополь и Европу выехали также митрополит Платон (Рождественский), архиепископы Евлогий (Георгиевский), Феофан (Быстров), епископы Феофан (Гаврилов), Дамиан (Говоров), Серафим (Соболев), Гавриил (Чепур), Сер-

¹ ГА РФ. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 25. Л. 86 об.

² Там же. Д. 2. Л. 229–229 об.; Д. 25. Л. 86 об. — 87.

³ Запись пастырского собрания 29/VIII. 1945. С. 3 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 30.

гий (Петров) и др. Часть епископов вместе с остатками белых армий переселилась в Маньчжурию. Это архиепископ Мефодий (Герасимов), епископы Нестор (Анисимов) и Мелетий (Заборовский). Некоторые архиереи оказались за пределами России вследствие изменения государственных границ. Это архиепископ Выборгский и Финляндский Серафим (Лукиянов) и архиепископ Литовский и Виленский Елевферий (Богоявленский). Потеряли связь с московской церковной властью и архиереи, служившие в других странах. Это глава миссии в Пекине архиепископ Иннокентий (Фигуровский), глава миссии в Японии архиепископ Сергей (Тихомиров), епископ Канадский Александр (Немоловский).

Каноническое основание своей деятельности иерархибеженцы видели в 39-м правиле Трулльского Собора (680 г.). Согласно этому правилу, Кипрскому епископу Иоанну, покинувшему Кипр со своей паствой вследствие оккупации острова мусульманами, предоставлялись архиерейские права в Геллеспонтской области. В декабре 1920 г. права Высшего Церковного управления были признаны Константинопольской Патриархией. Местоблюститель Вселенского Престола митрополит Брусский Дорофей (Маммелис) указом № 9084 разрешил продолжить деятельность ВЦУ в качестве комиссии («эпитропии») для решения дел русских беженцев в православных странах.

Само Высшее Церковное управление все же рассматривало себя не в качестве «комиссии» в юрисдикции Константинопольского Патриархата, а в качестве преемника ВЦУ на юго-востоке России. Сразу после получения разрешения Константинопольской Патриархии ВЦУ издало и разослало по русским зарубежным приходам указ, где говорилось, что данный орган *«является правопреемником Высшего Церковного управления на Юге России и представляет из себя высшую Церковную власть для всех русских заграничных причтов, приходов и мирян впредь до установления правильных и свободных сношений с Святейшим Патриархом Всероссийским»*¹.

Косвенное признание ВЦУ имелось и со стороны Патриарха Тихона. Своим указом № 424 святитель подтвердил назначение архиепископа Евлогия в Западную Европу, сделанное Зарубежным ВЦУ².

¹ Заграничное русское церковное собрание: Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. С. 6–7.

² См.: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. С. 344.

Еще одним документом, воспринятым в эмиграции как признание Зарубежной Церкви, стало постановление совместного заседания Синода и Высшего Церковного совета, преподанное в виде указа Патриарха Тихона № 362 от 20 ноября 1920 г. В соответствии с этим документом, епархии, оказавшиеся вне связи с Московским Патриархом, имели право объединяться в митрополичьи округа под председательством старейшего архиерея. Вполне возможно, что Патриарх Тихон, принимая этот указ, рассчитывал, что он упрочит каноническое положение Зарубежной Церкви. По свидетельству протоиерея Стефана Ляшевского, Патриарх Тихон высказывал мысль о высоком назначении русской эмиграции — православном просвещении всего мира¹.

Свое отношение к РПЦЗ Святейший выражал и более определенно.

В июле 1921 г. зарубежные иерархи обратились к Патриарху Тихону с просьбой санкционировать создание Зарубежного Высшего Церковного управления, которому были бы подчинены русские приходы вне России. В этом письме содержалась также просьба учредить в эмиграции должность патриаршего наместника. Однако Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный совет Всероссийской Церкви своим определением от 13 октября 1921 г. признали нецелесообразным как расширение полномочий Зарубежного ВЦУ, так и учреждение в эмиграции должности патриаршего наместника. При этом Зарубежное ВЦУ было признано московской церковной властью². Этот указ так и не стал в те годы известен за границей, хотя сам Патриарх Тихон на допросе в ГПУ 30 ноября 1923 г. подтвердил, что дал свое благословение ВЦУ в Константинополе³.

---

¹ *Ляшевский С., прот.* Русские православные церкви за границей // Архив Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (Holy Trinity seminary archive — HTSA). Ф. «Liashevskii» В. 2. Ф. 14.

² См.: Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 695.

³ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. С. 261.

К этому времени Зарубежная Церковь уже получила санкцию от Сербской Православной Церкви. Летом 1921 г. по приглашению Сербского Патриарха Димитрия состоялся переезд Церковного управления из Константинополя в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). Патриарх Димитрий тепло встретил зарубежных архипастырей и предоставил им часть своей резиденции в г. Сремские Карловцы¹. Есть свидетельство, что Патриарх Димитрий в частных разговорах даже называл главу РПЦЗ митрополита Антония (Храповицкого) «заграничным русским Патриархом»². 31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Церкви официально признал канонический статус РПЦЗ. С. В. Троицкий в связи с этим заявил, что Русская Церковь заняла в Королевстве «*положение как бы некоторого филиала Церкви Сербской*». Собор предоставил русским архиереям-эмигрантам юрисдикцию над русским духовенством во всем мире, а также в самом Королевстве, за исключением священников, находящихся на государственной службе и на службе в Сербской Церкви³.

Ключевым моментом в дальнейших взаимоотношениях между Москвой и Архиерейским Синодом стало Общецерковное заграничное собрание архиереев, клириков и мирян, прошедшее 21 ноября — 3 декабря 1921 г. в Сремских Карловцах и переименовавшее себя в ходе заседаний во Всезарубежный Собор. Целью собрания была организация церковного управления, однако его участники не смогли удержаться и от политических заявлений. Ошибкой руководства Русской Зарубежной Церкви было то, что к участию в Соборе с правом голоса было привлечено значительное количество политиков-монархистов. Не было собрание и представительным, так как помимо избранных членов правом голоса на Соборе обладали и лица, лично приглашенные митрополитом Антонием. В результате, несмотря на несогласие половины архиереев и большинства священников, за счет голосов мирян было принято послание

¹ По имени этого города некоторые авторы называли Русскую Зарубежную Церковь «карловацким расколом».

² *Елевферий (Богоявленский), митр.* Письмо митр. Сергию (Страгородскому) [1933] // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1933 год». Л. 115.

³ *Троицкий С.* Правовое положение Русской Церкви в Югославии. Белград, 1940. Оттиск из Записок Русского научного института в Белграде. Вып. 5. С. 106.

«Чадом Русской Церкви в рассеянии и изгнании сушим», где содержалось пожелание восстановить в России царя из династии Романовых¹. Несогласные с этой формулировкой члены Собора считали, что такое заявление имеет политический, а не церковный характер и вызовет разделение в Церкви. Кроме того, послание давало большевикам лишний повод к гонениям на православие.

Патриарх Тихон знал об этом послании, но, как следует из его переписки с митрополитом Евлогием, воспринял его достаточно спокойно². На послание обратила внимание и государственная власть. Атеист М. Горев (бывший священник М. Галкин, снявший с себя сан) в своей брошюре «Карловицкий собор» проводил мысль, что церковная эмиграция едина с Патриархом Тихоном и в своем послании выразила его чаяния³.

Ситуацию ухудшило издание от имени Собора в феврале 1922 г. послания к Генуэзской конференции, где содержался призыв к интервенции против коммунистического государства⁴. Неизвестно, было ли это послание зачитано на конференции, однако в русских зарубежных приходах оно было оглашено во всеуслышание⁵.

С одной стороны, документы Карловацкого Собора дали большевикам повод для новых гонений. С другой стороны, заявления эмиграции вредили престижу советских властей. В связи с этим ГПУ потребовало от Патриарха Тихона лишить сана зарубежных иерархов и предать их анафеме⁶. Понятно, что глава Российской Церкви пойти на это не мог, но был вынужден 5 мая 1922 г. издать

¹ За принятие обращения высказался 51 человек — 6 архиереев, 7 священников, 38 мирян. Отказались подписать обращение 33 члена Собора — 6 архиереев, 14 священников, 13 мирян (см.: Деяния Русского Всезарубежного Собора, состоявшегося 8–21 ноября 1921 года (21 ноября — 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С. Х. и С. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1922. С. 50, 52).

² См.: Переписка Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и митрополита Евлогия (Георгиевского). 1921–1922 / Публ., коммент., предисл. Н. Ю. Лазарева // Ученые записки российского Православного университета ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6. С. 109.

³ См.: *Горев М.* Карловицкий Собор. М.: Наука и религия, Б. г. С. 2–3.

⁴ См.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого: В 10 т. Нью-Йорк, 1960. Т. 6. С. 23.

⁵ Указ Зарубежного ВЦУ 11.02.1922 г. // Архив РДМ. Д. 45-н. «Пропаганда».

⁶ См.: Следственное дело Патриарха Тихона. С. 122, 128, 154–155; Применить к попам высшую меру наказания // Источник. 1995. № 3. С. 116.

указ № 348 (349). Согласно указу, Зарубежное ВЦУ упразднилось, а власть над приходами в Европе сохранялась за митрополитом Евлогием. В отношении посланий Карловацкого Собора было принято решение признать их невыражающими голоса Русской Церкви. Политические выступления зарубежных иерархов было решено обсудить по восстановлению нормальной деятельности Священного Синода¹.

Размытость формулировок указа, указание на ненормальность обстановки, отказ митрополита Евлогия возглавить Зарубежную Церковь, а главное — последовавший вскоре арест Патриарха Тихона, весть о котором дошла в эмиграцию ранее получения указа, — все это не способствовало его выполнению. Кроме того, Патриарший Местоблюститель митрополит Агафангел (Преображенский) в своем послании призвал епархии переходить на временное самоуправление². Послание Местоблюстителя можно было истолковать в смысле усиления деятельности Зарубежного ВЦУ.

Тем не менее иерархи Русской Зарубежной Церкви все же упразднили свой руководящий орган. Однако сделано это было главным образом для того, чтобы вывести из его состава политиков — священника В. Востокова и генерала Н. Батюшина. 2 сентября 1922 г. власть над РПЦЗ была передана Архиерейскому Синоду под председательством митрополита Антония. Опасаясь, что политики-эмигранты постараются повлиять на дальнейшую жизнь Русской Зарубежной Церкви, архиереи постарались в будущем не допустить созыва Собора с участием мирян. Такой Собор в тех условиях таил в себе опасность — политические и общественные организации эмигрантов были настроены на отделение от Церкви в Отечестве.

Действительно, вместо обещанного Всезарубежного Собора в мае—июне 1923 г. дальнейшую судьбу Русской Зарубежной Церкви решал Архиерейский Собор. Как следует из его документов, митрополит Евлогий отказался взять на себя руководство Русской Зарубежной Церковью и прямо заявил, что власть должна принадлежать Архиерейским Соборам, а в перерывах между ними — Архиерей-

¹ См.: Указ из Временного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1922. № 12—13. С. 6—7.

² См.: Акты Святейшего Тихона... С. 220.

скому Синоду под председательством митрополита Антония¹. Тогда же было решено, что высшая власть в Зарубежной Церкви отныне принадлежит Архиерейскому, а не Всезарубежному Собору.

В 1923–1924 гг. Архиерейские Соборы постарались максимально удалиться от политической борьбы, предписав духовенству воздержаться от монархической пропаганды в проповеди, а также отказавшись признать Кирилла Владимировича Романова императором².

После кончины святого Патриарха Тихона, последовавшей 7 апреля 1925 г., иерархи Зарубежной Церкви не сразу признали полномочия Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Это не представляется удивительным. Митрополит Петр был неизвестен в эмиграции, и архиереи искренне сомневались в его твердости. В эмиграции распространились слухи о его симпатиях к красному обновленчеству³. Однако, после того как митрополит Петр в своем послании осудил обновленцев, а осенью 1925 г. отказался принять участие в их соборе, отношение зарубежной иерархии к преемнику Патриарха Тихона изменилось. В сентябре 1925 г. митрополит Евлогий ввел поминовение митрополита Петра в Западной Европе⁴. 12 ноября 1925 г. митрополит Петр был признан в качестве Местоблюстителя и Архиерейским Синодом РПЦЗ⁵. 26 июня 1926 г. это решение утвердил Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви⁶. Однако с конца 1925 г. митрополит Петр уже не принимал участия в управлении Церковью и остаток дней своих, вплоть до расстрела в 1937 г., провел в заключении.

Отношения Зарубежного Синода и Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) поначалу были равными. В 1926 г. два иерарха Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Феофан (Быстров) и епископ Серафим (Соболев), обратились к митрополиту Сергию с просьбой дать оценку разделению между Синодом и митрополитом Евлогием, вступившим

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1 Д. 5. Л. 16–26. Подробнее см.: Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. С. 174–175.

² Там же. Д. 2. Л. 26, 33.

³ См., напр.: Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 1–2. М.: ПСТГУ, 2005. Т. 2. С. 256.

⁴ См.: Послание митрополита Евлогия // Возрождение. 1925. № 119. 29 сентября.

⁵ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 65.

на путь самостоятельности в 1926 г. В своем письме митрополит Сергей ответил, что не может быть судьей зарубежным иерархам, и предложил им либо подчиниться Поместным Церквам, либо создать для церковной эмиграции единый и всеми признаваемый орган управления¹.

Однако вскоре отношения между митрополитом Сергием и зарубежными иерархами ухудшились. Связано это было с изданием известного «Послания к пастырям и пастве» («Декларации») митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. Возмущение вызвало в эмиграции и требование митрополита Сергея дать подписку о лояльности большевикам². Конечно же, как для духовенства, так и для паствы Зарубежной Церкви это было совершенно неприемлемо. Неудивительно, что Архиерейский Синод предпочел в тот период прервать отношения с митрополитом Сергием, сохранив их с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским). В окружном послании Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви от 9 сентября 1927 г. в связи с этим говорилось: «*Послание митрополита Сергея не архиерейское и не церковное, а политическое и потому не может иметь церковно-канонического значения и не обязательно для нас, свободных от гнета и плена богоборной и христоненавистной власти*»³.

1927 г. вполне может считаться началом разделения между Церковью в России и Церковью в эмиграции. Последующие годы только усугубили ситуацию. В начале 1930-х гг. митрополит Сергей, действуя под нажимом безбожных властей, попытался воздействовать на Сербского Патриарха Варнаву с целью заставить его отказаться от покровительства зарубежному Архиерейскому Синоду. Патриарх Варнава встал на защиту иерархов-беженцев и попытался решить дело миром, соглашаясь даже принять Русскую Зарубежную Церковь в свою юрисдикцию. Однако митрополит Сергей, ранее сам предлагавший такой выход, теперь не согласился на него. В связи с этим Патриарх Варнава писал: «*Если ныне митрополит Сергей не хочет идти путем, который он сам указал ранее, то считаем, что наша*

¹ См.: Послание митрополита Сергея // Вестник РСХД. 1927. Март. С. 29.

² См.: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви. 2001. С. 227–228.

³ *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1960. Т. 6. С. 230.

миссия посредника уже прекратилась, и только советуем митрополиту Сергию, чтобы вместо формального суда, который не может иметь место при современных обстоятельствах, прибегнуть к каноническому третейскому суду». На это письмо митрополит Сергей не ответил, а 22 июня 1934 г. запретил в священнослужении митрополита Антония (Храповицкого) и нескольких других зарубежных иерархов¹. Данное запрещение не было признано Зарубежной Церковью. Не согласился с действиями митрополита Сергея и Патриарх Варнава. В письме митрополиту Сергию от 10 декабря 1935 г. сербский первосвященник заявил: «Мы вовсе не считаем русских архиереев за границу какими-то раскольниками, а смотрим на них, как на своих дорогих братьев, несущих крест изгнания <...> Если они не подчинились Вашему чисто политическому требованию относительно лояльности к советской власти и не признают законности наказаний, возложенных Вами на них за это неподчинение, то здесь они лишь выполняют завет Господа нашего о различении Божьего от Кесарева и завет апостола, что Бога нужно слушать более, чем людей»².

Запрещение с зарубежных иерархов митрополит Сергей так и не снял. Более того, поддержка Патриархом Варнавой зарубежных русских архиереев привела к временному разрыву отношений между митрополитом Сергием и Сербской Церковью³.

И все же Русская Зарубежная Церковь была далека от взглядов некоторых представителей правой оппозиции, отрицавших благодатность таинств митрополита Сергея (Страгородского). Клириков Московской Патриархии, убежавших из Советского государства, принимали в РПЦЗ без покаяния и допускали к сослужению⁴. А архиепископ Нестор (Анисимов) не скрывал, что сослужил в Токио с митрополитом Сергием (Тихомировым), хотя тот не собирался выходить из подчинения Московской Патриархии⁵.

¹ См.: *Троицкий*. История самочинной карловацкой организации. С. 66; Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 227–229.

² *Варнава, патр.* Письмо митр. Сергию (Страгородскому) 10.12.1935 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1935 год». Л. 7 об. — 8.

³ См.: *Троицкий*. История самочинной карловацкой организации // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 68.

⁴ См.: Протоколы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Хлеб Небесный. 1938. № 12. С. 39.

⁵ *Василий (Родзянко), иером.* Письмо протопресв. Г. Граббе 15.03.1979 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

Отношение Зарубежного Синода к митрополиту Сергию было схожим с позицией митрополита Кирилла (Смирнова), который не отрицал благодатности митрополита Сергия, но отказывался от евхаристического общения с ним.

После ложного известия о кончине митрополита Петра (Полянского) священномученик Кирилл (Смирнов) воспринимался в Сремских Карловцах как глава Русской Церкви. Зарубежная Церковь указывала, что в условиях гонений и невозможности созыва Собора главным фактором, обеспечивающим законность первоиерарха, является завещание Патриарха Тихона. Поэтому в 1937 г. сначала Архиерейский Синод, а затем и Архиерейский Собор постановили считать главой Русской Церкви митрополита Кирилла. Было предписано поминать его на проскомидии, но не называть его имени вслух, чтобы не навлекать гонений. Приходам было дано указание поминать на службах «Православное епископство Церкви Российской»¹.

Может показаться абсурдным, но на самом деле разделение между РПЦЗ и Московской Патриархией во многом было нужно именно ей. Дело в том, что митрополит Сергий, несмотря на свою крайнюю лояльность большевикам, не пользовался доверием с их стороны. В 1937 г. в НКВД было заведено дело против митрополита Сергия и его окружения как членов антисоветской организации². В прессе в адрес Патриаршего Местоблюстителя выдвигались обвинения в связях со шпионами и «белогвардейским отребьем». Основанием для обвинений стало назначение бывшего главы врангелевского военного духовенства архиепископа Вениамина (Федченкова) экзархом Северной Америки, а также контакты с «агентом японской разведки» митрополитом Сергием (Тихомировым)³. В некоторых случаях общение представителей Московской Патриархии с зарубежными архиереями заканчивалось весьма плачевно. Так, 25 ноября 1928 г. архиепископ Литовский Елевферий (Богоявлен-

¹ См., напр.: *Антоний (Синькевич), архим.* Циркуляр 9/22 мая 1937 // Архив РДМ. Д. 22-н «Циркулярные распоряжения».

² См.: *Мазырин А., диак.* К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы 2006 г. М.: ПСТГУ, 2006. Т. 1. С. 171.

³ См.: *Кандидов Б.* О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности духовенства // Под знаменем марксизма. 1937. № 8. С. 174–175.

ский) присутствовал в Москве на наречении епископа Нолинского Александра (Малинина). Это присутствие стало отягчающим обстоятельством при обвинении епископа Александра в контрреволюционной агитации. То, что архиепископ Елевферий был архиереем Московской Патриархии и лоялен коммунистической власти, ничуть не облегчило участь епископа Александра. Он был приговорен к трем годам концлагеря, где и погиб¹.

Если даже связи с этими лояльнейшими и просоветскими иерархами столь вредили Патриаршему Местоблюстителю и его подчиненным, то можно себе представить, чем грозили бы Московской Патриархии добрые отношения с настоящими монархистами: митрополитами Антонием и Анастасием, архиепископом Нестором и многими другими.

В 1935 г. в Зарубежной Церкви торжественно отметили 50-летний юбилей служения в священном сане митрополита Антония. Свои поздравления старцу направили предстоятели Антиохийской, Элладской, Кипрской, Болгарской и Польской Церквей². Митрополит Антоний к тому времени уже отошел от реального руководства Зарубежной Церковью. Архипастырь не мог самостоятельно передвигаться, стала ослабевать память³. В последние годы жизни для произнесения проповеди архипастыря выносили на амвон на стуле. В этот период активную роль в управлении РПЦЗ играло окружение митрополита Антония, в частности Ю. П. Граббе и П. С. Лопухин.

В воскресенье 2 августа 1936 г. митрополит Антоний отслужил свою последнюю литургию. Начиная со следующего дня архипастырь уже не вставал с постели.

8 августа митрополит Анастасий, архимандрит Феодосий (Мельник), протосингел Серафим (Полайда), протоиерей И. Соколь и священники В. Тарасьев и Б. Селивановский совершили над старцем-митрополитом таинство елеосвящения. Митрополит Антоний с трудом, но благоговейно совершал крестное знамение и крепко держал в руке зажженную свечу. По окончании елеосвяще-

¹ ЦА ФСБ. Д. Р-43644. Л. 10, 11.

² См.: Приветственные грамоты Его Блаженству митрополиту Антонию по случаю юбилея // Церковная жизнь. 1935. № 9–10. С. 137–140.

³ См.: *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2002. С. 97.

ния митрополит Анастасий принял у старца последнюю исповедь. 8, 9 и 10 августа митрополит Антоний принимал причастие. 10 августа вечером лечивший архиастыря профессор Н. В. Краинский сообщил, что он умирает. В келью пришли Патриарх Варнава, митрополит Анастасий и архиепископ Гермоген. Митрополит Анастасий начал читать отходную. Во время чтения в 21 час 20 минут митрополит Антоний завершил свой земной путь. 13 августа в белградском кафедральном соборе Сербской Церкви Патриарх Варнава вместе с епископатам Сербской и Русской Зарубежной Церквей совершили отпевание усопшего иерарха. Владыка был погребен в Иверской часовне в специальном склепе, который митрополит Антоний указал как место своего упокоения еще при жизни¹.

Большую проблему в предвоенные годы составляли для Русской Зарубежной Церкви и внутренние разделения. В 1926 г. из подчинения Зарубежного Синода вышли митрополит Евлогий, управлявший приходами в Западной Европе, и митрополит Платон, возглавлявший Североамериканский округ. Вслед за митрополитами из РПЦЗ ушло несколько архиереев, а также около 300 приходов. Однако и в Западной Европе, и в Северной Америке осталось немало священнослужителей в подчинении Зарубежного Синода. В результате и в Западной Европе, и в Северной Америке помимо епархий митрополитов Платона и Евлогия образовались епархии Русской Зарубежной Церкви.

Разделение было частично преодолено лишь в 1935 г. благодаря Патриарху Варнаве. На совещании в Белграде было принято решение о восстановлении единства ветвей русской церковной эмиграции, причем Североамериканский и Западноевропейский округа получили широкую автономию. Если Североамериканский округ, возглавляемый к тому времени митрополитом Феофилом (Пашковским), принял условия единства, то административное объединение РПЦЗ с Западноевропейским округом так и не состоялось. Одной из главных причин тому было нежелание митрополита Евлогия выходить из юрисдикции Константинопольского Патриарха, в котором Западноевропейский экзархат пребывал с 1931 г. Таким образом, в Западной Европе продолжили параллельное существо-

¹ См.: *Грabbе Ю.* Кончина и погребение Блаженнейшего митрополита Антония // *Церковная жизнь.* 1936. № 8–9. С. 125–130; *Невознаградимая утрата* // *Церковная жизнь.* 1937. № 7–8. С. 107.

вание округ (экзарха) митрополита Евлогия и епархии Русской Зарубежной Церкви.

Что касается русского православия в Северной Америке, то оно с 1935 г. стало единым. Северная Америка в церковном отношении была фактически автономной, а ее представители, как, впрочем, и представители Зарубежного Синода, нередко именовали округ Североамериканской Церковью. Но единство не было прочным. Архиепиеи Североамериканского округа после объединения с РПЦЗ считали себя незаслуженно обиженными. Например, архиепископы Адам (Филипповский) и Арсений (Чаговец), были недовольны уменьшением количества своих приходов, доставшихся архиепископам из РПЦЗ, а также расценивали объединение как поражение Североамериканской митрополии¹. Архиепископ Арсений даже жаловался митрополиту Евлогию, который, со своей стороны, дал совет переходить в подчинение Константинопольской Патриархии². С другой стороны, иерархи РПЦЗ, подчинившиеся митрополиту Феофилу, были недовольны, что он серьезно ограничил их права. Однако Зарубежный Синод ради сохранения единства с митрополитом Феофилом старался не реагировать на их жалобы³.

Практическое укрепление единства Русской Зарубежной Церкви и Североамериканской митрополии проходило уже при преемнике митрополита Антония — митрополите Анастасии.

Будущий митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский) родился в 1873 г. в Тамбовской губернии в семье приходского священника. По окончании Тамбовской духовной семинарии и Московской духовной академии он принял монашеский постриг, был рукоположен во иеромонаха и в течение нескольких лет преподавал в Московской духовной академии и Вифанской духовной семинарии. В 1901 г. о. Анастасий стал ректором Московской духовной семинарии, а в 1906 г. был рукоположен во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. Находясь на этом посту, архипастырь руководил церковной частью торжеств, посвященных канонизации Патриарха Гермогена, 100-летию Боро-

¹ Адам, архиеп. Письмо архиеп. Арсению (Чаговцу) 24.06.1936 // НТSA. Ф. «Maevskii». В. 32. Ф. 13.

² Евлогий, митр. Письмо архиеп. Адаму (Филипповскому) 5.07.1936 // НТSA. Ф. «Maevskii». В. 32. Ф. 13.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 17. Л. 7 об. — 8 об., 24 об.

динской битвы, 300-летию дома Романовых. В 1914 г. иерарх был поставлен на самостоятельную Холмскую кафедру, а в 1915 г. стал епископом Кишиневским и Хотинским. В 1916 г. иерарх был возведен в сан архиепископа. В следующем году архипастырь выехал в Москву на заседания Собора и в свою епархию вернуться не смог. Кроме того, Бессарабия была занята румынскими войсками, и на епархию архиепископа Анастасия, вопреки протестам Патриарха Тихона, распространила свою власть Румынская Церковь. Румынские власти разрешили архиепископу вернуться на кафедру только при условии выхода из Московского Патриархата. Архипастырь отказался от такого предложения и переехал в Константинополь, где стал представителем ВВЦУ Юга России при Вселенском Патриархе. В 1924 г. Константинопольский Патриарх Григорий VII потребовал от архипастыря прекратить поминовение Патриарха Тихона и разорвать общение с Зарубежным Синодом. Архиепископ Анастасий отказался выполнить эти требования и переехал в Иерусалим.

К середине 1930-х гг. для Зарубежной Церкви стал весьма актуальным вопрос об избрании преемника митрополита Антония. Для большинства иерархов Русской Зарубежной Церкви было понятно, что новым Председателем Архиерейского Синода должен стать наиболее авторитетный архиерей — архиепископ Анастасий. Архиерейский Собор 1934 г. по просьбе митрополита Антония с разрешения Патриарха Варнавы разрешил архиепископу проживать в Сремских Карловцах и помогать первоиерарху¹. Архиерейский Собор 1935 г. избрал архиепископа Анастасия заместителем митрополита Антония. 19 ноября 1935 г. архиепископ Анастасий был возведен Патриархом Варнавой в сан митрополита².

22 сентября 1936 г. Архиерейский Собор РПЦ единогласно избрал митрополита Анастасия Председателем Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. При этом митрополиту Анастасию, с согласия Патриарха Варнавы, поручалось управление русскими общинами в Югославии и наблюдение за делами Русской миссии в Иерусалиме³.

¹ См.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. 1960. Т. 7. С. 366.

² См.: *Аверкий, архиеп.* К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий. 1873—1973 // Церковная жизнь. 1973. № 5—7. С. 37—54.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 15. Л. 10 об. — 12.

«Более стильного и фотогеничного человека, чем архиепископ Анастасий, трудно себе и представить, — вспоминал иерарха архимандрит Киприан (Керн). — Его облик, его голос с замирающими концами фраз, его интонации в служении нельзя забыть никому, кто его видел и слышал»¹. Как в России, так и в эмиграции архипастыря называли «мудрейшим», отмечая его крайнюю осмотрительность и стремление избегать необдуманных решений. Иногда осторожность митрополита вызывала ироничные отзывы. Профессор МДА С. С. Глаголев, например, еще до революции говорил: «Если бы Анастасий жил в то время, когда Моисей писал 3-ю главу книги Бытия, последний иначе написал бы 1-й стих этой главы: вместо написанного тогда: “змей же бе мудрейший... всех зверей, сущих на земле”, он написал бы: “Анастасий же бе мудрейший всех зверей, сущих на земле”»².

Митрополит остался в памяти знавших его как закрытый, углубленный в себя человек. И неслучайно, что книга, написанная архиереем и выдержавшая целый ряд переизданий, называется «Беседы с собственным сердцем». Именно этому иерарху и довелось руководить Русской Зарубежной Церковью в тяжелые годы мировых катаклизмов и в непростой послевоенный период.

В 1938 г. изменилось местопребывание Синода — осенью канцелярия переехала в Белград³. Здесь она обосновалась на Добринской улице, в 1939 г. переехала на улицу Молерова, 57, где находилась вплоть до нападения Германии на Югославию⁴. Состав Синода также уменьшился, что было связано с уходом из жизни нескольких иерархов, проживавших в Югославии, а также с материальными затруднениями, которые не позволяли архиереям из других стран посещать Югославию. К концу 1930-х гг. заседания Синода проходили с участием всего лишь трех иерархов — митрополита Анастасия, архиепископа Гермогена (Максимова) и архиепископа Феофана (Гаврилова).

¹ Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). С. 178.

² ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 346.

³ Граббе Ю. Письмо 25.11.1938 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 184. Л. 3 об. — 4; От Синодальной канцелярии // Церковная жизнь. 1941. № 3–12. С. 34.

§ 2. Идеология Русской Зарубежной Церкви накануне Второй мировой войны

Статус Русской Зарубежной Церкви в 1939 г.

Чтобы понять действия Зарубежного церковного центра в годы Второй мировой войны, следует сказать, что представляла собой РПЦЗ к началу войны и какие принципы легли в основу ее идеологии.

Накануне Второй мировой войны Русская Православная Церковь за границей была наиболее мощной частью русского православия. На фоне истребления христианства в Советском государстве положение Русской Зарубежной Церкви выглядело вполне благополучно.

Ситуация была следующая. При достаточно активной подпольной церковной жизни официально в ведении Московской Патриархии к концу 1930-х гг. незакрытыми были 8302 храма (в том числе 3903 храма на Украине и 3617 — в РСФСР). Однако реально действовала лишь небольшая часть из них. Имеющиеся данные говорят о том, что в РСФСР накануне войны было около 100 действующих приходов, подчиненных Московской Патриархии¹. Точных сведений о количестве приходов в целом по СССР не имеется, хотя некоторые авторы говорят о 380 храмах, включая, по-видимому, в это число приходы Грузинской Церкви и обновленческого раскола². Сам митрополит Сергей (Страгородский) говорил о 80 незакрытых церквях³. На территории России не было ни одного легально действующего монастыря, ни одной духовной школы. Епархий как таковых в СССР не существовало, и связи Патриархии с приходами были слабыми. Плачевная ситуация была и на немногочисленных зарубежных приходах Московской Патриархии.

¹ См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 794; *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 131.

² См.: *Новейшая отечественная история. XX век: В 2 кн. Кн. 2 / Под ред. Э. М. Шагина, А. В. Лубкова.* М.: Владос, 2004. С. 158.

³ Сношения с митрополитом Сергием // *Православная Русь.* 1940. № 20. С. 3.

В иных обстоятельствах жила Русская Зарубежная Церковь, которая после объединения с Североамериканской митрополией стала весьма представительной структурой.

Накануне войны в Русской Зарубежной Церкви были следующие архиереи:

в Югославии — председатель Архиерейского Синода, управляющий русскими приходами в Югославии митрополит Анастасий (Грибановский), а также три архипастыря, жившие в монастырях, — архиепископ Феофан (Гаврилов), архиепископ Гермоген (Максимов), архиепископ Тихон (Лященко);

в Болгарии — архиепископ Серафим (Соболев);

в Германии — епископ Серафим (Ляде);

во Франции — митрополит Серафим (Лукьянов);

в Китае — архиепископ Виктор (Святин) и епископ Иоанн (Максимович);

в Маньчжоу-Го — митрополит Мелетий (Заборовский), архиепископ Нестор (Анисимов), епископ Димитрий (Вознесенский), епископ Ювеналий (Килин);

в Северной Америке — митрополит Феофил (Пашковский), архиепископ Леонтий (Туркевич), архиепископ Арсений (Чаговец), архиепископ Виталий (Максименко), архиепископ Тихон (Троицкий), архиепископ Иероним (Чернов), архиепископ Иоасаф (Скородумов), епископ Вениамин (Басальга), епископ Макарий (Ильинский), епископ Алексей (Пантелеев);

в Южной Америке — архиепископ Феодосий (Самойлович).

Определить точное количество приходов РПЦЗ не представляется возможным по целому ряду причин. Первая из них — склонность представителей Русской Зарубежной Церкви преувеличивать свою значимость. Например, согласно официальному перечню, предоставленному в Архиерейский Синод в 1933 г., в Северной Америке было 62 прихода РЦПЗ, однако архиепископ Никон писал о 80 приходах, функционировавших на североамериканском континенте в то время¹. Другой трудностью является неопределенный юрисдикционный статус некоторых приходов Русской Зарубежной Церкви. Так, настоятель русского храма в Салониках протоиерей Иоанн

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 10. Л. 7; Д. 271. Л. 137–142; Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 59. Ср.: Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония... Т. 7. С. 399.

Турский считал себя клириком РПЦЗ, хотя официально подчинялся местной епархии Элладской Церкви¹. Были и противоположные случаи, когда священники, формально находившиеся в подчинении РПЦЗ, считали себя в ведении других Поместных Церквей. Подобное положение было, например, в Свято-Троицкой церкви в Белграде, перечислявшей взносы не в Архиерейский Синод РПЦЗ, а Сербской Церкви².

Еще одно препятствие для определения точного количества приходов состоит в отсутствии четких границ между такими понятиями, как «община» и «приход». По всему миру была рассеяна масса небольших русских общин. Их было немало, — например, в отдаленных уголках Южной Америки, в Азии и Африке. Общины не имели своих храмов и священников. Последние посещали местных эмигрантов достаточно редко. Например, протопресвитер Константин Изразцов, руководивший русскими приходами в Южной Америке, сообщал, что некоторые отдаленные русские общины он мог посещать только один раз в пять лет³. С другой стороны, бывали случаи, когда полноценные русские приходы пользовались храмами других Поместных Церквей. Так, некоторые русские приходы в Болгарии (в Рушукe, Варне, Пернике, Царебрoде) не имели своего помещения, а члены этих приходов посещали храмы Болгарской Церкви⁴.

В связи с этим количество приходов можно определить лишь приблизительно. Так, в Америке к середине 1930-х гг. имелось более 60 приходов РПЦЗ и 200 приходов независимой Североамериканской митрополии⁵. Кроме того, в Северной Америке было 40 карпато-русских приходов, находившихся в ведении архиепископа Адама⁶. Однако этот иерарх имел склонность «путешествовать» по разным юрисдикциям, а его приходы в основном следовали за ним. После объединения РПЦЗ с Североамериканской митрополией, которое состоялось в 1935 г., количество приходов РПЦЗ в Северной Америке достигло 300.

¹ См.: *Шкаровский*. История русской церковной эмиграции. С. 167.

² См.: *Никон (Рклицкий)*, еп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония... Т. 5. С. 99–100.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 219. Л. 7.

⁴ *Косик В.* Русская Церковь в Болгарии (1940–1950-е годы) // *Славяноведение*. 2003. № 6. С. 90–91.

⁵ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 14. Л. 85.

⁶ Там же. Д. 10. Л. 12 об.

В Бразильской епархии, включавшей в себя помимо Бразилии еще и Уругвай, Парагвай и Чили, в конце 1930-х гг. было восемь приходов¹. Два прихода находилось в Аргентине в подчинении протопресвитера Константина Изразцова². Еще два прихода было в конце 1930-х гг. в Австралии³.

В Западноевропейской епархии РПЦЗ было 38 приходов⁴. Примерно такое же количество приходов было в совокупности в остальных районах Европы⁵. Небольшое количество приходов было в Северной Африке, а также в Азии, прежде всего в Иране. Больше приходов было на Дальнем Востоке. Так, в Маньчжоу-Го (созданное Японией марионеточное государство) к концу 1930-х гг. имелось 64 прихода⁶. Несколько меньше приходов было в Китае. Наконец, формально в ведении РПЦЗ находилась Урмийская миссия, в которой насчитывалось около 40 приходов⁷. Таким образом, в Русской Зарубежной Церкви накануне Второй мировой войны было свыше 500 приходов. Более точно можно определить количество монастырей и монашеских общин. Их в РПЦЗ в 1938 г. было 15⁸.

Хотя вряд ли можно согласиться с данными протоиерея Георгия Зайде, что к концу 1930-х гг. в мире было около 1000 действующих

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–2; Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1206–1234.

² Там же. Д. 219. Л. 158–158 об.

³ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1318.

⁴ См.: Список приходов, церквей и священнослужителей православной русской Западно-Европейской епархии // Церковная жизнь. 1935. № 3. С. 38–39.

⁵ См.: *Никитин А.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998. С. 10, 80–82; *Шкаровский.* История русской церковной эмиграции. С. 26, 53.

⁶ См.: Обзор состояния Харбинской епархии на 1 октября 1939 г. // Хлеб Небесный. 1939. № 10. С. 82–110; ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–50.

⁷ См.: *Смолич И.* История Русской Церкви 1700–1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996; История Русской Церкви. Кн. 8. Ч. 2. С. 282–283; Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 5–6.

⁸ См.: Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 — 11/24 августа 1938 года в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939. С. 386–387.

приходов РПЦЗ¹, все же у Русской Зарубежной Церкви в тот момент были основания выступать от лица свободной части Русской Церкви.

Поместные Церкви в этот период также находились в общении с РПЦЗ. Весьма показательно, что Сербский Патриарх Варнава, вступая на престол первоиерарха, направил митрополиту Анастасию послание, составленное по образцу посланий главам Поместных Церквей. Митрополит Анастасий в этом документе был указан как «*Святейший и Блаженнейший во Христе Боге возлюбленный брат и сослужитель*»².

Влияли ли на РПЦЗ политические партии?

Русская Зарубежная Церковь, более влиятельная, чем Церковь в Отечестве, имела и особую идеологию. После Карловацкого Собора 1921 г. Зарубежный Синод стоял за объединение эмиграции на основе православия, стараясь не вставать на позиции каких-либо партий. Но удавалось ли последним оказывать на РПЦЗ влияние? Политическая картина русского зарубежья заставляет серьезно усомниться в этом.

Как и в начале 1920-х гг., эмиграция оставалась разделенной, но уже не столько на партии, сколько на множество небольших организаций, групп и течений. По словам А. С. Изгоева, партии, оказавшиеся в эмиграции, не только «*не проявили никакой организованной политической работы*», но и «*утратили даже вербовочную силу*»³. Враждебное отношение политических сил друг к другу заметно из эмигрантских газет, целые страницы которых отводились на критику своих оппонентов.

Протоколы заседаний «парижской группы» кадетов показывают, что «монархическая угроза» была для них не менее серьезной проблемой, чем коммунистическая власть. П. Н. Милюков, считавший

¹ См.: *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. S. 68.

² Грамота Его Святейшества Патриарха Сербского Председателю Архиепископского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1938. № 4. С. 51.

³ *Кувшинов В.* Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.). М.: Университетский гуманитарный лицей, 1997. С. 140.

свою позицию близкой к сменовеховской¹, не мог быть соратником для Карловацкого Синода. В целом же кадетские группы были разобщены, отходили от политики и не имели большого влияния.

Представители социалистических партий, прежде всего меньшевиков и эсеров, также постепенно терявшие политическую активность, не придавали православным идеям большого значения. По убеждению В. М. Чернова, православие не играло заметной роли в движении России к социализму². Эсеры в эмиграции активно боролись и против коммунистов, и против монархистов. Их агенты следили за деятельностью монархических партий и старались их дискредитировать. Благодаря стараниям эсеров в Чехии были запрещены монархические газеты, а также въезд в страну известным монархистам³. В лучшем случае снисходительным, а в худшем — враждебным было отношение к Церкви коммунистов-меньшевиков, для которых даже митрополит Евлогий был всего лишь «реакционером»⁴. Со своей стороны, и Зарубежной Церкви с социалистами было не по пути.

Более близкой для Синода была позиция Русского общевойскового союза (РОВС), который принципиально дистанцировался от политики. Еще в 1921 г. генерал П. Н. Врангель заявил, что армия *«ни в коем случае не может быть партийной, она может и должна служить родине, но никак не какой-либо партии»*. Несмотря на свои монархические симпатии, Врангель настаивал, что лозунг «За веру, царя и отечество» в условиях эмиграции будет расценен не как призыв к спасению родины, а как попытка вовлечь армию в монархическую партию⁵. Преемник Врангеля генерал А. П. Кутепов продолжил эту политику. В феврале 1929 г. он даже издал циркуляр, в

---

¹ См.: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии: В 6 т. М.: РОССПЭН, 1997. Т. 5. С. 203; *Кувшинов*. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.). С. 126, 134.

² См.: Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. С. 178.

³ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы: В. 5 т. М.: Триада-х, 2001. Т. 2. С. 362.

⁴ *Меньшевики в эмиграции: Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922–1951 гг.*: В. 2 ч. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010. С. 542, 551.

⁵ См.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы: В 5 т. Т. 1. Кн. 2. М.: Гей, 1998. С. 141, 162.

соответствии с которым члены РОВСа, признавшие Кирилла Владимировича императором, исключались из союза¹. Связано это было с основной задачей РОВСа — освобождением России, в то время как ее будущее политическое устройство имело второстепенное значение.

Несмотря на известность этой организации, говорить о ее серьезном влиянии на Зарубежную Церковь не приходится. РОВС не стал мощным политическим движением. Талантливые военачальники, лидеры этого движения были людьми, слабо искушенными в политике. Зависимость от иностранных государств, внутренние интриги и борьба честолюбий не позволили РОВСу развернуться в полную силу². После похищения генерала Кутепова в 1930 г. деятельность этой организации стала затухать. При преемнике Кутепова генерале Е. К. Миллере работа во многом сводилась к декларациям, что вызывало возмущение членов этой организации и подтолкнуло внутренний кризис. В 1935 г. некоторые генералы заявили, что союз не может быть внепартийным, так как во внепартийности организации и кроется причина ее слабости³. Вышедшие из РОВСа члены организовали в 1935 г. Русский национальный союз участников войны. Кроме него конкуренцию РОВСу составили другие появившиеся в 1930-е гг. организации: Национально-трудоустройственный союз нового поколения, Российское народно-имперское, Национальное и Социальное движения. Немаловажно и то, что РОВС находился в состоянии финансового кризиса. В 1932 г. он потерял почти все свои деньги, вложенные генералом Е. К. Миллером в сомнительное предприятие⁴. Сокрушительным ударом по организации стало похищение генерала Миллера, а также разоблачение некоторых членов РОВСа в сотрудничестве с НКВД⁵.

¹ См.: *Голдин В.* Русское военное зарубежье в XX веке. Архангельск: Солтис, 2007. С. 233; *Назаров.* Миссия русской эмиграции. С. 234; Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. проф. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1999. С. 124.

² См.: Политическая история русской эмиграции. 1920—1940 гг.: Документы и материалы. С. 13.

³ См.: *Прянишников Б.* Незримая паутина. Нью-Йорк, 1979. С. 124.

⁴ См.: Там же. С. 162—163.

⁵ См.: Новая драма в РОВС-е. Сын ген[ерала] Ф. Ф. Абрамова — большевистский агент // Последние новости. 22.02.1939. № 6540; *Назаров.* Миссия

Русская Зарубежная Церковь поначалу видела в Русском общевоинском союзе своего идеологического партнера. Но, несмотря на внепартийность РОВСа, отношения его с Зарубежным Синодом не были равными.

Дело в том, что РОВС не желал вникать в проблемы русских церковных разделений и старался не заявлять о поддержке какой-либо одной зарубежной церковной юрисдикции. Члены РОВСа могли посещать как храмы РПЦЗ, так и храмы Западноевропейского экзархата. Однако в некоторых случаях руководители РОВСа вполне определенно выражали свои симпатии именно митрополиту Евлогию. Например, торжественные мероприятия корниловский полк проводил не в храмах РПЦЗ, а в Александро-Невском соборе — кафедральном храме экзархата¹. Затем глубоко верующего генерала Миллера был активный член РСХД, а затем священник юрисдикции митрополита Евлогия Александр Чекан². Преемник Миллера генерал Ф. Ф. Абрамов, не скрывавший циничного отношения к христианству³, прямо поддерживал главу Западноевропейского экзархата в его конфликте с РПЦЗ. Такую же позицию заняли проживавшие во Франции генералы Репьев и Витковский. Удивительно, но сторонников митрополита Евлогия не смущала его политика компромисса с московской церковной властью, а следовательно, и с коммунистическим государством. По требованию генерала Репьева священник марковского полка Иоанн Малинин был вынужден оставить настоятельство в полковой церкви и вместе с прихожанами искать новое место для богослужений⁴. Причиной был отказ священника поддержать митрополита Евлогия.

В Болгарии генералы Абрамов, Туркул и Никольский даже попытались в приказном порядке заставить офицеров выступить в поддержку митрополита Евлогия. Кроме того, генералы требовали от офицеров выступить против епископа Серафима (Соболева), от-

---

русской эмиграции. С. 240–241; Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. С. 13.

¹ См., напр.: *Прянишников*. Незримая паутина. С. 276.

² ОР РГБ. Ф. 919. К. 1. Ед. хр. 21. Л. 1 об. См. также: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 536.

³ Подробнее см.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. С. 373.

⁴ Церковный раскол // Двуглавый орел. 1927. № 4. С. 35.

вергавшего компромиссы с коммунистами. Когда поручик Всеволод Шпиллер (впоследствии известный протоиерей) выступил на митинге в защиту епископа, то был исключен генералом Абрамовым из состава русских офицеров за нарушение приказа¹.

Таким образом, идеологические позиции РПЦЗ и РОВСа сопадали не всегда.

Еще одной идеологически близкой РПЦЗ группой были монархисты, и некоторые архиереи не скрывали своего сочувствия им. По некоторым сведениям, митрополит Платон (Рождественский) обращался к президенту США У. Гардингу с просьбой оказать помощь в восстановлении русской монархии. Подобные просьбы митрополит адресовал и российскому послу Б. А. Бахметеву. Все эти попытки окончились неудачно. Государственный департамент США даже вынужден был официально разъяснить митрополиту неуместность его обращений². Впоследствии митрополит Платон отошел от проповеди монархических идей. Известный сторонник царской власти архиепископ Серафим (Соболев) в начале 1920-х гг. принимал участие в работе монархических групп, но очень скоро отошел от этого, сосредоточившись на церковных делах³. Подобных примеров в эмиграции было немало, и сотрудничество представителей РПЦЗ с монархистами часто оказывалось недолгим, а в целом — не особо тесным.

Одной из причин являлось то, что, соглашаясь благословить монархию в качестве будущего политического устройства России, руководство РПЦЗ никогда не пошло бы на обличение немонархических движений, зная, что и среди их участников есть немало сочувствующих Русской Зарубежной Церкви. Разочарование в монархических партиях отчасти было связано и с их внутренними распрями. Среди сторонников царской власти выделялись так называемые легитимисты, поддерживавшие Кирилла Владимировича Романова, и непредрешенцы, настаивавшие на том, что избрание монарха должно осуществиться после освобождения России. РПЦЗ старалась лавировать между этими течениями. И если митрополит

¹ *Соборянин*. Церковные скорби в Болгарии // Двуглавый орел. 1927. № 12. С. 28.

² Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. 1999. Т. 6. Кн. I. С. 72.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 418. Л. 158.

Антоний поддерживал «легитимистов», то РПЦЗ в целом от такой поддержки воздерживалась.

Сам митрополит Антоний, бесспорно, находился под влиянием своих единомышленников — Граббе, Лопухина, в меньшей степени Махароблидзе и архимандрита Феодосия (Мельника). Однако это влияние не было безусловным, что подтверждает, например, история примирения Зарубежного Синода с митрополитами Платоном и Евлогием в середине 1930-х гг.¹ В какой-то степени на митрополита Антония влияли монархисты, например партия Кирилла Владимировича. Однако это объяснялось скорее идеологическими симпатиями митрополита, а не материальной или какой-либо другой заинтересованностью. Во-первых, митрополит Антоний еще задолго до революции зарекомендовал себя как искренний монархист и черносотенец². Во-вторых, он, как свидетельствовали и его почитатели, и враги, был бессребреником и вел жизнь очень скромную³. В-третьих, митрополит Антоний был далеко не самым лучшим дипломатом и администратором, чтобы просчитывать ходы и вести игру с политическими партиями⁴. Поэтому, вывод о материальной или иной заинтересованности митрополита Антония (для него или для РПЦЗ в целом) был бы неправильным.

Ситуация мало изменилась при смене руководства РПЦЗ. Для митрополита Анастасия, как и для его предшественника, идея освобождения России стояла на первом месте. Личная матери-

¹ Подробнее см.: Кострюков А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: ПСТГУ, 2011. С. 223–287.

² *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония... Т. 2. С. 190.

³ Протопресвитер Г. Шавельский, например, писал: «Митрополит Антоний был человеком чрезвычайно добрым, не мог отказать просящему, готов был отдать последнюю рубашку. Получая всегда очень много, он никогда ничего не имел» (ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 599). По словам архимандрита Киприана, митрополит «был чист сердцем, как ребенок, очень добр, бессребреник и нестяжатель» (*Киприан (Керн), архим.* Воспоминания... С. 116). Такую же оценку митрополиту Антонию давал и митрополит Евлогий (см.: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. С. 224).

⁴ См., напр.: ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 553; см. также: Письма протоиерея Валентина Ник[олаевича] Амфитеатрова к Екатерине Михайловне и к архимандриту Серапиону Машкиным // Богословский Вестник. 1914. Июнь. С. 342.

альная благоустроенность также не играла для него приоритетной роли. В противном случае он еще в 1919 г. при оккупации Бессарабии Румынией согласился бы на спокойное и доходное место архиерея Румынской Церкви¹, то есть пошел бы тем же путем, что и архиепископ Георгий (Ярошевский) и епископ Дионисий (Валединский), согласившиеся участвовать в сомнительном деле польской автокефалии. Однако в отличие от митрополита Антония митрополит Анастасий был сильным управленцем и при этом человеком дипломатичным. Руководство РПЦЗ, и прежде всего митрополит Анастасий, симпатизируя монархии, тем не менее смотрело на эмигрантские политические течения прагматически, стараясь получить от них пользу. Карловацкий центр стремился поддерживать хорошие отношения с разными организациями антикоммунистической направленности, если это сулило материальную выгоду. Так, Зарубежный Синод поддерживал отношения и с известной «Лигой Обера» в Швейцарии², и с создателем Всероссийской фашистской организации А. А. Вонсяцким, женатым на американской миллионерше³. Если при прямолинейном митрополите Антонии РПЦЗ осуждала ИМКА и РСХД как «масонские» организации, то при дипломатичном митрополите Анастасии РПЦЗ вступила с ними в сотрудничество⁴.

Ярким примером позиции митрополита Анастасия является попытка получить материальные средства от братьев Лодыженских в обмен на официальное благословение для возглавляемого ими «Трудового христианского движения». Архиерейский Синод был готов на эту сделку, несмотря на то что Лодыженские отказались добавить в название своей организации слово «православное», а также не пожелали никакого контроля над своей организацией со стороны Синода. Получению материальных средств помешали действия архиепископа Серафима (Соболева), сумевшего настроить Собор против Лодыженских. Архимандрит Пантелеимон (Старицкий)

¹ Косик. Русское церковное зарубежье. С. 14.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 79; Д. 418. Л. 102.

³ См.: Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы. С. 732; Деникин А. Отклик на попытку примирения между митрополитом Евлогием и Карловацким Синодом // Вестник РХД. 2006. № 191. С. 119.

⁴ Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1949. № 7–9. С. 3–5.

свидетельствовал, что митрополит Анастасий впоследствии упрекал архиепископа Серафима, что он помешал получить средства от Лодыженского¹.

И все же ни одно из политических движений не было столь значимо, чтобы влиять на РПЦЗ. Рычагов давления на архиереев, разделенных государственными границами и огромными расстояниями, не было ни у одной из партий. Влияние той или иной группы могло касаться какого-либо конкретного архиерея в соответствии с его личными симпатиями, но не зарубежных иерархов в целом.

Конечно, лучшим способом давления на РПЦЗ было бы ее более или менее регулярное финансирование, но ни одно из политических движений русской эмиграции не было столь богато для этого. Русские политики в эмиграции сами старались изыскать средства, в том числе и у иностранных правительств. Даже далеко не самая бедная партия сторонников Кирилла Владимировича² не могла взять на себя функцию благотворителя РПЦЗ.

Нужно особо подчеркнуть, что если даже первоиерархи РПЦЗ и симпатизировали тому или иному политическому деятелю или партии, это не значило, что такую позицию должны занять и все остальные архиереи и священники. Архиерейский Синод, дистанцировавшийся от борьбы эмигрантских партий, закрывал глаза не только на политические симпатии, но и на действия отдельных архиереев. Например, епископ Феодосий (Самойлович) на службах поминал Кирилла Владимировича как императора³, архиепископ Нестор (Анисимов) поминал царствующий дом без указания имен, архиепископы Мелетий (Заборовский), Виталий (Максименко), епископ Вениамин (Басалыга) молились о «Богохранимей державе Российской». Введенная Архиерейским Собором 1938 г. формула поминовения: «о богохранимей стране Российской и Российском

¹ *Пантелеимон (Старицкий), архим.* О Западно-Европейском экзархате в Париже (докладная записка) // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1948». Л. 13.

² См., напр.: «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934): В 2 т. М.: Изд. центр Института российской истории РАН, 2001. Т. 1. Ч. 2. С. 906.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 8. Л. 165 об.

Царственном Доме»¹ вызвала недовольство внутри РПЦЗ и была отменена².

Как при митрополите Антонии, так и при митрополите Анастасии не столько РПЦЗ искала покровительства какой-либо партии, сколько партии и организации стремились заручиться ее духовной поддержкой. Например, представитель дома Романовых Ф. М. Нирод в 1938 г. просил содействия митрополита Анастасия в сборе денег на нужды «патриотической задачи» Владимира Кирилловича. Это содействие должно было выразиться в издании особого послания с благословением денежных сборов. Согласие митрополита Анастасия было получено³.

Таким образом, в отношениях с партиями и организациями митрополит Анастасий прибегал к лавированию, в чем-то идя навстречу партиям, но стараясь не попадать под чье-то влияние. Это, конечно, ни в коем случае не означает приспособленчества зарубежного церковного руководства.

Зарубежный Синод и монархическая идея

В свете вышеизложенного следует рассматривать монархические заявления II Всезарубежного Собора 1938 г. Документы показывают, что к концу 1930-х гг. зарубежное церковное руководство прямо заявляло о восстановлении царской власти как условия спасения Отечества. В частности, в послании «Русской пастве, в рассеянии сущей» содержался призыв к молитве о возвращении на русский престол православного царя⁴. При этом монархические симпатии Собора не вызвали на заседании серьезных дискуссий. По-видимому, сказывалось, что, по мнению современного исследователя, в течение 1920–30-х гг. «*в среде российской эмиграции проходил процесс стихийного поправения*»⁵. Однако было бы упрощением объяснять это интригами зарубежных монархистов.

¹ Протоколы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Хлеб Небесный. 1938. № 11. С. 24–25.

² См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 108.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 298. Л. 23–26.

⁴ См.: Деяния Второго Всезарубежного Собора... С. 701–703.

⁵ Ершов В. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М.: МГУ, 2000. С. 104.

Послания II Всезарубежного Собора отражали в первую очередь точку зрения Церкви и лишь во вторую — точку зрения политиков. И существенным тому подтверждением стало заявление о Православной Церкви как о центре русского возрождения. Национальное движение «на исконных русских исторических началах» Собор просил возглавить не кого-либо из политиков, а митрополита Анастасия¹.

Очень важно, что при этом зарубежная иерархия сознавала, что идти навстречу пожеланиям мирян можно только до определенной границы.

Лучшим примером является отношение Зарубежного Синода к требованиям канонизации императора Николая II со стороны монархических организаций. В конце 1920-х — 1930-е гг. такие предложения в адрес карловацкого центра были весьма настойчивыми, причем шли они не только со стороны русских эмигрантов, но и со стороны сербов. «Царский вестник» писал о царе Николае II как о прославленном Церковью святом. Встречались в монархической прессе и высказывания о смерти императора как об искупительной жертве². Однако против канонизации выступал прежде всего митрополит Антоний (Храповицкий). В своем письме на имя сербского публициста Н. Павловича в мае 1931 г. митрополит Антоний заявил, что канонизация царя является преждевременной. С одной стороны, митрополита смущали некоторые факты биографии императора (митрополит называл приверженность его к суевериям, магнетизму и спиритизму), с другой стороны, он считал, что для прославления должны быть освидетельствованы мощи, собраны чудеса. «Я надеюсь, и даже питаю уверенность, — писал митрополит, — что Господь принял Его душу в Свое Небесное Царство, но отсюда еще далеко до прославления Его как святого. Правда, бывали случаи, когда неповинная смерть праведников сама по себе была принимаема современниками как основание для его прославления. Такова была кончина св[я]тых/ благоверных князей Бориса и Глеба от руки братоубийцы Святополка. Однако это событие было принято как доказательство их святости после того, когда погребение их стало сопровождаться многочисленными исцелениями больных и т. п. явными чудесами»³.

¹ См.: Деяния Второго Всезарубежного Собора... С. 169.

² См., напр.: Гендриков П. Государь Император Николай Александрович и его Августейшая семья // Двуглавый орел. 1927. № 3. С. 31.

³ Храм-памятник в Брюсселе: Документальная хроника. С. 81.

Требования канонизации царской семьи предъявлялись и после смерти митрополита Антония, и особенно накануне II Всезарубежного Собора. «Русские люди, — писал «Царский вестник», — *ждут от Собора святого и великого дела. Надо ли пояснять, что это дело — торжественное прославление Императора Николая Александровича <...> Честные архипастыри и отцы! Сыновне молим Вас исполнить это самое великое дело Вашей земной жизни. Ведь если Вы не прославите Царя-Искупителя, то встанут из своих безвестных могил все замученные и прославят Его!*»¹ Призыв прославить императора и его семью содержался и в специальном обращении Народно-монархического объединения².

Собор не откликнулся на эти призывы. Хотя в посланиях Собора император именовался мучеником, такое именование носило метафорический характер, в то время как до официального церковного прославления царской семьи было далеко.

Однако противостояние между Синодом и сторонниками немедленной канонизации царской семьи продолжалось и впоследствии.

В 1938 г. «Русское народное ополчение» соорудило в центре часовни, гробницы русских воинов, изображение царя Николая в виде иконы и планировало поместить перед ней лампаду. Однако Архиерейский Синод выступил против и заявил, что до канонизации святого никто не имеет права воздавать его изображениям почитание как иконам. Синод отметил, что в древних храмах допускались изображения неканонизированных лиц, но эти изображения не помещали в центральном месте и не возжигали перед ними лампы. Поэтому изображение убиенного императора Синод предписал расположить на боковой стене³.

Решение Синода вызвало серьезное недовольство со стороны не в меру ревностных почитателей Императора. Председатель «Русского народного ополчения» генерал-майор Скородумов зашел так далеко, что заявил об отсутствии благодати Святого Духа на II Всезарубежном Соборе, а также что «*духовенство не имеет права да-*

¹ Керсновский А. Воистину наш царь бы великий праведник // Царский вестник. 1938. № 617.

² См.: От Народно-монархического объединения Русскому Зарубежному Церковному Собору с участием клира и мирян // Царский вестник. 1938. № 617.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 173. Л. 3.

вать пастве каких-либо указаний, а должно ограничивать сферу своей деятельности совершением богослужений». В газете «Царский вестник» также звучал укор в адрес Синода, откладывающего канонизацию. В этой же газете в 1939 г. был опубликован акафист «Царю и великомученику Николаю II». Архиерейский Синод со своей стороны заявил, что не находит своевременным поднимать вопрос о канонизации императора и не приветствует газетную кампанию, имеющую цель оказать давление на общественное мнение русской эмиграции. Такая кампания, с одной стороны, будет возбуждать общество против иерархии, а с другой — дискредитировать самого царя Николая. «В истории еще не было случая, — заявил Синод, — чтобы прославление кого-либо из угодников Божиих проходило при помощи газетной кампании и в атмосфере спора мирян с священноначалием, но всегда совершалось по особому указанию Божией воли, обычно в виде чудес, совершаемых по молитвам святого или других нарочитых знаменей, указанных свыше, а также в духе единомыслия всех верующих»¹.

В 1930-е гг., как и в последующие три десятилетия, любая канонизация в РПЦЗ считалась совершенно неприемлемой. Такой акт представлялось возможным совершить только после объединения с Церковью в Отечестве². Прославление святого означало бы, что РПЦЗ либо считает себя независимой Церковью, либо берет на себя полномочия Всероссийской Церкви. Ведь заявлять о гонениях или обличать от имени Российской Церкви обновленческий раскол — это одно, а совершать такое деяние, как причисление к лику святых, — совсем другое. И то, что канонизация в 1938 г. не состоялась, подтверждает даже не столько отсутствие у РПЦЗ претензий на власть во Всероссийской Церкви, сколько осознание себя ее частью. Официальные канонизации в РПЦЗ начались только с 1964 г. вследствие изменения ее экклесиологического сознания.

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 176. Л. 2, 3.

² См.: *Евфимий (Логвинов), иером.* Об отношении митрополита Анастасия (Грибановского) к прославлению во святых Русской Зарубежной Церковью святого праведного Иоанна Кронштадтского // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М., 2005. Т. 1. С. 306–307.

С другой стороны, прославлению царственных страстотерпцев в те годы мешала уверенность части эмиграции, что некоторым членам царской семьи удалось спастись. Так, в ее чудесное спасение верил архиепископ Феофан (Быстров), проживавший во Франции. По свидетельству Е. И. Махароблидзе, архиепископ ссылаясь на некие «достоверные сведения», что царская семья скрывается в России в надежном месте. Панихид по царской семье архиепископ Феофан не служил¹. Долгое время не верили в гибель страстотерпцев архиепископы Тихон (Ляшенко) и Серафим (Соболев). Отпевание царской семьи Русская Зарубежная Церковь совершила лишь 17 июля 1968 г.², после чего и был открыт путь к ее официальной канонизации.

Итак, накануне Второй мировой войны Зарубежная Церковь стояла на позиции возрождения национальной России на принципе православия. При этом о монархии говорилось как об идеальной форме будущего русского государства.

Отношение Зарубежного Синода к нацистскому режиму

Вступление митрополита Анастасия на престол первоиерарха РПЦЗ почти совпало с политическими изменениями в Европе. Период между Первой и Второй мировыми войнами был не миром, а, скорее, временным перемирием. Европейские государства наращивали силы для нового вооруженного конфликта. В 1934 г. фюрером Германии стал Адольф Гитлер.

Однако еще до его прихода к власти взоры представителей РПЦЗ были направлены на Германию как на место будущего пребывания Архиерейского Синода. В 1930-е гг. Архиерейский Синод неоднократно возвращался к вопросу о своем переезде в другую страну. При всем гостеприимстве, оказываемом Югославией и Сербской Церковью, Зарубежный Синод не получил в Югославии прав признанной государством религиозной корпорации. За время пребывания в этой стране русские беженцы так и не смогли по-

¹ См.: Богданова Т. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010. С. 774.

² См.: Отпевание убиенной Царской Семьи // Церковная жизнь. 1968. № 11–12. С. 30; Кострюков А. К вопросу о подготовке канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 42–51.

строить в Белграде кафедральный собор. С большим трудом возведенная в югославской столице небольшая временная церковь в честь Святой Троицы в результате стала постоянным кафедральным собором¹.

Выбор Германии как нового места пребывания был неслучаен — именно в этой стране епархия РПЦЗ была легализована. Заслуга легализации во многом принадлежала епископу Тихону (Ляшенко). Устав епархии был выработан этим иерархом по соглашению с министерством культов и Архиерейским Синодом РПЦЗ². 14 марта 1936 г. правительство Пруссии вынесло постановление о присвоении православной Берлинской и Германской епархии РПЦЗ статуса корпорации публичного права. Это постановление было распространено и на другие земли страны³. Прочие православные юрисдикции оказались в положении частных организаций, не пользующихся покровительством государства⁴. Нет необходимости объяснять, что это означало при гитлеровской диктатуре. Потому переход германских храмов митрополита Евлогия в РПЦЗ становился лишь делом времени.

26 марта Архиерейский Синод обсуждал вопрос о порядке поминовения властей Германии. Решение было принято следующее.

На великой ектении предписывалась следующая форма: *«О христоролюбивых властях народа германского, Правительстве и воинстве его, Господу помолимся»*.

На сугубой ектении: *«Еще молимся о христоролюбивых властях народа германского, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении их и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити им во всех и покорити под нозе их всякого врага и супостата»*⁵.

Однако 8 июня того же года после получения письма епископа Тихона (Ляшенко) Архиерейский Синод изменил формулу поминовения, подчеркнув особый статус фюрера.

¹ Подробнее см.: Кострюков. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 331–334.

² См.: Граббе Г., прот. Фантастическая история // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 56.

³ См.: Никитин. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 116–119.

⁴ См.: Доклад Епархиального Совета Епархиальному Собранию // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1936. № 10–11. С. 24.

⁵ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 135. Л. 1 об.

На великой ектении в храмах РПЦЗ в Германии теперь должны были произносить: «*О христолюбивом Вожде народа Германского, правительстве и воинстве его, Господу помолимся*».

На сугубой ектении: «*Еще молимся о христолюбивом Вожде народа германского, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении их и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити им во всех и покорити под нозе их всякого врага и супостата*»¹.

24 февраля 1938 г. Архиерейский Синод уволил на покой архиепископа Германского Тихона (Ляшенко), отличавшегося особой непримиримостью к Западноевропейскому экзархату². Причиной увольнения архиепископа Тихона стали финансовые нарушения в его епархии. Архипастырь переехал в Югославию, где с благословения Патриарха Гавриила поселился в монастыре Раковица³. Германскую епархию временно возглавил епископ Потсдамский Серафим (Ляде). В августе 1938 г. Архиерейский Собор РПЦЗ назначил его епископом Берлинским и Германским. Тогда же было принято решение рукоположить во епископа Потсдамского архимандрита Василия (Павловского). Однако ко времени хиротонии епископ Серафим выразил пожелание, чтобы его викарий носил титул Венский, так как, во-первых, Вена в тот момент была вторым по значению городом Германского государства, а во-вторых, там, в отличие от Потсдама, проживало немало русских эмигрантов. 1 января 1939 г. в русском храме в Белграде архимандрит Василий был рукоположен во епископа Венского, викария Германской епархии. Хиротонию возглавил Сербский Патриарх Гавриил⁴.

Этнический немец, епископ Серафим конечно же устраивал правительство, тем более что этот иерарх был человеком более компромиссным, чем его предшественник. Например, свои письма го-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 137. Л. 1 об. См. также: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1936. № 7. С. 99.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1938. № 7. С. 103.

³ См.: Приезд Архиепископа Тихона // Церковная жизнь. 1938. № 7. С. 114.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 3 об. См. также: Хиротония архимандрита Василия во епископа Венского // Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 15; Патриаршее служение в русской Белградской церкви и хиротония Епископа Василия // Хлеб Небесный. 1939. № 3. С. 59.

сударственным властям епископ Серафим подписывал формулой «Хайль Гитлер», принятой в официальной переписке¹.

Конец 1930-х гг. был ознаменован большими успехами РПЦЗ в Германии. Законом от 25 февраля 1938 г. министерству культов передавалось право решать вопросы о церковной собственности². Поскольку единственной признаваемой в стране русской православной юрисдикцией была Зарубежная Церковь, приходы митрополита Евлогия перешли в ее ведение. Правда, епископ Серафим вел себя в отношении этих приходов очень корректно и старался не служить в них.

Важным событием в жизни Германской епархии РПЦЗ стало окончание строительства Воскресенского кафедрального собора в Вильмерсдорфе (Берлин).

Строительство русского собора началось при архиепископе Берлинском и Германском Тихоне (Лященко). Храм предполагалось разместить на верхнем этаже дома с квартирами, сдача которых, по мнению архиепископа, должна была окупить расходы по содержанию церкви. Однако доходность здания не оправдалась, и над ним нависла угроза быть проданным на аукционе. Государственным властям, пожелавшим выкупить здание, было политически невыгодно разрушение храмового помещения без предоставления православным какой-либо компенсации. А потому правительство решило взять на себя строительство нового здания храма.

Хотя средства на строительство собирали русские эмигранты, новый храм не был бы построен без помощи правительства Германии, выделявшего большие денежные субсидии. Материальную помощь оказали также местная Евангелическая Церковь, правительство Югославии, король Болгарии Фердинанд, Сербский Патриарх Варнава. Митрополит Варшавский Дионисий пожертвовал храму иконостас³. 12 июня 1938 г. храм, построенный по проекту архитектора Шельберга, был торжественно освящен. На освящении присутствовали представители правительств Германии, Югославии,

---

¹ См.: *Никитин*. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 142.

² См.: Закон о недвижимом имуществе Русской Православной Церкви в Германии от 25 февраля 1938 года // *Церковная жизнь*. 1938. № 7. С. 102–103.

³ См.: *Грabbе Г., прот.* Фантастическая история // *Церковная жизнь*. 1955. № 1–6. С. 56–57.

Болгарии и Румынии, а также представители Евангелической Церкви Германии.

Освящение храма совершили митрополит Анастасий (Грибановский), архиепископ Тихон (Ляшенко) и епископ Серафим (Ляде) в сослужении официальных представителей Сербской и Болгарской Церквей и священников Русской Зарубежной Церкви. Торжественное богослужение длилось более трех часов. По окончании литургии вокруг храма была обнесена святыня — частица мошей священномученика Гермогена, Патриарха Московского. При входе в церковную ограду были подняты два флага — русский и германский. По окончании богослужения митрополит Анастасий зачитал благодарственный адрес А. Гитлеру. В своем послании митрополит не только благодарил фюрера, но и благословлял его на борьбу с силами, *«желающими гибели и нашего народа»*, то есть с коммунистами. *«Этот храм, — говорилось в документе, — укрепляет нашу надежду на то, что и для нашей многострадальной родины еще не наступил конец истории и что Повелевающий историей пошлет и нам Вождя и этот Вождь воскресит нашу Родину, подобно тому как Он послал Вас германскому народу»*.

После этого за вождя и государственного канцлера была произнесена молитва¹.

Благодарственная речь митрополита Анастасия стала причиной нареканий в его адрес. Однако критики обращали внимание не на нацистскую идеологию гитлеровского режима, а на «угодничество» РПЦЗ перед Германией и на антисоветский характер документа. Известная в те годы публицистка Мария Каллаш («М. Курдюмов») возмущалась, например, «лжесвидетельством» митрополита против *«верующего народа в России»*. Мария Каллаш указывала также, что митрополит Анастасий вместо «духовной борьбы со злом» встал на путь «политических происков», а вместо упования на Христа прибег к защите *«чужеземного меча»*². Более резкие обвинения в адрес митрополита Анастасия стали звучать лишь в годы Второй мировой войны и после ее окончания, то есть когда античеловеческая сущ-

¹ См.: Освящение Берлинского собора // Церковная жизнь. 1938. № 5–6. С. 93–96; Злонамеренность или недомыслие? // Утренняя заря. 1938. № 10–11. С. 84–85; Немецкая печать об освящении русского православного собора в Берлине // Церковная жизнь. 1938. № 7. С. 110.

² Курдюмов М. Открытое письмо митрополиту Анастасию // Утренняя заря. 1938. № 10–11. С. 85–86.

ность национал-социализма стала всем хорошо известна. Такого рода обвинения с середины 1940-х гг. шли и со стороны московской церковной власти.

Сторонники митрополита Анастасия впоследствии старались оправдать его. Они указывали, что первоиерарх хотел ограничиться лишь выражением общей благодарности за материальную помощь. Но благодарственный адрес, составленный в Синоде, без ведома митрополита был отправлен в германские государственные органы для утверждения и цензуры. Глава РПЦЗ, несмотря на несогласие с формулировками, уже не смог внести в этот текст изменения¹. Однако это оправдание представляется излишним. В период появления благодарственного адреса ни одно правительство официально не признавало гитлеровскую власть преступной. Хотя нацистский режим стал проявлять свою сущность уже в середине 1930-х гг., у многих открылись глаза на него только после печально известного еврейского погрома, вошедшего в историю как «хрустальная ночь» (осень 1938 г.). Но даже после 1938 г. с Германией достаточно любезно общались и Джугашвили-Сталин, и западные державы. Ни одна конфессия — ни римо-католики, ни протестанты, ни православные (в том числе Московская Патриархия) — в те годы не высказали в адрес своих правительств ни единого слова против их добрых отношений с правительством национал-социалистов.

Архимандрит Антоний (Синькевич) впоследствии писал: если московская церковная власть считала германскую власть столь преступной, то почему она не осудила свое правительство за союз с Гитлером в 1939 г.² Архиепископ Леонтий (Туркевич) в 1946 г. высказал примерно такую же мысль: «*Что же касается письма Вл[адыки] М[итрополита] Анастасия, благодарственного за постройку храма в Берлине, то если ему ставить это в вину, то почему не ставить в вину Иосифу Виссарионовичу за его сношения с наци в те же самые годы? Должно быть одинаковое суждение. И кроме того, все это было ПЕРЕД ВОЙНОЮ*»³.

¹ См.: От канцелярии Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Православная Русь. 1947. № 12. С. 2.

² Антоний (Синькевич), архим. Письмо игум. Никону 28.09.1945 // Архив РДМ. Д. 225-н «Архимандрит Никон».

³ Леонтий (Туркевич), архиеп. Письмо архиеп. Виталию (Максименко) 5.09.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6.

Неудивительно, что речь митрополита Анастасия многими современниками была воспринята спокойно. Антиохийский Патриарх Александр III и глава Элладской Церкви архиепископ Хризостом в своих грамотах митрополиту Анастасию выразили свою радость по поводу помощи «*великого германского правительства*»¹. Благодарственный адрес митрополита Анастасия был воспринят скорее как нормальное явление — ведь он благодарил Гитлера не за расизм, а за помощь в строительстве храма.

При этом Русская Зарубежная Церковь в целом, по-видимому, не обманывалась относительно Гитлера и его идеологии. Во всяком случае, в докладах II Всезарубежного Собора (1938) проскальзывало неприятие идеологии национал-социализма².

Митрополит Анастасий не скрывал, что фашизм чужд церковной идеологии. «*Фашизм, —* сказал архипастырь на Свято-Владимирском торжестве в Белграде (1936), *— такой тип государственного устройства, какой никак не может быть нашим идеалом. Он основан на началах принуждения, простирающихся на самую идеологию человека. Но вне свободы — нет нравственного подвига и нет нравственной ответственности. Без последних же мы не мыслим русского православного государства*»³.

О влиянии на Синод какого-либо государства можно сказать то же самое, что было сказано о влиянии русских эмигрантских организаций — если таковое и было, то оно не было определяющим в жизни РПЦЗ. В отличие от боготорческого советского режима, ни король Югославии, ни американский президент, ни Гитлер не требовали от Зарубежной Церкви проведения политики своих государств во всем мире. Более того, даже если бы у правителей возникло такое желание, оно было бы бесплодным. Ни одно из правительств не имело возможности влиять на епархии Зарубежной Церкви, находившиеся в разных странах и на разных континентах. Поэтому политическая свобода позволяла архиереям и священникам РПЦЗ

¹ Грамота Патриарха Антиохийского Председателю Архиерейского Синода // Церковная жизнь. 1939. № 7. С. 101; Грамота Архиепископа всей Эллады Председателю Архиерейского Синода // Там же. С. 102.

² См.: Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 460, 520.

³ Юбилейный сборник в память 150-летия Русской Православной Церкви в Северной Америке: В 2 ч. Ч. 2. Нью-Йорк, 1945. С. 34. Цит. по: *Васса (Ларина), инокия*. «Русскость Русской Зарубежной Церкви в аспекте церковной икономии // Благодатный огонь. 2004. № 12. С. 26.

вести себя по своему усмотрению. Понятно, что антигитлеровские выступления священника в Германии не остались бы без наказания со стороны государства. Однако священник в соседней Франции или Великобритании мог смело выступать против гитлеризма. При этом пастырь мог не опасаться, что его политические воззрения вызовут прещения со стороны Зарубежного Синода.

В целом можно сказать, что довоенная РПЦЗ являет пример церковной структуры, которая не была обременена серьезным давлением какого-либо государства и не была обязана какой-либо одной из политических партий своим положением. Идею составляющую политики РПЦЗ — политики восстановления великой православной России без коммунистов — в тот период следует поставить на первое место.

§ 1. Административные и епархиальные преобразования в Русской Зарубежной Церкви в 1939–1944 гг.

Такие факторы, как изменение границ, исчезновение одних государств и создание других, не могли не отразиться на епархиальной жизни Русской Зарубежной Церкви. Сложившееся в первые годы Второй мировой войны устройство в целом сохранялось до 1944 г., когда советские войска вошли в Европу.

С началом войны Русская Зарубежная Церковь оказалась в сложном положении. Прежде всего, это выразилось в серьезном ослаблении связи Зарубежного Синода с епархиями. На созванном в сентябре 1939 г. Архиерейском Соборе смогли присутствовать лишь шесть иерархов, причем пятеро из них были с Балкан — митрополит Анастасий (Грибановский), архиепископ Гермоген (Максимов), архиепископ Феофан (Гаврилов), архиепископ Серафим (Соболев), архиепископ Тихон (Ляшенко). Еще один архипастырь — епископ Германский Серафим (Ляде) — из-за задержки на границе опоздал на Собор и поставил свою подпись под протоколами позже¹. Не смогли приехать на Собор иерархи из Маньчжурии, передавшие свой голос архиепископу Гермогену². Русскую миссию в Китае представлял игумен Нафанаил (Львов). Собор, открывшийся в условиях войны и включавший небольшое количество иерархов, принял мало ключевых административных решений, но те, что были приняты, имели прямое отношение к политической обстановке в мире. Так, из-за невозможности для митрополита Серафима (Лукиянова) управлять приходами в Италии Архиерейский Собор постановил перевести их в непосредственное подчинение Синода. Еще одно решение Собо-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 2, 13.

² Там же. Д. 181. Л. 1 об.

ра повышало статус епископа Серафима (Ляде). «Во внимание к особому положению, которое занимает Германская епархия в последние годы», Собор постановил возвести иерарха в сан архиепископа¹.

В последующие годы войны Синод действовал в составе всего лишь двух архиереев. Это были митрополит Анастасий и архиепископ Феофан. После смерти последнего обязанности секретаря Синода короткое время и, по-видимому, заочно выполнял архиепископ Серафим (Соболев), находившийся в Болгарии². Затем из Германии в Белград для восполнения состава Синода был послан епископ Василий (Павловский)³.

«Особое положение» Германской епархии было обусловлено расширением территории рейха. Увеличилось и количество православной паствы — с началом Второй мировой войны в Германию хлынул поток священников, бежавших с территорий, присоединенных к СССР. Таких священников было более 80⁴.

Министерство церковных дел стремилось создать в Германии и на оккупированных территориях единую епархию, которая в перспективе могла перерасти в Германскую Православную Церковь. Под давлением властей в состав Германской епархии РПЦЗ вошли приходы Западноевропейского экзархата. После оккупации Чехии под властью гитлеровцев оказались также приходы, подчиненные викарию митрополита Евлогия епископу Сергию (Королеву). 3 ноября 1939 г. пять евлогиевских общин в Германии и две общины в Чехии были объединены под властью епископа Сергия и вошли в состав Германской епархии. Самостоятельность этих общин осталась очень широкой, их отделение от Западноевропейского экзархата считалось временным и на богослужениях там поминали митрополита Евлогия⁵. Самостоятельность приходов епископа Сергия также была обусловлена тем, что архиепископ Серафим (Ляде) своими правами контроля над этими общинами почти не пользовался⁶. Тем не менее подчинение епископа Сергия Германской епархии

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 15, 15 об.

² См.: Шкаровский. История русской церковной эмиграции. С. 76.

³ Серафим (Лукиянов), митр. Письмо неизвестному лицу в Брюссель. 10.10.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 198. Л. 1 об.

⁵ См.: Граббе Ю. Письмо в редакцию из канцелярии Св. Синода // Православная Русь. 1940. № 4. С. 5–6.

⁶ См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 104.

РПЦЗ вызывало критику со стороны эмигрантов, и владыка Серафим в июле 1942 г. был вынужден издать особый циркуляр настоятелям церквей, где предлагалось избегать критических суждений на этот счет¹. Надо добавить, что архиепископу Серафиму удалось избежать от верной гибели немало священнослужителей. Среди наиболее известных случаев — освобождение из тюрьмы архиепископа Александра (Немоловского), арестованного за антигитлеровские выступления. До конца войны архиепископ Александр жил при русском храме в Тегеле. Известны и другие случаи помощи владыки Серафима духовенству².

В состав Германской епархии вошли и чешские приходы. В мае 1941 г. к архиепископу Серафиму (Ляде) обратился епископ Горазд (Павлик) — глава Чешской епархии Сербской Православной Церкви и будущий священномученик. Епископ Горазд просил принять его епархию (20 приходов и около 25 тысяч верующих) под покровительство и защиту Германской епархии. Просьба архипастыря была исполнена, и впоследствии епископ Горазд получал от РПЦЗ миро и антиминсы. Архипастырь посещал Берлин, служил в русском соборе и участвовал в хиротонии епископа Филиппа (Гарднера)³.

Митрополит Западноевропейский Серафим (Лукиянов), не имевший возможности посещать Бельгию, также согласился передать местные приходы Германской епархии⁴. В ее состав были включены и приходы Австрии, Судетской области, Словакии, Богемии и Моравии, Люксембурга и Бельгии⁵. 26 мая 1942 г. с разрешения правительства Германии было принято решение о преобразовании Германской епархии в Среднеевропейский митрополичий округ. Возглавил его владыка Серафим (Ляде), в июне того же года ставший членом Архиерейского Синода⁶. Митрополит Серафим (Лукия-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 106. Л. 6.

² См.: *Троицкий*. О неправде карловацкого раскола. С. 98; *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 254, 277.

³ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 251–252.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 196. Л. 1; Д. 198. Л. 1–1 об.

⁵ См.: *Никитин*. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 286, 289.

⁶ См.: Назначение Высокопреосвященнейшего Серафима, Митрополита Берлинск[ого] и Германского, членом Св. Синода Русской Православ[ной] Церкви за границей // Православная Русь. 1942. № 19–20. С. 1.

нов) впоследствии писал, что такие решения, как преобразование Германской епархии в округ и возведение архиепископа Серафима (Ляде) в сан митрополита, не согласовывались с европейскими архиереями РПЦЗ, а были приняты всего лишь двумя иерархами — митрополитом Анастасием и архиепископом Феофаном (Гавриловым)¹. Действительно, в заседаниях Синода могли принимать участие только два архиерея. Но иерархов, согласных с возведением архиепископа Серафима (Ляде) в сан митрополита, было больше. Белый клобук на богослужении 13 июня иерарху поднесли несколько епископов — Сергей (Королев), Горазд (Павлик) и Василий (Павловский).

А на следующий день округ пополнился еще одним иерархом — во епископа Потсдамского был рукоположен архимандрит Филипп (Гарднер)². Позднее в округ были включены и венгерские приходы.

В годы войны имела место и неудачная попытка сместить митрополита Серафима (Лукьянова) с его кафедры. Возможно, и его епархию планировалось включить в состав Средне-Европейского митрополичьего округа. Поводом к смещению митрополита стал донос бывшего старосты парижской церкви о психической невменяемости иерарха³. Кроме того, в Синод поступали другие жалобы⁴. В 1942 г. Архиерейский Синод предписал митрополиту Серафиму (Ляде) провести ревизию в Западноевропейской епархии. Сам митрополит Серафим (Лукьянов) расценил происходящее как явное желание немцев избавиться от него и как предательство со стороны митрополита Анастасия. Однако митрополит Серафим (Ляде) заявил, что донос о невменяемости митрополита Серафима (Лукьянова) несправедлив⁵.

Сложнее складывалась ситуация в Польше. В западных районах страны, непосредственно присоединенных к Германии, храмы Польской Православной Церкви вошли в подчинение архиепископа Серафима (Ляде). Германской епархии они принадлежали почти до конца Второй мировой войны. В остальной части Польши (так

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 24—24 об.

² См.: Двойное церковное торжество в Берлине // Православная Русь. 1942. № 11—12. С. 1.

³ *Серафим (Лукьянов), митр.* Письмо Патр. Алексию 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 1 об.

⁴ См.: *Григорий (Грabbе), еп.* Завет святого патриарха. М., 1996. С. 329.

⁵ *Серафим (Лукьянов), митр.* Письмо Патр. Алексию 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 1 об.

называемом Польском генерал-губернаторстве) в течение года ситуация была неопределенной.

После вступления германских войск в Польшу некоторое время не было известно, остался ли в живых глава Польской Церкви митрополит Дионисий (Валединский). У Архиерейского Собора 1939 г. имелись сведения, что митрополит Дионисий во время боевых действий находился в Почаеве и был захвачен большевиками¹. В связи с этим Собор направил в Польшу архиепископа Серафима (Ляде). Архипастырь должен был разобраться в обстановке и в случае необходимости взять на себя управление польскими приходами. На месте выяснилось, что митрополит Дионисий находится под домашним арестом, причиной которого стало его антигерманское послание, изданное после нападения Германии на Польшу. Однако формально митрополит сохранял за собой руководство местной Церковью². Поэтому в управление польскими церквями архиепископ Серафим так и не вступил³. Тем не менее положение митрополита Дионисия было достаточно сложным. В Польском генерал-губернаторстве основную часть православных составляли украинцы, стремившиеся к созданию своей национальной церковной структуры, в которую митрополит Дионисий не вписывался — видеть его своим главой они не желали⁴.

23 ноября 1939 г. митрополит Дионисий (Валединский) заявил об упразднении польской автокефалии по причине прекращения существования независимой Польши. Накануне, 22 ноября, митрополит передал власть архиепископу Серафиму (Ляде)⁵, который вступил в переговоры с местной администрацией об организации здесь епархии РПЦЗ. До окончательного решения этого вопроса в храмах продолжали почитать митрополита Дионисия⁶. В мае 1940 г.

¹ См.: Православная Церковь в Генерал-губернаторстве // Церковная жизнь. 1940. № 9. С. 140.

² Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 39 // HTSA. F. «Alekseev». B. 1. F. 17.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

⁴ См.: Православная Церковь в Генерал-губернаторстве // Церковная жизнь. 1940. № 9. С. 140.

⁵ См.: Там же; *Грabbе Г., прот.* Фантастическая история // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 61.

⁶ См.: *Грabbе Ю.* Письмо в редакцию из канцелярии Св. Синода // Православная Русь. 1940. № 4. С. 6.

генерал В. В. Бискупский докладывал в Синод, что вопрос о создании епархии в генерал-губернаторстве решен благоприятно для Зарубежной Церкви. Летом 1940 г. архиепископ Серафим приступил к налаживанию церковной жизни на территории Польши¹. Однако торжествовать было рано. В дальнейшем мнения различных германских ведомств относительно Польской Церкви разделились. Если министерство церковных дел планировало включить эти территории в состав Германской епархии РПЦЗ, то руководство национал-социалистической партии настаивало на сохранении Польской Церкви и создании с ее помощью украинизированной церковной структуры, которая могла пригодиться после оккупации Украины. Генерал-губернатор Франк также сочувствовал украинским националистам и стремился максимально ограничить влияние РПЦЗ на подконтрольной ему территории². Вместе с тем митрополиту Дионисию удалось договориться с украинской «Церковной Радой», разрешив ей украинизировать церковно-славянское богослужение во всем генерал-губернаторстве. Среди компромиссов со стороны митрополита Дионисия было согласие на епископскую хиротонию Ивана (в монашестве Илариона) Огиенко, который к тому времени прославился не только политической деятельностью, но и своеобразными переводами богослужебных текстов. Например, в молитве святого Симеона Богоприимца он предлагал заменить «и славу людей Твоих Израиля» на «и славу народу Твоего Украинского», в 101-м псалме «Созиждет Господь Сион» — на «созиждет Господь Украину», в 20-м псалме слово «Царь» — на «народ Украинский» и др. Сам митрополит Дионисий поочередно служил то по-церковнославянски, то «с вымовой» — галицким произношением церковнославянского языка³.

На дальнейшее развитие ситуации повлияла позиция Вселенского Патриарха Вениамина, который не признал увольнения митрополита Дионисия и высказался против прав архиепископа Се-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 191. Л. 1 об.; Д. 192. Л. 1–1 об.

² См.: *Габбе Г., прот.* Фантастическая история. С. 61.

³ См.: Православная Церковь в Генерал-губернаторстве // Церковная жизнь. 1940. № 9. С. 140–141; В Генерал-губернаторстве // Церковная жизнь. 1940. № 12. С. 190; Хиротония архимандрита Иллариона Огиенко // Православная Русь. 1940. № 21. С. 8.

рафима на управление Церковью в Польше¹. «Синод считает насильственный захват власти в Польской Православной Церкви актом антиканоническим и признает только одного митрополита Дионисия», — говорилось в постановлении Константинопольского Синода от 24 февраля².

Хотя архиепископ Серафим со своей стороны не настаивал на своей власти в генерал-губернаторстве, против него была развернута кампания в печати, где его обвиняли в узурпации. Противники архипастыря припоминали его обновленческое прошлое и не брезговали клеветой, называя иерарха «проводником расистской пропаганды»³. В сентябре 1940 г. польская автокефалия была восстановлена. 23 сентября митрополит Дионисий (глава «святой православной автокефальной церкви в генерал-губернаторстве») принял дела от архиепископа Серафима⁴. Архиепископу Серафиму было предложено возглавить Холмскую епархию и войти в состав Синода Польской Церкви. Такое предложение было с возмущением отвергнуто Зарубежным Синодом. Напомним, что Русская Зарубежная Церковь еще в 1920-е гг. не признала сомнительной автокефалии Польской Церкви, а лишь разрешила своему духовенству сослужение с польским⁵. Теперь, в 1940 г., Архиерейский Синод вновь заявил, что не признаёт автокефалии этой Церкви и не разрешит своему иерарху участвовать в работе ее Синода как неканонического⁶.

Что касается церковной структуры на Украине («Украинская автокефальная церковь»), то таковая, как известно, была создана Польской Церковью при поддержке Германии. К созданию этой структуры митрополит Дионисий предполагал привлечь и архиепи-

¹ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 134.

² См.: Выпады и интриги против Архиепископа Серафима (Ладде) // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 62.

³ Самозванец Серафим (Ладде) // Последние новости. 1940. 28 января. См. также: Выпады и интриги против Архиепископа Серафима (Ладде) // Хлеб Небесный. 1940. № 5. С. 62.

⁴ См.: *Серафим, архим.* Митрополит Дионисий возвратился к власти // Православная Русь. 1940. № 18–19. С. 8.

⁵ См.: Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1928. № 7–8. С. 3. Подробнее см.: *Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 17–27.

⁶ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

скопа Серафима (Ляде). Однако Архиерейский Синод РПЦЗ указал архипастырю на невозможность его участия в этой аванюре и высказался против выделения украинских приходов в отдельную Церковь¹. Более того, Архиерейский Синод в своем определении от 10 мая 1944 г., а также в посланиях на имя Вселенского Патриарха, Заместителя Патриарха Сербского и Председателя Синода Болгарской Церкви заявил о незаконности «Украинской автокефальной Церкви»².

Для понимания церковно-государственных отношений в Германии необходимо учитывать, что единой политики в отношении РПЦЗ со стороны различных ведомств не было. По-разному относились государственные и партийные структуры Германии и к роли Зарубежного Синода в будущем. И если министерство церковных дел покровительствовало РПЦЗ, то Главное управление имперской безопасности и руководство национал-социалистической партии считали ее «пятой колонной» и вынашивали планы по ее ликвидации. Последняя тенденция в годы Второй мировой войны стала преобладающей³.

Предчувствуя скорое нападение гитлеровской Германии на Югославию и не желая быть вовлеченным в германскую политику, митрополит Анастасий обратился с письмом к протопресвитеру С. Орлову в Женеву, где спрашивал о возможности переезда Архиерейского Синода в нейтральную Швейцарию. Однако письмо было перехвачено гестапо — и переезд не состоялся⁴. Синоду было суждено встретить гитлеровскую оккупацию в Белграде.

Военная обстановка поспособствовала вовлечению в орбиту Зарубежного Синода приходов в Японии. Местное православное население находилось в ведении митрополита Сергия (Тихомирова), который подчинялся Московской Патриархии. Японское руководство неоднократно пыталось принять закон о контроле над религиозными общинами, однако через парламент этот закон смог пройти лишь в 1939 г. В августе 1940 г. митрополиту Сергию (Тихомирову)

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 184. Л. 1; Д. 194. Л. 1.

² См.: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей 25 апреля (8 мая) 1946 года // Церковная жизнь. 1947. № 3–4. С. 3–4.

³ См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 112, 138–139, 152, 190–191.

⁴ См.: Григорий (Габбе), еп. Завет святого патриарха. М., 1996. С. 323.

предписали уйти на покой и благословить на место главы Японской Церкви священнослужителя-японца. Взамен архипастырю была обещана небольшая пенсия. По всей видимости, определенную роль в отстранении иерарха играла не только его национальность, но и зависимость от Московской Патриархии и Советского государства. В декабре 1940 г. митрополит Сергей передал все имущество Русской миссии местной православной общине, которую возглавлял А. Я. Ивасава. Митрополит покинул пост достойно и даже привел слова митрополита Антония (Вадковского), некогда сказавшего ему: *«Считайте себя будущим преемником арх[иепископа] Николая и последним епископом Русским в Ниппон. Поэтому подготавливайте себе преемника из ниппонцев»*. Уходя, митрополит Сергей формально оставил за собой руководство Русской миссией. *«Конечно, я знал и знаю, — сказал при этом митрополит Сергей, — ...что с 1917 года 7 ноября Миссия — это я один»*. Архипастырь отказался от переезда в Америку, куда его приглашали знакомые, и предпочел остаться в Токио. *«Бог да благословит рождающуюся Ниппонскую Национальную Православную Церковь»*, — сказал митрополит, прощаясь с паствой¹.

Местная община выбрала своим главой священника Иоанна Оно. В январе 1941 г. иерархи РПЦЗ архиепископ Виктор (Святин) и епископ Иоанн (Максимович) направили митрополиту Анастасию телеграмму с просьбой благословить хиротонию епископа для Японии. Благословение со стороны митрополита Анастасия было получено². 4 апреля 1941 г. о. Иоанн Оно был пострижен митрополитом Мелетием (Заборовским) с именем Николай, а супруга будущего иерарха Вера Оно — епископом Димитрием (Вознесенским) с именем Елена. 6 апреля в Свято-Николаевском соборе Харбина митрополит Мелетий вместе с сонмом архиереев рукоположил архимандрита Николая во епископа Ниппонского и Токийского³. Свои пастырские обязанности епископ Николай выполнял до 1946 г., когда был вынужден уйти на покой как ставленник «военной партии»⁴.

¹ См.: Рождение Ниппонской Православной Церкви // Хлеб Небесный. 1941. № 2. С. 36–40.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 199. Л. 1–1 об. См. также: Православие в Японии // Православная Русь. 1947. № 1. С. 17.

³ См.: Хиротония о. Николая в сан епископа Ниппонского и Токийского // Хлеб Небесный. 1941. № 5. С. 69.

⁴ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 3 // HTSA. F. «Talberg». B. 12. F. 9.

Под контролем Японии оказались значительные территории Китая. В Маньчжурии, где в 1931 г. было создано государство Маньчжоу-Го, находились архиепископы Мелетий (Заборовский), Нестор (Анисимов), епископы Димитрий (Вознесенский), Ювеналий (Килин). Последний, являясь епископом Синцзянским, не мог выехать в свою область, занятую Красной армией. В связи с этим епископ Ювеналий стал викарием Харбинской епархии с титулом Цицикарский¹. Помимо Маньчжурии Японией были оккупированы районы Восточного и Южного Китая, где также находились православные приходы, окормляемые архиепископом Пекинским Виктором (Святым) и епископом Шанхайским Иоанном (Максимовичем).

Некая напряженность в отношениях между Пекинской и Харбинской епархиями наблюдалась еще в 1920-х гг. Русская духовная миссия, существовавшая до революции и ставшая основой для Пекинской епархии РПЦЗ, считала свое положение в Китае приоритетным и всячески противилась вмешательству харбинских архиереев в свои дела. Харбинская епархия возникла в годы Гражданской войны, состояла в основном из русских эмигрантов, была более многочисленной и претендовала на ведущую роль в регионе. Неясны были и границы между Харбинской епархией и территорией Русской миссии. В связи с этим Архиерейскому Синоду приходилось неоднократно разбирать конфликты между архиепископом Харбинским Мефодием (Герасимовым) и архиепископом Пекинским Иннокентием (Фигуровским) и даже мирить их². После смерти этих архипастырей в 1931 г. конфликт потерял свою остроту. Но проблемы все же остались.

Неоднократно поднимался вопрос о создании в Китае и Маньчжоу-Го единого Дальневосточного митрополичьего округа. На совещании архиереев во главе с Сербским Патриархом Варнавой в 1935 г. было принято решение о создании такого округа, однако дальневосточные иерархи эту инициативу не поддержали³.

¹ См.: Намеченное перемещение епископа Ювеналия // Православная Русь. 1940. № 10. С. 8.

² См., напр.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; Д. 86. Л. 4–4 об.; Д. 87. Л. 5 об.; Д. 89. Л. 3–5; Д. 90. Л. 1 об. — 2 об.; Д. 92. Л. 5.

³ См.: Подробнее см.: Кострюков. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 424–425.

Вопрос о создании округа на Дальнем Востоке вновь был поднят спустя несколько лет. После нарушения связей с Зарубежным Синодом и при необходимости решать многие вопросы на месте этот вопрос стал особенно важен. Дальневосточные иерархи считали, что создание единого управления и единого центра облегчит взаимоотношения с властями, а также поможет решить внутренние проблемы. В качестве православного русского центра в Китае предлагался Пекин. Однако архиепископ Пекинский Виктор (Святин) отнесся к этой идее отрицательно. Соглашаясь признать архиепископа Мелетия представителем Дальнего Востока, архиепископ Виктор считал образование округа преждевременным. Отчасти для укрепления своего положения 27 декабря 1938 г. он перенес из Шанхая в Пекин совет Русской православной миссии¹. Округ так и не был образован, хотя архиепископ Мелетий Архиерейским Собором 1939 г. был возведен в сан митрополита².

В конце октября 1939 г. состоялось совещание, в котором приняли участие митрополит Мелетий, архиепископ Нестор, епископы Димитрий, Ювеналий и Иоанн, а также протопресвитеры Петр Рождественский и Михаил Филологов. Участники совещания приняли решение просить Архиерейский Синод благословить создание на Дальнем Востоке единого митрополичьего округа. Однако против вновь выступил архиепископ Виктор. В результате Архиерейский Синод отказался от создания округа, а состоявшееся совещание объявил не имеющим соборного авторитета³. Таким образом, в период войны епархии РПЦЗ в Китае и Маньчжоу-Го остались независимыми друг от друга.

И все же японские оккупационные власти повлияли на административное положение русского православия. Под давлением местной администрации Русская духовная миссия была вынуждена передать Харбинской епархии свои храмы в Маньчжоу-Го и Квантунской области. 3 июля 1942 г. совещание архиереев в составе митрополита Мелетия, архиепископов Виктора, Нестора, епископов Димитрия и Ювеналия приняло решение передать десять

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–12 об.; см. также: Указ Начальника Российской Духовной Миссии в Китае Архиепископа Китайского и Пекинского // Хлеб Небесный. 1939. № 2. С. 56.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–13.

³ Там же. Д. 185. Л. 1–1 об.

объектов (приходы в Мукдене, Синьцзине, Гирине, Дайрене, подворья миссии в Харбине, Хайларе, Маньчжурии, женскую общину в Какакаси, а также два военных кладбища) в ведение Харбинской епархии. Все назначения и перемещения клириков, как и все делопроизводство, теперь принадлежали харбинскому священноначалию. Но совещание все же подчеркнуло, что передача этих объектов не означает упразднения миссии в пределах Маньчжоу-Го и Квантунской области. Имущество продолжало принадлежать миссии, ей же принадлежали доходы от свечной торговли. Имя начальника миссии поминалось на этих приходах после имени митрополита Мелетия. Оговаривалось, что это решение подлежит утверждению Архиерейского Синода РПЦЗ после восстановления общения с ним¹.

Неоднозначным событием, напрямую связанным с военными потрясениями и имеющим отношение к РПЦЗ, стала организация неканоничной Хорватской Православной Церкви.

Сербское население Хорватии, составлявшее более полумиллиона человек², оказалось в годы войны в тяжелейшем положении. Согласно доктрине хорватского диктатора Анте Павелича, сербов как таковых в Хорватии было немного, а были лишь хорваты, по тем или иным причинам принявшие православие. Отсюда было недалеко до хорватизации сербов. Однако если для Павелича хорватизация не подразумевала обязательного отказа от православия, то Римско-Католическая Церковь считала иначе, ставя во главу угла необходимость перехода сербов в латинство. На определенном этапе Хорватское государство приняло именно эту политику. 5 мая 1941 г. вышло постановление, в соответствии с которым деятельность Сербской Церкви в Хорватии была прекращена³. Некоторое время православным даже предписывалось носить белую повязку⁴. Началось насильственное перекрещивание православного сербского населения, а закрытие и разрушение православных храмов стало почти повсеместным. Так, например, в Горно-Карловацкой епар-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 76.

² См.: Православная Церковь в Хорватии // Церковная жизнь. 1951. № 5–6. С. 64.

³ См.: *Косик*. Хорватская Православная Церковь. С. 15.

⁴ См.: Положение Православной Церкви в Хорватии // Православная Русь. 1941. № 17–18. С. 4.

хии из 196 церквей было разорено и поругано хорватскими усташами 186. До 25 процентов служивших в Хорватии православных священнослужителей было убито, еще большее количество оказалось в концлагерях¹. Однако ни террор, ни насильственное обращение сербов в римо-католичество не решали «сербскую проблему». Наоборот, политика Хорватского государства и Римско-Католической Церкви способствовала росту партизанского движения и общему озлоблению православного населения². Действия хорватского руководства стали вызывать недовольство даже в Германии. В связи с этим и было решено создать в стране независимую Церковь. 3 апреля 1942 г. Павелич издал распоряжение о создании автокефальной Хорватской Православной Церкви со статусом патриархии и четырьмя епархиями — в Загребе, Сараеве, Боснийском Петроваце и Боснийском Броде³.

Понятно, что серб новую структуру возглавить не мог. Поэтому хорватское руководство решило обратиться к архиереям других Поместных Церквей, и прежде всего к иерархам РПЦЗ — архиепископам Гермогену (Максимову) и Феофану (Гаврилову).

О планах Павелича стало известно митрополиту Анастасию, который вступил по этому поводу в переписку с архиепископом Гермогеном. Митрополит Анастасий был убежден, что ни один из русских архиереев не согласится участвовать в этом мероприятии. Действительно, архиепископ Феофан, хотя и вел переговоры с хорватским правительством, все же отказался от участия в создании новой структуры⁴. Архиепископ Гермоген некоторое время также не соглашался пойти навстречу хорватскому правительству, понимая, что этот поступок был бы неканоничным. *«Вы совершенно правы, — писал он митрополиту Анастасию, — когда пишете, что среди наших Епископов не найдется ни одного, кто решился бы возглавить Православную Церковь в Хорватии без надлежащего благословения со стороны Русской Церковной Власти, а равным образом и со стороны Серб-*

¹ См.: Православная Церковь в Хорватии // Церковная жизнь. 1951. № 5–6. С. 64.

² См.: Косик. Хорватская Православная Церковь. С. 27.

³ См.: Там же. С. 34–35; Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 212.

⁴ См.: Серафим, архим. Кончина архиепископа Феофана // Православная Русь. 1943. № 5–6. С. 15.

ской Церкви, ибо по канонам церковным такое действие недопустимо, ибо таковой Епископ навлек бы на себя не только нравственную, но и каноническую ответственность»¹. И все же архиепископ Гермоген такую ответственность на себя взял. Надо учитывать, что немалую роль в этом решении сыграли угрозы ухудшить положение православного населения Хорватии². 5 июня архиепископ был назначен Павеличем митрополитом Загребским. 7 июня 1942 г. архиепископ Гермоген был возведен духовенством в сан митрополита, а 2 мая 1945 г. Павелич назначил его патриархом. Данные о количестве священников этой структуры сильно отличаются друг от друга. Согласно одним источникам, их было около 50, согласно другим — около 100. Священниками на приходах новой структуры были в основном сербы, хорваты, русские, украинцы, македонцы, болгары³.

Сербы восприняли создание Хорватской Церкви как шаг к хорватизации сербского населения⁴. Была налицо церковная незаконность этого образования, что предредило ее дальнейший канонический статус. Сербская Православная Церковь признала новую структуру неканоничной, а Архиерейский Синод РПЦЗ 6 июня исключил архиепископа Гермогена из состава Архиерейского Синода, запретил в священнослужении и предал церковному суду⁵. Немецкие власти пытались давить на митрополита Анастасия с целью добиться от него отмены прещения, но не преуспели в этом⁶. Часть приходов РПЦЗ в Хорватии на протяжении всей войны оставалась в подчинении Архиерейского Синода. На этих приходах поминалась государственная власть Хорватии, но не поминался архиепископ Гермоген⁷.

¹ *Анастасий, митр.* Резолюция в ответ на назначение архиепископа Анастасия главой Хорватской Православной Церкви // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 39.

² См.: *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 212.

³ См.: *Косик.* Хорватская Православная Церковь. С. 87, 88, 106; *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 214.

⁴ *Иосиф (Цвейович), митр.* Письмо Священному Синоду Русской Православной Церкви 13.01.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 119.

⁵ *Анастасий, митр.* Резолюция в ответ на назначение архиепископа Анастасия главой Хорватской Православной Церкви // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 39–40. С. 91.

⁶ См.: *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 212.

⁷ См.: *Косик.* Хорватская Православная Церковь. С. 52.

Хорватская Православная Церковь не была официально признана ни одной из Православных Церквей. Тем не менее 4 августа 1944 г. Румынский Патриарх Никодим своим актом № 1136/1944 командировал в Загреб митрополита Виссариона (Пую) для архиерейской хиротонии Спиридона (Мифки) во епископа Сараевского. Хотя в документе не говорится ни слова о Хорватской Церкви и архиепископе Гермогене¹, Сербская Церковь расценила этот документ как признание новой церковной структуры². Малое количество кандидатов на архиерейство привело к тому, что должной проверки ставленника не проводилось. Сам Спиридон (Мифка) скрыл, что в 1936 г. был лишен священного сана Сербской Церковью³. Последняя также официально заявила, что не признаёт хиротоний, совершенных в Хорватской Церкви.

При всей неканоничности Хорватской Церкви нужно отметить, что своими действиями архиепископ Гермоген избавлял от репрессий как православное хорватское население, так и сербов. Более того, в Хорватии стали восстанавливаться разрушенные ранее храмы, стала издаваться газета «Глас православия», в сербские школы вернулось преподавание Закона Божия.

§ 2. Идейная платформа РПЦЗ в годы Второй мировой войны

Положение Православной Церкви на территориях, присоединенных к СССР

Отношение Зарубежного Синода к войне будет непонятно без рассмотрения вопроса о положении Московского Патриархата в первые годы после начала боевых действий. 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а две недели спустя в эту страну вошли и советские войска. В период с 1939 по 1940 г. к СССР были присоединены Прибалтика, Западная Белоруссия, Западная Украина, Бессарабия, Северная Буковина и часть Финляндии с их право-

¹ См.: Там же С. 72–73.

² *Иосиф (Цвийович), митр.* Письмо Священному Синоду Русской Православной Церкви 13.01.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 119.

³ См.: *Косик.* Хорватская Православная Церковь. С. 78.

славными епархиями, монастырями и приходами. Начало войны несколько улучшило положение Церкви в Отечестве. Количество приходов Московской Патриархии сразу же выросло до 3742¹, большая часть которых находилась на территориях Западных Украины и Белоруссии. По мнению историка В. И. Алексеева, именно раздел Польши между Германией и СССР спас Московскую Патриархию от полного и окончательного уничтожения². Патриархия теперь рассматривалась государством как один из элементов контроля над населением вошедших в состав СССР регионов. Так, назначенные соответственно на Западную Украину и в Прибалтику экзархи Николай (Ярушевич) и Сергей (Воскресенский) имели поручение от НКВД организовать здесь агентурную сеть³. На старых территориях такая сеть к тому времени уже была создана. Во всяком случае, в декабре 1941 г. в Киеве была арестована большая группа священников и мирян Московской Патриархии по подозрению в шпионаже. Под подозрение попали 49 священнослужителей и 95 мирян. Подвергся аресту и глава Украинской автономной Церкви архиепископ Алексей (Громадский). Два священника, Александр Вишняков и Павел Остринский, признались, что являлись осведомителями НКВД и имели задание следить за настроениями на оккупированной территории, а также влиять на эти настроения. У священников была обнаружена прокламация, подписанная митрополитом Сергием (Страгородским). Оба священника были расстреляны, с остальных была взята подписка о неучастии в антигерманской работе⁴.

По мнению Алексеева, создание на присоединенных территориях больших экзархатов следует рассматривать в общем контексте советской антицерковной политики. Дело в том, что на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики накануне войны было несколько епархий и архиереев. Создав здесь экзархаты, Советское государство, по сути, поставило местных архиереев в положение викариев. Иными словами, самостоятельные епархии

¹ См.: *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 1700–2005. М., 2010. С. 794.

² См.: *Алексеев В.* Религиозный подъем в СССР и последние мероприятия Советского правительства // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 52.

³ См.: *Курляндский И.* Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. С. 540.

⁴ *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 91 // HTSA. F. «Alekseev». В. 1. F. 17.

были фактически упразднены. При этом некоторые иерархи предпочитали устраняться от дел или уходить на покой, как, например, митрополит Рижский Августин (Петерсон) и архиепископ Пинский Александр (Иноземцев)¹. Церковная власть на новых землях, таким образом, сосредоточилась в руках двух митрополитов — Николая (Ярушевича) и Сергия (Воскресенского).

С 1939 г. на новые территории стали прибывать советские граждане. Современники независимо друг от друга отмечали убогость костюмов приехавших сюда советских чиновников, а также сразу же возникший дефицит самого необходимого. Но намного интереснее для нас мировоззрение вновь прибывших. Не только штатские лица, но даже офицеры и работники НКВД (хотя чаще их жены), пусть не массово, но все же активно, крестили детей, заказывали требы. Количество крещений детей в 1940 г. выросло в три раза по сравнению с довоенным периодом². Интересный рассказ некоего протоиерея приводит В. Алексеев: *«Как-то к нему пришла старушка с ребенком и попросила тайно крестить последнего, не записывая в метрические книги, потому что и отец и мать ребенка были коммунистами. Протоиерей ответил старушке, что не может так поступить, потому что его за это могут арестовать и посадить в тюрьму. При крещении ребенка должно быть согласие родителей. Старушка со слезами на глазах стала клясться, что принесла крестить ребенка с согласия родителей. Тогда протоиерей согласился на крещение без записи в метрическую книгу, но потребовал, чтобы ему были сообщены имена родителей. Велико же было его удивление, когда отцом оказался офицер НКВД, начальник местной тюрьмы. За крещение ребенка родители прислали через старушку щедрое вознаграждение. Протоиерей отказывался его брать, зная, чьи это деньги. Старушка настаивала и при этом сказала, что родители дали так много денег, зная, что священников теперь берут “немилосердные” налоги. Примерно в то же*

¹ Алексеев. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 22–23.

² См.: Церковь в Советях // Православная Русь. 1940. № 20. С. 3; Положение в Бессарабии: Из письма Ф. В. Мельникова // Православная Русь. 1940. № 20. С. 4.

время протоиерею пришлось венчать капитана Красной армии, женившегося на местной девушке»¹.

Параллельно с этим Церковь на присоединенных к СССР территориях сразу же почувствовала на себе все особенности советской идеологии.

Коммунистическое государство и не думало отказываться от антирелигиозной политики. Епископ Митрофан (Зноско-Боровский), встретивший Вторую мировую войну приходским священником в Бресте, вспоминал, что новое руководство сразу же показало себя не только безбожным, но и антирусским. В первую очередь были арестованы именно русские национальные деятели. Все священники вызывались в НКВД, где им настоятельно советовали отречься от сана, предлагая взамен хорошие должности в советских учреждениях. Постепенно поведение властей становилось более агрессивным, от духовенства стали напрямую требовать сотрудничества и соответствующих подписок. В ход пускались угрозы и рукоприкладство. Священнослужители, как православные, так и католические, стали избегать носить рясы².

Примерно так же описывал положение сельский иерей Евстафий Баслык. По его словам, красноармейцы встречали проходивших священников свистом и нецензурной бранью. Сельские церкви были обложены огромным налогом, многократно превышавшим доход храма. В случае невыплаты священнику грозил суд и суровый приговор «за саботаж». Всех собираемых прихожанами денег хватало лишь на погашение постоянно набегавших процентов, в то время как сумма задолженности не менялась. «Священник был вне закона, — вспоминал об этом времени о. Евстафий, — он был отдан на растерзание хулиганам, бандитам, кому угодно, и нигде не мог найти себе защиты»³.

Положение монашествующих мало отличалось от положения белого духовенства. Архиепископ Венедикт (Бобковский) (в 1939 г. наместник Жировицкого монастыря) вспоминал, что новые власти сразу же тщательно допросили всех монахов. Все, кто 20 лет назад имел хотя бы косвенное отношение к Белому движению, были аре-

¹ Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 23–24 // HTSA. F. «Alekseev». В. 1. F. 17.

² См.: Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни. С. 118, 129, 132.

³ Баслык Е., свящ. Записки священника Евстафия. С. 135, 138, 149, 157.

стованы и вывезены на восток. Монастырь был обложен огромным налогом, причем большая часть земли была у него отобрана. Однако сразу закрыть обитель новая власть не решилась¹.

Финансовым удушением власти не ограничивались. 29 октября 1939 г. церковное имущество было национализировано, семинария в Кременце была закрыта. По данным В. И. Алексеева, с сентября 1939 по июнь 1941 г. на территории Западной Украины и Западной Белоруссии было арестовано 53 священника, из которых было отпущено на свободу только 10 человек, в то время как остальные были либо расстреляны, либо сгинули в лагерях. Число братии Почаевского монастыря за полтора года коммунистической власти сократилось с 300 до 80 человек. В школах прекратилось преподавание Закона Божия, развернулась атеистическая пропаганда, повсюду открылись отделения «Союза воинствующих безбожников»².

В 1940 г. к Советскому государству была присоединена и Прибалтика, где новая власть также развернула антицерковную деятельность. Была закрыта Виленская духовная семинария, священники, как и всюду, стали подвергаться арестам³. Был выселен из епархиального дома престарелый митрополит Елевферий (Богоявленский), умерший в ночь на 1 января 1941 г.⁴

Более тяжелым было положение в районах, отошедших от Финляндии к СССР. Большая часть населения (около полумиллиона) покинула эти земли и переселилась в глубь Финляндии. На присоединенных территориях находилось три монастыря и 17 православных храмов. Новыми властями все они были тут же закрыты⁵.

Положение Церкви на занятых советскими войсками территориях довольно быстро становилось известным за рубежом⁶. Не-

¹ См.: Совещание архиереев в Вене // Православная Русь. 1943. № 11–12. С. 1.

² См.: Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1956. № 7–10. С. 86–87.

³ См.: Там же. С. 87.

⁴ См.: Кончина Митрополита Елевферия // Православная Русь. 1941. № 4. С. 2.

⁵ См.: Шевченко Т. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957). М.: ПСТГУ, 2012. С. 255.

⁶ См., напр.: Положение Православной Церкви в Польше // Церковная жизнь. 1939. № 11. С. 174–175; Православная Церковь в Генерал-губернаторстве // Церковная жизнь. 1940. № 9. С. 139.

сложно было заметить, что происходившее в занятых Красной армией районах разительно отличалось от ситуации в областях, оккупированных Германией. Например, православное население Польши, испытывавшее перед самым началом войны серьезное гонение со стороны властей, воспринимало Германию чуть ли не как освободительницу. На территории Польши не было и речи об арестах на религиозной почве, а храмам и монастырям возвращалось имущество, ранее отобранное поляками¹.

Неудивительно, что военный успех большевиков и начавшиеся гонения на присоединенных территориях были восприняты руководством РПЦЗ как продолжение трагедии православного народа. *«Ликуют большевистские вожди, торжествуя свое новое завоевание, — писал митрополит Анастасий. — Но нам нет части в их празднестве. Их успехи и радости для нас по-прежнему источник печали и слез, мы не можем радоваться распространению и утверждению зла, которое большевизм всюду несет с собою. Его путь везде обозначен слезами, кровью, насилиями, пытками и воинствующим безбожием»*². Вообще, гитлеровский национал-социализм представлялся меньшим злом, чем коммунистическая идеология, тем более что о ее антихристианской сути можно было судить не только по событиям в России, но также на примере Испании и Мексики³. После присоединения к СССР новых земель в эмиграции серьезно опасались агрессии Советского государства против Европы и проникновения

¹ См.: Положение Православной Церкви в Польше // Церковная жизнь. 1939. № 11. С. 174–175; На Холмшине // Церковная жизнь. 1940. № 6. С. 93.

² Послание Председателя Архиерейского Синода // Церковная жизнь. 1939. № 11. С. 163.

³ В эмигрантской прессе приводились данные, что за время правления красных в одной только Каталонии было убито более 2 тысяч священников. В Барселоне было убито 318 священников, то есть две трети всего количества. Из 60 церквей в Барселоне осталось шесть. В Леридской и Тортозской епархиях было уничтожено 80 % духовенства. По словам кардинала Гома, в одной Теруэльской епархии было убито 350 священников из 500. Римско-Католическая Церковь в Испании потеряла убитыми 12 епископов. По свидетельству французского депутата каноника Полимана, испанскими коммунистами было уничтожено около 500 тысяч христиан, многих из которых убивали лишь за ношение креста (см., напр.: Мартиролог Римской Церкви в Испании // Хлеб Небесный. 1939. № 4. С. 51). О страшном погроме, которому испанские коммунисты подвергли Римско-Католическую Церковь, говорилось и на II Всезарубежном Соборе (см.: Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 462).

туда большевизма. Пресса не без тревоги сообщала, что советские лекторы-агитаторы в Прибалтике прямо говорили о скорой мировой революции, после которой «*Сталин станет отцом народов всего мира*»¹. Неизвестно, насколько точной была эта информация, но она прекрасно показывает настроение русской эмиграции и помогает понять идеологию Русской Зарубежной Церкви в последующие годы.

Архиерейский Собор 1939 г. о монархии

Важным событием в формировании идеологии РПЦЗ стали решения, принятые на Архиерейском Соборе 1939 г. Этот Собор в настоящее время практически забыт даже историками. С одной стороны, Собор, в котором участвовало всего пять-шесть человек, не мог претендовать на ключевое место в жизни православия, тем более что административными вопросами Собор почти не занимался. И все же оставлять его без внимания было бы неправильно. Причина тому — достаточно важное политическое решение, которое при определенных условиях могло серьезно повлиять на жизнь русской эмиграции. Постановление касалось сплочения диаспоры пред лицом мировой войны. Как уже говорилось выше, к концу 1930-х гг. Зарубежная Церковь говорила о монархии как условии спасения России от большевизма. При этом руководство РПЦЗ не спешило с признанием монархического лидера, не без оснований опасаясь, что таковое приведет к конфликтам внутри Церкви. Однако после смерти Кирилла Владимировича (1938) острота политического противостояния снизилась. Тем более что его сын, Владимир Кириллович, не был запятнан поддержкой Февральской революции и не объявлял себя царем, взяв на себя лишь главенство над императорским домом. К тому же Владимир Кириллович в то время еще не вступил в мorganатический брак. Таким образом, в 1939 г. эта кандидатура, в принципе, могла примирить монархический лагерь. Наконец, как видно из соборных документов, предчувствие будущего военного столкновения Германии с Советским государством витало в воздухе и вселяло надежды на скорое падение коммунистического режима. «*Провидение, — заявил, в частности, Собор, — видимо, взвешивает на весах Своей правды судьбы всего мира и тесно связанный*

¹ И в Латвии не лучше // Православная Русь. 1940. № 20. С. 5–6.

с ними жребий нашего многострадального Отечества <...> Уповаем, что долгим подвигом страданий и терпения наша Родина искупила свое спасение, которое ныне действительно приближается к ней»¹.

Наверное, именно этим объясняется желание главы РПЦЗ поддержать Владимира Кирилловича в качестве лидера будущей России. В рождественском послании 1939 г. митрополит Анастасий прямо сказал, что глава императорского дома должен стать «живым символом» народного единства². Свою поддержку митрополит выразил и в личном письме Владимиру Кирилловичу³. Свою линию первоиерарх Зарубежной Церкви продолжил и впоследствии. На Соборе 1939 г. митрополит Анастасий заявил, что в связи с поддержкой монархическим лагерем Владимира Кирилловича нет необходимости иметь еще один объединяющий центр в виде Архиерейского Синода. «Создание второго центра, — сказал митрополит, — было бы опасно, ибо служило бы к разъединению, и потому не было предпринято дальнейших шагов к национальному объединению вокруг церковного центра. Необходимо всем держаться одной линии и объединяться вокруг Великого князя, в каковом смысле Председателем Синода и велась переписка с Его Императорским Высочеством. Само собою разумеется, что одновременно с содействием делу объединения русских людей вокруг Великого князя необходимо принимать меры к тому, чтобы Ему была предоставлена возможность живого общения и совместной работы с Церковью для возрождения Родины на исконно русских церковно-народных началах».

Остальные участники Собора согласились с митрополитом Анастасием. «Веря, что национальное объединение вокруг Главы Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича послужит возрождению Родины под благодатным покровом Святой Церкви, призвать Божие благословение на труды Его Императорского Высочества», — говорилось в постановлении Собора⁴.

Свое отношение к Владимиру Кирилловичу Архиерейский Собор выразил и в специальном послании, принятом единогласно. «Собор русских архиереев за границей, — говорилось в послании, —

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об.

² См.: Рождественское послание Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 7.

³ См.: Въ чужбина // Църковен вестник. 1939. № 13. С. 155.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 8.

обращает свой взор к Вашему Императорскому Высочеству, чтобы единодушно приветствовать Вас в качестве Главы Российского Императорского Дома и призвать благословение Всевышнего на Ваше служение России, коему Вы посвятили себя, приняв на себя по праву первородства это высокое звание. <...> Собор усердно молит Божественного Мировправителя, да дарует Вам мудрость уразуметь знамения времен и да облечет Вас крепостью и мужеством, дабы в подобающее время вступить в великое дело освобождения поработенной безбожной властью Родной Земли, объединив вокруг себя весь Русский народ <...> Верная хранительница священных отеческих преданий, Русская Зарубежная Церковь исповедует свое непоколебимое убеждение, что только в тесном, неразрывном сотрудничестве с Православной Церковью будущая государственная власть окажется способной восстановить прежнюю мощь и органическое единство России и что только образ Царя, Помазанника Божия, как Верховного Главы и Водителя Русской Земли, отвечает заветным чаяниям Русского Православного народа»¹.

Позиция Русской Зарубежной Церкви в период советско-германского противостояния

Начало Второй мировой войны показало, что коммунистическое государство не собирается менять свою политику. И отношение РПЦЗ к военным приобретениям СССР 1939–1940 гг. было отрицательным. Иначе отнеслась Зарубежная Церковь к событиям 1941 г., когда военные действия перекинулись на территорию Отечества. Среди эмигрантов были и те, кто надеялся на ликвидацию Германией коммунистической диктатуры, и те, кто видел в войне прямую угрозу родине.

Ощущение грядущих политических катаклизмов присутствовало в эмиграции. В зарубежной печати появлялись пророчества о том, что 1940–1941 гг. станут для России переломными. В эмиграции ссылались на слова Патриарха Тихона, что он переживет Ленина, а советская власть падет через 15 лет после его, Святейшего, кончины. Указывали и на слова преподобного Нектария Оптинского 1918 г., что русскому народу отпущено 22 года на покаяние. «Православная Русь» опубликовала слова преподобного Серафима Саровского о

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об. — 3. См. также: Приветствия Архиепископского Собора 1939 г. // Церковная жизнь. 1939. № 9–10. С. 130–131.

страшном кровопролитии, которое будет послано России для очищения. Были популярны в конце 1930-х гг. и другие пророчества¹.

Таким образом, 1941 г. был встречен частью эмиграции как год, который многое изменит. Мечты о восстановлении свободного Русского государства охватили и некоторую часть зарубежного духовенства, отнесшегося к германской агрессии с воодушевлением. Так, митрополит Серафим (Лукиянов) написал воззвание «К верным сынам России», где говорилось о крестовом походе Гитлера против мирового безбожия. «*Да погибнет дьявольская шайка злодеев, распявшая Россию, — писал митрополит. — Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот. Да воссияет на родной Земле и во всей Вселенной Крест Христов <...> Да здравствует Великая Национальная Россия*»². Глава Германской епархии архиепископ Серафим (Ляде) в своем пастырском послании 22 июня 1941 г. заявил, что война начата не против русского народа, а только против советского правительства с его «*дьявольской антирелигиозной и коммунистической пропагандой*». В том же послании архиепископ призвал русских эмигрантов к свержению красной диктатуры³.

В советской литературе часто можно было встретить утверждение о полной поддержке Русской Зарубежной Церковью гитлеровской Германии в годы войны⁴. Однако такое заявление необоснованно — речь может идти лишь о части иерархов и священников, но никак не о Русской Зарубежной Церкви в целом.

Вне всякого сомнения, иерархи и священники, поддержавшие Гитлера, ни в коем случае не были сторонниками его нацистской политики. Нельзя говорить и о том, что они разделяли планы германского руководства по расчленению России, — война рассматривалась ими только как возможность свергнуть власть большевиков. Однако отсутствие со стороны Германии каких-либо обещаний о

¹ См.: Пророчества о русской смуте // Хлеб Небесный. 1941. № 1. С. 48; Предсказание прп. Серафима Саровского о русской смуте // Православная Русь. 1941. № 12. С. 2.

² Серафим, митр. Воззвание // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 96.

³ См.: Никитин. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 402, 403.

⁴ См., напр.: Троицкий. О неправде карловацкого раскола. С. 94–96; Гордиенко, Комаров, Курочкин. Политиканы от религии: Правда о «русской зарубежной церкви». С. 54.

восстановлении национальной России заставляло зарубежное духовенство задуматься о подлинных целях нацистского руководства. Эти сомнения достаточно точно отразились в передовой статье журнала «Православная Русь». Автор статьи архимандрит Серафим (Иванов) хотя и приветствовал нападение, но расценивал его лишь как начало восстановления Руси, которое надлежит совершить русскому народу. Архимандрит вспоминал пророчество одного старца: «По повелению Божию немцы войдут в Россию и спасут ее, но в России не останутся и уйдут в свою страну»¹. И все же, приветствуя «уничтожение безбожного коммунизма германской рукой», архимандрит Серафим предостерегал, что уповать на благородство Гитлера преждевременно, а вместо воссоздания России произойдет ее полное расчленение. Основой его станут искусственно созданные большевиками национальные республики. «Мы не знаем, — писал архимандрит, — какой ценой придется платить России за освобождение от *уудо-сатанинской власти кровавого бесчеловечного большевизма*»².

В последующие годы войны иерархи Русской Зарубежной Церкви не имели единого взгляда на ее исход, одни считали поражение Советского государства благом для России, другие — катастрофой.

Так, спасителем Европы от большевизма считал Гитлера архиепископ Гермоген (Максимов)³. Архимандрит Нафанаил (Львов) в «Православной Руси» возмущался призывом митрополита Сергия (Страгородского) к борьбе против Гитлера. По мнению автора статьи, этот призыв стал следствием политики компромисса, принятой митрополитом в 1927 г.⁴

В годы войны выступал против коммунистической власти и архиепископ Пекинский Виктор (Святин). Последующие обвинения иерарха в коллаборационизме подкреплялись как его антисоветскими речами, так и фактом награждения его знаком «Возрождение Азии» и орденом Маньчжоу-Го⁵. О том, что архиепископ Виктор вел себя с японскими оккупантами «неосторожно», говорил и архиепи-

¹ Сурский И. Отец Иоанн Кронштадтский. Белград, 1938. С. 196.

² Серафим, архим. «Господи Иисусе Христе, воскреси святую православную Русь!» // Православная Русь. 1941. № 12. С. 1.

³ См.: Косик. Хорватская Православная Церковь. С. 42.

⁴ См.: Нафанаил, архим. Духовные вожди // Православная Русь. 1941. № 21–22. С. 1.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 14, 19.

скоп Иоанн (Максимович)¹. Сам архиепископ Виктор впоследствии настаивал, что был вынужден вести такую политику лишь для спасения русской эмиграции и православных китайцев от репрессий со стороны Японии².

Архиепископ Антоний (Синькевич), в годы войны возглавлявший Русскую миссию в Святой Земле, вспоминал, что некоторое время английская администрация пыталась заставить его отслужить молебен о победе советского оружия. Однако такой молебен духовенство Русской миссии не отслужило, и его совершил русский священник, находившийся в греческой юрисдикции. Больше англичане подобных требований не предъявляли и все годы войны в миссии молились «*против советской власти*»³.

Интересно отношение к войне одного из авторитетнейших русских архиереев в США, архиепископа Виталия (Максименко). В письме президенту Ф. Рузвельту, которое кроме архиепископа подписали Б. Сергиевский и Б. Бразоль, отмечалось, что война поможет русскому народу свергнуть коммунистическое иго и вернуться к нормальной жизни. Авторы послания приводили следующие доводы против помощи Советскому государству. Во-первых, Россия захвачена группой заговорщиков — Коминтерном, цель которого состоит в ниспровержении законных мировых правительств. Во-вторых, Советское государство ведет работу против США, финансируя местных коммунистов и поощряя классовую ненависть. В-третьих, власть в Советской России продолжает террор против русского народа и гонения на Церковь. Авторы документа считали, что советское правление с его террором, эпидемиями и массовым голодом обошлось России в 50 миллионов жизней. «*Протянет ли Америка руку помощи иностранному правительству, которое стремится свергнуть наше собственное правительство?* — говорилось в документе. — *Дадим ли мы Коминтерну оружие, которое он употребит против нас же?* <...> Кроме того, американская помощь Сталину и его приспешникам будет истолкована угнетенным и поработленным

¹ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 3 // HTSA. F. «Talberg». B. 12. F. 9.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 18–19.

³ Тальберг Н. Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 17. С. 7.

русским народом как большая несправедливость по отношению к нему самому»¹.

Бури и смуты всколыхнули и русскую эмиграцию в Южной Америке. Достаточно активное движение сторонников Советского государства натолкнулось на твердую позицию архиепископа Феодосия (Самойловича). Архипастырь отказался служить молебны о победе Красной армии. По мнению иерарха, молитва за советское правительство — «*служение сатане*»². Неудивительно, что в течение войны архиепископ подвергался нападкам в местной просоветской печати³.

Наконец, официальный орган РПЦЗ журнал «Церковная жизнь» в 1942 г. написал, что Зарубежная Церковь молитвенно поддерживает «*самоотверженных борцов против безбожников*»⁴.

Другие авторитетные иерархи Русской Зарубежной Церкви думали иначе.

Архиепископ Серафим (Соболев) запрещал русским эмигрантам вступать в формирования, воевавшие против России, называя грехом войну против своей родины. Хотя в Болгарии, которая была союзницей Германии, служились молебны о победе Германии, сам архиепископ Серафим таких молебнов не совершал. Духовные чада архиепископа Серафима — архимандрит Парфений (Стаматов) и архимандрит Мефодий (Жерев) — поддерживали связь с антифашистским подпольем в Болгарии⁵. Часть иерархов Североамериканской митрополии РПЦЗ, включая митрополита Феофила, молилась о победе советского народа⁶.

Некоторые иерархи в течение войны меняли свою позицию. Епископ Шанхайский Иоанн (Максимович) в первые годы войны молился за победу Германии и изменил свою позицию лишь в 1943 г. С этого времени он начал служить молебны о победе Крас-

¹ *Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. Нью-Йорк; Джорданвилль. Б. г. С. 162–163.

² *Феодосий (Самойлович), архиеп.* Письмо некоему архиерею 3.09.1941 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 1. Ф. 9.

³ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1223–1224.

⁴ Цит. по: *Троицкий.* О неправде карловацкого раскола. С. 112.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 216.

⁶ *Феодосий (Самойлович), архиеп.* Письмо некоему архиерею 3.09.1941 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 1. Ф. 9.

ной армии¹. По имеющимся сведениям, епископ Иоанн (Максимович) совершал денежные сборы на ее нужды². В 1945 г. архиепископ совершил благодарственный молебен в связи с победой стран антигитлеровской коалиции.

Позволяя подчиненным иерархам иметь свободу политических взглядов, Зарубежный Синод старался избегать официальных заявлений в поддержку Германии. Так, митрополит Анастасий отказался обратиться к русскому народу с посланием, заявив, что подлинные цели Германии в отношении России ему неизвестны³. В 1945 г. в своем официальном послании митрополит Анастасий засвидетельствовал, что в годы войны со стороны Синода не было указаний молиться о победе Германии, наоборот, такие молитвы даже запрещались. По словам митрополита, надежды на Гитлера, выступившего против коммунизма, имели место не только за границей, но и в самой России, подтверждением чему являлась массовая сдача в плен красноармейцев в 1941 г. Однако эти надежды исчезли после того, как стали известны захватнические планы Гитлера, методы обращения нацистов с пленными, истребление мирного населения⁴.

В вину митрополиту Анастасию можно поставить его участие в благословении русской охранной группы, преобразованной в 1943 г. в Русский охранный корпус. Еще один факт, который припоминают митрополиту, — благословение, данное им Русской освободительной армии А. А. Власова. Однако эти факты все же не противоречат общему нежеланию митрополита поддержать Гитлера. Ведь, в отличие от фюрера, и руководители эмигрантских военизированных подразделений, и сам Власов не разделяли ни нацистской идеологии, ни гитлеровских планов расчленения России. Именно по этой причине германское руководство не доверяло русским эмигрантам. Русский охранный корпус не был отправлен в Россию, а сражался против партизан-коммунистов И. Броз-Тито⁵. Комитет Освобо-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 23.

² См.: Поздняев Д., священник. Принятие юрисдикции Московского Патриархата и церковный раскол в Шанхае // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13). С. 166.

³ См.: К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий // Церковная жизнь. 1973. № 5–7. С. 46.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 11–12.

⁵ См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 204–205.

дения народов России, возглавляемый Власовым, был создан только в ноябре 1944 г., когда до разгрома гитлеровской Германии осталось всего несколько месяцев¹.

Заслуживает внимания, что к поведению митрополита Анастасия в годы войны отнеслась с пониманием Сербская Церковь, более остальных Поместных Церквей пострадавшая от гитлеровской Германии. Патриарх Сербский Гавриил впоследствии обратился к общественности со словами в защиту митрополита Анастасия: «*Митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался при немцах, был всегда лояльным к сербам, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев*»².

Хотя митрополит Анастасий и некоторые другие архиереи называли захват отдельных русских городов «освобождением»³, под этими словами понималась не гитлеровская оккупация, а возможность свободно совершать богослужения и вести проповедь.

Отношения между гитлеровским руководством и Зарубежным Синодом не сложились. И именно «сомнительность» гитлеровских целей, о которых сказал осторожный митрополит Анастасий, сыграла здесь решающую роль.

§ 3. Место Русской Зарубежной Церкви в политике гитлеровской Германии

Было бы наивно полагать, что Гитлер планировал сохранить единую Россию. Даже жителям северо-западных районов России местная оккупационная власть говорила, что они не русские, а ингерманландцы⁴. Стремление Германии к раздроблению России и созданию на ее территории марионеточных государств подтверждается и тем фактом, что Смоленская и Брянская области были

¹ См.: Корнилов А. Преображение России. Н. Новгород, 2000. С. 93.

² Зайде Г. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1986. № 9–10. С. 162; Польский М., прот. Письмо неизвестному архиерею 22 октября 1945 // Архив АС. Дело «Митрополит Анастасий». К. 1.

³ См., напр.: Анастасий, митр. Окружное послание // Православная Русь. 1942. № 9–10. С. 2.

⁴ См.: Криптон К. Осада Ленинграда. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. С. 118.

включены Германией в состав Белоруссии¹. По некоторым сведениям, после разделения России Германия планировала переселить православное русское население западных регионов, в частности Прибалтики, в «Рейхскомиссариат Москва»². Таким образом, для православия на оккупированных территориях не было никаких положительных перспектив. *«Мы должны избегать, — говорил Гитлер, — существования единой отдельной Церкви, которая удовлетворяла бы религиозные нужды больших районов, и каждая деревня должна быть превращена в независимую секту, поклоняющуюся Богу на свой манер. Если некоторые деревни в результате этого пожелают практиковать черную магию, на манер негров или индейцев, мы не должны ничего предпринимать, чтобы воспрепятствовать им <...> Наша политика на широких русских пространствах должна состоять в поощрении любой и каждой формы распри и раскола»*. Кроме того, есть данные, что Гитлер после победы над Советским государством планировал развернуть активные антицерковные мероприятия³. Это подтверждается среди прочего репрессиями, которые обрушились на чешское православное духовенство после убийства шефа полиции безопасности и СД Р. Гейдриха.

Открытие храмов и монастырей, массово проводившееся в занятых немцами областях, не свидетельствовало о христианских убеждениях нацистского руководства, которое старалось использовать религиозный фактор для укрепления своего положения. Храмы, как правило, открывались не оккупантами, а населением, замученным советским богоборчеством. Что касается Германии, то ей не нужна была единая Русская Церковь. Православие рассматривалось нацистами как временный союзник, нужный лишь для приобретения симпатий местных жителей.

Уже 2 июля 1941 г. Р. Гейдрих в своих директивах предписывал помогать распространению религиозных сект и препятствовать образованию на оккупированных территориях единой Церкви. 16 ав-

¹ См.: *Алексеев В.* Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 30.

² *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 27 // НТSA. Ф. «Алексеев». В. 1. Ф. 17.

³ См.: *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1956. № 7–10. С. 88–90.

густа Гейдрих подписал оперативный приказ № 10, основанный на директивах фюрера. В приказе прямо говорилось, что не может быть и речи о поддержке православия и воссоздании прежней Патриаршей Русской Церкви. Наоборот, расщепление и дробление церковных групп поощрялось¹. Против православия как объединяющей русской силы выступал и рейхсминистр восточных территорий А. Розенберг. В его секретной инструкции от 13 мая 1942 г. говорилось, что на оккупированных территориях всякое религиозное сообщество должно ограничиваться пределами одной области, а Русская Церковь не должна допускаться к духовному руководству в Белоруссии и на Украине.

Препятствуя усилению Русской Церкви, нацисты способствовали укреплению национальных структур, например «Украинской автокефальной Церкви»². Страх перед единой Русской Церковью был у немцев столь велик, что они отказывались от ее организации даже в мае 1944 г., когда Германия стремительно теряла захваченные земли³.

Оккупированные Германией территории России в церковном отношении были подчинены разным юрисдикциям. На северо-западе церковной жизнью руководил экзарх Прибалтики митрополит Сергей (Воскресенский), формально находившийся в подчинении митрополита Сергея (Страгородского). Экзарх не стал покидать Прибалтику после вступления туда немецких войск и развернул активную миссионерскую деятельность. В проповедях архипастыря звучало обличение коммунистического режима и призыв к совместной борьбе русского и германского народов против коммунизма⁴. Сам экзарх поминал митрополита (затем Патриарха) Сергея на богослужениях. Более того, своему духовенству, служивше-

¹ См.: *Шкаровский*. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви. С. 183–185; *Никитин*. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 312–313.

² См.: *Грabbе Г., прот.* Фантастическая история // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 63; *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1956. № 7–10. С. 90–91.

³ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 184.

⁴ См.: Праздник Успения в Псково-Печерской обители // Церковная жизнь. 1943. № 10. С. 147.

му на территории Ленинградской епархии, митрополит предписал молиться за митрополита Алексия (Симанского). Поминовение последнего прекратилось только после того, как с советского самолета были сброшены подписанные митрополитом Алексием листовки с призывами бороться против захватчиков. По мнению В. И. Алексеева, гитлеровцы терпели позицию митрополита Сергия (Воскресенского), во-первых, по причине его антисоветских выступлений и, во-вторых, из желания максимально разделить православное население. Помимо этого, митрополиту Сергию удалось убедить немцев, что его подчинение Москве для них выгоднее, чем подчинение Вселенскому Патриарху¹. В Москве заявления Прибалтийского экзарха вызывали возмущение. В сентябре 1942 г. Московская Патриархия предписала прекратить поминовение имени митрополита Сергия (Воскресенского) в московской Преображенской церкви, где он был ранее настоятелем².

Часть прибалтийских приходов во главе с митрополитом Рижским Августином (Петерсоном) и митрополитом Таллинским Александром (Паулусом) с началом немецкой оккупации перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриарха³.

На Украине действовала Украинская Православная автономная Церковь. 18 августа украинские иерархи архиепископ Алексей (Громадский), епископы Антоний (Марценко), Симон (Ивановский), Пантелеимон (Рудык) и Вениамин (Новицкий) на Соборе в Почаевской лавре объявили об автономии Украинской Церкви на основании решения Собора 1917–1918 гг.⁴ Украинская Церковь считала себя автономной по отношению к московской церковной власти, то есть признавала ее. Хранили единство с митрополитом Сергием (Старгородским) и многие приходы Кубани и Северного Кавказа. Прото-

¹ См.: Алексеев В. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7–12. С. 110, 117.

² См.: Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. С. 50–51.

³ См.: Алексеев В. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7–12. С. 109.

⁴ См.: Там же. С. 117; Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 64 // HTSA. Ф. «Alekseev». В. 1. Ф. 17.

иерей Стефан Ляшевский вспоминал, что поминование Патриаршего Местоблюстителея на этих территориях практически не прекращалось. Оккупационные власти препятствовали такому поминовению. Однако, даже отказываясь возглашать имя митрополита Сергия за богослужением, священнослужители не переставали считать себя в его подчинении. *«Епископ Иосиф [Чернов], — вспоминал протоиерей С. Ляшевский, — хотя и не поминал под нажимом немцев Блаженнейшего Митрополита Сергия, но считал себя находящимся в Русской Церкви, возглавляемой Блаженнейшим Митрополитом Сергием, и, выдавая мне удостоверение о рукоположении, написал, что мы находимся в Церкви, возглавляемой Блаженнейшим Митрополитом Сергием, так же было написано и на выданном мне походном антиминсе, все это у меня хранится. Так же поступал и Архиепископ Николай [Амассийский]»¹.*

Юго-запад Украины и Бессарабия находились в ведении Румынской Православной Церкви.

Кроме того, на оккупированных территориях существовали и раскольничьи структуры: обновленцы (их приходов было много на Северном Кавказе) и «Украинская автокефальная Церковь». Последняя структура была образована епископами Поликарпом (Сикорским) и Александром (Иноземцевым) в феврале 1942 г. и вскоре стала принимать «духовенство» самосвятов-липковцев без совершения над ним рукоположения.

Желая максимально обособить от России Белоруссию, Германия завозила сюда белорусских сепаратистов-эмигрантов². Естественной выглядит и попытка немцев создать здесь независимую Церковь. Митрополиту Пантелеимону (Рожновскому), согласившемуся возглавить новую структуру, были поставлены условия — Церковь должна именоваться «автокефальной», ее епископат должен утверждаться немецким командованием, проповедь и делопроизводство должны вестись на белорусском языке. Митрополит Пантелеимон со своей стороны добился важной оговорки, что об автокефалии речь может зайти лишь после того, как Церковь будет организована и созреет для этого. В июне 1942 г. митрополит Пантелеимон был отстранен от руководства Церковью и сослан сначала в полуразру-

¹ *Ляшевский С., прот.* Письмо некоему архиерею 26.08.1952 // HTSA. Ф. «Liashevskii». В. 1. Ф. 14.

² *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 91 // HTSA. Ф. «Aleksееv». В. 1. Ф. 17.

шенный Благовещенский монастырь в д. Ляды, а затем в г. Вилейку под надзор СД. К управлению Церковью митрополит вернулся лишь в мае 1943 г.¹ В отсутствие митрополита Пантелеимона 30 августа 1942 г. под давлением германской администрации был созван «Всебелорусский Собор» с участием клира и мирян. Из пяти белорусских архиереев в мероприятии участвовало трое — архиепископ Филофей (Нарко), епископы Афанасий (Мартос) и Стефан (Севбо). Старшие по хиротонии иерархи, митрополит Пантелеимон и архиепископ Венедикт (Бобковский), властями на Собор допущены не были. На Соборе был принят статут Белорусской автокефальной Церкви, однако о ее независимости ничего не говорилось. А 12 мая 1944 г. Собор с участием митрополита Пантелеимона, архиепископов Венедикта и Филофея, епископов Афанасия, Стефана, Павла (Мелентьева), Григория (Боришкевича) и Иоанна (Лавриненко) не признал статут белорусской автокефалии и заявил о планомерном развитии «церковно-национальной жизни». При этом, несмотря на требования немецких властей, Белорусская Церковь за все время оккупации не употребляла в печати слова «автокефальная»².

Политика Германии, направленная на разделение православия, не могла не отразиться на Русской Зарубежной Церкви, великорусские идеи которой в гитлеровские планы совершенно не вписывались. Еще за полтора года до нападения Германии на СССР, 4 декабря 1939 г., внешнеполитическое ведомство нацистской партии подготовило докладную записку, где содержался негативный отзыв о РПЦЗ как организации монархической. Весьма показательными для понимания церковной политики Германии стали аргументы чиновников генерал-губернаторства по поводу деятельности архиепископа Серафима (Ляде) в Польше. *«Как это руководящее церковное ведомство Серафима, — говорилось в заявлении, — а именно великорусский монархически настроенный Архиерейский Синод в Белграде, могло бы определять церковные интересы Генерал-губернаторства? Они находятся в первую очередь в сфере компетенции самого генерал-губернатора, а не какой-то чужеродной и чужеземной эмигрантской организации в другой стране, чья*

¹ Алексеев В. Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 30–32.

² «Б. А. П. Ц.» — Новая сектантская группировка в Белорусской церкви в эмиграции // Церковная жизнь. 1952. № 3–4. С. 54–56.

позиция по отношению к Германии к тому же очень сомнительна»¹. В последующие годы отношение к Зарубежной Церкви только ухудшалось.

В результате положение Русской Зарубежной Церкви на оккупированных территориях СССР было следующим. С одной стороны, формально Германия не запрещала РПЦЗ претендовать на церковное окормление некоторых регионов, как, например, Смоленской и Орловской областей. С. В. Троицкий на этом основании делал неверный вывод о поддержке РПЦЗ на советской территории². С другой стороны, расширение Среднеевропейского округа РПЦЗ на восток так и осталось формальностью, и на деле Зарубежная Церковь не имела ни малейшей возможности не только управлять, но даже влиять на церковную жизнь в оккупированных районах. В соответствии с указаниями Гитлера 6 августа 1941 г. появился приказ за подписью Кейтеля, запрещающий привлекать к деятельности на «восточных территориях» духовенство из Германии или из-за границы. Подобный запрет, касавшийся в первую очередь Русской Зарубежной Церкви, повторялся и в других распоряжениях германских ведомств³. В последующие годы архиереи РПЦЗ, несмотря на все свои старания, так и не смогли посетить оккупированные территории, а издаваемые Синодом молитвословы, книги и иконы приходилось переправлять на родину контрабандным путем⁴. Что касается священников РПЦЗ, то они проникали в контролируемые оккупантами районы крайне редко и лишь в качестве военных священников русских антисоветских подразделений. Кроме того, Германия всячески препятствовала контактам РПЦЗ с Белорусской и Украинской Церквями⁵.

Показательно, что при организации Белорусской Церкви немецкое командование потребовало от митрополита Пантелеимова руководить Церковью самостоятельно без каких-либо сношений с Москвой (то есть с Московской Патриархией) и Берлином

¹ Шкаровский. *Нацистская Германия и Православная Церковь*. С. 119, 137–138.

² См.: Троицкий. *О неправде Карловацкого раскола*. С. 98.

³ См.: Шкаровский. *Нацистская Германия и Православная Церковь*. С. 157–158, 190; Шкаровский. *Политика Третьего рейха...* С. 225–227.

⁴ См.: Шкаровский. *История русской церковной эмиграции*. С. 75–76.

⁵ См.: Граббе Г., прот. *Фантастическая история // Церковная жизнь*. 1955. № 1–6. С. 64.

(то есть с РПЦЗ и митрополитом Серафимом)¹. В сентябре 1942 г. духовенство Смоленской и Орловской областей, не пожелавшее подчиниться Белорусской Церкви, обратилось к митрополиту Серафиму (Ляде). Духовенство заявило, что подчиняется РПЦЗ через митрополита Серафима. Орловское духовенство просило при этом прислать в Орел епископа. 19 ноября Архиерейский Синод предложил митрополиту Серафиму принять меры к отправке в Смоленск и Орел епископов и организации там церковной жизни². Однако решение это так и осталось на бумаге — митрополит Серафим (Ляде) не смог прислать в Смоленск и Орел ни епископа, ни священника.

Более того, Русской Зарубежной Церкви было фактически запрещено даже окормление некоторых германских территорий. Речь идет о Белостокско-Гродненской епархии, включенной Германией в состав Восточной Пруссии. Хотя этой епархией должен был управлять Берлинско-Германский архиерей, на деле епархия управлялась Белорусской Церковью в качестве некоего «зарубежного белорусского экзархата»³.

В 1942 г. инициативная группа Украинской автономной Церкви в составе епископов Пантелеимона (Рудыка), Вениамина (Новицкого) и Димитрия (Магана) обратилась к митрополиту Серафиму (Ляде) с просьбой принять Украинскую Церковь в свое подчинение, чтобы не зависеть от Московской Патриархии и налаживать хорошие отношения с немецким руководством. Митрополит Серафим посоветовал иерархам обратиться к рейхскомиссару Украины⁴. Но РПЦЗ на территорию Украины допущена не была, и просьба украинских иерархов осталась без последствий.

С. В. Троицкий, ссылаясь на письма митрополита Серафима (Ляде), говорил о материальной помощи германского правитель-

¹ См.: *Алексеев В.* Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 31.

² Протокол заседания Архиерейского Синода 19.11.1942 // Архив АС. Дело «Митрополит Анастасий». К. 1.

³ *Алексеев В.* Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 31.

⁴ См.: *Русская Православная Церковь в годы Великой отечественной войны 1941–1945.* С. 644–645.

ства Зарубежному Синоду¹. Это утверждение оспаривает А. К. Никитин. Исследования, проведенные в архивах нацистских ведомств, позволили автору сделать вывод, что об оказании РПЦЗ заметной материальной поддержки в годы войны не было и речи. Германская епархия оставалась одной из самых бедных в Зарубежной Церкви, а нерегулярные и незначительные субсидии от государства начались лишь в конце войны, когда Синод переехал из Югославии в Германию².

Политика Германии в отношении РПЦЗ касалась и ее структур в Европе.

Несмотря на то что митрополит Анастасий не выступал публично против зверств нацистского режима, доверием с его стороны он не пользовался. Начиная с июня 1941 г. митрополит Анастасий неоднократно пытался получить разрешение на посещение Берлина, чтобы обсудить с германскими ведомствами вопрос об удовлетворении духовных нужд русского населения. Попытки архипастыря не дали результата — германские ведомства разрешения на въезд митрополита в Берлин так и не дали³.

О необходимости создания единой Православной Церкви на оккупированных территориях высказалось и Венское совещание 1943 г. Однако нацистское руководство свою политику менять не стало. Попытки Зарубежного Синода переместиться в Германию также долгое время оставались безуспешными.

В течение всего периода Второй мировой войны РПЦЗ испытывала притеснения со стороны германского правительства. После оккупации Югославии гитлеровской Германией гестапо устроило обыск в квартире митрополита Анастасия на Крунской улице, 20. Было изъято также и делопроизводство Архиерейского Синода⁴. Одно время под угрозой закрытия находились храмы в Лейпциге и Дрездене. Закрытие не состоялось из опасения, что такая акция

¹ См.: *Троицкий*. О неправде Карловацкого раскола. С. 98–99.

² См.: *Никитин*. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 39.

³ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 196–197.

⁴ См.: К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий // *Церковная жизнь*. 1973. № 5–7. С. 45.

ухудшит отношения с германскими союзниками — Румынией и Болгарией¹.

Просветительская деятельность Зарубежной Церкви также встречала препятствия. До середины 1942 г. существовал запрет на ввоз издаваемой Почаевским монастырем в Ладомирово литературы на территорию рейха, Богемии и Моравии, Бельгии, Голландии и Сербии. В последующие годы войны в этих областях было разрешено распространять литературу только в храмах или по подписке².

Со стороны священнослужителей Русской Зарубежной Церкви предпринимались неоднократные попытки оказать пастырскую помощь военнопленным, а также рабочим, вывезенным на работу в Германию. Однако германское руководство препятствовало и здесь. С огромным трудом митрополиту Серафиму (Ляде) удалось получить разрешение на назначение 15 разъездных священников, которые посещали лагеря. Но на практике деятельность этих пастырей зависела от местного начальства, которое по своему усмотрению решало вопрос о допуске священнослужителей на территорию лагерей³.

Положение РПЦЗ в годы войны усложнялось невозможностью общения между Архиерейским Синодом и епархиями. Митрополит Анастасий считал, что препятствия нормальной деятельности Синода были частью германской политики. Более того, ситуация не изменилась даже в период агонии гитлеровского режима⁴.

Доверием не пользовался и лояльный Германии митрополит Серафим (Ляде). Встречаются высказывания, что этого иерарха гитлеровский режим рассматривал в качестве Патриарха Русской Православной Церкви. В декабре 1945 г. газета «Русские новости» назвала митрополита Серафима *«гитлеровским кандидатом на престол Патриарха Московского»*⁵. Об этом писал и митрополит Серафим (Лукиянов): *«...немцы намерены были назначить его Патриархом*

¹ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 249–252.

² См.: *Никитин*. Нацистский режим и русская православная община в Германии. С. 338.

³ См.: *Корнилов А.* Преображение России. Н. Новгород, 2000. С. 87.

⁴ См.: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 170.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 33.

оккупированных ими русских областей»¹. Однако пока не выявлено документов, подтверждающих, что такие планы относительно митрополита Серафима (Ляде) имели высшую санкцию. Факты говорят об обратном.

Более реальным претендентом на патриаршество в Русской Церкви был митрополит Варшавский Дионисий (Валединский), который даже распечатал бланки с титулом «Смиренный Дионисий, Патриарх Московский и всея Руси»². По мнению немецкого исследователя Хайера, генерал-губернатор Франк стремился использовать Польскую Церковь для захвата Русской Церкви³. Однако этот проект не совпадал с целями Германии, которая не хотела видеть на оккупированных территориях единого церковного лидера. Поэтому мечтам митрополита Дионисия не суждено было осуществиться.

§ 4. Отношение Зарубежного Синода к московской церковной власти

В самом начале войны в Русской Зарубежной Церкви еще имели место ожидания, что Германия восстановит русское национальное правительство. Организация такового, по мнению зарубежных иерархов, должна была идти параллельно с воссозданием на территории свободной России церковного управления. Митрополит Серафим (Лукьянов) в связи с этим предлагал будущему «национальному правительству» признать в качестве Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Анастасия (Грибановского) и поручить ему формирование Временного Патриаршего Синода. Однако сам митрополит Анастасий смотрел на будущее церковное управление иначе и считал главной задачей восстановление церковной жизни на занятых территориях. Избрание первоиерарха митрополит Анастасий считал невозможным, из-за того что судьба митрополита

¹ *Серафим (Лукьянов), митр.* Письмо Патр. Алексею 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 1 об.

² *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 136, 137, 148, 232.

³ *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 39 // HTSA. F. «Alekseev». В. 1. F. 17.

Кирилла (Смирнова) была в эмиграции неизвестна¹. Этого иерарха, имевшего местоблюстительские полномочия от самого Патриарха Тихона, Архиерейский Синод считал законным главой Русской Церкви. О расстреле этого святителя в эмиграции не знали и тайно поминали на богослужениях как Местоблюстителя². В эмиграции, как, впрочем, и в России, сведений о многих архипастырях не было. Кто расстрелян, кто жив, было порой неизвестно даже митрополиту Сергию (Страгородскому). Кроме того, в эмиграции верили, что в России существует свободная Катакомбная Церковь, возможно сохранившая епископат. Поэтому митрополит Анастасий предлагал сначала созвать в освобожденной от коммунистов Москве Собор русских архиереев, не запятнавших себя *«сотрудничеством с митрополитом Сергием и, особенно, участием в его Синоде»*. Председательствовать на Соборе должен был старейший архиерей, а задачу Собора митрополит видел в организации временного церковного управления, которое в свою очередь должно было созвать Всероссийский Собор для избрания нового Патриарха³. Проект устройства Русской Церкви конечно же остался невоплощенным, однако важно другое. Этот проект лишний раз подтверждает отсутствие у РПЦЗ планов захватить власть и опровергает расхожее обвинение Зарубежного Синода во властолюбии. Свою задачу Синод видел в восстановлении законного управления Русской Церкви, которое мог осуществить только Поместный Собор.

Оккупация Германией советских территорий и восстановление на ней церковной жизни поставило перед Зарубежным Синодом вопрос об отношении к Московской Патриархии и церковным структурам, признававшим ее. На оккупированных Германией российских территориях было представлено несколько Церквей, но каноничными Зарубежный Синод считал лишь те, которые формально сохраняли связь с митрополитом Сергием (Страгородским). Это были Украинская и Белорусская Церкви, считавшие себя автономными в отноше-

¹ См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 198–199.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–1 об. Подробнее см.: Кострюков. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 402–405, 584–585.

³ См.: Шкаровский. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 199–201.

нии Московской Патриархии¹. Такое отношение выглядит противоречиво на фоне того, что отношение к Московской Патриархии со стороны Зарубежного Синода по-прежнему было враждебным.

Более сложным было отношение РПЦЗ к митрополиту Сергию (Воскресенскому). Сам экзарх неоднократно отзывался о РПЦЗ как о расколе². Зарубежный Синод со своей стороны предостерегал своих клириков, в случае их поездок на оккупированные территории, от подчинения митрополиту Сергию³. При этом печать РПЦЗ все же избегала отрицательных отзывов об этом иерархе⁴, что, возможно, было связано с его резкой антикоммунистической позицией.

На отношение Зарубежного Синода к московской церковной власти серьезно повлияли события 1943 г.

Выше говорилось, что начало Второй мировой войны не повлияло на политику коммунистического государства в отношении Церкви. Оно осталось прежним и после нападения Германии на Советский Союз. Вплоть до 1943 г. коммунистическая власть по-прежнему не скрывала своего богоборчества. Расстрелы священнослужителей продолжались, хотя и снизили свой размах по сравнению с 1937–1939 гг. В 1942 г., после освобождения от нацистов областей Центральной России, советское руководство закрыло храмы, открытые там при немцах в 1941 г. Епископ Рославльский Павел (Мелентьев) свидетельствовал, что даже в 1943 г. имели место случаи жестокого убийства советскими партизанами православных священников на Брянщине и в Белоруссии⁵. Эта информация подтверждалась и другими священнослужителями⁶.

¹ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 232; Положение Церкви в очищенных от большевиков областях // Православная Русь. 1942. № 19–20. С. 2–6; Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей 25 апреля (8 мая) 1946 года // Церковная жизнь. 1947. № 3–4. С. 3–4; Убиение митрополита Алексия // Православная Русь. 1943. № 1–2. С. 15; К кончине митрополита Алексия // Православная Русь. 1943. № 3–4. С. 15.

² См.: *Шкаровский, Соловьев*. Церковь против большевизма. С. 102.

³ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 267

⁴ См.: Положение Церкви в очищенных от большевиков областях // Православная Русь. 1942. № 19–20. С. 6.

⁵ См.: Письмо епископа с Родины // Церковная жизнь. 1943. № 12. С. 170.

⁶ См.: *Алексеев В.* Русская Православная Церковь на оккупированной территории в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 34.

Но ситуация постепенно менялась. Перелом в войне, наступивший в 1943 г., и успехи советских войск показали, что окончательный разгром Германии — дело ближайшего будущего. Предстояло освобождение от гитлеровцев Правобережной Украины. Коммунистическое руководство понимало, что возвращение в этот регион прежней атеистической политики могло привести к серьезному сопротивлению со стороны местного населения. В ближайшей перспективе Москва планировала и вступление в Европу. Нести сюда свою безбожную идеологию было бы и вовсе неразумно. Наоборот, Церковь могла пригодиться в будущей политической игре и даже в пропаганде советского строя. Задача облегчалась тем, что почти все стойкие исповедники православия были к тому времени физически уничтожены.

Временная приостановка гонений на Церковь в первую очередь была связана именно с этими соображениями государства. Некоторую роль в улучшении положения Церкви сыграли и настойчивые требования союзников, прежде всего президента США Ф. Рузвельта. Неслучайно церковные мероприятия Советское государство специально «подгоняло» к важным политическим переговорам с западными державами. Так, избрание Патриарха Сергия («большевистскими темпами») состоялось незадолго до Тегеранской конференции, избрание Патриарха Алексия — в дни работы Ялтинской конференции, Собор Армянской Церкви (июнь 1945 г.) — незадолго до Потсдамской конференции и т. д.¹

Практика закрытия храмов на освобожденных от немцев территориях была временно прекращена. Стали открываться храмы и в самой России, правда количество их было невелико — менее тысячи.

Был положен конец обновленческому расколу — гибкие обновленцы, почувствовав новые веяния, спешили каяться в грехе раскола и массово присоединялись к Патриаршей Церкви.

4 сентября 1943 г. состоялась известная встреча трех митрополитов со Сталиным, после чего для Церкви в Отечестве наступил пятилетний период относительного покоя, позволивший ей восстановить силы. 8 сентября того же года был избран и новый Патриарх, которым стал митрополит Сергей (Страгородский). Ста-

¹ См.: *Болотов*. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е — 1950-е годы. С. 64–65, 71–74.

ла постепенно восстанавливаться и епархиальная жизнь. События 1943 г. дали большевикам возможность заявить об отсутствии гонений на Церковь. Пропагандистский эффект этой акции был значителен — в исправление коммунистической власти поверили не только иностранцы, но и многие эмигранты. Избрание Патриарха Сергия вызвало всплеск симпатий к Советскому Союзу на Балканах. Изменение политического курса СССР активно использовалось в пропаганде и странами-союзницами¹. Большим успехом советской агитационной машины было также осуждение изменников Московским Собором 1943 г.

В печати появлялись сведения о религиозности некоторых государственных деятелей. Румынский журнал «Курентул», например, в 1943 г. передавал слова маршала Г. К. Жукова: «Я — большевик, зарегистрированный член партии, но в то же время являюсь христианином — православным и имею твердую, непоколебимую веру во Всемогущего Бога»².

Происходившие в СССР изменения вызвали реакцию и со стороны Русской Зарубежной Церкви. В искренность большевистских вождей ее руководство не верило, ведь покаяния за массовое уничтожение христиан со стороны богоборческого государства так и не последовало. Митрополит Анастасий в своем рождественском послании в январе 1944 г. назвал коммунистов людьми с сожженной совестью и отметил, что никто с такой силой, как они, не сеет вражду между отдельными классами и целыми народами³.

Важным для русского зарубежья был и вопрос об отношении к новому Патриарху. Через два дня после интронизации Патриарха Сергия, 14 сентября 1943 г., митрополит Анастасий написал послание против этого акта. Митрополит заявил о незаконности нового Патриарха, как поставленного не Церковью, а государственной властью. Отягчающее обстоятельство митрополит Анастасий видел в том, что эта власть еще совсем недавно заявляла о своем безбожии. Глава РПЦЗ сравнивал избрание нового московского первоиерарха с поставлением Патриарха Игнатия в XVII в. — оба пришли к вла-

¹ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 182.

² Цит. по: *Нафанаил, архим.* Патриаршество в России? // Православная Русь. 1943. № 9–10. С. 1.

³ См.: Рождественское послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1944. № 1. С. 2.

сти по воле диктатора, хотя и с последующей санкцией Собора архиереев. По мнению митрополита Анастасия, правильным было бы освободить архиереев из тюрем и лагерей и созвать Поместный Собор, который добровольно выбрал бы достойного кандидата¹. Хотя митрополит Анастасий прямо не отрицал патриаршего достоинства владыки Сергия и даже именовал его патриархом, все же было понятно, что признан Зарубежной Церковью он не будет.

Против признания Патриарха Сергия выступил также и Синод Польской Церкви. *«Большевицкая система, — говорилось в послании, — использовала свою власть для того, чтобы уничтожить христианско-церковный строй в наибольшей когда-то христианской стране, а в частности на Украине. На веки веков имя большевицкого тирана запятнано душегубством и муками бесчисленных епископов и Патриарха Тихона. И эта советская тирания решила теперь использовать для своей злодейской пропаганды Церковь, которая от нее познала столько горя. С глубоким беспокойством узнала Православная Церковь в Генерал-губернаторстве про это печальное событие в московской церковной жизни. Она присоединяется к голосу всех тех православных епископов, которые разгадали эту игру Кремля и осудили этот новый акт обезчещения христианства»².*

Митрополит Сергей (Воскресенский), продолжая обличать Советское государство, отказался выступить против Патриарха Сергия. Требования осудить Московский Собор 1943 г. митрополит Сергей отклонял. Прибалтийский экзарх объяснял это тем, что не имеет на руках документов этого Собора, а также указывал, что если даже избрание Патриарха неканонично, то не дело государственной власти, в данном случае Германии, заботиться о чистоте канонов. Со своей стороны митрополит Сергей советовал немцам использовать проявления слабости большевиков в целях пропаганды. Среди таких слабостей Прибалтийский экзарх назвал упразднение Коминтерна и избрание Патриарха³.

¹ См.: Анастасий, митр. По поводу избрания на Патриарший Престол б[ывшего] Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия // Церковная жизнь. 1943 № 9. С. 125–131.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 82.

³ См.: Алексеев В. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7–12. С. 115, 118.

Нового Патриарха признал и митрополит Феофил (Пашковский). 27–28 октября 1943 г. Архиерейский Собор Североамериканской митрополии предписал поминать в молитвах о восточных Патриархах и Патриарха Сергия, правда наряду с митрополитом Анастасием¹. Пресса Североамериканской митрополии также отзывалась о Московской Патриархии положительно. Епископ Чикагский Леонтий (Туркевич) в газете «Наш путь» отозвался на смерть Патриарха Сергия в 1944 г.: «*Патриарх Сергей объединил вокруг себя весь епископат Русской Церкви и нашел лучшие пути к умиротворению Церкви и к установлению в ней доверия со стороны гражданских властей*»².

Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Алексию Собор североамериканских иерархов направил приветственную телеграмму. Было принято также решение поминать его на богослужениях как Местоблюстителя Патриаршего Престола, хотя на некоторых приходах это постановление проигнорировали³. При этом даже такой враг Советского государства, как архиепископ Виталий (Максименко), сослужил с архиереями, поминавшими на службах Патриарха Сергия⁴. Еще один авторитетный иерарх РПЦЗ, архиепископ Тихон (Троицкий), также не запрещал своему духовенству поминать на службах московского Патриарха⁵.

Немцы наконец-то стали осознавать, что их политика по разобщению православия становится для них вредной. С этой целью Главное управление имперской безопасности (РСХА) выступило с инициативой проведения ряда конференций православного епископата. Целью таких конференций была активизация церковной

¹ «Направление мое известно: патриотическое и лояльное к совласти»: Письма митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченкова) патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому). С. 88.

² Чернавин И., *прот.* VII Всеамериканский Церковный Собор. Нью-Йорк, 1947. С. 15.

³ См.: *Просветов Р.* Епископальная Церковь в Америке и ее влияние на переговорный процесс между Североамериканской митрополией и Московским Патриархатом в 1945–1947 гг. // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 66.

⁴ См.: Чернавин И., *прот.* VII Всеамериканский Церковный Собор. Нью-Йорк, 1947. С. 16.

⁵ См.: *Спасский Ф.* Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 11.

жизни на оккупированных территориях в противовес советской пропаганде. В октябре 1943 г. в Вене было созвано совещание архиепископов РПЦЗ, весной 1944 г. — две конференции в Варшаве (для Украинской автономной Церкви и Украинской автокефальной Церкви), в Минске (для иерархов Белорусской Церкви) и в Риге (для духовенства Прибалтийского экзархата Московского Патриархата)¹. Германские власти даже сделали исключение в своей политике «разделяй и властвуй» и разрешили архиепископам РПЦЗ встретиться с представителями Белорусской Церкви. Так, в Венском совещании принял участие архиепископ Венедикт (Бобковский), который принадлежал к Белорусской Церкви и не пользовался доверием гитлеровского руководства за великорусские идеи². Вместе с ним прибыл и архимандрит Григорий (Боришкевич), рукоположенный в дни совещания (24 октября) во епископа Гомельского и Мозырского.

Хотя подготовка конференций, и прежде всего Венского совещания, осуществлялась РСХА, было бы неправильно считать это мероприятие всего лишь пропагандистским актом германской идеологической машины. На самом деле разрешения на созыв совещания митрополит Анастасий добивался еще до избрания Патриарха Сергия, однако германский МИД был категорически против выезда митрополита из Белграда. Не мог добиться разрешения на созыв совещания и митрополит Серафим (Ляде). Однако сентябрьские события в Москве заставили немцев изменить свое поведение. Конечно, немало поспособствовало открытию совещания то, что германское руководство уже знало позицию митрополита Анастасия, который ранее без всякого давления заявил о непризнании Патриарха Сергия. Однако это разрешение не означало, что архиепископы Зарубежной Церкви будут на нем марионетками. Как подчеркивали протоиерей Г. Граббе и В. И. Алексеев, если бы совещание было спектаклем, оно никогда бы не выпустило меморандум германскому правительству с критикой его политики в отношении русского населения и рабочих, вывезенных из России в Германию. Кроме того, совещание не направило приветствий ни Гитлеру, ни другим пред-

¹ См.: *Шкаровский* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 181.

² См.: *Алексеев В.* Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // *Церковная жизнь.* 1958. № 7–12. С. 112.

ставителям германского руководства¹. Наконец, показательным является то, что участники совещания не позволили присутствовать на совещании немецким офицерам СД. Епископ Григорий (Граббе) впоследствии писал, что грозил отменить совещание, если офицеры останутся в помещении². Тем не менее немцы пытались влиять на собрание. Известно, что представители полиции безопасности, министерства восточных территорий и МИДа обсуждали проект резолюции и пытались через архиереев, связанных с германскими ведомствами, внести в текст поправки. Митрополит Анастасий не подозревал о введущихся у него за спиной переговорах, и германские представители всерьез опасались, что митрополит догадается об интриге и отвергнет предложения. Правда, как отмечает М. В. Шкаровский, из-за отсутствия в архивах текста этих предложений, нельзя сказать, удалось ли внести поправки в итоговую резолюцию Венского совещания³.

В совещании приняли участие:

- 1) председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский);
- 2) митрополит Западноевропейских русских церквей Серафим (Лукьянов);
- 3) митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде);
- 4) архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт (Бобковский);
- 5) епископ Пражский Сергей (Королев);
- 6) епископ Венский Василий (Павловский);
- 7) епископ Потсдамский Филипп (Гарднер);
- 8) архимандрит Григорий (Боришкевич) (затем епископ Гомельский);
- 9) архимандрит Серафим (Иванов) (монастырь святого Иова Почаевского);
- 10) протопресвитер Александр Шабашев;
- 11) протоиерей Александр Богачев;
- 12) протоиерей Константин Гаврилков;

¹ См.: *Алексеев*. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов. С. 116; *Граббе Г., прот.* Фантастическая история. С. 64.

² См.: *Григорий (Граббе), еп.* Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 330.

³ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 236.

13) священник Павел Хеке;

14) правитель дел синодальной канцелярии Ю. П. Граббе.

Совещание открылось 21 октября 1943 г. Председательствовал на нем митрополит Анастасий, секретарем совещания был избран Ю. П. Граббе¹. В повестке кроме вопроса об избрании Патриарха Сергия стояли также доклады с мест, вопрос о дальнейшем противодействии безбожному большевизму и текущие дела. Выступая на первом заседании, митрополит Анастасий отметил, что данное собрание является именно совещанием, а не Собором как по своему составу, так и по порядку созыва.

На заседании было зачитано послание митрополита Анастасия от 14 сентября 1943 г. об отказе признать митрополита Сергия Патриархом, а также послание Священного Синода Церкви в генерал-губернаторстве (Польской Православной Церкви).

Свои аргументы против признания Патриарха Сергия привел протопресвитер Александр Шабашев, зачитавший обращение Приходского совета в Брюсселе. Протопресвитер напомнил, что Московский Собор 1917–1918 гг. установил твердые правила избрания Патриарха. Согласно этим правилам, Патриарх должен избираться на Соборе из архиереев, клира и мирян. Понятно, что это условие при избрании Патриарха Сергия выполнено не было. По мнению протопресвитера, титул Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, полученный митрополитом Сергием от митрополита Петра (Полянского), был даже более каноничен, чем титул Патриарха, полученный с нарушением канонических процедур. Отец Александр писал, что избрание Патриарха — событие из того же ряда, что и заявления владыки Сергия об отсутствии гонений на Церковь. *«Правильные сношения с Высшей Московской Церковной властью по-прежнему невозможны, — говорилось в обращении, — а она сама по-прежнему является игрушкой в руках безбожных палачей нашей Родины. И поэтому какие бы титулы и звания ни принял Митрополит Сергий, он по-прежнему не может быть для нас авторитетным руководителем нашей церковной жизни».*

¹ См.: Совещание епископов в Вене // Церковная жизнь. 1943. № 11. С. 157. Епископ Григорий (Граббе) говорит, что на совещание прибыл также архиепископ Тихон (Лященко) (см.: *Григорий (Граббе), еп.* Завет Святого Патриарха. С. 330), однако документально это не подтверждается.

Звучали голоса, что решение об отношении к избранию Патриарха Сергия надо отложить, дождавшись необходимых материалов. Но митрополит Анастасий со своей стороны настаивал, что документов достаточно и резолюцию не нужно затягивать. Восстановление патриаршества в той форме, как это произошло в 1943 г., митрополит Анастасий считал вредным для Церкви в Отечестве, ибо легализация дала ей не освобождение, а еще большее порабощение¹.

В результате определение Венского совещания гласило: *«Избрание Митрополита Сергия на Престол Патриарха Московского и всея Руси является актом не только неканоничным, но и нецерковным, а политическим, вызванным интересами советской партийной коммунистической партии и ее возглавителя диктатора Сталина, переживающих тяжелый кризис во время войны и нуждающихся в помощи ненавистной им и еще недавно явно гонимой ими Православной Церкви»*.

Совещание заявило об отказе признать митрополита Сергия Патриархом и молиться за него как за главу Всероссийской Церкви².

Еще одним результатом работы совещания стало «Воззвание ко всем верующим Православной Русской Церкви на Родине и в рассеянии сущим», ставшее ответом Зарубежной Церкви на избрание Патриарха.

Послание, изданное Венским совещанием, отмечало, что вместо защиты гонимых новый Патриарх благословляет большевистскую власть, которая продолжает антицерковную деятельность. Ведь если бы государство действительно изменило свое отношение к Церкви, оно сначала прекратило бы гонения на Церковь, а затем предоставило бы ей возможность созвать настоящий, а не мнимый Собор. Соглашение новоизбранного Патриарха с коммунистами, по мнению совещания, становилось дьявольской пародией на христианскую идею симфонии Священства и Царства. *«Коммунизм и его крайняя форма большевизм, — говорилось в послании, — есть величайшее зло, какое когда-либо видел мир, и что он не способен изменить своей безбожной и материалистической сущности, ибо это означало бы для него смерть, а он не только не хочет умирать, а стремится распространиться по всему миру, сделавшись новой религией для чело-*

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 82–83.

² См.: Определение совещания русских епископов в Вене от 3/16 октября 1943 г. // Церковная жизнь. 1943. № 11. С. 149, 150.

вечества. Поэтому всякую попытку связать его с Церковью мы считаем противоестественной и потому бесплодной, ибо кое общение свету и тьме, Христу и Велиару»¹.

Совещанием была также издана резолюция по вопросу содействия борьбе с большевизмом, где указывались дальнейшие задачи Церкви в этом направлении. Документ не только рассматривал действия Церкви против коммунизма, но и критиковал политику Германии в отношении православия и русского населения. Так, резолюция указывала на необходимость объединения всех церковных структур на оккупированной территории под единым управлением, предусматривала создание института военных священников и специального миссионерского комитета по борьбе с большевистским безбожием. Для борьбы с его последствиями совещание предлагало массово издавать и распространять на оккупированных территориях апологетическую литературу, открывать духовные школы и пастырские курсы, вести радиопередачи. Совещание указало также, что рабочим, вывезенным из России в Германию, должна быть предоставлена возможность свободно молиться и посещать храм². Был издан также меморандум в адрес германского правительства, в расширенной форме излагавший пункты резолюции³.

Однако значительного эффекта Венское совещание не принесло, как не принесли его и конференции в Польше, Белоруссии и Прибалтике. Патриарх Сергей был признан Восточными Патриархами, а советская агитационная система работала лучше, чем немецкая.

1944 г. был ознаменован смертью митрополита Сергея (Воскресенского). Его отношение к Венскому совещанию было своеобразным. Он, в частности, заявил, что принимает политические решения Венского совещания, но не согласен с его канонической стороной. По словам экзарха, Русская Зарубежная Церковь не имела права обсуждать этот вопрос, так как находилась в расколе с Московской Патриархией. Сам митрополит Сергей сказал, что, не имея достоверных данных об избрании Патриарха, не может об

¹ Послание к православным русским людям // Церковная жизнь. 1943. № 11. С. 152–153.

² См.: Резолюция Венского Совещания епископов // Православная Русь. 1943. № 13–14. С. 11.

³ См.: *Грabbе Г., прот.* Фантастическая история. С. 64.

этом судить, но сомневается, что в Москве могли совершить неканоничный поступок. Подчинение Московской Патриархии и антисоветская позиция изначально поставили Прибалтийского экзарха в сложную ситуацию. Как отмечал В. И. Алексеев, и без того трудное положение митрополита Сергия после 1943 г. стало еще и фальшивым. Каждое патриотическое заявление Патриарха Сергия наносило удар по Прибалтийскому экзарху¹. 30 апреля машина, в которой ехал митрополит, была обстреляна неизвестными. Иерарх погиб. Несмотря на его принадлежность к Московской Патриархии, в Русской Зарубежной Церкви по нему была отслужена панихида².

Последние полтора года войны отношение Зарубежной Церкви к московской церковной власти не было однозначным. На смерть Патриарха Сергия «Церковная жизнь» откликнулась достаточно спокойной статьёй. Здесь не было осуждения Святейшего, а было желание понять его стремление к компромиссам ради сохранения церковной организации. Правда, деятельность Патриарха, по мнению автора статьи, была тщетной и лишь превратила Церковь в послушное орудие коммунистической власти. В статье высказывалась также версия о насильственной смерти главы Русской Церкви от рук НКВД³.

Стоит обратить внимание, что отношение Зарубежного Синода к митрополиту Алексию, избранному Патриаршим Местоблюстителем, а затем и Патриархом, было более враждебным, чем отношение к Патриарху Сергию. Епископ Нафанаил (Львов) клеймил Патриарха Алексия, как карьериста, еще в царское время писавшего доносы на собратий и заискивавшего перед Распутиным. В вину Патриарху ставили факт снятия им запрещения с обновленцев в 1922 г.⁴ Со страниц печати РПЦЗ в его адрес звучали другие обвинения. Например, «Церковная жизнь» писала о нем: «Один из самых послушных Советам архиереев. Верующие считали его уже много лет тесно

¹ См.: Алексеев. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов. С. 115, 118.

² См.: Смерть Митрополита Сергия // Церковная жизнь. 1944. № 5–6. С. 54–55.

³ См.: Кончина Митрополита (Патриарха) Сергия // Церковная жизнь. 1944. № 5–6. С. 50–51.

⁴ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 26–27 // Архив АС. Дело 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

связанным с НКВД и этим объясняли его благополучие даже в периоды самого острого гонения на Церковь... Ревнителю православия давно с недоверием относились к митрополиту Алексию, участие которого в Синоде многих отталкивало от митрополита Сергия»¹. Неприязнь к Патриарху Алексию приводила некоторых авторов даже к апологии Патриарха Сергия. «Несмотря на то что отцы наши духовные, — говорилось в одной из статей, — не пошедшие ни на какие компромиссы <...> не были согласны с действиями покойного М[итрополита] Сергия, они не прерывали с ним молитвенного общения и нам, чадам своим, заповедали то же. Причина в том, что прямой ереси ни в словах, ни в действиях М[итрополита] Сергия не было, что сам он глубоко страдал под их тяжестью, что никакой личной выгоды он не искал». В противоположность предшественнику Патриарха Алексия представляли как человека, ради карьеры «перешагнувшего через кровь мучеников»².

Интересно одно приведенное епископом Нафанаилом свидетельство: «В 1940 г. один епископ, ныне находящийся за рубежом, был в Москве с визитом у митрополита Сергия. Митрополит говорил с этим молодым тогда епископом и его сотоварищем, тоже недавно посвященным в епископский сан, конечно, не откровенно, но все-таки как архиерей с архиереями, рассказывая, чего именно им “удалось добиться от советской власти” и чего еще не удалось добиться, но на что они надеются, как им “приходится напрягаться для осуществления сношений с церковными властями на местах” и т. д. В это время в комнату, где митрополит Сергей разговаривал с обоими молодыми епископами, вошел митрополит Ленинградский Алексий. Митрополит Сергей тотчас же перевел разговор на другую малозначительную тему, а когда митрополит Алексий вышел из комнаты, то тихонько сказал молодым епископам: “С этим владыкой будьте осторожны”». По словам епископа Нафанаила, епископат протестовал против введения владыки Алексия в состав сергиевского Синода в 1927 г., а духовенство выступало против его назначения в северную столицу. Цитировалось и некое послание сосланных архиереев, датированное апрелем 1928 г.: «Мы не настаиваем, что митрополит Сергей лично доносчик, но важно, что за него, за несогласие с ним, гонят и что около него есть

¹ Письмо Митрополита Алексия // Церковная жизнь. 1944. № 5–6. С. 51–52.

² Наталия К. Можем ли мы признать патриарха Алексия // Жизнь Церкви. 1947. С. 20; К. Н. Можем ли мы признавать патриарха Алексия // Православная Русь. 1947. № 2. С. 10.

заведомые предатели, как Серафим Тверской (Александров), Алексей Симанский и другие синодальные члены»¹.

Епископ Нафанаил в своей критике доходил до заявлений, что если Патриарх Сергей шел на компромиссы из страха и малодушия, то Патриарх Алексей является сознательным врагом Церкви, который завершил слияние Московской Патриархии с богоборческим государством и стал одним из его чиновников².

Подобные подозрения подкреплялись верноподданническими речами нового Местоблюстителя в адрес советского руководства. Вступая в должность, митрополит Алексей называл Сталина «богопоставленным вождем», обещал быть верным правительству. *«Действуя в полном единении с Советом по делам Русской Православной Церкви, — писал митрополит Алексей, — я вместе с учрежденным Патриархом Священным Синодом буду гарантирован от ошибок и неверных шагов»³.* Естественно, в этих словах эмиграция усмотрела не только раболепие перед властью, но и готовность выполнять волю воинствующих атеистов⁴.

Реакция РПЦЗ на Поместный Собор 1945 г. последовала не сразу. В дни проведения Собора иерархи и священники РПЦЗ вместе с большей частью своей паствы уходили на запад, спасаясь от наступающих советских войск. В эти дни полного расстройтва церковных дел Зарубежный Синод не мог официально высказать свое мнение об этом Соборе и избрании Патриарха Алексия. Тем не менее было понятно, что это мероприятие, несмотря на масштабность, не будет признано Зарубежной Церковью. В представлении РПЦЗ это был не тот Собор, о котором некогда мечтали иерархи правой церковной оппозиции — священномученики Кирилл (Смирнов), Серафим (Самойлович) и другие, не тот Собор, о котором говорил в

¹ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 27–28 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 37 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

³ Письмо Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия Председателю Совета Народных Комиссаров, Маршалу Советского Союза И. В. Сталину // Известия. 21 мая 1944 г. № 120 (8422).

⁴ См.: Письмо Митрополита Алексия // Церковная жизнь 1944. № 5–6. С. 52.

свое время митрополит Антоний (Храповицкий). В представлении церковной эмиграции такой Собор должен был быть свободным, на нем должны были трезво и непредвзято оцениваться причины разделений в Русской Церкви. Но это было бы возможно лишь в свободной стране. По мнению Русской Зарубежной Церкви, Собор, проходивший под неусыпным контролем компартии и спецслужб, не мог быть выражением свободного голоса Церкви — ведь он не рассматривал вопрос преемства канонической власти, не разбирал споров между владыкой Сергием и его оппонентами. Да и спорить последователям Патриарха Сергия было не с кем — практически все архиереи правой церковной оппозиции к тому времени погибли в лагерях или на расстрельных полигонах. Государство, проводя Собор, ставило цель показать цивилизованному миру свободу, будто бы предоставленную Церкви. Никакой свободы у Церкви по-прежнему не было. И стоило ее представителям поднять вопросы о храмах, остающихся поруганными, об архиереях и священниках, продолжавших отбывать срок в тюрьмах и лагерях, как государство вновь показало бы свое истинное лицо.

В скором времени столкнуться с Советским государством пришлось и русской церковной эмиграции.

§ 5. РПЦЗ в конце Второй мировой войны: потери и приобретения

Новые иерархи и епархии Русской Зарубежной Церкви

Освобождение советскими войсками Белоруссии и Украины привело к переезду на Запад многих представителей духовенства. Беженцы понимали, что служение на оккупированной территории и молитва за германскую власть являются для Советского государства поводом для ареста. Действительно, после изгнания гитлеровцев были арестованы и отправлены в лагеря архиепископы Дамаскин (Малюта) и Симон (Ивановский), епископы Вениамин (Новицкий) и Панкратий (Гладков)¹. Массовыми были и аресты среди священников.

¹ См.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви. Т. 9. С. 309, 310. *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 519. Имел место и

Подавляющее большинство бежавших на Запад священнослужителей впоследствии присоединилось к Русской Зарубежной Церкви. В ее состав вошли ушедшие из Белоруссии митрополит Минский и всея Белоруссии Пантелеимон (Рожновский), архиепископ Могилевский и Мстиславский Филофей (Нарко), епископ Смоленский и Оршанский Стефан (Севбо), епископ Витебский и Полоцкий Афанасий (Мартос), архиепископ Гродненский и Белостокский Венедикт (Бобковский), епископ Гомельский и Мозырский Григорий (Боришкевич), епископ Брянский Павел (Мелентьев).

К Зарубежной Церкви присоединились украинские иерархи. Прежде всего, это был архиепископ Пантелеимон (Рудык), фактически возглавивший Украинскую автономную Церковь после убийства украинскими националистами митрополита Алексия (Громадского). В РПЦЗ вошли также архиепископ Екатеринославский Димитрий (Маган), епископ Житомирский и Волынский Леонтий (Филиппович), епископ Винницкий и Подольский Евлогий (Марковский), епископ Ровенский Феодор (Рафальский).

Отток населения в Западную Европу начался еще до полного изгнания гитлеровцев с советских территорий. Подобная картина была и в странах Восточной Европы. Если коренные жители, как правило, встречали советских солдат как освободителей, то русские эмигранты старались избежать встречи с советской государственной системой. В Германии сосредоточилось также немалое количество русских, вывезенных из СССР на работу. О росте православного населения в Германии можно судить по тому факту, что число русских приходов, храмов и молитвенных комнат за годы войны увеличилось более чем в пять раз. Если в 1941 г. их было 15, то к 1945 г. только на территории довоенной Германии их число достигло 80¹.

Следует особо подчеркнуть, что священники Московской Патриархии, перебравшиеся из СССР на Запад, принимались без покаяния. Среди таких священников, принятых в РПЦЗ, были протоиерей Митрофан Зноско-Боровский, впоследствии епископ, протоиерей Адриан Рымаренко (будущий епископ Андрей), про-

---

другой случай: епископ Белорусской Церкви Иоанн (Лавриненко), ушедший с немцами на Запад, был принят в Московский Патриархат, впоследствии занимал несколько кафедр в России.

¹ См.: *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 284, 287.

тоиерей Василий Виноградов, иерей Стефан Ляшевский и многие другие.

В конце лета — начале осени 1944 г., когда Красная армия подходила к Белграду, стали собираться на Запад и члены Архиерейского Синода. Отъезд состоялся благодаря неоднократным ходатайствам министерства церковных дел, добившегося разрешения на эвакуацию митрополита Анастасия. Выехать Синоду удалось 7 сентября. Митрополит и сопровождавшие его лица (14 человек) переехали в Карлсбад (Карловы Вары). Весной 1945 г. при помощи А. А. Власова глава РПЦЗ перебрался в Фюссен, а оттуда — в Мюнхен. С собой иерарх увез и чудотворную Курскую-Коренную икону Божией Матери. Митрополит Серафим (Ляде), епископ Василий (Павловский) и Синодальная канцелярия оказались в Австрии близ Зальцбурга. Только летом 1945 г. митрополит Серафим (Ляде) вместе с канцелярией смог соединиться с главой РПЦЗ в Мюнхене¹. В сентябре 1945 г. митрополит Анастасий уехал в Женеву, где планировал организовать новый центр управления Зарубежной Церковью. После переезда митрополита Анастасия в Швейцарию в ведении РПЦЗ решили остаться Женевский и Цюрихский приходы, до этого готовые объединиться с Московской Патриархией. Узнав об активной административной деятельности митрополита Анастасия, от идеи подчинения Москве отказался и Брюссельский приход². В Женеве архипастырь пробыл до весны 1946 г.

Перемещение церковного центра было не единственной проблемой Русской Зарубежной Церкви. За годы войны РПЦЗ потеряла нескольких иерархов. Это были умершие своей смертью архиепископы Феофан (Гаврилов) († 1943) и Тихон (Ляшенко) († 1945). В конце войны Русская Зарубежная Церковь лишилась еще одного архиерея — епископа Филиппа (Гарднера), который снял сан и вступил в брак. В 1945 г. ушел из жизни и запрещенный в РПЦЗ архиепископ Гермоген, возглавлявший неканоничную Хорватскую Церковь. Имея возможность покинуть Хорватию, он все же пред-

¹ Обзорение жизни Зар[убежной] Церкви после Собора 1938 г. // Stanford University, Special collections Librarian. Ф. «Grabbe». Box 3. Folder 8; См. также: *Помазанский М., прот.* Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия Шестидесятилетие священнослужения // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 38; *Шкаровский.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 244–245.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 24–24 об.

почел остаться, не чувствуя за собой никакой вины. Однако новые югославские власти рассудили иначе. 29 июня 1945 г. военный суд г. Загреба приговорил архиепископа Гермогена, Спиридона (Мифку) и целый ряд священнослужителей Хорватской Церкви к смертной казни. Хорватская Церковь прекратила свое существование, а ее члены впоследствии принимались в Сербскую Церковь по чину раскольников¹.

Несмотря на тяжелые условия, в РПЦЗ совершались архиерейские хиротонии и открывались новые епархии. Так, архимандрит Александр (Ловчий) в июле 1945 г. был рукоположен во епископа Киссингенского, викария Германской епархии². В том же июле 1945 г. была образована Австрийская епархия. Правящим архиереем с титулом «Венский и Австрийский» стал епископ Василий (Павловский). Архипастырь находился на посту до своей кончины, последовавшей 23 октября 1945 г.

Важнейшим событием второй половины 1945 г. стало принятие в состав РПЦЗ клириков Украинской автономной Православной Церкви. 6 сентября 1945 г. соответствующее решение было принято Архиерейским Синодом. Архиепископ Пантелеимон (Рудык) стал членом Архиерейского Синода РПЦЗ³.

Был принят в Русскую Зарубежную Церковь и архиепископ Александр (Иноземцев). Этот иерарх был рукоположен еще в 1922 г., находился в Польской Церкви, затем принял участие в создании «Украинской автокефальной Церкви», где получил сан «митрополита». В РПЦЗ архиепископ Александр был принят при условии прекращения общения с УАПЦ⁴.

Немалое число беженцев уезжало из Европы в Южную Америку. Переезду способствовало то, что страны континента предоставляли убежище бывшим воинам русских антисоветских формирований.

¹ См.: *Косик*. Хорватская Православная Церковь. С. 107–109.

² См.: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 165; Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 4.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 4, а также: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 165.

⁴ См.: «Б. А. П. Ц.» — Новая сектантская группировка в Белорусской церкви в эмиграции // Церковная жизнь. 1952. № 5–6. С. 93.

Большую помощь в размещении русских беженцев оказывал епископ Феодосий (Самойлович). Отток русских беженцев в Южную Америку побудил Архиерейский Синод укрепить на континенте свое положение. 8 сентября 1945 г. здесь было образовано Парагвайское викариатство Бразильской епархии. Епископом Парагвайским был назначен Леонтий (Филиппович)¹.

В конце войны в состав РПЦЗ пытались войти и различные аферисты. Так, в 1944 г. пытался соединиться с Зарубежным Синодом обновленческий «епископ» и агент НКВД Николай Автономов. Получив отказ, он ушел к римо-католикам². Еще один обновленческий «иерарх», Игнатий Жебровский, по некоторым сведениям, был даже ненадолго принят в РПЦЗ (1945), но вскоре, после выяснения обстоятельств его «хиротонии», был из ее состава исключен³.

Намного трагичнее была холодность и черствость со стороны некоторых представителей РПЦЗ к беженцам с советских территорий. Старая эмиграция нередко относилась к изгнанникам военного времени как к людям, «испорченным» жизнью при коммунистической диктатуре. Некоторые русские эмигрантские общины по этой причине были фактически разделены⁴. Весьма печально, что жертвами такого отношения становились и священнослужители, например епископ Павел (Мелетьев). Исповедник, 10 лет проведенный в сталинских лагерях и ссылках, в годы войны находился в лоне Белорусской Церкви. Вместе с немцами он ушел в Европу и долгое время скитался, не имея жилья и ночуя под открытым небом. Епископ Павел не получил помощи от Синода и впоследствии писал, что встретился с жестокостью и непониманием со стороны правителя дел Ю. П. Граббе. Более того, архипастырь опасался вы-

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 4.

² См.: *Соловьев И., иерей*. Раскольничья деятельность «обновленцев» в русском зарубежье // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М., 2008. Т. 1. С. 280–281.

³ См.: Протокол № 5 Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей 3/16 октября 1953 года // URL: Sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201953%20Prot5.htm (дата обращения 30.11.2013).

⁴ См., напр.: *Корнилов А.* Монах от Оптины до Платины: Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). Н. Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2008. С. 60.

дачи большевикам, которые развернули охоту за «предателями». В результате епископ попросил защиты у римо-католиков и получил у них приют¹. Через некоторое время епископ Павел перешел в Римско-Католическую Церковь, а Архиерейский Синод РПЦЗ запретил его в священнослужении и отлучил от причастия².

Присоединение к Московскому Патриархату клириков в Китае, Болгарии, Германии и Чехословакии

Несмотря на присоединение к РПЦЗ некоторых иерархов и бежавших из СССР священников, положение Зарубежного Синода в конце Второй мировой войны было весьма непростым.

Стоя на грани гибели, нацистское государство по-прежнему препятствовало контактам между архиереями Русской Зарубежной Церкви. Линии фронтов, боевые действия, разрушение коммуникаций, опасность гибели и советского плена — все это не способствовало нормальной деятельности Архиерейского Синода, а также создавало вокруг него информационный вакуум. Вне связи с Синодом в 1945 г. были епархии в Америке и Китае. Весной и летом 1945 г. многие не имели представления, действует ли Зарубежный Синод. По свидетельству архиепископа Димитрия (Вознесенского), служившего в Маньчжурии, местные архиереи с самого начала войны и спустя год после ее окончания не имели сведений ни о митрополите Анастасии, ни о деятельности Синода³. Митрополит Серафим (Лукиянов) также свидетельствовал, что с конца 1943 г. не имел связи с митрополитом Анастасием⁴. Разрозненные приходы Зарубежной Церкви переписывались друг с другом, часто не имея представления, какой церковной власти теперь предстоит подчиняться. Сориентироваться в условиях военного беспорядка было нелегко, и отсутствие сведений о Синоде стало одной из главных причин перехода части клириков Русской Зарубежной Церкви под омофор Патриарха Московского.

¹ См.: *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни. С. 177–179.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // *Церковная жизнь*. 1947. № 2. С. 4.

³ *Димитрий (Вознесенский), архиеп.* Письмо митр. Анастасию 16.12.1948 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946» Ч. 1. Л. 120.

⁴ *Серафим (Лукиянов), митр.* Письмо неизвестному лицу в Брюссель. 10.10.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

Надо учитывать и то, что многие священнослужители оказались в советской зоне влияния. Подчиняться Зарубежному Синоду в этих районах было небезопасно. Архиепископ Иоанн (Максимович) свидетельствовал, что советские представители оказывали давление на эмигрантов, требуя разрыва общения с духовенством РПЦЗ¹.

Нередко людьми руководил элементарный страх. Кое-где искренне опасались, что теперь к власти придут коммунисты, которые не пощадят тех, кто не подчинился Московской Патриархии. Даже во Франции русские старались не высказывать свои политические взгляды, опасаясь обвинений в «белизне» и даже «фашизме». А в Брюсселе эмигранты боялись на улице говорить по-русски, чтобы не быть схваченными советскими агентами². Подобные страхи были обоснованны. Ныне хорошо известно о насильственной репатриации в СССР не только тех, кто сражался против коммунистического государства, но и людей, к этому совершенно непричастных³.

Показателен случай с медонским приходом РПЦЗ, настоятелем которого был архимандрит Сергей (Пфедферман). В годы войны этот пастырь немало натерпелся от немцев, запретивших ему проповедовать и заставивших носить желтую шестиконечную звезду. В июле 1945 г. в годовщину убиения царской семьи архимандрит Сергей призвал совершить заупокойное моление и сказал, что оно будет иметь значение молитвы об освобождении России от большевиков. Действия архимандрита привели медонский приход в самый настоящий ужас — настолько реальным казался в тот момент призрак надвигающегося коммунизма⁴.

Другая причина присоединения к Московской Патриархии была связана с искренней верой в возвращение сильной национальной России, где гонениям на Церковь не будет места. Основания для таких мнений дали Поместный Собор 1945 г. и избрание Патриар-

¹ *Иоанн (Максимович), архиеп.* Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 1 // HTSA. F. «Talberg». В. 12. F. 9.

² См.: *Калустов Л.* Воспоминания о приюте Анастасии Андреевны Кузьминой-Караваевой // Русское Православие в Бельгии: В 2 т. Т. 2. 2013. С. 185.

³ См.: *Келин Н.* Казачья исповедь. *Толстой Н.* Жертвы Ялты. М.: Воениздат, 1996.

⁴ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 3 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

ха. Немалую роль в высоком статусе Собора сыграло присутствие на нем глав и представителей Поместных Церквей. По словам архиепископа Иоанна (Максимовича), переход некоторых клириков в Московскую Патриархию был проявлением любви к Отечеству. Святитель Иоанн отмечал, что среди подчинившихся Москве клириков был и некоторый процент тех, кто попросту хотел выслужиться перед Советским государством¹. Правда, надо сказать, что последний аргумент использовался и против священнослужителей, оставшихся в РПЦЗ. Таковых обвиняли в стремлении угодить Союзенным Штатам².

Большое значение имела и пропаганда. Активную агитацию вела, например, организация «Союз возвращения на родину». Агитаторы прибегали и к явному обману. Например, в Хабаровске с февраля 1945 г. действовала радиостанция, вещавшая на Маньчжурию. Радиостанция вела свои передачи от имени некой подпольной эмигрантской организации, будто бы находящейся в Харбине. В передачах радиостанции рекламировался советский строй, звучали призывы к работе на благо родины и возвращению в СССР³. Просоветская печать (а в некоторых регионах мира других газет не было) вела активную пропаганду с целью оторвать эмиграцию от Зарубежного Синода⁴. Издания подобного уровня не гнушались ложью и подтасовками. Так, в газете «Советский патриот» приводились слова об отсутствии гонений на Церковь в СССР, будто бы сказанные архиепископом Александром (Немоловским). Архипастырь потребовал от газеты напечатать опровержение, но оно так и не появилось⁵.

Вовлечение РПЦЗ в орбиту советского влияния было одной из приоритетных задач Совета по делам РПЦ⁶. А потому пропаганда распространялась и через «Журналы Московской Патриархии», и

¹ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 1 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 12. Ф. 9.

² Подобные обвинения в адрес духовенства РПЦЗ в Китае, напр.: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 4.

³ См.: Гончаренко О. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 193–195.

⁴ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 1 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 12. Ф. 9.

⁵ См.: Драшусова М. К 100-летию храма святителя Николая Чудотворца в Брюсселе // Русское Православие в Бельгии. Т. 2. С. 147.

⁶ См.: Васильева О. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004. С. 41.

через выступления представителей Московского Патриархата. Последние во время своих командировок заявляли об отсутствии гонений на Церковь и превозносили коммунистическое государство. Поездки планировались на высшем государственном уровне, а в состав делегаций включались только «проверенные» люди¹. Так, во Францию направился митрополит Николай (Ярушевич), в Болгарию — архиепископ Григорий (Чуков), в Маньчжурию — епископ Елевферий (Воронцов), в Чехословакию — архиепископ Фотий (Топиро).

Делегаты Московской Патриархии представляли картину церковной жизни в выгодном для Советского государства свете. Так, митрополит Николай, находясь во Франции, говорил, что григориане «рассеялись», а обновленцы массово вернулись в Церковь. Положение Русской Церкви митрополит представлял так: *«У нас сейчас 20 000 приходов, 30 000 священников, 10 богословско-пастырских школ, духовных семинарий с 2 или 3 классами, Богословский Институт, 87 монастырей мужских и женских, из них 3 в Киеве. Восстанавливается Киево-Печерская лавра, где было 20–50, а теперь 70 человек братьев, Почаевская лавра. Троице-Сергиева лавра, как монастырь, восстанавливается и заселяется бывшими ее насельниками, существуют мужские и женские монастыри в северных епархиях — в Псковской, в Латвии, в Воронежской области, Молдаванской республике <...> Наша патриархия издает свой журнал <...> В наших планах — издание книг Священного Писания, богослужебных книг и богословских трудов <...> К осени выйдет Богословский Вестник, журнал Московской Духовной Академии и, может быть, Христианское чтение — под своим или иным наименованием при Ленинградской Духовной Академии»².*

Расписывая «благоденственное» состояние Церкви, митрополит Николай либо не обладал полнотой информации, либо сознательно приукрашивал положение. Так, приходов в Русской Церкви было примерно в два раза меньше, а священников — в три раза меньше³. Иерарх не упоминал, что практически все монастыри и

¹ См.: *Болотов*. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. С. 155–156.

² Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945. С. 8 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 35. Здесь и далее орфография документа.

³ См.: *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010. С. 429.

подавляющее большинство храмов оказались на территории СССР при включении в его состав западных областей или были открыты при германской оккупации.

В своих рассказах русским парижанам митрополит Николай представлял церковную жизнь совершенно независимой от государства и никак не связывал улучшение положения Церкви с его политикой. Митрополит Николай рассказывал, что архиереи давно просили митрополита Сергия (Страгородского) созвать Собор, но Местоблюститель сам отказывался от его созыва. После возвращения митрополита Сергия из эвакуации иерархи вновь попросили созвать Собор — и на этот раз добились желаемого. О встрече со Сталиным митрополит Николай сказал: *«Мы встретили благожелательное отношение <...> Глава правительства выслушал нас и разрешил нам выбрать патриарха»*. По-видимому, поняв, что сказал не то, митрополит Николай тут же поправился: *«Впрочем, разрешение его мы не спрашивали»*. *«На собор съехались не все епископы, — продолжал митрополит Николай, — не успели прибыть сибирские и южные, но они потом соответствующими грамотами подтвердили это избрание»*. О гонителе Церкви Карпове, накануне войны уничтожившем церковную жизнь на Псковщине¹, митрополит Николай отзывался как о *«культурном, просвещенном и благожелательном»* человеке².

Другие московские делегаты описывали коммунистическое государство с немалым восторгом. Патриарх Алексий, посетивший Болгарию в 1946 г., называл Джугашвили–Сталина своим «большим приятелем» и говорил о нем как о главном покровителе Церкви. Так же отзывался о диктаторе и епископ Сергей (Ларин)³. Во время посещения Югославии в 1945 г. он утверждал, что гонений на Церковь нет, что отдельные антицерковные мероприятия — это всего лишь «укусы комаров», а положение архиереев в СССР равно положению генералов армии. *«Мы, — говорил иерарх, — по духовной линии, в то время как они... в государственно-социальной и военной»*⁴.

¹ Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории в 1941–1944 годах. С. 12 // HTSA. Ф. «Alekseev». В. 1. Ф. 17, а также: Савченко Н., священник. Сталин и «Союз воинствующих безбожников» // URL: gusk.ru/st.php?idag=48317 (дата обращения 20.12.2013).

² Запись пастырского собрания 29/VIII.1945. С. 8 // Архив ОБЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 33.

³ См.: Вьшши новини // Църковен вестник. 1947. № 9–11. С. 23.

⁴ Василий (Родзянко), еп. Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 131.

Епископ Филарет (Вознесенский), в 1945 г. столкнувшийся с советской агитацией в Китае, вспоминал: «Знали ли Вы покойного Первосвященителя Дальнего Востока, блаженной памяти Митрополита Мелетия? Святитель кроткий, смиреннейший, доступный и простой — он в то же самое время твердой рукой держал архиерейский жезл и как скала, как несокрушимый адамант стоял на страже Христовой истины на Дальнем Востоке и, в частности, в Китае, — он принял юрисдикцию Московской Патриархии. Что было причиной такого шага? “Политическая неустойчивость”? Да не будет. Владыка Мелетий не был тростью, ветром колеблемой! Но такова была пропаганда и агитация, такого “тумана” напустили те, кому это было поручено сделать из Москвы, что на какие-то моменты правильную перспективу мог потерять кто угодно, подобно тому как самый опытный кормчий может сбиться с пути в непроглядном тумане. Не забудьте: ведь в Москву приехали и служили вместе с патриархом Алексием восточные патриархи! Вот чего удалось тогда добиться Москве!»¹

Заявления о «церковной свободе», звучавшие из уст московских делегатов, сопровождалась политической агитацией. Например, епископ Елевферий (Воронцов), находясь в Харбине, отслужил молебен в связи с годовщиной Октябрьской революции. Празднования сопровождалась торжественным колокольным звоном².

Умело поставленная пропаганда, помноженная на искреннее желание некоторых клириков видеть в коммунистической стране прежнюю Россию, приносила свои плоды. Так, протоиерей Иоанн Сокаль, посетивший Москву в феврале 1945 г., по возвращении в Югославию рассказывал о переполненных храмах, о расцвете церковной жизни и «новых взаимоотношениях» Церкви и государства. Протоиерей Владислав Неклюдов, встретивший Красную армию в Белграде, с восторгом писал, что рассказы «о свирепых больше-

¹ Филарет (Вознесенский), еп. Письмо С. С. Белосельскому-Белозерскому 2.07.1963. С. 2 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 4.

² См.: Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 году / Вступ. ст., публ. и примеч. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 136.

виках» оказались всего лишь вражеской пропагандой¹. Кроме как ослеплением слова протоиерея В. Неклюдова объяснить нельзя — аресты русских эмигрантов, в том числе и священнослужителей после вступления сюда советских войск были явлением пусть не массовым, но, во всяком случае, заметным. Немало русских было к тому времени заключено в концлагере в Банате². Протоиерей не мог не знать и о том, что титовские партизаны-коммунисты к тому времени уже показали свое лицо, разоряя православные монастыри. В 1942 г. подвергся разорению монастырь в Хопове³. В 1944 г. титовцы расстреляли во дворе монастыря святого Романа 18 человек, в большинстве своем студентов богословского факультета⁴. Но протоиерею В. Неклюдову правда стала видна чуть позже — когда он сам был отправлен в тюрьму, из которой уже не вышел.

Московским представителям верили не все. В эмиграции было известно, что делегатам от Поместных Церквей, прибывшим на Собор 1945 г., так и не показали ни академии, ни монастырей. Последнее неудивительно — хотя Троице-Сергиева лавра была возвращена Церкви, она находилась в таком ужасающем состоянии, что ее показ иностранцам привел бы к обратному эффекту. Во время посещения митрополитом Николаем Свято-Сергиевского института архиерею был задан вопрос о судьбе священника Павла Флоренского, к тому времени давно расстрелянного. Митрополит Николай ответил, что о. Павел в Якутии. А затем добавил: «*Он там у родственников проживает*». Естественно, такой ответ вызвал ироничные улыбки у присутствующих⁵. Не осталось незамеченным и поведение делегатов. Протопресвитер Георгий Шавельский обратил внимание, что московские представители, посетившие Болгарию в апреле 1945 г., явно опасались друг друга. «*Один из них, — вспоминал о. Георгий, —*

¹ Неклюдов В., прот. Письмо о. Василию 27.10.1945 // Архив РДМ. Д. 176-н «Митрополит Анастасий».

² См.: Василий (Родзянко), еп. Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 131.

³ См.: Гибель Хоповского монастыря // Православная Русь. 1943. № 1–2. С. 15.

⁴ Савва (Раевский), архиеп. Письмо митр. Филарету (Вознесенскому) 12.11.1965. С. 3 // НТSA. Ф. «Maevskii». В. 36. Ф. 4.

⁵ Послание обители прп. Иова Почаевского 1945 г. // Архив ОБЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 83.

предупредил меня: “Вы не откровенничайте с этим отцом. Будьте осторожней”»¹.

Переход клириков РПЦЗ в Московский Патриархат ставил перед последним вопрос о способе их принятия — ведь московская церковная власть неоднократно заявляла о Зарубежной Церкви как о расколе. Однако практически везде присоединение к Московскому Патриархату проходило мирно, и чин открытого покаяния не предусматривался.

В 1945 г. с просьбой о принятии в Московский Патриархат обратился архиепископ Богучарский Серафим (Соболев), управлявший русскими приходами в Болгарии. В апреле того же года делегация Московского Патриархата в составе архиепископа Григория (Чукова), архимандрита Иоанна (Разумова), протоиерея К. Мещерского и А. И. Георгиевского посетила Болгарию. В Софии архиепископ Григорий встретился с архиепископом Серафимом. В 1945 г. этому архиастырю могли припомнить и его антикоммунистическую позицию, и монархические идеи, и резкие отзывы о политике митрополита Сергия (Страгородского). Однако делегация Московской Патриархии не стала предъявлять русскому духовенству в Болгарии требований покаяться в «расколе». Более того, архиепископ Григорий даже попытался помочь архиепископу Серафиму. В своем отчете архиепископ Григорий представил его человеком безусловно духовным и авторитетным, хотя и «*политически узким*»². Сам архиепископ Серафим в письме Патриарху Алексию обещал лояльность советской власти, но покаяния не приносил, отметив лишь, что никогда не состоял под запрещением со стороны митрополита Сергия (Страгородского)³. 29 октября 1945 г. русская община в Болгарии (семь приходов) во главе с архиепископом Богучарским Серафимом была принята в Московский Патриархат⁴.

В июне 1945 г. в Московскую Патриархию обратились с просьбой о принятии в общение иерархи Зарубежной Церкви из Маньч-

¹ ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. С. 684.

² *Григорий (Чуков), архиеп.* Доклад по результатам поездки в Болгарию 24.04.1945 г. // Архив ОВЦС. Д. «Болгарская Православная Церковь». Ч. 2. Л. 52.

³ *Серафим (Соболев), архиеп.* Письмо Патриарху Алексию 1 от 15.04.1945 // Архив ОВЦС. Д. «Болгарская Православная Церковь». Ч. 2. Л. 59 об.

⁴ Указ Патриарха Алексия архиепископу Серафиму 30.10.1945 // Архив ОВЦС. Д. «Болгарская Православная Церковь». Ч. 2. Л. 172.

журии — митрополит Мелетий (Заборовский), архиепископ Нестор (Анисимов), архиепископ Димитрий (Вознесенский) и епископ Ювеналий (Килин)¹. Ранее, 22 июня 1934 г., двое из этих архиереев — митрополит Мелетий (тогда архиепископ) — и архиепископ Нестор (тогда епископ) были запрещены в священнослужении митрополитом Сергием (Страгородским)², а двое других иерархов были рукоположены в РПЦЗ. В октябре 1945 г. в Маньчжурию прибыла делегация Московской Патриархии в составе епископа Ростовского и Таганрогского Елевферия (Воронцова) и священника Г. Разумовского. 26 октября в покоях митрополита Мелетия, к тому времени тяжело больного, был составлен акт о присоединении маньчжурских епископов к Московскому Патриархату. Акт «*был подписан спокойно и радостно*», все были приняты в своем чине, и о совершении над кем-либо таинства присоединения к Московскому Патриархату через покаяние ничего не говорилось³.

После разгрома Японии в советское посольство обратился и архиепископ Виктор (Святин). Архиерей заявил о своем признании Советского государства и желании подчиниться Патриарху Алексию. В письме к последнему иерарх свидетельствовал, что в подчиненных ему приходах поминают Московского Патриарха. Прибыть в Харбин на подписание акта о воссоединении архиепископ Виктор не смог, однако в своей телеграмме на имя митрополита Мелетия засвидетельствовал, что «*всцело и безоговорочно*» присоединяется к Русской Церкви⁴. Имеются сведения, что епископ Елевферий предлагал принять архиепископа Виктора через покаяние, однако документов, подтверждающих, что такой чин совершался, пока не выявлено. Во всяком случае, сам епископ Елевферий подходил к вопро-

¹ См.: Обращение митрополита Мелетия, архиепископа Димитрия, епископа Ювеналия // ЖМП. 1945. № 10. С. 5–6.

² См.: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 228.

³ См.: *Разумовский Г., свящ.* Патриаршая делегация в Харбине // ЖМП. 1945. № 12. С. 14–15. При этом есть сведения, что некий чин присоединения все же имел место, хотя совершался без огласки (*Григорий (Чуков), митр.* Дневник. Фрагмент. Рукопись // Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)» © Александрова Л. К. СПб., 2014. Сообщено Л. К. Александровой-Чуковой).

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 4.

су формально и считал возможным ограничиться свидетельством о покаянии архиепископа Виктора от его духовника¹.

Некоторое время склонялся к переходу в Московский Патриархат и епископ Шанхайский Иоанн (Максимович). По свидетельству епископа Димитрия (Вознесенского), епископ Иоанн высказался за каноничность избрания Патриарха Алексия². Святитель отказался от подчинения Патриарху лишь после получения в сентябре 1945 г. телеграммы от митрополита Анастасия. Узнав, что Архиерейский Синод продолжает действовать, епископ Иоанн снова признал над собой его власть³.

В том же 1945 г. делегация Московской Патриархии в составе архиепископа Орловского и Брянского Фотия (Топиро) и Л. Н. Парийского посетила Чехословакию, где приняла в общение епископа Сергия (Королева). Сведений о том, что от епископа Сергия требовали принести покаяние, также нет, а статья в «Журнале Московской Патриархии» описывает воссоединение в спокойном, мирном тоне⁴.

Спокойно прошло присоединение приходов РПЦЗ и в Восточной Германии. Сюда была направлена делегация в составе протопресвитера Н. Колчицкого и протоиерея Ф. Казанского. В общение были приняты архиепископ Александр (Немоловский), а также берлинское, дрезденское и лейпцигское духовенство. Правда, священники в своих коллективных письмах на имя Патриарха Алексия раскаивались «в невольном отрыве от Матери Православной Русской Церкви», ругали митрополита Серафима (Ляде), чью волю вынуждены были выполнять, а также отвергали «карловацкую организацию как раздирающую нешвенный хитон Христов». И все же коллективное письмо — это одно, а чин присоединения к Церкви — другое. Однако покаяние, по-видимому, даже не предполагалось: сам статус делегации, возглавляемой не епископом, а протопресвитером, исключал возможность присоединить к Московскому Патриархату

¹ См.: Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 году. С. 144.

² Димитрий (Вознесенский), архиеп. Письмо митр. Анастасию 16.12.1948 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 120 об.

³ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 1 // НТSA. Ф. «Talberg». В. 12. Ф. 9. См. также: Владыка Иоанн — святитель Русского Зарубежья. С. 101.

⁴ См.: Александров Б. Поездка Преосвященного Фотия, архиепископа Орловского и Брянского, в Австрию и Чехословакию // ЖМП. 1945. № 11. С. 16.

архиепископа Александра. Что касается сослужений с духовенством РПЦЗ, то они в Германии начались сразу же, не дожидаясь ответа от Патриарха Алексия¹.

В том же 1945 г. прошение о переходе в Московский Патриархат подал еще один архиерей РПЦЗ — архиепископ Григорий (Остроумов), находившийся на покое². Указом Патриарха Алексия от 31 декабря 1945 г. № 1611 архиепископ Григорий был принят в подчинение Московской Патриархии³.

Одно время планировал перейти в ведение Московского Патриархата и митрополит Серафим (Ляде). По свидетельству протоиерея Аркадия Закидальского, митрополит Серафим говорил ему: *«Жить мне осталось недолго. На сделки со своею совестью мне уже идти нельзя. Патриарха я считаю вполне законным и каноническим. Одной ногой я стою уже в могиле. Православие принял по убеждению, а не ради карьеры. Теперь, перед смертью, моим желанием является умереть в мире с русской православной церковью. Анастасий о моих настроениях знает и поэтому всеми силами старается меня из Синода выгнать. Рано или поздно между нами разрыв наступит. Меня это совершенно не страшит, т. к. в настоящее время материальный вопрос меня меньше всего интересует. Если мне почему-либо не удастся войти в юрисдикцию Патриарха Московского, тогда я войду в подчинение Патриарха Вселенского. Против Православной Русской Церкви, против Русского народа я никогда не выступал. Если выступал, то только против коммунизма»*⁴. О готовности митрополита Серафима (Ляде) подчиниться Московскому Патриарху писали и митрополит Серафим (Лукьянов), и протоиерей Стефан Ляшевский⁵. Однако митрополит Серафим в подчинение Московской Патриархии так и не вошел.

¹ См.: Колчицкий Н., *протопр.* Православные русские приходы в Германии // ЖМП. 1945. № 12. С. 4–7.

² См.: *Нивьер.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 167; *Косик.* Русское церковное зарубежье. С. 116.

³ *Серафим (Лукьянов), митр.* Письмо Патр. Алексию 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 105.

⁵ См.: Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви: В 2 т. Т. 1. С. 488; *Ляшевский С., прот.* Русские Православные церкви за границей: Исторический очерк. С. 15 // HTSA. F. «Liashevskii». В. 2. F. 14.

Присоединение к Московскому Патриархату клириков в Западной Европе

Следует особо сказать о переходе в Московский Патриархат приходов Русской Зарубежной Церкви во Франции, где процесс шел параллельно с присоединением приходов митрополита Евлогия.

Глава Западноевропейской епархии РПЦЗ митрополит Серафим (Лукьянов) в годы войны не проявлял стремления к единству с Церковью в Отечестве. Свою позицию он изменил только в 1945 г. Как следует из переписки митрополита Серафима, он считал, что Зарубежный Синод больше не восстановится, а митрополит Анастасий, проживающий в Женеве, не может в единственном числе являться Синодом. Митрополит Серафим попытался узнать, не организуется ли Синод в Америке, и получил от игумена Пантелеимона ответ со ссылкой на архиепископа Виталия, что в Америке многие иерархи поминают Патриарха Алексия. *«Нужно иметь в виду, — объяснял свою позицию митрополит Серафим, — что наш Синод мог иметь авторитет только потому, что он находился на территории Автокефальной Сербской Церкви и имел ее признание и покровительство, но теперь все это отпало, последняя признала Московского Патриарха»*¹. Кроме того, до него дошли слухи, что вопрос об осуждении РПЦЗ уже согласован с Восточными Патриархами². По другим сведениям, митрополит Серафим опасался, что к власти во Франции придут коммунисты, которые начнут репрессии против духовенства, своевременно не подчинившегося Москве³. Такое объяснение заслуживает внимания. Выше уже говорилось о позиции митрополита в годы войны. Теперь он опасался расплаты, причем не только со стороны советских агентов, но и со стороны французов. Распространились слухи о расправе над митрополитом Анастасием, а на дверях дома, где жил митрополит Серафим, появилась надпись: *«Здесь живет сотрудник немцев»*⁴.

¹ Серафим (Лукьянов), митр. Письмо неизвестному лицу в Брюссель. 10.10.1945 // Архив АС. Дело 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² Антоний (Синькевич), архим. Письмо игум. Никону (Рклицкому) 28.09.1945 // Архив РДМ. Д. 225-н «Архимандрит Никон».

³ Польский М., прот. Письмо митр. Анастасию 22 октября 1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ Барабанов. Дела церковные во Франции. Машинопись. С. 4 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

По свидетельству западноевропейских клириков РПЦЗ, митрополит Серафим планировал свой переход в Московский Патриархат фактически единолично, не ставя в известность ни иерархов, ни подчиненных ему священников¹. Архимандрит Сергей (Пфедферман) докладывал митрополиту Анастасию, что даже накануне своего ухода митрополит Серафим заверял духовенство, что в подчинение Москвы он никогда не перейдет².

В отличие от митрополита Серафима, митрополит Евлогий, возглавлявший Русский Западноевропейский экзархат Константинопольского Патриархата, активно стремился к объединению с Московским Патриархатом еще в годы войны.

Первые шаги к единству с московской церковной властью митрополит сделал на волне общей иллюзии о прекращении гонений на Церковь в России. За годы изгнания архипастырь уверовал в то, во что хотел верить, — в исправление коммунистической власти. Кроме того, митрополит был убежден, что русский народ сохранил веру, что «народное сердце — бриллиант... загрязнившийся, но сохранившийся». Настоящая церковная жизнь, по мнению иерарха, кипит именно в Советском государстве, а не в эмиграции³. Уже в 1944 г. митрополит Евлогий посетил советское посольство в Париже для переговоров о воссоединении с Московской Патриархией. В конце 1944 г. митрополит без согласования вопроса с епархиальным советом вступил в переписку с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Алексием (Симанским). Стороны договорились, что вопрос восстановления общения будет решен специальным делегатом Московской Патриархии⁴. В июле 1945 г. митрополит Евлогий сделал еще один шаг к объединению, издав распоряжение о возношении имени Патриарха Московского наряду с именем Вселенского Патриарха⁵.

¹ Антоний (Синькевич), архим. Письмо игум. Никону 28.09.1945 // Архив РДМ. Д. 225-н «Архимандрит Никон».

² Сергей (Пфедферман), архим. Доклад митр. Анастасию 28.10.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

³ Запись пастырского собрания 29/VIII.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 29, 38.

⁴ См.: Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 8.

⁵ Войтченко К. Письмо патр. Алексию 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 132.

В августе 1945 г. обещанный Патриархом Алексием делегат — митрополит Николай (Ярушевич), — прибыл во Францию. 29 августа 1945 г. в Париже состоялось пастырское собрание, в котором приняли участие митрополиты Николай, Евлогий, архиепископ Владимир (Тихоницкий), епископ Иоанн (Леончуков), а также клирики и миряне.

Обращает на себя внимание, что некие предварительные договоренности между митрополитами Евлогием и Николаем уже были. Об этих договоренностях во время заседания говорилось неоднократно, и касались они в том числе и будущего статуса митрополита Евлогия. Голоса против подчинения Москве, звучавшие на заседании, всячески пресекались, причем из президиума прямо звучало, что вопрос уже решен.

Митрополит Евлогий был настроен на немедленное объединение с Московским Патриархатом. Архипастырь был убежден, что принятие Западноевропейского округа под омофор Вселенского Патриарха было временным и возвращение в Московский Патриархат с канонической точки зрения не должно встретить проблем. Митрополит Евлогий ссылался при этом на представителя Вселенского Престола митрополита Фиатирского Германа (Стринопулоса), который свидетельствовал, что Константинополь готов отпустить русские приходы. О предварительной договоренности с Вселенским Патриархом сказал и митрополит Николай. Что касается митрополита Евлогия, то он не преследовал карьерных целей. Пребывая в своих иллюзиях, иерарх не скрывал, что после объединения собирается уйти на покой и поселиться в Троице-Сергиевой лавре¹.

Сторонники подчинения Московской Патриархии на заседании вели себя очень активно и далеко не всегда высказывались по существу. Так, протоиерей Константин Замбрицкий, настоятель прихода в Клиши и активный член «Союза советских патриотов»², с пафосом восклицал: *«После великих и славных побед доблестной красной армии все сомнения отпали! <...> Как можно не верить родине-победительнице!»*. Подобным образом высказался и староста храма

¹ Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 28, 37, 39.

² *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 207.

из Пти-Кламара К. Кашкин, обвинивший духовенство в постоянных переходах из одной юрисдикции в другую. *«Попы должны считаться с мирянами, — восклицал Кашкин. — Бойтесь, настоятели!»* Естественно, такое поведение сторонников немедленного единства не способствовало мирному завершению собрания, которое тонуло во всеобщем шуме.

Не все присутствующие согласились со сторонниками объединения. Протоиерей Григорий Ломако, например, настаивал на том, что сначала необходимо окончательно уладить все вопросы с Вселенским Патриархом. Протоиерей Василий Зеньковский со своей стороны засомневался, что Москва разрешит сохранить церковный строй, сложившийся в эмиграции. По мнению протоиерея Василия, подчинение Московской Патриархии может привести к разрушению всего того, что было построено во Франции в 1920–1930-е гг. В. В. Брянский, представитель прихода в Аньере, озвучил мнение более четко: *«Мы боимся за нашу свободу, мы мало знаем о том, что придет оттуда, от вас, а вы не знаете всего о нас»*. По словам Брянского, поспешное объединение может привести к расколу в экзархате. С этим мнением согласился и А. В. Карташев. Он заявил, что заседание превращено в митинг, который напрямую нарушает принципы соборности, — ведь делегаты на собрание не были избраны. Действительно, представление о соборности, заложенное еще Московским Собором 1917–1918 гг., в экзархате существовало, а не превратилось в пустой звук, как в России. При этом А. В. Карташев обратил внимание на то, что в сложившихся условиях экзархат при соединении с Московским Патриархатом не сможет сохранить свободу и получит только проблемы. *«Дети наши в армии французов, — говорил Карташев, — ...получают французские ордена военного креста. Это политическая трагедия, которая могла бы разразиться и тем, что им пришлось бы и воевать против России. Мы можем существовать только как экзархат, заграничный экзархат. Юридически мы иностранцы для Москвы. У меня в руках только что было письмо от лондонского настоятеля. У него в приходе восемьдесят процентов британских подданных»*¹.

Стенограмма заседания показывает, что у выступающих были серьезные основания опасаться за само существование экзархата.

¹ Запись пастырского собрания 29/VIII.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 31, 37, 39–40.

Бесспорно, было в экзархате и понимание того, что подчинение Московской Патриархии, несмотря на красивые слова о прекращении гонений, будет означать подчинение боготорческому государству.

Собрание подтвердило, что далеко не все согласны признать над собой власть Московской Патриархии. Кроме того, митрополиту Евлогию должно было быть известно, что примерно половина его приходо отказывалась поминать на богослужениях Патриарха Алексия¹. Понятно, что соглашаться на единство в таких условиях было опрометчиво. Сам митрополит Евлогий до этого прислушивался к мнению епархиального совета, особенно когда ему это было выгодно. Так было, например, в середине 1930-х гг., когда митрополит Евлогий отказался от объединения с РПЦЗ, сославшись на мнение епархиального совета. Теперь же митрополит Евлогий не собирался спрашивать чьего-либо совета. Убеденный в перерождении большевистской власти, митрополит решил подписать акт об объединении в срочном порядке.

Собрание завершилось в 19 часов 38 минут². По его окончании в узком кругу митрополит Евлогий написал письмо Патриарху Алексию I с просьбой принять экзархат в состав Московского Патриархата, *«покрыв любовью... разобщение с Матерью Русской Православной Церковью»*. Вслед за тем в покоях митрополита был составлен акт о воссоединении митрополитом Николаем по «общепринятому церковному чину» митрополита Евлогия и его викариев — архиепископа Владимира (Тихоницкого) и епископа Иоанна (Леончукова). Здесь же содержалось указание, что о соединении имеется словесная договоренность со Вселенским Патриархом Вениамином. Акт был подписан митрополитом Евлогием, его викариями, а также протоиереями Павлом Цветковым и Петром Филоновым³. В данном случае ни от митрополита Евлогия, ни от викариев — архиепископа Владимира и епископа Иоанна, ни от рядового духовенства покаяния «в расколе» никто не требовал, хотя основания к тому

¹ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексию 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 132.

² Запись пастырского собрания 29/ VIII. 1945 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 41.

³ См.: *Соловьев И.* Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 237.

можно было найти — митрополит Евлогий в 1931 г. был запрещен митрополитом Сергием (Страгородским) в священнослужении¹.

В те же дни митрополит Николай вел переговоры с митрополитом Серафимом (Лукьяновым). Первоначально надежд на его присоединение не было. Митрополит Серафим спрашивал, почему Заместитель Местоблюстителя говорил об отсутствии гонений и именовал Сталина «Богом данным», действительно ли Церковь теперь свободна, долго ли продлится эта свобода, ведь коммунизм — враг религии и т. д. Согласно отчету патриаршей делегации, при первой встрече убедить митрополита Серафима не удалось, но последующие беседы привели к нужному результату². Сам митрополит Серафим говорил, что митрополит Николай дал ему гарантию, что от западноевропейских приходов теперь не требуется ни «лояльности», ни поминовения властей³. 31 августа 1945 г. митрополит Серафим был присоединен к Московскому Патриархату. Согласно акту, подписанному митрополитами Николаем и Серафимом, протоиереями Павлом Цветковым и Петром Филоновым, митрополит Серафим был воссоединен «*по принятому чину покаяния*»⁴. Однако факт воссоединения и его обстоятельства были сокрыты от глаз публики. Известие о его переходе было для паствы более чем неожиданным⁵. Туманным был и факт воссоединения с Московским Патриархатом и митрополита Евлогия.

2 сентября в соборе святого Александра Невского была совершена Божественная литургия с участием митрополитов Николая, Евлогия и Серафима, архиепископа Владимира, епископа Иоанна и более 40 священников. Обращает на себя внимание, что народу не было известно о договоренностях, достигнутых за несколько дней до этого, и никакого документа зачитано не было. В проповеди митрополит Николай говорил лишь о необходимости воссоединения с родиной и приглашал иерархов приехать для сослужения в Россию⁶. Ситуацию еще больше запутывало то, что на богослужении поми-

¹ См.: Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. С. 79.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 5.

³ Серафим (Лукьянов), митр. Циркуляр настоятелям приходов 7.09.1945. С. 3 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 10.

⁵ Барабанов. Дела церковные во Франции. Машинопись. С. 6.

⁶ См.: Соловьев И. Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 238.

нались и Патриарх Константинопольский, и Патриарх Московский¹. Известный философ Л. А. Зандер был убежден, что единство Московского Патриархата с Западноевропейским экзархатом документально не оформлено, а лишь восстановлено литургическое общение. То есть даже такой близкий к руководству экзархата человек, как Зандер, не знал о событиях вечера 29 августа, не знал о подписанных митрополитом Евлогием и его викариями бумагах и понятия не имел о каком-либо чине покаяния. Зандер писал: «*Никаких официальных актов по этому поводу опубликовано не было, и даже сейчас — по прошествии двух месяцев — мы имеем обо всем... крайне скудные и недостаточные сведения <...> Нам неизвестно, о чем говорили между собой Владыки, но мы видели их сослужение, причем этому сослужению не предшествовало никаких официальных актов. Не было ни открытого покаяния “состоявших в расколе” Владык, ни их принятия в состав Русской Церкви*»². Действительно, Священный Синод вынес решение о принятии 75 «евлогиевских» приходов лишь 7 сентября 1945 г. При этом Западноевропейский экзархат во главе с митрополитом Евлогием был сохранен³. Но если эти приходы пошли за своим архипастырем, то сказать то же самое о приходах митрополита Серафима мы не можем.

Этот иерарх, некогда называвший Московскую Патриархию безблагодатной, теперь говорил вещи прямо противоположные. Обличитель коммунистического режима стал выступать как его защитник. «*Наступила новая эпоха в истории Русской Церкви, — возторгался митрополит. — Мы должны влиться в эту жизнь. Вера, молитвы и подвиги нашего народа и пастырей завоевали себе права, силу, влияние даже у безбожной власти, которая вынуждена была капитулировать перед Церковью. Храмы, Лавры и монастыри открываются, верующие свободно молятся, открываются духовные школы, печатаются богослужебные книги, льются колокола, возвращаются Святые] Мощи, издаются духовные журналы, реставрируются Кремлевские Соборы, устраиваются типографии для печатания духовных книг и т. д.*

¹ Осведомление епархиального управления 6.09.1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 613.

² Вестник церковной жизни. Париж, 1945. № 4. ноябрь. С. 1–2.

³ См.: Выписка из журнала № 23 заседания Священного Синода от 7 сентября 1945 г. // ЖМП. 1945. № 9. С. 13.

Разве это не победа Церкви над сатаной?»¹ К сожалению, до этой победы было еще очень далеко.

7 сентября митрополит Серафим (Лукьянов) направил циркуляр приходам с требованием подчиниться московскому священноначалию по причине упразднения Зарубежного Синода. Свою позицию митрополит Серафим изложил на собрании прихожан в Знаменской церкви 16 сентября. *«В Сов[етском] Союзе, — сказал он, — совершается процесс огромной важности, и ни остановить, ни задержать его никто и ничто не в силах, а посильно понять значение его необходимо каждому верующему русскому в изгнании».* На вопрос, не следует ли прежде обратиться в Архиерейский Синод, архиерей ответил, что такого больше не существует².

Часть приходов пошла за митрополитом Серафимом, часть — стала искать архиерея, которому можно было бы подчиниться. Митрополит пытался воздействовать на тех, кто предпочел остаться в РПЦЗ. Иерарх указывал, что он признан Московским Патриархатом — то есть единственной, как он считал, русской церковной структурой. *«Заграничный Синод упразднен Патриархом и Священным Синодом и никакой Церковью не может быть признан <...> Двух Первосвященителей в Русской Церкви быть не может. Двух Русских Церквей не существует. Русская Церковь одна и едина. Заграничные приходы только части единой Русской Церкви»*, — писал митрополит³. Но призывы митрополита, как правило, были тщетны — приходы присоединялись к Московской Патриархии неохотно. А спустя несколько месяцев начался обратный процесс — приходы стали возвращаться в подчинение митрополита Анастасия. К декабрю 1945 г. от митрополита Серафима ушли в РПЦЗ приходы в Лондоне, Брюсселе, Женеве, Цюрихе, Медоне, а также Кадетский корпус в Версале. Эти приходы были наиболее богатыми, а потому материальное положение митрополита Серафима стало плачевным⁴. В последующие годы положение приходов Московской Патриархии во Франции еще более ухудшилось.

¹ Серафим (Лукьянов), митр. Письмо неизвестному лицу в Брюссель. 10.10.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 11.

³ Серафим (Лукьянов), митр. Письмо прот. М. Польскому. Ноябрь 1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 21.

Попытка присоединения к Московскому Патриархату Североамериканской митрополии

Не столь успешно решался вопрос с клириками Североамериканской митрополии, которая находилась в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ, но фактически была самостоятельной.

На Поместный Собор 1945 г. митрополит Феофил приглашен не был. Тем не менее он направил в Москву делегацию во главе с епископом Алексием (Пантелеевым). В делегацию входили также протоиерей Иосиф Дзвончик, протоиерей Николай Митропольский и адвокат Р. М. Аркуш. Однако два последних члена делегации попасть в Россию так и не смогли¹. Патриарший Местоблюститель планировал решать вопрос с Североамериканской митрополией в качестве Патриарха, признанного мировым православием. Поэтому он прямо просил Совет по делам РПЦ обеспечить задержку американского самолета с делегатами митрополита Феофила². Просьбу митрополита Алексея власти исполнили. Советский военный самолет, летевший через Аляску и Сибирь, был задержан в Красноярске, и дальше делегация по совету местного уполномоченного Совета по делам РПЦ Лаксенко добиралась до Москвы поездом³. Неудивительно, что американские делегаты опоздали на Собор и по прибытии в Москву были встречены уже не Местоблюстителем, а Патриархом. Несмотря на внешнюю приветливость, глава Русской Церкви дал понять, что не считает Североамериканскую митрополию законной структурой. Это выразилось среди прочего в том, что делегации было запрещено отслужить панихиду на могиле Патриарха Тихона⁴. Кроме того, условия, выдвинутые Московской Патриархией, подразумевали существенное ограничение самостоятельности Североамериканской митрополии.

14 февраля 1945 г. Священный Синод изложил условия принятия Североамериканской митрополии — созыв Всеамериканского Собора под председательством посланника Московской Патриар-

¹ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 97.

² См.: *Болотов*. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. С. 151.

³ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 97.

⁴ См.: *Спасский Ф.* Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 5.

хии архиепископа Алексия (Сергеева), прекращение «политических выступлений против СССР», избрание главы митрополии. В качестве такового предлагались экзарх Московского Патриархата в Северной Америке митрополит Вениамин (Федченков) или архиепископ Алексей (Сергеев). Собор мог выдвинуть на этот пост и своего иерарха, однако его кандидатура могла быть отклонена Московской Патриархией, если он «будет признан несоответствующим». За Московской Патриархией было оставлено право утверждения кандидатов во епископы и награждения высшими наградами¹.

Условия, предложенные Москвой, подразумевали серьезную зависимость Североамериканской митрополии от Патриархии и, естественно, не устроили американских архипастырей. «Американский православный вестник» возмущался тем, что архиепископ Алексей в своих публичных выступлениях занимался агитацией и соблазнял духовенство наградами. Не устраивала Североамериканскую митрополию и кандидатура митрополита Вениамина, который за время пребывания в Америке не сделал ничего, кроме «бестактных и демагогических выступлений». Автора «Американского православного вестника» возмущало, что именно митрополита Вениамина Москва предложила поставить во главе американского православия, будто забыв, что уже имеется законно избранный митрополит Феофил. «*Это пощечина нашей митрополии*», — заключал автор статьи².

Имеются сведения, что митрополит Вениамин (Федченков) пытался наладить отношения с митрополитом Феофилом (Пашковским). Но последний отказался от встречи³.

24 мая 1945 г. Собор американских архиереев официально заявил о невозможности объединения с Московской Патриархией. При этом Собор заявил о восстановлении отношений с Архиерей-

¹ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 98–99, а также: *Виталий, архиеп.* Современное положение Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь. 1947. № 7. С. 2.

² Цит. по: *Спасский Ф.* Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 7.

³ См.: *Просветов Р.* Епископальная Церковь в Америке и ее влияние на переговорный процесс между Североамериканской митрополией и Московским Патриархатом в 1945–1947 гг. // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 65–66.

ским Синодом Русской Зарубежной Церкви¹. В октябре 1945 г. по ходатайству митрополита Феофила Архиерейский Синод возвел епископов Чикагского и Миннеапольского Леонтия и Западно-канадского и Калгарского Иоасафа в сан архиепископов. В декабре 1945 г. по ходатайству митрополита Феофила Архиерейский Синод принял решение об архиерейской хиротонии архимандрита Иоанна (Злобина) во епископа Ситкинского и Аляскинского². Даже второй человек в Североамериканской митрополии, архиепископ Леонтий (Туркевич), известный своим стремлением к независимости от РПЦЗ, в тот момент признавал, что лучше подчиняться ей, чем московской церковной власти. «*В будущем, — говорил он, — Карловацкий Синод переберется в Америку, а потому нам не нужно прерывать связи с Карловацким Синодом*»³.

Таким образом, колебания среди клириков и мирян митрополии после 1943 года хорошо заметны, и для объединения с ней Московской Патриархии необходима была особая осторожность.

Однако осторожности в отношениях с североамериканскими архиереями Московская Патриархия не проявляла. Стоявшие за ее спиной спецслужбы и здесь старались найти политическую выгоду. Для переговоров в Америку еще в 1944 г. было решено направить агента НКГБ архиепископа Алексия (Сергеева). Под церковным прикрытием советская госбезопасность планировала создать в США разведывательную сеть. Нарком госбезопасности Меркулов определил задачи новой резидентуры: «...1) *проведение работы по воссоединению с московской патриархией всех русских православных церквей в США и распространение на них патриаршего влияния, 2) завязывание нужных связей и вербовка полезных нам лиц для ведения разведывательной работы в США*»⁴.

Архиепископ Алексей прибыл в Северную Америку осенью 1945 г. Помимо встреч с иерархами и священниками Североамериканской митрополии и Московского Патриархата архиепископ

¹ См.: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 163–164; Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 100.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 5–6.

³ Послание Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей о церковных разделениях // Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 185.

⁴ *Курляндский*. Сталин, власть, религия. С. 544.

дважды (25 октября и 8 ноября) виделся с митрополитом Феофилом. Архиепископ Алексей указывал, что помимо выполнения прежних требований Североамериканская митрополия должна разорвать отношения с Зарубежным Синодом. Со своей стороны митрополит Феофил настаивал на полной автономии Североамериканской митрополии, на независимости во внутренних делах и признании патриарха лишь духовным главой¹. Такие условия были неприемлемы для Москвы². Переговоры зашли в тупик. Зарубежные иерархи фактически отказались от объединения с Московской Патриархией, и московский делегат уехал ни с чем³.

Как свидетельствовал позднее архиепископ Виталий (Максименко), архиепископ Алексей, понимая, что переговоры закончились неудачей, пытался добиться хотя бы одного — разрыва митрополита Феофила с Русской Зарубежной Церковью⁴.

Все же визит архиепископа Алексея принес некоторые плоды: два иерарха Североамериканской митрополии, епископ Бруклинский Макарий (Ильинский) и архиепископ Аляскинский Алексий (Пантелеев) согласились перейти в ведение Московского Патриархата⁵. Кроме них в состав Московского экзархата к тому времени входили еще епископ Феодор (Текучѳ), рукоположенный во епископа Аргентинского в конце 1943 г., но проживавший в США, а также архиепископ Адам (Филипповский), перешедший в Московскую Патриархию еще в 1930-е гг. Тогда же этот иерарх был лишен сана, однако в конце войны был восстановлен. В подчинении этого архипастыря находились карпато-русские приходы. Вскоре число архиереев Московской Патриархии пополнилось и за счет епископа Антония (Васильева), в 1947 г. рукоположенного на Сан-Францисскую кафедру⁶.

¹ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 105, 107–108, 151.

² См.: Письма Патриарха Алексея I в Совет по делам Русской православной церкви. Т. I. С. 87.

³ О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 1 // Архив ОВЦС. Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

⁴ См.: *Виталий, архиеп.* Современное положение Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь. 1947. № 7. С. 2.

⁵ См.: *Казем-Бек А.* К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 70; Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 111.

⁶ См.: Епископ Феодор (Текучѳ). Истина всегда победоносна. С. 39.

Что касается Североамериканской митрополии, то отношения между ней и московской церковной властью к концу 1945 г. остались неопределенными.

Присоединение к Московскому Патриархату клириков в Югославии

Все сказанное выше показывает, что присоединение зарубежных архиереев повсюду шло достаточно мирно. Чин покаяния либо не проводился, либо осуществлялся тайно. Исключением стала только община в Югославии.

Покидая эту страну, Архиерейский Синод РПЦЗ издал указ на имя оставшегося в стране духовенства. Согласно документу, старейшему из клириков, протоиерею Иоанну Сокалю, вменялось в обязанность управлять русскими приходами в Югославии на правах благочинного и возглавлять Епископский совет. В случае прекращения почтовых связей с Синодом русскому духовенству в Сербии предписывалось обращаться к местной церковной власти¹. Фактически паства РПЦЗ в Югославии (11 церковных общин, 2 монастыря, 20 священнослужителей, 15 монахов, 32 монахинь и около 3000 мирян)² оказалась предоставлена сама себе. Такое положение не устраивало ни Сербскую Церковь, ни русских священников, оставшихся без определенного канонического статуса. Уже 12 сентября церковный суд Белградско-Карловацкой архиепископии обратился к протоиерею Иоанну Сокалю с просьбой определить свой статус, что подразумевало подчинение Сербской Патриархии³. А потому на общем собрании Епископского и церковно-приходского совета 18 сентября было решено обратиться к Архиерейскому Синоду Сербской Церкви с просьбой о принятии русских приходов⁴.

Епископский совет 6 октября 1944 г. действительно был взят под покровительство Сербской Церковью, однако такое положе-

¹ Указ Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви Епископскому Совету в Сербии 7.09.1944 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Переписка». Л. 86.

² См.: *Косик*. Русская Церковь в Югославии. С. 147.

³ Письмо председателя Церковного суда еп. Валериана прот. И. Сокалю 12.09.1944 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Переписка». Л. 87.

⁴ См.: *Косик*. Русская Церковь в Югославии. С. 146–147.

ние длилось менее двух месяцев. 27 ноября 1944 г. Священный Синод Сербской Церкви издал указ № 1428, согласно которому самостоятельная деятельность Епископского совета прекращалась и его функции передавались епархиальным властям Сербской Церкви. По тому же указу теряло силу и постановление Архиерейского Собора Сербской Церкви от 31 августа 1921 г., согласно которому Русской Зарубежной Церкви давались особые права и фактическая автономия. Теперь русские приходы в Сербии переходили под временный надзор местных сербских архиереев вплоть до урегулирования этого вопроса с Московским Патриархатом¹.

Неопределенное положение русских приходов вынудило оставшихся в Югославии священнослужителей в лице протоиерея Иоанна Сокаля осенью 1944 г. обратиться к Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Алексию (Симанскому) с просьбой о принятии в Московский Патриархат. Протоиерей просил похоронить о возвращении на родину².

Однако ситуация изменилась. 7 февраля 1945 г. Патриарх Алексей и делегация Сербской Церкви были приглашены на обед Г. Г. Карповым. Здесь было решено создать в Белграде подворье Московского Патриархата³.

Накопившиеся вопросы были окончательно решены во время визита в Югославию епископа Сергия (Ларина). Этот иерарх был «рукоположен» во епископа в обновленчестве, в декабре 1943 г. был принят в Русскую Православную Церковь простым монахом, но быстро прошел все иерархические ступени заново. В августе 1944 г. он был рукоположен во епископа Кировоградского, викария Одесской епархии.

8 апреля 1945 г. делегация Московского Патриархата в составе епископа Сергия, протоиереев Стефана Маркова, Димитрия Цветкова, иеромонаха Симеона (Никитина) и проректора Богословского института профессора С. В. Савинского прибыла в Белград.

¹ Письмо Священного Синода Сербской Церкви Епископскому Совету РПЦЗ 27.11.1944 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Переписка». Л. 124–124 об.

² См.: *Косик*. Русская Церковь в Югославии. С. 148.

³ См.: *Сокаль И., прот.* Путешествие югославской делегации из Белграда в Москву на выборы патриарха Московского и всея Руси // ЖМП. 1945. № 4. С. 23

Как вспоминал епископ Василий (Родзянко) (в 1945 г. священник Владимир), епископ Сергей по прибытии в Белград сразу заявил о правах Московского Патриархата на Свято-Троицкий храм¹. Зная о планах Московской Патриархии открыть подворье в Белграде, 10 апреля 1945 г. русские клирики обратились к Патриарху Алексию с просьбой принять их в подчинение Русской Церкви². Однако способ принятия клириков, предложенный епископом Сергием, устроил не всех. Проблема была в том, что епископ недвусмысленно заявил, что клирики РПЦЗ будут приняты через покаяние. Прежде всего, этим возмутилась Сербская Церковь, так как не сомневалась в каноничности Русской Зарубежной Церкви. Кроме того, русские клирики в Югославии находились под покровительством Сербской Церкви. А потому покаяние, предложенное русским клирикам, воспринималось Сербской Церковью как проявление неуважения. Если верить епископу Василию, епископ Сергей объяснял свой поступок некими полномочиями, полученными в Москве.

Епископ Василий по этому поводу писал: *«Я не считаю возможным и правильным, нравственным и каноничным вот так вот принести покаяние перед пришедшей вот теперь впервые Русской Церковью за то, в чем мы фактически не были виноваты, потому что мы унаследовали это исторически и мы были бессильны что бы то ни было делать в каком бы то ни было направлении, когда мы находились в прежней королевской Югославии. Мы верили в это, мы верили в нашу Церковь, такую, какой она была. Я был сам венчан в этой Церкви, я вырос в ней, и я был рукоположен во священники митрополитом Анастасием для Сербской Церкви, и поэтому я считал бы, что это было бы кривить душой, если бы я во всем этом приносил сейчас покаяние перед епископом, приехавшим из России».*

Чин покаяния был назначен на вечер 13 апреля. Интересные подробности этого вечера изложил епископ Василий (Родзянко). По дороге в Сербскую Патриархию, куда собирались русские священники для встречи с епископом Сергием, отец Владимир Родзянко в резкой форме высказал свои мысли протоиерею Иоанну Сокалю. Последний был очень испуган словами священника: *«Ты понима-*

¹ См.: *Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 127.

² См.: *Косик.* Русская Церковь в Югославии. С. 148, 149.

ешь, что ты говоришь? У меня вчера расстреляли моего диакона <...> Оставь догматику, не до нее сейчас».

И все же протоиерей Иоанн Сокаль добился, что отец Владимир и его тесть — священник Василий Колюбаев — были приняты без принесения покаяния. Формально епископ Сергей обосновал это тем, что эти пастыри служили на сербских приходах¹. Конечно, это была только отговорка. Сербскими можно было назвать многие смешанные приходы РПЦЗ. Кроме того, и священник Владимир, и священник Василий числились в Среднеевропейском округе РПЦЗ, подчиненном епископу Серафиму (Ляде). Протоиерей В. Родзянко впоследствии писал, что епископ Сергей попросту пожалел его².

Остальные священники-эмигранты были приняты епископом Сергием через покаяние. *«В ответ на выраженное ими желание воссоединиться с Матерью-Церковью, — говорилось в «Журнале Московской Патриархии», — владыка предложил им оформить это особыми заявлениями и формальным разрешением со стороны Священного Синода Сербской Церкви».* Как видим, юрисдикцию Сербской Церкви епископ Сергей все же признавал, однако продолжал настаивать на покаянии.

В «Журнале Московской Патриархии» все происходившее описывалось так: *«Епископ Сергей разъяснил собравшимся нарушение ими канонических правил, их грех непослушания первоиерархам Русской Православной Церкви и канонически обосновал состояние их в запрещении. Вполне согласившись с доводами владыки, собравшиеся изъявили искреннее желание принести покаяние в своем невольном грехе, засвидетельствовав это отдельными заявлениями. После этого епископ Сергей, облачившись в мантию, епитрахиль и малый омофор, в малой капелле Патриархии совершил принятие священнослужителей (5 священников и 1 диакон) в общение с Русской Патриаршей Церковью через покаяние, принесенное каждым священнослужителем в отдельности, и чтение разрешительной молитвы»³.* Сохранился акт о принятии этих клириков, написанный рукой иеромонаха Антония (Бартошевича). Кандидатуру иеромонаха Антония Московская Патриархия рас-

¹ См.: *Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 129–130.

² *Родзянко В., прот.* Письмо прот. Г. Граббе 3.02.1979 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

³ *Савинский С.* Пятнадцать дней в Югославии // ЖМП. 1945. № 6. С. 21–23.

смастривала на одну из архиерейских кафедр. Кроме того, Патриарх Алексей обещал архиерейство в России и брату о. Антония — архимандриту Леонтию, который проживал в Швейцарии¹.

Принятие священников через покаяние было не единственным проявлением некорректности по отношению к Сербской Церкви. На следующий день утром представитель Московской Патриархии иеромонах Симеон (Никитин) отслужил водосвятный молебен и окропил Троицкий храм и прихожан святой водой². Епископ Василий (Родзянко), расценивавший это как кощунство, рассказывал, что окропление храма епископ Сергей преподносил как освящение³. То, что Сербские Патриархи часто служили в этом храме, московской делегацией не было принято во внимание. В тот же день в храме была отслужена литургия. Епископ Сергей радостно отчитывался: «*В храме, откуда раздавались осуждения покойному Святейшему Патриарху Сергию, откуда посылались проклятия нашей Родине и ее Правительству, теперь возносится имя Вашего Святейшества, совершаются молитвы о стране нашей и Властех Ея*»⁴.

Некоторые клирики РПЦЗ были приняты не епископом Сергием, а священниками Московского Патриархата. «*19 апреля 1945 года, — говорилось в Акте, составленном протоиереем Дмитрием Цветковым, — мною... приведен к покаянию иеромонах Иларион из г. Земуна, который принес раскаяние перед Св. Крестом и Св. Евангелием в своем невольном заблуждении, подчиняясь эмигрантскому епископату в лице митрополита Антония. О[тец] Иларион дал пастырское слово, что впредь будет верным Св. Православной Церкви*»⁵.

¹ Колчицкий Н., протопр. Письмо протоиерею И. Сокалю // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Переписка». Лист без номера

² Сергей (Ларин), еп. Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Визит делегации РПЦ». Л. 81.

³ См.: Василий (Родзянко), еп. Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 130.

⁴ Сергей (Ларин), еп. Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Визит делегации РПЦ». Л. 81.

⁵ Цветков Д., прот. Акт о принятии клириков РПЦЗ 19.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Принятие клириков Зарубежной Церкви». Л. 29.

Русское иноческое братство Животворящего Креста было приведено к покаянию его настоятелем игуменом Лукой (Родионовым), который вошел в юрисдикцию Московской Патриархии несколькими днями ранее. Игумен Лука в своем рапорте от 18 апреля 1945 г. свидетельствовал, что *«после принесения покаяния и изъявления желания вступить в лоно Матери Церкви — Московской Патриархии»* им были приняты в церковное общение члены братства: иеромонах Феофан (Шишиманов), иеромонах Роман (Ивич), иеромонах Димитрий (Бодров), иеродиакон Зосима (Иванович), иеродиакон Савва (Ранисавлевич), монахи: Карион (Иванович), Акакий (Маринкович), Макарий (Иванович), послушники: Слава (Новакович), Любомир (Новакович), игуменья Параскева (Иванович), монахини Дария (Раниславлевич), Любовь (Мартынович), Вера (Ивич), Надежда (Младенович), Анисия (Дотич), Евгения (Станоевич), Василиса (Буторкичева), Нина (Буторкевичева), Ксения (Милорадович), Олимпиада (Маркович), Феврония (Новакович), Рипсимия (Стоимирович), Гаиания (Боснокович), Амвросия (Георгиевич), Фекла (Новикова) и послушницы Елена (Антонова), Любина (Миладинова), Валентина (Орлова), Зоя (Орлова)¹.

Подчинились московской церковной власти и сестры Лесненского монастыря во главе с игуменьей Ниной (Косаковской). Остальных священнослужителей епископ Сергей поручил принимать в общение с Московской Патриархией протоиерею Иоанну Сокалю². Таким образом, оставшееся духовенство принималось, по-видимому, уже не через таинство Покаяния, а путем подачи простых заявлений. Формальность этих заявлений хорошо заметна. Не отмечалась в этих заявлениях и причина, по которой пребывание в юрисдикции Карловацкого Синода является грехом. *«Принося раскаяние в том, что состоял в клире Заграничной Церкви, прошу Вашего ходатайства пред Святейшим Патриархом о принятии меня в лоно Московской Патриархии и о разрешении возвращения моего на родину»* — такая формулировка (в некоторых случаях вместо «Заграничной Церкви» писали «Заграничного Синода») содержится в письменных рапортах, которые подавали клирики РПЦЗ.

¹ Лука, игум. Прощение на имя еп. Сергия (Ларина). 18.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Принятие клириков Зарубежной Церкви». Л. 6.

² См.: Косик. Русская Церковь в Югославии. С. 152, 153.

Возникает справедливый вопрос: почему Московская Патриархия, не требовавшая покаяния от клириков РПЦЗ, сделала исключение для клириков, служивших в Югославии?

Этот вопрос представляется достаточно важным для понимания московской церковной политики. Велико искушение возложить вину за эти строгости на одного епископа Сергия, проявившего излишнее рвение. Однако не следует спешить.

Влияние епископа Сергия было значительно, причем, по видимому, коренилось оно на связях с госбезопасностью. Епископ Василий вспоминал, что епископ Сергей проявил свое влияние на деле, походатайствовав перед югославскими властями об освобождении из-под ареста епископа Иринаея (Чирича) и некоторых русских эмигрантов¹. Правда, сам епископ Сергей в своем докладе Патриарху Алексию писал, что все просьбы поспособствовать чьему-либо освобождению он отклонял². Дошло его высказывание, показывающее его отношение к Церкви. *«Наша цель, — говорил епископ Сергей, — сохранить веру нашу православную, сохранить нашу Церковь и здесь, и у вас тут в Югославии и сделать все, что мы можем при тех обстоятельствах, в которых мы сейчас находимся»*³. Надо учитывать и то, что епископ Сергей считал себя церковным дипломатом, чувствующим веяния политических ветров. Например, 15 апреля после литургии в патриаршем соборе митрополит Скоплянский Иосиф (Цвийович) совершил панихиду по президенту США Ф. Рузвельту (протестанту). В богослужении принял участие и епископ Сергей. *«На предложение мне принять в ней участие я не мог отказаться, что могло быть истолковано как враждебность к США»*, — писал епископ Сергей Патриарху Алексию⁴.

¹ См.: *Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 131.

² *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Визит делегации РПЦ». Л. 79.

³ *Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным). С. 131.

⁴ *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Визит делегации РПЦ». Л. 81.

Представляется вероятным, что строгие требования к присоединяемым были напрямую связаны с другой миссией епископа Сергия — попыткой добиться осуждения Зарубежного Синода со стороны Сербской Церкви.

§ 6. О попытке осуждения Зарубежного Синода московской церковной властью

Московской делегации, посетившей Югославию в апреле 1945 г., предстояло решить несколько вопросов — о подворье в Белграде, о юрисдикции над Мукачевско-Пряшевской епархией, оказавшейся в составе СССР, о мерах против политики Ватикана, о присоединении клириков Русской Зарубежной Церкви к Московскому Патриархату.

Важным и ответственным заданием епископа Сергия было добиться от Сербской Церкви осуждения Зарубежного Синода. В послевоенные годы Московскому Патриархату было предписано укреплять международные позиции коммунистического государства¹. Выход Московского Патриархата на политическую арену был невозможен без осуждения православным миром Русской Зарубежной Церкви. Первым шагом в этом направлении должен был стать разрыв Сербской Церкви с Зарубежным Синодом. Знавший жизнь русского церковного зарубежья митрополит Вениамин (Федченков) накануне Поместного Собора 1945 г. советовал для ликвидации Русской Зарубежной Церкви воздействовать на Церковь Сербскую². На руку Московской Патриархии было и то, что Югославия в тот момент оказалась в зоне влияния Советского государства.

Возможно, что именно с этой задачей было напрямую связано принятие русского духовенства в Югославии через покаяние. Выглядело бы странным, если бы епископ Сергей требовал осуждения РПЦЗ как раскольничьей структуры и при этом мирно принял бы карловацкое духовенство.

¹ См.: Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. С. 328–329.

² Вениамин (Федченков), *митр.* Заметка о русских церквях в Сербии // ОБЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Переписка». Л. 83 об.

Политическое положение Югославии в тот момент было неопределенным. В Лондоне находилось королевское правительство, которое признавалось союзниками. Однако фактическая власть в стране уже находилась в руках коммунистов. В непростом положении оказалась и Сербская Церковь, перенесшая немало скорбей сначала от национал-социалистов и хорватских националистов, а затем от коммунистической власти. Патриарх Гавриил, арестованный немцами, был заключен в концлагерь Дахау, а затем находился у союзников и вернулся в Югославию только в ноябре 1946 г. До этого времени во главе Сербской Церкви находился митрополит Скоплянский Иосиф (Цвийович)¹. Именно этому архипастырю и было суждено принять на себя тяжесть переговоров с московской делегацией.

Сам епископ Сергей (Ларин) считал Русскую Зарубежную Церковь расколом и пытался обосновать свое мнение. В своем отчете на имя Патриарха Алексия от 20 мая 1945 г. епископ даже применил к Зарубежному Синоду послание Патриарха Тихона от 2 апреля 1924 г. По мнению епископа Сергея, в этом послании запрещались «все виды раскола»². В действительности же в документе говорилось о прещеннях и каноническом суде над лидерами обновленческого раскола³, того самого, к которому до 1943 г. принадлежал сам Сергей (Ларин).

11 апреля епископ Сергей на заседании Сербского Синода поднял вопрос об эмигрантском Синоде, заявил о неблагоприятной деятельности в отношении Московской Патриархии митрополита Анастасия, а также о роли «предателя» — главы Хорватской Церкви архиепископа Гермогена. *«Я просил Синод, — писал епископ Сергей, — как высший орган Сербской церкви раз и навсегда порвать всякие отношения с бело-эмигрантами как с церковными единицами, в частности, с так наз[ываемым] “Карловацким Синодом” и его епископатом как раскольниками и профашистами. О чем просил широко оповестить общественность Югославии и уведомить Предстоятелей*

¹ См.: Сербская Православная Церковь // Православная Русь. 1947. № 5. С. 16.

² Сергей (Ларин), еп. Письмо Патр. Алексию 20.05.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Переписка». Л. 2.

³ См.: Акты Святейшего Тихона... С. 315–316.

Православных, автокефальных церквей. Разрыв должен быть полный, как на территории Югославии, так и во всех странах Мира»¹.

Однако слова епископа Сергия не встретили поддержки со стороны сербских архипастырей. Расколом Русскую Зарубежную Церковь они не считали. К тому же принятый в Московской Патриархии термин «карловацкий раскол» для сербов был оскорбителен, так как перекликался с титулом Сербского Патриарха, который является митрополитом Белgrado-Карловацким².

Неудивительно, что епископ Сергей встретил отпор. Митрополит Иосиф возразил ему, что Синод не имеет полномочий для обсуждения этого вопроса, который может быть решен только после возвращения Патриарха Гавриила и созыва Собора. Кроме того, митрополит Иосиф заявил, что епископ Сергей должен представить свои соображения в письменной форме.

Против требований епископа Сергия выступил и епископ Емилиан (Пиперкович), который сказал, что между Сербской Церковью и Русским Зарубежным Синодом установились тесные связи, а потому разрыв будет крайне тяжел. Не помог и довод епископа Сергия, что митрополит Сергей (Страгородский) 22 июня 1934 г. запретил нескольких карловацких иерархов. Сербские архиереи ответили, что они не получали уведомлений об этом акте и ничего о нем не знают. Конечно, здесь архиереи лукавили — о мерах против зарубежных иерархов им было известно. Патриарх Сербский Варнава еще в декабре 1935 г. возмущался, называя указ о запрещении архиереев РПЦЗ несправедливым и требуя от митрополита Сергия его отмены³. Сведения о переписке между митрополитом Сергием и патриархом Варнавой проникли и в печать⁴. Так что не зная об этом указе сербские архипастыри не могли. Однако если в середине

¹ *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 г. Визит делегации РПЦ». Л. 80.

² *Родзянко В., прот.* Выдержки из письма митр. Антонию (Блуму) // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

³ *Варнава, патр.* Письмо митр. Сергию (Страгородскому) 10.12.1935 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1935 год». Л. 7 об. — 8.

⁴ См., напр.: *Шавельский Г., протопр.* Большевики не оставляют в покое русскую эмигрантскую церковь // Голос России (София). 1936. № 6. 28 июля; Конфликт между русской и сербской Православными Церквями // Новая ис-кра. Варшава; Вильно, 1936. № 44. 20 мая.

1930-х гг. глава Сербской Церкви мог возразить митрополиту Сергию в ответ на его действия, то 12 лет спустя, когда Югославия оказалась под властью коммунистов, сербские иерархи предпочли не вступать в споры о законности прешений 1934 г., а пытались тянуть время. Ни к чему не привел и аргумент епископа Сергия относительно профашистского поведения карловацких иерархов. Сербские архипастыри ответили, что это уже вопрос политический, а Церковь должна стоять вне политики¹. Как видно, сербы тоже кое-чему научились.

Ничего не добившись на заседании Священного Синода, епископ Сергей 16 апреля подал письменное требование об осуждении деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ. 18 апреля Архиерейский Синод Сербской Церкви, рассмотрев письмо, отказался принять решение, направленное против Русской Зарубежной Церкви. В тот же день митрополит Иосиф ответил епископу Сергию пространным письмом, стремясь уйти от официального осуждения Карловацкого Синода. Митрополит Иосиф заявил, что Сербская Церковь всегда признавала единственной законной церковной структурой в России лишь Русскую Церковь во главе с Патриархом Тихоном и никогда не признавала расколов в России, а также незаконных церковных структур за ее пределами. Что касается Зарубежной Церкви, то, по словам митрополита Иосифа, Сербская Церковь приняла архиереев-эмигрантов под свое покровительство на время гонений и всегда стремилась к примирению Церкви в России и эмигрантской иерархии. Далее митрополит Иосиф писал, что в связи с нормализацией церковной жизни в России Сербская Церковь готова прервать общение с незаконными с точки зрения канонов церковными фракциями. Но вопрос об осуждении Архиерейского Синода митрополит Иосиф постарался обойти и свел проблему лишь к деятельности архиепископа Гермогена (Максимова). Последний был удобной фигурой для осуждения, тем более что он ранее уже подвергся прешениям со стороны Русской Зарубежной Церкви. Однако и здесь митрополит Иосиф старался тянуть время, выразив пожелание, чтобы архиепископ Гермоген был осужден сначала Русской Церковью. Относительно других архиереев Русской Зарубеж-

¹ *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 80.

ной Церкви митрополит Иосиф заявил следующее: «*Просим, чтобы Русская Церковь нам благоизволила доставить свое постановление, из которого будет ясно видно, какие русские иерархи считаются поименно отлученными как раскольники, с которыми Сербская Православная Церковь и все остальные автокефальные Православные Церкви должны прекратить свои канонические сношения и церковное общение. Когда такое постановление будет получено, Священный Архиерейский Синод сразу же прекратит с таковыми всякое церковное общение*»¹.

Как видно из этих довольно двусмысленных слов, Синод просил у епископа Сергия не только списки, но также и постановление, которое доказывало бы раскольничью деятельность Карловацкого Синода. А вопрос этот был не таким уж простым. Кроме того, из письма следовало, что доказательства раскольнической деятельности должны быть представлены и другим автокефальным Церквам. Понятно, что не все из них согласились бы с таким осуждением. Более того, Церкви, находящиеся вне сферы коммунистического влияния, могли и не разделить убеждений Московской Патриархии относительно РПЦЗ. Епископ Сергей прекрасно это понимал.

Данное решение Синод Сербской Церкви посчитал окончательным. 20 апреля Синод направил письмо Патриарху Алексию, где о постановлении от 18 апреля говорилось как об ответе на предложение епископа Сергия осудить Зарубежный Синод².

Но московский представитель не сдавался. 21 апреля он вновь потребовал от митрополита Иосифа разрыва общения с Архиерейским Синодом и митрополитом Анастасием. В своем письме епископ Сергей выступил против аргумента митрополита Иосифа о гонениях, которые вынудили РПЦЗ к временному отделению. Епископ Сергей возмущался: «*О каком гонении на Церковь в России (СССР) Вы изволите писать? Никакого гонения Русская Православная Церковь в целом не переживала. В данном случае ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО доверились эмигрантской и др[угой] враждебной России прессе*». Не был по душе кировоградскому архиерею и аргумент относительно попыток Сербской Церкви примирить

¹ *Иосиф (Цвийович), митр.* Письмо еп. Сергию (Ларину) 18.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 65–67.

² *Иосиф (Цвийович), митр.* Письмо Патр. Алексию 20.04.1945 // Там же. Л. 57.

зарубежных архипастырей с московской церковной властью. *«Примирение — писал епископ, — может быть лишь между равночестными сестрами-церквами, а не между Церковью-Матерью и самочинным сборищем раскольников... Мы не можем не сожалеть, что Сербская Православная Церковь официально покровительствовала нашим раскольникам»*. Что касается поименного списка архиереев, то епископ Сергей его не привел, а назвал митрополита Анастасия и всех подчиненных ему зарубежных иерархов¹.

Митрополит Иосиф, по-видимому понимая, что споры в тех условиях бесполезны, все же не хотел сдаваться и попытался отделаться небольшими уступками. В своем официальном письме митрополит Иосиф сообщал: *«Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви... прерывает всякое каноническое общение с Митрополитом Анастасием и теми русскими епископами-эмигрантами, которые находятся под его юрисдикцией или под юрисдикцией так называемого Заграничного Архиерейского Синода»*. Однако епископу Сергию было рано торжествовать победу — решение Сербского Синода носило лишь временный и условный характер. *«Вопрос этот, — писал митрополит Иосиф, — в целом будет представлен на окончательное рассмотрение и определение Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви, так как этот вопрос может быть предметом обсуждения не только нашей Церкви, но и прочих автокефальных Православных Церквей, пред которыми этим осужденным архиереям представится, быть может, возможность дать свои объяснения»*².

Таким образом, Сербский Синод вновь отказался вынести окончательное решение без участия Поместных Церквей, вновь указал на необходимость созыва Архиерейского Собора и справедливо отметил, что для законного суда над иерархами РПЦЗ нужно дать им возможность объясниться. Сам епископ Сергей был недоволен решением Сербского Синода и писал Патриарху Алексию, что в официальном документе Сербская Церковь говорит о разрыве с Зарубежной Церковью *«очень глухо»*³.

¹ *Сергий (Ларин), еп.* Письмо митр. Иосифу (Цвийовичу) 21.04.1945 // Там же. Л. 54–55.

² *Иосиф (Цвийович), митр.* Письмо еп. Сергию (Ларину) 24.04.1945 // Там же. Л. 60–60 об.

³ *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Там же. Л. 80.

Действительно, как видно из письма митрополита Иосифа, вопрос о разрыве с Зарубежной Церковью так и не был окончательно решен. Кроме того, с оговорками соглашаясь на прекращение общения с Зарубежной Церковью, митрополит Иосиф ни слова не сказал о ее осуждении. Тем более не могло идти речи и об оповещении всего мира.

Епископ Сергей писал Г. Г. Карпову: *«Мне очень грустно констатировать свое бессилие в выполнении задания Московской Патриархии и Вашего. Я их не смог выполнить точно по отношению к эмигрантской иерархии. Я столкнулся с организованным сопротивлением Синода Сербской Церкви в целом при абсолютной “диктатуре” митрополита Иосифа. Особа Патриарха Гавриила лишь служит удобной мишенью, когда надо сослаться на отсутствие полномочий Синода и отказаться»*¹.

Необходимо добавить, что «католическая» часть миссии епископа Сергея тоже доставила ему немало неприятных минут. На заседании Синода Сербской Церкви 9 апреля епископ Сергей спросил, как Сербская Церковь намерена бороться с римокатоличеством и не планирует ли она вести миссию в Хорватии, Далмации и Словении. Ответ митрополита Иосифа был резким. По его словам, после изгнания из Югославии немцев и хорватского правительства Павелича руководить страной стали именно хорваты-католики во главе с маршалом Иосипом Броз-Тито. По мнению митрополита Иосифа, а также выступившего на заседании епископа Иоанна (Илича), не существовало никакой разницы между хорватом-фашистом Павеличем и хорватом-коммунистом Тито. И тот и другой католики, а потому страдания сербов и Православной Церкви не прекратятся. В качестве примера митрополит Иосиф указал на то, что коммунистическое руководство Югославии преследует православное духовенство. Когда во время обеда член московской делегации протоиерей Д. Цветков поднял тост за И. Броз-Тито, митрополит Иосиф выразил свое недовольство и поспешил закончить обед молитвой².

Сербская Церковь, попавшая под власть коммунистов, прекрасно понимала ситуацию в СССР и относилась к Зарубежному Синоду сочувственно. Патриарх Гавриил, не желавший возвращаться в

¹ Косик. Русская Церковь в Югославии. С. 155.

² Сергей (Ларин), еп. Доклад Патриарху Алексию 29.04.1945 // Там же. Л. 78–79.

Югославию после германского плена, говорил, что Сербская Церковь переживает теперь свой 1918 год. По свидетельству протоиерея М. Польского, в октябре 1945 г. Патриарх Гавриил в частном разговоре высказывался о необходимости примирения Зарубежного Синода с Московской Патриархией, но не настаивал на таком пути, считая взаимоотношения между частями русского православия внутренним делом Русской Церкви. При этом Сербский Первоиерарх соглашался, что временное ослабление гонений на Церковь в России лишь «советская тактика»¹. Сам Патриарх Гавриил не планировал возвращаться в Югославию и сделал это лишь после ультиматума со стороны государства, что в противном случае на Сербский Престол будет избран новый Патриарх. Власти при этом гарантировали Патриарху Гавриилу личную неприкосновенность².

В послевоенные годы московскому церковному руководству пришлось отказаться от идеи добиться осуждения РПЦЗ со стороны Сербской Церкви.

Отчасти причиной стало то, что у Московской Патриархии были в Югославии и другие дела, по которым Сербская Церковь также занимала твердую позицию. Так, между Русской и Сербской Церквами начались споры относительно юрисдикции над территориями Чехословакии, вошедшими в состав СССР. Кроме того, поведение епископа Сергия начинало вызывать у сербов раздражение. Он, например, стал предлагать кандидатов в министры. В цитированном выше докладе Карпову епископ Сергей советовал ввести в правительство Югославии профессора Радована Казимировича³. Причиной ходатайства были просоветские симпатии профессора, доходившие до абсурда. Казимирович, например, считал, что Русская Церковь должна иметь власть над всеми автокефальными Церквами, что в Москве должен действовать Синод представителей всех Поместных Церквей и проч.⁴ Понятно, что предложения Казими-

¹ Польский М., *прот.* Письмо митр. Анастасию 22.10.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1; Польский М., *прот.* Письмо неизвестному архиерею 22.10.1945 // Архив АС. Дело «Митрополит Анастасий». К. 1. См. «Приложение».

² См.: Сербская Православная Церковь // Православная Русь. 1947. № 5. С. 16.

³ См.: Косик. Русская Церковь в Югославии. С. 155.

⁴ Казимирович Р. Докладная записка Патр. Алексию 20.10.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1946 год». Листы без номера; Там же. Папка «1945 год». Л. 159 об.

ровича были невыполнимы. Однако в связи с этим важно отметить, что в эмигрантской прессе Московскую Патриархию обвиняли в попытках подчинить себе Сербскую Церковь¹.

Бесспорно, деятельность епископа Сергия (Ларина) ухудшала отношение и к нему самому, и к России. Священники, принятые в Московский Патриархат, воспринимались сербами с недоверием. Епископ Сергей писал в отчете: *«Пока они были в юрисдикции эмигрантского “синода”, их Сербская Церковь поощряла и оказывала внимание, но стоит лишь им перейти в ведение Московской Патриархии, как сербы их гонят»*².

Отчасти сербов можно понять. Русские клирики, еще недавно громогласно обличавшие коммунистическую идеологию, теперь, по переходе в ведение Москвы, высказывали прямо противоположные и даже весьма неожиданные мысли. Протоиерей Иоанн Сокаль, например, на одном из торжественных мероприятий сказал: *«В настоящий исторический момент мы живем при основополагании четвертого периода истории нашего народа. 1-й период, княжеский, закончился татарским игом. Причина: междоусобицы князей. 2-й период, боярский, был окончен при занятии Москвы поляками. Причина — властолюбие бояр. 3-й период, дворянский, окончился Октябрьской революцией. Причина — разложение дворянства. Для ликвидации последствий этих катастроф выступала мощная сила — народ, который спасал положение, выдвинув из себя выдающиеся личности <...> Воплотителями народных чаяний были: в 1-м периоде — князь Димитрий Донской, во 2-м — Минин и Пожарский, в 3-м — Ленин и Сталин. Но все они, воплощая силу народной стихии... имели поддержку еще в другой силе... в Церкви. Выразителем этой силы у князя Димитрия Донского был преп[одобный] Сергей, у Минина и Пожарского — Патриарх Гермоген, у Сталина — Патриарх Алексей»*³.

Если большевиков такие речи устраивали и протоиерей Иоанн Сокаль впоследствии, по переезде в Россию, стал епископом, то у

¹ См.: Сербская Православная Церковь // Православная Русь. 1947. № 5. С. 16.

² *Сергий (Ларин), еп.* Доклад Патр. Алексею 29.04.1945 // Там же. Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 82.

³ Посещение делегацией Московской Патриархии русской поликлиники в Белграде (докладная записка) 17.04.1945 // Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 123.

сербов, знавших отца Иоанна еще по РПЦЗ, это вызывало другие эмоции.

Дошло до того, что митрополит Иосиф в проповеди в присутствии епископа Сергия и сотрудника Московской Патриархии Льва Парийского позволил себе выпад против русской делегации. Митрополит во всеуслышание сказал: «*К нам приехали вот эти два русса* [слово «русс» на сербском языке является непочтительным в отличие от слова «русский»], *которые хотят торговаться, кое-что у нас отнять, но вы не беспокойтесь, все будет хорошо, мы с ними поторгуемся — и они уедут*». Все это было произнесено по-сербски, присутствовавшие в храме насмешливо заулыбались, а епископ Сергий с Парийским, не разобравшись, что их оскорбляют, заулыбались вместе со всеми¹.

Впоследствии изменилась политическая обстановка, отношения СССР и Югославии ухудшились, и Патриархии стало не до вопроса об Архиерейском Синоде РПЦЗ.

Возможно, позиция Сербской Церкви, отказавшейся осудить Зарубежный Синод без согласия других Поместных Церквей, повлияла на дальнейшие действия Московской Патриархии в отношении РПЦЗ. В Москве стал разрабатываться план всеправославного осуждения Зарубежного Синода.

Дальнейшие события были связаны с визитом Патриарха Алексия на Ближний Восток. Поездка продлилась почти месяц — с 28 мая по 26 июня 1945 г.² В Иерусалиме главе Русской Церкви пришлось лицом к лицу столкнуться с явным нежеланием части русской церковной эмиграции подчиниться Московской Патриархии. Отрицательно относился к московской церковной власти архимандрит Антоний (Синькевич), возглавлявший Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Узнав, что духовник Горненского монастыря иеромонах Исаия (Бобинин) помянул на великом входе Патриарха Алексия, а также, что он вместе с горненскими сестрами приветствовал московскую делегацию, архимандрит Антоний во всеуслышание объявил им строгий выговор и заменил духовника обители на иеро-

¹ *Сергий (Ларин), еп.* Рапорт на имя Патр. Алексия 1.04.1946 // Там же. Папка «1946 год». Л. 18.

² См.: О путешествии Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Ближний Восток // ЖМП. 1945. № 7. С. 9–10.

монаха Серафима (Седова)¹. Под влиянием архимандрита Антония антимосковскую позицию заняли монахини Елеонской и Гефсиманской обителей в Иерусалиме.

Незадолго до прибытия Патриарха архимандрит Антоний был предупрежден местной администрацией, что ворота обителей должны быть открыты. При этом в характере приема была предоставлена полная свобода².

Архимандрит Антоний заранее собрал иеромонахов миссии для обсуждения своего поведения во время визита. Было решено благословения у Патриарха не брать, руки не подавать, а ограничиться в случае необходимости легким поклоном. Четкие указания были даны и монахиням. Если бы делегация вошла в храм во время богослужения, духовенство и монахини должны были игнорировать Патриарха и не вступать с ним в беседу. В случае если бы Патриарх обратился к народу с амвона, хорам было предписано заглушить его слова громогласными песнопениями³. Настоятельница Елеонской обители схиигуменье Антонии (Клюевой) архимандрит предписал во время визита не показываться в храме, чтобы избежать посещения Патриархом Алексием игуменских покоев⁴.

1 июня во время вечернего богослужения Патриарх Алексей в сопровождении русского и греческого духовенства, а также вооруженной охраны прибыл в Елеонский монастырь⁵.

Однако посещение это оставило у Патриарха неприятное впечатление. Насельница монастыря монахиня Таисия вспоминала, что, когда делегация вошла в храм, ни одна из сестер не двинулась с места. Во время пения «Господи воззвах» Патриарх Алексей и сопровождавшее его духовенство вошли в алтарь. Совершавший каждое иеромонах Рафаил вошел в алтарь, поклонился Патриарху, но благословения у него не взял. Присутствовавший здесь архиепископ Севастийский Афинагор (Василиадис) подошел к иеромонаху, сказав: «Возьмите благословение у Святейшего». Иеромонах нехо-

¹ Антоний (Синькевич), архим. Письмо игуменьи Горненского монастыря // Архив РДМ. Д. 200-н. «Личное дело иером. Исаии».

² См.: Тальберг Н. Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 15. С. 8.

³ См.: Там же. № 17. С. 8.

⁴ См.: Там же. № 15. С. 8.

⁵ См.: О путешествии Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Ближний Восток // ЖМП. 1945. № 7. С. 9.

тя послушался. Патриарх спросил иеромонаха Рафаила, из какого он монастыря и кто его рукополагал. «*В иеродиаконы Блаженнейший митрополит Антоний, в иеромонахи — митрополит Анастасий*», — ответил отец Рафаил. Постояв немного в алтаре, делегация вышла. Сестры по-прежнему не двигались. Архидиакон, сопровождавший делегацию, обратился к ним: «*Матушки, что вы не подходите взять благословение у Святейшего?*» Однако ни одна из монахинь благословения не взяла.

В гефсиманском храме Патриарха ждал такой же прием. Богослужение прервано не было, и ни одна монахиня под благословение не подошла. Некоторые расслышали слова Святейшего: «*Ну и дисциплина у архимандрита Антония!*» А когда Патриарха спросили, поедет ли он в третью женскую обитель, Горненскую, Святейший сказал: «*Если там так же примут меня, как на Елеоне, то, пожалуй, не стоит*».

Во время визита Патриарх Алексей попытался воздействовать на духовенство РПЦЗ и через митрополита Илию (Карама). Святейший направил ему письмо, которое, по сути, было адресовано архимандриту Антонию (Синькевичу). Письмо было передано в миссию самим митрополитом Илией. По сведениям Н. Тальберга, Патриарх в своем письме предлагал архимандриту Антонию передать миссию в ведение Московской Патриархии. Архимандриту предлагался также сан митрополита. Но архимандрит Антоний предложение отклонил. В присутствии митрополита Илии, группы духовенства миссии и переводчицы архимандрит Антоний заявил, что миссия принадлежит Зарубежному Синоду и без его разрешения он не может перейти в другую юрисдикцию¹.

Следует подчеркнуть, что архимандрит Антоний чувствовал себя в относительной безопасности. Святая Земля находилась под контролем Великобритании, для которой было неважно, архиерею какой юрисдикции подчинена Русская миссия, главное, чтобы этот архиерей не имел отношения к Московской Патриархии². Архиерейский Собор РПЦЗ, до которого дошли сведения о позиции

¹ См.: Тальберг Н. Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 15. С. 8; № 16. С. 8.

² Антоний (Синькевич), архим. Письмо игум. Никону 28.09.1945 // Архив РДМ. Д. 225-н «Архимандрит Никон».

архимандрита Антония, удостоил его довольно редкой награды — правом осенения народа дикирием и трикирием¹.

Однако были среди членов миссии и сторонники московской церковной власти. Помимо упоминавшегося выше иеромонаха Исаии за единство с Патриархом Алексием выступила и часть монахинь Горненского монастыря. Архиепископ Севастийский Афинагор поддержал именно эту группу монахинь. В течение некоторого времени обстановка в монастыре была напряженной. Архиепископа Афинагора обвиняли в попытке захвата монастыря, а гефсиманские и елеонские сестры даже организовали охрану своих монастырей и вовсе не пускали на их территорию греческое духовенство.

Безусловно, холодный прием на Елеоне и в Гефсимании подтолкнул Патриарха Алексия к дальнейшим шагам против Русской Зарубежной Церкви. Прежде всего, удалось добиться прекращения служения представителей РПЦЗ в греческих храмах Святой Земли. И уже в праздник Успения архимандриту Антонию, пришедшему в греческий храм, было отказано в сослужении².

Еще одним шагом против Зарубежного Синода стала попытка издания соответствующего меморандума. Контакты московской делегации с Восточными Патриархами давали для этого хороший шанс.

В ходе своего визита глава Русской Церкви посетил трех Патриархов — Александрийского Христофора, Антиохийского Александра и Иерусалимского Тимофея. Патриарх Антиохийский Александр, прекрасно владевший русским языком, сопровождал Патриарха Алексия в его поездке³. Во время визита восточным православным патриархам было предложено подписать документ против Русской Зарубежной Церкви, обвиненной в расколе и *«измене общехристианскому делу борьбы с фашизмом»*.

Данный документ, наспех составленный во время поездки и написанный от руки, был подготовлен кем-то из спутников Патриарха Алексия и содержал явные ошибки. Например, в нем говорилось, что митрополит Сергей (Страгородский) наложил запрещение на

¹ Грамота Архиерейского Собора РПЦЗ архимандриту Антонию 10.05.1946 // Архив РДМ. Д. 229-н «Архимандрит Антоний (Синькевич)».

² См.: *Тальберг Н.* Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 16. С. 9.

³ См.: *Зернов М., свящ.* Историческое путешествие // ЖМП. 1945. № 8. С. 8.

иерархов РПЦЗ в 1930 г., а не в 1934-м, как это было на самом деле. Неправдой было и то, что большинство иерархов РПЦЗ *«открыто выступило на стороне Гитлера»*. Весьма прискорбно, что иерархи Зарубежной Церкви в документе заведомо представлялись как раскольники. На самом деле такой вывод можно было сделать лишь после соборного разбирательства с участием зарубежного епископата. Восточным Патриархам была предложена Московской Патриархией трактовка карловацкой проблемы. Осуждения Зарубежного Синода в документе не было, в нем говорилось лишь о предстоящем церковном суде за «раскол» и поддержку Гитлера. По-видимому, обещание некоего будущего «суда» позволило главам Церкви согласиться на его подписание. Помимо Патриарха Алексия документ подписали Патриархи Христофор, Александр III и Тимофей¹.

Однако подписанный меморандум так и не получил широкого распространения. Причины ясны. Во-первых, документ выглядел несерьезно для широкого распространения и, скорее всего, имел цель заручиться предварительной поддержкой восточных Патриархов для будущего Всеправославного Собора, планы которого вынашивались в Москве. Во-вторых, среди подписавших меморандум не было главной подписи — подписи Вселенского Патриарха Максима. Отсутствие его имени делало слабый документ и вовсе ущербным. Показательно, что в ходе поездки Патриарх Алексий не посетил Константинополь. В Русской Зарубежной Церкви в связи с этим злословили, что Константинопольский Патриарх отказался от встречи с главой Московского Патриархата якобы по причине его «неканоничности»².

Меморандум Восточных Патриархов подтверждает также, что уже в мае Московская Патриархия планировала обратиться к зарубежной пастве с призывом к *«возвращению в лоно Матери-Церкви»*. Такой документ действительно появился через полтора месяца после возвращения главы Русской Церкви из поездки.

10 августа 1945 г. было издано обращение Патриарха Алексия I «К архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации» с требованием *«принести покаяние пред Церковью»*. Обличительный

¹ Меморандум о Русской Зарубежной Церкви // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1945». Л. 34. См. «Приложение».

² *Виталий (Максименко), архиеп.* Письмо архим. Антонию (Синькевичу) 4.02.1946 г. // Архив РДМ. Д. 46-н. «Письма митрополиту Анастасию».

жанр этого послания, конечно, не подразумевал трезвого подхода к теме. Неприятные впечатления от посещения Елеона и Гефсиманий, несомненно, повлияли на текст. Патриарх не забыл упомянуть архимандрита Антония, *«который держит подведомых ему клириков и монашествующих — против их воли — в повиновении, под страхом изгнания из монастыря и отрешения от должности, что связано на Востоке с обречением на нищету и бездомное скитальчество»*.

Среди обвинений в адрес зарубежной иерархии было оставление ими своей паствы и создание независимого церковного управления. Патриарх здесь ссылался на документы, изданные Московской Патриархией против Зарубежного Синода. Однако дело представлено было так, будто московская церковная власть действовала без всякого давления государства и находилась в свободной стране.

Обращает на себя внимание, что в послании не был приведен полный список имен запрещенных в 1934 г. иерархов¹. Сделано это было, по-видимому, сознательно — ведь трое из них (митрополит Мелетий, архиепископы Нестор и Виктор) к тому времени уже были приняты, причем о принесении ими покаяния в прессе не было сказано ни слова. Упомянуть архиепископа Тихона (Троицкого) Московской Патриархии также не хотелось. Причина понятна: с духовенством Североамериканской митрополии ни коммунистическое государство, ни Московская Патриархия не могли вести себя так, как с русскими священниками в Югославии. Архиереи из Северной Америки, чувствуя поддержку США, могли если не диктовать условия, то, во всяком случае, держаться с достоинством. Как поведут себя в дальнейшем иерархи из Северной Америки, в Москве еще не знали и старались не напоминать архиепископу Тихону о старом прещении.

В результате в послании Патриарха Алексия среди запрещенных были оставлены лишь имена тех, кто не мог серьезно повлиять на «триумфальное шествие» Московской Патриархии. Прежде всего, это были умершие митрополит Антоний (Храповицкий) и архиепископ Тихон (Лященко), а также находившиеся в Европе митрополиты Анастасий и Серафим (Лукиянов). По-видимому, в Москве

¹ В 1934 г. митрополит Сергей запретил митрополита Антония (Храповицкого), архиепископов Анастасия (Грибановского), Серафима (Лукиянова), Мелетия (Заборовского), епископов Тихона (Троицкого), Тихона (Лященко), Нестора (Анисимова), Виктора (Святина).

считали, что эти иерархи, лишившись большинства паствы, предпочтут принести покаяние.

Среди отступлений Зарубежного Синода в патриаршем послании указывалась поддержка гитлеровской Германии публичными молитвами и открытыми выступлениями, среди которых был указан и благодарственный адрес Гитлеру 1938 г.¹

В принципе, на все доводы Патриарха Алексия Зарубежная Церковь могла ответить. Как уже говорилось, благодарственный адрес Гитлеру 1938 г. вообще не считался за границу серьезным обвинением.

Слабой стороной послания Патриарха Алексия, сводящей на нет все его доводы, было то, что в нем ни слова не говорилось о гонениях на Церковь и жесточайшем государственном контроле над ней. Понятно, что таких слов и быть не могло. Однако за границей оказалось немало беженцев, успевших на собственном опыте познакомиться с коммунистической системой. На этом и строили свои возражения Патриарху Алексию представители Русской Зарубежной Церкви. В том же 1945 г. появился ответ митрополита Анастасия на обращение Патриарха Алексия, а также послание братии монастыря преподобного Иова Почаевского. Тогда же получил хождение «Ответ вопрошающему по поводу обращения Московского Патриарха», написанный архимандритом Серафимом (Ивановым).

Авторы посланий не только восполняли скрытую Патриархом картину церковной жизни в коммунистическом государстве, но и излагали контекст, в котором появлялись постановления, направленные против РПЦЗ. Митрополит Анастасий указывал и на документы, на которых основывал свою каноничность Зарубежный Синод².

В ответ на слова Патриарха о полной религиозной свободе архимандрит Серафим указывал на факт принятия «Положения об управлении Русской Православной Церковью» Собором 1945 г. Архимандрит обращал внимание, что «Положение» было принято без обсуждения и полемики, по упрощенному советскому способу «кто за? — кто против?». Изучив документ, архимандрит пришел к выво-

¹ См.: Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации // ЖМП. 1945. № 9. С. 9–12.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 4.

ду: «*Не только полной, но и вообще что мы называем свободой религиозной нет в СССР. Нет полных прав юридического лица у Церкви, нет основного права на владение собственным храмом и права строить новый храм, нет права, и права самого элементарного, учить собственных детей закону Божию, нет права преподавать Слово Божие вне храмов устно и печатно и вести миссионерскую работу. А те урезанные права, которые в самое последнее время получила Церковь, осуществляются под строжайшим надзором и контролем Совета по делам Православной Русской Церкви во главе с проверенным коммунистом и атеистом Карповым*»¹.

Главная причина, по которой подчинение Московской Патриархии было невозможно, по мнению авторов указанных посланий, состояла в продолжающейся несвободе Церкви в Отечестве. Проявление этой порабощенности подтверждалось постоянной неправдой, исходящей из уст представителей Московской Патриархии, и состоявшей в заявлениях об отсутствии гонений. Такое лжесвидетельство рассматривалось в эмиграции как попрание памяти пострадавших за Христа.

Обвинение в предательстве Новомучеников было со стороны апологетов РПЦЗ еще не самым страшным. Некоторые представители эмигрантского духовенства дошли до того, что вообще отказали Московской Патриархии в праве именоваться Церковью. «*В 1926 году, — говорилось в послании братии монастыря святого Иова, — тогдашний московский “обер-прокурор” злославный безбожник Тучков, убеждая Арх[иепископа] Илариона [Троицкого], ближайшего сотрудника покойного патриарха Тихона, перейти в обновленчество и пойти на службу к большевикам, на заявление архиепископа, что обновленцы незаконны с канонической точки зрения, в злобе проговорился: “Ну, подождите, я Вам дам Вашего, ЗАКОННОГО, и если Вы его не признаете, то тогда уж пощады не будет”. Ровно через год после сего, в 1927 году, была выпущена знаменитая декларация Митрополита Сергия. И в этом его главный и страшный грех. Он продал в рабство безбожникам коммунистам на растление и посмешище Невесту Христову Церковь Православную. И вот она, чистая голубица, на службе у НКВД, на посылках. Ее иерархи стали заправскими чекистами, усвои-*

¹ Ответ вопрошающему по поводу обращения Московского Патриарха // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Ч. 2. Папка «1945». Л. 92.

ли все их методы <...> Истинная Церковь Русская не в Москве, не в Патриархии. Она давно, давно ушла в катакомбы»¹.

Что касается послания митрополита Анастасия, то в нем архипастырь декларировал единство с архиереями, отвергшими компромиссы. Среди этих иерархов глава РПЦЗ назвал митрополита Кирилла (Смирнова), епископов Дамаскина (Цедрика), Аверкия и Пахомия (Кедровых). Духовенство Московской Патриархии, по мнению митрополита, «потеряло способность исповедовать истину» по причине соединения с безбожной властью. Не смущали митрополита Анастасия и угрозы Московской Патриархии об осуждении, ибо они будут наложены без рассмотрения личных объяснений клириков РПЦЗ, а также без канонической процедуры суда. Митрополит Анастасий справедливо полагал, что судить духовенство РПЦЗ может только независимый Собор архиереев².

Споры были бесполезны. В своем послании от 15 декабря 1945 г. Патриарх Алексей повторил прежние доводы: Церкви в России предоставлена полная свобода, власть Московского Патриарха массово признают архиереи и паства, а архимандрит Серафим (Иванов) намеренно лжет. Здесь же содержалось интересное и даже смелое заявление, что скорое осуждение Русской Зарубежной Церкви уже согласовано с восточными патриархами³. По-видимому, речь шла о договоренностях, достигнутых в ходе поездки Патриарха на Ближний Восток.

Вторая мировая война подошла к концу. В эти тяжелые годы митрополиту Анастасию удалось сохранить единую Зарубежную Церковь и удержаться от благословения гитлеровского режима.

Русская Зарубежная Церковь, встретившая войну в момент своего расцвета, к концу ее была дезорганизована и, по мнению многих эмигрантов, вообще прекратила существование. Наоборот, Церковь в Отечестве, встретившая войну полностью разгромленной, к концу 1945 г. выглядела как сильная и влиятельная структура.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 25 об. — 26.

² Там же. Л. 5, 9, 11.

³ *Алексий, Патр.* Ответ на послание братии монастыря преподобного Иова Почаевского // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1945». Ч. 2. Л. 86–88.

Значение ее росло на фоне объединительных процессов с эмигрантским духовенством, о чем возвещала советская пропаганда.

Казалось, что московская церковная власть полностью преодолела разделение с Западноевропейским округом, архиереи которого подписали объединительные документы. Казалось, что объединение с Североамериканской митрополией — дело ближайшего будущего. Казалось, что в эмиграции больше не существует главного оппонента Московской Патриархии — Русской Зарубежной Церкви. Казалось, что московская церковная политика одержала полную победу. Однако торжествовать было рано. И последующие события прекрасно это показали.

ГЛАВА 3

Преодоление кризиса

§ 1. Епархиальное устройство РПЦЗ в 1946–1950 гг.

После выхода Московской Патриархии на международную арену и перехода ряда иерархов и приходов под омофор Патриарха Алексия главной задачей руководства РПЦЗ было сохранение единой церковной структуры. После установления контактов между Церковью в Отечестве и Восточными Патриархами, а также после Поместного Собора 1945 г. перед Русской Зарубежной Церковью стояла еще одна задача — каноническое и идеологическое обоснование своей дальнейшей деятельности и своего независимого существования.

Центром Зарубежной Церкви после Второй мировой войны стал Мюнхен, находившийся под контролем американских войск. В начале 1946 г. американские оккупационные власти предоставили Синоду автомобиль и просторное здание, где разместились канцелярия и была освящена домовая церковь в честь равноапостольного князя Владимира¹. С того же времени Зарубежный Синод стал получать и значительные субсидии из Америки².

В 1946 г. в подчинении Архиерейского Синода находились следующие архиереи:

в Европе это были: митрополит Анастасий (Грибановский), митрополит Серафим (Ляде), епископ Василий (Павловский), епископ Александр (Ловчий);

в Китае — епископ Иоанн (Максимович);

---

¹ См.: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви // *Церковная жизнь*. 1986. № 9–10. С. 169; *Серафим (Лукьянов), митр.* Письмо Патр. Алексию 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». П. «1946». Ч. 1. Л. 2 об.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 24–24 об.

в Южной Америке — архиепископ Бразильский Феодосий (Самойлович) и епископ и Парагвайский Леонтий (Филиппович);

в Северной Америке — митрополит Феофил (Пашковский), архиепископы Виталий (Максименко), Тихон (Троицкий), Леонтий (Туркевич), Иоасаф (Скородумов), епископы Иероним (Чернов), Алексей (Пантелеев), Макарий (Ильинский), Иоанн (Злобин), Вениамин (Басалыга).

Тем не менее 1946 г., как и предыдущий, был для Русской Зарубежной Церкви кризисным. Проблемой было даже не малое количество архиереев РПЦЗ, а их разрозненность. Отрезанные друг от друга, иерархи имели смутное представление о том, как складывается жизнь не только в отдаленных, но и в соседних епархиях. Отсутствовало сообщение даже между зонами Германии, контролируемые союзниками¹.

Вне всякого сомнения, Зарубежная Церковь продолжила бы свое существование, даже если бы митрополит Анастасий погиб или подчинился Москве. Несмотря на то что некоторые старые эмигранты возвращались на родину, было немало тех, кто предпочел остаться за границей. Число русских эмигрантов выросло за счет беженцев с советских территорий, лиц, вывезенных в Германию на работы, а также военнопленных. Массы беженцев сосредоточились в Германии. На епархиальном собрании в Мюнхене 7–9 августа 1947 г. было представлено 126 германских приходов². К этому числу надо прибавить приходы РПЦЗ в других странах Западной Европы. К 1948 г. во Франции их было 12, в Швейцарии — 5, в Великобритании и Бельгии — по 3, в Италии — 2. Помимо довоенных приходов в некоторых странах находились лагеря перемещенных лиц, где также формировались русские общины³. Церковные структуры для руководства всеми этими массами возникли бы в любом случае, так как беженцы, испытавшие на себе сталинский режим, никогда бы не подчинились церковной власти, связанной с Москвой.

¹ См.: *Заиде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 163–165.

² См.: Епархиальное собрание в Мюнхене // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 39–40.

³ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 6 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

В качестве альтернативного лидера русского православного рассеяния называли архиепископа Виталия (Максименко)¹. Западно-европейские приходы РПЦЗ после ухода митрополита Серафима (Лукьянова) планировали признать своим главой именно архиепископа Виталия². Некоторые священнослужители выходили с ним на связь, например настоятель храмов в Женеве и Веве игумен Леонтий (Бартошевич) и настоятель прихода в Лондоне протоиерей Михаил Польский. Архиепископ Виталий принял эти приходы во временное подчинение до выяснения судьбы Зарубежного Синода³.

Итак, в Русской Зарубежной Церкви была необходимость. И митрополит Анастасий, до апреля 1946 г. проживавший в Женеве, приложил для ее сохранения немалые усилия. Из нейтральной Швейцарии митрополиту было проще управлять РПЦЗ. Кроме того, проживание в Германии таило в себе опасность — в послевоенный период антикоммунистическая позиция митрополита Анастасия могла создать ему немало проблем, вплоть до обвинений в национал-социализме⁴. Нельзя было исключать для архипастыря печальной судьбы, связанной с выдачей в СССР. Местные коммунисты активно выступали против пребывания митрополита Анастасия в Швейцарии, и правительство этой страны было склонно выслать митрополита⁵. Поддержку главе РПЦЗ в тот момент оказали Патриарх Сербский Гавриил и митрополит Феофил (Пашковский). Последний в своем послании президенту Швейцарии писал: *«Митрополит Анастасий управляет нашей Церковью вне России самым лучшим образом и является человеком высших церковных принципов и доброй жизни, не вмешиваясь в политику. Нынешняя кампания коммунистической прессы против него в высшей степени печальна и нежелательна и должна игнорироваться. Поэтому я почтительнейше*

¹ Антоний (Синькевич), архим. Письмо игум. Никону 28.09.1945 // Архив РДМ. Д. 225-н «Архимандрит Никон».

² Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 3.

³ Леонтий (Бартошевич), игум. Письмо митр. Анастасию 14.09.1945 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1; Серафим (Лукьянов), митр. Письмо прот. М. Польскому ноябрь 1945. С. 1 // Там же.

⁴ См.: Зайде. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 162, 165.

⁵ Виталий (Максименко), архиеп. Письмо архим. Антонию (Синькевичу) 4.02.1946 г. // Архив РДМ. Д. 46-н. «Письма митрополиту Анастасию».

прошу Ваше Превосходительство разрешить ему оставаться в Швейцарии для пользы Русской Церкви и народа в Европе»¹. По словам архиепископа Виталия, письмо сыграло огромную роль, и нападки на митрополита прекратились².

Переселение в Швейцарию способствовало налаживанию связей с епархиями РПЦЗ. Было возобновлено общение с Североамериканской митрополией, Китаем, а также с духовной миссией в Иерусалиме.

Восстановление и укрепление Русской Зарубежной Церкви в послевоенные годы шло достаточно быстро. Помимо архиереев Украинской автономной Церкви, вошедших в состав Русской Зарубежной Церкви в сентябре 1945 г., Архиерейскому Синоду подчинились и архиереи Белорусской Церкви. Официальное решение о принятии белорусских архиереев Архиерейский Синод РПЦЗ принял 23 февраля 1946 г.³

Важное объединяющее значение для консолидации Русской Зарубежной Церкви имел Архиерейский Собор, открывшийся в Мюнхене 9 мая 1946 г. В Соборе приняли участие митрополиты Анастасий (Грибановский), Серафим (Ляде), Пантелеимон (Рожновский), архиепископы Пантелеимон (Рудык), Венедикт (Бобковский), Филофей (Нарко), епископы Стефан (Севбо), Леонтий (Филиппович), Евлогий (Марковский), Феодор (Рафальский), Дмитрий (Маган), Афанасий (Мартос), Григорий (Боришкевич), Нафанаил (Львов), Александр (Ловчий), Серафим (Иванов). В течение нескольких недель после окончания Собора еще 11 иерархов в письменной форме выразили согласие с его решениями⁴. Собор не только утвердил присоединение к РПЦЗ иерархов Белорусской и Украинской автономных Церквей, но и определил свою позицию в отношении «автокефалистов». Украинская автокефальная Церковь Поликарпа (Сикорского), вступившая в общение с самосвятами, была объявлена Архиерейским Собором «продолжением липковского

¹ *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 162.

² *Виталий (Максименко)*, архиеп. Письмо архим. Антонию (Синькевичу) 4.02.1946 г.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 7

⁴ См.: *Зайде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 169–170.

раскола» и «безблагодатным сообществом», с которым не может быть молитвенного общения. Архиерейский Собор заявил также, что приниматься в Православную Церковь украинские автокефалисты могут только в качестве мирян¹.

Укрепляя свое положение и заявляя о продолжении деятельности Русской Зарубежной Церкви, Архиерейский Собор предложил особо отметить высокий статус митрополита Анастасия. Собор предполагал торжественно отметить три памятные даты, связанных с его жизнью, — 50-летие священнослужения, 40-летие архиерейского служения и 10-летие возглавления им РПЦЗ. Предполагалось также присвоить митрополиту титул «Блаженнейший», право ношения двух панагий, а также преднесения креста. Однако все эти проекты остались неосуществленными — архипастырь отказался от титулов и знаков отличия, а относительно юбилеев заявил как о деле совершенно несвоевременном².

В послевоенные годы в Русской Зарубежной Церкви формировался и духовный центр. Им стал монастырь Святой Троицы в Джорданвилле. Основанный в 1929 г. иеромонахом Пантелеимоном (Нижником), монастырь был освящен архиепископом Виталием (Максименко) в 1935 г. После войны состав братии пополнился монахами обители преподобного Иова, переехавшей из словацкого села Ладомирово. Долгие годы в Джорданвилле издавалась большая часть православной русской литературы. Свою миссию монахи видели как в просветительской деятельности, так и в несении миру слова правды о гонениях на Церковь, о великом сонме Новомучеников Российских. Старые монахи до сих пор вспоминают, что печатные станки обители не затихали ни днем, ни ночью. В то время как на родине власти разрешали только издание малотиражных журналов и календарей, в Джорданвилле большими тиражами издавались труды святых отцов, богослужебная и апологетическая литература. С января 1947 г. здесь возобновилось издание журнала «Православная Русь», до 1944 г. выходившего в Словакии. В 1948 г. в монастыре

¹ См.: Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей 25 апреля (8 мая) 1946 // Церковная жизнь. 1947. № 3–4. С. 1–5.

² См.: *Аверкий, архиеп.* К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий // Церковная жизнь. 1973. № 5–7. С. 48.

стала действовать духовная семинария. В 1956 г. она получила аккредитацию как высшее учебное заведение США.

Архиереи, покинувшие Отечество, окормляли беженцев в лагерях перемещенных лиц. Но количество лагерей постепенно сокращалось, русские находили себе работу и жилье, вновь, как и в 1920-е гг., рассеиваясь по всему миру. Это стало причиной открытия новых епархий Русской Зарубежной Церкви.

10 марта 1946 г. был рукоположен во епископа Брюссельского и Западноевропейского архимандрит Нафанаил (Львов). 20 марта он был включен в состав Архиерейского Синода¹. В 1946 г. в Русскую Зарубежную Церковь вернулся настоятель храма в Каннах престарелый архиепископ Григорий (Остроумов), формально находившийся в подчинении Московского Патриархата около полугода². В течение 1946–1947 гг. в Русскую Зарубежную Церковь вернулась и значительная часть западноевропейских приходов, ушедших в московскую юрисдикцию. Некоторые приходы возвращались единогласным решением настоятеля и прихода, как приход в Каннах, некоторые после долгих споров и конфликтов, как приход в Лионе, некоторые — простым решением настоятеля. Возвращавшиеся принимались по особому краткому чину, восходившему к практике Русской Церкви времен Патриарха Тихона. После исповеди настоятель совершал три земных поклона перед Царскими вратами, затем еще один поклон народу. Епископ Нафанаил считал, что внешняя сторона этого чина была важна для того, чтобы подчеркнуть значение этого акта и духовную зрелость возвращающихся³.

В том же 1946 г. на Венскую кафедру был назначен епископ Димитрий (Маган). 13 июля он был освобожден по прошению, а 13 августа на кафедру был назначен епископ Стефан (Севбо)⁴. В мае 1946 г. Архиерейский Собор создал в Германии несколько викариатств, подчиненных митрополиту Серафиму (Ляде). Викарные ар-

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 6–7.

² См.: *Заюде*. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви. С. 173.

³ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 7 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 5–6.

хиереи наделялись широкими полномочиями¹. Так, епископ Филофей (Нарко) 28 июня 1946 г. был назначен в Гросс-Гессенскую область², епископ Афанасий (Мартос) — в Гамбург, епископ Григорий (Боришкевич) — для провинции Оберфранген. Епископ Димитрий (Маган) до назначения в Вену был викарием Германской епархии во французской зоне оккупации, епископ Венедикт (Бобковский) на правах викария возглавлял белорусские приходы в Германии³.

Непросто складывалась церковная жизнь в Китае. После перехода архиепископа Виктора (Святина) в подчинение Московской Патриархии епископ Шанхайский Иоанн (Максимович) остался единственным архиереем РПЦЗ. 10 мая он был возведен в сан архиепископа, а 28 мая 1946 г. Архиерейский Синод предоставил ему права самостоятельного архиерея. На протяжении четырех последующих лет борьба между архиепископами Виктором и Иоанном шла с переменным успехом, что во многом было связано с политической обстановкой в стране.

В конце войны в Шанхае в ведении архиепископа Виктора остался только храм-памятник в честь императора Николая II. В целом ситуация для московского представителя была неблагоприятной. Гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши препятствовало деятельности Московской Патриархии и поддерживало архиепископа Иоанна. Такую же поддержку оказывали ему и США⁴. В октябре 1946 г. архиепископ Виктор был арестован, причем одним из обвинений стало якобы имевшее место сотрудничество иерарха с японскими оккупантами⁵. При содействии советского консула архиепископ Виктор был вскоре освобожден, однако его положение по-прежнему было незавидным. В прессе даже появилась ин-

¹ См.: Положение о правах и обязанностях преосвященных, управляющих отдельными викариатствами в Германии // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 2–3.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 4.

³ См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 86, 122, 164, 179.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 20.

⁵ *Иоанн (Максимович), архиеп.* Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 3 // НТSA. Ф. «Talberg». В. 12. Ф. 9; См.: Преследование деятеля Православной Церкви в Китае // Известия. 25.X.1946. № 252 (9168).

формация, что он будет выслан из Китая¹. Большинство приходов подчинилось Зарубежному Синоду. Положение архиепископа Виктора осложнялось кадровым кризисом: русские священники, признавшие власть Патриарха Алексия, не желали оставаться в Китае и стремились как можно скорее уехать на родину².

3 октября 1946 г. китайские власти признали главой православной миссии архиепископа Иоанна. Позднее ему был передан и храм-памятник в честь императора Николая, что имело для РПЦЗ большое моральное значение³. Кроме Шанхайской епархии Архиерейский Синод подчинил владыке Иоанну и все остальные приходы в Китайском регионе, пожелавшие остаться в ведении Зарубежного Синода⁴. Но успех архиепископа Иоанна в Китае был недолгим. В 1949 г. к власти в этой стране пришли коммунисты, и для епархии РПЦЗ наступили последние дни. Американские корабли увозили русских в очередное изгнание. Покинул Китай и архиепископ Иоанн. Опустевшие здания храмов и обителей доставались Московской Патриархии. Однако Русской Церкви это не помогло — китайской паствы было немного, а старые миссионерские кадры покинули Китай. В своих письмах Патриарху Алексию архиепископ Виктор описывал многочисленные храмы, монастыри, постройки, земли, фермы, теперь принадлежащие Московскому Патриархату, но при этом констатировал полный упадок миссии⁵. Последующее укрепление в Китае коммунистической диктатуры привело практически к полному угасанию православия в этой стране.

Покидавшие Китай русские эмигранты переезжали, как правило, на западное побережье США и в Австралию. В 1946 г. была открыта кафедра в г. Брисбене. На кафедру был назначен епископ Феодор (Рафальский). К концу 1940-х гг. на континенте было уже пять приходов РПЦЗ, а также шесть общин в лагерях для русских беженцев⁶.

¹ См.: Высылка архиепископа Виктора // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 41.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 27, 67.

³ Иоанн (Максимович), архиеп. Письмо митр. Анастасию 21.09.1946. С. 3 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 12. Ф. 9; См.: По церковному зарубежью // Православная Русь. 1947. № 5. С. 16.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 2–3.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 28. Л. 64–73, 87.

⁶ См.: В Австралии // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 56.

В течение 1940-х гг. проблемы возникали и в некоторых регионах Южной Америки. Ощутимой потерей для РПЦЗ стал отход от нее протопресвитера Константина Изразцова, немало сделавшего для распространения православия в Южной Америке. В 1947 г. Синод назначил ему помощника в лице архимандрита Михаила (Дикого). В том же году отношения священнослужителей переросли в конфликт, ставший одной из причин ухода протопресвитера К. Изразцова в подчинение Североамериканской митрополии¹. Зарубежная Церковь образовала Аргентинскую епархию, которую в 1948 г. возглавил архиепископ Пантелеимон (Рудык)². Но его пребывание на кафедре было недолгим. Архиепископ Пантелеимон обвинил архимандрита Михаила в ереси имябожничества, а тот в свою очередь добился высылки архиепископа из Аргентины. В 1950 г. архимандрит Михаил был запрещен Архиерейским Синодом в священнослужении и ушел в подчинение Североамериканской митрополии, где впоследствии был лишен сана. «По имени его и житие его», — резюмировал в одном из писем архимандрит Василий (Кондратович)³.

9 марта 1946 г. был рукоположен во епископа Сантьягского и Чилийского архимандрит Серафим (Иванов), хотя его переезд в Южную Америку так и не состоялся⁴. Епископ Серафим вместе с братией монастыря святого Иова Почаевского переехал в США и поселился в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. Архипастырь получил титул епископа Троицкого, викария Восточноамериканской епархии. Однако в Джорданвилле иерарх не ужился. В 1948 г. в Магопаке на участке земли, подаренном князем С. С. Белосельским-Белозерским, епископ Серафим основал Ново-Коренную пустынь, ставшую местом пребывания Курской Коренной иконы Божией Матери⁵.

¹ *Василий (Кондратович), архим.* Письмо некоему архимандриту 3.01.1951 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1950». Л. 37.

² См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1186.

³ *Василий (Кондратович), архим.* Письмо некоему архимандриту 3.01.1951 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1950». Л. 37.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 7.

⁵ *Василий (Кондратович), архим.* Письмо архимандритам Мелетию и Аристоклию 5.12.1950 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1950». Л. 35.

В 1947 г. епископом Каракасским и Венесуэльским был поставлен епископ Евлогий (Марковский). Некоторое время он носил титул Буэнос-Айресского и Аргентинского. Но этот иерарх в Южную Америку не поехал, а поселился в Ново-Коренной пустыни¹.

Сложной и трагичной была ситуация в Северной Америке. Единая митрополия, существовавшая с 1935 г. и входившая в состав Русской Зарубежной Церкви, после Второй мировой войны прекратила существование. Кливлендский Собор 1946 г., постановивший объединиться с Московским Патриархатом, привел к разделению единой митрополии (подробнее см. гл. 3, § 2–3). В Русской Зарубежной Церкви предпочли остаться архиепископы Виталий (Максименко), Тихон (Троицкий) и Иоасаф (Скородумов), а также епископ Иероним (Чернов) и епископ Серафим (Иванов)². Вместе с архиереями осталось в РПЦЗ и несколько десятков приходов. В основном это были приходы, некогда (в 1920–30-е гг.) принадлежавшие РПЦЗ. К 1949 г. у РПЦЗ в Северной Америке было 68 приходов, из которых 22 было в Восточной Америке, 10 — в Западной Америке и 36 — в Канаде³. Впоследствии количество архиереев РПЦЗ в Америке увеличилось. 27 июня 1948 г. был рукоположен во епископа Флоридского, vicария Восточно-Американской епархии архимандрит Никон (Рклицкий)⁴. Американская паства РПЦЗ пополнялась за счет русских перемещенных лиц, покидавших Европу в поисках работы.

В послевоенные годы РПЦЗ потеряла часть Русской миссии в Святой Земле. После образования в 1948 г. государства Израиль находившиеся на его территории церковные объекты оказались в юрисдикции Московской Патриархии. РПЦЗ лишилась Троицкого собора, Горнего монастыря, храмов и строений в Яффе, на горе Кармил и др.⁵

Были у Зарубежной Церкви и кадровые потери. Так, архиепископ Александр (Иноземцев) был исключен из РПЦЗ за сослужение

¹ См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 194.

² См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 124, 141.

³ См.: Епархиальный съезд Северо-Американской и Канадской епархии // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 54.

⁴ См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 350.

⁵ См.: Русская Православная Церковь за границей. Т. 1. Ст. 420.

с представителями «Украинской автокефальной церкви». В 1948 г., незадолго до смерти, архиепископ Александр образовал «Польскую Зарубежную Церковь»¹.

Особенностью этого периода, а также дальнейших десятилетий стало усиление влияния на церковные дела протоиерея Георгия Граббе. Этот церковный деятель, еще будучи мирянином, оказывал некоторое влияние на митрополита Антония (Храповицкого). При митрополите Анастасии и особенно в послевоенные годы положение отца Георгия еще больше укрепилось. Связано это было с тем, что состав епископата РПЦЗ практически обновился за счет иерархов, ранее митрополиту Анастасию неизвестных. Протоиерей Г. Граббе, неотлучно пребывавший при митрополите в самые тяжелые годы и верный идеологии РПЦЗ, стал рассматриваться митрополитом как надежнейший человек. Росту доверия способствовала и успешная канцелярская работа отца Георгия. По мере дряхления митрополита влияние на него протоиерея Г. Граббе только увеличивалось. Епископ Митрофан (Зноско-Боровский) в своих мемуарах приводит примеры того, насколько доверял митрополит протоиерею. Доходило до того, что глава РПЦЗ закрывал глаза не только на грубые ошибки о. Георгия, но и на его явные интриги². По свидетельству архимандрита Мстислава (Волонсевича), в Мюнхене протоиерей сблизился с американскими оккупационными властями. Связи с государственными структурами США протоиерей Г. Граббе сохранял и впоследствии³.

Конец 1940-х гг. был отмечен укреплением Русской Зарубежной Церкви и внутренней стабилизацией. В планах Синода с середины 1940-х гг. был и переезд в Северную Америку⁴. Эти планы осуществились в конце 1950 г., когда Синод переехал в Нью-Йорк. 24 ноября сюда прибыл и сам митрополит Анастасий⁵. Прибытие в США митрополита Анастасия стало настоящим праздником. В тот же день первоиерарху была устроена торжественная встреча в Воз-

¹ «Б. А. П. Ц.» — Новая сектантская группировка в Белорусской церкви в эмиграции // Церковная жизнь. 1952. № 5–6. С. 93.

² См.: Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни. С. 196–197.

³ Мстислав (Волонсевич), архим. Дополнение к докладной записке. 1955 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 12.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 104.

⁵ См.: Аверкий, архиеп. К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий. С. 49.

несенском соборе Нью-Йорка. На следующий день торжества продолжились в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле¹.

Местом пребывания Синода стала Ново-Коренная пустынь в Магопаке². К концу 1940-х гг. Русская Зарубежная Церковь серьезно окрепла. В 1950 г. в ней было 22 архиерея, более 300 священников, около 230 приходов, десять монашеских обителей (шесть мужских и четыре женских)³.

В 1950 г. в праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы иерархи Русской Зарубежной Церкви в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле самостоятельно совершили чин освящения мира⁴. Это было весьма своевременным — после вхождения Югославии в зону советского влияния РПЦЗ уже не могла, как прежде, получать миро от Сербской Православной Церкви. Недостаток мира приводил к тому, что в отдельных местах даже начали разбавлять миро елеем. Эти случаи стали причиной специального синодального постановления, предписавшего заново помазывать тех, кто был помазан разбавленным миром⁵.

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. Русская Зарубежная Церковь вернула свое былое положение, вновь превратившись в серьезную структуру, которая, как и прежде, духовно руководила русской эмиграцией и объединяла ее.

§ 2. Разрыв между Зарубежным Синодом и Североамериканской митрополией

К 1946 г. русское православие в Северной Америке было представлено двумя юрисдикциями. Здесь существовала Североамериканская митрополия РПЦЗ, возглавляемая митрополитом Фео-

¹ См.: Собор Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Россия. 1950. 9 декабря.

² См.: Нью-Йоркская резиденция Архиерейского Синода // Церковная жизнь. 1952. № 1–2. С. 36.

³ См.: Троицкий Православный Русский календарь на 1951 год. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь. 1950. С. 8–36.

⁴ См.: *Аверкий, архиеп.* К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий // Церковная жизнь. 1973. № 5–7. С. 49.

⁵ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 4–5.

филом (Пашковским) и включающая около 300 приходов, а также экзархат Московского Патриархата, во главе которого стоял митрополит Вениамин (Федченков). Экзархат официально включал 27 приходов. В течение двух послевоенных лет юрисдикционные споры в Америке шли по двум направлениям. Первое касалось отношений между Зарубежным Синодом и Североамериканской митрополией. Второе было связано с отношениями между Московской Патриархией и Североамериканской митрополией.

Как уже говорилось выше, после 1943 г. связи между московской церковной властью и митрополитом Феофилом стали постепенно налаживаться, и в 1945 г. в Москве надеялись на скорое объединение. В апреле 1946 г. Московская Патриархия предприняла важный примирительный шаг, разрешив совершить панихиду по митрополиту Платону (Рождественскому). Тем самым было констатировано снятие с него запрещения, наложенного в 1933 г.¹ Однако отношения между Московской Патриархией и руководством Североамериканской митрополии продолжали оставаться непрочными. А к концу 1946 г. стало ясно, что подчиняться Патриарху Алексию епископат Северной Америки не намерен.

*«Я глубоко уверен, — писал митрополит Феофил митрополиту Анастасию 15 ноября 1946 г., — что предстоящий Собор... диктатуру, исходящую из Москвы, отвергнет»*². Вместе с тем митрополит Феофил незадолго до открытия Собора заявил, что Церковь в СССР является не «патриаршей», а «беспатриаршей», так как Патриарх Алексей избран не Собором, а по указанию безбожных властей.

Но независимость Североамериканской митрополии была невозможна без разрыва с Зарубежным Синодом. Похолодание в отношениях с ним было заметно. Желание освободиться от его контроля было связано с неприятием его великорусских идей и из-за его пошатнувшегося канонического статуса. В ноябре 1946 г. в американской печати была опубликована записка авторитетных мирян М. Карповича, Н. Тимашева, Г. Федотова, П. Зубова и Г. Новицкого. В записке указывалось, что пока Зарубежный Синод находился под покровительством Сербского Патриарха, РПЦЗ пребывала в каноническом общении с вселенским православием. После прекраще-

¹ См.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 70.

² Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 120.

ния этого покровительства Синод потерял каноническую основу. А потому Американская Церковь не обязана подчиняться незаконной с точки зрения канонов структуре. Авторы записки признавали Советское государство тоталитарным, но готовы были получить для себя каноническую основу от Патриарха Московского. При этом Московская Патриархия рассматривалась в качестве духовного, а не административного руководства. В планах авторов записки было получение автокефалии либо от Патриарха Алексия, либо, в случае его несогласия, самостоятельно. В качестве примера авторы записки указывали на Грузинскую автокефалию, которую Московская Патриархия была вынуждена признать¹. Как мы увидим ниже, именно такой подход и стал в Североамериканской митрополии преобладающим. К сказанному надо добавить, что обращение за автокефалией к Константинополю для Североамериканской митрополии оставалось нежелательным и даже бесполезным — у греков была в Америке своя иерархия, свои епархии. Феофиловские приходы могли войти под омофор Вселенского Патриарха лишь в виде русского экзархата, а не в качестве полноценной Американской Церкви.

При этом Североамериканская митрополия в 1946 г. рассматривала вопрос о подчинении себе анastasиевских приходов во всем мире. По свидетельству архиепископа Виталия (Максименко), руководство митрополии обращалось к митрополиту Анастасию с предложением уйти на покой, а приходы Зарубежной Церкви передать в подчинение митрополиту Феофила. В его окружении уже был составлен проект создания Комитета из семи человек для управления всеми зарубежными русскими приходами. Однако митрополит Анастасий отказался от такого пути как нарушающего его долг перед Церковью². Наоборот, в 1946 г. Зарубежный Синод во главе с митрополитом Анастасием планировал переехать в США и продолжить свою деятельность там³. Понятно, что в этом случае рано или

¹ См.: *Спаский Ф.* Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 7–8.

² См.: *Виталий, архиеп.* Современное положение Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь. 1947. № 7. С. 2.

³ О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 5 // Архив ОВЦС. Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

поздно между митрополитами Анастасием и Феофилом возник бы конфликт из-за североамериканских епархий и приходов.

И все же Собор, к которому в 1946 г. готовилась Североамериканская митрополия, не планировал обсуждать проблему взаимоотношений с Зарубежным Синодом. За сохранение единства с ним высказывался в тот момент даже главный сторонник создания национальной Американской Церкви архиепископ Леонтий (Туркевич). Иерарх писал, что паства РПЦЗ находится вне Отечества не по своей вине, а разбросанная по всему миру русская православная диаспора должна быть духовно единой¹.

Лучшим подтверждением того, что устроители Собора не планировали разрыв с РПЦЗ, является то, что во главе Предсоборной комиссии был поставлен архиепископ Виталий — противник коммунистической власти и ревностный сторонник единства между Зарубежным Синодом и Североамериканской митрополией.

Предсоборная комиссия сделала все возможное, чтобы Собор не допустил разделения Зарубежной Церкви. Заранее были напечатаны списки членов различных соборных комиссий, членов президиума Собора и членов будущего Митрополичьего совета. Заблаговременно печатались и распространялись доклады антисоветского содержания, авторами которых были протоиереи Петр Коханик и Александр Кукулевский.

Митрополит Феофил в своем послании высказался против подчинения Московскому Патриарху. Митрополит охарактеризовал жизнь Североамериканской митрополии после ее объединения с Зарубежным Синодом как «тихую» и «успешную», ознаменованную активной издательской деятельностью, а также открытием нового собора, семинарии и пастырской школы. Однако потом, по словам митрополита, наступили «дни испытаний, тревог и волнений».

«Видя преуспевание Православия в Северной Америке, — писал митрополит Феофил, — ...враги Бога и Православной Церкви изо всех сил и всеми способами стали отвлекать от нее людей. Сказать прямо: “брось Церковь и переходи в безбожие, заделайся фашистом или коммунистом — и хорошо тебе будет” — казалось рискованным, и вот для отвлечения от Церкви людей были изобретены разные виды и формы управления Православной Церковью. Особая забота о православных

¹ Леонтий (Туркевич), архиеп. Письмо архиеп. Виталию 5.09.1946 // HTSA. F. «Talberg». В. 13. F. 6.

американцах идет из Москвы, от так именуемой Патриаршей Церкви, какой в действительности нет, ибо после блаженной кончины святейшего Патриарха Тихона избрание ему преемника было произведено Всероссийским Церковным Собором не по правилам церковным <...> И нам, членам русской православной Церкви в Америке, следует... уклоняться и отгораживаться от всех агитаторов и пропагандистов, смешивающих веру Христову с советской политикой»¹.

Собор открылся в Свято-Феодосиевской церкви Кливленда 26 ноября по окончании литургии, отслуженной епископом Вениамином (Басалыгой). В Соборе участвовали митрополит Феофил, архиепископы Виталий (Максименко), Тихон (Троицкий), Леонтий (Туркевич), Иоасаф (Скородумов), епископы Иероним (Чернов), Иоанн (Злобин), Вениамин (Басалыга). Кроме архиереев в соборных деяниях участвовали с правом голоса священники и миряне. В первом заседании помимо архиереев участвовало 235 делегатов от священников и мирян, в дальнейшем число участников колебалось. В качестве гостя на Соборе присутствовал епископ Серафим (Иванов), передавший Собору приветствие от митрополита Анастасия, а также икону благоверного князя Михаила Черниговского с частицей мощей. Еще одним гостем Собора был Сербский епископ Дионисий (Миливоевич), присутствовавший на некоторых заседаниях.

Однако планы организаторов Собора осуществить не удалось. Связано это было со стремлением значительного числа присутствующих на Соборе мирян выйти из подчинения Зарубежного Синода. Так, делегат из Бостона адвокат В. Кацедан внес предложение избрать президиум самим. Несмотря на возражения архиепископа Леонтия, председательствовавшего на первом заседании, президиум был переизбран.

Первые выступления на Соборе имели антисоветский и антипатриархийный характер. Так, архиепископ Иоасаф (Скородумов) заявил, что объединение с церковным руководством в России возможно лишь после изменения положения Церкви в Советском государстве. Идея архипастыря была поддержана и профессором Тимашовым, который справедливо заметил, что уступки, сделанные Сталиным, могут быть отобраны когда угодно. *«Церкви в России, — сказал профессор, — пришлось подписаться, что гонения и кровь были*

¹ О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 1—3. См. также: Русская жизнь. 1946. 30 ноября.

не за религию, а за контрреволюцию под флагом религии. Церкви приходится молчать о коренном расхождении христианского и коммунистического мировоззрений. Церковь поставлена в положение попутчицы безбожной власти». В таком же духе были составлены и другие доклады.

Однако второй день Собора не был столь успешным для противников Московской Патриархии. В. Кацедан выразил недовольство, что накануне звучали лишь выступления, направленные против Московской Патриархии, и потребовал заслушать не епископов, а мирян. Это предложение поддержал протоиерей И. Чепелев: «Мы приехали сюда дело делать, а не доклады слушать». Председательствовавший на заседании протоиерей И. Каппанадзе дважды останавливал протоиерея И. Чепелева, но Собор поддержал оратора. «Тут произошло нечто совершенно неожиданное ... — сообщил анонимный осведомитель Московской Патриархии. — Члены Собора закричали по адресу Каппанадзе: “Вон!”». Все поднялись с своих мест, и дело дошло чуть не до драки. Председатель продолжал требовать удаления Чепелева, а многие священники протестовали против действий председателя». Ситуацию спас архиепископ Виталий, запевший «Царю Небесный». К пению присоединились все присутствующие, и собрание постепенно успокоилось¹.

В следующие дни Собора звучали доклады и против объединения с Московской Патриархией, и в пользу единства. Противники объединения, протоиереи П. Коханик и А. Кукулевский, указывали на несвободное положение Церкви в Отечестве, вынужденной выполнять волю Карпова. Действительно, не замечать поработанного положения Московского Патриархата было невозможно.

Весьма интересной выглядела позиция тех, кто называл себя «сторонниками Москвы». Доклады, прозвучавшие на Соборе, заставляют сделать вывод, что для них важным было вовсе не единство с Церковью в Отечестве, а возможность получить через нее самую широкую автономию, фактически автокефалию. Никто из выступавших за объединение с Московской Патриархией не заявил о безоговорочном подчинении ей. О Патриархе говорили только как о «духовном главе», который создаст Североамериканской Церкви легитимность, но не будет вмешиваться в ее дела, в том числе и ад-

¹ О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 3, 6–8.

министративные. Иными словами, американские автокефалы попросту прикрывались именем Московского Патриарха. Обращает на себя внимание, что формулировка «духовный глава» в отношении Патриарха Алексия присутствовала во всех выступлениях этой части Собора.

Зарубежный Синод, формально все еще возглавлявший Североамериканскую митрополию и выступавший против Московской Патриархии, становился для сторонников церковной независимости серьезной помехой. А потому сторонники «духовного главенства» Патриарха Алексия автоматически выступали и против Зарубежного Синода.

Очень точно выразил отношение к «единству» с Московским Патриархатом делегат Чанас из Вайстауна: *«Наша цель вести Североамериканскую Церковь к преобразованию ее в автокефальную, но этого нельзя сделать, отложившись от Московского Патриархата <...> Мы должны признать Патриарха нашим Духовным Главой, просить его о широкой автономии для нашей Церкви, во главе которой чтобы стоял с административными правами М[итрополит] Феофил».*

Уже упоминавшийся В. Кацедан утверждал, что Церковь в Отечестве полностью свободна и с ней необходимо единство. Особую ненависть вызывал у делегата Зарубежный Синод. *«Карловацкий Синод благословил Гитлера, — говорил Кацедан, — Духовенство этого Синода молилось о здравии Гитлера и его победе над русским народом <...> Карловацкий Синод вносит раскол в жизнь единой русской Церкви».* Неправдой здесь было почти все: Зарубежный Синод не благословлял Гитлера, не молился о победе над Россией. Что касается раскола, то на Кливлендском Соборе его провоцировали вовсе не архиереи Русской Зарубежной Церкви. Тем более, что даже Кацедан, на словах защищавший единство с московской церковной властью, также говорил о Патриархе Алексии всего лишь как о «духовном главе».

Постепенно становилось понятно, что симпатии большинства склоняются на сторону разрыва с Зарубежным Синодом. Доклады в защиту единой Русской Зарубежной Церкви, намеченные Предсоборной комиссией, большинством Собора стали отклоняться как «политические»¹.

¹ О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 10–15.

28 ноября сторонники Зарубежного Синода активно раздавали экземпляры газеты «Россия» со статьями против Патриарха Алексия. Среди общего шума слышались самые разные мнения. Тут были и крики о Московском Патриархе как об антихристе, и прямые требования объявить Американскую Церковь автокефальной. Протоиерей Ф. Букетов, например, заявил о необходимости иметь своего, американского, Патриарха¹.

Митрополит Феофил подвел итог всем пожеланиям Собора. Стараясь не провоцировать новый конфликт, архипастырь постарался сказать о проблемах митрополии как можно мягче. Он заявил, что имена Патриарха Тихона, Местоблюстителей Петра, Сергия и нынешнего Патриарха Алексия всегда поминались на богослужении в Североамериканской митрополии. При этом митрополит выразил надежду, что Патриарх Алексий *«подтвердит ту полную автономию нашего округа, которая существует здесь с Детройтского Собора»*. Напомним, что Детройтский Собор 1924 г. фактически объявил Североамериканскую епархию автокефальной Церковью. Таким образом, митрополит на словах согласился с требованием церковных «низов» — с помощью Московского Патриархата получить независимость.

Митрополит предложил создать комиссию для переговоров с Патриархом и призвал дипломатично отмежеваться от Зарубежного Синода. Иерарх отозвался о нем не как о руководящем органе, а как о структуре, с которой Североамериканская митрополия всего лишь пыталась сотрудничать. *«Наиболее отвечающим интересам нашей церкви в Америке, — заявил митрополит Феофил, — должен быть такой строй, при котором мы решали все свои вопросы здесь на месте, т. е. чтобы жили автономно. Распоряжений административного характера мы не можем принять ни от кого, ибо этим нарушается наша автономия, к которой мы уже пришли на Детройтском Соборе»²*.

Хотя имелось три проекта резолюции, два из них Собор даже не стал обсуждать, а поспешно принял ту, что предложили сторонники «автономии», то есть фактической автокефалии³.

¹ Американская патриархия? // Православная Русь. 1947. № 2. С. 14.

² О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 20–22.

³ Виталий (Максименко), архиеп. Письмо митр. Анастасию 2.12.1947 // HTSA. F. «Talberg». B. 13. F. 6.

В резолюции говорилось о признании Патриарха Алексия «духовным Отцом» и содержалась просьба принять Американскую Церковь при условии сохранения ее полной автономии. В соответствии с документом высшей властью для Американской Церкви становились Всеамериканские Соборы, которые должны были избирать митрополитов, разрабатывать уставы и решать все вопросы церковной жизни. Особо отмечалась несовместимость между «священноначалием патриаршим» и «священноначалием Заграничного Синода». А потому, согласно резолюции, Американская Церковь прекращала административное подчинение Зарубежному Синоду. При этом документ предусматривал молитвенное общение с Русскими Церквями, «в рассеянии сущими», то есть и с Русской Зарубежной Церковью. Североамериканская митрополия оставляла за собой право быть независимой до той поры, пока Московская Патриархия не согласится принять ее условия¹.

За эту резолюцию было подано 187 голосов, против — 61.

Архиепископ Виталий и его сторонники пытались исправить положение, заявляя, что за эту резолюцию нужно голосовать по-статейно. Однако архиепископу возразили, что такие предложения нужно было высказывать до голосования. Не прошли также попытки внести в текст документа изменения. Собор отклонил и список Митрополичьего Совета, составленный сторонниками Русской Зарубежной Церкви, и выбрал своих людей. Членами Совета стали протоиереи И. Пиштей, И. Дзвончик, И. Козицкий, И. Кивко, а также миряне — Н. Коба, И. Цап, Родомар и Чанас². Собор также постановил образовать комиссии по составлению «Положения об управлении Североамериканским митрополичьим округом» и по переговорам со Святейшим Патриархом³.

Решение Собора предстояло утвердить архиерейскому совещанию. Однако два иерарха, епископы Леонтий (Туркевич) и Вениамин (Басалыга), поспешили покинуть мероприятие, чтобы не утверждать его решений. Митрополит Феофил отказался созывать

¹ См.: Постановление Совещания архиереев // Православная Русь. 1947. № 9. С. 4.

² О «Седьмом всеамериканском православном соборе». С. 23–25.

³ Отношение Митрополита Феофила к проведению в жизнь резолюции Кливлендского Собора 1946 г. С. 3 // Архив ОВЦС. Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

архиерейское совещание формально из-за отъезда двух иерархов, но на самом деле, по-видимому, из опасения раскола, поскольку архиереи соборную резолюцию никогда бы не одобрили. А в таком случае возникала угроза перехода части феофиловских приходов в ведение московского экзарха — митрополита Вениамина (Федченкова).

Опасение раскола внутри Североамериканской митрополии и заставило митрополита Феофила пожертвовать своими отношениями с РПЦЗ. Позднее митрополит Феофил уже прямо заявлял о Кливлендском Соборе как о законном¹. При этом митрополит Феофил в своей телеграмме на имя митрополита Анастасия 30 ноября 1946 г. ни словом не обмолвился ни о состоявшемся соборном решении, ни о выходе Североамериканской митрополии из подчинения Архиерейского Синода². Подробности Кливлендского Собора митрополиту Анастасию сообщил архиепископ Виталий (Максименко). Архипастырь считал, что неудача, постигшая РПЦЗ, связана с активной агитацией просоветской прессы и «небольшой кучки» делегатов, а также с интенсивным стремлением народа к своему Отечеству³.

После Кливлендского Собора в Североамериканской митрополии было прекращено поминание митрополита Анастасия. На службах теперь поминали восточных Патриархов, Патриарха Алексия и митрополита Феофила⁴.

Часть Собора не согласилась с его решениями. Идейным вождем этой группы был архиепископ Виталий. Некоторое время он еще оставался в составе Североамериканской митрополии, ожидая реакции митрополита Анастасия⁵. Архиепископ Виталий допускал, что можно сохранить единство с митрополитом Феофилом, создав внутри митрополии оппозицию по образцу Англиканской Церкви, внутри которой существуют «Высокая» и «Широкая» Церкви. Брать на себя инициативу ухода из митрополии архипастырь тоже

¹ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 126; Хроника церковной жизни // Православная Русь. 1947. № 2. С. 13.

² См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 126.

³ Виталий (Максименко), архиеп. Письмо митр. Анастасию 19.11.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6.

⁴ См.: Спасский Ф. Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 12.

⁵ Виталий (Максименко), архиеп. Письмо митр. Анастасию 19.11.1946.

не хотел¹. Архиепископ Леонтий со своей стороны поддерживал такое устройство Североамериканской митрополии. Иерарх считал, что уход архиепископа Виталия и его сторонников серьезно ослабит русское зарубежное православие перед лицом Московской Патриархии. По мысли архиепископа Леонтия, со временем различные течения в русско-американском православии иссякнут и возьмет верх то, где будет молодежь².

Однако сторонники Зарубежного Синода идею американской церковной независимости не поддержали. Архиепископ Тихон (Троицкий) сразу же после Собора приказал своему духовенству вместо Патриарха Алексия поминать на службах митрополита Анастасия. В своей проповеди он выступил против Кливлендского Собора, обвинив епископат в малодушии. Ладомировские монахи, прибывшие в США по приглашению архиепископа Виталия и направлявшиеся в Джорданвилль, отказались посетить митрополита Феофила³.

Сам архиепископ Виталий не видел перспективы в американской автокефалии. Архипастырь писал, что этот путь приведет Церковь к скорому (через два-три поколения) вырождению в *«протестантство восточного обряда»*⁴. Архиепископа Виталия поддержали архиепископы Тихон (Троицкий), Иоасаф (Скородумов), епископ Иероним (Чернов), а также 26 священников. В своем заявлении священнослужители заявили, что признание Московского Патриарха и установление общения с ним является преждевременным и опасным, а разрыв митрополита Феофила с Зарубежным Синодом — односторонним и антиканоничным. К этой группе присоединился и епископ Серафим (Иванов)⁵.

Через месяц, 19 декабря 1947 г., Собор «феофиловских» иерархов исключил архиепископа Виталия и его сторонников из состава митрополии и лишил их епархий. 27 марта это решение было подтверждено постановлением Собора епископов и Митрополичьего

¹ См.: Псарёв А., диак. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (20). С. 11.

² Леонтий (Туркевич), архиеп. Письмо архиеп. Виталию (Максименко) 20.01.1947 // НТSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 7.

³ См.: Спасский. Церковный Собор в Америке. С. 11.

⁴ Виталий, архиеп. Современное положение Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь. 1947. № 7. С. 3.

⁵ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 124, 126, 141.

совета¹. Североамериканская митрополия тут же постаралась рукоположить вместо выбывших архиереев новых епископов. 30 марта 1947 г. митрополитом Феофилом был рукоположен во епископа Монреальского и Восточно-Канадского Антоний (Терещенко)². В мае был рукоположен во епископа Бруклинского архимандрит Иоанн (Шаховской)³. В декабре 1947 г. во епископа Питсбургского и Вест-Виргинского был поставлен архимандрит Дионисий (в миру Димитрий Дьяченко). Последнее назначение более всего говорит о поспешности, с которой в митрополии принимались кадровые решения. По свидетельству митрополита Виктора (Святина), священник Д. Дьяченко снял с себя священный сан еще в 1917 г. Оказавшись в Китае, он вернулся к служению, но был известен с отрицательной стороны. Он, например, писал доносы на праведного архиепископа Симона (Виноградова), плел интриги вокруг епископа Иоанна (Максимовича), а в довершение ко всему попытался организовать в Китае независимую Украинскую Церковь⁴.

Естественно, иерархи, подчиненные Зарубежному Синоду, не признали законными кадровые решения Североамериканской митрополии. Так, архиепископ Виталий заявил о процедурных нарушениях на Кливлендском Соборе. В частности, архипастырь указывал, что постановления этого Собора не были рассмотрены совещанием архиереев. *«Очень печально, — писал архиепископ, — что 12-летние наши усилия объединить заграничную Русскую Церковь потерпели неудачу и Американская ее часть совершенно обособилась и обрывается, по примеру Польской, явочным порядком в автокефалию».*

4 марта Архиерейский Синод РПЦЗ констатировал состоявшийся разрыв и объявил о восстановлении своих епархий в Северной Америке. Представителем РПЦЗ в США и Канаде Синод назначил архиепископа Виталия⁵.

27–28 мая в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле состоялось совещание архиереев РПЦЗ в Америке, в котором приняли

¹ *Феофил, митр.* Письмо архиеп. Виталию. 28.03.1947 // НТSA. Ф. «Talberg». В 13. Ф. 7; Заявление архиепископа Виталия // Православная Русь. 1947. № 5. С. 3.

² См.: Хиротония архимандрита Антония (Терещенко) // Православная Русь. 1947. № 4. С. 12.

³ См.: По церковному зарубежью // Православная Русь. 1947. № 5. С. 14.

⁴ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 14. Л. 57 об.—58.

⁵ См.: Заявление архиепископа Виталия // Православная Русь. 1947. № 5. С. 3.

участие архиепископы Виталий, Иоасаф, Иероним и епископ Серафим (Иванов), исполнявший обязанности секретаря. Архипастыри заявили о невозможности подчинения московской церковной власти в связи с ее порабощенным положением. Незаконным был признан и разрыв Североамериканской митрополии с Русской Зарубежной Церковью. Иерархи заявили, что по долгу своей архиерейской присяги, принесенной русскому Зарубежному Синоду, они не могут признать решения Кливлендского Собора законными. Участники совещания объявили неканоничными действия Североамериканской митрополии в отношении уволенных иерархов. Незаконными были объявлены и новые хиротонии в Североамериканской митрополии. Совещание указало, что среди новых архиереев *«есть лица, дважды забаллотированные прежними архиерейскими соборами, а среди кандидатов имелось лицо, осужденное гражданским судом и отбывшее тюремное заключение»*. Наконец, совещание высказалось и против принятого в Североамериканской митрополии принципа церковной демократии, при котором миряне имели право решающего голоса наравне с архиереями. В этом руководство РПЦЗ видело явное влияние протестантизма. Ключевым решением совещания стало учреждение в Северной Америке четырех епархий, подчиненных Архиерейскому Синоду РПЦЗ и объединенных представителем Архиерейского Синода РПЦЗ архиепископом Виталием¹.

Таким образом, вновь, как и в 1926–1935 гг., в Америке стали параллельно существовать Североамериканская митрополия и епархии Русской Зарубежной Церкви.

В 1949 г. из РПЦЗ в Североамериканскую митрополию перешел архиепископ Димитрий (Маган). Обиженный на Синод архимандрит Мстислав (Волонсевич) позднее писал, что причиной ухода архиепископа Димитрия стало его несогласие с политикой протоиерея Григория Граббе². Однако положение иерарха в юрисдикции Североамериканской митрополии было непрочным³.

¹ См.: Совещание архиереев // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 45, а также: Постановление совещания архиереев // Православная Русь. 1947. № 9. С. 3–7; Всеамериканский церковный собор // Жизнь Церкви. 1947. С. 27.

² Мстислав (Волонсевич), архим. Дополнение к докладной записке. 1955 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 13.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 196. Л. 130.

Переезд Архиерейского Синода РПЦЗ в Нью-Йорк совпал со сменой священноначалия Североамериканской митрополии. В июне 1950 г. умер митрополит Феофил (Пашковский). Несмотря на то что этот иерарх вышел из подчинения Архиерейского Синода, отношение к нему не было враждебным. Зная о приближающейся кончине, митрополит в своем письме к архиепископу Виталию попросил у него прощения. По свидетельству архиепископа, митрополит Феофил до конца дней своих переживал разделение между РПЦЗ и Североамериканской митрополией, наступившее после Кливлендского Собора. На смерть митрополита Феофила архиепископ Виталий отозвался некрологом, где отмечал высокие пастырские качества усопшего иерарха и выражал надежду на то, что разделение будет скоро преодолено¹.

Архиепископ Виталий со своей стороны предпринимал попытки к объединению², такие же призывы шли и от Архиерейского Собора РПЦЗ. Проходили и встречи иерархов двух юрисдикций. При этом на местах постоянно вспыхивали конфликты между последователями двух юрисдикций. В адрес Зарубежной Церкви, например, звучали обвинения, что она намеренно открывает свои приходы рядом с приходами Североамериканской митрополии с целью переманить паству. Отношения ухудшали заявления некоторых представителей РПЦЗ о безблагодатности митрополита Феофила. В таких условиях ждать примирения было бесполезно.

В декабре 1950 г. на VIII Всеамериканском Соборе новым главой Североамериканской митрополии был избран архиепископ Леонтий (Туркевич) — давний сторонник американской автокефалии. За несколько дней до открытия Собора митрополит Анастасий предложил архиепископу Леонтию совместно обсудить вопрос единства с Русской Зарубежной Церковью. Митрополит Анастасий не стал высказывать предложений относительно административного устройства, указав, что не хочет «господствования» одних над другими, а хочет совместной работы.

Но архиепископ Леонтий эту просьбу фактически отклонил, сказав, что встреча может произойти только по окончании Собора.

¹ См.: *Виталий, архиеп.* Архипастырское послание // Церковная жизнь. 1950 № 7–8. С. 73–76.

² См.: *Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. С. 120.

На самом Соборе отношение к РПЦЗ было высказано весьма сдержанное, причем холодность к ней нарастала постепенно.

Открывая Собор, архиепископ Леонтий довольно спокойно отозвался о состоявшемся переселении в США Архиерейского Синода РПЦЗ. По мнению иерарха, происходящее переселение в Америку эмигрантов из Европы и Китая укрепит Соединенные Штаты, а прибытие Зарубежного Синода пойдет на пользу православной вере. Архиепископ Леонтий указал, что вопрос о каноничности переезда Синода неуместен по причине тяжелого положения Церкви в Советском государстве. *«В недалеком будущем, — говорил архипастырь, — наши поколения и поколения новой струи сольются в одну Православную Американскую Церковь на почве Нового Света. Примем эти мысли в сознание. “Зарубежный Синод” уже не за рубежом нашим, а у нас в Америке. Создастся ли новый Сион Православный в Америке — вопрос будущего. Примем этот факт братолюбно, как действительность нашей жизни: будем верить и надеяться, что он принесет нечто благое для нас всех. Мы не Ханаанская страна, чтобы, как древние пришельцы в Страну Обетованную, наши братья эмигранты вновь делили ее и всячески угрожали нам <...> По милости Божией Америка велика, обильна, свободна и удобна для поселения новоприбывших. Да будет мирен их приход в нашу страну, которая вскоре станет страной их!»¹*

Но такая позиция скоро уступила место более критичной. В ходе заседаний было составлено письмо митрополиту Анастасию, где о его переезде в Америку было сказано как о поступке неканоничном. В письме говорилось о посягательстве Зарубежного Синода на права и каноническую территорию Североамериканской митрополии. Резко отзываться о приезде митрополита Анастасия стал и сам митрополит Леонтий. *«Если Митрополит Анастасий прибыл сюда, — сказал митрополит, — он должен знать, что здесь есть возглавитель Церкви нашей. На место покойного Митрополита Феофила волею Божиею и вашим согласием выбран смиренный я. Митрополит ваш должен защищать врученную ему церковную область от притязаний Заграничного Синода, который временен и не может опекать эту область, переходя с места на место <...> Я желаю вызвать митрополита Анастасия на объяснение. Быть может он, и его епископы здесь*

¹ Деяния 8-го Всеамериканского Собора 5–8-го декабря 1950 года. Нью-Йорк. Машинопись. С. 8–9, 32, 73 // HTSA. F. «Maevskii». В. 34. F. 1.

осознают себя гостями. Или они имеют другие мысли и планы. Так или иначе, но они должны знать, что их положение здесь неканонично».

Подавляющее большинство Собора пребывало в уверенности, что каноническая правда на стороне митрополии, а не Зарубежного Синода. В докладах, прозвучавших в те дни, нередко звучала идея, что хозяевами в Северной Америке являются последователи митрополита Леонтия, в то время как представители РПЦЗ всего лишь гости. Задним числом Собор своеобразно оценил прошлые взаимоотношения с Карловацким Синодом. Североамериканская митрополия изображалась каноничной структурой, самостоятельной не только в отношении РПЦЗ, но и в отношении московской церковной власти. Объединение 1935 г. трактовалось не как подчинение Зарубежному Синоду, а как начало равного партнерства. Отказ части иерархов РПЦЗ признать решения Кливлендского Собора 1946 г. расценивался как незаконный уход из Североамериканской митрополии и т. д. В результате Собор определил: *«Притязания Карловацко-Мюнхенского Синода и его домогательства подчинить себе Русскую Православную Церковь в Америке признать не имеющими под собою основания и не подлежащими удовлетворению»¹.*

После этого говорить о единстве на условиях Зарубежного Синода было уже бессмысленно, и Архиерейский Собор РПЦЗ 1950 г. был вынужден признать этот факт. При этом иерархи постарались смягчить противоречия и заявили о необходимости мирного сосуществования. *«Прибывши в Америку, — говорилось в послании Собора, — иерархи Зарубежной Церкви, объединенные вокруг Архиерейского Заграничного Синода, протянули руку любви и мира вновь избранному главе Американской Митрополии Высокопреосвященнейшему Митрополиту Леонтию и другим епископам, собравшимся на 8-й Всеамериканский Собор, и нам отрадно было видеть, что рука эта не была отвергнута, но принята с такой же искренней ответной любовью и миром <...> По особым условиям местной общей и церковной жизни и под влиянием некоторых особенностей внутреннего строя, возникших в одной и другой церковной организации в период их разобщения между собою, они не могут пока слиться воедино, как это было до 1946 года, но, во всяком случае, обе юрисдикции выразили искреннюю добрую волю к мирному сосуществованию и сотрудничеству между собою, с тем*

¹ Деяния 8-го Всеамериканского Собора 5–8-го декабря 1950 года. Нью-Йорк. Машинопись. С. 29–32, 69–72 // HTSA. F. «Maevskii». В. 34. F. 1.

чтобы все могущие встретиться на этом пути недоразумения могли мирно разрешиться»¹.

Но надежды Собора на грядущее объединение РПЦЗ и Североамериканской митрополии были беспочвенны. Идеология этих Церквей была различной, и у каждой из них был теперь свой собственный путь.

§ 3. Московская Патриархия и Североамериканская митрополия

Со стороны могло показаться, что для Североамериканской митрополии после ухода из нее консервативных приходов РПЦЗ открыт путь для окончательного примирения с Московской Патриархией. Некоторые считали, что единство — дело ближайшего будущего. Именно так воспринял решение Кливлендского Собора патриарший экзарх в Америке митрополит Вениамин (Федченков), который даже отслужил по этому поводу благодарственный молебен². Приступил к работе Митрополичий совет, который должен был образовать комиссию по выработке «Положения об автономии Североамериканского Митрополичьего Округа». Митрополит Феофил направил в Москву уведомление о постановлениях Кливлендского Собора. *«На Всеамериканском соборе... — писал митрополит Феофил, — было постановлено просить Ваше Святейшество принять нас в лоно Вашей Церкви и быть нашим духовным главой при сохранении полной автономии американской церкви, которая существует в настоящее время. Высшим законодательным установлением остается Всеамериканский Собор, на котором выбираются митрополиты, устанавливаются церковные законы и который во всех отношениях управляет церковной жизнью. В то же самое время Собор постановил прекратить всякие административные отношения с Заграничным Синодом».*

Патриарх Алексей в своей телеграмме сообщил, что не имеет принципиальных возражений против автономии Американской Церкви и в скором времени вышлет комиссию под председательством митрополита Ленинградского и Новгородского Григория

¹ Послание Архиерейского Собора Русской Православной Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 7–8.

² См.: *Спасский*. Церковный Собор в Америке. С. 11.

(Чукова) для урегулирования оставшихся вопросов. Патриарх объявлял, что принимает митрополита Феофила и его клириков в молитвенное общение, и предписал ему совершить богослужение совместно с патриаршим экзархом митрополитом Вениамином¹.

Однако на самом деле объединение было иллюзией, связанной с тем, что «автономию» Москва и Североамериканская митрополия понимали по-своему. Толковать постановление Кливлендского Собора можно было по-разному и видеть в нем как подчинение Москве, так и полную независимость. Сам митрополит Феофил в своем интервью разъяснил свое понимание церковной автономии. Иерарх заявлял, что отношения Североамериканской Церкви с Московским Патриархатом будут строиться по образцу отношений между Епископальной Церковью США и Англиканской Церковью. (Известно, что эти структуры административно независимы друг от друга.) По мысли митрополита Феофила, автономия Епископальной Церкви не препятствует ей сохранять почтение к Англиканской Церкви и «*признавать ее, как их духовный, обрядовый и вероучительный корень*»². Понятно, что под этими словами понималось не что иное, как автокефалия Американской митрополии.

При этом стремление некоторых иерархов и священников к подлинному, а не мнимому объединению с Церковью в Отечестве рассматривалось митрополитом Феофилом как отступничество. Как уже говорилось выше, после визита в США архиепископа Алексия (Сергеева) к Московскому Патриархату присоединились два американских иерарха — архиепископ Алексей (Пантелеев) и епископ Макарий (Ильинский). Оба иерарха, по-видимому, искренне считали, что Североамериканская митрополия планирует подчиниться московской церковной власти. Узнав о позиции архиепископа Алексия и епископа Макария, руководство митрополии направило им соответствующий запрос. Архиепископ Алексей ответил, что никаких назначений от московской церковной власти не имеет, а относительно своего канонического статуса может сказать, что считает необходимым подчинение Патриарху Алексию³. Епископ Ма-

¹ См.: Хроника церковной жизни // Православная Русь. 1947. № 2. С. 13.

² Церковен вестник. 1947. № 3–4. С. 14. См. также: *Спасский*. Церковный Собор в Америке. С. 12.

³ *Алексий (Пантелеев), архиеп.* Письмо архиеп. Виталию (Максименко) 31.01.1946 // HTSA. F. «Talberg». B. 13. F. 6.

карий ответил более определенно: «*После долгого размышления я решил подойти под омофор Московского Патриарха. Не думаю, что это преступление — вступить на строго каноническую почву, на которую большинство русских людей в Америке желают стать*»¹.

Руководство Североамериканской митрополии считало иначе. «*Его шаг, — писал архиепископ Леонтий (Туркевич) о епископе Макарии, — является одним из сильнейших огорчений на моем жизненном пути*»². Митрополит Феофил и вовсе назвал поступок епископа Макария «*подлым коварством*» и предписал своему духовенству не сослужить с ним³. 4 февраля 1946 г. митрополит Феофил предал епископа Макария за его «*богопротивный*» поступок суду Архиерейского Собора. Епископу Макарию запрещалось совершать богослужение в Североамериканской митрополии⁴. Действия митрополита Феофила лишний раз подтверждают, что стремления к подчинению Патриарху Алексию у Североамериканской митрополии не было изначально. А следовательно, переговоры митрополии с Москвой были обречены на провал.

Митрополит Феофил делал все возможное, чтобы не допустить подчинения Патриарху Алексию. «*М[итрополит] Феофил, — отмечал анонимный аналитик Московской Патриархии, — не только не сочувствует принятым постановлениям Собора, но принимает*

¹ Макарий (Ильинский), еп. Письмо архиеп. Леонтию (Туркевичу) 26.01.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6. Орфография документа.

² Леонтий (Туркевич), архиеп. Письмо митр. Феофилу 28.01.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6.

³ Леонтий (Туркевич), архиеп. Письмо архиеп. Виталию (Максименко) 1.02.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6.

⁴ Макарий (Ильинский), еп. Письмо архиеп. Леонтию (Туркевичу) 26.01.1946 // HTSA. Ф. «Talberg». В. 13. Ф. 6. Надо обратить внимание, что даже наиболее активный противник Московской Патриархии архиепископ Виталий (Максименко) расценил действия епископа Макария намного спокойнее, чем митрополит Феофил. «*Ваше письмо от 26-го января с[его] г[ода], — писал архиепископ Виталий епископу Макарию, — я получил. Что же, будем действовать каждый по совести пред Богом. Нам уже мало осталось времени здесь на земле. Все мы любим свою Православную Русскую Церковь и не хотели бы быть вне ее <...> Жили мы с Вами в любви и согласии. Так и надальше останемся. Буду молиться, как и все время молился, о Вашей здравии и спасении. Если можете, то прошу и Вас о том же. Дай нам, Боже, и в будущем веке встретиться вместе*» (Лсарёв А., диак. Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (20). С. 11).

все меры к неприведению его в исполнение». Резолюция Кливлендского Собора была выслана в Москву только в январе 1947 г., причем митрополит Феофил объяснял задержку необходимостью внести в текст исправления. Кроме того, вопреки постановлению Кливлендского Собора в Североамериканской митрополии так и не были созданы комиссии по составлению «Положения об управлении Североамериканским Митрополичьим округом» и по переговорам с Московской Патриархией. Не было сделано и распоряжения относительно поминовения Патриарха Алексия за богослужением. Таковые оставались частным делом настоятелей приходов. Кроме того, в печати, близкой митрополиту Феофилу, появились статьи, отстаивавшие независимость Североамериканской митрополии и содержащие выпады против московской церковной власти. Так, газета «Русская жизнь» в декабре 1946 г. отмечала, что временная автономия Североамериканской митрополии должна стать постоянной и указы Московской Патриархии принимать нельзя. В печати говорилось, что митрополия имеет все условия, чтобы стать автокефальной Американской Церковью¹.

Как отмечал позднее Л. Н. Парийский, митрополит Феофил имел больше шансов на успех, чем экзарх Московской Патриархии. Митрополит Феофил пользовался поддержкой государства, так как создание Американской Православной Церкви льстило самолюбию некоторых политических кругов США. Политика митрополита встречала поддержку со стороны Епископальной Церкви, которая не понимала православной экклесиологии и считала, что претензии Североамериканской митрополии на независимость вполне законны. Наконец, за митрополитом стояла *«богатая эмигрантская знать»*². К наблюдению Парийского надо добавить, что на стороне Североамериканской митрополии стояло и большинство православной паствы как из русской эмиграции, так и из самих американцев.

Поводом для выпадов против Московской Патриархии со стороны Североамериканской митрополии стало то, что упоминаемая выше телеграмма от Патриарха была «Правительственной». Хотя

¹ Отношение Митрополита Феофила к проведению в жизнь резолюции Кливлендского Собора 1946 г. С. 2 // Архив ОВЦС. Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

² Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 101.

категория телеграммы не подразумевала, что Московская Патриархия является частью правительства СССР, митрополит Феофил воспринял это именно так.

Резолюция главы Североамериканской митрополии, наложенная на патриаршую телеграмму, гласила: *«Этот ответ неудовлетворителен, так как неокончательный и вести какие-либо соглашения или ставить какие-либо условия по этому делу бесполезно, и также нет смысла в личном разговоре с м[итрополитом] Григорием или другим каким-либо из Москвы как представителем Патриарха, раз он несвободен говорить самостоятельно, а только через правительство СССР. Так и поручаю предупредить Патриарха, а красные слова мало имеют силы и цены, раз они произносятся неопределенно»*. Патриарху Алексию митрополит Феофил написал, что ждет от него документ, подтверждающий автономию, и указывал, что в командировке митрополита Григория нет необходимости, так как все детали можно обсудить по почте¹.

С патриаршим экзархом митрополит Феофил служить отказался². Митрополит Феофил был уверен, что игнорирование патриаршего экзарха вреда Североамериканской митрополии не принесет. Дело в том, что Московский экзархат серьезной роли в американской жизни не играл и популярностью не пользовался.

Для понимания ситуации нужно учитывать положение экзархата Московского Патриархата в Северной Америке. В литературе можно встретить утверждение, что деятельность митрополита Вениамина в Америке была чуть ли не триумфом Московской Патриархии³. На самом деле все шло не так успешно. Особого стремления переходить в подчинение экзарха не наблюдалось, и ему приходилось набирать сомнительных людей. Так, в Южной Америке в 1938 г. им был принят иеромонах Иларион (Шамутилов), который за несколько лет до этого покинул РПЦЗ без отпускной грамоты, в течение трех лет жил на квартире печально известного обновленческого лжеепископа Николая (Соловейчика), по-видимому имея с ним мо-

¹ См.: Хроника церковной жизни // Православная Русь. 1947. № 2. С. 13.

² См.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 70.

³ См., напр.: Светозарский А. Митрополит Вениамин: жизнь на рубеже эпох // Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. С. 32.

литвенное общение¹. Были известны случаи, когда архиепископ Вениамин принимал клириков, подвергшихся прещению в Североамериканской митрополии². Одно время экзарх искренне доверился Сергею Труфанову (бывшему иеромонаху Илиодору). Труфанов не оправдал надежд архиепископа Вениамина, создал собственную «Русскую Народную Универсально-Христианскую Церковь», а себя объявил «Патриархом в изгнании»³. По имеющимся сведениям, Труфанов впоследствии стал баптистом и умер в 1952 г.⁴

Количество патриарших приходов в Америке в годы пребывания там митрополита Вениамина было невелико. Сам митрополит Вениамин впоследствии рассказывал, что в Америке в его ведении было 50 приходов⁵. Скорее всего, со слов иерарха эту цифру называл его ученик и почитатель епископ Феодор (Текучёв)⁶. На самом деле приходов было вдвое меньше, что подтвердила комиссия Московской Патриархии, прибывшая в США в 1947 г. Этой комиссии митрополит Вениамин предоставил список подчиненных ему приходов, которых было 27. При этом в список была включена домовая церковь митрополита, где прихожан не было, Никольский собор, фактически принадлежавший митрополиту Феофилу, а также целый ряд приходов, не имевших священников и состоявших из 10–20 человек. Кроме того, все крупные приходы де-факто не подчинялись митрополиту Вениамину. Как правило, экзарх совершал службы в своем домовом храме, расположенном в негритянском районе, где православного населения не было. Церковь была закрыта для посторонних, и на службах присутствовало два-три человека из окружения патриаршего экзарха. После того как митрополит Вениамин уступил Никольский собор митрополиту Феофилу, у Московской Патриархии не стало в Нью-Йорке и кафедрального храма. В праздники экзарх служил в снимаемой протестантской церкви, на эстраде которой ставился переносной престол⁷.

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 156. Л. 2–2 об.; Д. 162. Л. 5 об.

² См.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 84.

³ Илиодор Труфанов. Памятка о вечной истине. Нью-Йорк, 1947. С. 5–6.

⁴ См.: Бэттс Р., Марченко В. Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский. Платина: Братство преп. Германа Аляскинского; М.: Российское отделение Валаамского общества Америки. 1994. С. 41.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 6.

⁶ См.: Феодор (Текучёв), еп. Истина всегда победоносна. С. 690.

⁷ См.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 75–78.

Малая численность патриарших приходов усугублялась действиями самого экзарха. Митрополит Вениамин искренне уверовал в чудесное преобразование коммунистической власти и свои идеи пропагандировал повсюду, причем порой в ущерб христианской проповеди. Дошло до того, что верность Советскому государству экзарх иной раз ставил выше религиозности. В 1943 г. митрополит говорил, что отрицающие Бога советские «патриоты» ему ближе, чем верующие «раскольники» и обличители безбожников — то есть представители Русской Зарубежной Церкви¹. Фискальные функции Церкви иерарх также допускал. В октябре 1948 г., будучи уже Рижским митрополитом, он писал Патриарху Алексею: *«Непременно нужно учитывать и государственно-политическую обязанность власти следить за лояльностью граждан во всех сферах жизни. Это — бесспорно. И Церковь не только не имеет права протестовать против такого законного порядка вещей, но даже и сама должна, в силу искренней лояльности, поддерживать подобные контрольные меры. Это вполне учитывается мною лично (и не только здесь, а и в Америке, и во Франции я проводил ту же линию)»*².

В результате от экзарха отшатнулась значительная часть белой эмиграции, а противники Московской Патриархии отзывались о нем как о советском агенте. Отторгнутый последователями Русской Зарубежной Церкви и Североамериканской митрополии, митрополит Вениамин не пользовался авторитетом и у сторонников Московской Патриархии. Связано это было прежде всего с весьма неактивной архипастырской деятельностью митрополита, а также с его своеобразным пониманием того, как нужно вести апологию московской церковной власти. Иерарх, например, большое значение придавал устным лекциям, но не уделял внимания печатной агитации. Комиссия Московской Патриархии в 1947 г. отметила, что, вопреки указанию, митрополит Вениамин не рассылал получаемые им «Журналы Московской Патриархии», а также церковные календари и экземпляры книг «Правда о религии в России». В результате даже патриаршие приходы в США пользовались календарями, ко-

¹ См.: «Направление мое известно: патриотическое и лояльное к совласти»: Письма митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченкова) патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому). С. 82.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 12–12 об.

торые издавала Русская Зарубежная Церковь¹. Непростое положение экзарха, а также отсутствие среди его окружения сильных администраторов, несомненно, уменьшило шансы Москвы на объединение с Североамериканской митрополией.

Непонимание митрополитом церковной ситуации ярко проявилось после Кливлендского Собора. Экзарх посчитал, что объединение уже совершилось и осталось решить лишь технические вопросы. После окончательного объединения митрополит Вениамин планировал уйти на покой, а патриаршие приходы передать в ведение Североамериканской митрополии, ибо существование двух параллельных иерархий на одной территории неканонично².

Но мирная позиция митрополита Вениамина не могла повлиять на настроение руководства Североамериканской митрополии. С каждым месяцем ее единство с Москвой становилось все более и более призрачным.

В Америке уже было известно, что, несмотря на некоторое смягчение антирелигиозной политики, коммунистическое государство продолжает оставаться безбожным. Негативное отношение к коммунистам представители Североамериканской митрополии переносили и на Московскую Патриархию. *«Большевики, как были, так и есть негодяи, — говорил митрополит Феофил в проповеди. — Один морской офицер, побывавший в Одессе, говорил, что архиепископ Алексий [Сергеев], который недавно был патриаршим послом в Америке, — чекист»*. В эмиграции также ходили слухи, что именно он стал виновником ареста своего духовного отца — архиепископа Варфоломея (Ремова)³.

Серьезным препятствием для объединения стали действия Североамериканской митрополии в Японии. Местная православная паства всегда находилась в подчинении Русской Церкви (Московского Патриархата, а затем РПЦЗ) и после войны видела свое будущее в подчинении Московскому Патриарху. Однако митрополит Феофил, пользуясь тем, что Япония находилась под контролем американских войск, в январе 1947 г. поставил сюда епископа

¹ См.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 80–81, 89, 91.

² См.: *Спасский*. Церковный Собор в Америке. С. 11–12; *Карташев А.* Кризис в американской русской церкви // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 6. С. 8.

³ См.: Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 151.

Питсбургского Вениамина (Басалыгу). Объясняя свои действия, митрополит высказал и свое подлинное отношение к московской церковной власти: «Если бы епископ Вениамин не поехал бы в Японию, то Москва командировала бы своего представителя и, как всюду под большевистским безбожным режимом, там бы все разрушила старое и хорошее и насадила бы новое»¹.

Еще одной проблемой стал вопрос о принадлежности Никольского собора в Нью-Йорке. Собор, построенный при царском правительстве святителем Тихоном (Беллавиным), с 1925 г. принадлежал обновленцам. В 1945 г. настоятель собора Иоанн Кедров (сын обновленческого «митрополита» Иоанна Кедровского) принес покаяние, был принят в Московский Патриархат и заново рукоположен². Вместе с ним в ведение патриаршего экзарха должен был перейти и Никольский собор³. Однако 1 апреля 1947 г. Североамериканская митрополия подала иск против патриаршего экзарха с целью завладеть собором⁴. Митрополит Вениамин признавался в своем отчете, что считал собор обузой для экзархата. Во-первых, здание требовало ремонта и постоянных материальных вложений, что для экзархата было затруднительно, во-вторых, соборный клир не был дружен, как, впрочем, и паства⁵. Отчасти по этим причинам, отчасти ради мира с Североамериканской митрополией экзарх уступил храм митрополиту Феофилу до решения суда⁶. Судебные тяжбы длились до 1970 г., когда собор был передан Московскому Патриархату⁷.

Были со стороны митрополита Феофила и другие выпады против Москвы. Принимая в состав своей структуры протоиерея Мо-

¹ Отношение Митрополита Феофила к проведению в жизнь резолюции Кливлендского Собора 1946 г. С. 3 // Архив ОБЦС. Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

² См.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6. С. 70, 71.

³ См.: Крашенинников А. Признание прав Русской Православной Церкви // ЖМП. 1950. № 2. С. 61.

⁴ См.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса. С. 72.

⁵ См.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 83–84.

⁶ См.: Просветов Р. Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Северной Америке // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2657431.html> (дата обращения 30.11.2013).

⁷ См.: Скурат К. История Поместных Православных Церквей: В 2 ч. Ч. 2. М.: Русские огни, 1994. С. 281–282.

сковского Патриархата Крегеля, митрополит Феофил запретил ему носить митру, полученную от Патриарха Алексия.

Несмотря на действия митрополита Феофила, летом 1947 г. в Москве еще надеялись на возможность примирения. Неопределенность в отношениях привела к тому, что митрополит Вениамин поминал на богослужениях владыку Феофила как «Митрополита всея Америки и Канады», своей пастве разрешал молиться в храмах Североамериканской митрополии, а также запрещал печатание статей против сторонников американской автокефалии¹.

17 июля в Северную Америку прибыла делегация Московского Патриархата в составе митрополита Григория (Чукова) и Л. Н. Парийского. Однако комиссии пришлось лишь засвидетельствовать тот факт, что единство между Московской Патриархией и Североамериканской митрополией не состоялось. Сам митрополит Феофил еще в июне 1947 г. уехал в Канаду, оттуда отправился в Сан-Франциско и от встреч с митрополитом Григорием уклонился². С московской делегацией от лица Североамериканской митрополии встречался епископ Монреальский и Восточно-Канадский Антоний (Терещенко). Иерарх заявил о готовности признать Патриарха Алексия духовным главой Североамериканской митрополии, но при условии ее полной автономии. *«Митрополичий округ наш, — говорилось в переданном митрополиту Григорию документе, — готов и дальше ждать, если Святейший Патриарх еще не может дать просимого»*³.

Таким образом, Североамериканская митрополия прямо заявила, что мыслит свое дальнейшее бытие в качестве самостоятельной Церкви. Понятно, что московская делегация не имела полномочий идти на такие уступки. И новый конфликт стал вполне естественным.

В появившейся в эти дни статье архиепископа Леонтия (Туркевича) прямо говорилось, что «лояльность» Советскому государству для Североамериканской митрополии невозможна и что по настоящему лояльна она может быть только правительству США. Сам митрополит Феофил в своих проповедях шел еще дальше. *«Вы, наверное, все слышали и читали, — говорил он, — что приехал сюда*

¹ См.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 76, 84, 85.

² См.: Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса. С. 72.

³ Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 145.

какой-то архиерей. Заявляю вам, дорогие, с этого святого места, что этот посланец пожаловал к нам, чтобы нарушить течение нашей жизни, уничтожить мир, внести раздор и смуту. Предупреждаю вас, что он будет рассказывать вам о благоденствии Церкви в России, он будет говорить о том, как процветают храмы в Москве <...> Все это неправда! Это ложь! Не поддавайтесь обману этих лжецов! <...> Никакого общения с чекистами быть не может».

Уже после отъезда комиссии 12–14 ноября 1947 г. Архиерейский Собор Североамериканской митрополии вынес решение «отложить оформление канонической связи Северо-Американской Православной Церкви с Церковью и Патриархией Московской до более благоприятного времени»¹. Тем не менее среди «феофиловского» духовенства еще некоторое время были популярны промосковские настроения. Кое-где на клиросах храмов даже стояли советские красные флаги. Вплоть до 1950 г. на приходах помимо митрополита Североамериканского поминали и Патриарха Алексия I.

Только VIII Всеамериканский Собор в декабре 1950 г. предписал отменить эту практику. Отчасти это решение объяснялось и политическим положением. В Америке считали, что на смену «холодной войне» идет большое столкновение с СССР. Подтверждение тому видели в корейских событиях. Влиятельный протоиерей Александр Кукулевский — друг детства митрополита Феофила и, по характеристике Парийского, «его черная тень»² — заявил на Соборе, что Патриарха Алексия нельзя более признавать «духовным главой». Основания тому протоиерей видел в том, что Патриарх был избран не Церковью, а властью, что он связан безбожным государством до такой степени, что прославляет «злодейский режим». Докладчик обратил внимание, что Московская Патриархия, следуя за советской пропагандой, говорит о Соединенных Штатах как об агрессоре в корейской войне, а митрополит Николай контактирует не только со своим правительством, но и с коммунистами других стран. Доклад завершился выводом, что признавать Патриарха Алексия «духовным главой» недостойно имени христианина. Протоиерея А. Кукулевского поддержал и епископ Иоанн (Шаховской). «Церковь в России есть, — сказал он, — но она для России, а не для Америки. Факт

¹ Русская Православная Церковь в Северной Америке. С. 151, 153.

² Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 101.

канонического, богослужебного поминовения есть акт административного подчинения».

Каноническая комиссия Собора выработала новую формулу поминовения: «*о Святейших Православных Патриархах и о страждущей Церкви Российской*». Такой порядок поминовения был принят большинством голосов (231 голос против 7)¹. По-видимому, опасаясь недовольства на местах, митрополит Леонтий (Туркевич) по окончании Собора постарался оправдать новую формулу. Рекомендуя приходам поминать «Святейших Православных Патриархов», митрополит указывал, что в их число входит и Патриарх Алексий. «*Делая так, — писал иерарх, — мы не порываем связи с Матерью-Церковью*»².

Московский Патриархат, вынужденный действовать под контролем Советского государства, не мог изменить ситуацию. Было понятно, что попытка решить североамериканскую проблему окончилась неудачей. Ошибок было сделано много, но фактически вину за срыв объединения возложили на митрополита Вениамина (Федченкова), который был отозван из Америки и назначен на Рижскую кафедру³.

Со своей стороны Священный Синод Русской Православной Церкви в декабре 1947 г. постановил оставить в силе прещения, наложенные в 1935 г. на митрополита Феофила, а иерархов Североамериканской митрополии подвергнуть суду Собора епископов. Отношения между Московским Патриархатом и митрополитом Феофилом были вновь разорваны. Североамериканская митрополия начала свой самостоятельный путь. В 1970 г. она получила автокефалию от Московского Патриархата, став Православной Церковью в Америке.

¹ Деяния 8-го Всеамериканского Собора 5–8-го декабря 1950 года. Нью-Йорк. Машинопись. С. 37–39, 69 // НТSA. Ф. «Maevskii». В. 34. Ф. 1.

² Ляшевский С., прот. Русские Православные церкви за границей. Ч. 1. С. 15 // НТSA. Ф. «Liashevskii». В. 2. Ф. 14; Послание Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей о церковных разделениях // Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 186.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 4.

§ 4. Попытка присоединения к Московскому Патриархату приходов Западноевропейского экзархата

Объединение с Московским Патриархатом приходов митрополита Евлогия, состоявшееся в августе—сентябре 1945 г., оказалось непрочным. После визита в Париж митрополита Николая (Ярушевича) в Москве искренне полагали, что объединение совершилось и впредь оно будет незыблемым. Митрополит Евлогий также считал дело объединения завершённым.

На самом деле все было иначе. Митрополит Евлогий по причине крайней слабости уже не мог ничего предпринять для закрепления достигнутого единства. После исторической литургии 2 сентября 1945 г. митрополит практически не служил¹, а значит, и не проповедовал. Дела управления экзархатом еще с 1 февраля 1945 г. принадлежали архиепископу Владимиру (Тихоницкому)². Неудивительно, что антимосковские настроения среди приходов экзархата с каждым месяцем нарастали. Архиепископ Фотий (Топиро), посетивший Францию в 1946 г., справедливо отмечал, что объединение имело лишь внешние формы, и состоялось исключительно благодаря авторитету митрополита Евлогия и обаянию митрополита Николая³.

Слиянию Московского Патриархата и экзархата препятствовала и позиция Вселенского Престола. Митрополит Евлогий дважды тщетно обращался в Константинополь с просьбой урегулировать вопрос о каноническом положении экзархата⁴. Вселенский Престол тянул время. Причину такой позиции Константинополя объясняли в своих письмах митрополит Серафим (Лукиянов), а также проживавший в Париже журналист Н. Рошин. Они были уверены, что люди из окружения митрополита Евлогия — архимандриты Савва

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 21.

² См.: Митрополит Владимир, святитель-молитвенник. 1873—1959. Париж, 1965. С. 99.

³ *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 69.

⁴ См.: Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 10, а также: *Соловьев И.* Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4—5. С. 238.

(Шимкевич) и Киприан (Керн), протопресвитер Г. Ломако, протоиерей В. Зеньковский и А. В. Карташев — тайно связались с Вселенским Патриархом и добились, чтобы он не спешил с подписанием отпускной грамоты¹. Документ из Константинополя действительно не приходил, а до его получения митрополит Евлогий считал правильным поминать на богослужениях двух Патриархов, причем Константинопольского на первом месте². Самого митрополита Евлогия на богослужениях поминали как «Экзарха Патриархов Вселенского и Московского»³. Константинополь, затягивая передачу экзархата Московскому Патриархату, в феврале 1946 г. подтвердил необходимость поминоения Вселенского Патриарха. А Патриарх Максим в августе 1946 г. продолжал именовать митрополита Евлогия своим экзархом⁴.

Немаловажен еще один факт. 23 февраля 1946 г. в Александро-Невском соборе на улице Дарю состоялось наречение во епископа архимандрита Никона (Греве). В наречении принимали участие митрополит Серафим (Лукиянов), архиепископ Владимир (Тихоничский), епископы Сергей (Королев) и Иоанн (Леончуков). Задолго до этой хиротонии викариями митрополита Евлогия обсуждался вопрос, будет ли архимандрит Никон присягать Патриарху Московскому. По свидетельству митрополита Серафима, только он один настаивал на принесении присяги Патриарху Алексию, однако архиепископ Владимир до последнего уклонялся от вынесения решения по этому вопросу. Все закончилось тем, что архимандрит Никон при прочтении исповедания веры не прочитал пункт о поминоении Патриарху Московскому Алексию.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 26, 43.

² *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 69; см.: Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 10.

³ *Серафим (Лукиянов), митр.* Письмо патр. Алексию 14.03.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 1. Л. 8 об. — 9.

⁴ См.: Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 10.

На следующий день, 24 февраля 1946 г., в Александро-Невском соборе состоялась хиротония архимандрита Никона во епископа Сергиевского. Хиротонию совершали те же архиереи при участии митрополита Евлогия. Во время службы архипастырь сидел в алтаре в кресле, и к престолу его подводили только два раза: во время хиротонии и для причастия. По окончании литургии митрополит Евлогий зачитал слово новопоставленному епископу Никону, после чего был в кресле унесен домой. «Получилось тягостное впечатление, — писал митрополит Серафим (Лукиянов), — неизвестно, кому будет ставленник повиноваться — Патриарху Московскому или Константинопольскому»¹. Непонятно было и то, на какую кафедру был назначен епископ Никон. Из речи митрополита Евлогия следовало, что титул был дан ему по месту пребывания мощей преподобного Сергия Радонежского. Однако сам епископ Никон впоследствии говорил, что носит титул по Сергиевскому подворью в Париже.

По свидетельству митрополита Серафима, не поминали имя Патриарха Алексия и некоторые настоятели приходов, причем со стороны Епархиального совета такое поведение не вызывало нареканий².

О непрочности достигнутого примирения знали и в Москве. Заместитель наркома иностранных дел В. Деканозов в декабре 1945 г. сообщал Г. Карпову, что успех митрополита Николая (Ярушевича) не закреплен и может быть легко разрушен. Но советское руководство не отнеслось к этому сообщению с должным вниманием³.

Заявления митрополита Евлогия не способствовали упрочению единства. Иерарх не считал себя виновным во временном отделении от Москвы в 1930–1945 гг. и открыто отстаивал свою позицию. Иерарх представлял дело так, что от Русской Церкви его в свое время оторвал митрополит Сергей (Страгородский), а Патриарх Алексий теперь всего лишь исправил ошибку своего предшественника⁴.

¹ Серафим (Лукиянов), митр. Письмо патр. Алексию 14.03.1946. Л. 8 об.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 30, 42.

³ См.: Шкаровский. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 291, 294.

⁴ Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после смерти митрополита Евлогия // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 3.

Главным аргументом сторонников самостоятельности было то, что Константинопольская Патриархия, в отличие от Москвы, предоставляла Западноевропейскому экзархату полную свободу и в его жизнь почти не вмешивалась¹. Одно из проявлений этой свободы — возможность участия клира и мирян в церковном управлении. Как отмечал протоиерей Николай Сахаров, «с 1945 г. во внутренней жизни Российской Церкви произошла крупная перемена: в то время как мы за границей живем по правилам и в духе Московского Собора 1917–1918 гг., который предоставил пастве широкое поле участия в церковной жизни, то в России все церковное устройство изменено, Приходские Советы упразднены, паства устранена от активной деятельности на приходе»².

Как отмечал архиепископ Фотий, объединению мешало и отсутствие в Париже церковного представителя из Советского Союза. Митрополит Серафим (Лукиянов) способствовать укреплению единства не мог, так как авторитетом не пользовался. Это было связано с его поддержкой Гитлера, а также с активной враждой против митрополита Евлогия в 1920–1930-е гг. Наконец, архиепископ Фотий отмечал и то, что митрополит Серафим «*весьма небезупречен и в бытовом отношении*»³. Сам митрополит Евлогий в письме Патриарху Алексию отзывался о митрополите Серафиме как о хитром и неискреннем человеке, которому нельзя доверять⁴.

Архиепископ Владимир (Тихоницкий) со своей стороны не проявлял рвения в деле объединения. Так, 14 мая 1946 г. он уехал в Ниццу, отказавшись участвовать в торжественном собрании памяти Патриарха Сергия (Страгородского). В том же году архиепископ Владимир, несмотря на указание митрополита Евлогия, отказался вывешивать в своей церкви пасхальное послание Патриарха Алексия⁵.

¹ Фотий, архиеп. Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 70, 74, 75.

² Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 11.

³ Фотий, архиеп. Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 73–74.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 13.

⁵ Алексей, Патр. Проект письма архиеп. Владимиру 29.11.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 128.

Ситуацию серьезно ухудшали эмоциональные выступления сторонников подчинения Москве — как правило, эти выступления носили характер явно просоветский. Для подавляющего большинства русских эмигрантов такие заявления были оскорбительны. На имя митрополита Евлогия стали поступать письма прихожан с протестами против агитации, которую вели промосковские священники. Еще одним ударом по единству стал указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1946 г. «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». Митрополит Евлогий воспринял это решение с восторгом. В своем письме советскому послу А. Е. Богомолу он писал: *«Наконец русская эмиграция входит и прочными ногами становится на свою национальную почву и перестает быть бесправной. Это великое событие огромного значения. Мы становимся полноправными родными чадами нашей Великой Родины»*¹.

Однако далеко не все эмигранты посчитали это событие великим. В экзархате началось размежевание между теми, кто принял советское гражданство, и теми, кто от него отказался. По словам архиепископа Владимира, после издания этого указа *«оставаться под каноническим руководством Москвы... становилось не только затруднительным, но и предосудительным»*².

Действительно, если митрополит Евлогий пребывал в эйфории, видя в советских военачальниках «Кутузовых» и «Багратионов»³, а в Советском государстве некую новую «Российскую империю», то викарии и почти все священники понимали, что такие представления о коммунистическом государстве не более чем иллюзия. А поэтому распоряжения митрополита Евлогия его окружением попросту игнорировались. Когда глава экзархата устно распорядился служить благодарственные молебны по случаю указа о советском гражданстве, епархиальный совет выпустил этот указ с формулировкой, согласно которой молебны можно было служить по желанию причта

¹ Барabanов. Дела церковные во Франции. Машинопись. С. 6 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² Владимир (Тихоницкий), архиеп. Письмо Патр. Алексию ноябрь 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 122.

³ См.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 611.

и прихода. В результате во многих храмах отказались от проведения этого богослужения. Сам митрополит Евлогий не смог служить из-за болезни, однако настоял, чтобы молебен был отслужен архиепископом Владимиром. Этот молебен был последним в жизни митрополита Евлогия богослужением, на котором он мог присутствовать¹.

В эти же дни в Париже состоялось торжественное собрание организации «Русских патриотов», посвященное указу от 14 июня. Митрополит отправил на это собрание своего секретаря, архимандрита Савву (Шимкевича), однако тот на заседание не явился².

Параллельно с этим в экзархате распространялись слухи, что митрополит Евлогий несамостоятелен в своих решениях. Близкая к иерарху сестра милосердия Александра Евгеньевна Паршова, ухаживавшая за ним в последние годы жизни, была обвинена в шпионаже в пользу СССР. В народе о Паршовой говорили, будто она по заданию советской разведки ослабляла волю митрополита с помощью наркотиков и добивалась его воссоединения с Московской Патриархией³.

В июле 1946 г. епархиальный совет составил меморандум о том, что внесение политики (то есть просоветской агитации) в церковную жизнь грозит экзархату расколом. Однако экзарх к тому времени был уже настолько плох, что меморандум так и не был доложен ему⁴. При этом в августе 1946 г. среди духовенства экзархата распространились слухи, что Московская Патриархия не допустит назначения экзархом архиепископа Владимира и поставит архиепископа Фотия. Прошел слух, что настоятели, выступающие против объединения с Церковью в Отечестве, будут заменены на просоветских священников⁵.

¹ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексею 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 135; *Барабанов.* Дела церковные во Франции. Машинопись. С. 6 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогийне»). К. 1.

² Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после смерти митрополита Евлогия // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 3 об.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 106.

⁴ *Владимир (Тихоницкий), архиеп.* Письмо Патр. Алексею ноябрь 1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 122, 128.

⁵ *Войтченко К.* Письмо патр. Алексею 1946 г. Л. 134.

Такие слухи имели под собой основание. Даже митрополит Евлогий в последние месяцы жизни стал выражать недовольство попытками Московской Патриархии вмешаться в жизнь экзархата. По некоторым сведениям, в частных разговорах иерарх сожалел, что поспешил с объединением, и даже советовал оставаться в подчинении Константинополя¹.

Митрополит Евлогий умер 8 августа 1946 г. Кончина иерарха уничтожила последнее препятствие на пути оппозиционеров. Архиепископ Владимир, тяготившийся административной работой, полностью доверился парижскому епархиальному совету. Идеологом независимости экзархата от Москвы были секретарь епархиального управления архимандрит Савва (Шимкевич) и протопресвитер Григорий Ломако. За независимость от Москвы выступало подавляющее большинство преподавателей Свято-Сергиевского института — А. В. Карташев, архимандрит Киприан (Керн), протоиерей В. В. Зеньковский, Л. А. Зандер. Архиепископ Фотий, общавший в Москву о положении в экзархате, смог назвать только одного сторонника Московской Патриархии среди преподавателей института — будущего митрополита, а в те годы иеромонаха Николая (Еремина). Однако его голоса было явно недостаточно². Некоторая часть духовенства не выражала своей позиции и готова была пойти за большинством, как, например, епископ Никон (Греве). В частных беседах этот иерарх говорил: «*Что же: ветер подул в другую сторону — и мы повернемся*»³.

Неопределенную позицию заняли и другие воссоединившиеся с Московским Патриархатом иерархи. Архиепископ Александр (Немоловский) агитировал паству на предмет объединения русской эмиграции под властью Вселенского Патриарха. Было неизвестно, как поведет себя архиепископ Сергей (Королев). «*Имеются сведения, — докладывал в августе 1946 г. архиепископ Фотий, — об очень неустойчивом настроении венского архиепископа Сергея и о возмож-*

¹ См.: *Евлогий, митр.* Путь моей жизни. С. 616, 618.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 30; *Фотий, архиеп.* Доклад по командировке во Францию с 10 августа по 25 октября 1946 г. Л. 70, 74, 75.

³ *Драшусова М.* К 100-летию храма святителя Николая Чудотворца в Брюсселе // Русское Православие в Бельгии: В 2 т. Т. 2: Документы, воспоминания и переписка. М.; Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатеринбургский мужской монастырь. 2013. С. 146.

ности его присоединения к парижской оппозиции. Если это случится, мы потеряем в Вене единственный прекрасный храм — быв[шую] по-сольскую церковь». Деятельность этих архиереев вызвала обеспокоенность в Москве, и ОВЦС предпринимал меры против возможного ухода из Московского Патриархата архиепископов Александра и Сергия¹. Оба иерарха в результате отказались от перехода во Вселенский Патриархат. Однако в целом ситуация складывалась не в пользу Москвы.

Сразу же после смерти митрополита Евлогия, не дожидаясь решения Московской Патриархии, в Париже состоялось заседание епархиального совета. Кроме архиепископа Владимира в нем приняли участие архимандриты Савва (Шимкевич) и Стефан (Светозаров), протоиереи Г. Ломако и Н. Сахаров, А. В. Карташев, генерал Н. М. Техменёв. Собрание признало экзархом архиепископа Владимира, который в тот же день официально заявил о своем вступлении в должность².

Однако в Москве были другие планы. 9 августа Священный Синод Русской Православной Церкви заявил, что считает юрисдикцию Константинополя над Западноевропейским экзархатом прекратившейся. Экзархат, в соответствии с решением Синода, переходил в полное подчинение Московского Патриархата. Экзархом был назначен митрополит Серафим (Лукиянов), причем его приходы вливались в состав экзархата³.

14 августа митрополит Григорий (Чуков) вручил указ архиепископу Владимиру, однако тот заявил, что принимает указ лишь к сведению, в то время как к исполнению он может принять его только после решения Вселенского Патриарха. В тот же день пастырское собрание Западноевропейского экзархата постановило, что без со-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 76; *Фотий (Топиро), архиеп.* Письмо Патр. Алексию 28.08.1946 г. // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 2. Л. 24–24 об.

² Краткая история возникновения раскола в Западно-Европейском Экзархате после смерти митрополита Евлогия // Архив ОВЦС. Дело «Русская Православная Церковь за границей». Папка «1946». Ч. 2. Л. 3 об. — 4.

³ См.: Чрезвычайное Епархиальное Собрание Русских Православных Церквей экзархата Вселенского Патриарха в Западной Европе // Церковный вестник Западноевропейской епархии. 1946. № 2. С. 11.

гласия Константинополя выполнение указа Патриарха Алексия невозможно¹.

Неизвестно, кому принадлежала идея назначить митрополита Серафима на место митрополита Евлогия. И без того готовая уйти из Московского Патриархата западноевропейская паства теперь решилась на разрыв окончательно. Но просчет Москвы был не только в том, что не было учтено отношение прихожан к митрополиту Серафиму, но и в том, что этим назначением возмутилось и французское государственное руководство. Имелись сведения, что назначением было недовольно министерство иностранных дел. В правой газете «Эпок» появилась статья «Нелады в Русской Церкви во Франции. Будет ли заместителем митрополита Евлогия экс-гитлеровец?»². Таким образом, Западноевропейский экзархат, отказываясь от связи с Москвой, мог теперь опереться и на французское правительство.

Было понятно, что большая часть экзархата в подчинение Московской Патриархии не собирается. В сентябре 1946 г. архимандрит Савва (Шимкевич) открыто говорил, что экзархат уйдет из ведения Москвы. Тогда же представители экзархата обратились к митрополиту Герману (греческому экзарху Константинопольского Патриархата), который передал им волю Патриарха Максима — выбор юрисдикции предоставляется на усмотрение каждого клирика. Нежелание находиться под властью Москвы было столь велико, что представители экзархата были готовы даже на снижение своего статуса. Они полагали, что Патриарх Максим превратит их «русский экзархат» в «русскую епархию», которая войдет в греческий Западно-европейский экзархат митрополита Германа³.

Желание войти в подчинение Вселенского Престола было подтверждено собранием Западно-европейской епархии, которое состоялось 16–19 октября того же года. Как свидетельствовал клирик РПЦЗ архимандрит Зосима (Валяев), на это мероприятие, результат которого был предreshен, старались допускать лишь тех, кто высту-

¹ Грамата Вселенского патриарха Максима // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 6. С. 1–3.

² Зосима (Валяев), архим. Письмо некоему архиерею 22.08.1946. С. 1 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

³ Зосима (Валяев), архим. Доклад митрополиту Анастасию 30.09.1946 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

пал за подчинение Константинополю¹. Например, находившийся в Брюсселе архиепископ Александр (Немоловский), выступавший за подчинение Москве, в Париж прибыть не смог, так как виза была оформлена слишком поздно. Архипастырь направил в адрес совещания телеграмму, где призывал не поступать самочинно, а добиваться у Патриарха замены митрополита Серафима на архиепископа Владимира. Но телеграмма не была оглашена на совещании². Председательствовал на всех заседаниях протоиерей Г. Ломако. В адрес собрания поступили приветственные телеграммы от митрополитов Анастасия и Феофила. И тому и другому были направлены теплые ответы. Митрополиту Анастасию, например, Епархиальное собрание пожелало *«постоянного молитвенного и литургического общения и братского сотрудничества на благо Церкви»*³.

Помимо желания отмежеваться от Московского Патриархата собрание старалось объяснить свое пребывание в нем в 1945–1946 гг., а также оправдать свое подчинение Константинополю. Звучали, например, слова об «обмане» со стороны митрополита Николая (Ярушевича). Рукоположенный в дни единства епископ Никон (Греве) назвал себя *«продуктом несчастного случая»*, ибо *«соединение в Московскую Патриархию было условным»*. Архиепископ Владимир (Тихоницкий) засвидетельствовал, что митрополит Евлогий был недоволен назначением ему помощника в лице архиепископа Фотия (Топиро), а также привел оброненную митрополитом фразу: *«Ах, я, кажется, поторопился»*. Правда, архиепископ Владимир попросил не вносить его слова в протокол.

Устроители съезда допускали, что Константинопольский Патриарх откажет Западноевропейскому экзархату. Московский Патриархат в то время старался наладить связи с Вселенским Престолом, и в Париже считали, что встреча митрополита Николая с Константинопольским Патриархом состоится чуть ли не со дня на день. Однако собрание старалось не обсуждать вопрос, что делать в случае отказа со стороны Вселенского Патриарха. В частных же раз-

¹ Зосима (Валяев), архим. Сообщение о Епархиальном Собрании Западно-Европейского экзархата. 20.10.1946 // Архив РДМ. Дело «Материал подлежит разбору».

² См.: Драшусова М. К 100-летию храма святителя Николая Чудотворца в Брюсселе // Русское Православие в Бельгии: В 2 т. Т. 2. С. 147.

³ Парижский епархиальный съезд // Жизнь Церкви. 1947. С. 25.

говорах клирики — участники собрания допускали даже переход в подчинение Зарубежного Синода.

Еще одним решением собрания было усиление контактов с инославными по причине того, что связи с ними в тот момент активно налаживались представителями Московской Патриархии. Не допущенные на собрание сторонники единства с Москвой передали свое обращение. Но оно было прочитано уже после вынесения резолюций и было встречено смехом.

Архиепископ Владимир, несмотря на просьбы возглавить экзархат, отказывался «по немощи», но обещал, что до окончательного урегулирования вопроса останется на посту. Тем не менее собрание направило Патриарху Максиму предложение поставить именно архиепископа Владимира. *«На основании предоставленного нам уложением Всероссийского Собора 1917–1918 гг., — говорилось в резолюции, — права предызбирать голосами епархии своих епископов, настоящее епархиальное собрание единодушно предызбирает своим Архипастырем Архиепископа Владимира и просит Его Святейшество Вселенского Патриарха Максима благосклонно одобрить и канонически утвердить это наше предызбрание»*¹. Собрание постановило также обратиться к Вселенскому Патриарху Максиму и к его представителю в Западной Европе митрополиту Герману с просьбой сохранить прежнее положение экзархата². 6 марта 1947 г. Патриарх Максим назначил архиепископа Владимира своим экзархом³. А спустя две недели, 27 мая 1947 г., Священный Синод Русской Православной Церкви постановил исключить архиепископа Владимира, епископов Иоанна и Никона из состава Московского Патриархата⁴. Таким образом, разделение между Московским Патриархатом и Западно-европейским экзархатом, временно преодоленное в августе 1945 г., продолжилось вновь.

¹ Зосима (Валеев), архим. Сообщение о Епархиальном Собрании Западно-Европейского экзархата. 20.10.1946.

² См.: Парижский епархиальный съезд. С. 25.

³ См.: Грамата Вселенского патриарха Максима // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 6. С. 1–3.

⁴ См.: Соловьев И. Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 244.

§ 5. Зарубежный Синод и Московская Патриархия

Сталинская политика относительного благопритствования Церкви длилась недолго. Понемногу храмы на территории СССР в 1946–1947 гг. еще открывались. В результате количество церквей на территории страны достигло 14 447. Кроме того, в ведении Московской Патриархии было и около ста монастырей. Однако эти данные не выглядят внушительными, если помнить, что до революции в Русской Церкви было 54 923 храма, 23 593 часовни и 1025 монастырей¹.

Число храмов, входивших в состав Русской Церкви на территории СССР после войны, не свидетельствует о повороте государственного руководства к религии. Указанное количество (14 447) в основном сложилось отнюдь не за счет открытия храмов Советским государством.

Более 3,3 тысячи приходов оказалось на территории СССР после присоединения к нему Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики и Молдавии в 1939–1940 гг.

Около 9,4 тысячи храмов было открыто на оккупированных Германией территориях.

Более 3,2 тысячи храмов было присоединено к Православной Церкви из униатства в 1946 г.

При этом в годы войны Советское государство закрыло около 2 тысяч приходов, открытых при немцах².

Открытие храмов коммунистическая власть разрешила лишь после 1943 г. Но открыто их было в 1943–1947 гг. менее тысячи. Кроме того, передача церковных зданий, как правило полуразрушенных и поруганных, православным общинам шла очень неохотно, и удовлетворялось лишь небольшое количество поданных прошений. В действиях властей явно прослеживался и прицел на будущие гонения. Так, разрешая открытие храмов в Вологодской области,

¹ См.: *Шкаровский*. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 428.

² См.: *Шкаровский*. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 116–117; *Шкаровский*. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2002. С. 496; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997: В 9 кн. Кн. 9. М., 1997. С. 347.

Карпов оставил на полях циничную приписку — «потом закроем»¹. Зачастую власти старались открывать церкви не в крупных населенных пунктах, где в них действительно была нужда, а в небольших, отдаленных селах, где храмы было труднее содержать и где их потом легче было закрыть². Понятно, что восстановление храмов из руин шло за счет Православной Церкви.

Такая же ситуация была и с монастырями. Их общее число в 1945 г. достигло 104, однако это количество также сложилось за счет обителей присоединенных западных областей, а также монастырей, открытых при немцах. Большевицкое государство передало Церкви только один монастырь — Троице-Сергиеву лавру (в 1945 г.), причем богослужение в обители в течение года провести было невозможно. При этом количество монастырей в СССР стало сокращаться уже с 1946 г. В 1947 г. их было 99, в 1949-м — 75, а в 1953-м — 60.

Максимально используя Церковь в своих политических интересах, коммунистическое государство постепенно вернулось к практике закрытия храмов. Из 14 477 храмов, имевшихся у Русской Церкви в 1949 г., к моменту смерти Сталина осталось 13 508, то есть было закрыто около тысячи³.

Антицерковная пропаганда, приостановленная было в годы войны, к концу 1940-х гг. развернулась вновь. Уже в 1946 г. архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому), немало потрудившемуся для Отечества, было запрещено выступать на научной конференции в рясе. В 1947 г. Сталин, давая указания партийному идеологу Суслову, посоветовал не забывать об атеистической пропаганде. В том же году было образовано «Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний», которому были переданы функции упраздненного несколькими годами ранее «Союза воинствующих безбожников». В конце войны и в послевоенные годы были арестованы и отправлены в лагеря митрополит Нестор (Анисимов), архиепископы Мануил (Лемешевский), Антоний (Марценко), епископы Иоанникий (Сперанский), Вениамин (Новицкий), священник Иоанн Крестьянкин.

¹ Жамков А. Русская Православная Церковь и советское государство: 1943–1991 гг. (история взаимоотношений на материалах Вологодской епархии): Дисс. на соиск. уч. степ. канд. богословия. Сергиев Посад: МДА, 2010. С. 24.

² См., напр.: Зонов О., *протод.* Церковно-государственные отношения в Удмуртии в 1943–1964 гг.: Дис. ... канд. богословия. М.: ПСТГУ, 2013. С. 95, 185.

³ См.: Шкаровский. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 429.

Вплоть до 1955 г. в лагерях и ссылках провел епископ Афанасий (Сахаров). В 1946 г. в сталинском концлагере погиб архимандрит Серафим (Шахмуть).

Предоставив Церкви видимость внешней свободы, государство стремилось сделать все, чтобы она не выходила из-под контроля и при этом верно служила властям. Священник мог оказаться в лагерях из-за отказа сотрудничать с госбезопасностью. Независимые действия того или иного священнослужителя могли в самом лучшем случае стоить ему карьеры. Так, большое возмущение вызвали в Совете по делам РПЦ действия архиепископа Серафима (Соболева), возглавлявшего приходы Московского Патриархата в Болгарии. Архипастырь, обращавший мало внимания на советскую политику, добился открытия в Софии женского монастыря, а также развернул активную борьбу с болгарскими церковными модернистами, в результате чего в Совете по делам РПЦ в конце 1949 г. был поднят вопрос об увольнении архиепископа Серафима¹. Этому увольнению помешала смерть святителя в феврале 1950 г.

Продолжая гонения на Церковь, коммунистическая власть старалась использовать ее в политических целях. Благодаря Русской Церкви Советское государство могло укрепиться на Балканах и Ближнем Востоке.

Зарубежная Церковь, в послевоенные годы восстановившая свои позиции, создавала Советскому государству большие проблемы. Со своей стороны руководство Московского Патриархата предложило свой путь к решению «карловацкого» вопроса. В частности, был подготовлен пространный патриарший указ, целью которого было нанести очередной удар по Русской Зарубежной Церкви, Североамериканской митрополии и Западноевропейскому экзархату Константинопольского Патриархата. Еще одна цель этого указа состояла в попытке получить собственность зарубежных юрисдикций.

Согласно этому документу, Патриарх Алексей отменял действие указа святителя Тихона № 362 от 20 ноября 1920 г., на котором и строили свою каноничность РПЦЗ и Североамериканская митрополия. В соответствии с новым указом все русские епархии, миссии и приходы поступали в подчинение Московской Патриархии. При этом предполагалось официально оповестить государства, что

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 731. Л. 17–18, 23. Подробнее см.: Кострюков. Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. С. 235.

единственной законной русской церковной властью является власть Московской Патриархии, которая отстаивает неприкосновенность своих прав на церковное имущество за границей и на операции с движимым и недвижимым имуществом. В документе содержалось заявление, что законная церковная власть при СССР не прерывалась, существует до сих пор и действует не только в СССР, но и за рубежом. Также отвергались все органы зарубежных русских юрисдикций, Соборы РПЦЗ и Североамериканской митрополии, а также самочинные переходы в юрисдикцию иных Поместных Церквей. Подобные действия именовались раскольничьими¹. Однако этот указ не был утвержден в Совете по делам РПЦ. Приготовленный, по-видимому, еще в 1945 г. проект впоследствии пытались реанимировать, но безуспешно.

Вторая мировая война и первые послевоенные годы были периодом активного раздела сфер влияния в мире между Советским государством и западными державами. В качестве инструментов этого противостояния нередко использовались и религиозные организации.

Поместные Церкви оказались в сфере влияния двух политических центров. Константинополь стал одним из форпостов западного мира, в то время как Московская Патриархия и Церкви в странах соцлагеря оказались по другую сторону баррикад. Достаточное количество таких Церквей давало советскому руководству повод представить Московскую Патриархию как православный центр, способный соперничать с Константинополем.

Важным шагом в деле превращения Русской Православной Церкви в православного идеологического лидера должно было стать Совещание глав Поместных Церквей, проведенное под руководством и по инициативе Московской Патриархии. По словам Патриарха Алексия, мысль о таком совещании возникла еще в феврале 1945 г.²

В послевоенные годы даже обсуждалась возможность созыва в Москве Вселенского Собора. Среди потенциальных достижений такого Собора митрополит Николай (Ярушевич) указывал повышение авторитета Русской Церкви, переход на новый календар-

¹ Проект указа Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1950». Л. 1–9.

² См.: Письма Патр. Алексия Карпову. Т. 1. С. 223.

ный стиль, осуждение «профашистской линии» Ватикана, а также осуждение «раскольничьей деятельности» митрополитов Анастасия (Грибановского) и Феофила (Пашковского)¹.

Очень важно, что, следуя указаниям государства, Московская Патриархия постаралась при этом воспользоваться ситуацией и облегчить судьбу заключенных архиереев. *«В целях предотвращения поводов к умалению авторитета вселенского Собора со стороны наших заграничных раскольников, — писал митрополит Николай, — желательна предварительная амнистия архиереев, репрессированных до 1941 года, и предоставление им архиерейских кафедр в целях их дальнейшего участия в Соборе. Это же необходимо и для того, чтобы поднять богословский уровень нынешнего нашего епископата, в большинстве своем не имеющего высшего богословского образования».* Митрополит Николай, скорее всего, не имел сведений, что иерархов, заключенных до 1941 г., в лагерях почти не осталось — практически все были уничтожены.

Все же руководство Русской Церкви понимало, что попытка созвать Вселенский Собор в Москве может обернуться скандалом. Митрополит Николай, например, опасался, что некоторые Поместные Церкви откажутся осудить политику Римского Престола или призовут к общеправославной борьбе с атеизмом². Тем более что некоторые восточные иерархи, узнав о запланированном съезде, стали готовить почву для проведения альтернативного мероприятия в Константинополе. Не исключалась возможность, что здесь будут осуждены нежелательные постановления московского совещания³.

В результате Совет по делам РПЦ и Московская Патриархия остановились на более реальной идее — созыве в Москве совещания Предстоятелей Автокефальных Православных Церквей. Среди задач, стоявших перед будущим Совещанием, было решение вопроса о соединении с монофизитскими церквями — Армяно-Григорианской и сиро-яковитской, осуждение римо-католического прозелитизма и экуменического движения⁴. Однако решение всех этих вопросов встречало на своем пути достаточно серьезные пре-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 29.

² Там же. Л. 29–30.

³ См.: О Всецерковном съезде в Москве // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 44.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 5, 8, 20.

пятствия, главное из которых представляла позиция Константинопольского Патриархата. Поэтому совещание считало необходимым ограничение прав Константинополя, тем более что Вселенский Престол действительно стал чрезмерно широко толковать свои полномочия. Наконец, в планах будущего совещания было всеправославное осуждение Русской Зарубежной Церкви.

В течение всего 1946 г. на заседаниях комиссии по созыву совещания обсуждался вопрос об осуждении «раскола». То, что осуждение митрополитов Анастасия и Феофила может быть отклонено некоторыми Поместными Церквями, прекрасно понимал митрополит Николай (Ярушевич). Поэтому осуждение зарубежных юрисдикций нуждалось в серьезной канонической подготовке. Доклады на эту тему готовил С. В. Троицкий, некогда апологет, а теперь противник Русской Зарубежной Церкви¹.

Но попытки созвать в Москве Всеправославное совещание также не увенчались успехом. Основной причиной, по которой восточные Церкви отказывались от участия в совещании, стало то, что его созыв планировался в обход Вселенского Престола. Как свидетельствовал митрополит Гор Ливанских Илия (Карам), посетивший Москву в ноябре того же года, Константинопольская, Александрийская и Иерусалимская Церкви восприняли инициативу Москвы как нарушение прерогатив Вселенского Патриарха и стремление присвоить его права². Такими же аргументами объяснил свое нежелание присутствовать на совещании и архиепископ Кипрский Леонтий. *«Московская Патриархия, — писала 1 июля 1947 г. александрийская газета «Фис», — созывая это Всеправославное совещание, игнорирует Вселенскую Патриархию, стоящую во главе всех Православных Церквей. Таким образом, все Церкви окольными путями будут приведены в подчинение советскому Алексию. Но западня эта слишком неуклюже устроена, так что Греческое Православие не попадет в нее»³.*

Кроме того, грядущее совещание посчитали политизированным. Патриарх Александрийский Христофор в своем письме достаточно прозрачно намекнул, что Москва хочет привлечь православный мир для решения своего внутреннего вопроса — осуждения Зарубежной Церкви. *«Если, быть может, — писал Патриарх*

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 8, 30, 37.

² См.: Письма Патр. Алексия Карпову. Т. 1. С. 278.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 54, 57–58.

Христофор в июне 1947 г., — *Вы желаете созвание такого Всеправославного Собора единственно для того, чтобы всецерковно были упорядочены взаимоотношения между Вами, как Патриархом и Русской Церковью, с одной стороны, а с другой — находящимися за границей русских архиереев и русских приходов, то мы полагаем, что вопрос этот, как чисто внутренний, может быть решен между самими русскими, а именно — постановлением Русского Собора под Вашим Председательством. Такие Постановления, как согласные со священными канонами всей Церкви, и сообщите Патриархиям и всем Главам Православных автокефальных Церквей, каковые их всецело примут и согласно с ними определяют свои отношения к заграничным архиереям и приходам».* Патриарх Христофор, не возражая против совещания, указывал, что оно должно быть созвано в другом месте, например в Иерусалиме¹. Понятно, что это предложение и для советского руководства, и для московской церковной власти было неприемлемо.

К концу лета 1947 г. Московская Патриархия приняла решение перенести мероприятие на 1948 г. и приурочить его к юбилею автокефалии Русской Церкви². Совещание действительно состоялось в августе 1948 г. В его повестку вопрос об осуждении Русской Зарубежной Церкви уже не вошел. Представители Московской Патриархии пошли другим путем, добиваясь от Поместных Церквей отказа от сослужения с представителями РПЦЗ.

Однако это было непросто. Русская Зарубежная Церковь представляла в эмиграции заметную силу, идеология ее была антикоммунистической, а потому и различные правительства, и Поместные Церкви часто считались с ней. Доходило до противоречий. Например, Александрийский Патриарх Христофор запрещал в храме Московской Патриархии в Александрии поминание Патриарха Алексия, утверждая, что двух Патриархов в одном месте помянуть нельзя. При этом в храмах РПЦЗ в Александрии и Каире Патриарх Христофор не возбранял возносить вместе со своим именем имя митрополита Анастасия. Более того, александрийскому приходу РПЦЗ Патриарх предоставил здание собора святого Саввы — место очень почетное³.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 65. Л. 65.

² См.: Письма Патриарха Алексия Карпову. Т. 1. С. 311.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 126–128.

Отвечая на антикарловацкие заявления московской церковной власти, дипломатичные Восточные Патриархи говорили, что не признают митрополита Анастасия, хотя на практике вели прежнюю политику и не запрещали сослужений между своим духовенством и представителями Русской Зарубежной Церкви¹.

Параллельно с попытками осудить РПЦЗ в Москве обсуждалась возможность примирения с митрополитом Анастасием. Летом 1946 г. планировалось командировать для переговоров с ним митрополита Серафима (Лукиянова). Позднее появились данные, что глава РПЦЗ готов на объединение и даже ждет делегатов от Московской Патриархии². Протоиерей С. Ляшевский вспоминал, что беседовал с митрополитом Анастасием в середине 1940-х гг., склоняя его к признанию московской церковной власти. «*Мне казалось, — писал протоиерей, — что Митр[ополит] Анастасий был убежден моими доводами*»³.

Сомнительно, что митрополит Анастасий давал повод к таким мнениям. Скорее всего, «мудрейший», выслушивая доводы сторонников Московской Патриархии, попросту избегал споров, тем более что церковная ситуация была крайне неопределенная. Дело, скорее всего, было в том, что слишком многие из признавших власть Патриарха Алексия искренне желали, чтобы первоиерарх Русской Зарубежной Церкви последовал за ними. А потому слухам о митрополите Анастасии старались искать подтверждение. Таковое находили, например, в Рождественском послании митрополита (январь 1947 г.), где о Московской Патриархии говорилось в более мягком тоне, чем прежде. Протоиерей Г. Разумовский в связи с этим предлагал направить к митрополиту делегацию и простить первоиерарха за его антисоветскую позицию в годы войны, как были прощены митрополиты Серафим (Лукиянов), Нестор (Анисимов) и архиепископ Александр (Немоловский). Блага от воссоединения с митрополитом Анастасием, по мнению протоиерея Г. Разумовского, должны превысить все издержки и компромиссы, ведь присоединение митрополита Анастасия обещало положить конец «расколу»⁴.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 116–117.

² Там же. Л. 66, 123.

³ Ляшевский С., *прот.* Русские Православные церкви за границей. Ч. 1. С. 15 // НТSA. Ф. «Ляшевский». В. 2. Ф. 14.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 123–123 об.

Главной задачей Москвы в данном случае было нанести удар по РПЦЗ, а вовсе не присоединить митрополита Анастасия, который никогда не вписался бы в структуру Московского Патриархата и разделил бы судьбу «прощенных» митрополитов Серафима и Нестора, первый из которых не получил кафедры и умер в монастыре, а второй отправился в сталинский концлагерь.

Мысль о присоединении митрополита Анастасия так и осталась лишь мечтой. По всей видимости, подобные разговоры о его готовности к единству были домыслами — в противном случае митрополит Анастасий давно бы наладил контакты с кем-либо из зарубежных архиереев Московской Патриархии. Сам Патриарх Алексий не спешил выходить на связь с первоиерархом РПЦЗ и уже в феврале 1947 г. писал Карпову, что ввиду полученных сведений о митрополите Анастасии не планирует посылать к нему своего делегата¹. Ситуация в мире менялась. Зарубежная Церковь, прошедшая пик своего кризиса, стремительно возвращала свои позиции.

Если конец Второй мировой войны был отмечен переходом многих иерархов РПЦЗ в Московский Патриархат, то в послевоенные годы этот процесс остановился. Это объясняется тем, что желавшие объединения уже присоединились к Московскому Патриархату. Что касается колеблющихся, то с ними Москва должна была вести серьезный диалог. Митрополит Серафим (Ляде), готовый к переходу в Московский Патриархат, считал, что московская церковная власть должна подходить к каждому архиерею РПЦЗ индивидуально, причем посылать для переговоров священнослужителей, имеющих авторитет и при этом не скомпрометировавших себя контактами со спецслужбами. Но в Москве думали иначе, что подтверждает пример архиепископа Алексия (Сергеева), направленного в США.

Недоумение вызвала у митрополита Серафима (Ляде) попытка назначить для переговоров в Германию упоминавшегося выше протоиерея из Белграда Иоанна Сокала. *«Если только он приедет, — предупреждал митрополит Серафим в ноябре 1946 г., — тогда все дело провалится. Ни один из архиереев не станет с ним разговаривать. Я лично не пушу его к себе на порог. Если имеете возможность, сообщите в Патриархию, чтобы этого не делали. Сокуль здесь известен и пользуется самой дурной репутацией. Мы его знаем как провокатора*

¹ См.: Письма Патр. Алексия Карпову. Т. 1. С. 237.

и агента гестапо. И зачем только Москва выбирает все таких людей, которые известны здесь с не совсем хорошей стороны? <...> Пусть не посылают архиепископа Фотия. Я лично против него ничего не имею, но антисоветская печать уж слишком много писала о нем. Мне кажется, он успеха здесь иметь не будет».

Митрополит Серафим считал серьезной ошибкой Московской Патриархии начавшуюся практику посылать для переговоров священнослужителей, ранее находившихся в РПЦЗ. *«Совершенно лишнее посылать сюда людей заграничных, — говорил митрополит. — Осветить или выяснить что они не смогут. О положении православной Церкви в России они знают меньше нас. У нас здесь могут возникнуть всевозможные коллизии, и решать их нужно будет сразу же и тоже здесь, на месте. Воссоединение дело серьезное. Архиерей, который предполагает воссоединиться, захочет разговаривать с человеком сильным, облеченным полнотой власти, могущем все решать на месте и ответить на каждый поставленный ему вопрос. С кем-нибудь никто и разговаривать не станет, т[ак] к[ак] будет бояться себя скомпрометировать»¹.*

Сам митрополит Серафим так и не был принят в подчинение Московской Патриархии. Причиной отчасти стал отрицательный отзыв о нем Совета по делам РПЦ, считавшего митрополита агентом англо-американской разведки².

Вторая половина 1940-х гг. была ознаменована рядом случаев возвращения в Зарубежную Церковь клириков, ранее присоединившихся к Московскому Патриархату. Одной из причин этого процесса было то, что в условиях «холодной войны» положение патриархийных приходов за границей становилось очень сложным. В 1946 г. из Югославии был выселен игумен Антоний (Бартошевич). Отец Антоний поселился в Швейцарии и в октябре 1949 г. был вновь принят в клир Русской Зарубежной Церкви³.

Интересно сложилась судьба монахинь Лесненского монастыря, принявших советское гражданство и ожидавших переезда в Россию. Патриарх Алексей планировал перевезти сестер в Новодевичий монастырь. Глава Русской Церкви считал, что в стенах древней обите-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 108.

² См.: Письма Патр. Алексия Карпову. Т. 1. С. 488.

³ См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 71.

ли должны обосноваться не случайно набранные монахини, а уже сложившаяся община со своими традициями во главе с опытной игуменьей. Лесненский монастырь идеально подходил для переезда в Москву. Однако Совет по делам РПЦ затягивал решение вопроса, и сестры пребывали в состоянии неопределенности. Югославское руководство со своей стороны стремилось изгнать общину из страны. Узнав о тяжелом положении обители, иерархи Русской Зарубежной Церкви предлагали монахиням переехать в Америку и даже обещали оплатить переезд. Однако игуменья Нина (Косаковская) отказывалась от переезда, ссылаясь на свою подчиненность московской церковной власти. После смерти игуменьи Нины в 1949 г. ее место заняла игуменья Феодора (Львова). Опасаясь участи Благовещенского монастыря (вместе с игуменьей Диодорой (Дохторовой) выселенного в Албанию и прекратившего свое существование)¹, игуменья Феодора приняла решение переехать во Францию, куда ее приглашали племянники — архимандрит Леонтий и игумен Антоний (Бартошевичи). При этом сестры обители (около 50 человек), а также их духовник иеромонах Никандр (Беляков), по-видимому, не планировали переходить в юрисдикцию РПЦЗ. Лишь по прибытии во Францию монахиням сообщили, что советское гражданство создаст им немало проблем и что теперь они будут находиться в подчинении митрополита Анастасия. Иеромонах Никандр некоторое время сопротивлялся выходу из подчинения Московской Патриархии и даже навещал архимандрита Николая (Еремина) для консультаций. Однако вскоре под нажимом игуменьи отец Никандр сдал свои позиции и также перешел в подчинение РПЦЗ. Монастырь был размещен в Сен-Клу, неподалеку от Парижа, в помещениях римо-католического монастыря. По свидетельству протоиерея Бориса Старка, переход обители в лоно РПЦЗ произвел большой эффект и стал козырем в руках Зарубежного Синода. К чудотворной Лесненской иконе начались массовые паломничества, а газеты говорили о чудесном избавлении этой святыни и целого монастыря от «Красной Патриархии»².

¹ См.: Косик. Русская Церковь в Югославии. С. 160; *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 180.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 122–123.

Жизнь Западноевропейского экзархата Московской Патриархии складывалась не лучшим образом. Митрополит Серафим (Лукьянов) в июне 1946 г. писал Патриарху Алексию о полном развале подчиненной ему структуры. Отсудить у митрополита Владимира Александро-Невский собор не удалось, хотя вина за эту неудачу лежала на Советском государстве, не пожелавшем возбудить судебный процесс и выделить деньги на адвокатов. Серьезной проблемой было и материальное состояние экзархата, многие приходы которого были малочисленны и находились на грани нищеты¹. Однако более серьезной проблемой для экзархата были внутренние распри и недовольство действиями митрополита Серафима.

После отказа большинства «евлогиевских» приходов подчиняться Москве (1946) некоторые из них все же предпочли остаться в ее юрисдикции. Общее число приходов московского экзархата в Западной Европе выросло до 36. Ситуация, казалось бы, должна была улучшиться. Однако этого не произошло. Объясняется это тем, что под властью митрополита Серафима теперь было три группы общин: 1) бывшие приходы РПЦЗ; 2) приходы митрополита Евлогия, оставшиеся в юрисдикции Патриарха Алексия после 1946 г.; 3) приходы, до 1945 г. подчинявшиеся Москве. Последние две группы признали над собой власть митрополита Серафима неохотно, так как до 1945 г. они с ним активно враждовали². Антипатия никуда не ушла, и нарекания в адрес митрополита со стороны этих групп были весьма ощутимы. Сам архиерей своими действиями создавал благоприятную почву для всевозможной критики. Контакты иерарха с римо-католиками и англиканами, от которых он старался получить материальные средства, приводили в конечном счете лишь к падению его авторитета. Начальник Братства святого Фотия Н. А. Полторацкий утверждал, что помощь, выделяемая ИМКА на издание «Вестника», по большей части оседала в карманах самого митрополита³.

Но главным препятствием, мешающим популярности во Франции Московской Патриархии, была проповедь ее клириков, сопряженная с апологией советского режима. В результате уход из экзархата одних приходов и расколы в других продолжались до кон-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 30–31, 45, 70.

² Там же. Л. 36, 87.

³ Там же. Л. 3, 48, 51, 87.

ца 1940-х гг. По свидетельству жившего во Франции иконописца Л. А. Успенского, под угрозой развала находилась даже община кафедрального храма митрополита Серафима¹.

Недовольство экзархом привело к тому, что уже осенью 1948 г. Патриарх Алексий планировал отстранить митрополита Серафима (Лукиянова) и назначить на его место архиепископа Богучарского Серафима (Соболева). Последний уже собирался в Париж, однако Совет по делам РПЦ отклонил его кандидатуру — уж слишком самостоятелен был этот архипастырь, не скрывавший своих монархических симпатий². Поэтому митрополит Серафим (Лукиянов) остался на своем посту и был уволен лишь 15 ноября 1949 г. Для управления экзархатом был образован совет в лице архимандрита Николая (Еремина), игумена Сергия (Шевича) и протоиерея Льва Липеровского³.

В том же месяце митрополит Серафим решил вернуться в Русскую Зарубежную Церковь. Иерарх принес письменное покаяние в том, что выходил из подчинения Синода и «*подчинялся иерархии, сотрудничавшей с безбожной властью*». 12 декабря Архиерейский Синод принял митрополита Серафима и поручил епископу Нафанаилу разместить его на покое в монастыре впредь до выяснения возможности привлечения его к церковной деятельности. При этом самому митрополиту Серафиму было дано указание обратиться к клирикам Московского Патриархата с призывом присоединиться к РПЦЗ⁴.

Правда, с Зарубежной Церковью митрополит связывать свою дальнейшую карьеру не спешил. Он продолжал переписку с Москвой, стараясь получить новое назначение. Иерарх настаивал, что будет незаменим в Америке и даже старался скомпрометировать архиепископа Адама, которого считал своим соперником⁵. Однако ни в Америку, ни в другую страну митрополит Серафим назначен не был. В 1954 г. он выехал в СССР, кафедры не получил и умер на покое в Гербовецком монастыре в Молдавии в 1956 г.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 52, 97.

² См.: Отец Всеволод Шпиллер: Страницы жизни в сохранившихся письмах / Сост. и коммент. И. В. Шпиллера. М.: Реглант, 2004. С. 96, 106; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 419. Л. 147.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 105.

⁴ См.: *Seide G. Verantwortung in der diaspora*. München, 1989. С. 150.

⁵ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 108–111.

Хотя советская пропаганда трубила о свободе Церкви в России, далеко не все эмигранты верили в это. Было понятно, что лояльность не спасет Церковь. *«Пять прошедших лет, — писал, например, клирик храма РПЦЗ в Тегеране иеромонах Владимир (Малышев), — я поминал полным титулом и во всеуслышание Государя и всю Его семью на всех больших панихидах, даже когда по улицам Тегерана разгуливали красноармейцы. И ничего не случилось. И церковь не закрыли. И из-за этого никогда не закроют. А когда наступит для товарищей подходящий момент, то они уничтожат и церковь, и нас, какими бы паиньками мы себя ни проявляли. И сделают это без какого бы то ни было предложения. Так что заранее унижаться и заискивать перед ними считаю не только неприятным, но и совершенно бесполезным занятием <...> Путь компромиссов — всегда довольно скользкий — мало применим к внутренней церковной жизни. Дешево стоит с духовной точки зрения тот служитель алтаря, который кривит душою перед Св. Престолом. И как неправы те, которые в заботе о сохранении храма внешнего стараются его к этому принудить»¹.*

Льготы и послабления, которые Советское государство предоставило Московской Патриархии, митрополит Анастасий справедливо назвал «дарами данайцев», плата за которые будет для Церкви неимоверно высокой. *«Мы не стали бы так часто напоминать вам об опасности большевизма, — писал митрополит Анастасий, — если бы не видели, как широко распространяется она ныне и насколько коварен и изворотлив этот враг, постоянно меняющий свое лицо, приспособляясь к разным людям и обстоятельствам. Вы не можете спастись от него, уходя за океан, хотя бы достигли до пределов земли, ибо для него не существует пространства, ибо он, как нравственная зараза, проникает через воздух и всюду находит своих явных или тайных сторонников и защитников, опираясь на худшие стороны человеческой природы <...> Примириться с коммунизмом, хотя бы только отчасти, нельзя иначе как только приняв часть его яда в свое сердце. В то время когда везде идет борьба с этим злом, всякий, кто не против него, тот уже за него»².*

Важным событием, привлечшим внимание к гонениям, стала публикация книги протоиерея Михаила Польского «Новые муче-

¹ Владимир (Малышев), иером. Письмо архим. Антонию (Синькевичу) 10.07.1946 // Архив РДМ. Д. 229-н «Антоний (Синькевич), архимандрит».

² Рождественское послание // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 5, 7.

ники Российские», первая часть которой вышла в 1949 г.¹ Книга стала фактически первым печатным трудом, посвященным погибшим за веру в Советском государстве.

Богоборческая государственная политика СССР порой приводила руководство РПЦЗ к достаточно двусмысленным и неосторожным заявлениям. Наиболее известное из них содержалось в пасхальном послании митрополита Анастасия 1948 г., где говорилось о рукотворном адском огне как огне не только разрушительном, но и сжигающем пороки, преступления и страсти. По мысли послания атомные взрывы не так опасны для русского народа, как его нравственный упадок. *«Но вы скажете, — говорил митрополит, — что истребительный меч смерти падет не только на развращенных и злых, но и на людей добродетельных и даже святых, на последних даже чаще, чем на первых. Но для таких людей смерть не является бедствием, ибо открывает для них путь к бесконечной блаженной истинной жизни»*². Эта фраза вызывает в памяти католического легата Арнольда Амальрика с его словами «Бог на небе узнает своих», сказанными в ответ на опасение уничтожить вместе с еретиками и невинных христиан. В целом послание митрополита Анастасия дало повод к справедливым нареканиям в его адрес. В годы начавшейся «холодной войны» в послании первоиерарха звучал не только явный намек на возможность ядерных бомбардировок СССР, но и их оправдание. И все же позволим себе не согласиться с С. В. Троицким, который писал о «пожелании» ядерных бомбардировок со стороны митрополита Анастасия³. Такого пожелания в послании все-таки нет.

Политика Московской Патриархии по-прежнему вызывала протест. Журнал «Жизнь Церкви» писал, что главная ошибка митрополита (Патриарха) Сергия в том, что он поставил во главу угла внешнюю успешность Русской Церкви в ущерб правде. *«За правильность или неправильность своих действий, — говорилось в журнале, — человек несет ответственность перед Богом, а за внешнюю успешность*

¹ См.: «Новые мученики Российские»: Первое собрание материалов // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 48.

² Анастасий, митр. Пасхальное послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1948. № 4–5. С. 2–3, 9.

³ См.: Троицкий. О неправде карловацкого раскола. С. 94, 114.

или неуспешность, даже катастрофичность, ответственности не несет»¹.

Позиция Зарубежного Синода в отношении Московской Патриархии в послевоенные годы оставалась враждебной. В своем рождественском послании (январь 1946 г.) митрополит Анастасий уподобил послушный коммунистическому государству епископат «немым псам, не умеющим лаять»².

О невозможности подчинения Московской Патриархии заявил Архиерейский Собор 1946 г. В резолюции об отношении к Московской Патриархии было сказано, что Зарубежная Церковь не может требовать от духовенства в России непосильных жертв в условиях государственного диктата. При этом Собор отметил, что в целом путь иерархии Русской Церкви является неверным и опасным, так как сознательно пропагандирует ложь об отсутствии гонений и предаст память мучеников. *«Это есть, — говорилось в резолюции, — подлинно великий грех хулы на их священную память и клеветы на нашу мать Церковь, за который иерархия и особенно ее возглавитель дают тяжкий ответ пред Богом и судом истории»*³.

Зарубежный Синод подчеркивал, что не объявляет об автокефалии и только лишь отказывается общаться с Московской Патриархией — то есть с московским церковным руководством. Разрыв с ним означал для священноначалия РПЦЗ определиться с формой поминовения священноначалия. 2 мая 1946 г. Архиерейский Синод РПЦЗ постановил поминать на приходах Святейших Патриархов, «Православное епископство Церкви Русския», митрополита Анастасия и правящего архиерея⁴.

Наличие коммунистической диктатуры, пусть даже внешне слегка изменившейся, было для Русской Зарубежной Церкви одним из главных оснований для независимости. Возмущаясь позицией Патриарха Алексия, ставшего защитником этой власти, митрополит Анастасий писал: *«Утверждать, что большевистская власть есть*

¹ Всеамериканский церковный собор // Жизнь Церкви. 1947. С. 27.

² Серафим (Лукьянов), митр. Письмо Патр. Алексию 31.01.1946 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 1. Л. 1.

³ Резолюция об отношении к Московской Патриархии // Церковная жизнь. 1947. № 3–4. С. 6.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 1–2.

«власть от Бога», значит возводить прямую хулу на Всевышнего, потому что Он Сам являлся бы тогда ответственным за все преступления, чинимые Советами не только в России, но и по всему миру, и за самое безбожие, которое стараются насадить всюду, куда достигает их рука». Глава РПЦЗ отмечал, что видимость свободы, предоставленной Церкви богоборческим государством, стоит ей очень дорого — отказ от осуждения атеизма и обязательное восхваление безбожных властителей. Страшной опасностью для Церкви митрополит Анастасий считал проникновение в ряды духовенства Московского Патриархата «заведомых безбожников, заранее подготовленных для этого советской рукою»¹.

К иерархам присоединились и церковные публицисты. Так, И. М. Андреевский писал о сомнительной благодатности Московской Патриархии, поклонившейся антихристовой власти и тем самым совершившей грех более страшный, чем нарушение догматов и канонов².

Но заявления о «безблагодатности» Московской Патриархии шли вразрез с фактом принятия в РПЦЗ архиереев и клириков, рукоположенных митрополитом Сергием. И прежде всего это касалось иерархов Украинской и Белорусской Церкви, включенных в состав Зарубежной Церкви после Второй мировой войны. Протоиерей Г. Граббе старался объяснить это противоречие в письме епископу Леонтию (Филипповичу): «У Патриархии, как у всякого греховного образования на теле Церкви, утрата благодатности не произошла в один момент. Ветвь, отделяемая от дерева, отмирает постепенно, и не всегда можно установить точно момент наступления смерти, т[о] е[сть] прекращения поступления живительного сока. Митрополит Кирилл [Смирнов] осуждал направление, принятое М[итрополитом] Сергием, но не произнес суда о его безблагодатности. Но углубление сергианства постепенно вело к утрате благодати. Когда теперь мы узнаем о существовании духовных лиц — членов партии, когда видим образчики патриаршего духовенства, присылаемый на Ближний Восток (настоящие неверующие чекисты), то ясно делается, что такая иерархия не может быть благодатна. Однако хиротонии Арх[иепископов] Пантелеимона [Рудыка] и Венедикта [Бобковского] происходили в

¹ Рождественское послание // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 5, 7.

² См.: Андреев И. М. Благодатна ли советская церковь? Нью-Йорк: Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948. С. 7, 21.

более ранний период и совершены Митроп[олитом] Сергием, который впал в грех в своей попытке перехитрить диавола, но не продался ему полностью и сознательно, как это думают многие осведомленные люди про его преемника и его сотрудников ныне. Сами же хиротонисуемые архимандриты из Польши были мало осведомлены о жизни Церкви в России, и им трудно ставить в укор, что они согласились на хиротонии от М[итрополита] Сергия. Поэтому наш Синод и признал Украинскую Автономную Церковь со всею ее иерархией, ставшей на тот же канонический принцип, что и мы. А в юрисдикцию Синода мы принимали всех Вас, как епископов Украинской Церкви, и, следовательно, Архиеп[ископ] Пантелеимон принимался именно в этом качестве, а не в качестве члена сергиевской иерархии, к которой он в то время уже не принадлежал»¹.

И все же отрицательное отношение к московскому церковному руководству еще не приводило Зарубежную Церковь к крайним шагам. Так, несмотря на отсутствие молитвенного общения с Московским Патриархатом, Зарубежный Синод был далек от отрицания его благодатности. Были случаи, когда священники Зарубежной Церкви, переходившие в Московский Патриархат и получавшие там награды, по возвращении в РПЦЗ этих наград не лишались².

§ 6. Место Русской Зарубежной Церкви в православном мире

Самостоятельность Русской Зарубежной Церкви нуждалась в каноническом обосновании. Помимо прежних доводов (указ патриарха Тихона № 362, порабощение Церкви в Отечестве и др.) в послевоенные годы апологеты Зарубежного Синода указывали на длительность существования РПЦЗ (более 15 лет), а также на свою жизнеспособность, подтверждаемую умножением паствы. Немаловажным для Зарубежной Церкви вопросом был также вопрос о ка-

¹ *Граббе Г., прот.* Письмо еп. Леонтию (Филипповичу) 28.09.1949 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 4. Folder 6.

² См., напр.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 2.

нонической территории¹. Если со стороны Московской Патриархии обвинения в адрес Зарубежного Синода сводились к его «непослушанию», то другие структуры русского рассеяния связывали неканоничность РПЦЗ с отсутствием у нее своей области. Такие обвинения высказывались Североамериканской митрополией, считавшей своей канонической территорией Америку, и Западноевропейским экзархатом, который оправдывал свою законность подчинением Константинопольскому Патриарху.

Клирик Западноевропейского экзархата священник Александр Шмеман обращал внимание, что Церковь изначально не знала иного принципа церковного устройства, кроме принципа поместного. Священник приводил целый ряд примеров, в том числе факт присутствия греческого игумена в качестве легата Римского Папы на VII Вселенском Соборе, а также факт перехода святых Кирилла и Мефодия в юрисдикцию Римской Церкви после прибытия их в Моравию, подчиненную Папе. Пастырь считал несостоятельной и ссылку апологетов РПЦЗ на факт наличия подворий на территории иных Поместных Церквей. По мнению священника А. Шмемана, подворья имеют только значение представительств, а не полноценных приходов, как это было в случае с Русской Зарубежной Церковью².

Русской Зарубежной Церкви не оставалось ничего иного, как критиковать территориальную основу церковного устройства и защищать другой принцип — национальный. Апологии этого принципа отличались друг от друга только категоричностью. Например, епископ Нафанаил (Львов) считал, что территориальный тип является основополагающим, однако допускал, что в обстоятельствах XX в., канонами не предусмотренных, он может нарушаться ради икономии³. Более радикально смотрел на проблему протоиерей Георгий Граббе. Основой для рассуждения о. Георгия были исследования С. В. Троицкого, считавшего, что национальный тип церковного устройства в древности был столь же распространен, как и тер-

¹ См.: *Спасский Ф.* Церковный Собор в Америке // Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1947. № 4. С. 6.

² См.: *Шмеман А., свящ.* Спор о Церкви // Церковный вестник Западно-Европейского Русского Экзархата. 1950. № 2 (23). С. 11–12.

³ См.: *Шмеман А., свящ.* Спор о Церкви. С. 10.

риториальный¹. Протоиерей Георгий Граббе указывал, что в основе существования РПЦЗ лежит «личностное» основание². Протоиерей Георгий ссылался на 1-е правило Константинопольского Собора, бывшего в храме Премудрости Слова Божия (879 г.), из которого следует, что на территории Константинопольского Патриархата были епископы, клирики и миряне, находившиеся в юрисдикции Римского Папы. По словам протоиерея Г. Граббе, «италийские» клирики, упоминаемые в правиле, были церковно-культурно связаны больше с Римом, чем с Константинополем.

Видя главную задачу Церкви в спасении своих чад, протоиерей Г. Граббе указывал, что Церковь ради выполнения своей миссии не должна ограничиваться в своем устройстве каким-то одним принципом и может использовать как территориальный, так и народный принцип. *«Известное 34 Апостольское правило, — писал протоиерей, — содержит оба принципа: оно говорит о епископах “всякого народа”... и вместе о территории “епархии и месте, к ней принадлежащем”. Народ, составляющий ту или иную Церковь, обычно занимает определенную территорию, но частично может пребывать и вне ее. Поместная Церковь есть, прежде всего, единица народа, объединенного иерархией»³.*

Примерно так же рассуждал и протоиерей Михаил Помазанский, указывавший, что основа для существования Зарубежной Церкви состоит в необходимости пастырского окормления. *«Церковь, — писал протоиерей Михаил, — люди, а не территория. Территория в церковь не входит, территория к церкви не принадлежит <...> Если епископ назначается к известному “месту”, то это происходит для обозначения местожительства его паствы, здесь ограждаются его права ради пользы церковного дела, а не для обозначения епископских владений. Он есть “епископ народа”. Церковь не ставит целью поделить землю при помощи землемеров»⁴.*

¹ См.: Троицкий С. Размежевание или раскол. Париж: YMCA-Press, 1932. С. 23–31.

² См.: Граббе Г., прот. Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 37, а также: Троицкий С. «Дымное надмение мира» и Церковь // Церковные ведомости. 1924. № 21–22. С. 7.

³ Граббе Г., прот. Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви. С. 38, 39.

⁴ Помазанский М., прот. Наше церковное правосознание // Церковная жизнь. 1950. № 1–2. С. 24, 25.

Доказывая право Зарубежного Синода на русскую диаспору, протоиерей М. Помазанский обращал внимание, что Константинополь заботливо охраняет греческую паству в рассеянии и не передает ее другим Церквам. Но почему же это запрещено Русской Церкви? Ведь она со временем обязана будет дать отчет, сумела ли она сохранить русскую паству. Защищая каноничность РПЦЗ, протоиерей М. Помазанский старался вести наступление и на Западно-европейский экзархат. Протоиерей писал, что в 34-м апостольском правиле говорится о «епископах всякого народа», у которого должен быть свой глава. Переход Западно-европейского экзархата в Константинопольский Патриархат, по мнению протоиерея М. Помазанского, стал подчинением «епископу чужого народа», то есть нарушением 34-го правила. Протоиерей был убежден, что Западно-европейский экзархат предпочел административное подчинение органическому единству¹.

Говоря о споре между сторонниками «территориального» и «национального» устройства Церкви, необходимо учитывать, что его участники были лицами заинтересованными. И те и другие, стремясь к исторической и канонической правде, старались оправдать и свое собственное положение.

Но была у этого вопроса и другая сторона. Представители Западно-европейского экзархата, защищая свою каноничность и ставя во главу угла принцип территориального устройства Церкви, были вынуждены стать сторонниками еще одной теории — теории о правах Константинопольского Патриарха на всемирную (кроме территорий Поместных Церквей) юрисдикцию.

Вопрос, кому должно принадлежать право окормления православных христиан в неправославных странах, вызывает споры между Поместными Церквами до сих пор. В противовес теории о константинопольском главенстве выдвигается тезис, что в этих странах юрисдикция должна принадлежать Церкви, которая первой принесла сюда православие и создала епархии. Такая схема действовала с древности вплоть до XX в. Подобное положение было, в частности, в Северной Америке, где до революции существовала епархия Православной Российской Церкви. Однако политическая смута и церковные нестроения в России привели к тому, что защищать свои

¹ См.: *Помазанский М., прот.* Наше церковное правосознание. С. 26, 32.

права на Северную Америку Русская Церковь не могла. В 1923 г., несмотря на наличие здесь русских епархий, Константинополь открыл в Америке несколько своих кафедр, тем более что православных греков здесь также было достаточно¹. Константинополь на этом не остановился. Миссионерскую деятельность РПЦЗ в Австралии и Южной Америке Вселенский Престол расценивал как посягательство на свои права². К сожалению, сторонниками греческих посягательств стали выступать и представители Западноевропейского экзархата.

Теорию о главенстве над всей диаспорой Константинопольского Патриарха считал верной архимандрит Киприан (Керн)³. Естественно, что эту теорию отстаивал и глава Западноевропейского экзархата митрополит Владимир (Тихоницкий). «*Константинопольская кафедра, — писал он митрополиту Анастасию, — по учению Христовой Церкви... мыслится как неизменный элемент полноты Православной Церкви, как инстанция, связанная не только со своим диоцезом, но и со всею Православною Церковью по всей вселенной и почему и именуется с V века кафедрой Вселенского Патриарха <...> Территория Западной Европы, за исключением частей ее, подведомых автокефальным церквям, по древним канонам окормляется Патриархом Вселенским*»⁴.

В связи с этим митрополит Владимир предлагал главе РПЦЗ для преодоления разделения обратиться к Константинопольскому Патриарху и объединиться под его покровительством. Более того, митрополит Владимир был готов уступить руководство единой структурой митрополиту Анастасию⁵.

Однако Русская Зарубежная Церковь с данной теорией не соглашалась.

Опровергая претензии Константинополя на диаспору, протоиерей Г. Граббе ссылался на исследования С. В. Троицкого, доказав-

¹ См.: Греческая Церковь в Америке // Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 16.

² См.: *Помазанский М., прот.* Наше церковное правосознание // Церковная жизнь. 1950. № 1–2. С. 31.

³ См.: *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: ПСТБИ, 2002. С. 51.

⁴ *Владимир (Тихоницкий), митр.* Письмо митр. Анастасию (Грибановскому) 20.08.1949 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1. См. «Приложение».

⁵ См.: *Владимир (Тихоницкий), митр.* Письмо митр. Анастасию (Грибановскому) 20.08.1949 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

шего, что у Константинополя нет прав на диаспору¹. Протоиерей ссылался также на прецеденты дореволюционной церковной истории. Он указывал, что Российская Церковь активно открывала за границей приходы и даже епархии, не спрашивая Константинополь. В русских заграничных церквях при этом никогда не возносилось имя Вселенского Патриарха, а поминалось лишь русское священноначалие. Понятно, что такие действия Российской Церкви, так же как и других Поместных Церквей, устраивавших свои приходы по всему миру, были бы невозможны, если бы мировое православие признавало канонические права Константинополя на весь мир. Кроме того, Вселенский Престол при этом и сам не заявлял о претензиях на диаспору и не предъявлял Поместным Церквям каких-либо требований².

Митрополит Анастасий писал, что первенство чести никогда не давало Константинопольскому Патриарху права власти над другими Поместными Церквями. *«Напрасно защитники противоположного взгляда указывают на присвоенный ему издавна титул “Вселенского”, — писал митрополит Анастасий митрополиту Владимиру, — этот титул дан был, как и некоторые другие преимущества, Константинопольскому Патриарху как “епископу Нового Рима — града Царя и Синклита” и потерял свое реальное содержание после падения Византии, оставаясь с тех пор не более как историческим воспоминанием»*. Митрополит обращал внимание на то, что 28-е правило Халкидонского Собора давало Константинопольскому Патриарху право власти лишь для Понтийской, Асийской и Фракийской областей, причем даже наиболее авторитетные греческие канонисты — Зонара, Аристин и Вальсамон — не видели в этом правиле никаких указаний на распространение власти Константинопольского Патриарха на всю диаспору³.

Принципиальное несогласие РПЦЗ с юрисдикционными претензиями греков стало одной из главных причин отказа митрополита Анастасия от предложения митрополита Владимира объединить

¹ См.: Троицкий С. Юрисдикция Цариградского Патриарха в области диаспоры // Церковные ведомости. 1923. № 11–12. С. 7; № 17–18. С. 8–12.

² См.: Граббе Г., прот. Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1949. № 10–11–12. С. 43.

³ Анастасий (Грибановский), митр. Письмо митр. Владимиру (Тихоницкому) 2.11.1949 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

ся под покровительством Константинополя. Первоиерарх РПЦЗ отмечал, что Константинопольский Патриарх не имеет никакого отношения к русской диаспоре и не вправе выступать для нее судьей. Кроме того, по мнению главы РПЦЗ, признание Вселенскими Патриархами обновленческого раскола и предательство в отношении Патриарха Тихона подорвало доверие к Константинополю. Митрополит Анастасий считал, что, подчинившись грекам, РПЦЗ поставила бы себя в зависимость от изменчивой политики Вселенского Престола. *«Мы не можем стать на этот путь уже по одному тому, что это было бы равносильно для нас отрыву от Русского Церковного тела, органической частью которого Зарубежная Соборная Церковь была и остается доселе»*¹, — писал глава РПЦЗ.

Неприемлемость подчинения Константинополю имела под собой еще одно основание. Как отмечал епископ Нафанаил (Львов), переход в юрисдикцию Вселенского Престола привел митрополита Евлогия к уклонению от обсуждения больших вопросов русской церковной жизни. А удаление от этих вопросов на руку большевикам². Действительно, обличение коммунистической идеологии, а также основные свидетельства о Новомучениках шли со стороны Зарубежной Церкви, а не Западноевропейского экзархата.

Оказавшись вне какой-либо юрисдикции, потеряв официальное покровительство Сербской Патриархии, Зарубежный Синод должен был оправдать свое положение. Несмотря на свою фактическую независимость, Зарубежный Синод декларировал, что, с одной стороны, не претендует на автокефалию, а с другой — не стремится ставить себя в каноническую зависимость от какой-либо Поместной Церкви³. *«Надо твердо усвоить себе, — писал протоиерей Г. Граббе, — что русские заграничные церкви являются такой же частью Русской Православной Церкви, как любая епархия в России»*⁴.

¹ Анастасий (Грибановский), митр. Письмо митр. Владимиру (Тихоницкому) 2.11.1949 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 32–33 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

³ См.: Профессорская неправда // Жизнь Церкви. 1947. С. 29.

⁴ Граббе Г., прот. Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви. С. 45.

Такое положение, не оговоренное канонами, представители Зарубежной Церкви оправдывали несколькими доводами.

Прежде всего, зависимое положение Церкви в Отечестве по-прежнему не позволяло ей выступить против коммунистической диктатуры. Эту обязанность не могли взять на себя ни партии, ни организации русской эмиграции. Единственной влиятельной и сильной структурой могла стать только Церковь, причем Церковь зарубежная. «Коммунистическая партия, — писал епископ Нафанаил (Львов), — является антицерковью, или иначе церковью сатанинской <...> Долг всяческой борьбы с богоборческой советской властью мы исповедуем как наш главный и притом не политический, а религиозный долг»¹.

Еще одно основание для продолжения деятельности РПЦЗ — пастырская необходимость, а также забота о единстве свободной части Русской Церкви.

Так, архиепископ Виталий (Максименко) указывал, что перед Зарубежной Церковью три пути. Первый — соединение с Московской Патриархией, что означало неминуемое подчинение коммунистической власти. Второй — объявление незаконной автокефалии, как это было в Польше и как это сделал митрополит Феофил в Америке. Третий — оставаться свободными и способствовать освобождению Церкви в Отечестве. По мнению архиепископа, Зарубежная Церковь, находящаяся в свободной стране, должна стать единственной хранительницей веры и наследия святых отцов до тех пор, пока Бог не избавит Россию от ига коммунистов².

Протоиерей М. Помазанский справедливо указывал, что православная вера является главным объединительным началом для русского рассеяния. Пастырь писал, что иудеи, уведенные в Вавилон, полностью утратили свою культуру и даже родную речь. Однако выстояла иудейская Церковь, и именно благодаря ей иудеи остались иудеями и не растворились в других народах. Протоиерей Михаил утверждал, что Зарубежная Церковь, необходимая русской эмиграции, сохранится даже тогда, когда расплытятся и исчезнут эмигрантские национальные и политические центры. Идейное основание

¹ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 24, 33 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогияне»). К. 1.

² См.: Виталий, архиеп. Современное положение Русской Православной Церкви в Америке // Православная Русь. 1947. № 7. С. 1, 3.

существования РПЦЗ, по мнению протоиерея М. Помазанского, состояло в борьбе за свободу Церкви в Отечестве. *«Сама она, — писал протоиерей о РПЦЗ, — есть свободный голос русской Церкви. Такой голос должен существовать. Уход в другие поместные Церкви есть отказ от борьбы: или признание нынешнего положения вещей нормальным, или признание бессилия в борьбе со злом <...> Разрывание сети неправды, в которую втягивается Церковь на родине, есть долг, исходящий из нравственной ответственности Церкви, охрана достоинства и чести матери-Церкви»¹.*

Однако Зарубежная Церковь пыталась поддерживать отношения с Поместными Церквями. Как уже говорилось выше, Патриарху Алексию I в 1945 г. удалось заручиться поддержкой против РПЦЗ трех восточных Патриархов — Александрийского Христофора, Антиохийского Александра и Иерусалимского Тимофея. Однако в последующие годы отношение глав Поместных Церквей к РПЦЗ не было столь однозначным. Вселенский Патриарх Максим весной 1947 г. поприветствовал митрополита Анастасия (Грибановского) по случаю Пасхи². Служения между клириками Поместных Церквей и РПЦЗ также имели место. 13 июля 1947 г. в Крестовоздвиженском храме в Женеве состоялось богослужение, в котором участвовали митрополит Эдесский Пантелеимон (Константинопольский Патриархат), архимандрит Леонтий (Бартошевич), протоиерей Авенир Дьяков (РПЦЗ) и протоиерей Георгий Флоровский (Западноевропейский экзархат)³. 5 июня 1949 г. митрополит Анастасий служил со священником Сербской Церкви в Мюнхене⁴.

* * *

Вторая половина 1940-х гг. была ознаменована повышением авторитета Русской Зарубежной Церкви. Митрополиту Анастасию в очень непростых условиях послевоенного разрушения коммуникаций удалось сохранить единую Зарубежную Церковь. Ее воз-

¹ Помазанский М., *прот.* Наше церковное правосознание // Церковная жизнь. 1950. № 1—2. С. 30.

² См.: Грамота Вселенского Патриарха // Церковная жизнь. 1947. № 1. С. 1.

³ См.: Служение греческого митрополита в женевском храме // Церковная жизнь. 1947. № 2. С. 43.

⁴ См.: Служение Митрополита Анастасия в сербском храме г. Мюнхена // Церковная жизнь. 1949. № 5—6. С. 38.

рождению способствовал и ряд предпосылок. Прежде всего, существование ее было связано с необходимостью единой церковной структуры для русской эмиграции. Росту авторитета Зарубежной Церкви способствовало положение Московского Патриархата, претерпевшего гонения и вынужденного поддерживать политику коммунистического государства. Наконец, постепенно становилось известно, что коммунистическая власть в СССР не изменила своей внутренней сущности. Единство между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью в этих условиях было невозможно.

Более реальным было примирение Московского Патриархата с Западноевропейским экзархатом и Североамериканской митрополией. Однако и здесь объединения не произошло.

Представляется очевидным, что главной причиной непрочности единства между Московской Патриархией и русским экзархатом Западной Европы было неправильное понимание Москвой идеологических основ существования независимой западноевропейской структуры. Московская Патриархия отнеслась к экзархату как к обычным епархиям, в те годы присоединяемым к Русской Церкви. Поэтому было проигнорировано главное средостение к объединению, а именно юрисдикция Константинопольской Патриархии. Оставив без должного внимания этот факт, отложив его решение на потом, коммунистическое государство и Московская Патриархия в 1945 г. получили только видимость единства. Еще одной причиной неудачи в деле объединения стало игнорирование Москвой установившихся в экзархате принципов церковной свободы, основанных на наследии Собора 1917–1918 гг. Наконец, последней ошибкой Московской Патриархии стала глубокая убежденность, что разделение не имеет принципиального характера, что стоит вместо архиепископа Владимира (Тихоницкого) назначить «своего» архиерея, стоит силовым решением упразднить экзархат, как все проблемы исчезнут. Однако проблема разделения, основанная на продолжавшейся в послевоенные годы несвободе Русской Церкви, не могла быть решена таким путем.

Объединение Московского Патриархата и Североамериканской митрополии также не состоялось. Причина была прежде всего в стремлении ее к автокефалии, которая к тому времени назрела. Но желание Советского государства использовать Московскую Па-

триархию в своих интересах воспрепятствовало ее примирению с митрополитом Феофилом (Пашковским).

Стремление Североамериканской митрополии к полной независимости стало причиной разделения с Зарубежным Синодом. В то время как последний считал свою независимость временной, Североамериканская митрополия помышляла о постоянной автокефалии. Если РПЦЗ желала оставаться русской, то митрополия поспешно уходила от русского наследия.

Не произошло объединения Зарубежной Церкви с Западноевропейским экзархатом. Получив каноническое прикрытие со стороны Вселенского Престола, экзархат в какой-то мере утратил понимание миссии, изначально принятой на себя русским изгнанием. Идеологические векторы Русской Зарубежной Церкви и экзархата не совпадали. И говорить об административном единстве двух структур было бесполезно.

§ 1. Архиереи и епархии РПЦЗ после переезда Синода в США

Архиерейский Синод пребывал в Ново-Коренной пустыни в Магопаке с 1950 до 1952 г.¹, когда переехал в небольшое здание на 77-й улице в Вест-Сайде (Нью-Йорк). В начале 1958 г. директор Первого национального банка в Бостоне С. Я. Семененко подарил Архиерейскому Синоду здание на углу Парк-авеню и 93-й улицы. Летом того же года состоялся переезд синодальных служб в новое помещение². На долгие годы местом пребывания Синода стал этот дом, освященный 2 февраля 1958 г. В просторном помещении был обустроен кафедральный собор в честь Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение». Освящение собора состоялось 25 октября 1959 г.³

Важным событием, на долгие годы определившим принципы административного устройства и идеологии РПЦЗ, стало принятие Архиерейским Собором 1956 г. «Положения о Русской Православной Церкви за границей»⁴.

---

¹ См.: Нью-Йоркская резиденция Архиерейского Синода // Церковная жизнь. 1952. № 1–2. С. 36.

² *Граббе Г., прот.* Циркуляр епархиальным управлениям. 24.06.1958 // Архив АС. Дело «Циркуляры 1932–1955 гг.».

³ См.: Приобретение нового синодального храма в Нью-Йорке // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 53; Освящение нового синодального дома // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 54–55. Освящение синодального собора в честь иконы Знамения Божией Матери (Курской-Коренной) в гор. Нью-Йорке // Церковная жизнь. 1959. № 9–10. С. 143–144.

⁴ Текст Положения см.: Церковная жизнь. 1957. № 1–3. С. 7–14; Церковная жизнь. 1957. № 4–6. С. 46–51. Церковная жизнь. 1957. № 7–12. С. 77–85. Сборник положений, уставов и законов Русской Православной Церкви за границей. Издание Синодальной канцелярии РПЦЗ. 2006. С. 23–44.

Расцвет Русской Зарубежной Церкви, пришедшийся на эти годы, был ознаменован созданием новых епархий и открытием новых приходов.

Восточноамериканскую епархию вплоть до своей кончины 21 марта 1960 г. возглавлял архиепископ Виталий (Максименко). Епархия была зарегистрирована как «Правящий архиепископ и Епархиальный совет Североамериканской и Канадской епархии». Необходимо подчеркнуть, что для американского государства главным лицом РПЦЗ в Америке по-прежнему являлся не митрополит Анастасий, а архиепископ Виталий. Однако последний никогда не пользовался этим преимуществом, подчиняясь первоиерарху Зарубежной Церкви. Проживавший в Нью-Йорке митрополит Анастасий продолжал носить титул «Кишиневский и Хотинский».

Ситуация была неоднозначная. Согласно § 37 «Положения о Русской Православной Церкви за границей», первоиерарх РПЦЗ являлся правящим архиереем той епархии, в которой имел постоянное пребывание. Однако уже тогда, в 1956 г., Архиерейский Собор внес поправку, что этот параграф не может войти в силу при жизни правящего архиерея Восточноамериканской епархии, то есть архиепископа Виталия. Лишь после его смерти Архиерейский Синод постановил, что упомянутый параграф может быть приведен в исполнение. 29 апреля 1960 г. Архиерейский Синод вынес решение присвоить митрополиту Анастасию титул митрополита «Восточно-Американского и Нью-Йоркского, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей»¹.

С 1948 г. Восточноамериканская епархия имела Флоридское викариатство, которое возглавлял епископ Никон (Рклицкий). В апреле 1960 г. Архиерейский Синод назначил архиепископа Никона первым викарием Восточноамериканской епархии с титулом «Вашингтонско-Флоридский». Архипастырю поручалось фактическое управление Восточноамериканской епархией, в то время как престарелый митрополит Анастасий осуществлял общее руководство². С февраля 1964 г. архиепископ Никон возглавлял самостоятельную Вашингтонско-Флоридскую епархию.

¹ Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1960. № 3–4. С. 38.

² См.: Там же.

Вторым викарием Восточноамериканской епархии был епископ Аверкий (Таушев), рукоположенный в 1953 году во епископа Сиракузского и Троицкого¹. Епископ Аверкий, известный как автор жизнеописания архиепископа Феофана (Быстрова) и толкований на Священное Писание, управлял приходами западной части штата Нью-Йорк. В 1960 г. архипастырь стал настоятелем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, в 1961 г. был возведен в сан архиепископа, а в феврале 1964 г. возглавил самостоятельную Сиракузскую и Троицкую епархию (по г. Сиракьюс и Свято-Троицкому монастырю).

Третьим викарием Восточноамериканской епархии был епископ Серафим (Иванов). 12 декабря 1950 г. он был назначен настоятелем Ново-Коренной пустыни². 3 мая 1951 г. Архиерейский Синод предписал епископу Серафиму более не именоваться «Троицким»³. Вплоть до 1957 г. иерарх находился в непосредственном подчинении Синода и в документах упоминался как «епископ Серафим, настоятель Ново-Коренной пустыни».

Западноамериканская епархия до 1962 г. возглавлялась архиепископом Тихоном (Троицким). После его ухода на покой епархией временно управлял викарный епископ Лос-Анджелесский Антоний (Синькевич), рукоположенный в 1951 г. В 1963 г. Лос-Анджелесское викариатство стало самостоятельной епархией. Епископ Антоний остался в Лос-Анджелесе, а в Сан-Франциско в марте 1963 г. был поставлен архиепископ Иоанн (Максимович).

В 1962 г. для Западноамериканской епархии был рукоположен викарный епископ Магопакский Нектарий (Концевич). Пока правящий архиерей, епископ Антоний, находился в Сан-Франциско, епископ Нектарий окормлял паству в Лос-Анджелесе. После разделения Западноамериканской епархии на Лос-Анджелесскую и Сан-

---

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1960. № 3–4. С. 38; Хиротония епископа Аверкия // Церковная жизнь. 1953. № 7–8. С. 32.

² См.: Определения Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 2. С. 2.

³ Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1951. № 4. С. 3.

Францискскую епархии епископ Нектарий стал викарием последней и получил титул епископа Сиэтлского¹.

В США существовали еще две небольшие епархии РПЦЗ — Чикагская и Кливлендская, во главе которой в 1951–1954 гг. стоял архиепископ Григорий (Боришкевич), и Детройтская и Флинтская, возглавляемая архиепископом Иеронимом (Черновым). Чикагская епархия включала в себя около десяти приходов, а Детройтская — всего четыре. В мае 1957 г. после смерти архиепископа Иеронима его епархия была присоединена к Чикагской епархии. В октябре того же года после смерти архиепископа Григория (Боришкевича) епархию с титулом «Чикагский и Детройтский» возглавил епископ Серафим (Иванов).

В Америке проживал еще один архиерей — епископ Иоанн (Шлиман), ранее возглавлявший Урмийскую миссию. После Второй мировой войны архипастырь переселился в Успенский Ново-Дивеевский монастырь, где проживал на покое до своей смерти в 1962 г.

В 1951 г. в Русскую Зарубежную Церковь был принят «архиепископ» Иаков Тумбс — глава «Восточной Православной Кафолической Церкви в Америке». Тумбс происходил из протестантской семьи, долгое время искал истинную Церковь и в 1935 г. принял православие. Не разобравшись в юрисдикционных конфликтах, Тумбс примкнул к последователям лишённого сана Евфимия (Офейша), где и получил хиротонию². После знакомства с архиепископом Виталием (Максименко) Тумбс решил перейти в Русскую Зарубежную Церковь, развестись с женой и начать миссионерскую деятельность среди англоязычного населения Америки³. 19 апреля Архиерейский Синод постановил совершить над ним постриг и все хиротонии вплоть до архиерейской в Ново-Коренной пустыни. Супруга Иакова Тумбса также была пострижена в монашество в Ново-Дивеевском монастыре. Возглавляемую Иаковом Тумбсом «Восточную Право-

¹ См.: *Корнилов*. Монах от Оптиной до Платины: Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). С. 31–33.

² Интересные подробности о «хиротонии», взглядах и служении Иакова Тумбса изложил в своем докладе Л. Н. Парийский (см.: Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке. С. 108–109).

³ См.: Хиротония епископа Манхэттэнского Иакова // *Церковная жизнь*. 1951. № 1. С. 27–28.

славную Кафолическую Церковь» было решено рассматривать как Американскую православную миссию. Ей временно разрешили сохранять свои обрядовые особенности. 12 июля о. Иаков был рукоположен во епископа Манхэттенского, начальника Американской православной миссии с непосредственным подчинением Архиерейскому Синоду. На следующий день Архиерейский Синод постановил возвести епископа Иакова в сан архиепископа¹. Однако деятельность архипастыря в лоне РПЦЗ длилась недолго. В 1956 г. он ушел на покой², впоследствии основал неканоничную «Американскую Православную Церковь».

Немало русских беженцев сконцентрировалось в Канаде. Здесь существовало две епархии — Западноканадская, во главе которой стояли архиепископы Иоасаф (Скородумов) (до 1950 г.), Пантелеимон (Рудык) (до 1954 г.), епископ Виталий (Устинов), и Восточноканадская, возглавляемая архиепископами Григорием (Боришкевичем) (1950–1954 гг.), Пантелеимоном (Рудыком) (до 1957 г.). После 1957 г. две епархии были объединены в одну епархию, которую возглавил епископ (с 1960 г. архиепископ) Виталий с титулом «Монреальский и Канадский». В 1958 г. викарным епископом Канадской епархии с титулом «Эдмонтонский» был поставлен архимандрит Савва (Сарачевич)³.

Русская Зарубежная Церковь укрепилась и за счет присоединения к ней румынских приходов. Единственным румынским архиереем, оставшимся в свободной Европе, был митрополит Виссарион (Пуя), приговоренный «народной» румынской властью к смертной казни, но избежавший гибели и проживавший во Франции. В марте 1954 г. румынское духовенство, находившееся за пределами «соцлагеря», обратилось к Русской Зарубежной Церкви с просьбой о помощи. Архиепископ Иоанн (Максимович) согласился поставить для свободных румынских приходов архиерея. 26 декабря в Версале митрополит Виссарион, архиепископ Иоанн и епископ Нафанаил

¹ См.: Слово, произнесенное митрополитом Анастасием при вручении жезла Новопоставленному епископу Манхэттенскому Иакову // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 13; Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1951. № 4. С. 4.

² См.: *Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart.* Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983. S. 408.

³ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 806–809.

(Львов) рукоположили во епископа Феофила (Ионеску)¹. Новопоставленный иерарх был направлен митрополитом Виссарионом в Северную Америку, где образовал Православную Канадскую миссионерскую епархию Западного полушария в числе восьми румынских приходов. В 1958 г. митрополит Виссарион решил отойти от дел и посоветовал епископу Феофилу перейти в подчинение какой-либо греческой или русской иерархии в Америке. Епископ Феофил предпочел обратиться в РПЦЗ. 11 июня 1958 г. Архиерейский Синод принял иерарха и его приходы в качестве самостоятельной епархии вплоть до освобождения Румынской Церкви от коммунистов. Епископ Феофил должен был поминать на богослужениях митрополита Анастасия, становился полноправным членом РПЦЗ. При этом ему не вменялось в обязанность участвовать в Соборах РПЦЗ, если они созывались для решения исключительно русских национальных вопросов².

В РПЦЗ вошли и некоторые болгарские приходы в Америке. С 1938 г. они управлялись епископом Андреем (Петковым) и подчинялись Болгарской Церкви. Война и установление в Болгарии коммунистической диктатуры прервали возможность общения между Синодом Болгарской Церкви и ее приходами в Америке. В 1963 г. епископ Андрей вступил в общение с Болгарским Синодом, однако часть его приходов во главе с архимандритом Кириллом (Иончевым) отказалась следовать за ним. Архимандрит Кирилл предпочел обратиться в РПЦЗ с просьбой принять его приходы. 24 апреля 1963 г. Архиерейский Собор РПЦЗ постановил принять в свою юрисдикцию Болгарскую епархию в Америке. Администратором епархии стал архимандрит Кирилл. В постановлении говорилось, что в случае необходимости архиерейских действий (хиротонии, освящения храмов) таковые будут выполняться архиепископом Аверкием (Таушевым). Выход из состава РПЦЗ допускался после восстановления в Болгарской Церкви свободной церковной власти³. 9 августа 1964 г. архимандрит Кирилл был рукоположен во

¹ См.: Владыка Иоанн – святытель Русского Зарубежья. С. 219–221.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1958. № 7–12. С. 75–77.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1963. № 1–12. С. 7–8

епископа Толедского и Торонтского для зарубежных болгарских приходов¹.

Активно развивалась церковная жизнь в Южной Америке. Здесь продолжала существовать Бразильская епархия во главе с архиепископом Феодосием (Самойловичем). В 1951 г. в Лондоне был рукоположен во епископа Монтевидеоского, викария Бразильской епархии архимандрит Виталий (Устинов), впоследствии переведенный в Канаду². 19 мая 1957 г. во епископа Гоянийского (по г. Гояна в Бразилии), викария Бразильской епархии, был рукоположен епископ Агапит (Крыжановский)³.

В Аргентине в 1950 г. архиепископа Пантелеимона (Рудыка) сменил архиепископ Иоасаф (Скородумов), после смерти которого в ноябре 1955 г. кафедру возглавил епископ Афанасий (Мартос)⁴.

Массовый отток эмиграции в Южную Америку поставил перед РПЦЗ задачу создания здесь новых самостоятельных епархий. В 1953 г. свой архиерей появился в Чили. На кафедру епископа Сантьягского и Чилийско-Перуанского был поставлен епископ Леонтий (Филиппович)⁵, ранее епископ Асунсьонский и Парагвайский. При этом Парагвайская епархия была присоединена к Аргентинской⁶.

В марте 1957 г. во епископа Каракасского и Венесуэльского был рукоположен архимандрит Серафим (Свежевский).

1950 — начало 1960-х гг. были годами бурного церковного роста и для Австралии. В 1950–1955 гг. архиепископом Сиднейским и Австралийским был Феодор (Рафальский). В 1955 г. умершего архипастыря сменил епископ Савва (Раевский). С 1950 г. на континенте существовало Мельбурнское викариатство, которое последовательно возглавляли епископы Афанасий (Мартос) (1950–1954), Савва

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1964. № 7–12. С. 37.

² См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 132.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 25.

⁴ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1186–1187.

⁵ См.: Там же. Ст. 1238.

⁶ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1953. № 9–12. С. 51.

(Раевский) (1954–1955) и Антоний (Медведев) (с 1956 г.). В 1963 г. в помощь епископу Савве был поставлен еще один викарий — епископ Брисбенский Филарет (Вознесенский), которому вскоре было суждено сыграть серьезную роль в церковной истории в качестве председателя Архиерейского Синода РПЦЗ.

Немалая часть паствы Русской Зарубежной Церкви находилась в Европе.

До 1950 г. епископом Брюссельским и Западноевропейским был Нафанаил (Львов). 15 декабря 1950 г. Западноевропейская епархия была разделена на две епархии. Приходы во Франции, Бельгии, Швейцарии и Люксембурге были подчинены архиепископу Брюссельскому и Западноевропейскому Иоанну (Максимовичу). Архиепископ Иоанн получил также титул Управляющего русскими православными церквами в Китае и на Филиппинах¹. Вторая епархия включала в себя территорию Нидерландов и Великобритании. Правящим архиереем с титулом «Гаагский и Престонский» стал епископ Нафанаил (Львов)². Этот иерарх руководил епархией недолго, в 1952 г. он стал управляющим приходами в Северной Африке, а в 1954 г. был уволен на покой. Территория Великобритании вошла в Престонское викариатство. В 1954 г. во епископа Престонского, викария Западноевропейской епархии был рукоположен архимандрит Никодим (Нагаев), в 1957 г. ставший епископом Ричмондским. В феврале 1964 г. епархия стала самостоятельной³, а епископ Никодим стал именоваться Ричмондским и Британским⁴.

В состав Западноевропейской епархии входило и Женевское викариатство, возглавляемое епископом Леонтием (Бартошевичем) († 1956). В 1957 г. епископом Женевским стал его брат Антоний (Бартошевич). В 1963 г. после назначения архиепископа Иоанна в Сан-Франциско епископ Антоний возглавил Западноевропейскую епархию с титулом «Женевский и Западноевропейский».

¹ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1953. № 9–12. С. 51.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1951. № 2. С. 17.

³ См.: *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 338, 343–344.

⁴ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 1037.

Еще одна епархия РПЦЗ существовала в Германии. В 1950 г. не стало митрополита Берлинского Серафима (Ляде), оставившего о себе память как о добром пастыре. Преемником митрополита Серафима стал архиепископ Венедикт (Бобковский), умерший 3 сентября 1951 г.¹ В том же 1952 г. епархию возглавил епископ Александр (Ловчий), до этого викарный епископ Киссингенский. В Германии существовало Северо-Германское (Гамбургское) викариатство во главе с архиепископом Филофеем (Нарко).

В Европе находилась также Венская и Австрийская епархия. Хотя русские эмигранты постепенно переселялись из Австрии, епархия существовала до 1965 г. — года смерти своего правящего архиерея архиепископа Стефана (Севбо).

В первой половине 1960-х гг. в составе Русской Зарубежной Церкви было 23 архиерея, 318 священников, 350 приходов и 13 монастырей².

Жизнь вносила коррективы в епархиальное устройство РПЦЗ. Некоторые епархии сливались, вместе с тем образовывались новые епархии и викариатства, упразднялись старые. Но в принципе современное епархиальное устройство РПЦЗ сложилось именно в период 1950–1964 гг.

§ 2. Русская Зарубежная Церковь и Церковь в Отечестве

Положение Церкви в Отечестве и ее отношение к РПЦЗ

Переезд Зарубежного Синода в Нью-Йорк пришелся на годы усиления гонений на Русскую Церковь. Вплоть до 1953 г. количество храмов и монастырей на родине неуклонно сокращалось, заметно снизилось и число архиерейских хиротоний.

Последующие несколько лет после смерти Джугашвили-Сталина стали для Церкви периодом некоторого облегчения. Этот

¹ См.: Болезнь и кончина Архиепископа Берлинского и Германского Венедикта // Церковная жизнь. 1951. № 3. С. 17.

² См.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Мой труд в винограднике Христовом: В 2 т. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1993. Т. 2. С. 76. Ср.: Троицкий Православный Русский календарь на 1965 год. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1964. С. 3–31.

период был ознаменован массовым освобождением политических заключенных, что коснулось и Церкви. Из лагерей и ссылок стали возвращаться священнослужители, хотя реабилитировались далеко не все. На улучшение положения Церкви в Отечестве повлиял еще один фактор. Сталин, озабоченный усилением собственной власти и совмещавший должность лидера компартии и председателя Совета министров, снизил роль партийной составляющей в государственном управлении. После смерти диктатора власть оказалась разделенной между председателем Совета министров Маленковым (с 1955 г. Булганиным) и первым секретарем ЦК КПСС Хрущевым. Двоевластие дало Церкви передышку. После 1955 г. наблюдалось даже небольшое увеличение количества церквей. Тем не менее заданный в последние годы сталинского правления антирелигиозный курс давал о себе знать. К новому наступлению на Церковь государство активно готовилось. В 1958 г., после того как Хрущев сосредоточил в своих руках и партийную и государственную власть, против Церкви был предпринят новый поход. *«Сверху даны указания, — говорил митрополит Николай (Ярушевич), — в течение семи лет прижать церковь так, как это было сделано перед войной <...> Идет физическое уничтожение церкви и религии»*¹. В эти годы, вошедшие в историю как период хрущевских гонений, Церковь лишилась 5 духовных семинарий, 40 монастырей, а также более 5500 храмов. Массовый размах приобрела и атеистическая пропаганда. Хрущевское правление было ознаменовано вступлением Русской Церкви во Всемирный совет церквей, приходской реформой, превратившей настоятеля из главы прихода в наемника приходского совета, а также ограблением Церкви путем резкого увеличения налогов.

Кадровый состав Русской Церкви также постепенно менялся и в 1950–1960-е гг. был уже иным, чем до войны. Не склонные к компромиссам священнослужители в большинстве своем были уничтожены. При этом число архиереев и священников Русской Церкви пополнилось за счет представителей обновленческого раскола, перешедших в Московский Патриархат в 1940-е гг.

Постепенно уходили пережившие лагеря иерархи-исповедники, такие как митрополит Антоний (Романовский) († 1962), архиепи-

¹ «Поразила нас всех, как громом, отставка митрополита Николая»: Крах одной церковной карьеры. 1960 / Публ. Т. А. Чумаченко // Исторический архив. 2008. № 1. С. 48.

скоп Лука (Войно-Ясенецкий) († 1961), епископ Вениамин (Милов) († 1955) и епископ Афанасий (Сахаров) († 1962). Умирали и не запуганные репрессиями иерархи-реэмигранты — архиепископы Сергей (Королев) († 1952), Ювеналий (Килин) († 1958), Никандр (Викторов) († 1961)¹. В 1962 г. не стало и митрополита Нестора (Анисимова).

Новые хиротонии теперь жестко контролировались государством, отсеивавшим кандидатов, которые могли создать властям какие-либо проблемы. Конечно, у властей случались и «недосмотры», однако они были скорее исключением, чем правилом. В целом же ведущие посты в Русской Церкви доставались только проверенным людям. Например, выдвижение митрополита Никодима (Ротова) состоялось по прямому указанию госбезопасности. «КГБ считал бы целесообразным на должность председателя отдела внешних церковных связей назначить архимандрита Никодима Ротова», — говорилось в записке председателя КГБ СССР А. Шелепина². При своей враждебности к Церкви государство стремилось использовать ее как орудие советской агитации. В соответствии с решениями самого ЦК КПСС иерархи должны были активно «бороться за мир», а также брать на себя «разоблачение антисоветской пропаганды»³.

Руководство Русской Православной Церкви опасалось не только обличать богоборчество, но даже заявлять о притеснениях верующих. Наоборот, священнослужители были обязаны говорить о полной свободе Церкви, пресекая «злостную клевету» со стороны Запада.

В инструкции Совета по делам РПЦ уполномоченным от 6 ноября 1958 г. предписывалось следить, чтобы иностранцам, желающим ознакомиться с церковной жизнью в СССР, не показывали закрытые или разрушенные храмы. В случае возникновения неудобных вопросов сопровождающий должен был говорить, что Церковь сейчас более свободна, чем при царской власти, а также

¹ Архиепископ Никандр был рукоположен во священника в 1916 г., с 1920-х гг. служил в Китае. В 1946 г. в Маньчжурии был пострижен в монашество и рукоположен во епископа. В том же году переехал на родину, где занимал несколько кафедр.

² «Поразила нас всех, как громом, отставка митрополита Николая»: Крах одной церковной карьеры. С. 58.

³ Там же. С. 64.

найти что ответить в случае возникновения провокационных вопросов. «Работа с иностранцами, умелый показ им церковных объектов, правильное проведение бесед и ответов на вопросы — это большая и важная политическая работа», — говорилось в инструкции. Но главное, на что обращалось внимание, — «политическая работа» должна была проводиться специально подготовленными священниками. Ради этого предусматривались и кадровые перестановки духовенства¹.

Понятно, что священнослужители, направляемые за границу, готовились несравненно более тщательно. И представители Московской Патриархии действовали в нужном государству духе.

Так, архиепископ Борис (Вик), находясь в Канаде в 1956 г., сказал, что в Московской Патриархии 20 тысяч храмов (на самом деле было 13 417), 69 монастырей (на самом деле 57), 35 тысяч священнослужителей (на самом деле 12 185)². Когда иерарха спросили о количестве верующих, архиепископ Борис уклончиво ответил, что статистики не ведется. На вопрос корреспондентов о причинах улучшения положения Церкви в атеистическом государстве архиепископ Борис ответил, что улучшений нет, так как и раньше советское правительство относилось к Церкви хорошо³. При этом архиепископ заявлял, что никакой религиозной церемонии после смерти Сталина не проводилось⁴, хотя на самом деле, как сообщал «Журнал Московской Патриархии», панихида по нему была отслужена⁵. О таком же количестве храмов (20 тысяч) говорили митрополиты Николай (Ярушевич)⁶ и Питирим (Свиридов). Последний добавил, что храмов в СССР вполне достаточно, но допустил оплошность, сказав, что верующих среди советских граждан 85–90 процентов. В эмигра-

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1641. Л. 41–43.

² Там же. Оп. 2. Д. 196. Л. 19. Ср.: Шкаровский М. Православная Русская Церковь в XX веке. М., 2010. С. 430.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 196. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 66.

⁵ См.: Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия перед панихидой по И. В. Сталине, сказанная в патриаршем соборе в день его похорон // ЖМП. 1953. № 4. С. 3–5; Служения Святейшего Патриарха Алексия // ЖМП. 1953. № 5. С. 29.

⁶ См.: Церковная жизнь в Советской России // Церковная жизнь. 1959. № 3–4. С. 63.

ции в ответ на это спрашивали: как может столь малое количество храмов «полностью удовлетворить нужды верующих»?¹

Не менее интересным представляется вопрос об отношении московского церковного руководства к политическим симпатиям духовенства. Официально от него уже не требовалось предоставления подписок о лояльности коммунистической власти. Атеистическое государство понимало, что недоверие к Московской Патриархии напрямую связано с неприятием ее компромиссной политики. Митрополит Николай (Ярушевич) даже сделал заявление, что требование подписок о лояльности в 1920–1930-е гг. имело лишь временный характер. «Хочу сказать, — заявил митрополит Николай, — что это предложение Св[ященно]го Синода уже давно потеряло свою силу»².

Из этих слов можно было сделать вывод, что теперь зарубежный священник Московской Патриархии имел право критиковать власть и обличать гонения на Церковь. На практике, разумеется, ничего подобного не было. Конечно, далеко не от всех священников-эмигрантов, подчиненных Московской Патриархии, требовали сотрудничества с КГБ, но пребывание в юрисдикции Москвы налагало на них особые нормы поведения. И ждать от них слова правды было бы наивно. Ярким примером стало выступление в защиту Русской Церкви со стороны архиерея Московской Патриархии в Великобритании архиепископа Сурожского Антония (Блума). В 1964 г. иерарх организовал моление о гонимой Церкви в Отечестве. Под давлением Советского государства Патриарх Алексей был вынужден просить архиепископа Антония уйти на покой «по состоянию здоровья». Увольнению архипастыря помешала лишь отставка Хрущева. На фоне политических потрясений Патриарх Алексей постарался, чтобы об архипастыре забыли, благодаря чему он остался на своей кафедре³.

Дело обличения атеизма и гонений на Церковь по-прежнему оставалось в руках священнослужителей, независимых от московской церковной власти. И неудивительно, что зарубежные юрис-

¹ Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1955». Л. 21.

² Николай, митр. Разъяснение недоумения // ЖМП. 1956. № 9. С. 22–23.

³ Василий (Родзянко), иером. Письмо протопресв. Г. Граббе 22.05.1974 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

дикции становились мишенью для нападков со стороны Советского государства.

Со стороны Совета по делам РПЦ велась активная работа по борьбе с зарубежной церковной оппозицией. С этой целью Совет изыскивал различные возможности для воздействия на зарубежных иерархов и их окружение, не брезгуя публикацией компромата. Так, желая воздействовать на архиепископа Финляндского Германа (Аава), Совет по делам РПЦ пытался выяснить, можно ли повлиять на его окружение, старался узнать о его слабостях, а также рассматривал возможность публикации компрометирующих иерарха материалов¹.

Также предпринимались попытки изъятия у РПЦЗ недвижимости, например храма святого Александра Невского в Копенгагене².

Свою позицию относительно Русской Зарубежной Церкви высказывали и представители московской церковной власти. Официальные церковные лица представляли историю заграничных разделений в общем контексте «отсутствия гонений» в СССР. Защищая эту установку, противники РПЦЗ заявляли, что ее отделение от Церкви в Отечестве неканонично. *«После Октябрьской революции, — говорил архиепископ Борис (Вик) канадским корреспондентам в 1956 г., — часть духовенства ушла за границу и здесь начала свою антисоветскую деятельность. В первую очередь надо причислить сюда “карловчан”. Они раскольники, схизматики, отколовшиеся от своей Матери-Церкви. По церковному правилу они подлежат запрещению в священнослужении и действительно были запрещены»*. Точно так же отзывался архиепископ Борис и о Североамериканской митрополии. Представитель Московской Патриархии не забывал вставлять в свои речи и заявления о «сотрудничестве» зарубежных иерархов с германскими национал-социалистами. При этом архиепископу Борису предписывалось при встречах с «раскольниками» требовать от них искреннего покаяния *«о вступлении на путь раскола»*³.

Неудивительно, что эти и другие резкие заявления, явно продиктованные в ведомстве Карпова, не способствовали миру между Московской Патриархией и Зарубежным Синодом. Даже зарубежные клирики Московской Патриархии возмущались тем, что архиепископ

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 41, 43.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Оп. 2. Д. 196. Л. 11, 21, 54.

Борис во время своего пребывания в Америке только усилил разделения. Позиция иерарха действительно привела к конфликтам внутри американской паствы Московского Патриархата. *«До архиепископа Бориса, — говорил клирик Московского Патриархата в США протоиерей Иосиф Дзвончик, — мы были едины, а теперь разбединены на группы, которые создал архиепископ Борис»*. Подобным образом оценивал ситуацию и архимандрит Досифей (Иванченко), считавший, что стремление части американских клириков в юрисдикцию Московского Патриархата к середине 1950-х гг. полностью иссякло. Возмущаясь установленными архиепископом Борисом правилами приема клириков, приходящих «из раскола», архимандрит писал: *«Кто же перешел к нам или переходит? Где они? Действительность после Вашего отъезда свидетельствует как раз о противоположных явлениях. Исключение может представить архиеп[ископ] Димитрий (Маган), ибо ему деваться некуда. Положение его в [Североамериканской] Митрополии весьма тяжелое, и о нем ничего не слышно»*¹.

Неоднократные заявления Священного Синода против «карловацкого раскола» перемежались с попытками привлечь в подчинение Московской Патриархии архиереев и священников Русской Зарубежной Церкви. В истории многолетних взаимоотношений между Церковью в Отечестве и Церковью в эмиграции были случаи, когда клирики меняли юрисдикцию по идейным или личным соображениям. Однако не меньше было эпизодов, начало которых было связано с разного рода скандалами.

Так, в конце 1940-х гг. в Германии началось расследование относительно обстоятельств хиротонии архимандрита Досифея (в миру Михаила Иванченко). О себе архимандрит говорил, что был рукоположен в 1917 г. епископом Уфимским Андреем (Ухтомским). Тем не менее беженцы, знавшие отца Досифея в годы войны, утверждали, что во священники он был поставлен на Украине 3 января 1942 г. лишенным сана Феофилом (Булдовским). По имевшимся в РПЦЗ данным, в монашество о. Досифей был пострижен епископом Никанором (Абрамовичем) в неканоничной Украинской автокефальной Церкви в 1943 г. Архимандрита обвиняли и в том, что священный сан он принял, будучи второбрачным². Отрицательный отзыв

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 196. Л. 120, 130.

² См.: Новый епископ Московской Патриархии // Церковная жизнь. 1959. № 3–4. С. 63–64; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1742. Л. 41.

об архимандрите предоставила Польская Православная Церковь¹. Не дожидаясь окончания расследования, архимандрит Досифей попытался перейти в Североамериканскую митрополию, но получил отказ.

В Совете по делам РПЦ имелись сведения об обстоятельствах хиротонии Иванченко. Министерство иностранных дел СССР на запрос Совета по делам РПЦ подтвердило, что он был рукоположен на Украине во время Второй мировой войны. Министерство госбезопасности в январе 1952 г. заявило, что не имеет данных об архимандрите Досифее², что, конечно, было бы невозможно, если бы Иванченко священствовал с 1917 г. Тем не менее в 1951 г. архимандрит Досифей был принят в клир Североамериканского экзархата Московского Патриархата³. Протесты Патриарха Алексия, требовавшего его удаления из клира Московского Патриархата, ни к чему не привели⁴. Архимандрит остался в юрисдикции Москвы, а в 1959 г. был даже рукоположен во епископа Нью-Йоркского. Однако, как отмечали в Совете по делам РПЦ, никаким авторитетом среди эмигрантов он не пользовался⁵.

В 1953 г. в РПЦЗ был лишен сана за двоеженство священник Игорь Зюземиль. В следующем году он был принят в состав Австралийской епархии Константинопольского Патриархата, а в 1959 г. вошел в состав Московского Патриархата, где в 1966 г. был рукоположен во епископа Западногерманского. Важно, что священный сан в свое время он получил от митрополита Серафима (Ляде), благодатность которого в Московском Патриархате оспаривалась⁶.

В 1954 г. за «тяжелые нарушения нравственности» был запрещен в священнослужении архимандрит Мстислав (Волонсевич), служивший на приходе РПЦЗ в Западном Берлине и за два года до того пытавшийся отобрать у Московского Патриархата Воскресенский

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 15.

² Там же. Л. 15, 35.

³ См.: Новый епископ Московской Патриархии // Церковная жизнь. 1959. № 3–4. С. 63–64.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 1742. Л. 41.

⁶ *Нивьер*. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции. С. 238–239.

собор¹. После запрещения архимандрит Мстислав перешел в подчинение Московской Патриархии (по принесении покаяния в «грехе раскола»). В Совете по делам РПЦ знали, что запрещение архимандрита Мстислава Зарубежной Церковью было справедливым², однако он был рукоположен во епископа Великолуцкого и Торопецкого, затем занимал еще несколько кафедр в России. После перехода в Московский Патриархат архимандрит Мстислав представил своеобразную картину ситуации в Русской Зарубежной Церкви, изобразив ее иерархов патологическими маргиналами и «предсказав» ее полный развал после смерти митрополита Анастасия и архиепископа Виталия (Максименко)³.

В 1957 г. в Московский Патриархат из Североамериканской митрополии был принят епископ Питсбургский Дионисий (Дьяченко), о деятельности которого в РПЦЗ уже говорилось ранее⁴.

Наконец, в конце 1950-х гг. был запрещен в священнослужении и предан суду по «тяжелому обвинению» архиепископ Пантелеимон (Рудык). Не дожидаясь суда, архиепископ обратился в Московский Патриархат с просьбой принять его. В своем обращении к митрополиту Николаю (Ярушевичу) архиепископ Пантелеимон сказал, что за время своего пребывания за границей он находился «под всегдашним и непрестанным желанием возвратиться в лоно Матери-Церкви». Иерарх был принят в Московский Патриархат и 8 августа 1959 г. был назначен архиепископом Эдмонтонским и Канадским⁵.

Понятно, почему коммунистическое государство продвигало подобные хиротонии и назначения — скомпрометированными людьми было легче управлять. Но такая политика безусловно углубляла пропасть между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1006. Л. 10; см.: Возведение архимандрита Мстислава во епископа // Церковная жизнь. 1956. № 1–6. С. 63.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1220. Л. 21.

³ Мстислав (Волонсевич), архим. Дополнение к докладной записке. 1955 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 15.

⁴ См.: Киреев А., протод. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 годах. М., 2005. С. 286.

⁵ См.: Из деяний Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1960. С. 134–135.

Период 1950–60-х гг. был отмечен изданием полемической литературы и выходом в свет статей, направленных против зарубежных «расколов». Наиболее известной стала работа С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола». Основные аргументы, выдвигавшиеся противниками Зарубежной Церкви, коренились в 1920–30-х гг. Зарубежное церковное управление обвиняли в политиканстве, в незаконной деятельности вопреки указаниям Патриарха Тихона и его преемников и т.д. Аргументы иногда бывали сильными, иногда надуманными, и анализировать их нет смысла — все «за» и «против» уже были высказаны в ходе споров 1920–30-х гг.¹

Укажем лишь на одну характерную ошибку. Противники РПЦЗ, приводя для доказательства своей правоты указы и распоряжения московского священноначалия, не упоминали, что эти акты появлялись в годы беспрецедентных гонений на Церковь, при большем или меньшем давлении богоборческой власти. А постоянные утверждения авторов об отсутствии гонений на Церковь и вовсе сводили на нет всю московскую апологетику.

И все же понимание, что в глубине своей Церковь едина, существовало. Это понимание, скрываемое в официальных постановлениях, иногда выплескивалось наружу. Показательно, что подавляющее большинство архиереев-реэмигрантов отказывалось от публичных выступлений с обличениями Русской Зарубежной Церкви. Статьи митрополита Серафима (Лукиянова) были скорее исключением. А правилом в отношении Зарубежной Церкви было молчание. И даже многолетний противник Карловацкого Синода митрополит Вениамин (Федченков) по возвращении на родину не только отказался выступить с его осуждением, но даже призвал Патриарха Алексия отнестись к РПЦЗ по-братски. Протопресвитер Николай Колчицкий в феврале 1951 г. сообщал в Совет по делам РПЦ, что митрополит Вениамин, находясь у Патриарха Алексия, возмущался, что Московская Патриархия выступает против главы РПЦЗ. *«Я лично, — сказал митрополит Вениамин, — очень хорошо знаю митрополита Анастасия и считаю его истинным христианином, который ведет борьбу против русской церкви только по своим христи-*

¹ См., напр.: *Кострюков*. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. С. 13–18.

анским побуждениям, и поэтому никогда не смогу согласиться с тем, чтобы выступить против него»¹.

Интересное свидетельство об отношении Патриарха Алексея к политике русского зарубежья оставил протоиерей Владимир Родзянко. Более двадцати лет отец Владимир вел религиозные передачи на радио Би-би-си, а потому был хорошо известен в России. Беседа между главой Русской Церкви и отцом Владимиром состоялась во время посещения Патриархом Алексием Лондона в 1964 г. «*Патриарх во время литургии, — вспоминал протоиерей, — после причастия в Алтаре, подошел ко мне, снял с себя крест и надел на меня. После этого между нами произошел разговор, который никто не слышал. Он мне прямо сказал, что “все, что произошло” (революция и т. д.), совсем не было тем, что у него на сердце, и благодарил меня “за Ваш путь”. А присутствовавший при этом его “древний”... сотрудник Д. А. Остапов отвел меня в сторону и шепотом сказал: “это за Ваши передачи” <...> Я спросил Остапова: “а слушают?” — на что он ответил: “да что Вы, о. Владимир, миллионы слушают и на ленту записывают”*»².

Но самым показательным стал факт служения панихиды по митрополиту Антонию (Храповицкому) Патриархом Алексием при посещении им Белграда в 1957 г.³ Сослужил Патриарху архиепископ Херсонский и Одесский Борис (Вик) — тот самый, что за год до этого так резко отзывался о зарубежных «расколах».

Положение приходов Московской Патриархии в эмиграции

В послевоенные десятилетия русское православие в западных странах было представлено в основном юрисдикциями, враждебными Московской Патриархии, в том числе Русской Зарубежной Церковью. Положение ее приходов не было блестящим, и пастыри часто нуждались. Однако, благодаря тому что большинство эмиграции склонялось именно к ней, приходы ее могли существовать. Кроме того, Зарубежной Церкви было легче находить благотворителей, а также другие источники дохода. Например, германским

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 27. Л. 28.

² Родзянко В., *прот.* Письмо протопресв. Г. Граббе 22.05.1974 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

³ См.: Письма патр. Алексея Карпову. Т. 2. С. 203.

приходам Зарубежной Церкви оказывал помощь Всемирный совет церквей¹.

Приходы Московской Патриархии не могли похвастаться ни большим числом прихожан, ни богатыми благотворителями. Однако проблема была и в другом. На фоне «холодной войны» нормальное развитие зарубежных приходов Московского Патриархата во многих странах было просто невозможно. Иерархов и священников, подчиненных Москве, здесь считали пятой колонной и нередко препятствовали их работе. Клирик Московской Патриархии протоиерей Иосиф Дзвончик докладывал, что если даже клирики из других юрисдикций захотят перейти в подчинение Патриарха Алексия, Московский экзархат в Америке не сможет их принять, так как открыть для переходящих какой-нибудь новый приход было совершенно невозможно. Проблему представляла и подготовка кадров — даже создание пастырских курсов было для экзархата несбыточной мечтой².

Вынужденные согласовывать свои действия и выступления с коммунистическим государством, архиереи, прибывавшие из СССР, также не вызывали доверия. Например, после смерти экзарха приходов Московского Патриархата в Америке митрополита Макария (Ильинского) (1953) остроу приобрел вопрос о его преемнике. Наиболее подходящим для этой должности считали архиепископа Адама (Филипповского), хорошо знавшего американскую жизнь. Однако, как писал протоиерей Борис Старк, назначение архиепископа Адама спровоцировало бы раскол. Главная тому причина — регулярное посещение архиепископом Адамом посольства СССР. Если у советских граждан это соблазна не вызывало, то американцы в подобных контактах видели тайное сотрудничество иерарха с коммунистами³.

О невозможности для Московской Патриархии руководить православной жизнью в США свидетельствовал иерарх Североамериканского экзархата митрополит Кирилл (Григорьевский) в своем докладе на Архиерейском соборе 1962 года.

¹ Мстислав (Волонсевич), архим. Докладная записка архиепископу Борису (Вику). 1954 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 9, 17.

² Дзвончик И., прот. Справка о церковных расколах в Северной Америке 10.04.1962 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1962». Л. 11.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 124.

риканской митрополии архиепископ Иоанн (Шаховской). *«Американское Правительство, — говорил он, — признало Православное Исполнение “четвертым государственным исповеданием” наряду с римокатоликами, епископалами и протестантами, и нашей митрополии, как американской, предоставлено право назначать в армию православных священников. Между тем Московская юрисдикция зарегистрирована как “иностранное общество” и при современных условиях такое положение привело бы к упадку православной миссии в Америке»*¹. Пастырское окормление православных американских воинов не было отвлеченным вопросом. Сам владыка Иоанн посещал воинов, сражавшихся против коммунистов в Корее². Естественно, священник Московской Патриархии такую миссию на себя взять бы не смог, и если бы даже захотел, то не получил бы ни разрешения Москвы, ни разрешения Американского государства.

Штатские лица, курировавшие архиереев Московской Патриархии, еще более ухудшали положение. Так, поведение И. В. Варламова, сопровождавшего делегацию Московской Патриархии на Родосское совещание, дало архиепископу Василию (Кривошеину) основание заподозрить в нем сотрудника КГБ, приставленного наблюдать за архиепископом Никодимом и влиять на него. *«Он все время занимался пропагандой и рекламой советских порядков, — вспоминал архиепископ Василий, — а с нашими архиереями говорил почему-то в начальническом тоне»*³.

Бывший обновленец, а в те годы сотрудник ОВЦС А. Ф. Шишкин, неоднократно посещавший Америку вместе с московскими иерархами, оставил пример подобной лжи. *«Противники наши, — говорил Шишкин в одном церковном собрании, — привыкли говорить о Русской Православной Матери-Церкви, о Церкви-Мученице, как о Церкви в терновом венце, обгазированной кровью страданий... Но такое представление неправильно и должно быть отвергнуто. Русская Православная Церковь никогда за всю многовековую историю своего существования не была мученицей. Не является таковой она и за по-*

¹ Родзянко В. прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1955». Л. 23.

² См.: Доклад преосвященного Иоанна, епископа Сан-Францисского // Русско-американский православный вестник. 1954. № 3. С. 44, 45.

³ Василий (Кривошеин), архиеп. Две встречи. СПб.: Сатис; Держава, 2003. С. 131.

следние 36 лет». Факт практически полного истребления Русской Церкви накануне Второй мировой войны Шишкин преподносил всего лишь как «временные трудности», которые «направляли жизнь Церкви к процветанию»¹.

Очень скоро Шишкин стал вызывать раздражение даже у местных патриархийных священников. «Он мог быть хорошим агитатором в колхозе», — отзывались о нем пастыри, от внимания которых не ускользнуло, что Шишкин, ругая все американское, жил в Америке на широкую ногу и вывозил оттуда по 16 чемоданов. Когда к делегации американских священников Московского Патриархата, посетивших Москву в 1956 г., снова прикрепили Шишкина, пастыри дружно запротестовали. Член Совета по делам РПЦ Г. Уткин писал: «В Москве Шишкин все время занимался поучением, не давал никому сказать слова и допускал целый ряд нетактичностей. Дело доходило до того, что делегаты отказались садиться с ним рядом за один стол и даже заявили, что если его не уберут, то они сделают ему “синий глаз”...»².

Советское государство в этих обстоятельствах оказалось в непростой ситуации. С одной стороны, оно стремилось к росту влияния Московской Патриархии на эмигрантов. С другой — общая антицерковная политика не позволяла оказывать клирикам серьезную поддержку. И конечно же второй фактор перевешивал. Следствия советской политики докатывались и до зарубежных патриарших приходов.

Одно из таких следствий напрямую коснулось Северной Америки. Как известно, с конца 1950-х гг. после хрущевской финансовой реформы стало серьезно ухудшаться материальное положение Московского Патриархата. Москва не могла больше помогать своему Североамериканскому экзархату, приходы которого попросту разорились. Содержание священников в 1963 г. было решено возложить на приходские общины, однако на практике это решение проходило с большим трудом. По свидетельству протоиерея Стефана Ляшевского, уже тогда патриарший экзарх в Америке митрополит Иоанн (Вендланд) в частных беседах говорил, что от американских патриарших приходов нужно избавляться. Выход видели в предостав-

¹ Иоанн, еп. Путь Церкви // Русско-американский православный вестник. 1954. № 7. С. 107.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 196. Л. 119.

лении автокефалии Американской Церкви, куда и должны были влиться патриаршие приходы¹.

Были и другие примеры того, как советская политика мешала зарубежной деятельности Московского Патриархата. Так, в СССР был серьезно ограничен доступ инославных священников. Например, для окормления американских граждан, работавших в СССР, было разрешено иметь только одного священника (Епископальной Церкви), причем его паствой могли быть только американцы, а его полномочия были ограничены совершением богослужений.

Западные державы справедливо задавались вопросом: почему советское правительство, ограничивая допуск в СССР инославных священников (не говоря о епископах), пытается открывать на Западе целые епархии и представительства во главе с архиереями? Почему инославные священники, допущенные в СССР, имеют право окормлять лишь своих граждан, а представители СССР хотят вести за границей проповедь среди граждан других государств?

Ответить на эти вопросы не могли ни Советское государство, ни Московская Патриархия. А потому неудивительно, что визы ее представителям западные державы выдавали очень неохотно. Американская виза, выданная было архиепископу Борису (Вику), была быстро аннулирована. В таком же положении оказались и другие архиереи. Епископ Досифей (Иванченко), не имевший американского гражданства, старался не покидать США, так как всерьез опасался, что обратно в эту страну его не пустят².

Такая же ситуация складывалась и в Европе. *«Французские полицейские власти, — писал протоиерей Борис Старк, — не скрывая, рассматривают наш Экзархат и его отдельных деятелей как гражданскую политическую агентуру Советского Правительства. Всякая деятельность Экзархата немедленно привлекает к себе внимание властей, и за последнее время участились вызовы в полицию представителей нашего духовенства и церковных деятелей»*³. Положение клириков Московского Патриархата в Европе, как и в США, ухудшалось и из-за серьезных трудностей с получением виз.

¹ *Ляшевский С., прот.* Письмо некоему архиерею 26.08.1952 // НТSA. F. «Liashevskii». В. I. F. 14.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 196. Л. 131, 236.

³ Там же. Д. 981. Л. 102.

Так, в 1949 г. по рекомендации Совета по делам РПЦ Патриарх Алексей назначил экзархом Западной Европы архиепископа Фотия (Топиро). Однако французское правительство не спешило выдать ему визу, а в январе 1951 г. официально отказало в ней. В связи с этим Совет по делам РПЦ даже рассматривал вопрос о перенесении центра Западноевропейского экзархата в Люксембург.

Отсутствие архиерея и поддержки государства серьезно препятствовало успеху Московской Патриархии. Прежде всего, нельзя было рукополагать новых священников¹. Но были и другие проблемы. По свидетельству священника Евграфа Ковалевского, римокатолика, переходившие в православие, предпочитали какие угодно юрисдикции за исключением московской. Причину отец Евграф объяснял так: *«Отсутствие епископа Московской Патриархии в глазах французов сводит нашу юрисдикцию в разряд некоей секты, тем более что другие юрисдикции все возглавляются архиереем»*. Наиболее авторитетной церковной структурой французы считали Западноевропейский экзархат, чему в немалой степени способствовало наличие в центре Парижа большого соборного храма святого Александра Невского².

О том, что зарубежные приходы Московского Патриархата не воспринимаются иностранцами всерьез, свидетельствовал и архимандрит Николай (Еремин). *«У карловчан, — писал архимандрит, — имеется большое число епископов, что создает впечатление большой их силы <...> Для людей с западным мышлением епископский сан имеет огромное значение. Церковь, не возглавленная епископом на месте, не рассматривается как настоящая Церковь, имеющая действительное священноначалие»*. Эффект усиливался, если архиерей свои достоинства совмещал с подвижнической жизнью. Неудивительно, что прибытие в Париж архиепископа РПЦЗ Иоанна (Максимовича) произвело большое впечатление. Так же оценивал архимандрит Николай и издательскую деятельность Зарубежной Церкви: *«Их журнал “Православная Русь” расходится в большом количестве. Наш “Вестник” в Париже выходит нерегулярно и в силу разногласий между членами Совета о его содержании не отражает современного церковного момента и ничего не содержит против карловчан»*³.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 41, 153.

² Там же. Д. 981. Л. 108, 109.

³ Там же. Д. 843. Л. 154.

В начале 1950-х гг. французские власти попытались вообще ликвидировать представительство Московской Патриархии в Париже и выслать наиболее активных священнослужителей — архимандрита Сергия (Шевича), протоиереев Бориса Старка, Георгия Шумкина, Льва Липеровского, иереев Илию Поляка и Виктора Кеппа¹. Властями пресекалась возможность общения местного духовенства со своими архиереями. Так, архимандриту Николаю (Еремину), служившему во Франции, приходилось объясняться перед местными властями за посещение им в Берлине архиепископа Бориса (Вика). Архимандрит Сергей (Шевич) после визита в Москву находился под особым подозрением властей².

Примерно такая же картина была и в Нидерландах. Со стороны Совета по делам РПЦ предпринимались попытки создать здесь епархию, хотя число приверженцев Московской Патриархии было невелико и патриаршие приходы во главе с архимандритом Дионисием (Лукиным) испытывали серьезные материальные трудности. Однако епархия в те годы не была создана по другой причине, а именно из-за противодействия голландских властей. Советский МИД отмечал, что в случае создания в Нидерландах епархии Московской Патриархии архиерей не получил бы нидерландскую визу, как не получали ее и патриархийные священники³.

Что касается Германии, то после войны она была разделена на два государства: Федеративную Республику Германия (ФРГ) со столицей в Бонне, и просоветскую Германскую Демократическую Республику (ГДР) со столицей в Берлине. Особый статус имел Западный Берлин, контролируемый США, Великобританией и Францией. Из 42 русских приходов в Германии только восемь в начале 1950-х гг. признавали власть Московского Патриарха. Из них три прихода было в ГДР, два — в ФРГ, три — на территории Западного Берлина⁴. Поставленный московским священноначалием в Берлин архиепископ Борис (Вик) реально мог руководить лишь приходами в ГДР. Архиепископ свидетельствовал при этом, что подчиненное ему духовенство не проявляет активности и не имеет влияния. *«Вашему Святейшеству, — писал иерарх, — известно берлинское ду-*

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 162, 208

² Там же. Д. 981. Л. 103.

³ Там же. Д. 843. Л. 48–48 об.

⁴ Там же. Л. 105.

ховенство, они плохие помощники, если не сказать более. Протоиереи Кратиров и Радзюк елико возможно мешают, стремясь ускорить появление близких для них, карловчан в Берлине. О[тец] Закидальский после появления о нем в западных газетах и журналах статей совсем не участвует в общецерковной жизни, боясь возможности выселения из Берлина. Протоиерей Положенский, настоящий ученик своего учителя М[итрополита] Евлогия. Он к карловчанам не пойдет, но при случае повторит действия своего учителя. Будучи тесно связанным с еп[ископом] Иоанном Шаховским, он идейно оттуда и вдохновляется. Духовенство храмов в Германской Демократической Республике не могут иметь и не имеют большого влияния, т. к. прихожан около этих храмов считанные единицы. Эти пастыри в большинстве случайно к нам попавшие и, конечно, по многим причинам помощниками настоящего дела быть не могут»¹.

В результате активную проповедь православия среди русских эмигрантов должны были взять на себя оппозиционные Московской Патриархии структуры — Русская Зарубежная Церковь, Североамериканская митрополия и Западноевропейский экзархат.

Понимание Русской Зарубежной Церковью своей исторической миссии

В соответствии с принятым в 1956 г. «Положением о Русской Православной Церкви за границей» ее задачей было «сохранение в Зарубежье полной независимости Русской Православной Церкви от безбожных и антихристианских сил и всестороннее духовное окормление православной Российской паствы в рассеянии сущей»². То есть Зарубежный Синод видел свою миссию в том, чтобы хранить свободной хотя бы малую часть Русской Церкви, ту самую часть, которая впоследствии и оздоровит все тело Церкви на родине.

Важным направлением деятельности стал для РПЦЗ анализ сложившейся в России ситуации, свидетельство миру о гонениях, оценка политического режима, установившегося на родине, наконец, указание принципов существования страны после освобождения России.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 114–116.

² Сборник положений, уставов и законов Русской Православной Церкви за границей. Изд. Синодальной канцелярии РПЦЗ, 2006. С. 23.

Понятно, что высказаться по этому поводу Церковь в Отечестве официально не могла. Даже в 1920–30-е гг. в частной переписке оставшихся на родине священнослужителей далеко не всегда обнаруживается обличение коммунистической власти. Связано это было, конечно, не с тем, что Новомученики оправдывали этот режим, а с желанием оградить паству от обвинений в антигосударственной деятельности.

В таких условиях задача обличения безбожного режима от лица Церкви лежала на русском зарубежье, и прежде всего на Русской Зарубежной Церкви. Ей же предстояло наметить пути дальнейшего развития России после падения коммунистической власти. Именно этот аспект миссии РПЦЗ и был воспринят ею как долг. Наиболее масштабным исследованием такого рода стали труды архиепископа Серафима (Соболева), написанные еще до войны¹. В послевоенные годы, когда коммунистическая власть, казалось, укрепилась, понимание Зарубежной Церковью своей миссии еще более окрепло. *«Безбожная власть губительно влияет на людей, — говорил святитель Иоанн (Максимович). — Она подчиняет себе не только тела, но пленяет и душу, обезличивает человека, искажается откровенная русская душа... Русская Зарубежная Церковь, ныне единственная свободная часть Святой Русской Церкви. Она должна хранить духовные ценности Русской Церкви до того возделенного часа, когда она сможет слиться с освобожденной Церковью в возрожденной России»*².

Свою антикоммунистическую позицию Русская Зарубежная Церковь доносила миру и посредством Всемирного совета церквей. В августе 1954 г. на конференцию ВСЦ в Эванстоне был приглашен протоиерей Георгий Граббе. Докладчик воспользовался возможностью выступить ради донесения христианскому миру сведений о реальном положении Церкви в Советском государстве. *«Жертвы коммунистической власти, — сказал протоиерей, — самой жестокой, которую только знает история мира, наполнили беженские лагеря в*

¹ Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб.: Свято-Владимирский Русский Православный информационный центр в Новой Коренной пустыни. Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря, «Литературный вестник», 1994; Он же. Об истинном монархическом мирозерцании: Статьи и проповеди. СПб.: Свято-Владимирский Русский Православный информационный центр в Новой Коренной пустыни. Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря, «Литературный вестник», 1994.

² Значение Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 4. С. 12–13.

разных странах <...> Беженцы из-за “Железного Занавеса” являются свидетелями сатанинской природы коммунизма. Наша Церковь в большой мере состоит из таких беженцев, и мы считаем своим долгом и миссией всегда раскрывать правду о коммунизме и его опасности, угрожающей миру <...> Коммунизм своего рода атеистическая религия, полная ненависти и лжи, что и естественно для идеологии и движения, вдохновляемого отцем лжи (Иоанн. 9. 44)»¹.

Огромную роль в свидетельстве подвига Новомучеников в эмиграции по-прежнему играла книга протоиерея Михаила Польского «Новые мученики Российские», второй том которой вышел в 1957 г., а также статьи в газетах и журналах.

Не оставались без внимания Русской Зарубежной Церкви события, о которых Церковь на родине говорить не могла. Пресса РПЦЗ сообщала об архипастырях, находящихся в тюремном заключении (например, об архиепископе Казанском и Марийском Иове), о клевете и нападках на архиереев². В августе 1959 г. в связи с визитом в США Хрущева приходом Восточноамериканской епархии было предписано совершить торжественные панихиды по жертвам большевистской власти³.

Хрущевские гонения стали причиной появления новых воззваний от имени руководства Русской Зарубежной Церкви. Митрополит Анастасий в 1961 г. отмечал, что архипастыри Московского Патриархата не могут выступить с обличением богоборческой власти из опасений ухудшить положение Церкви. *«В действительности, — говорил митрополит, — преследование религии совершается с такой силой, что скрыть его невозможно <...> В СССР господствует т[ак] н[азываемая] диктатура пролетариата в лице коммунистической партии. Эта партия на каждом своем съезде заявляла, что религия несовместима с коммунизмом и поэтому для торжества последнего подлежит полному уничтожению <...> Мы свидетельствуем пред всем миром (и за это мы ненавистны красной Москве), что от века сатана еще не ополчался на веру с такою силой, жестокостью и таким коварством, с*

¹ Эванстонская конференция и Русская Зарубежная Церковь // Церковная жизнь. 1954. № 7–12. С. 124–125.

² См.: Гонение на Церковь в Советском Союзе // Церковная жизнь. 1960. № 11–12. С. 187–188.

³ См.: К приезду в Америку Хрущева // Церковная жизнь. 1959. № 7–8. С. 122.

какими ведется ныне гонение на все религии, и особенно на Православие, за “железным занавесом”». Митрополит утверждал, что существование Церкви в СССР допускается лишь из опасений, что она окончательно уйдет в подполье и контроль над ней будет потерян¹.

В таком же духе высказался и Архиерейский Собор 1959 г. «Стремясь уничтожить в человеке образ и подобие Божии, — говорилось в соборном послании, — коммунизм взамен этого ничего не может дать положительного. Евангельской проповеди любви и мира коммунизм противопоставляет жестокую классовую борьбу, внушаемую низменными страстями. Учение коммунизма приводит его последователей к безграничной ненависти, выражающейся в физическом уничтожении людей, не только не приемлющих их учения и называемых ими “классовыми врагами”, но и самих коммунистов в так называемых чистках, которые они от поры до времени производят в своих рядах <...> Самое их царство на земле является неким преддверием ада, в котором мучаются и страдают все — и угнетаемые, и угнетатели, ибо служение злу никому не приносит истинной радости»².

Коммунистическому диктату, как и накануне войны, противопоставлялась монархия, однако монархическая риторика становилась все менее активной. Несомненно, в значительной степени это было связано с противоречиями в монархическом лагере, не имеющем лидера. Вступление Владимира Кирилловича в морганатический брак с Л. Г. Багратион-Мухранской уменьшило число его сторонников. Смущение вызывало то, что для супруги это был второй брак, а также то, что род Багратион-Мухранских до революции 1917 г. не признавался царским. Митрополит Анастасий, чутко реагирующий на политические настроения, старался не затрагивать эту тему. Глава РПЦЗ считал, что женитьба Владимира Кирилловича может создать серьезные препятствия на его пути к престолу и привести к большому соблазну в народе³.

Особое значение в Русской Зарубежной Церкви стали придавать и царевбийству. Храмы-памятники в честь убиенной царской

¹ См.: Анастасий, митр. Воззвание ко всему христианскому миру // Церковная жизнь. 1961. № 8–10. С. 119–122.

² Послание Собора епископов Русской Православной Церкви за границей страждущему народу русскому // Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 173–174.

³ Анастасий, митр. Письмо Владимиру Кирилловичу Романову 3.09.1948 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 5. Folder 1.

семьи строились в РПЦЗ еще с 1920-х гг. О царе в официальных документах говорилось как о мученике. Архиерейский Собор 1938 г. установил особо отмечать дни памяти царя Николая — день его рождения, тезоименитства и убиения, а также предписал совершать на всех заупокойных ектениях поминовения царской семьи. В храмах-памятниках было разрешено поминать царя Николая и короля Югославии Александра на великом входе¹.

В послевоенные годы вопрос об отношении к царубийству приобрел более острый характер. Вина за гибель царской семьи все чаще возлагалась на русский народ, который искусился земным безбожным раем. «Убийство оставленного всеми беззащитного русского монарха, — говорил митрополит Анастасий в своей проповеди в храме-памятнике в Брюсселе, — вместе с супругою и юными детьми будет всегда стоять тяжелым укором пред совестью всего мира»². День 17 июля стал именоваться в русском зарубежье «Днем русской скорби»³. 22 декабря 1956 г. Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви принял решение объявить 4/17 июля днем всеобщего поста и покаяния. После панихиды в этот день предписывалось читать особую покаянную молитву, которая была разослана на приходы⁴. Русская Зарубежная Церковь постоянно указывала, что вина за убийство царской семьи лежит не только на тех, кто осуществлял это злодеяние, но и на всем русском народе, который предал императора и допустил его расстрел. Параллельно с этим в Русской Зарубежной Церкви звучали разговоры о необходимости канонизации царской семьи. «Чем скорее весь Русский народ преклонится перед Ним в слезах покаяния, тем ближе станет возрождение и благоденствие России», — говорил, например, архиепископ Иоанн (Максимович) в своей проповеди в брюссельском храме-памятнике 17 июля 1959 г.⁵ Однако до канонизации царской семьи еще должно было пройти время.

¹ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 8.

² Слово, произнесенное митрополитом Анастасием // Церковная жизнь. 1949. № 5–6. С. 10.

³ Пребывание чудотворной иконы и Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия в Калифорнии // Церковная жизнь. 1954. № 7–12. С. 145.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 25–26.

⁵ См.: День скорби 4/17 июля // Церковная жизнь. 1959. № 7–8. С. 118.

Отношение Русской Зарубежной Церкви к Церкви в Отечестве

Русская Зарубежная Церковь декларировала, что является неразрывной частью Русской Православной Церкви («*Российской Православной Церкви*») и временно, до упразднения в России безбожной власти, управляется самостоятельно¹. Но коммунистическая власть уходить не собиралась, а потому, как и в прежние годы, Зарубежный Синод не спешил объединяться с Церковью в Отечестве.

Ее несвобода, а также идеология, которую московское церковное руководство вынуждено было защищать, сводили к минимуму все усилия к единству. *«Около 40 лет тому назад, — говорилось в очередном обращении Патриарха Алексия в 1957 г., — в умах многих русских людей, естественно, не могло создаваться правильное представление о перспективах, которые открывала перед русским народом совершившаяся революция. Эти перспективы воспринимались у многих в весьма мрачных красках, благодаря чему многие русские люди покинули свою Родину и отошли “во страну далече”. В умах этих людей господствовало убеждение, что при новом государственном устройстве в России жизнь Церкви если не замрет совершенно, то, во всяком случае, подвергнется постепенному угасанию. Других заставила покинуть Родину неизжитая привязанность к прежнему укладу жизни».*

Объяснение трагедии русского беженства не социальным геноцидом со стороны большевиков, а всего лишь тоской о «старом порядке» показывало эмиграции, что Патриарх либо искренне разделял советскую идеологию, либо совершенно утратил возможность говорить свободно. В любом случае это нисколько не способствовало примирению чад Русской Зарубежной Церкви с московским церковным руководством. Слова Патриарха о полной свободе Церкви, также содержащиеся в обращении, также не добавляли ему симпатий².

Позиция РПЦЗ в отношении Московской Патриархии с каждым годом становилась все более жесткой.

Архиепископ Иоанн (Максимович) считал, что общения и тем более административного подчинения московской церковной вла-

¹ См.: Сборник положений, уставов и законов Русской Православной Церкви за границей. Изд. Синодальной канцелярии РПЦЗ, 2006. С. 23.

² См.: Обращение Патриарха Алексия // ЖМП. 1957. № 3. С. 6–7.

сти быть не может. *«Будучи частью Русской Церкви, — говорил священитель на епархиальном собрании Западноевропейской епархии в 1951 г., — мы не можем общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью Церкви враждебной. Быть в состоянии такой подчиненности и зависимости — состояние душевно болезненное: противоестественно власти Церковной быть в зависимости от власти, поставившей себе целью уничтожение Церкви и самой веры в Бога <...> Церковная власть в России находится в таком положении, что мы не можем отделять и понимать, что делается ею свободно, а что по насилью. Церковная власть в России есть образ пленения и духовного бессилия: нет ни свободной воли, ни свободного проявления. Нам не с кем общаться: свободной Церковной власти — нет»¹.*

По словам протоиерея Б. Старка и иеромонаха Софрония (Сахарова), отрицательное отношение к московской церковной власти у некоторых клириков Зарубежной Церкви доходило до фанатизма и богохульства. Наиболее активными среди таковых современники называли епископа Нафанаила (Львова)². При этом, как свидетельствовал отец Софроний, от клириков РПЦЗ в этом вопросе не отличались и последователи митрополита Владимира (Тихоницкого). *«Малейшее доброе слово, — писал отец Софроний в 1952 г., — по отношению к Русской Церкви в этих кругах рассматривается как “большевизианство”. Мне говорил один доктор, что его считают большевиком только потому, что он призывает людей не ругать Русскую Церковь. А он, этот доктор, деятельный член монархического движения с самого начала эмиграции»³.*

Выступая против политики Московской Патриархии, епископ Нафанаил категорически отказывался в чем-то оправдывать Патриарха Сергия. Если часть эмиграции склонялась к признанию его мудрости, благодаря которой Церковь дождалась удобного момента (войны) и получила возможность более свободной деятельности, то епископ Нафанаил выступал против такого подхода. *«Кто вынудил уступки у советской власти, конечно произвольные? — говорил архипастырь, — Те, кто сдались ей, или те, кто внутренне сопротивлялись? Конечно, последние. А были именно те, кто не шел за сдавшимся»*

¹ Значение Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 4. С. 12.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 128.

³ Софроний (Сахаров), иером. Письмо прот. С. Ляшевскому 22.12.1952 // HTSA. Ф. «Liashevskii». В. 1. Ф. 17.

советской власти митрополитом Сергием <...> Не компромисс митрополита Сергия создал эту необходимость уступок, а военная опасность, и уступки эти делались не тем, кто пошел на подчинение власти, а тем, кто ей сопротивлялся»¹.

Руководство РПЦЗ в целом также не скупилось на резкие высказывания. «Нынешний Московский Патриарх, — говорилось, например, в послании Архиерейского Собора РПЦЗ от 15 декабря 1950 г., — и другие высшие иерархи Церкви в России остаются тесно связанными с безбожной советской властью и являются ее пособниками в ее преступной деятельности»². Подобные отзывы содержались и в последующих посланиях и заявлениях Архиерейского Собора и Архиерейского Синода РПЦЗ.

Восхваление Джугашвили-Сталина, которое шло со стороны московского церковного руководства, воспринималось эмиграцией с возмущением, которое усиливалось по мере усиления гонения на Церковь. В своем рождественском послании 1952 г. митрополит Анастасий справедливо отмечал, что Московская Патриархия смирилась с запретом на славословие Бога, зато громогласно славословит Сталина³. Примером стала конференция Церквей и религиозных объединений в мае 1952 г., проходившая в Троице-Сергиевой лавре⁴. Митрополит Анастасий в своем послании обратил внимание, что «безмолвная молитва» христиан, иудеев, мусульман и буддистов занимала одну минуту, в то время как хвалебные речи и рукоплескания в адрес Сталина гремели в течение всей конференции почти без перерыва⁵.

¹ Отчет Епархиального Съезда духовенства и представителей мирян Западно-европейской епархии РПЦЗ 1948 г. С. 34 // Архив АС. Д. 53/38 («Евлогия-не»). К. 1.

² Послание Архиерейского Собора Русской Православной Зарубежной Церкви возлюбленным во Христе чадам, в рассеянии сущим // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 7.

³ См.: Анастасий, митр. Рождественское послание // Церковная жизнь. 1952. № 9–12. С. 156.

⁴ См.: Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира // ЖМП. 1952. № 6. С. 5–9.

⁵ Осквернение святыни // Церковная жизнь. 1952. № 5–6. С. 108–109; Анастасий, митр. Рождественское послание. С. 157.

Ситуация ухудшалась и по причине уверенности русской эмиграции, что духовенство Московской Патриархии, служащее за рубежом, выполняет особую миссию. Последняя якобы заключалась в контроле над политическими настроениями русской диаспоры, в вовлечении ее в орбиту советского влияния. Так, один из эмигрантов на страницах «Церковной жизни» задавался вопросом, почему коммунистическое правительство, уничтожающее Церковь на родине, не препятствует деятельности Московской Патриархии за границей. Ведь сотрудникам советских посольств, как безусловным атеистам, храмы не нужны. И не являются ли, таким образом, патриархийные заграничные храмы центрами влияния на эмиграцию, а также орудием для насаждения положительного образа коммунистической власти?¹

Однако самым серьезным потрясением для зарубежного епископата стало известие о панихиде, отслуженной в Москве по Сталину.

«Можно ли себе представить что-нибудь более кощунственное, — писала «Церковная жизнь», — чем панихида по Сталине? <...> Воистину молитва эта в грех и беззаконие не только по существу, но и формально, ибо Сталин, вместе с другими Народными Комиссарами, был отлучен от Церкви святейшим Патриархом Тихоном и сам Патриарх Алексей, как он ни кланялся перед Сталиным, никогда не решился объявить о снятии с него этой анафемы. Молитва об упокоении со святыми нераскаянного грешника есть кощунственная ересь, ибо является исповеданием того, что якобы можно стяжать на небе Царствие Божие, гоня и истребляя сынов его на земле во имя уничтожения самой веры в Бога. Это есть смешение Царства Божия с царством тьмы. Это не меньший грех, чем явное отречение от Христа, вера в Которого, т[аким] о[бразом], исповедуется как необязательная для приобщения к Его Царству»².

Возмущение позицией Московской Патриархии рано или поздно должно было привести руководство Русской Зарубежной Церкви к решительным действиям. Главную роль здесь сыграл Архиерейский Собор, открывшийся в октябре 1953 г. 27 октября Собор принял решение, которое на годы вперед определило отношения между

¹ См.: *Русский эмигрант Е. А. В связи с Родосской конференцией // Церковная жизнь. 1961. № 5–7. С. 75.*

² *Кощунственная молитва // Церковная жизнь. 1953. № 3–4. С. 64–65.*

Церковью в Отечестве и Церковью в эмиграции. «Совершение Патриархом Алексием и его духовенством панихид о причтении к лику праведных величайшего гонителя Церкви Христовой и насадителя безбожного коммунизма во всем мире Сталина является неслыханным в истории Церкви кощунством», — говорилось в постановлении Собора. Вместе с тем Собор заявил и о незаконности Патриарха Алексия как избранного с нарушением правил Московского Собора 1917–1918 гг. и под давлением безбожной власти. В вину московской церковной власти Архиерейский Собор РПЦЗ поставил и ее пособничество распространению безбожного коммунизма.

Ключевым решением Собора стало постановление о принятии клириков Московской Патриархии через публичное покаяние после внимательного рассмотрения каждого отдельного случая. Интересным было решение Собора не признавать благодатным и законным рукоположение тех клириков, которые приняли сан ради проповеди коммунистических идей. Собор подтвердил, что Зарубежная Церковь не имеет общения с Московской Патриархией, а также призвал Поместные Церкви к разрыву с ней¹.

Резко отозвался о московской церковной власти и Архиерейский Собор 1956 г. Возмущенный позицией московского священноначалия, Собор заявил о нежелании РПЦЗ быть причастной к ее деяниям. Здесь же вновь говорилось о незаконности Патриархов Сергия и Алексия, избранных по указанию богоборческой власти с нарушением канонов. Относительно суда над руководителями Патриархии Собор заявил, что он должен принадлежать *«будущему свободному и каноническому Всероссийскому Собору»*². В послании того же Архиерейского Собора о главе Русской Православной Церкви говорилось как о *«так называемом Патриархе»*³.

Архиерейский Собор 9 ноября 1959 г. предписал не только принимать клириков Московской Патриархии через публичное покаяние, но и проверять, не являются ли клирики *«сознательными агентами безбожной власти»*. Тогда же была принята форма письмен-

¹ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1953. № 9–12. С. 56–57.

² Определение Собора епископов Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1956. № 11–12. С. 105–106.

³ Послание Архиерейского Собора Боголюбивой пастве Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1956. № 11–12. С. 101.

ного заявления для клириков Московской Патриархии, желающих перейти в Русскую Зарубежную Церковь. Грехом, в котором должны были каяться присоединяющиеся, являлось пребывание в клире Московской Патриархии, «находящейся в союзе с богоборческой властью»¹. Разговоры о «сознательных агентах» не были случайными. В прессе Зарубежной Церкви прямо говорилось о проникновении агентов госбезопасности в духовные учебные заведения Московского Патриархата, а также принятии этими людьми священного и архиерейского сана².

Церковная эмиграция недоумевала, почему Московская Патриархия продолжает политику широких компромиссов — ведь наиболее тяжелые сталинские времена были позади. «Нет ничего более опасного, — заявил прессе протопресвитер Г. Граббе, — чем проповедь духовных лиц, представляющих черное белым, притворяющихся свободными, когда на самом деле они пленники, говорящие по поручению своих тюремщиков, именующих самых ужасных гонителей религии (например, Сталина) ее благодетелями, называя агрессию миром и рабство — свободой»³.

Неудивительно, что частные попытки переговоров с Москвой в РПЦЗ карловацкие «серые кардиналы» пресекали в корне. В 1956 г. митрополит Николай (Ярушевич) прибыл в США и направил митрополитам Анастасию (Грибановскому) и Леонтию (Туркевичу) пасхальные приветствия. Однако протоиерей Г. Граббе заявил курьеру, что никаких посланий митрополиту Анастасию он передавать не будет, и вернул письмо обратно. Митрополит Леонтий письмо принял, но оставил без ответа. Правда, подчиненные ему иерархи Иоанн (Шаховской), Иоанн (Гарклавс) и Димитрий (Маган) поначалу выразили готовность встретиться с митрополитом Николаем, но все же не решились на это⁴.

¹ Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 200–201.

² См., напр.: Агенты МВД в Церкви // Церковная жизнь. 1957. № 7–12. С. 100; Антирелигиозная кампания в советской России // Церковная жизнь. 1960. № 1–2. С. 20.

³ Эванстонская конференция и Русская Зарубежная Церковь // Церковная жизнь. 1954. № 7–12. С. 126.

⁴ Отношение православных раскольников к приезду митрополита Николая в США (справка) // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1956». Л. 1–2.

В адрес московского церковного руководства в эти годы звучали и достаточно серьезные обвинения. Так, в 1961 г. «Церковная жизнь» прямо назвала «агентами советской власти» в Священном Синоде архиепископа Никодима (Ротова), архиепископа Пимена (Извекова) и епископа Киприана (Зернова). В качестве доказательства в РПЦЗ приводился тот факт, что эти иерархи были довольно молоды: 32 года, 51 год и 50 лет соответственно. Затем указывалось на резкий карьерный взлет этих архиереев после хиротоний. Так, Никодим рукоположен во епископа в 1960 г., а в 1961-м уже возглавил ОВЦС; Пимен рукоположен во епископа в 1957 г., а в 1959 стал управляющим делами Московской Патриархии; Киприан рукоположен во епископа в 1961 г. и сразу же стал заместителем председателя ОВЦС. Наконец, в эмиграции обращали внимание на отсутствие у новых церковных лидеров достаточного богословского образования. Имевшему таковое архиепископу Никодиму «Церковная жизнь» поставила в вину, что он прошел полный курс семинарии и академии заочно и всего за пять лет¹.

Повод для нареканий в адрес Московского Патриархата дало и Родосское совещание 1961 г.

Представители Русской Зарубежной Церкви еще до открытия совещания предупреждали, что главная проблема Православной Церкви, а именно коммунистические гонения, обсуждаться на нем не будет. *«Придут лишённые свободы, — писала «Церковная жизнь», — с оковами на руках и на ногах, с веревкой на шее, с зажатыми ртами, с готовою программою, врученною им врагами Церкви. Может ли такая плененная Церковь быть голосом Вселенского Православия? Время ли сейчас созывать всеправославную конференцию? Кому она нужна? Ей радуются прежде всего коммунисты. Участие плененных Церквей на Конференции наравне со свободными будет свидетельством всему миру, что слова-де о пленении и несвободе Церквей за железным занавесом — нелепость и неправда, придуманная капиталистами... Готовится на Родосе новый обман всего мира, провокация во вселенском масштабе с помощью православных же иерархов».* Поведение Московской Патриархии, по мнению представителей РПЦЗ, будет очередным шагом к укреплению безбожной диктатуры. Но будут молчать и делегаты Церквей из свободных стран. «Та-

¹ См.: Борьба против Веры и Церкви в СССР // Церковная жизнь. 1961. № 11–12. С. 181–182.

кого позора никогда не переживало еще Православие. Кто загипнотизировал пастырей свободных Церквей, кто лишил их голоса и свободы? Неужели все тот же страх перед “всемогущим коммунизмом”? <...> Своим молчанием об этом на конференции они предадут свободный мир в руки коммунистов, как молчаливым лобзанием Иуда предал Христа. Если Всеправославная конференция не может сказать правды, столь нужной запутавшемуся во лжи современному миру, то она не православна»¹.

Итак, свое отношение к конференции РПЦЗ высказала еще до ее открытия.

Советское руководство заранее озаботилось тем, чтобы в состав московской делегации вошли лица, готовые проводить политику СССР: архиепископ Никодим, архиепископ Василий (Кривошеин), епископ Алексей (Ридигер), протоиерей Виталий Боровой и сотрудники ОВЦС А. С. Бувеский и И. В. Варламов.

Делегация на Родосе не только отстаивала интересы Русской Церкви в православном мире, но и выполняла политическую функцию. Дело в том, что Родосское совещание изначально планировалось как антикоммунистическое мероприятие. Однако советское руководство приложило усилия, чтобы не допустить осуждения коммунистического атеизма. Архиепископ Никодим еще до открытия заседаний заявил константинопольской делегации, что попытка затронуть подобные темы на заседании не будет способствовать его успешной работе². На самом совещании делегация Русской Церкви стала добиваться исключения из повестки тех вопросов, которые были невыгодны прежде всего атеистическому государству. Невыгодными были такие вопросы, как борьба с атеизмом, теософией, спиритизмом и масонством. Архиепископ Никодим заявлял, что вопрос об атеизме имеет политический характер, а «внесение политики» в церковную жизнь должно «получить всеправославное осуждение». О масонстве, теософии и спиритизме иерарх сказал, что эти лжеучения не имеют опасности для православия.

Еще одним пунктом, который архиепископ Никодим хотел исключить из повестки, был вопрос внутреннего и внешнего миссионерства. По словам архиепископа Никодима, обсуждение этой темы могло вызвать у неправославного мира вопрос, почему Пра-

¹ *Русский эмигрант* Е. А. В связи с Родосской конференцией. С. 77–78.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 426. Л. 3.

вославная Церковь ранее этим не занималась. *«Что касается внешнего миссионерства, — продолжал архиепископ, — то мы знаем, что в глазах народов Азии и Африки оно слишком тесно сплотилось с колониализмом. Милостью Божиею, православные церкви никогда в своей истории не давали повода к обвинению их в сотрудничестве с колониализмом, что отмечается и народами этих стран. Тем более в наши дни была бы просто необъяснима подобная постановка вопроса»¹.*

При этом архиепископ Никодим настаивал, чтобы в повестку были внесены вопросы «Сотрудничество поместных православных церквей в деле осуществления христианских идей мира, братства и любви между народами», «Православие и расовая дискриминация», «Православие и задачи христиан в районах быстрых социальных изменений». Архиепископ указывал, что народы должны знать о поддержке Православной Церковью их усилий к национальной независимости, к улучшению жизни и духовного роста². За этим пунктом стояла прежде всего поддержка латиноамериканских, африканских и азиатских стран, готовых присоединиться к коммунистическому лагерю.

Интересно, что если в вопросе борьбы с атеизмом архиепископ Никодим видел «политику», то поддержку революционного движения, наоборот, посчитал делом аполитичным.

Кроме того, в ответ на первое предложение архиепископа Никодима (Сотрудничество Церквей в деле мира и братства) можно было привести его же аргумент: почему Православная Церковь не занималась сотрудничеством в деле мира и любви раньше? Непонятно, почему представители Московского Патриархата не увидели опасности в теософии и спиритизме, охвативших высшее общество в начале XX в. и популярных до сих пор?

Ответы на эти вопросы можно получить только с учетом того, что за спиной архиепископа Никодима стояло Советское государство с атеистической идеологией. Однако большее недоумение вызывает то, что требования архиепископа совещанием выполнялись.

Чтобы добиться изменения повестки, архиепископ Никодим активно хлопотал в кулуарных беседах, а также в комиссиях, стараясь переубедить даже самых стойких сторонников борьбы с ате-

¹ Митрополит Никодим и всеправославное единство. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2008. С. 24–25.

² См.: Митрополит Никодим и всеправославное единство. С. 26.

измом, например митрополита Алеппского Илию (будущего Антиохийского Патриарха). Как архиепископу Никодиму удалось добиться желаемого, было непонятно даже для архиепископа Василия (Кривошеина). Тем не менее он предполагал, что архиепископ Никодим в своих закулисных беседах говорил о возможности репрессий против Церкви, если указания советского руководства не будут выполнены¹. Протопресвитер Г. Граббе, ссылаясь на журналистов, находившихся в Родосе, писал, что московские делегаты, добиваясь нужных для себя решений, намекали на преследования, которые ждут их на родине². Не исключено, что вместе с тем архиепископ Никодим угрожал грекам и срывом совещания. Во всяком случае, в Совете по делам РПЦ считали, что именно ультиматум архиепископа Никодима стал основанием того, что остальные делегации отказались от обсуждения вопроса о безбожии³.

Но это было не единственной заслугой московской делегации перед атеистическим государством. Вторым достижением делегатов стало то, что на совещании ни слова не было сказано о гонениях на Церковь в России⁴. Священник К. Фотиев (Западноевропейский экзархат) в связи с этим говорил, что русская делегация не могла поступить иначе, ибо в противном случае поставила бы православных христиан в России в еще более тяжелое положение. *«Каждому мыслящему человеку ясно, — писал пастырь, — что коммунисты будут преследовать Церковь при любых условиях, независимо от высказываний ее возглавителей, но понятно нежелание Всеправославного Совещания давать преследователям новый повод для гонений»*⁵.

Ему вторил и А. Венгер: *«Провозгласить в коммунистических странах, что Церковь борется против атеизма, значило бы сделать из Церкви открытого врага существующего строя. Тогда христиане стали бы считаться агентами, ведущими подрывную деятельность. Большинство Церквей, живущих в условиях коммунистического режима, больше не имеют возможности осуждать коммунизм с высокой*

¹ См.: Василий (Кривошеин), архиеп. Две встречи. С. 130–135.

² См.: Граббе Г., протопр. Родос и Нью-Дэли // Церковная жизнь. 1961. № 11–12. С. 167.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 426. Л. 3.

⁴ См.: Граббе Г., протопр. Родос и Нью-Дэли. С. 167.

⁵ Фотиев К., свящ. Всеправославное Совещание на о. Родос // Посев. 22 окт 1961 г. № 43 (806) С. 8.

кафедры»¹. Венгер сказал неприятную правду — осуждение коммунистического режима и его богоборчества для представителей Московской Патриархии было невозможным.

Но слово о гонениях в те дни все же прозвучало. Функцию обличителя советского атеизма взяла на себя Русская Зарубежная Церковь. Слово правды прозвучало со стороны представителя РПЦЗ протоиерея Георгия Романова, который находился на Родосе как представитель организации «Православное дело». На пресс-конференции протоиерей Г. Романов сказал о гонениях, новомучениках и анафеме Патриарха Тихона, тяготеющей над коммунистами². Кроме того, обществом «Православное дело» была издана брошюра «К Всеправославной Конференции на о. Родосе», где приводились факты преследований Церкви в СССР. *«Коммунистическая безбожная власть в России, — говорилось в брошюре, — имеет одну цель в отношении религии: полное уничтожение ее. Коммунизм — чудовищная безбожная “религия” — борется не на жизнь, а на смерть со всякой религией, и особенно с христианской <...> Во время последней войны и в первые годы после нее грубые и открытые гонения на Церковь как будто затихли. Коммунисты желали победы над внешним врагом, им нужна была помощь Русского народа, и для этого они сделали уступку русскому религиозному чувству. Но вот война кончилась, Советская власть оправилась, собралась с силами после смерти “великого” и “гениального” врага и мучителя народа — Сталина — и новая волна гонений с новой силой обрушилась на Церковь».* Здесь же содержалась информация о массовых закрытиях храмов, об активной безбожной пропаганде, о преследованиях архиереев — митрополита Николая (Ярушевича), архиепископов Антония (Романовского), Иова (Крезовича), Ермогена (Голубева), епископа Сергия (Ларина)³.

Но намного хуже, по мнению авторов брошюры, было то, что государство фактически сделало своими союзниками и часть священнослужителей. *«Весь ужас судебного процесса против Архиепископа Иова, — писали авторы брошюры, — заключается в том, что главными свидетелями обвинения явились принужденные к тому священнослужители его же кафедрального собора. Это угроза всему епи-*

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 426. Л. 162.

² См.: Граббе Г., *протопр.* Родос и Нью-Дэли. С. 168.

³ См.: К Всеправославной Конференции на о. Родосе. Женева: Изд. общества «Православное дело», 1961. С. 3–4.

скопату, против которого, когда понадобится власти, найдутся сотни принужденных к тому лжесвидетелей»¹.

Протоиерей Г. Романов, присутствовавший на Родосе, пошел еще дальше и обрушился с прямыми обвинениями в адрес Московской Патриархии². Выступление протоиерея Г. Романова вызвало недовольство архиепископа Василия (Кривошеина), который охарактеризовал его как «фанатичного карловчанина». И все же весьма примечательно, что, по свидетельству архиепископа Василия, протоиерей Г. Романов в дни совещания встречался с архиепископом Никодимом, после разговора взял у него благословение, а затем, в Париже, рассказывал, что встретил в его лице подлинного архиерея³.

Со стороны Русской Зарубежной Церкви оценка Родосского совещания была достаточно сдержанной. Послание этого совещания было охарактеризовано в РПЦЗ как бесцветное: «*Оно ни слова не говорит о тех испытаниях, которые перенесла Православная Церковь за истекшие годы. Оно вовсе умолчало о бесчисленных жертвах Советского преследования веры. Ни одна серьезная церковная проблема не получила отражения в этом Послании*»⁴.

В официальных заявлениях митрополита Анастасия и других представителей Русской Зарубежной Церкви также звучали обвинения в адрес московской церковной власти. С одной стороны, прекрасно понимая, что Московская Патриархия вынуждена скрывать гонения, чтобы не ухудшить свое положение, митрополит Анастасий тем не менее представлял ее поведение как намеренное отступничество. Глава РПЦЗ в своем воззвании писал: «*Все попытки строить дело церковное, одновременно служа Христу и Велиару, как это пытается делать Московская иерархия, не могут привести ни к чему доброму <...> Московская Патриархия тщетно пытается совершать служение Христу с одновременным принятием на себя печати Антихриста <...> Мы умоляем Святые Божии Церкви не верить успокоительным заверениям тех иерархов, которые или сознательно лгут, или вынуждены страхом за свою жизнь и за жизнь своих сослужителей отрицать то, что теперь должно быть ясно всякому беспристрастному*

¹ К Всеправославной Конференции на о. Родосе. С. 4.

² См.: *Граббе Г., протопр.* Родос и Нью-Дэли. С. 168.

³ См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. С. 138–139.

⁴ *Граббе Г., протопр.* Родос и Нью-Дэли. С. 169.

наблюдателю». По словам митрополита Анастасия, совещание прекрасно показало порабощенное состояние Русской Православной Церкви, что выразилось в отрицании гонений, а также в попытке навязать мировому православию советские лозунги¹.

Еще одно событие, получившее негативную оценку Русской Зарубежной Церкви, — вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей.

Когда представители Русской Церкви начали сотрудничество с этой организацией, правитель дел РПЦЗ протоиерей Георгий Граббе заявил, что Зарубежная Церковь не считает Московский Патриархат *«представительством Церкви в подлинном смысле слова»*².

Вообще, экуменическая деятельность Московского Патриархата дала Зарубежному церковному центру серьезный повод для новых нареканий в его адрес. С возмущением была, например, воспринята уже упоминавшаяся конференция в Троице-Сергиевой лавре в мае 1952 г. *«История Церкви, — писала «Церковная жизнь», — никогда не видела такого своеобразного религиозного сборища, на котором наряду с Патриархом Московским, Католикосами Армянским и Грузинским восседали не только делегаты всех христианских исповеданий, но и представители иудейства, магометанства и даже буддизма»*³. В 1956 г. Архиерейский Собор РПЦЗ прямо назвал это событие осквернением Троице-Сергиевой лавры⁴.

Вступление Московского Патриархата во Всемирный совет церквей вызвало со стороны русской церковной эмиграции двоякую критику.

С одной стороны, русская эмиграция возмущалась тем, что вступление Московского Патриархата в эту организацию приведет к прекращению критики безбожия и к новым заявлениям об отсутствии гонений на Церковь, то есть к обману и предательству

¹ См.: Анастасий, митр. Воззвание ко всему христианскому миру // Церковная жизнь. 1961. № 8–10. С. 120, 121, 122.

² Сближение Московского Патриархата с экуменическим движением // Церковная жизнь. 1959. № 1–2. С. 22.

³ Рождественское послание Председателя Русского Архиерейского Синода за границей Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1952. № 9–12. С. 157.

⁴ См.: Осквернение святыни // Церковная жизнь. 1952. № 5–6. С. 108–109; Определение Собора епископов Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1956. № 11–12. С. 106.

пострадавших за Христа¹. С другой стороны, РПЦЗ отмечала, что контакты московских представителей со Всемирным советом церквей имеют неканонический характер. В РПЦЗ обращали внимание, что Всемирный совет церквей по своей сути не изменился. Однако Патриарх Алексий, некогда отказавшийся от вступления в ВСЦ по причине стремления протестантов к «Экуменической церкви», теперь не вспоминает о прежних аргументах.

Действия Патриарха Алексия были восприняты как очередное подтверждение его зависимости от государства². Но намного тяжелее были обвинения в сотрудничестве с ним. Внешне иной раз могло показаться, что сотрудничество действительно имеет место. Так, на ассамблее ВСЦ в Нью-Дели архиепископ Никодим (Ротов) вместе с советским послом стояли рядом и приветствовали гостей, прибывающих в гостиницу.

Неудивительно, что в завещании митрополита Анастасия, вскрытом после его смерти, было сказано о невозможности даже бытового общения с представителями Московской Патриархии, хотя о ее безблагодатности не говорилось. Митрополит писал: *«Что касается Московской Патриархии и ее иерархов, то поскольку они находятся в тесном, деятельном и доброжелательном союзе с советской властью, открыто исповедующей свое полное безбожие и стремящейся насадить атеизм во всем русском народе, то с ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна иметь никакого канонического, молитвенного и даже простого бытового общения, предоставляя в то же время каждого из них окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви»*³.

Выступая против московской церковной власти, руководство Русской Зарубежной Церкви заявляло о своем общении с «Катакомбной Церковью» или, иными словами, церковной оппозицией на родине⁴.

¹ См.: Протест против принятия Московского Патриархата в Мировой совет церквей // Церковная жизнь. 1961. № 5–7. С. 98–99.

² См.: Письмо Московского Патриарха Генеральному Секретарю Мирового Совета Церквей в Женеву, д-ру Виссерт-Хуфт'у // Церковная жизнь. 1961. № 5–7. С. 96–98.

³ *Аверкий, архиеп.* К столетию со дня рождения. Блаженнейший митрополит Анастасий. 1873–1973 // Церковная жизнь. 1973. № 5–7. С. 54.

⁴ См.: Пасхальное послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1950. № 3–4. С. 8.

Архиерейский Собор 1956 г. объявил, что только Катакомбная Церковь сохранила *чистоту и верность духу древней Апостольской Церкви* и пользуется *«уважением в народной среде»*¹. По имевшимся в РПЦЗ сведениям, в России даже существовала подпольная семинария². При этом митрополит Анастасий выдавал желаемое за действительное, утверждая, что «верующий народ» в России часто не доверяет лукавым вождям Московской Патриархии, а *«полагается только на представителей т. н. Катакомбной Церкви»*³. Это было преувеличением. Хотя немалое количество тайных приходов действительно находилось в оппозиции Московской Патриархии, процент нелегальных сергиевских приходов также был высок. Митрополит Сергей (Воскресенский) в своей докладной записке немецким оккупационным властям в 1941 г. подчеркивал, что катакомбные приходы в России поддерживали связь с Московской Патриархией. *«В России, — сообщал митрополит Сергей (Воскресенский), — существовала очень интенсивная религиозная жизнь (тайные священники и монахи, тайные молельни, тайные богослужения... тайные сношения между общинами, епархиями и Патриаршим Управлением)»*⁴. В послевоенные годы количество таких подпольных общин и священнослужителей значительно уменьшилось. Тем не менее тайные приходы, поминавшие московское священноначалие, продолжали существовать⁵.

В те годы критическая литература, направленная против Московской Патриархии, издавалась в Зарубежной Церкви весьма активно. И если апологеты Московской Патриархии клеймили представителей РПЦЗ как раскольников и политиканов, то защитники Зарубежной Церкви, не оставаясь в долгу, обвиняли московскую церковную власть во лжи и сотрудничестве с КГБ. Характерная

¹ Послание Архиерейского Собора Боголюбивой пастве Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1956. № 11–12. С. 101–102.

² См.: Церковная жизнь в СССР // Церковная жизнь. 1950. № 5–6. С. 41; Послание Архиерейского Собора Русской Православной Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 7.

³ Пасхальное послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 17.

⁴ Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1956. № 7–10. С. 85.

⁵ См.: Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»: Церковное подполье в СССР. С. 246–251.

ошибка, которую допускали противники Московской Патриархии, заключалась в убеждении, что ее иерархи являются сознательными сторонниками режима и врагами православия. К сожалению, такой подход к проблеме стал господствующим.

И все же трезво мыслящие люди были и в Русской Зарубежной Церкви, причем, как утверждал протоиерей Владимир Родзянко (впоследствии епископ Василий), таковых в ней было подавляющее большинство. Среди иерархов также было немало тех, кто с пониманием относился к священнослужителям, оказавшимся в большевистском пленении. Епископ Никодим (Нагаев), например, спокойно относился к тому, что протоиерей В. Родзянко исповедовался у игумена Антония (Блума)¹. По свидетельству протоиерея Б. Старка, при личных контактах напряженность в отношениях между представителями юрисдикций часто пропадала, в результате чего клирики РПЦЗ и Московского Патриархата в Европе даже иногда сослужили².

Без осуждения относился к духовенству Московской Патриархии архиепископ Иоанн (Максимович), о чем прямо свидетельствовали иеромонах Софроний (Сахаров) и протоиерей Борис Старк³. Архиепископ Иоанн прямо заявлял, что Русская Зарубежная Церковь является частью Русской Церкви и духовно связана с ней⁴. По словам протоиерея Владимира Родзянко, архиепископ Иоанн (Максимович) говорил и о литургическом единстве Церкви в Отечестве и Церкви в эмиграции, поминал на проскомидии Патриарха Алексия. Святитель был убежден, что Патриарх вынужден действовать под давлением богоборческой власти, а потому его можно понять. При этом архиепископ считал Русскую Церковь единой, несмотря на внешнее разделение. Епископ Василий передал несколько ярких высказываний святителя Иоанна. Например: «*Единство Церкви не всегда осуществляется единством юрисдикции*»⁵. Или: «*Ставить ев-*

¹ Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 21.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 128.

³ Софроний (Сахаров), иеросхим. Письмо прот. С. Ляшевскому 22.12.1952. Л. 128.

⁴ См.: Значение Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1951. № 4. С. 12.

⁵ Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 20, 21; см. также: Святитель русского зарубежья и вселенский чудотворец Иоанн. М.: Паломник, 1998. С. 17.

харистическое общение в подчинение вопросу юрисдикции — не православию, а латинская ересь»¹.

О том, что архиепископ Иоанн считал Московскую Патриархию благодатной, свидетельствовал и архиепископ Антоний (Бартошевич)². Взгляд архиепископа Иоанна отразил в своем письме русский эмигрант Александр Георгиевич Кольцов-Масальский, относившийся к Московской Патриархии крайне отрицательно. «Самым ужасным, — рассказывал Кольцов-Масальский о встрече с архиереем в 1956 г., — был его ответ на прямой вопрос: “В Сов[етском] Союзе есть священники, которые передают сказанное им на исповеди в ГПУ, и исповедников арестовывают, ссылают, расстреливают. Они не извергнуты из сана, ибо нет там такой церковной власти, которая была бы в силах их извергнуть. Как относиться к таким священникам?” — “К ним нельзя ходить на исповедь”. — “Но благодатны ли совершаемые ими таинства?” — “Да, благодатны”, — ответил Арх[иепископ] Иоанн <...> Жутко становится, когда слышишь такой ответ от в общем несомненно верующего и вполне благонамеренного Арх[иепископа] Иоанна. А он ведь ближайший заместитель Митр[ополита] Анастасия»³. Есть сведения о сослужении архиепископа Иоанна с представителями Московского Патриархата⁴.

Думается, архиепископ Иоанн (Максимович) подписался бы под яркими словами другого сан-францисского иерарха — архиепископа Иоанна (Шаховского). Последний примерно так же оправдывал независимость Североамериканской митрополии: «Как мы в Америке, так и Русская Церковь в России сидим как бы на спинах огромных левиафанов, вокруг которых бушует море, вздымаются волны и они сами бьют друг друга своими хвостами. Нам обоим нужно удержаться на скользких спинах этих левиафанов, и что, кроме взаимной молит-

¹ Родзянко В., прот. Письмо прот. Г. Граббе 3.02.1979 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

² Антоний (Бартошевич), архиеп. Письмо протопр. Г. Граббе 25.07.1975 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 7.

³ Кольцов-Масальский А. Письмо Н. Тальбергу. С. 9, 10–11 // HTSA. F. «Talberg». B. 4. F. 8.

⁴ С.м.: Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум. Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 344.

вы, может помочь этому? Юрисдикционное единство при настоящих условиях неосуществимо»¹.

Несмотря на критику в адрес Московской Патриархии, Зарубежный Синод был все же далек от того, чтобы представлять себя самостоятельной Православной Церковью. Это подтверждается в том числе и отказом РПЦЗ от самостоятельных канонизаций. Выше уже говорилось, что по этой причине в РПЦЗ не спешили с прославлением Новомучеников. Помимо пострадавших за Христа в эмиграции почитались и подвижники благочестия. Но Зарубежные Соборы отказывались от канонизаций. Так, например, в Зарубежной Церкви считали несвоевременным прославление старца Германа Аляскинского². Долгое время откладывалась и канонизация протоиерея Иоанна Кронштадтского. Комиссия, созданная для изучения жизни и посмертных чудес праведного Иоанна, подтвердила, что препятствий к его прославлению нет. Однако канонизация не состоялась по причине противодействия митрополита Анастасия, который настаивал на том, что этот акт можно совершать только после объединения с Церковью в Отечестве³.

§ 3. Русская Зарубежная Церковь и мировое православие

Отношения РПЦЗ с Поместными Церквями

Авторитет Русской Зарубежной Церкви в православном мире находился в прямой зависимости от отношения к ней Поместных Церквей. Вполне естественно, что целью коммунистического государства, как и московской церковной власти, было недопущение этих связей. В предыдущей главе говорилось о попытках Патриарха Алексия добиться осуждения Зарубежного Синода со стороны Восточных Патриархов. В последующие годы такие попытки

¹ Родзянко В., *прот.* Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 23.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 22. Л. 9 об. — 10.

³ См.: *Евфимий (Логвинов), иером.* Об отношении митрополита Анастасия (Грибановского) к прославлению во святых Русской Зарубежной Церковью святого праведного Иоанна Кронштадтского. К характеристике личности первоиерарха Зарубежной Церкви. С. 307, 309.

не прекращались. Например, в сентябре 1952 г. Патриарх Алексий направил письмо Иерусалимскому Патриарху Тимофею, где РПЦЗ именовалась «самочинным сборищем», отделившимся по «нецерковным мотивам» и вынашивающим «братоубийственные планы»¹. В октябре того же года Патриарх Тимофей направил в Москву ответ, где свидетельствовал об отсутствии общения с Русской Зарубежной Церковью, которое, в частности, выражалось в запрете ее клирикам совершать богослужения «во Всесвятых Местах Поклонения»².

А. Ведерников на страницах «Журнала Московской Патриархии», выдавая желаемое за действительное, писал, что у РПЦЗ отобрано имущество в Святой Земле, а Поместные Церкви не имеют с РПЦЗ общения. По словам Ведерникова, Александрийский Патриарх Христофор запретил общение с архиепископом Русской Зарубежной Церкви Пантелеимоном (Рудыком), находящимся в Тунисе, а остальные главы Церквей всего лишь «терпят» приходы РПЦЗ на своей территории³.

Несмотря на желание московского церковного руководства представить Зарубежный Синод изгоем, реальность была для него не столь плачевной.

Прежде всего, не все было так плохо с недвижимостью в Святой Земле. Советское государство, принявшее активное участие в создании государства Израиль, действительно получило в свои руки имущество Русской Зарубежной Церкви. Но коснулось это только тех объектов, которые оказались в пределах нового государства — то есть в еврейской части Палестины. Однако некоторые районы Палестины, в том числе и Восточный Иерусалим, в состав Израиля в тот момент не вошли и принадлежали Иордании. Находившиеся здесь объекты так и остались в ведении Русской Зарубежной Церкви. Это были Вознесенский монастырь на Елеоне, Марфо-Мариинская обитель в Вифании с отделением в Гефсимании, а также храмы и другие постройки в Хевроне, Иерихоне и на Иордане. В 1967 г., когда Израиль присоединил эти земли к своей территории, его отношения с СССР были крайне враждебными, а потому

¹ Алексий, *патр.* Его Блаженству Блаженнейшему Тимофею, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины // ЖМП. 1952. № 10. С. 3–5.

² Послание Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Тимофея Святейшему Патриарху Алексию // ЖМП. 1953. № 1. С. 8.

³ См.: *Ведерников А.* За оградой Матери-Церкви // ЖМП. 1957. № 3. С. 38.

претензии СССР на оставшееся в Святой Земле имущество РПЦЗ не могли быть реализованы.

Хотя связи между РПЦЗ и Поместными Церквами не были столь тесными, как в довоенные годы, контакты все же имели место. Даже Патриарх Тимофей в своем письме 1952 г. не осуждал РПЦЗ, а писал о необходимости для нее восстановления общения с Матерью — Русской Церковью. Обрушиться на РПЦЗ с обвинениями в «расколе» и «безблагодатности» Патриарх Тимофей не мог. Это было отчасти связано с событиями 1920-х гг., когда Иерусалимской Церкви угрожала серьезная смута. Патриарху Дамиану удалось воспрепятствовать ей, рукоположив во епископы своих сторонников. В этих хиротониях принял участие и архиепископ Анастасий (Грибановский). В августе 1921 г. он участвовал и в хиротонии епископа Тимофея, который позднее и стал Патриархом¹. Поэтому, хотя представители Зарубежной Церкви и не служили на Гробе Господнем, отношение Иерусалимского Патриарха к РПЦЗ было более благожелательным, чем это могло показаться из его послания².

РПЦЗ поддерживала связи и с другими Поместными Церквами. Восточные иерархи не видели глубины в разделении русского православия. Нередкими были пасхальные и рождественские поздравления между Восточными Патриархами и митрополитом Анастасием³. Представители Поместных Церквей обсуждали с РПЦЗ

¹ См.: *Тальберг Н.* Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 14. С. 6; Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996. С. 30.

² См., напр.: *Пр. Г. Г.* Орган Александрийской Церкви о Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1954. № 3–4. С. 57; Прибытие в США Иерусалимского Патриарха Венедикта // Церковная жизнь. 1961. № 8–10. С. 159.

³ См., напр.: Грамота Вселенского Патриарха // Церковная жизнь. 1950. № 1–2. С. 1; Грамота Святейшего Патриарха Вселенского // Церковная жизнь. 1950. № 5–6. С. 1; Грамота Вселенского Патриарха на имя Председателя Архиерейского Синода Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 1; Грамота Вселенского Патриарха на имя Председателя Архиерейского Синода митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1953. № 5–6. С. 81–82; Грамота Вселенского Патриарха на имя Председателя Архиерейского Синода Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1954. № 1–2. С. 1; Рождественское приветствие Александрийского Патриарха // Церковная жизнь. 1959. № 1–2. С. 2; Грамота Блаженнейшего Христофора, Патриарха Александрийского и всея Африки Председателю Архиерейского Синода // Церковная жизнь. 1959. № 3–4. С. 39;

и общие проблемы. Например, в марте 1952 г. в Америке состоялось совещание с участием иерархов Вселенского и Антиохийского Патриархатов, митрополита Леонтия (Туркевича) от Североамериканской митрополии и архиепископа Никона (Рклицкого) от РПЦЗ. На совещании обсуждались меры по сплочению усилий по воспитанию молодежи и православной миссии, а также рассматривались вопросы о богослужении и церковной печати¹. В созданном в начале 1950-х гг. по инициативе англикан «Содружестве православных священников в Англии» участвовали представители всех Православных Церквей страны, включая Русскую Зарубежную Церковь. Цель этого содружества состояла в создании всеправославного единства. Каждый год «Содружество священников» устраивало всеправославную литургию в одном из православных храмов в присутствии англиканских священнослужителей. Не участвовали в богослужениях только представители Московского Патриархата и неканоничной Украинской автокефальной Церкви. Предстоятельством на литургиях обычно митрополит Фиатирский Афинагор (Кавадас), а проповедь говорили англиканские епископы. *«В силу этого, — писал епископ Василий (Родзянко), — в Англии наименьшее количество “непримиримых” и атмосфера наиболее благоприятная, чего нельзя сказать об Америке и даже Франции»*. Но даже не участвовавшие в заседаниях и службах представители Московского Патриархата старались не замыкаться. Настоятелю храма Московского Патриархата игумену Антонию (Блуму) удалось наладить мирные отношения со священнослужителями других юрисдикций².

Патриарх Александрийский Христофор со своей стороны состоял в переписке с Зарубежным Синодом, причем положительно отзывался об архиепископе Пантелеимоне (Рудыке), отмечая, что тот не нарушал «священных правил». Кроме того, в ответ на послание

Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1959. № 5–6. С. 66; Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1962. № 1–6. С. 1; Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1964. № 7–12. С. 33.

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1006. Л. 7.

² Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 19.

Патриарха Иерусалимского Тимофея официальный орган Александрийской Церкви «Пантэнос» ответил статьей, где о разделении русского православия говорилось как о следствии ненормального политического положения в России. В статье отмечалось также, что «многие Православные Церкви» не осудили РПЦЗ и имеют с ней общение¹.

Действительно, сослужения между представителями Русской Зарубежной Церкви и Поместных Церквей в те годы не были редкостью.

Так, 1 мая 1960 г. викарный епископ Елайский Афинагор (Константинопольский Патриархат) посетил митрополита Анастасия в Синоде. По сообщению прессы, епископ Афиногор осмотрел Знаменский собор, где «пропел молебен» перед чудотворной иконой Божией Матери². Братское партнерство установилось между иерархами РПЦЗ в Австралии и местным греческим архиепископом Иезекииелем (Цукаласом). Среди совместных проектов двух Церквей было строительство дома для престарелых беженцев из Китая³.

Не скрывал своих симпатий к Русской Зарубежной Церкви епископ Мелитский Иаков (Кукузис), назначенный Константинопольским Патриархом наблюдателем при Всемирном Совете Церквей. По приезду в Женеву епископ Иаков сразу же начал сослужить с епископом РПЦЗ Леонтием (Бартошевичем). Наоборот, к настоятелю прихода Московского Патриархата в Женеве иеромонаху Августину епископ Иаков относился хотя и любезно, но с нескрываемым подозрением. О Русской Зарубежной Церкви епископ Иаков говорил: «Мы считаем, что люди эти совершенно искренни и что их церковь канонична. Пока у них есть апостольское преемство, мы только можем выжидать дальнейшие события, свидетельствуя им свою дружбу»⁴. По словам епископа Василия (Родзянко), «Константинопольская Патриархия и ряд других Церквей» не прерывали евхаристи-

¹ См.: Пр. Г. Г. Орган Александрийской Церкви о Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1954. № 3–4. С. 58, 59.

² См.: На приеме у Высокопреосвященного митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1960. № 3–4. С. 57.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1963. № 1–12. С. 2.

⁴ Николай (Еремин), архиеп. Письмо митр. Николаю (Ярушевичу) 8.06.1955 // Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1955». Л. 15–16.

ческого общения с РПЦЗ и Североамериканской митрополией «в надежде на будущее примирение»¹.

В 1957 г. в день святого Георгия Победоносца настоятель храма РПЦЗ в Каире архимандрит Афанасий (Могилев) был приглашен к участию в богослужении в Георгиевский храм Александрийского Патриархата. По окончании богослужения архимандрит Афанасий имел беседу с Патриархом Христофором, который благословил намерение общины РПЦЗ построить новый храм, а также заявил, что не возражает против поминаения за богослужениями митрополита Анастасия².

В апреле 1959 г. митрополит Карфагенский и Триполитанский Парфений (Кунидис) (впоследствии Александрийский Патриарх) при посещении Бизерты не только сослужил с протоиереем Иоанном Малиженевским (РПЦЗ), но и попросил его в случае необходимости заменять священников Александрийского Патриархата³. Отношение этого архиерея к РПЦЗ было уважительным, и впоследствии совместные богослужения также проводились⁴.

На пасху 1961 г. приход РПЦЗ в Йоханнесбурге посетил представитель Александрийского Патриарха митрополит Йоханнесбургский и Южной Африки Никодим (Захарулис). По окончании пасхальной вечерни митрополит обратился к прихожанам с теплым словом, похвалив их за встречу и благолепие храма. Затем митрополит принял участие в пасхальной трапезе⁵.

Антиохийская Церковь также относилась к РПЦЗ с пониманием. Так, митрополит Гор Ливанских Илия (Карам) сослужил с духо-

¹ Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 18.

² См.: Патриарх Христофор в Каире // Церковная жизнь. 1957. № 4–6. С. 70–71.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей // Церковная жизнь. 1959. № 5–6. С. 65.

⁴ См.: Прибытие в Марокко управляющего приходами Сев[ерной] Африки Высокопреосвященного Парфения, митрополита Карфагенского и архиеп[ископа] Северо-африканского // Церковная жизнь. 1959. № 5–6. С. 94; Посещение митрополитом Парфением русских церквей в Тунисе // Церковная жизнь. 1960. № 1–2. С. 32–33;

⁵ См.: Экзарх Александрийского Патриарха в русской церкви в Йоганнесбурге // Церковная жизнь. 1961. № 3–4. С. 51.

венством РПЦЗ¹, а община РПЦЗ в столице Ливана с благословения митрополита Бейрутского Илии (Салиби) нашла приют в храме Антиохийского Патриархата².

Сохранялись и связи с Сербской Церковью. Клирик Сербской Церкви протоиерей Владимир Родзянко, планируя навсегда покинуть Югославию, встретился с Патриархом Викентием. По свидетельству отца Владимира, глава Сербской Церкви разрешил ему служить с представителями всех русских зарубежных юрисдикций, но подчеркнул, что «*настоящая церковь, безусловно, Московская Патриархия*», в то время как остальные имеют право на существование лишь до окончательного решения этого вопроса. В Париже протоиерей Владимир постоянно служил в храме Русской Зарубежной Церкви, а также сослужил в храмах Московской Патриархии³. Сербская Церковь поддерживала связь с Лесненским монастырем РПЦЗ во Франции⁴.

Об отношениях РПЦЗ с Сербской Церковью свидетельствует и случай посещения сербской делегацией во главе с Сербским Патриархом Германом Русской духовной миссии в Иерусалиме. В Гефсимании Патриарха встретил архимандрит Димитрий (Биакай) и сонм духовенства. В храме был отслужен торжественный молебен с возглашением многолетия Патриарху Герману. Архимандрит Димитрий и Патриарх Герман обменялись приветствиями, после чего глава Сербской Церкви посетил болящую монахиню Марию и подарил сестрам обители крестики⁵. В общении с РПЦЗ находились Первоиерархи Синайской автономной Церкви⁶.

Несмотря на напряженность отношений, архиереи РПЦЗ допускали сослужение с представителями Североамериканской митрополии. Так, архиепископ Иоанн (Максимович) сослужил в

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1958. № 1–6. С. 14.

² См.: В бейрутской церковной общине // Церковная жизнь. 1953. № 5–6. С. 113.

³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 121.

⁴ Родзянко В., *прот.* Выдержки из письма митр. Антонию (Блуму), б. д. // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 6. Folder 13.

⁵ См.: Высокие гости в Русской духовной миссии // Церковная жизнь. 1959. № 5–6. С. 93.

⁶ См.: Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996. С. 30.

Сан-Франциско с архиепископом Иоанном (Шаховским). По свидетельству архимандрита Амвросия (Коновалова), когда некий прихожанин РПЦЗ возмутился служением архиепископа Иоанна (Максимовича) с «раскольником», святитель ответил: «*Надо забыть это, прошло уже 30 лет*»¹.

Имели место и совместные богослужения представителей РПЦЗ с клириками Западноевропейского экзархата. И митрополит Владимир (Тихоницкий) († 1959), и сменивший его на посту Западноевропейского экзарха архиепископ Георгий (Тарасов) относились к литургическому общению с клириками РПЦЗ скорее положительно. По свидетельству протоиерея Бориса Старка, несмотря на натянутость отношений между РПЦЗ и Западноевропейским экзархатом, неофициальные случаи сослужения между их представителями не были редкостью².

Так, 11 ноября 1961 г. состоялось совместное освящение храма Архангела Рафаила при старческом доме. Чин освящения совершили епископ Кампанский Мефодий (Кульман) (Западноевропейский экзархат) и епископ Антоний (Бартошевич) (РПЦЗ) в сослужении 12 священников (5 из РПЦЗ, 5 из Экзархата, 1 — Константинопольского Патриархата, 1 — Сербского Патриархата). Божественную литургию в новоосвященном храме возглавил епископ Сильвестр (Харунс) (Западноевропейский экзархат). На службе поминались Святейшие Патриархи православные, «Православное Епископство гонимая Церкви Российской», митрополит Анастасий (Грибановский), затем архиепископ Георгий (Тарасов) и все служившие архиереи по старшинству³. Большое значение в сближении ветвей русского зарубежного православия играли паломничества в Святую Землю, которые организовывал Западноевропейский экзархат в лице епископа Кампанского Мефодия. Этот архиерей совершал также денежные сборы в пользу миссии РПЦЗ в Святой Земле⁴.

Периодически в эмигрантской прессе поднимался вопрос об объединении Зарубежной Церкви, Западноевропейского экзархата

¹ *Амвросий (Коновалов), архим.* Письмо игумену Нектарию (Концевичу) 09.01.1962. // НТSA. Ф. «Archimandrite Amvrosii (Konovalov)». В. 1. Ф. 6.

² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 103–104.

³ См.: На опасном распутье // Церковная жизнь. 1961. № 11–12. С. 188.

⁴ См.: Русская Православная Церковь за границей. Т. 1. Ст. 422.

и Североамериканской митрополии¹. Однако на такой шаг, подразумевавший централизацию и главенство Зарубежного Синода, не пошли бы ни митрополит Леонтий, ни главы Западноевропейского экзархата. Для митрополита Леонтия важнее было добиваться создания автокефальной Церкви, а в Западноевропейском экзархате слишком дорожили каноническим подчинением Вселенскому Престолу.

И все же общение с представителями Поместных Церквей было выборочным. К Церквам, находившимся в странах «соцлагеря», за исключением Сербской², отношение было примерно таким же, как к Московской Патриархии. Так, епископу Румынской Церкви Андрею (Молдавану), назначенному в Северную Америку в 1951 г., Зарубежной Церковью было отказано не только в общении, но и в любом сотрудничестве. Причиной была названа порабощенность румынского церковного руководства коммунистическими властями³. Спустя шесть лет, когда в РПЦЗ перешел священник Румынской Церкви Евгений Банчу, он был принят через публичное покаяние⁴.

Интересный и весьма показательный случай донес в своих мемуарах епископ Митрофан (Зноско-Боровский). В 1962 г. к нему, тогда еще приходскому священнику, прилетел из Варшавы его брат — клирик Польской Церкви. Пастыри совершили богослужение, и уже на следующий день отец Митрофан получил письмо с выговором от имени митрополита Анастасия. Правда, сам первоиерарх несколько дней спустя сказал, что не подписывал это письмо. Более того, глава РПЦЗ сообщил отцу Митрофану, что он имел право допустить брата к служению с последующим, а не предварительным докладом правящему архиерею. Все это заставило отца Митрофана сделать вывод, что от имени митрополита Анастасия выговор ему вынес правитель дел Архиерейского Синода протопресвитер Георгий Граббе. Позицию митрополита Анастасия, допускавшего

¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 86–87.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 20.

³ См.: Постановления Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1951. № 3. С. 3–4.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1957. № 7–12. С. 74.

литургическое общение со священниками из коммунистических стран, разделял и архиепископ Иоанн (Максимович).

«11-го ноября, — вспоминал епископ Митрофан, — совершает в моем храме Литургию владыка Иоанн <...>

— Где Ваш брат, — спрашивает Владыка, благословляя меня к облачению.

— Он у меня дома.

— Пойдите скажите, чтобы пришел и облачился к участию в Литургии.

Ослушался я Владыку, не пошел за братом. За трапезой, после Литургии, спрашивает святитель:

— Что же с Вашим братом, почему он уклонился от участия в Литургии?

— Нет, Владыка, не уклонился. Я, не желая подвергать Вас неприятностям со стороны Правителя Дел Синода, послушался Вас, не звал брата.

— Напрасно. Что же касается Синодальной канцелярии, то... там дураки сидят»¹.

Может возникнуть резонный вопрос: почему РПЦЗ, позволяя выпады против Московского Патриархата как отступнической структуры, допускала сослужение с Поместными Церквями, которые были с ним в общении? Это противоречие видели и некоторые представители Зарубежной Церкви. Архиерейский Собор 1953 г., постановивший принимать клириков Московской Патриархии через покаяние, обсуждал вопрос и о разрыве отношений с Церквями, которые имеют с ней общение. Некоторые архиереи считали такой разрыв необходимым. Однако таким крайностям воспротивился сам митрополит Анастасий. *«Русская Зарубежная Церковь, — передавал его слова епископ Василий (Родзянко), — не выносит преждевременный суд, а сама, наряду с Московской Патриархией, готова предстать перед судом всей Вселенской Православной Церкви»*. Большинство архиереев поддержало митрополита Анастасия, и это предотвратило ее разрыв с мировым православием².

Достоинно внимания, что несомненная политическая выгода, которую имела РПЦЗ от общения с Константинопольским Патриарха-

¹ Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни. С. 377–379.

² Родзянко В., прот. Краткая докладная записка о заграничных расколах. Л. 20.

том, не препятствовала тому, что некоторые его действия Зарубежным Синодом критиковались. Разумеется, главным объектом нареканий были претензии Вселенского Престола на церковную власть в диаспоре. Здесь богословам Русской Зарубежной Церкви приходилось вступать в полемику не столько с Константинополем, сколько с Русским Западноевропейским экзархатом, некоторые представители которого активно защищали права Вселенского Престола¹.

Русская Зарубежная Церковь и экуменизм

Вместе с тем взаимоотношения Русской Зарубежной Церкви с мировым православием в этот период усложнялись и из-за экуменической проблемы.

Оказавшись в странах с католическим и протестантским населением, русские архиереи не могли не контактировать с инославным духовенством. В довоенный период формы этого общения были разными в зависимости от конфессии. Так, достаточно частыми были контакты Зарубежного Синода с Англиканской Церковью. В 1925 г. делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Антонием (Храповицким) посетила Лондон, где приняла участие в торжествах, посвященных 1600-летию I Вселенского Собора. Митрополит присутствовал и на богослужениях Англиканской Церкви². К инославным церковным структурам РПЦЗ обращалась и за поддержкой.

На факты отступничества от православия Зарубежная Церковь реагировала быстро и жестко. Клирики Зарубежной Церкви, переходившие в римо-католичество, не только лишались сана, но и анафематствовались. Так, 21 октября 1926 г. Архиерейский Синод РПЦЗ лишил сана и предал анафеме священника Захария Ковалёва, перешедшего в римо-католичество³. 13 сентября 1928 г. Архиерейский Синод поступил точно так же в отношении архимандрита Николая (Алексеева) и священника Бориса Фомичева. При

¹ См., напр.: *Помазанский М., прот.* Наше церковное правосознание // Церковная жизнь. 1950. № 1–2. С. 32–34.

² См.: *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Изд. Северо-Американской и Канадской епархии, 1961. Т. 7. С. 79–80.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1926. № 23–24. С. 3.

этом архиепископу Иннокентию (Фигуровскому), в чьем подчинении находились архимандрит Николай и священник Б. Фомичев, было предложено возгласить отступникам анафему в день Торжества Православия¹. Довольно сдержанным было отношение иерархов РПЦЗ к возможности участия православных архиереев в подготовительной комиссии по созыву Вселенского Собора Римско-Католической Церкви. Архиерейский Собор РПЦЗ 1923 г. признал возможным принять участие в этом мероприятии только в целях осведомления при условии, что в комиссию войдут представители Поместных Православных Церквей². Когда в начале 1930-х гг. группа литовцев-католиков попросила принять их в общение, Русская Зарубежная Церковь предъявила им следующие условия. Архиерейский Собор 1932 г. заявил, что католики, присоединяемые к Православной Церкви, должны:

1) принять все догматы Православной Церкви и православного Символа веры;

2) немедленно ввести в практику причащение под двумя видами, причащение младенцев, совершение миропомазания вместе с крещением, а также православную литургию;

3) немедленно перейти на православную пасхалию, получить православные антиминсы и миро;

4) отказаться от почитания католических святых, принять почитание святых Православной Церкви;

5) подчиняться Зарубежному Церковному управлению.

Собор постановил, что остальные элементы православной практики можно вводить постепенно³.

Архиереи Русской Зарубежной Церкви относились к римокатолицизму с опаской, а в сотрудничестве с ним не видели перспектив. Так, прозвучавшее на Карловацком Соборе 1921 г. предложение о создании всехристианского фронта по борьбе с безбожием не было принято⁴. На Архиерейском Соборе 1935 г. епископ Хайларский Димитрий (Вознесенский) предложил создать единый хри-

¹ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1928. № 17–18. С. 1.

² См.: Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 2.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 8. Л. 106.

⁴ См.: Деяния Русского Всезарубежного Собора. С. 45–46.

стианский фронт по борьбе с коммунизмом и безбожием, которые угрожают не только русским, но и всему миру. Вместе с тем епископ Димитрий считал, что такой фронт поспособствовал бы установлению добрых взаимоотношений между православными и униатами, переключил бы последних с пропаганды на совместный труд. Однако Собор отказался от такого пути — митрополит Антоний заявил, что униаты не откажутся от пропаганды и союз с Римско-Католической Церковью ничего не даст. Митрополита поддержали архиепископы Анастасий (Грибановский), Серафим (Лукиянов) и епископ Тихон (Лященко)¹.

II Всезарубежный Собор также обсуждал вопрос общения с инославными. Собор запретил своим чадам участвовать в экуменическом движении, *«которое стоит на принципе равенства всех христианских церквей и исповеданий»* и руководители которого близки к антихристианским обществам. Вместе с тем руководство РПЦЗ отмечало, что среди инославных немало тех, кто искренне стремится к истине и любит православие. При этом, по мнению Зарубежного Синода, представители других православных юрисдикций не разъясняют суть православия, а, наоборот, затемняют его. По этой причине Собор разрешал своим представителям присутствовать на экуменических мероприятиях ради миссионерских целей. Архиерейский Синод РПЦЗ 18 ноября 1931 г. определил, что православные на подобных собраниях должны *«бескомпромиссно разъяснять учение Православной Церкви с ее точки зрения по всем вопросам, возникающим в связи с экуменическим движением, и, не принимая участия ни в общей с участниками его молитве, ни в голосованиях и вынесении резолюций, ограничиться миссионерской и информационной деятельностью»*. Это решение было подтверждено II Всезарубежным Собором². В некоторых случаях Синод находил возможным официально выражать благодарность инославным, — например, епископу Ценкеру и пастору Бюнзелю за помощь в организации прихода РПЦЗ в Бреслау³.

Зарубежный Синод не был чужд и богословского диалога. В 1940 г. Белград посетила делегация Англиканской Церкви в со-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 12. Л. 23.

² Там же. Д. 173. Л. 1 об. — 2; см.: Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 373–374.

³ Там же. Д. 176. Л. 6 об.

ставе трех епископов и нескольких священников. Помимо переговоров с Сербской Церковью, на которых обсуждался вопрос о действительности англиканского рукоположения, делегаты встретились и с митрополитом Анастасием¹.

Незадолго до начала Второй мировой войны Русская Зарубежная и Сербская Церкви вели диалог с Малабарской Церковью Индии, которая, будучи по сути православной, формально являлась монофизитской. По поручению Архиерейского Синода РПЦЗ малабарских христиан посетили архиепископ Нестор (Анисимов) и епископ Димитрий (Вознесенский). Нанес визит в Индию и Сербский митрополит Досифей (Васич). Учение Малабарской Церкви в РПЦЗ оценили следующим образом: *«Представленное малабарцами исповедание по существу было вполне православным. Однако они по некоторому историческому недоразумению признают Разбойничий Собор Вселенским, а Диоскора святым, хотя в их вероучении не обнаружена ересь последнего. Деяния Вселенских Соборов, начиная с Халкидонского, им были неизвестны»*².

В 1935 г. Архиерейский Собор РПЦЗ обсуждал вопрос о соединении с группой сирийцев-монофизитов и не исключил возможность единства с ними при условии принятия монофизитами семи Вселенских Соборов. Тот же Собор в принципе одобрил взаимодействие с инославными в деле борьбы с безбожием и коммунизмом, предоставив осуществление этого сотрудничества епархиальным преосвященным³. Такие контакты в последующие годы Русская Зарубежная Церковь пыталась использовать для привлечения внимания к гонениям на Церковь и для осуждения коммунистической идеологии. В 1937 г. представитель Русской Зарубежной Церкви епископ Серафим (Ляде) принял участие в конференции «Вера и церковный строй» в Оксфорде и Эдинбурге⁴. На 2-й конференции, прошедшей в июле 1937 г. в Оксфорде, епископ Серафим настаивал на осуждении коммунизма, но тщетно. Архипастырь отмечал, что

¹ См.: Англиканская делегация в Белграде // Церковная жизнь. 1940. № 7. С. 109–110.

² Несчастье Малабарской Церкви // Церковная жизнь. 1952. № 3–4. С. 79.

³ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1936. № 2. С. 19–20.

⁴ См.: Всемирные Конференции в Оксфорде и Эдинбурге // Церковная жизнь. 1937. № 9. С. 143.

члены конференции обличали национальный фашизм и даже капитализм, но опасались высказываться против большевизма и соглашались только на осуждение атеизма. *«Большинство членов конференции, — говорил епископ Серафим, — было того мнения, что в СССР действительно вся власть в руках пролетариата..., в то время как на самом деле компартия или, точнее, нерусская верхушка этой партии захватила всю власть и установила кровавую диктатуру над пролетариатом»*. Архипастырь был убежден, что мягкое отношение к коммунизму было связано с тем, что большинство делегатов конференции прибыло из стран, имевших добрые отношения с большевистской властью. Епископ Серафим отмечал также, что конференция находилась под влиянием контролируемых коммунистами антифашистских движений. Вывод иерарх сделал следующий: Православные Церкви в будущем должны либо прекратить участие в подобных конференциях, либо усилить свое присутствие в них, чтобы иметь возможность изменить ситуацию¹.

Несмотря на скептическое отношение к подобным мероприятиям, епископ Серафим в последующие предвоенные годы все же принимал в них участие. Так, после посещения конференции в Эдинбурге (август 1937 г.) епископ отметил, что православное присутствие раскрыло протестантам *«богатство и красоту православия»*. Это высказывание архипастыря важно по той причине, что конференция уже имела дух религиозного равнодушия, что выразилось, в частности, в экуменическом молебне, который совершили архиепископ Кентерберийский и митрополит Герман (Константинопольский Патриархат). Во время молебна был прочитан Символ веры с прибавлением «филиокве»². Тем не менее Архиерейский Синод выразил благодарность епископу Серафиму за его участие в подобных конференциях³, а Архиерейский Собор 1938 г. разрешил

¹ См.: Вторая Всемирная Конференция для Практического Христианства: Из отчета Преосвященного Серафима, Епископа Венского // Церковная жизнь. 1937. № 10–11. С. 161–163.

² См.: Вторая Всемирная Конференция о вере и церковном порядке в Эдинбурге: Из отчета епископа Потсдамского Серафима // Церковная жизнь. 1938. № 1. С. 12–15.

³ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1938. № 2. С. 23.

ему и далее участвовать в экуменических собраниях в миссионерских целях¹.

Контакты с инославными и иноверцами порой были очень близки к тому, чтобы выйти за рамки канонов. Так, в 1933 г. Архиерейский Синод РПЦЗ согласился послать архиепископа Нестора (Анисимова) на межрелигиозную конференцию по борьбе с неверием, где предусматривалась совместная молитва православных не только с инославными христианами, но также с мусульманами, иудеями и язычниками. Участие РПЦЗ в этом мероприятии не состоялось благодаря неоднократным протестам архиепископа Серафима (Соболева)².

В послевоенные годы представители Русской Зарубежной Церкви также контактировали с инославными. РПЦЗ здесь оказалась перед дилеммой: с одной стороны, Зарубежный Синод рассчитывал на помощь экуменических организаций в антикоммунистической борьбе, с другой — дух религиозной индифферентности был ему чужд. Поэтому было необходимо обозначить границы допустимого в межхристианских контактах.

Архиерейский Собор 1950 г. определил отношение к экуменическому движению следующим образом. Участие православных христиан в экуменических организациях, движениях и обществах было признано недопустимым. И все же при условии независимости в делах веры РПЦЗ признала возможным сотрудничество с инославными в общественной и благотворительной деятельности³.

В последующие годы РПЦЗ старалась держаться позиции, определенной Собором 1950 г. В 1954 г. «Церковная жизнь» писала, что Русская Зарубежная Церковь не разделяет идеологии экуменического движения, не принимает в нем участия и сотрудничает со Всемирным Советом Церквей лишь в качестве наблюдателя, в области благотворительности и помощи беженцам⁴.

¹ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1939. № 1–2. С. 9.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 10. Л. 30. См. также: Кратък животопис на Светител Серафим, архиепископ Богучарски, Софийски чудотворец // Православно слово. 2002. № 1. С. 18.

³ См.: Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1951. № 1. С. 2.

⁴ См.: Эванстонская конференция и Русская Зарубежная Церковь // Церковная жизнь. 1954. № 7–12. С. 123.

Экуменические организации действительно оказывали помощь русским изгнанникам, например способствовали их переезду из Европы в Америку. Немногочисленная русская община, оставшаяся на Филиппинах и состоявшая из пожилых людей, находилась под опекой Всемирного совета церквей и Филиппинской федерации христианских церквей¹. Архиепископ Александр (Ловчий) контактировал с Всемирным советом церквей по вопросу помощи русским беженцам в Германии². Как уже говорилось выше, ВСЦ оказывал материальную помощь приходам РПЦЗ в Германии. Деятельность Всемирного совета церквей была высоко оценена митрополитом Анастасием. В феврале 1952 г. первоиерарх РПЦЗ посетил канцелярию совета в Нью-Йорке и выступил перед служащими с речью, в которой поблагодарил их за помощь и призвал на них Божие благословение³.

В иных случаях священнослужители Русской Зарубежной Церкви присутствовали на мероприятиях экуменических организаций. Представители РПЦЗ приняли участие в съезде в Баден-Бадене в 1951 г.⁴ Спустя два года, в 1953 г., архиепископ Венедикт (Бобковский) и епископ Александр (Ловчий) присутствовали на конференции Всемирного совета церквей в Баден-Бадене⁵. Протоиерей Георгий Граббе принял участие в конференции в Эванстоне (США) в августе 1954 г. Однако весьма примечательно, что в своей речи протоиерей Георгий, отринув дипломатию, заявил, что РПЦЗ не стремится к вступлению во Всемирный совет церквей, так как пребывание в нем противоречит православному учению о Церкви⁶. Наблюдатели от РПЦЗ были на II Ватиканском Соборе Римско-Католической Церкви, а также на конференции ВСЦ в Нью-Дели⁷.

¹ См.: Беженцы на Филиппинах // Церковная жизнь. 1952. № 1–2. С. 39.

² См.: Архиепископ Александр в Берлине // Церковная жизнь. 1954. № 3–4. С. 69.

³ См.: Митрополит Анастасий в Мировой службе церквей // Церковная жизнь. 1952. № 1–2. С. 37.

⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 843. Л. 114.

⁵ См.: Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 2. Ст. 872–873.

⁶ См.: Эванстонская конференция и Русская Зарубежная Церковь. С. 124.

⁷ Обзорение жизни Зар[убежной] Церкви после Собора 1938 г. // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 3. Folder 8.

При этом послевоенные годы были отмечены со стороны РПЦ все более усиливавшейся критикой экуменизма. Критика казалась руководству Зарубежной Церкви вполне оправданной. Созданное для социального сотрудничества и богословского диалога экуменическое движение, по мнению Архиерейского Синода, стало лишь ширмой для прикрытия религиозного равнодушия. Минимальными оказались также и результаты православного просвещения, ради которого некоторые представители Церкви и согласились участвовать в межхристианском диалоге. А совместная молитва с инославными и даже с нехристианами, запрещенная канонами, стала дискредитировать Церковь. *«Основным антиправославным положением Экуменизма, — писал в связи с этим протоиерей Б. Молчанов, — является утверждение того, что церковь разделилась и ни одна из частей разделившейся Церкви не обладает всей полнотой Богооткровенной Истины»*. По словам протопресвитера Михаила Помазанского, ложь экуменизма состоит также и в убежденности, что все христианские церковные структуры дефективны и лишь их объединение поможет им обрести истину и вырасти духовно¹.

В Русской Зарубежной Церкви подвергались критике и заявления архиепископа Иакова (Кукузиса), возглавлявшего Греческую архиепископию в Америке. Архиепископ Иаков говорил, что «разъединение церковное» объясняется только человеческим тщеславием и *«единение является гораздо более важным, чем догма»*. Выход из «разделения» архиепископ предлагал следующий: *«Жить вместе и молиться вместе, не возводя никаких стен между разделениями, определяемых расовыми или религиозными предрассудками»*². Критика коснулась и Вселенского Патриарха Афинагора, известного своими широкими взглядами на инославие. Так, в Зарубежной Церкви жестко отреагировали на пасхальное послание Патриарха Афинагора 1960 г., где говорилось, что в настоящее время Церковь разделена, подобно ризе Христа. В Русской Зарубежной Церкви отметили, что такие слова противоречат православной эkkлесиологии, ибо отделение какой-либо группы является отпадением от Церкви, а во-

¹ См.: Молчанов Б., прот. В защиту православного церковного строя // Церковная жизнь. 1962. № 1–6. С. 26–27.

² Б. М. О единой и единственной спасающей Церкви Христовой // Церковная жизнь. 1961. № 5–7. С. 99–101; Заявления Архиепископа Иакова // Церковная жизнь. 1962. № 1–6. С. 40.

все не ее разделением¹. Однако для более радикальных заявлений в отношении экуменизма должно было пройти время.

Русская Зарубежная Церковь и календарный вопрос

Полемика о правах Константинополя, как и антиэкуменические заявления Зарубежной Церкви не затрагивали ее отношений с православным миром. Куда более разрушительными для взаимоотношений с Православными Церквями стали связи Зарубежного Синода с оппозиционными церковными структурами, отделившись от Поместных Церквей из-за принятия последними нового календаря (так называемого новоюлианского стиля).

Календарный вопрос стал серьезнейшей проблемой для православного мира в XX в. Начало смуте было положено в 1923 г., когда на так называемом Всеправославном конгрессе в Константинополе было принято решение с 1 октября 1923 г. перейти на новый календарь. Пасхалия при этом была оставлена прежняя. Среди других скандальных решений конгресса было разрешение священникам вступать в брак после хиротонии, а также жениться овдовевшим священнослужителям².

Несмотря на громкое название мероприятия, претендовать на статус всеправославного оно не могло. Из глав Поместных Церквей на мероприятии был только один — его инициатор Константинопольский Патриарх Мелетий. Документы конгресса подписали всего 10 человек: кроме Патриарха Мелетия пять архиереев (от Константинопольской, Сербской, Элладской, Кипрской Церквей и Русской Зарубежной Церкви), два архимандрита (от Румынской и Константинопольской Церквей), а также два мирянина.

Остальные Патриархи — Фотий Александрийский, Григорий Антиохийский и Дамиан Иерусалимский — в конгрессе не участвовали и высказались о его решениях отрицательно. Не было на мероприятии и Всероссийского Патриарха Тихона. Из представителей РПЦЗ один архиерей, архиепископ Анастасий (Грибановский), покинул конгресс и не подписывал его решений. Что касается второго делегата, архиепископа Александра (Немоловского),

¹ См.: Слова, вызывающие у верных большое смущение и требующие более точных выражений // Церковная жизнь. 1960. № 3–4. С. 57–58.

² См.: *Viscuso P. A quest for reform of the Orthodox Church: the 1923 Pan-Orthodox Congress. Berkeley, 2006. P. 185–186, 189–191.*

то его подпись была фактически аннулирована Архиерейским Собором РПЦЗ 1923 г., когда были отвергнуты модернистские решения конгресса¹.

Вскоре новый календарный стиль был принят в Константинопольской, Эладской, Кипрской и Румынской Церквах. После того как Патриарх Мелетий, изгнанный из Константинополя, в 1926 г. стал Патриархом Александрийским, новый календарь был введен и в этой Церкви. Внедрение нового стиля, порой сопровождавшееся грубостью, насилием и мерами канонического воздействия, спровоцировало отделение от этих Церквей священнослужителей и пастырей. Противники реформ указывали также на осуждение нового календаря Собором Восточных Патриархов в 1583 г. Возникшие на почве календарных споров старостильные Церкви постепенно раскалывались на мелкие структуры, часто враждовавшие между собой.

Зарубежный Синод изначально отнесся к реформам Патриарха Мелетия отрицательно, однако сохранял отношения с Поместными Церквами, перешедшими на новый стиль. Архиерейский Собор РПЦЗ 1930 г. разрешил служить по новому стилю в Южной Америке. Причиной было то, что на новый календарь перешли проживавшие здесь греки и арабы². В 1931 г. Архиерейский Собор признал возможным сослужение с представителями новостильных Церквей, если в этих Церквах сохранена православная пасхалия³. Среди частных случаев — официальное разрешение протопресвитеру К. Изразцову сослужить с аргентинскими греками по новому календарю (1940 г.)⁴.

Принятые в РПЦЗ румынские приходы РПЦЗ также были новостильными. Новый календарь сохраняли приходы латинского обряда, переходившие в РПЦЗ⁵. Такое отношение к календарю было естественным. При непрочном каноническом статусе РПЦЗ ее связи с Поместными Церквами свидетельствовали о ее принадлежности к семье мирового православия. Тем не менее уже в 1930-е гг.

¹ См.: Определения Собора Архиереев Русской Православной Церкви за границей // Церковные ведомости. 1923. № 13–14. С. 1–2.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 104. Л. 1 об.–2.

³ Там же. Д. 2. Л. 113 об.

⁴ Там же. Д. 197. Л. 1 об.–2.

⁵ См.: Владыка Иоанн — свяtitель Русского Зарубежья. С. 201–203, а также: Определения Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 12.

Зарубежный Синод был вынужден в определенных случаях идти на конфликт из-за календарных споров.

Прежде всего это коснулось румынских «старостильников». Отношения с официальной Румынской Церковью у РПЦЗ были натянутыми еще с первых лет эмиграции. После захвата Румынией Бессарабии Румынская Церковь распространила на присоединенные территории свою юрисдикцию. Местные русские иерархи, в том числе и архиепископ Анастасий, не признали этого канонического нарушения, отказались подчиняться Румынской Церкви, а потому не были допущены властями в Бессарабию. Свой протест против действий румынского церковного руководства выразил Патриарх Тихон. Впоследствии отношения между Румынской и Русской Зарубежной Церквами обострились и по другим причинам. Среди них надо указать притеснения русского населения в Бессарабии, фактический запрет богослужения на церковнославянском языке, наконец, особая жестокость в деле внедрения нового календаря. В середине 1920-х гг. митрополиту Антонию (Храповицкому) удалось добиться от Патриарха Мирона разрешения русским приходам в Бессарабии служить по старому стилю¹. Однако впоследствии притеснения русскоязычного населения развернулись с новой силой, а священники, служившие по старому календарю, подвергались преследованиям вплоть до тюремного заключения². Существовали и тайные старостильные приходы. Попытки Архиерейского Синода решить вопрос путем переговоров оказались тщетными³.

Невозможность помочь русскому населению стала причиной радикальных действий Архиерейского Синода. Поскольку захват Бессарабской митрополии Румынской Церковью был неканоничным, то РПЦЗ со своей стороны также не считала преступлением окормлять русские приходы на ее территории. В своих посланиях Патриарху Мирону митрополит Антоний указывал, что Русская Церковь никогда не признавала законным присоединение Кишиневской епархии к Румынской Церкви, а потому не считает нару-

¹ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 6. Л. 394.

² Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 410.

³ *Граббе Г., прот.* Фантастическая история // Церковная жизнь. 1955. № 1–6. С. 58.

шением канонов верность некоторых бессарабских священников русской юрисдикции¹.

В 1930-е гг. Архиерейский Синод поручил окормление старостильных приходов в Бессарабии епископу Серафиму (Ляде). В ходе своих поездок епископ Серафим совершал священнические хиротонии, крещения, а также снабжал приходы миром и антиминосиами, причем и то и другое епископ Серафим получал от Патриарха Сербского Варнавы². В конце 1930-х гг. отношения между РПЦЗ и Румынской Церковью были фактически прерваны³.

В послевоенные годы Русская Зарубежная Церковь стала постепенно налаживать связи с оппозиционными православными структурами.

Так, «Церковная жизнь» неоднократно выражала поддержку приверженцам старого календаря в Греции, сообщая о преследованиях, которым они подвергаются. В этих статьях прослеживалось и осуждение Синода Элладской Церкви как причастного к этим гонениям⁴. Русская Зарубежная Церковь доказывала и несовершенство нового календаря⁵. Более того, греческие Старостильные Церкви восхвалялись как «здоровое течение» против модернистской и экуменической позиции Вселенского Патриарха Афинагора⁶.

Серьезным шагом представителей РПЦЗ в отношении старого стиля стало восстановление епископата для одного из течений греческого старостильного движения — так называемых флоринитов. Данная структура, ведущая свое начало от митрополита Флоринского Хризостома (Кавурилиса), после его смерти в 1955 г. осталась без епископата. Власть оказалась в руках Церковного совета во главе с архимандритом Акакием (Паппасом). Церковный совет стал искать возможность восстановить иерархию для своей структуры, обратив свои взоры на иерархов Русской Зарубежной Церкви. Члены Цер-

¹ Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 410.

² См.: *Грabbе Г., прот.* Фантастическая история. С. 58.

³ ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 174. Л. 2; Деяния Второго Всезарубежного Собора. С. 410.

⁴ См., напр.: Старостильники в Греции // Церковная жизнь. 1951. № 2. С. 31; Преследование старостильников // Церковная жизнь. 1951. № 5–6. С. 63.

⁵ См.: Газетная полемика о календаре // Церковная жизнь. 1959. № 1–2. С. 25–30.

⁶ См., напр.: Здоровые течения в Греции // Церковная жизнь. 1960. № 7–8. С. 125–126.

ковного совета обращались к архиепископу Иоанну (Максимовичу) и даже к самому митрополиту Анастасию. Однако оба иерарха, хотя словесно и поддержали флоринитов, все же посчитали совершение таких хиротоний неканоничным. Иначе взглянули на дело архиепископ Серафим (Иванов) и епископ Феофил (Ионеску). 22 декабря 1960 г. без ведома Архиерейского Синода РПЦЗ в Детройте эти архиереи рукоположили архимандрита Акакия во епископа Талантийского. Хотя имена архиереев, совершивших хиротонию, скрывались, информация все же просочилась в прессу. Архиерейский Синод обсудил этот случай, и архиепископу Серафиму был объявлен выговор¹. Однако архиепископ Серафим был убежден в правильности своего поступка, что подтверждается его дельнейшими действиями. Именно архиепископ Серафим рекомендовал флоринитам другого иерарха — архиепископа Леонтия (Филипповича), который в мае 1962 г. прибыл в Грецию и совместно с епископом Акакием (Паппасом) рукоположил для греческих старостильников пять новых епископов: Парфения (Скурлиса), Акакия (Паппасамладшего), Хризостома (Наслимиса), Авксентия (Пастраса), Геронтия (Мариолиса). В том же году в Нью-Йорке архиепископы Серафим (Иванов) и Леонтий (Филиппович) рукоположили для флоринитов еще одного архиерея — Петра (Астифидиса).

30 ноября 1962 г. Архиерейский Синод обсуждал вопрос об архиерейских хиротониях, совершенных архиепископом Леонтием. Иерарх объяснял свои действия желанием помочь греческим ревнителям в их исповедническом подвиге. Несмотря на то что архиепископа Леонтия поддержали такие авторитетные архипастыри, как архиепископы Иоанн (Максимович) и Аверкий (Таушев), Синод все же отказался признать совершенные хиротонии законными, а архиепископу Леонтию было объявлено сожаление (соборное неодобрение)². Тем не менее деяние, немислимое для довоенной РПЦЗ, теперь свершилось — оппозиционной церковной структуре была дана иерархия.

---

¹ См.: *Слесарев А.* Старостильный раскол в истории Православной Церкви. С. 134.

² Там же. С. 136–138.

§ 4. Уход на покой и кончина митрополита Анастасия

Уход на покой митрополита Анастасия стал концом важной эпохи в истории Русской Зарубежной Церкви. Первоиерарх, ставший архиереем еще в Российской империи, был зримым символом старой России, носителем живого предания Святой Руси. Хотя в годы его управления Русской Зарубежной Церковью последняя сделала ряд серьезных шагов в сторону дальнейшего размежевания с Церковью в Отечестве (например, принятие клириков Московской Патриархии через покаяние), митрополит Анастасий все же старался избегать многих явных и демонстративных действий, направленных на полный и окончательный разрыв. Так, глава РПЦЗ старался удержать Церковь от присоединения к мировому «старостильному» лагерю, воздерживался от заявлений о безблагодатности Московского Патриархата и т. д.

Однако состав Русской Зарубежной Церкви к середине 1960-х гг. серьезно обновился. В эмиграции выросли поколения, никогда не видевшие родины. Большой процент в русской диаспоре представляли беженцы Второй мировой войны, а также военнопленные и бывшие воины антисоветских формирований, относившиеся к коммунистическому государству особенно враждебно. Постепенно менялся состав архиереев и священников. Попытки разорвать общение с Поместными Церквями, создание иерархии для греков-старостильников — все это показывало, что Зарубежная Церковь вступает в новый этап своего существования.

К радикальным шагам, направленным против Московской Патриархии и мирового православия, значительная часть РПЦЗ уже была готова. Митрополит Анастасий, возможно, сдерживал активность подчиненного ему епископата и духовенства, но принципиально уже ничего сделать не мог — радикализация Зарубежной Церкви становилась реальностью. Налицо был и надвигающийся кризис власти.

В качестве наиболее вероятного преемника митрополита Анастасия в русской эмиграции рассматривали архиепископа Иоанна (Максимовича) — первого заместителя первоиерарха и старшего по хиротонии архиерея. Архиепископ был известен как молитвенник, ежедневно вычитывавший суточный круг богослужения, как аскет,

во многом подобный древним подвижникам. Архипастырь еще при жизни прославился прозорливостью и даром чудотворения. Строгая православная и монархическая позиция иерарха также добавляла ему сторонников. П. С. Лопухин свидетельствовал, что митрополит Антоний (Храповицкий) отзывался о будущем архиепископе Иоанне как о самом близком ему по духу человеке. По мнению архиепископа Антония (Бартошевича), архиепископ Иоанн был «*последним великим архипастырем нашей Церкви подобным митрополиту Антонию*»¹. Казалось, что лучшего первоиерарха нельзя и желать.

Тем не менее этот иерарх имел и противников. Еще в годы его служения в Шанхае в вину ему ставили административные и кадровые просчеты. Кому-то не нравилась ревность архиепископа Иоанна в совершении богослужений. Случалось, например, что, если хор совершал ошибку, архипастырь заставлял начать песнопение заново. Все это удлиняло службу, и было немало тех, кто предпочитал посещать другие храмы².

Служение архиепископа Иоанна в Сан-Франциско также не было безоблачным, тем более что местная паства отличалась патологической склонностью к конфликтам. Архиепископ Тихон (Троицкий), человек святой жизни, с трудом переносил грубости и даже угрозы со стороны прихожан и удалился на покой в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где вскоре и умер. Архиепископ Антоний (Синькевич), временно получивший в управление Сан-Францисскую епархию, также не смог наладить мир. Против нового архиерея, отличавшегося крутым нравом, начался самый настоящий бунт, и была велика вероятность того, что значительная часть паствы перейдет в другие юрисдикции³. Назначенный в Сан-Франциско архиепископ Иоанн (Максимович) также приобрел себе врагов, в том числе и среди сторонников архиепископа Антония. Не прошло и года после назначения святителя в Сан-Франциско, как в Синод пошли жалобы и просьбы о его увольнении с этой кафедры⁴.

¹ Антоний (Бартошевич), архиеп. Письмо протопр. Г. Граббе 25.07.1975 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 7.

² ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 14. Л. 57 об.—58.

³ См.: Корнилов. Монах от Оптины до Платины: Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). С. 31–32.

⁴ См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 25.

Положение в Сан-Франциско правильно оценил епископ Брибенский Филарет (Вознесенский): *«Был момент, когда Арх[иерейский] Синод предполагал сделать заместителем Владыки Иоанна меня, тогда еще архимандрита. Это не состоялось; но мне точно известно, что — хотя я еще и не приехал в С[ан]-Франциско — уже раздалось голоса, протестующие и обвиняющие меня в каких-то небывалых преступлениях... Так будет и со всяким, кто заменит Владыку Иоанна!»*¹

Ситуация осложнилась тем, что именем архиепископа Иоанна стало прикрываться «Общество мирян», причастное к хищению средств на строительство кафедрального собора и занявшее активную антисинодальную позицию².

Этими недоразумениями спешили воспользоваться противники архиепископа Иоанна. *«Я предупреждал Ваше Высокопреосвященство, — писал архиепископ Чикагский Серафим (Иванов) митрополиту Анастасию, — что назначение арх[иепископа] Иоанна в Сан-Франциско не улучшит, а только ухудшит тамошнее церковное положение; говорил, что единственная польза от этого назначения та, что арх[иепископ] Иоанн покажет окончательно, что он не способен занимать кафедру епархиального архиерея. Это он теперь и доказал»*³.

Не всегда разумно действовали и сторонники архиепископа Иоанна. Со стороны не в меру ревностных почитателей звучал ультиматум, что если архиепископ не будет избран первоиерархом, то он создаст Западноамериканскую митрополию и перейдет в Сербскую Церковь. Архиепископ Серафим (Иванов) считал, что за такими высказываниями, а также за соответствующими публикациями местной прессы стоит сам архиепископ Иоанн. Чикагский иерарх искренне опасался, что приход к власти архиепископа Иоанна нанесет большой урон Русской Зарубежной Церкви. *«Что же будет, — писал архиепископ Серафим митрополиту Анастасию, — когда Господь призовет Вашу Святыню в небесные обители?! Страшно подумать <...> Если Вы не хотите, чтобы наша Заруб[ежная] Церковь раскололась сразу же после Вашего ухода в лучший мир, — совершенно*

¹ Филарет (Вознесенский), еп. Письмо С. С. Белосельскому-Белозерскому 2.07.1963. С. 1 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 4.

² См.: Столп огненный. С. 38.

³ Серафим (Иванов), архиеп. Письмо митр. Анастасию 10.06.1963. С. 1 // HTSA. F. «Maevskii». B. 36. F. 5.

Митрополит Анастасий (Грибановский)

*Совещание 1935 г. под председательством
Патриарха Сербского Варнавы.*

*Слева направо: митрополит Феофил (Пашковский),
архиепископ Феофан (Гаврилов), митрополит Антоний (Храповицкий),
архиепископ Гермоген (Максимов), Патриарх Варнава,
епископ Димитрий (Вознесенский), митрополит Евлогий (Георгиевский),
митрополит Анастасий (Грибановский)*

Архиерейский Собор 1947 г.

*Первый ряд: епископ Серафим (Иванов), епископ Леонтий (Туркевич),
епископ Григорий (Боришкевич), епископ Александр (Ловчий).*

*Второй ряд: архиепископ Пантелеимон (Рудык),
митрополит Анастасий (Грибановский), епископ Димитрий (Маган).*

*Третий ряд: архиепископ Стефан (Севбо), архиепископ Феодор (Рафальский),
епископ Афанасий (Мартос), епископ Филофей (Нарко),
архиепископ Венедикт (Бобковский), епископ Евлогий (Марковский)*

*Митрополит Филарет
(Вознесенский)*

*Митрополит Владимир
(Тихоницкий)*

*Митрополит Вениамин
(Федченков)*

*Архиепископ Виталий
(Максименко)*

*Архиепископ Виктор (Святин)
и митрополит Мелетий (Заборовский)*

*Сестры Лесненского монастыря перед отъездом
из Югославии в Париж.
В центре игуменья Феодора (Львова) и иеромонах Никандр (Беляков)*

Архиерейский Собор 1962 г.

Сидят слева направо: архиепископ Никон (Ржлицкий), архиепископ Леонтий (Филиппович), архиепископ Филофей (Нарко), архиепископ Александр (Ловчий), архиепископ Тихон (Троицкий), митрополит Анастасий (Грибановский), архиепископ св. Иоанн (Максимович), архиепископ Афанасий (Мартос), архиепископ Савва (Раевский), архиепископ Серафим (Иванов), архиепископ Виталий (Устинов). Стоят слева направо: епископ Савва (Сарачевич), епископ Серафим (Свежевский), епископ Антоний (Синькевич), епископ Аверкий (Таушев), епископ Антоний (Бартошевич), епископ Нектарий (Концевич)

*Архиепископ Иоасаф
(Скородумов)*

*Архиепископ Иероним
(Чернов)*

*Архиепископ Феодосий
(Самойлович)*

*Архиепископ Афанасий
(Марто́с)*

*Архиепископ Филофей
(Нарко)*

*Архиепископ Григорий
(Боришкевич)*

*Архиепископ Лентий
(Филиппович)*

*Архиепископ Никон
(Рклицкий)*

*Архиепископ Серафим
(Иванов)*

*Архиепископ Антоний
(Синькевич)*

*Архиепископ Антоний
(Медведев)*

*Архиепископ Аверкий
(Таушев)*

*Архиепископ Антоний
(Бартошевич)*

*Архиепископ Савва
(Раевский)*

*Архиепископ Никодим
(Нагаев)*

*Архиепископ Виталий
(Устинов)*

Архиепископ Серафим (Свежевский)

*Архиепископ Феодосий (Самойлович)
и архимандрит Агапит (Крыжановский)*

*Епископ Нектарий
(Концевич)*

*Епископ Савва
(Сарачевич)*

*Архимандрит Димитрий
(Биакэй)*

*Протопресвитер Георгий
Граббе*

*Протопресвитер Константин
Изразцов*

*Протопресвитер Михаил
Помазанский*

*Протоиерей Митрофан
Зноско-Боровский*

*Протоиерей Александр
Шабашев*

*С.С. Белосельский-
Белозерский*

С.Я. Семеновко

1880

ГЛАШАТАН ВЕЧНОЙ ИСТИНЫ,

19....

ЕГО ДОСТОИНСТВО,

Илиодор

(СЕРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ ТРУФАНОВ),

Патриарх Русской Народной Универсально-Христианской Церкви,
Кафедра — в Сталиниграде.

Резиденция — в Нью-Йорке

[4]

Страница из брошюры С. Труфанова «Памятка о вечной истине»

необходимо, чтобы Вы употребили всю силу еще остающегося у Вас авторитета, дабы решительно и в срочном порядке ликвидировать этот неслыханный архиерейский бунт»¹.

Летом 1963 г. врагами архиепископа Иоанна был организован судебный процесс по обвинению святителя в финансовых хищениях, причем активную и неблагоприятную роль в этом деле сыграл протопресвитер Г. Граббе и синодальная канцелярия, которые вели дела, прикрываясь именем митрополита Анастасия. Хотя архиепископ Иоанн был полностью оправдан, попытки возобновить процесс предпринимались и в последующие годы².

И все же ошибки и административные просчеты архиепископа Иоанна не имели бы серьезного веса, а несправедливые претензии только добавили бы ему сторонников, если бы не нарекания другого рода. Эти обвинения в глазах синодальной канцелярии были куда более серьезными.

Один из главных противников святителя архиепископ Серафим (Иванов) обвинял его в непослушании Синоду. Отчасти обвинитель был прав — архиепископ Иоанн действительно тяготился сложившейся в РПЦЗ системой руководства и засильем протоиерея Г. Граббе, который принимал многие решения от имени престарелого митрополита Анастасия, даже не ставя его в известность³. Но святитель Иоанн был не единственным, кто был возмущен ситуацией в Церковном управлении РПЦЗ. Архиепископ Аверкий (Таушев) также заявлял, что архиерей должен нести ответственность только перед Собором, а не перед Зарубежным Синодом, который, строго говоря, является «антиканоническим учреждением»⁴.

Кроме того, часть «ревнителей» не принимала взвешенный подход архиепископа Иоанна к новому календарному стилю, видя в этом потворство «ереси». На самом деле святитель стоял на твердой православной позиции и недвусмысленно порицал тех, кто вступал в молитвенное общение с инославными. Но в новом календаре архипастырь ереси не видел. Он не только сослужил с представителя-

¹ *Серафим (Иванов), архиеп.* Письмо митр. Анастасию 10.06.1963. С. 1–2.

² См.: *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни. С. 379–381; *Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум.* Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 345, 346.

³ См.: *Столп огненный.* С. 38.

⁴ *Серафим (Иванов), архиеп.* Письмо митр. Анастасию 10.06.1963. С. 1.

ми новостильных Церквей, но и позволял сохранять григорианский календарь латинским приходам, перешедшим в православие. Даже пасхалия в этих приходах некоторое время была католической¹. «Он дерзал даже на пасхалию по новому стилю, — писал архиепископ Антоний (Бартошевич), — чему недостойные не должны, конечно, подражать. Он понимал, что православие не в календаре, ибо он жил православием и внешние формы календаря его не могли смутить»². Неразумная ревность противников архиепископа Иоанна доходила до того, что они ставили в вину святителю его почитание древних западно-европейских святых, забытых на востоке. Тем не менее именно благодаря архиепископу Иоанну святцы Русской Зарубежной Церкви пополнились именами западных мучеников и подвижников, живших до отпадения римо-католичества от Православной Церкви.

Наконец, велик был процент тех, кто не понимал мягкой позиции архиепископа Иоанна к клирикам Московской Патриархии, Западноевропейского экзархата и Североамериканской митрополии³.

Архиепископу Иоанну противопоставляли архиепископа Никона (Рклицкого).

В прошлом офицер, монархист, издатель «Царского вестника», он был хорошо знаком духовенству Зарубежной Церкви. Архипастырь был известен как человек строгой монашеской жизни, умелый церковный администратор и писатель. Составленное архиепископом Никоном жизнеописание митрополита Антония (Храповицкого) до сих пор является наиболее исчерпывающим трудом, посвященным жизни и деятельности первого главы Русской Зарубежной Церкви. По воспоминаниям современников, трудолюбие архиепископа Никона превышало все мыслимые пределы, он никогда не терял душевного равновесия, был прост и доступен. Показательная черта иерарха — не оставлять без ответа ни одного письма. А в иные дни письма он получал сотнями⁴. Тем не менее бли-

¹ См.: Определения Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 12–13.

² Антоний (Бартошевич), архиеп. Письмо протопр. Г. Граббе 25.07.1975 // Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 1. Folder 7.

³ См.: Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум. Блаженный Иоанн Чудотворец. С. 344.

⁴ См.: Смиренный подвижник долга: Памяти Архиепископа Никона // Церковная жизнь. 1976. № 7–12. С. 62–63.

зость архиепископа Никона к синодальной канцелярии, косвенное участие в интригах протопресвитера Г. Граббе, потворство его нарушениям — все это не добавляло архиерею сторонников¹.

Иерархия Русской Зарубежной Церкви в тот момент разделилась на две партии, каждая из которых поддерживала своего кандидата. С одной стороны, может показаться странной жесткость каждой из партий. С другой стороны, вопрос о будущем первоиерархе был принципиальным. Это была не борьба симпатий (хотя этот фактор тоже нельзя игнорировать), не борьба политических предпочтений (оба претендента были монархистами). Более верным представляется то, что в позиции архиепископов Иоанна и Никона имел место разный подход к идее соборности. Если святитель Иоанн и его сторонники видели в соборности живую, действующую основу церковного существования, то последователи архиепископа Никона фактически выступили защитниками дореволюционной синодальной системы, что в условиях эмиграции означало диктат синодальной канцелярии. Другая причина противостояния — в разном понимании церковной миссии. Если сторонники святителя Иоанна видели православие открытым для всех, готовым в некоторых случаях поступиться обрядом и календарем, то представители противоположной партии были склонны видеть в РПЦЗ структуру, главной задачей которой являлось хранение русских традиций, что в определенной степени означало ее закрытость.

Таким образом, ситуация в Зарубежной Церкви в тот момент действительно была близкой к кризису. Выше уже упоминался прогноз архимандрита Мстислава (Волонсевича) о неизбежной гибели Русской Зарубежной Церкви после ухода митрополита Анастасия и архиепископа Виталия (Максименко). Теперь РПЦЗ действительно пошла к этому рубежу. Архиепископ Виталий умер в 1960 г. Митрополиту Анастасию в 1964 г. исполнился 91 год, и он фактически отошел от дел управления. Русская Зарубежная Церковь не была из-за этого на краю гибели, но опасность разделения была вполне реальна.

Решение первоиерарха об уходе на покой было во многом связано с его стремлением проконтролировать избрание своего преемника, с помощью своего авторитета не допустить потрясений, конфликтов и возможного разделения. По имеющимся сведениям,

¹ См., напр.: *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни... С. 375–376, 382.

сам митрополит Анастасий видел своим преемником архиепископа Никона¹.

7 февраля 1964 г. митрополит объявил о своем желании уйти на покой ввиду преклонного возраста и состояния здоровья. 12 февраля Архиерейский Синод по докладу архиепископа Иоанна принял решение о созыве Собора для избрания первоиерарха 17 мая в Неделю Жен-Мироносиц².

Собор оказался в сложной ситуации. Согласно наказу, все выглядело просто. Для избрания кандидат на пост первоиерарха должен был набрать как минимум две трети голосов. В случае если ни один из кандидатов не набирал нужного количества, члены Собора должны были начать второе голосование за одного из трех кандидатов, набравших большее число голосов. Если и теперь ни один из кандидатов не получал большинства, назначалось третье голосование. В нем должны были принять участие уже два иерарха. В случае равного количества голосов первоиерарх избирался жребием³.

Как и предполагал митрополит Анастасий, избрание нового председателя Архиерейского Синода фактически привело к конфликту. Голоса, поданные за архиепископа Иоанна и за архиепископа Никона, разделились почти поровну. Совсем немного голосов было подано и за архиепископа Аверкия (Таушева). Однако последний не пользовался такой популярностью, чтобы претендовать на главенство в Зарубежной Церкви. Основная борьба развернулась между сторонниками архиепископов Никона и Иоанна. Ни одна из партий уступить не желала.

Некоторые иерархи старались отодвинуть проблему, назначив митрополиту Анастасию помощника. Такое предложение высказывали, например, архиепископы Стефан (Севбо), Серафим (Иванов), Филофей (Нарко). Эти, а также некоторые другие архипастыри говорили, что митрополит Анастасий является знаменем для русской эмиграции и его прижизненный уход на покой не будет понят паствой. Но первоиерарх категорически отказался изменить

¹ См.: Столп огненный. С. 32.

² См.: Определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 22.

³ См.: Наказ о порядке избрания Митрополита Русской Православной Церкви Заграницей // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 10.

свое прежнее решение и настаивал на избрании преемника¹. Чтобы выйти из сложной ситуации, первоиерарх посоветовал архиереям избрать «нейтрального» архиерея, не относящегося ни к одной из церковных партий и желательного молодого. Наиболее подходящей кандидатурой стал самый младший по хиротонии архиерей — епископ Брисбенский Филарет. Именно его и предложил архиепископ Иоанн.

Во избежание раскола архиепископ заявил, что снимет свою кандидатуру, если за епископа Филарета проголосует большинство. Так же поступили архиепископы Никон и Аверкий. Кандидатура епископа Филарета устроила как архиереев, прибывших на Собор, так и отсутствовавших, которые были опрошены по телеграфу. Выход оказался вполне приемлемым — епископ Филарет был избран подавляющим большинством голосов. Против высказался по телеграфу лишь епископ Агапит (Крыжановский). По окончании голосования митрополиту Анастасию было предложено либо утвердить избрание епископа Филарета, либо остаться на посту. Митрополит отклонил второе предложение и согласился с решением Собора об избрании нового первоиерарха².

Епископ Филарет, сын архиепископа Димитрия (Вознесенского), оказался в эмиграции еще в молодости. Пастырское служение отца Филарета проходило в Китае, где он был известен и как ревностный монах, и как противник коммунистической власти. В 1962 г. архимандрит Филарет покинул Китай и переехал в Австралию. А через год он был рукоположен во епископа Брисбенского.

Смена церковного лидера сразу же показала, что следующий этап жизни РПЦЗ будет иным. Так, на том же Соборе была совершена канонизация праведного Иоанна Кронштадтского — деяние, допустимое только в Поместных Церквах³. Понимая это, Собор постарался объяснить, что этим актом не берет на себя функцию

¹ См.: Протоколы Архиерейского Собора 1964 г. С. 6–7 // Архив АС. Дело «Анастасий». П. 2.

² См.: Избрание и постановление Митрополита Филарета // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 28–33; Как епископ Филарет был избран главой Зарубежной Церкви // Новая заря. 1964. 30 мая.

³ См.: Деяние Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 4.

Всероссийской Церкви. *«Так бывало и в древней Церкви, — говорилось в послании Собора, — когда часть Церкви, отделенная теми или иными обстоятельствами от всей Церкви, прославляла своих чтимых Угодников Божиих. Когда же наступит в Церкви свобода веры, тогда, несомненно, и вся Русская Православная Церковь с великой радостью и благоговением распространит сие прославление и на всю Россию»*. Собор отметил, что гонения на Церковь в России только усиливаются, и наступило крайнее время, для того чтобы обратиться к молитвенному предстательству праведника.

Митрополит Анастасий, при жизни отказывавшийся от титула «Блаженнейший», все же, по предложению архиепископа Иоанна, получил его от Собора¹. Но для архиерея, уходящего на покой, этот титул был лишь наградой, а не свидетельством равенства Русской Зарубежной Церкви с Поместными Церквями.

После ухода на покой митрополит Анастасий стал быстро слабеть. Нередко как самому архипастырю, так и его окружению казалось, что наступает последняя минута его жизни. В таких случаях иерарх вызывал к себе священника для причащения Святых Таин. В пасхальном богослужении 1965 г. митрополит принять участие уже не смог, хотя до середины мая еще вел прием посетителей. 16 мая митрополит почувствовал недомогание, на следующий день его состояние ухудшилось и всем архиереям была разослана телеграмма с предложением молиться за архипастыря. 19 мая, в день Преполовления Пятидесятницы, митрополит Филарет, архиепископы Серафим (Иванов) и Никон (Рклицкий) вместе с духовенством синодального собора совершили над митрополитом Анастасием таинство соборования. В течение последующих дней архипастырь все больше слабел, нередко осенял себя крестным знамением и уже почти не отвечал на вопросы. Иерарх ежедневно причащался, последний раз — в день своей кончины, утром 22 мая. В тот же день вечером состояние митрополита еще более ухудшилось. Во время всенощного бдения митрополиту Филарету сообщили, что митрополит Анастасий умирает. Отходную по первоиерарху читал протопресвитер Г. Граббе, заключительную молитву прочитал митро-

¹ См.: Послание Собора Епископов Русской Православной Церкви за границей боголюбивой пастве // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 3, 6; Избрание и постановление Митрополита Филарета // Церковная жизнь. 1964. № 1–6. С. 30.

полит Филарет. Сразу по окончании молитв митрополит Анастасий испустил последний вздох. В тот же день по окончании всенощного бдения по митрополиту Анастасию была отслужена первая панихида.

Тело усопшего архипастыря было перенесено в Знаменский собор, где по нему постоянно служили панихиды. В понедельник в собор прибыл представитель Константинопольского Патриархата архиепископ Иаков, совершивший панихиду и выразивший митрополиту Филарету соболезнование от имени Вселенского Патриарха. 25 мая по окончании литургии сонм архиереев и священников Русской Зарубежной Церкви совершил отпевание митрополита. На отпевании присутствовали представители Константинопольской и Сербской Церквей, а также старостильный греческий епископ. В соответствии с завещанием митрополита Анастасия у гроба не было ни цветов, ни речей. Исключением стала только проповедь митрополита Филарета, сказанная по окончании литургии.

Тело было перевезено сначала в Ново-Дивеево, где была отслужена еще одна панихида, а оттуда в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. 26 мая архипастырь был погребен в усыпальнице Свято-Троицкого собора¹.

Митрополит Анастасий окончил свой жизненный путь. Но осталась Зарубежная Церковь, сохраненная им как минимум дважды — в 1945 и 1964 гг. Но к моменту смерти архипастыря она уже год как шла к выполнению своей миссии новым путем.

* * *

Период с 1950 по 1964 г. стал временем дальнейшего укрепления Русской Зарубежной Церкви. В целом в эти годы положение РПЦЗ было стабильным, и угрозы разделения в 1964 г. удалось избежать.

Заслуга Русской Зарубежной Церкви — в духовном руководстве русской диаспорой. Московская церковная власть не могла взять на себя такую обязанность по нескольким причинам. Во-первых, этому препятствовала антицерковная политика Советского государства. Во-вторых, в зарубежных представителях Московской Патриархии западные державы видели не пастырей, а советских агентов.

¹ См.: Болезнь, кончина и погребение Блаженнейшего Митрополита Анастасия // Церковная жизнь. 1965. № 1–6. С. 22–25.

Заслуживает особого внимания, что Запад находил политиканство именно в действиях московских представителей, а не в заявлениях иерархов и священников РПЦЗ.

Характерная особенность этого периода — в еще большем отдалении Зарубежного Синода от Московской Патриархии. Это выразилось в решении о принятии ее клириков через публичное покаяние, в соборном заявлении о неканоничности Патриархов Сергия и Алексия. Объяснять действия РПЦЗ политическими интригами или влиянием западных держав было бы неверно. Явная зависимость Московской Патриархии от атеистического государства, выражавшаяся в покрытии его преступлений, не могла не вызвать ответную реакцию. При этом надо учитывать, что московское священноначалие, как и прежде, ставило церковное единство в прямую зависимость от отказа обличения коммунистической идеологии.

Официальная позиция руководства РПЦЗ была жесткой. Но на самом деле число тех, кто избегал осуждения московского священноначалия, было довольно велико. И это стало одной из причин противостояния между партиями архиереев РПЦЗ в середине 1960-х гг.

Период 1950–1964 гг. был отмечен и постепенным удалением Русской Зарубежной Церкви от мирового православия. Призывы прервать общение с Поместными Церквями по причине их общения с Московской Патриархией в те годы не были услышаны, но могли стать серьезным предупреждением священноначалию РПЦЗ. И хотя связи и фрагментарное общение с клириками Поместных Церквей еще оставались, почва к серьезному конфликту с ними уже была готова. Поддержка старостильных Церквей, начавшаяся в последние годы жизни митрополита Анастасия, прекрасно показывала, куда будет направлен вектор дальнейшей политики Русской Зарубежной Церкви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События, рассмотренные в настоящем исследовании, пришлись на период, который оказался для Церкви в Отечестве весьма сложным. Гонения конца 1930 — начала 1940-х гг., их временное ослабление в годы войны, новые послевоенные притеснения, период маленковско-булганинской идеологической растерянности, хрущевская антицерковная кампания — все колебания советской политики промелькнули в течение четверти века. Но объединяло все эти внешне непохожие периоды одно — прежнее стремление атеистического государства контролировать Церковь и максимально использовать ее в своей политике. Пока государство оставалось безбожным, а поработанная Церковь была вынуждена внешне его поддерживать, не могло быть даже разговора о ее административном единстве с Церковью в эмиграции.

Борьба с коммунистическим режимом, крайне необходимая для человечества, должна была лечь прежде всего на плечи русского народа, допустившего на своей земле эту власть, и на Русскую Церковь, претерпевшую небывалые в истории христианства гонения. Но Московский Патриархат взять на себя эту задачу не мог. Оставалась лишь Русская Зарубежная Церковь. Все эти годы именно она осуществляла то, что не в состоянии был сделать Московский Патриархат. Именно с ее стороны от лица всего народа на весь мир и звучало слово правды. Можно сказать, что священнослужители и миряне русского зарубежья взяли на себя функцию голоса русского православия и благодаря своей позиции засвидетельствовали позицию его свободной части.

Советское государство при своих идеологических установках не могло поспособствовать единению Московской Патриархии и Зарубежного Синода. В конце Второй мировой войны с Церковью в Отечестве объединились либо те, кто этого действительно хотел, либо те, кто был вынужден это сделать. Иерархов и священников,

находившихся вне досягаемости коммунистических властей и не желавших входить в орбиту Московской Патриархии, соединить с ней не удалось. Силловые методы атеистическому государству в западных странах применить не удавалось. Коммунисты, примирившиеся с Московской Патриархией красных обновленцев, не могли дотянуться до Зарубежного Синода.

В контексте богоборческого порабощения нужно рассматривать и политику московского церковного руководства. Его действия только углубляли пропасть между частями русского православия. Прежде всего, это выражалось в посланиях, которые были адресованы эмиграции и которые никогда не были бы приняты из-за явной неправды, содержащейся в них. Но посланиями дело не ограничивалось. Руками Церкви коммунистическое государство пыталось свести к минимуму влияние Зарубежного Синода и максимально разделить его последователей. А потому московская церковная власть в середине 1940-х гг. активно добивалась разрыва общения Сербской Церкви с РПЦЗ, а также предпринимала попытки добиться ее осуждения через Восточных Патриархов. Предпринимались попытки официально отменить указ № 362, а также заявить, что только Московская Патриархия может претендовать на русское церковное имущество за рубежом. Осуществление всех этих замыслов имело бы для русской церковной эмиграции серьезные канонические последствия.

Однако в 1950-е гг. московская церковная власть такие попытки прекратила. Окончание самого тяжелого для России и для Церкви сталинского периода, по-видимому, дало Московскому Патриархату простор для маневра. Несмотря на то что послания против РПЦЗ продолжались, несмотря на то что Патриархия протестовала против сослужений клириков РПЦЗ с духовенством Поместных Церквей, решительных шагов в сторону канонических прещений не предпринималось. Наоборот, панихида по митрополиту Антонию (Храповицкому), совершенная Патриархом Алексием I в 1957 г., подтвердила внутреннее единомыслие Предстоятеля Русской Церкви с Церковью зарубежной.

Все сказанное выше относится и к Западноевропейскому экзархату, и к Североамериканской митрополии. Попытки соединить эти структуры с Московским Патриархатом в середине 1940-х гг. закончились неудачей, и государство, вмешиваясь в объединительные процессы, только мешало им. Обе структуры — и Североамери-

канская митрополия, и Западноевропейский экзархат, пошедшие было на сближение с Москвой, уже в 1946 г. изменили свою позицию. Основных причин тому было две: во-первых, активная политическая (просоветская) деятельность московских представителей и, во-вторых, начавшееся вмешательство Советского государства в кадровую политику зарубежных церковных структур. Их возвращение к независимому от Москвы существованию показывает, что церковная свобода и подчинение Московской Патриархии были в этот период понятиями взаимоисключающими.

А московская церковная власть, возможно и готовая к уступкам в отношении этих Церквей, атеистическим государством была попросту лишена свободы действий.

Важной заслугой Русской Зарубежной Церкви в этот период было окормление русской паствы, по-прежнему рассеянной по всему миру. Страны Запада, как правило, не доверяли священнослужителям из СССР и всячески препятствовали их пастырской деятельности на своей территории. К этому надо добавить, что эти клирики и сами были вынуждены оглядываться на Советское государство, что не прибавляло им популярности. Зарубежная Церковь в принципе оказалась единственной церковной структурой, чья деятельность была направлена именно на русскую эмиграцию. Не будь Зарубежной Церкви — русское рассеяние в духовном плане оказалось бы предоставленным самому себе. И кто тогда взял бы ответственность за души эмигрантов?

Вполне правомерным будет вопрос о свободе самой Русской Зарубежной Церкви, о том, насколько она согласовывала свои действия с политикой западных держав. Хотя отдельные представители руководства РПЦЗ имели тесные контакты с государственными властями, все же пока нет оснований для обвинений Зарубежного Синода в отказе от своих идей ради политики того или иного государства. Прежде всего, менталитет зарубежных священнослужителей отличался от советского менталитета, подразумевавшего подчинение Церкви государству. Кроме того, проводить политику какой-либо одной державы РПЦЗ не могла по причине своей разбросанности по всему миру. И попытка давления на РПЦЗ в одной стране была бы замечена иерархами из других государств. Другое дело, что антикоммунизм США и других западных держав делал эти страны союзниками Зарубежной Церкви.

При этом со стороны РПЦЗ отношение к Московской Патриархии постепенно ухудшалось. В годы войны наблюдалось отрицательное, но сдержанное отношение к московской церковной власти, не лишенное даже некоторого сочувствия. Такой взгляд проникал и в печать Русской Зарубежной Церкви. Ее общение с иерархами, поминавшими митрополита (затем Патриарха) Сергия, — лучшее тому подтверждение. В конце войны и в послевоенные годы ситуация стала меняться. Апофеозом стало решение о принятии клириков Московской Патриархии через покаяние. Такой взгляд в РПЦЗ сохранялся и впоследствии.

Можно предположить, что причина враждебности состояла в следующем. Зарубежное церковное руководство хотело верить и действительно верило, что в России существует оппозиционная «Катакомбная Церковь», которая и принимает на себя всю тяжесть гонений. Московская Патриархия в глазах РПЦЗ воспринималась теперь не как гонимая Церковь, а как прикормленная богоборческой властью структура. Отрицание преследований, защита советской идеологии, панихида по главному гонителю Церкви Джугашвили-Сталину — все это создавало впечатление сотрудничества московской иерархии с властью коммунистов. И искать точки соприкосновения здесь было бесполезно.

Параллельно с этим в послевоенный период ухудшились взаимоотношения между Русской Зарубежной Церковью и Поместными Церквями. С одной стороны, после восстановления административного аппарата Московского Патриархата и выхода его на международную арену Поместные Церкви предпочитали официальное общение с ним, хотя сослужения с РПЦЗ также имели место. С другой стороны, РПЦЗ сама стала отдаляться от такого общения. Главной причиной стали проблемы экуменизма и календаря, а во вторую очередь — признание Поместными Церквями Советского государства и общение с Московским Патриархатом. Поэтому готовность порвать не только с ним, но и с мировым православием наблюдалась уже в 1950-е гг. В этот период некоторые иерархи Зарубежной Церкви направили свой взор на старостильные Церкви, в представителях которых видели исповедников и борцов за чистоту православия. Хотя руководство РПЦЗ в те годы официально отказывалось от общения с этими группами, тенденция на сближение с ними наметилась именно при митрополите Анастасии.

В послевоенные десятилетия формировалась идеология Русской Зарубежной Церкви. Если в довоенные годы она видела свою задачу в сохранении русского наследия и в борьбе с коммунизмом, то после войны не менее серьезное значение приобрели и другие факторы: календарная и экуменическая проблемы. Что касается монархической составляющей в идеологии РПЦЗ, фактически принятой Зарубежной Церковью накануне войны, то она в послевоенные годы уже не имела первостепенного значения.

Идеология РПЦЗ во многом воспрепятствовала ее единству с Западноевропейским экзархатом и Североамериканской митрополией, хотя обе структуры отказались от объединения с Московской Патриархией. Западноевропейский экзархат поставил во главу угла собственную свободу, которую давал им Константинополь. По мнению руководства экзархата, Вселенский Престол давал ему и каноничность.

Североамериканская митрополия, считавшая себя национальной Церковью, спокойнее, чем РПЦЗ, относилась к московскому церковному руководству и в принципе готова была на контакты с ним ради получения независимости. Русская Зарубежная Церковь на такой статус рассчитывать не могла, а потому единство с Североамериканской митрополией только тормозило бы превращение последней в Поместную Церковь. Национальные и монархические идеалы Зарубежной Церкви, ее усилившийся консерватизм еще более отдалили ее и от Североамериканской митрополии, и от Западноевропейского экзархата.

Итак, Русская Зарубежная Церковь осталась независимой, и ее позицию можно понять. Но к независимости от московской церковной власти прибавилось резко враждебное отношение к ней, а также первые шаги в сторону лагеря всемирной церковной оппозиции. Но должно было пройти время, чтобы такая политика принесла свои горькие плоды.

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

Фонд 1486 — Шавельский Г. И., протопресвитер военного и морского духовенства

Опись 1

Дело 8 — В школе и на службе. Копия.

Фонд 3696 — Временное Высшее Церковное управление на юго-востоке России

Опись 1

Дело 2 — Протоколы высшего церковного управления (черновики) с постановлениями о замещении должностей, о выделении содержания и проч.

Дело 4 — Положение о Временном Высшем церковном управлении. Сборник определений ВВЦУ по вопросу о духовных учебных заведениях.

Дело 25 — Журнал протоколов и журнальных определений временного высшего церковного управления на Юге России.

Фонд 6343 — Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей

Опись 1

Дело 2. Протоколы заседаний Архиерейского Собора белоэмигрантской Русской Православной Церкви за границей.

Дело 5. — Об образовании высшей власти для Белоэмигрантской церкви

Дело 6. — О созыве и работе Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви в 1925 г.

Дело 8 — О созыве и работе Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви в 1932 г.

Дело 10 — Протоколы заседаний Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви.

- Дело 12 — Протоколы заседаний Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви. Подлинник. Временное положение Белоэмигрантской Церкви.
- Дело 14 — Дело о созыве и работе Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви 1935 г.
- Дело 15 — Протоколы заседаний Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви. Подлинник. Смета 1936—1937 гг.
- Дело 17 — Протоколы Архиерейского Собора Белоэмигрантской Церкви 1937—1938 гг.
- Дело 22 — Протоколы заседаний Архиерейского Собора Белоэмигрантской церкви за границей (1939).
- Дела 44—199 — Журналы заседаний Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей 1923—1941 гг.
- Дело 219 — Дело о положении Белоэмигрантской церкви в Аргентине 1921—24 гг.
- Дело 225 — Письма Феодосия, епископа Бразильского и Сан-Паульского в канцелярию Архиерейского Синода. О денежных расчетах Бразильской епархии с Синодом (1917—1941).
- Дело 245 — Доклад Харбинского епархиального совета о состоянии епархии за 1932 г.
- Дело 271 — О положении церковных дел в Северной Америке. Список приходов в США и Канаде (1933—1935).
- Дело 298 — О принятии в эмиграции великим князем Владимиром Кирилловичем звания «главы императорского дома» (1938).

Фонд 6991 — Совет по делам религий

Опись 1

- Дело 132 — Материалы по автокефальной Православной Церкви в Болгарии (1946—1947).
- Дело 140 — Материалы по Карловацкой Церкви.
- Дело 418 — Материалы по автокефальной Православной Церкви в Болгарии. Т. 1. (1948).
- Дело 731 — Материалы по Православной Церкви в Болгарии (1950).
- Дело 843 — Переписка с МИД СССР о заграничной деятельности РПЦ по странам Западной Европы (1951).
- Дело 981 — Справочные сведения МГБ о деятельности Православной Церкви за границей (1952).
- Дело 1006 — Дело наблюдательное по эмигрантским формированиям православной церкви (1952).
- Дело 1220 — Переписка с Министерством внутренних дел СССР по вопросам церкви (справочные сведения) (1954).

Дело 1641 — Переписка с комитетом информации Министерства иностранных дел СССР (справочные сведения) (1958).

Дело 1742. Переписка с комитетом информации Министерства иностранных дел СССР (справочные сведения) (1959).

Опись 2

Дело 65 — Материалы по подготовке совещания глав автокефальных православных церквей в г. Москве (1947).

Дело 196 — Материалы по Североамериканскому экзархату (1956).

Дело 426 — Справка об итогах совещания православных церквей на о. Родос (1961).

Опись 7

Дело 27 — Митрополит Вениамин (Федченков).

Дело 28 — Митрополит Виктор (Святин).

Дело 104 — Митрополит Серафим (Лукьянов).

Дело 106 — Архиепископ Сергей (Королев).

Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

Дело «Русская Православная Церковь за границей».

Дело «Сербская Православная Церковь».

Дело «Болгарская Православная Церковь».

Дело «Америка. Кливлендский Собор 1946 г.».

Архив Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей

Дело «Митрополит Анастасий».

Дело 53/38. «Евлогияне».

Дело «Циркуляры 1932–1955 гг.».

Архив Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (Holy Trinity seminary archive — HTSA)

Фонд «Alekseev».

Фонд «Archimandrite Amvrosii (Konovalov)».

Фонд «Liashevskii».

Фонд «Maevskii».

Фонд «Talberg».

Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме Московского Патриархата

- Дело 22-н. «Циркулярные распоряжения».
 Дело 45-н. «Пропаганда».
 Дело 46-н. «Письма митрополиту Анастасию».
 Дело 176-н. «Митрополит Анастасий».
 Дело 200-н. «Личное дело иеромонаха Исаии (Бобинина)».
 Дело 225-н. «Архимандрит Никон (Рклицкий)».
 Дело 229-н. «Антоний (Синькевич), архимандрит».
 Дело б/ №. «Материал подлежит разбору».

Центральный архив ФСБ РФ

- Дело Р-43644 по обвинению г. Малинина Александра Павловича (епископа Александра).

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

- Фонд 919. Коллекция материалов «Православная Церковь Русского зарубежья».

Специальная коллекция библиотеки Станфордского университета (Stanford University, Special collections Librarian)

- Фонд «Grabbe».

Опубликованные источники

- Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт: Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994.
- Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.: РОССПЭН, 1998.
- Баслык Е., свящ.* Записки священника Евстафия. Минск: Лучи Софии, 2005.
- Василий (Кривошеин), архиеп.* Две встречи. СПб.: Сатис; Держава, 2003.
- Василий (Родзянко), еп.* Встречи с епископом Сергием (Лариным) / Публ. и примеч. А. А. Кострюкова // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 1 (30).

- Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. Нью-Йорк; Джорданвилль. Б. г.
- Врангель П.* Записки. Минск: Харвест, 2002. Т. 2.
- Горев М.* Карловицкий Собор. М.: Наука и религия, Б. г.
- Деникин А.* Отклик на попытку примирения между митрополитом Евлогием и Карловацким Синодом // Вестник РХД. 2006. № 191.
- Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, состоявшегося 1/14 — 11/24 августа 1938 года в Сремских Карловцах в Югославии. Белград: 1939.
- Деяния Русского Всезарубежного Собора, состоявшегося 8–21 ноября 1921 года (21 ноября — 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С. Х. и С. Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија, 1922.
- Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Маньчжурии в 1945 году. / Вступ. ст., публ. и примеч. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23).
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Московский рабочий, 1994.
- Заграничное русское церковное собрание. Материалы подготовительной комиссии. Вып. 1. Константинополь, 1921.
- Законодательство Русской Православной Церкви Заграницей. 1921–2007 / Сост. Д. П. Анашкин. М.: ПСТГУ, 2012.
- Из деяний Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1960.
- Илиодор Труфанов, патр.* Памятка о вечной истине. Нью-Йорк, 1947.
- К Всеправославной Конференции на о. Родосе. Женева: Изд. общества «Православное дело», 1961.
- Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 2002.
- Л. Н. Парийский о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. / Вступ. ст., публ. и примеч. А. А. Кострюкова // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 6 (49).
- Меньшевики в эмиграции: Протоколы Заграничной Делегации РСДРП. 1922–1951 гг. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010.
- Митрополит Никодим и всеправославное единство. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2008.
- Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 2006.

- «Направление мое известно: патриотическое и лояльное к соввласти»: Письма митрополита Алеутского и Северо-Американского Вениамина (Федченкова) патриарху Московскому и всея Руси Сергию (Страгородскому). 1943 г. / Публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. 2014. № 1.
- Никон (Рклицкий), архиеп.* Мой труд в винограднике Христовом. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1993.
- Переписка Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и митрополита Евлогия (Георгиевского). 1921–1922 / Публ., коммент., предисл. Н. Ю. Лазарева // Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. 2000. Вып. 6.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970. Т. 1, 2 / Под ред. Н. А. Кривовой; Отв. сост. Ю. Г. Орлова; Сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2009.
- Письма протоиерея Валентина Ник[олаевича] Амфитеатрова к Екатерине Михайловне и к архимандриту Серапиону Машкиным // Богословский вестник. 1914. Июнь.
- Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. проф. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1999.
- «Поразила нас всех, как громом, отставка митрополита Николая»: Крах одной церковной карьеры. 1960 / Публ. Т. А. Чумаченко // Исторический архив. 2008. № 1.
- Применить к попам высшую меру наказания // Источник. 1995. № 3.
- Протоколы заграничной группы конституционно-демократической партии: В 6 т. М.: РОССПЭН. 1997. Т. 5; 1999. Т. 6. Кн. 1.
- Протокол № 5 Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей 3/16 октября 1953 года // URL: Sinod.ruschurchabroad.org/Arh%20Sobor%201953%20Prot5.htm
- Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы: В 5 т. Т. 1. Кн. 2. М.: Гея, 1998.
- Русская военная эмиграция 20–40-х годов: Документы и материалы: В 5 т. Т. 2. М.: Триада-х, 2001.
- Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов / Сост: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009.
- Русская Православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. М.: ББИ, 1996.
- Русское Православие в Бельгии: В 2 т. Т. 2: Документы, воспоминания и переписка. М.; Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL; Екатерининский мужской монастырь, 2013.

- Сборник положений, уставов и законов Русской Православной Церкви за границей. Изд. Синодальной канцелярии РПЦЗ, 2006.
- Серафим (Соболев), архиеп.* Русская идеология. СПб.: Свято-Владимирский Русский Православный информационный центр в Новой Коренной пустыни; Община Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря; «Литературный вестник», 1994.
- Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.
- «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934): В 8 т. М.: Изд. центр Института российской истории РАН, 2001. Т. 1. Ч. 2.
- Сурский И.* Отец Иоанн Кронштадтский. Белград, 1938.
- Троицкий Православный Русский календарь на 1951 год. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1950.
- Троицкий Православный Русский календарь на 1965 год. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1964.
- Чернавин И., прот.* VII Всеамериканский Церковный Собор. Нью-Йорк, 1947.
- Храм-памятник в Брюсселе: Документальная хроника. М.: Паломник: Град Китеж, 2005.
- Юбилейный сборник в память 150-летия Русской Православной Церкви в Северной Америке: В 2 ч. Ч. 2. Нью-Йорк, 1945.
- Viscuso P.* A quest for reform of the Orthodox Church: the 1923 Pan-Orthodox Congress. Berkeley, 2006.

Периодическая печать

- Вестник РСХД. 1927
- Вестник церковной жизни. 1945.
- Возрождение. 1925.
- Голос России. 1936.
- Двуглавый орел. 1927.
- Жизнь Церкви. 1947.
- Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2001.
- Журнал Московской Патриархии. 1943–1964.
- Известия. 1944–1946.
- Новая заря. 1964.
- Новая искра. 1936.
- Под знаменем марксизма. 1937.

- Посев. 1961.
 Последние новости. 1939–1940.
 Православная Русь. 1928–1944, 1947–1965.
 Россия. 1950.
 Русско-американский православный вестник. 1954.
 Утренняя заря. 1938.
 Царский вестник. 1938.
 Церковная жизнь. 1933–1944, 1947–1986.
 Церковное обозрение. 1940.
 Церковные ведомости. 1922–1930.
 Церковный вестник Западно-Европейской епархии. 1936–1940, 1946–1964.
 Църковен вестник (Болгария). 1939–1950.
 Хлеб небесный. 1939–1944.

Литература

- Алексеев В.* Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1957. № 1–3.
Алексеев В. Религиозный подъем в СССР и последние мероприятия Советского правительства // Церковная жизнь. 1955. № 1–6.
Алексеев В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории России в 1941–1944 гг. // Церковная жизнь. 1956. № 7–10.
Алексеев В. Смерть Экзарха Сергия Воскресенского и выборы Московского Патриарха в свете немецких секретных документов // Церковная жизнь. 1958. № 7–12.
Андреев И. Благодатна ли советская церковь? Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948.
Андреев И. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Нью-Йорк; Джорданвилль, 1951.
Аурелене Е. Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004.
 «Б. А. П. Ц.» — Новая сектантская группировка в Белорусской церкви в эмиграции // Церковная жизнь. 1952. № 3–4.
Баконина С. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии. М.: ПСТГУ, 2014.
Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб»: Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви: Арфа, 2008.
Белов А., Шилкин А. Духовные мертвецы из Джорданвилля // Наука и религия. 1969. № 11.

- Белов А., Шилкин А.* Карловацкий раскол — прошлое и настоящее. М.: Знание, 1975.
- Богданова Т. Н. Н.* Глубоковский. Судьба христианского ученого. М.; СПб., 2010.
- Болотов С.* Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2011.
- Бэттс Р., Марченко В.* Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский. Платина: Братство прп. Германа Аляскинского; М.: Российское отделение Валаамского Общества Америки, 1994.
- Васильева О.* Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М.: Лепта, 2004.
- Васса (Ларина), инокия.* Русскость Русской Зарубежной Церкви в аспекте церковной икономии // Благодатный огонь. 2004. № 12.
- Ведерников А.* За оградой Матери-Церкви // ЖМП. 1953. № 7.
- Вернувшийся домой.* Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 1–2. М.: ПСТГУ, 2005. Т. 2.
- Владыка Иоанн — святитель Русского Зарубежья /* Сост. прот. Петр Перекрестов. 3-е изд., испр. М.: Сретенский монастырь, 2009.
- Голдин В.* Русское военное зарубежье в XX веке. Архангельск: Солти, 2007.
- Гончаренко О.* Русский Харбин. М.: Вече, 2009.
- Гордиенко Н., Комаров П.* Обреченные: О русской эмигрантской псевдоцеркви. Л.: Лениздат, 1988.
- Гордиенко Н., Комаров П., Курочкин П.* Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М.: Мысль, 1975.
- Граббе Г., прот.* Каноническое основание Русской Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1949. № 10–12.
- Граббе Г., прот.* Лжеправославие на подъеме. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1954.
- Граббе Г., протопр.* Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом (по поводу книги С. В. Троицкого «О неправде Карловацкого раскола»). Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1961.
- Григорий (Граббе), еп.* Завет святого патриарха. М., 1996.
- Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1992.
- Гуревич А.* «Неоднозначное назначение»: к истории назначения митрополита Серафима (Лукьянова) экзархом Московского Патриархата в Западной Европе // Церковно-исторический вестник. 2007. № 12–13.
- Евфимий (Логвинов), иером.* Об отношении митрополита Анастасия (Грибановского) к прославлению во святых Русской Зарубежной Церковью

- святого праведного Иоанна Кронштадтского // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2005.
- Епископ Феодор (Текучёв). Истина всегда победоносна / Сост. диакона Георгия Малкова, П. Ю. Малкова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
- Ершов В. Российское военно-политическое зарубежье в 1918–1945 гг. М.: МГУ, 2000.
- Жамков А. Русская Православная Церковь и советское государство: 1943–1991 гг. (история взаимоотношений на материалах Вологодской епархии): Дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад: МДА, 2010.
- Зайде Г. Архиерейский Собор 1946 г. и его значение для Русской Православной Зарубежной Церкви // Церковная жизнь. 1986. № 9–10.
- Зайде Г. Русская Православная Церковь за границей // Юбилейный сборник в память 1000-летия крещения Руси. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1988.
- Зонов О., *протод.* Церковно-государственные отношения в Удмуртии в 1943–1964 гг. Дис. ... канд. богословия. М.: ПСТГУ, 2013.
- Ионцев В., Лебедева Н., Назаров М., Окороков А. Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001.
- Казем-Бек А. К десятилетию одного судебного процесса // ЖМП. 1957. № 6.
- Катаев А. Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922–1946 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
- Кашеваров А. Печать Русской Зарубежной Церкви. СПб.: Роза мира, 2008.
- Келин Н. Казачья исповедь. Толстой Н. Жертвы Ялты. М.: Воениздат, 1996.
- Киреев А., *протод.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 годах. М., 2005.
- Корнилов А. Духовенство перемещенных лиц: Биографический словарь. Н. Новгород: Факультет международных отношений, научно-исследовательская лаборатория «Русское Зарубежье», 2002.
- Корнилов А. Монах от Оптины до Платины. Жизнь епископа Сеаттлийского Нектария (Концевича). Н. Новгород: ННГУ им. Лобачевского, 2008.
- Корнилов А. Преображение России. Н. Новгород, 2000.
- Косик В. Некоторые сведения о церковном строительстве в Болгарии и судьбах русского зарубежного духовенства (1940–1950-е гг.) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы. М.: ПСТБИ, 2004.
- Косик В. Русская Церковь в Болгарии (1940–1950-е годы) // Славяноведение. 2003. № 6.
- Косик В. Русская Церковь в Югославии в XX веке // Троицкое наследие. 2010. № 4 (30).

- Косик В.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.). М.: ПСТГУ, 2000.
- Косик В.* Русское церковное зарубежье. XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. М.: ПСТГУ, 2008.
- Косик В.* Софии русский уголок. М.: Пробел, 2008.
- Косик В.* Хорватская Православная Церковь (от организации до ликвидации) (1942–1945): Взгляд из XXI века. М.: Институт славяноведения РАН, 2012.
- Кострюков А.* Архиепископ Серафим (Соболев): жизнь, служение, идеология. М.: ФИВ, 2011.
- Кострюков А.* Жизнеописание архиепископа Серафима (Соболева). София: Подворье Патриарха Московского и всея Руси в Софии, Синодальное изд-во БПЦ, 2011.
- Кострюков А.* К вопросу о подготовке канонизации царской семьи в Русской Зарубежной Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 3 (52).
- Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007.
- Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М.: ПСТГУ, 2011.
- Кострюков А.* Русская Зарубежная Церковь и автокефалия Польской Церкви // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37).
- Кратък животопис на Светител Серафим, архиепископ Богучарски, Софийски чудотворец // Православно слово. 2002. № 1.
- Криптон К.* Осада Ленинграда. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952.
- Крывелев И.* Русская Церковь в первой четверти XX века. М.: Знание, 1982.
- Кувшинов В.* Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.) М.: Университетский гуманитарный лицей, 1997.
- Курляндский И.* Сталин. Власть. Религия. М.: Кучково поле, 2011.
- Мазырин А., диак.* К истории высшего управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2006.
- Маковецкий А.* Русская Православная Церковь за границей: этапы возникновения и организационного оформления (1920–1940 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.
- Маковецкий А., прот.* Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб.: Питер, 2009.

- Митрополит Владимир, святитель-молитвенник. 1873–1959. Париж, 1965.
- Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб: Алетейя, 2001.
- Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992.
- Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920 – 1995. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2007.
- Никитин А.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998.
- Никон (Рялицкий), еп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого: В 10 т. Нью-Йорк: Изд Северо-Американской и Канадской епархии, 1957. Т. 2; 1959. Т. 5; 1960. Т. 6; 1960. Т. 7.
- Осипов А.* К назначению нового главы карловацкого раскола // ЖМП. 1964. № 11.
- Пантелеева Е.* Русская Православная Церковь в Западной Европе в 20–30-е гг. XX в.: Религиоведческий анализ: Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006.
- Поздняев Д., свящ.* Принятие юрисдикции Московского Патриархата и церковный раскол в Шанхае // Альфа и Омега. 1997. № 2 (13).
- Политические партии России: история и современность / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.
- Польский М., прот.* Каноническое положение Высшей Церковной власти в СССР и за границей. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1948.
- Польский М., прот.* Очерк положения русского экзархата Вселенской юрисдикции. N. Y.; Jordanvill: Holy Trinity Monastery, 1952.
- Помазанский М., прот.* Наше церковное правосознание // Церковная жизнь. 1950. № 1–2.
- Попов А.* Российское православное зарубежье. М.: Институт политического и военного анализа: Центр по изучению Русского зарубежья, 2005.
- Поспеловский Д.* Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М.: ББИ, 1996.
- Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.
- Потапов И., прот.* Обзор церковной жизни за 1953 г. // ЖМП. 1954. № 1.
- Просветов Р.* Епископальная Церковь в Америке и ее влияние на переговорный процесс между Североамериканской митрополией и Московским Патриархатом в 1945–1947 гг. // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54).

- Просветов Р.* Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Северной Америке // <http://www.bogoslov.ru/text/2657431.html>
- Прянишников Б.* Незримая паутина. Нью-Йорк, 1979.
- Псарёв А.* Русская Православная Церковь за границей и экуменическое движение 1920–1948 годов // Церковь и время. 2003. № 1 (22).
- Псарёв А., диак.* Архиепископ Виталий (Максименко): Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // Троицкое наследие. 2010. № 1 (20).
- Родзянко М.* Правда о Зарубежной Церкви: По документам и личным воспоминаниям. Б. м., 1954.
- Российское православие за рубежом: библиографический указатель литературы и источников: 1918–2006 гг. / Авт.-сост. А. В. Попов. М.: ИПВА, 2007.
- Русская Православная Церковь в Северной Америке: Историческая справка. Нью-Йорк; Джорданвилль, 1954 (на обложке ошибочно указан 1955).
- Русская Православная Церковь за границей: 1918–1968. Т. 1–2 / Под ред. А. Соллогуба. Нью-Йорк, 1968.
- Савченко Н., свящ.* Сталин и «Союз воинствующих безбожников» // URL: gusk.ru/st.php?idar=48317
- Светозарский А.* Митрополит Вениамин: жизнь на рубеже эпох // *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994.
- Святитель Иоанн (Максимович) и Русская Зарубежная Церковь. Нью-Йорк; Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1996.
- Святитель русского зарубежья и вселенский чудотворец Иоанн. М.: Паломник, 1998.
- Серафим, митр.* Без канонов // ЖМП. 1949. № 6.
- Серафим (Роуз), иером., Герман (Подмошенский), игум.* Блаженный Иоанн Чудотворец. М.: Правило веры: Русский паломник, 1993.
- Сергий, еп.* Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия // ЖМП. 1946. № 3.
- Скурат К.* История Поместных Православных Церквей: В 2 ч. Ч. 2. М.: Русские огни, 1994.
- Слесарев А.* Старостильный раскол в истории Православной Церкви (1924–2008). М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009.
- Смолич И.* История Русской Церкви 1700–1917: В 2 ч. Ч. 1 // История Русской Церкви: В 9 кн. Кн. 8. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
- Соловьёв И.* Дни примирения // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5.

- Соловьев И., иер.* Раскольничья деятельность «обновленцев» в русском зарубежье / XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы: Т. 1. М.: ПСТГУ, 2008.
- Столп огненный: Митрополит Нью-Йоркский и Восточно-Американский Филарет (Вознесенский) и Русская Зарубежная Церковь (1964–1985) / Сост. и коммент. мон. Кассии (Т. А. Сениной). СПб., 2007.
- Суглобов Г.* Союз креста и меча. М.: Воениздат, 1969.
- Сулацков А.* Пишут письма провокаторы. Алма-Ата: Казахстан, 1973.
- Сухова Н.* Русские богословские школы за рубежом: сохранение традиции и поиск нового (1920–1940-е гг.) // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М.: ПСТГУ, 2008.
- Тальберг Н.* К сорокалетию пагубного евлоганского раскола. Нью-Йорк: Джорданвилль. Свято-Троицкий монастырь, 1966.
- Тальберг Н.* Святая Русь на Святой Земле // Православная Русь. 1958. № 14–17.
- Троицкий С.* «Дымное надмение мира» и Церковь // Церковные ведомости. 1924. № 21–22.
- Троицкий С.* История самочинной карловацкой организации // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8.
- Троицкий С.* Митрополит Сергей и примирение русской диаспоры. Сремские Карловцы, 1937.
- Троицкий С.* О неправде Карловацкого раскола. Editions de L'Exarchat Russe en Europe Occidentale. P., 1960. Репр.: Московская Патриархия, 1992.
- Троицкий С.* О правах епископов, лишившихся кафедр без своей вины. Каноническая норма // Церковные ведомости. 1926. № 17–18.
- Троицкий С.* Правовое положение Русской Церкви в Югославии. Оттиск из Записок Русского научного института в Белграде. 1940. Вып. 5.
- Троицкий С.* Размежевание или раскол. Р.: УМСА-Press, 1932.
- Троицкий С.* Юрисдикция Цариградского Патриарха в области диаспоры // Церковные ведомости. 1923. № 11–12; 17–18.
- Троицкий С. В.* Идеология карловацкого раскола // ЖМП. 1948. № 2.
- Цуриков В., прот.* История России в документах архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле. М.: ПСТГУ, 2012.
- Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
- Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997 // История Русской Церкви: В 9 кн. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

- Шабатин И.* Из истории взаимоотношений Сербской и Русской Церквей // ЖМП. 1956. № 3.
- Шевченко Т.* Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957). М.: ПСТГУ, 2012.
- Шишкин А.* Путь духовной гибели // ЖМП. 1954. № 2.
- Шкаровский М.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009.
- Шкаровский М.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья. Общество любителей церковной истории. 2002.
- Шкаровский М.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья. Общество любителей церковной истории, 2003.
- Шкаровский М.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече: Лепта, 2010.
- Шкаровский М.* Русские православные общины в Турции // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 1 (30).
- Шкаровский М.* Русские приходские общины в Болгарии // Церковно-исторический вестник. 2007. № 14.
- Шкаровский М., Соловьев И., свящ.* Церковь против большевизма. М.: Издание Общества любителей церковной истории, 2013.
- Шмеман А., свящ.* Спор о Церкви // Церковный вестник Западно-Европейского Русского Экзархата. 1950. № 2 (23).
- A History of the Russian Church Abroad. Seattle: St. Nectarios Press, 1972.
- Devis N.* A long Walk to Church. A Contemporary History of Russian Orthodoxy. Colorado, 1995.
- Heyer Frederich.* Die Orthodox Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945. Verlagsgesellschaft Rudolf Muller. Koln; Brainsfeld, 1953.
- Holy Transfiguration Monastery. A history of the Russian Church Abroad and the evens leading to the Amtrican Mitropoia's autocephaly. 1917–1971. Seattle: Saint Nectarios Press, 1972.
- Martinez C.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: A Sect Facing an Uncertain Future / A Thesis Submitted in Partial Satisfaction for a Master's Degree in Religious Studies. Tampa: University of South Florida, 2002.
- Seide G.* Gensichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1983.
- Seide G.* Verantwortung im Orthodoxe Kirche im Ausland. München: Kiril & Method Verlag, 1989.

- Serafim Surrency, archim.* The Quest for Orthodox Unity in America. A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century. N. Y.: Sts Boris and Gled, 1973.
- Stokoe M., Kishkovsky L.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publications Center, 1995.
- The Orthodox Church in America: Answers on Autocephaly. N. Y.: The Orthodox Church in America, 1975.
- Young A.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: a history and chronology. San Bernardino; Calif, 1993.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

**Благодарственный адрес митрополита Анастасия
и Архиерейского Синода РПЦЗ
германскому Рейхсканцлеру А. Гитлеру**

12 июня 1938 г.

Ваше Высокопревосходительство
Высокопочтимый Г-н Рейхсканцлер.

Когда мы взираем на наш берлинский соборный храм, ныне нами освящаемый и воздвигнутый благодаря готовности и щедрости Вашего Правительства, после предоставления нашей Церкви права юридического лица, наша мысль обращается с искренней и сердечной благодарностью прежде всего к Вам как к действительно его создателю.

Мы видим особое действие Промысла Божия в том, что именно теперь, когда на нашей родине храмы и народные святыни попираются и разрушаются, в деле Вашего строительства имеет место и создание сего храма. Наряду со многими другими предназначениями и этот храм укрепляет нашу надежду на то, что и для нашей многострадальной родины еще не наступил конец истории и что Повелевающий историей пошлет и нам Вождя, и этот Вождь воскресит нашу Родину, подобно тому как Он послал Вас германскому народу.

Кроме молитв, возносимых постоянно за главу Государства, у нас в конце каждой божественной литургии произносится еще и следующая молитва: «Господи, освяти любящие благолепие дому Твоего, Ты тех воспрослави божественною Твоею силою». Сегодня мы особенно глубоко чувствуем, что Вы включены в эту молитву. Моления о Вас будут возноситься не только в сем новопостроенном храме и в пределах Германии, но и во всех православных церквях. Ибо не один только германский народ поминает Вас с горячею любовью и преданностью пред

престолом Всевышнего; лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за правду и мир.

Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под игом рабства и ожидающий своего освободителя, постоянно возносит к Богу молитвы о том, чтобы Он сохранил Вас, руководил Вами и даровал Вам свою всесильную помощь.

Ваш подвиг борьбы за германский народ и величие германской Империи сделал Вас примером, достойным подражания, и образцом того, как надо любить свою родину и свой народ, как надо стоять за свои национальные сокровища и вечные ценности. Ибо и эти последние находят в нашей Церкви свое освящение и увековечение. Национальные ценности составляют честь и славу каждого народа и посему находят место и в вечном Божием Царстве. Мы никогда не забываем слов Св. Писания о том, что цари земные принесут в небесный Божий град славу и честь свою и честь и славу своих народов (Откр. 21: 24, 26). Таким образом, создание сего храма является укреплением нашей веры в Вашу историческую миссию.

Вы воздвигли дом Небесному Владыке. Да пошлет же Он Свое благословение и на дело Вашего государственного строительства, на создание Вашей народной империи. Бог да укрепит Вас и германский народ в борьбе с враждебными силами, желающими гибели и нашего народа.

Да подаст Он Вам, Вашему Правительству и воинству здравие, благоденствие и во всем благое поспешение на многие лета.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за-границей.
Митрополит Анастасий

Утренняя заря. 1938. № 10–11. С. 84–85.

№ 2

Выписка из определений Архиерейского Синода РПЦЗ об отношении к памяти Императора Николая II и его канонизации

14 марта 1939 г.

7. [Слушали:] «Устный доклад Председателя Архиерейского Синода о том, что за последнее время в газете «Царский Вестник» не только печатается много статей с призывом к канонизации убиенного Царя-

Мученика Николая II, но и помещаются статьи, в которых чувствуется укоризна Зарубежной Высшей Церковной власти за то, что она такой канонизации не совершает, а также сам Царь-Мученик трактуется как бы уже прославленный святой»

[Постановили:] «Высоко чтя подвиг Царя-Мученика Николая II и уповая, что со временем Господь прославит его, Архиерейский Синод в настоящее время в согласии с мнением бывшего в августе минувшего года Собора не находит своевременным поднимать этот вопрос, и особенно поднимать его в печати с явным намерением оказать давление на общественное мнение русской эмиграции. Газетная полемика, могущая возникнуть вокруг этого вопроса, столь ответственного, может вызвать соблазн у некоторых верующих, из которых одни могут возбуждаться против иерархии, а другие впадать в осуждение Царя-Мученика, оспаривая признание его святости. Принимая во внимание все вышеизложенное и имея в виду, что в истории еще не было случая, чтобы прославление кого-либо из угодников Божиих произошло при помощи газетной кампании и в атмосфере спора мирян с священноначалием, но всегда совершалось по особому указанию Божией воли, обычно в виде чудес, совершаемых по молитвам святого или других нарочитых знамений, указанных свыше, а также в духе единомыслия всех верующих, Архиерейский Синод определяет: Просить Председателя Архиерейского Синода оказать архипастырское воздействие на редактора Царского Вестника, дабы он, достойно восхваляя память Царя-Мученика, не омрачал ее предвосхищением Божиего определения, памятуя, что святых прославляют не люди, а Бог, и чтобы он в соответствии с этим изменил дух своих выступлений по этому вопросу».

8. [Слушали:] «Устный доклад Председателя Синода о том, что в № 646 газеты «Царский Вестник» напечатан акафист «Царю и великомученику Николаю II, Императору Всероссийскому». Хотя в предисловии говорится, что акафист этот, как не рассмотренный высшей церковной властью, печатается не для богослужебного употребления, а как литературное произведение — похвальное слово, — однако по самой своей форме он далек от похвального слова и способен вызвать соблазн, ибо напечатание его без благословения церковной власти в форме акафиста, применяемой только к прославленным святым, возбуждает разнообразные толки. Независимо от этого обращает на себя внимание то обстоятельство, что по имеющимся сведениям, автором акафиста является член Епископского Совета Иван Александрович Аносов, который по самому положению своему должен быть безупре-

чен в отношении своего послушания Церковной власти и исполнении существующих церковных узаконений».

[Постановили:] «Признавая недопустимым напечатание акафиста Царю-Мученику по изложенным в докладе Председателя Синода соображениям, предложить Епископскому Совету при Управляющем русскими православными общинами в Королевстве Югославии затребовать объяснений от члена Епископского Совета И. А. Аносова, действительно ли он написал и сдал в печать вышеозначенный акафист. О чем послать указ Епископскому Совету».

ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 176. Л. 2–2 об. Подлинник, машинопись.

№ 3

Листовка с воззванием митрополита Серафима (Лукиянова) по поводу нападения Германии на СССР

22 июня 1941 г.

Воззвание.

Верные сыны России.

Пробил час освобождения нашей многострадальной, дорогой Родины от власти богоборцев.

Вождь Германского народа, канцлер Хитлер, объявил крестовый поход против поработителей России. Началась страшная, решительная борьба с красными дьяволами. Открылась священная война со злейшими врагами Русского народа и всего человечества. За вождем Германского народа пошли в бой с мировыми злодеями многие народы Европы. Россия накануне освобождения и возвращения к новой лучшей жизни, к свету, к славе, к величию.

Да будет благословен день и час, когда началась великая славная война с III Интернационалом.

Да благословит Всевышний великого Вождя Германского народа, поднявшего меч на врагов Самого Бога.

Да погибнет дьявольская шайка злодеев, распявшая Россию.

Да исчезнут с лица земли масонская звезда, серп и молот.

Да воссияет на родной Земле и во всей Вселенной Крест Христов.

Да воскреснет Бог и да расточатся враги Его.

Именем Божиим, Крестом Христовым благословляю всех борцов за освобождение России, за ее грядущую славу и величие.

С нами Бог!

Призываю всех верных сынов России на великий славный ратный подвиг за веру, Родину, за Святую Русь, за Дом Богородицы, за наш Священный Кремль в Москве, за русских Угодников!

Встанем все дружно, как один человек, на честный ратный бой с красным дьяволом. Прекратим все наши распри и раздоры. Объединимся все в священной борьбе за правду Божию, за спасение Родины, за благо человечества.

Прочь колебания, сомнения, трусость. «Дерзайте, дерзайте, люди Божии, ибо Бог победит врагов, так как Он всемогущ».

Святой Благоверный Великий Князь Александр Невский, Великий Князь Димитрий Донской, Святейший Патриарх Гермоген и все наши Угодники и молитвенники за Русскую Землю да благословят нашу священную войну с слугами сатаны.

Да здравствует Великая Национальная Россия.

Митрополит Серафим.

22 июня — День всех Святых, в Земле Русской просиявших.

1941 года. Париж

Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946». Ч. 2. Л. 96.

№ 4

Передовая статья газеты «Русь Православная» в связи с нападением Германии на Советский Союз

Июнь 1941 г.

Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь!

В эти дни совершающегося суда Божия над безбожным коммунизмом нам, русским зарубежникам, первым делом главным подвигом своим надо поставить горячую молитву ко Господу о воскресении Святой Православной Руси.

Это не значит, что мы должны оставить все наши дела и житейские попечения и всецело предаться молитве. Конечно, благо тому, кто может так поступить. Воистину он больше всех сделает для спасения Рос-

сии. Но встать раньше обыкновенного на полчаса и лечь позже обычного на то же время, отдав этот освободившийся час молитве, каждый может. И одновременно в продолжение всего рабочего дня держать по-сильно в уме и сердце святые слова: «Господи Иисусе Христе, воскреси святую Православную Русь».

Господь производит уничтожение безбожного коммунизма германской рукой. И в этом нельзя не видеть Промыслительную Десницу Божию, если припомним, кто помог вождям большевизма прибыть в Россию в роковой 1917 год. Но именно потому, что не сама Россия своей силою сбрасывает с себя это сатанинское ярмо, не можем мы предначертывать политического облика будущей России. Хочется надеяться, что великий вождь германского народа Адольф Гитлер повторит благородный жест императора Александра I, бескорыстно помогшего в 1813 г. германской нации освободиться от власти Наполеона.

Однако мы живем не в век романтизма. Середина XX столетия все еще протекает под знаменем торжества *реальной* политики. Поэтому мы не знаем, какой ценой придется платить России за освобождение от иудо-сатанинской власти кровавого бесчеловечного большевизма. Не исключена возможность, что искусственно созданные большевиками всякие там татарские, таджикистанские, узбекские и пр. национальные республики заявят свое право на самостоятельное существование и будут в этом полностью или частично удовлетворены.

Возможно, что России придется отказаться от гордого звания владычицы шестой части суши земного шара.

Все возможно в наше время. И благоразумнее не обольщать себя особенно радужными надеждами, чтобы не пришлось после претерпевать горького разочарования.

Лучше будем помнить евангельские слова:

«Ищите прежде всего Царствия Божия и правды его и все остальное приложится вам» (Мф. VI. 33).

Поэтому-то мы и призываем к горячей, пламенной молитве о воскресении св. Православной Руси.

На основании тысячелетнего опыта русской истории мы знаем, что идеал святой Руси не напрасно выношен русским сердцем и мыслью, что в те эпохи, когда устройство русского государства более приближалось к святорусскому идеалу, Россия параллельно с духовным цветением крепла и ширилась внешне, изобиловала плодами земными и всеми материальными благами. А когда постигали внешние опасности, Святая Русь, осенив себя крестным знаменем, твердо и мужественно их преодолевала, выходя из них неизменно победительницей.

Радостно констатировать, что вождь германского народа Адольф Гитлер, который каждое свое дело начинает призыванием имени Божия, видимо, прекрасно понимает, что всего дороже русскому сердцу. Поэтому в начале своего обращения к народам России он торжественно заявляет, что германские войска несут им прежде всего *свободу вероисповедания*.

Таким образом устраняются внешние препятствия для воссоздания святой Руси. Снова можно русским людям собираться под стяг св. Владимира, увенчанный крестом корсунским. Вновь затеплятся лампы у разоренных и оскверненных вековых святинь русского народа. И в благостном сиянии сих святых лампад, под умиленное пение песнопений церковных будут очищаться, выздоравливать больные русские души. Св. таинства Церкви снова облагодатствуют русский православный народ. Миллионы детей, лишенных при большевизме св. Крещения и Миропомазания, воспримут сие второе рождение в Духе.

Беспрепятственно сможет соединиться русский человек со Христом в величайшем Таинстве Тела и Крови Христовой, и станет он храмом Бога Живого, колыбелью Св. Духа...

Духовное выздоровление вызовет к жизни могучую творческую энергию, и освобожденный русский народ вступит активным и полезным членом в семью европейских народов, приняв посильное участие в создании нового европейского порядка, свободного от лжи, условностей и тирании безбожного иудейско-плутократического либерализма и коммунизма.

В том, что Германия начала борьбу с большевиками в знаменательный день памяти всех святых, в земле Российской просиявших, мы видим особое знамение Божие, указание, что есть благословение на начатом Адольфом Гитлером походе против центра мирового безбожия и что большевизму, этой сатанинской пародии на христианство, конце уже при дверех.

В заключение напомним пророчество одного прозорливого русского старца, сделанное им еще в *начале революции*. Это пророчество приведено в книге И. К. Сурского «Отец Иоанн Кронштадтский» (Белград. 1938 г. стр. 196):

«Старец предсказывал, что Германия оправится от революции, по повелению Божию, немцы войдут в Россию и спасут ее, но в России не останутся и уйдут в свою страну».

Так или иначе, но спасение России началось, долгожданный час настал.

Скоро мы, русские зарубежники, из беспомощных пока зрителей сможем стать участниками строительства возрожденной России. Будем

же достойны этого святого и ответственного служения. И сии первые дни начавшегося освобождения будем проводить не в хождении друг ко другу в поисках самых свежих слухов и не во вспрыскивании радостного события на товарищеских пирушках, а в духовном сосредоточении, в собирании всех своих творческих сил и в частной молитве о воскресении нашей дорогой, нашей родной Святой Православной Руси!

Архим. Серафим [Иванов]

Православная Русь. 1941. № 12. С. 1.

№ 5

Резолюция митрополита Анастасия в ответ на назначение архиепископа Гермогена (Максимова) главой Хорватской Православной Церкви

6 июня 1942

Резолюция Высокопреосвященного Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей на сообщение газеты «Нова Хрватска» от 6 июня 1942 г. с указанием Поглавника Независимой державы Хорватской о назначении Преосвященного Архиепископа Гермогена Митрополитом Загребской Митрополии

1. Хорватские газеты «Хрватски Народ» от 30 и 31 мая и «Нова Хрватска» от 6 июня с. г. опубликовали первая сообщение о прибытии Архиепископа Екатеринославского и Новомосковского Гермогена в Загреб и прием его у Главы Хорватского Государства для обсуждения вопросов, связанных с организацией самостоятельной Хорватской Православной Церкви, а вторая — о назначении Преосвященного Гермогена указом главы Хорватского Государства от 5 июня с. г. Митрополитом Загребским. Официальный характер этих сообщений и фотографии, помещенные в газете «Хрватски Народ» от 30 мая, не оставляют, к сожалению, никаких сомнений в том, что Преосвященный Архиепископ Гермоген принял на себя организацию автокефальной Хорватской Православной Церкви из епархий, входивших ранее в состав Сербской Православной Церкви, и что он принял из рук неправославного правительства без участия какой бы то ни было церковной власти назначение на загребскую митрополичью кафедру и сан Митрополита. Таким по-

ступком он нарушил 13 правило Антиохийского Собора, которое гласит: «Ни который Епископ да не дерзнет из едины епархии преходити в другую ни поставляти кого-либо в церкви ее для совершения священнослужения, ниже приводит с собою других: разве прибудет, быв позван грамотами Митрополита и сущих с ним Епископов, в область которых приходит. Аще же никем не быв призван, вне порядка пойдет для рукоположения некоторых и для устройства церковных дел, до него не принадлежащих: то все содеянное им да будет недействительным: и он за безчине свое и за безрассудное начинание, да понесет приличное наказание чрез немедленное извержение из своего чина Святым Собором». Нарушено им и нижеследующее 16 правило того же Собора: «Аще который Епископ, не имеющий епархии, вторгнется в Церковь, не имеющую Епископа, и восхитит престол ее без соизволения совершенного Собора: таковой да будет отвержен, зотя бы его избрал весь народ, который он себе восхитил» (ср. 2 правило II Всел[енского] Собора, 8 правило III Всел. Собора и др.). Одновременно Преосвященным Гермогеном нарушено 30 прав. Св[ятых] Апостолов, ибо назначение свое на кафедру Митрополита он принял исключительно от светской власти без какого-либо определения церковной власти, которого в данном случае и не могло быть налицо.

2. Независимо от указанных выше канонических правил Преосвященный Гермоген нарушил и должное послушание своей Русской церковной власти в лице Архиерейского Синода, Членом которого он состоит, нарушив, т. о., и свою архиерейскую присягу.

3. Совершая этот заведомо антиканонический акт, Преосвященный Гермоген сам произнес над собою суд, ибо незадолго до поездки своей в Загреб он писал мне: «Вы совершенно правы, когда пишете, что среди наших Епископов не найдется ни одного, кто решился бы возглавить Православную Церковь в Хорватии без надлежащего благословения со стороны Русской Церковной Власти, а равным образом и со стороны Сербской Церкви, ибо по канонам церковным такое действие недопустимо, ибо таковой Епископ навлек бы на себя не только нравственную, но и каноническую ответственность». Отдавая себе, таким образом, отчет в полной неканоничности такого деяния, Преосвященный Гермоген даже не извещал свою каноническую власть и тем более не имея ее согласия, вышел из состава Русской Церкви и создает новую Церковь, которая в виду такого незаконного своего основания справедливо подходит под определение незаконного собрания, о котором говорит Св[ятитель] Василий Великий в своем I правиле. Вина его усугубляется еще тем, что в данном случае он самочинно отрывает часть от

братской Сербской Церкви, которая с особенной бережностью и вниманием в течение всех лет смуты относилась к правам Русской Церкви и самому Преосвященному Гермогену давала приют и содержание.

4. Ввиду тяжелого канонического преступления Преосвященного Гермогена он:

а) на основании ст. 8 Вр[еменных] Правил о производстве суда над Епископами Русской Заграничной Церкви предается мною, как Председателем Архиерейского Синода, церковному суду;

б) как состоящий под судом и образовавший самочинное сборище, Преосвященный Гермоген исключается из состава Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей;

в) впредь до судебного о нем решения Преосвященный Архиепископ Гермоген, как состоящий под судом за тяжкие и грозящие Церкви большими потрясениями преступления против священных правил, запрещается в священнослужении;

г) о настоящем немедленно уведомить Преосвященных Членов Собора Русской Православной Церкви за границей.

24 мая / 6 июня 1942 года

Митрополит Анастасий,
Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за границей

С подлинным верно: Правитель Дел Синодальной Канцелярии
Юрий Граббе

С копией верно:
Прот. Николай Алагич

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка. «1945. Переписка». Л. 38–40. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 6

Определение совещания русских епископов в Вене относительно избрания Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского)

16 октября 1943 г.

Совещание епископов заграничной Православной Русской Церкви, обсудив дело об избрании бывшего местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия на Патриарший Престол определяет:

1. Избрание Митрополита Сергия на Престол Патриарха Московского и всея Руси является актом не только неканоничным, но и нецерковным, а политическим, вызванным интересами советской партийной коммунистической власти и ее возглавителя диктатора Сталина, переживающих тяжелый кризис во время войны и нуждающихся в помощи ненавистной им и еще недавно явно гонимой ими Православной Церкви.

Советская коммунистическая партия и Сталин в своем отношении к религии и Церкви Христовой по существу нисколько не изменились. Религия по-прежнему для них является «опиумом для народа», и по миновании надобности в помощи Церкви они не преминут возобновить открытое гонение на верующих и духовенство в России. В своем заявлении по радио Сталин в целях укрепления своей тиранической власти хочет только показать миру, что советская коммунистическая партия и он, как возглавитель ее, дают свободу Церкви, идя якобы искренно навстречу страждущему Русскому народу в его устремлении к Богу. Он протягивает свои руки к своим пленникам иерархам Русской Церкви, признавшим под его давлением богоборческую власть законной и народной, предлагает им мнимый мир и лукавый поцелуй, способствует поставлению Патриарха. Но верить ему нельзя — он не покаялся и вместе со своею коммунистической партией по-прежнему остается жадущим мировой коммунистической революции с уничтожением христианства и всякой религии. Он только временно надел на себя маску союзника Церкви.

Избрание Патриарха и созыв Собора нужны Сталину и его партии как средство для политической пропаганды. Патриарх в его руках лишь игрушка, подсобное орудие в его хитроумных комбинациях. Он будет делать с ним что хочет. Пока не было войны, в России невозможно было избрание Патриарха и организация Синода. Но когда над комму-

нистами нависла смертельная опасность, тогда оказалась полная возможность сделать это самым упрощенным способом. Не был созван канонический, полный Собор Русской Церкви, предусмотренный постановлением Всероссийского Собора 1917–18 г.г. (ст. 1), хотя бы из одних епископов. Не приглашены были епископы исповедники, страждущие за веру в ссылках и тюрьмах. Не была представлена Церковь-мученица, скрывающаяся в «катакомбах» Советской России. Собрано было лишь ничтожное количество епископов, подчинившихся богоборческому правительству и не могущих быть выразителями воли всей Русской Церкви. Избран в Патриархи иерарх, уже давно преклонившийся перед сатанинской властью, заявивший еще в 1927 г. от лица Церкви, что радуется успехам этой власти и что гонения на Церковь в Советской России нет (заявление иностранным корреспондентам в 1930 г.), хотя теперь сам Сталин признался, что Советское правительство до сих пор лишало Русский народ его Церкви и свободы вероучения. И первым деянием новой высшей церковной власти были кощунственно политические постановления об установлении особого моления об открытии т. н. «второго фронта» и об анафематствовании русских людей, борющихся против коммунистов и большевистской власти.

Давление этой сатанинской власти на покорную ей иерархию вне всяких сомнений. Неканоническое и нецерковное избрание Патриарха, произведенное в интересах богоборческого правительства, является не менее опасным для Церкви, чем открытое на нее гонение. Оно чревато тяжелыми последствиями. Оно унижает авторитет Церкви и ее иерархов, оно ставит их в служебное положение пред слугами дьявола, наносит новые раны Церкви-мученице в лице по-прежнему гонимых исповедников ее и создает новую смуту в церковной среде. Рождаются новые соблазны для верующих и новые поводы для издевательства над ними со стороны неверующих. Тем, что Митрополит Сергей принес Православную Церковь в жертву интересам безбожной Советской власти и поставил ее в служение этой власти, он совершил предательство Христовой Церкви.

2. Ввиду изложенных соображений Совещание епископов заграничной части Русской Церкви, всегда верной своей Матери-Церкви и никогда не порывающей с нею духовного общения, по долгу епископской совести не находит возможным признать Митрополита Сергея каноническим, законным Патриархом Всероссийской Церкви и возносить за него моления, как за ее главу.

3. Управление заграничной части Русской Церкви должно поэтому оставаться неизменным, согласно постановлениям Собора Епископов

1927 г., основанным на Постановлении Святейшего Патриарха и Св. Синода от 7/20 ноября 1920 г. впредь до установления нормальных сношений с Россией и установления в ней истинной свободы веры.

4. Разъяснить пастырям Церкви и всем верующим, что все прещеня и церковные кары, исходящие от нынешней Московской церковной власти, являются незаконными, недействительными и нисколько не должны смущать совести богопослушных русских людей.

5. Обратиться к православным чадам Русской Церкви на Родине и в рассеянии с особым воззванием по поводу избрания Патриарха в Советском Союзе, в коем выяснить истинный, канонический взгляд на избрание Патриархов Поместных Церквей и на антицерковное деяние, совершенное в Москве 30 августа / 12 сентября с. г. под давлением сатанинской власти.

6. Довести настоящую резолюцию до сведения Первоиерархов всех автокефальных Православных Церквей.

Церковная жизнь. 1943. № 11. С. 149–151.

№ 7

Определение Архиерейского Синода РПЦЗ об управлении православными общинами в Сербии в случае эвакуации Синода

7 сентября 1944 г.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей 20 августа / 2 сентября 1944 года слушали: устный доклад Высокопреосвященного Управляющего русскими православными общинами в Сербии относительно необходимых мероприятий в случае общей эвакуации Белграда.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. В случае эвакуации или прекращения сношений с Архиерейским Синодом и Высокопреосвященным Управляющим русскими православными общинами в Сербии вследствие общего положения эвакуации, возглавление Епископского Совета и управление названными общинами возлагается на старшего из остающихся протоиереев на правах благочинного. Судебные постановления Епископского совета представляются на утверждение Управляющего общинами по почте.

2. В случае полного прекращения сношений с Управляющим общинами Сербии русскому духовенству и пастве в Сербии надлежит по всем вопросам, требующим архиерейской санкции, обращаться к Сербской церковной власти.

3. В случае полной эвакуации члены и Канцелярия Епископского Совета отбывают из Белграда и функции Совета прекращаются.

О чем послать указ Епископскому Совету.

25 августа / 7 сентября 1944 г. Белград

Подписали: Председатель Архиерейского Синода Митрополит Анастасий

За секретаря Правитель Дел Синодальной Канцелярии Граббе

С подлинным верно:

Ис[полняющий] Об[язанности] Секретаря Епископского Совета
Д. Вик[ентий] Фрадынский

Печать Русского Епископского Совета в Сербии

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 86. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 8

Обращение митрополита Скопьянского Иосифа в церковный суд Сербской Православной Церкви по поводу канонического статуса русского прихода в Белграде и письмо епископа Будимлянского Валериана о статусе русского Свято-Троицкого храма

12 сентября 1944

Церковному суду

По каноническому праву на одной территории не могут существовать две церковные юрисдикции одной и той же церкви и церковного управления. В Югославии же, а после в Сербии, кроме Сербской Патриархии, ее учреждений и органов, существовал и так называемый русский заграничный Синод, но только как делегация Сербской Патриархии. Теперь же представители русского заграничного Синода —

Архиереи — 7 сентября 1944 года оставили территорию Сербии и уехали за границу, официально не известив Сербскую Патриархию письменным актом о своем отбытии. Таким образом, каноническая делегация, которую имел русский заграничный Синод от Сербской Патриархии, совершенно угасла, но остался русский храм, правда никогда не освященный, для молитв христиан русского происхождения. Необходимо известить Сербскую Патриархию, кто и чьим именем и на каких основаниях управляет этим храмом.

Администратор белградско-карловацкой
Архиепископии Митрополит Скопски Иосиф

Настоятелю Русского храма Св. Троицы

По содержанию вышеприведенного решения Его Высокопреосвященства Митрополита Скопского Господина ИОСИФА просим Вас в кратчайший срок доставить нам необходимый ответ.

Председатель Церковного суда Епископ Будимлянский ВАЛЕРИАН

Что русский перевод вполне отвечает сербскому тексту, подтверждается подписью и приложением печати.

Ис[полняющий] Об[язанности] Секретаря Епископского Совета

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 87. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 9

Письмо Архиерейского Синода Сербской Церкви в Епископский Совет РПЦЗ в Белграде о передаче его функций Сербской Церкви

27 ноября 1944 г.

По поводу сообщения заместителя Архиепископа Печского Митрополита Белградского-Карловацкого об отбытии из нашей страны представителей Иерархии Русской заграничной церкви и членов Русского заграничного Синода, как и по поводу прошения Епископского Совета и Настоятеля русской церкви в Белграде, в котором, вследствие отбытия русской иерархии, ходатайствуют, чтобы Сербская православная

церковь приняла под свое покровительство все их церковные учреждения, которые находятся в нашей стране, Священный Архиерейский Синод, под вышеуказанным номером и числом, вынес следующее постановление:

«Священный Архиерейский Синод теперь, после освобождения нашей страны от немецкой оккупации, всесторонне обсудив вопрос о Русской заграничной церкви, с момента прибытия ее в нашу страну, о ее деятельности за время пребывания среди нас, о причинах, побудивших ее эмигрировать в нашу страну, о ее деятельности за время пребывания среди нас, о причинах, побудивших ее эмигрировать в нашу страну, констатирует, что представители Русской иерархии, уехав 7 сентября с. г. из нашей страны, оставили ее окончательно. Этим окончательным отбытием главных представителей русской иерархии потеряло силу постановление Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви от 18/31 августа 1921 г., АС № 31 из 921, и прекратились все исключительные права, данные этим постановлением Русской Заграничной Церкви в нашей стране.

Вследствие сего с объявлением настоящего постановления прекращается дальнейшее существование Епископского Совета Русской заграничной церкви в Белграде как самостоятельного учреждения и его функции переносятся на обычные епархиальные церковные власти Сербской Православной Церкви.

Православный русский приход со своим священством и православная русская церковная община со своими представителями остаются и далее в своем составе и исполняют свои обязанности по-старому, но под надзором соответствующего епархиального архиерея Сербской Православной Церкви, который должен вести надзор согласно законам и предписаниям, которые относятся к сербским установлениям подобного рода. **ЭТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ПРИХОДА И ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ ИМЕЕТ ЛИШЬ ВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ПОКА ЭТОТ ВОПРОС НЕ РЕГУЛИРУЕТСЯ ВЗАИМНЫМ СОГЛАШЕНИЕМ МЕЖДУ СЕРБСКОЙ И РУССКОЙ ПАТРИАРХИЕЙ».**

Об этом постановлении имеем честь Вас известить, ради знания, с тем что вследствие настоящего решения теряет силу президиальное постановление Священного Архиерейского Синода от 6.X / 23.IX.1944 Син. № 1428 из 1944 г.

За Председателя Священного Архиерейского Синода
Член, Епископ Тимочский ЕМИЛИЯН

Что русский перевод соответствует Сербскому тексту УДОСТОВЕРЯЕТСЯ подписью и печатью.

Секретарь
Епископского Совета
Д. Вик[ентий] Фрадынский

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 124–124 об. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 10

Записка митрополита Вениамина (Федченкова) с предложениями о клириках Русской Зарубежной Церкви в Югославии

27 января 1945

Заметка о русских церквах в Сербии

Слава Богу, карловацкий раскол в Сербии умер!

Вожди оставшиеся (м[итрополит] Анастасий и еще 2–3 архиерея) убежали к немцам.

Остатки сербской эмиграции не требуют особого окормления, — кроме того, что уже устроено Сербской Патриархией.

Но полагаю — для связи с Матерью Церковью Русской и для ясного положения русской паствы в Сербии — предложить через Сербскую Церковь следующее:

а) поминать — после Сербского Патриарха — и имя Патриарха Русской Церкви,

б) отречься духовенству письменно от Карловацкого центра (м[итрополита] Анастасия и др[угих] архиереев)

в) и просить Сербскую Церковь окончательно и решительно кончить «Карловацкую» схизму.

† М[итрополит] Вениамин

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Переписка». Л. 83–83 об. Автограф.

№ 11

Акт о принятии в юрисдикцию Московского Патриархата клириков Русской Зарубежной Церкви в Югославии*13 апреля 1945*

1945 года 13 апреля нами, делегацией Московской Патриархии в лице Преосвященного Сергия епископа Кировоградского, Протоиерея Стефана Маркова, Протоиерея Димитрия Цветкова, иеромонаха Симеона, профессора С. В. Савинского, приняты в общение с Московской Патриархией клирики принадлежавшие юрисдикции Заграничного архиерейского синода (в Сремских Карловцах), в лице: благочинного русской церкви в Белграде и настоятеля протоиерея Иоанна Сокаль, протоиерея Владислава Неклюдова, протоиерея Виталия Тарасьева, иеромонаха Антония, священника Владимира Мошина, протодиакона Александра Качинского, принесших покаяние в грехе пребывания в общении и подчинении Зарубежному архиерейскому синоду, возглавляемому митрополитом Анастасием (Грибановским). Все указанные клирики дали обещание повиноваться всем распоряжениям и указам Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия, а также от него поставленному священноначалию и быть верными сынами своей родины.

Принял в общение
Сергий, Епископ Кировоградский

Члены делегации
Протоиерей Стефан Марков
Протоиерей Димитрий Цветков
† Иером[онах] Симеон (Никитин)
Профессор С. Савинский
Протоиерей Иоанн Сокаль
Протоиерей Владислав Неклюдов
Протоиерей Виталий Тарасьев
Иеромонах Антоний [Бартошевич]
Священник Владимир Мошин
Протодиакон Александр Качинский

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945. Визит делегации РПЦ». Л. 129–130. Подлинник, рукопись, подписи — автограф.

№ 12

**Письмо митрополита Иосифа (Цвийовича)
епископу Сергию (Ларину) с ответом на предложение
осудить Русскую Зарубежную Церковь**

18 апреля 1945

Его Преосвященству Епископу Кировоградскому и Управляющему Одесской епархией Господину Сергию как представителю Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси

По поводу ВАШЕГО братского уважаемого письма от 16-го апреля 1945 года, которым Вы, как Представитель ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ, благоизволили выразить желание, чтобы и наша Церковь осудила деятельность русского эмигрантского епископата и духовенства, направленную против Матери Русской Церкви, а каковую деятельность Собор Русских Епископов от 8-го сентября 1943 года в Москве осудил, имеем честь, на основании решения Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, дать следующий ответ:

Сербская Православная Церковь, руководясь установленным каноническим порядком, поддерживала всегда каноническое общение с Русской Православной Церковью и как единственную, законную и каноническую Русскую Церковь признавала Православную Церковь с в Бозе почившим Патриархом Тихоном во главе.

Это наша Церковь делала, несмотря на все затруднения, с которыми встречалась в своем общении, либо из-за разделенности самой Русской Церкви и из-за неустановления ее отношений с остальными Православными Церквями на востоке. В доказательство сего приводим факт, что наша Церковь никогда не признавала не только отдельные церковные фракции, которые незаконно возникали в лоне самой Русской Церкви, но и независимость ее отдельных частей, каковыми являлись Церкви в Польше, Украине, Финляндии, Латвии и др. Исходя из такого положения, Сербская православная Церковь с 1920 года приняла некоторых беженцев архиереев и священников русской Церкви на свою территорию как гостей, предоставивши им некоторые права церковной деятельности в лоне своей русской паствы из беженцев. Она сделала это, исходя из великой любви к Русской Церкви и Русскому народу и с целью сохранения их национального сознания и их церковных обычаев и в то время,

когда эти бежавшие русские архиереи и священство были составною частью Русской иерархии, которая была в состоянии гонения.

Когда произошло разделение между Патриаршей Церковью в России и бежавшей Русской иерархией за границей, Сербская Православная Церковь всегда, начиная с 1922 года, старалась и настаивала на их примирении, не желая вмешиваться во внутренние дела и нестроения Русской Церкви, тем более что Русские церковные обстоятельства в самой России были еще не установлены и не выяснены из-за революции. В то время наша Церковь нелегко могла разобраться и понять, каково настоящее церковное положение в России, так как были и такие случаи, когда на поместных соборах в России осуждали и самого Патриарха в Бозе почившего Тихона. Из-за такого состояния в России некоторые Православные Церкви на востоке дошли до такого положения, что стали на точку зрения тех, которые не признавали в России Патриаршую Тихоновскую Церковь, каков был случай, насколько помним, с самой Вселенской Патриархией.

Теперь же, когда в России установились нормальные церковные обстоятельства и когда наша Церковь в состоянии свободно, канонически и беспрепятственно иметь общение с Патриаршей Русской Церковью, которую всегда признавала как единственную законную Церковь в России, Сербская Церковь готова прервать всякое церковное общение со всеми теми церковными фракциями Русской иерархии, которые Русская Патриархия осудила как незаконные и неканоничные в смысле существующих канонических постановлений. Что касается архиепископа Гермогена, который своими деяниями нанес великий ущерб Сербской Церкви, то наша Церковь предаст его суду и осудит, если не осудит его Русская Церковь, но мы желали бы, чтобы это сделала Русская Церковь.

На основании вышеизложенного просим, чтобы Русская Церковь нам благоизволила доставить свое постановление, из которого будет ясно видно, какие русские иерархи считаются поименно отлученными как раскольники, с которыми Сербская Православная Церковь и все остальные автокефальные Православные Церкви должны прекратить свои канонические сношения и церковное общение. Когда такое постановление будет получено, Священный Архиерейский Синод сразу же прекратит с таковыми всякое церковное общение, а об этом сразу доведет до сведения Священного Архиерейского Собора.

**ВАШЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА преданный во Христе брат и со-
служитель**

За Председателя СВЯЩЕННОГО АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
Митрополит Скоплянский ИОСИФ

Что русский перевод вполне соответствует сербскому оригиналу, удостоверяется подписью и соответствующей печатью.

Прот. Николай Алагич

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 65–67. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 13

Письмо епископа Сергия (Ларина) митрополиту Иосифу (Цвийовичу) и Синоду Сербской Церкви с требованием разорвать отношения с Русской Зарубежной Церкви

21 апреля 1945

Получив братское письмо ВАШЕЙ СВЯТЫНИ, я не мог не усмотреть некоторой неясности в его изложении:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО в нем изволите упомянуть о том, что Сербская Православная Церковь оказывала поддержку русским иерархам-эмигрантам, которые, по Вашему мнению, были составной частью Русской Православной Церкви, находящейся в гонении. О каком гонении на Церковь в России (СССР) ВЫ изволите писать?

Никакого гонения Русская Православная Церковь в целом не переживала. В данном случае ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО доверились эмигрантской и др[угой] враждебной России прессе, о чем я, как представитель ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО, не могу не сожалеть.

ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ благоугодно было изложить в следующих формах образование и отделение от Церкви-Матери т[ак] наз[ываемого] «Архиерейского Синода» в Сремских Карловцах: «Когда произошло разделение между Патриаршей Церковью в России и бежавшей русской иерархией за границей, Сербская Православная Церковь всегда, начиная с 1922 г., старалась и настаивала на их примирении».

По своему разумению я полагаю, что примирение может быть лишь между равночестными сестрами-церквями, а не между Церковью-Матерью и самочинным сборищем раскольников, самовольно отделившихся от нея. Мы не можем не сожалеть, что Сербская Православная Церковь официально покровительствовала нашим раскольникам эмигрантской иерархии и ее центральному органу, т[ак] наз[ываемому] «Архиерейскому Синоду».

В своем письме от 16 апреля с[его] г[ода] я имел честь довести до ВАШЕГО сведения и очень определенно изложить, каких епископов-эмигрантов мы считаем в расколе с Российской Церковью.

Во-первых: Митрополита Анастасия (Грибановского), во-вторых: всех входящих в состав и юрисдикцию так наз[ываемого] «Архиерейского Синода» зарубежных иерархов-эмигрантов.

Русская Православная Церковь надеется, что ВЫ, ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО и СВЯТЫЙ СИНОД Сербской Православной Церкви, согласно выражению ВАШЕГО волеизъявления, в ВАШЕМ высоком письме от 18 апреля с[его] г[ода] порвете всякое каноническое и евхаристическое общение с так наз[ываемым] «Архиерейским Синодом» в целом и Митрополитом Анастасием (Грибановским) в частности как раскольниками, а также с ее последователями как на территории Югославии, так и во всех странах, где бы они ни находились.

О чем прошу уведомить Предстоятелей Автокефальных Церквей.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Имею честь быть собратом, сослужителем, богомольцем и покорнейшим слугой

Епископ Кировоградский

Представитель ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАТРИАРХА

МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 54–55. Машинопись, копия.

№ 14

**Письмо митрополита Иосифа (Цвийовича)
Святейшему Патриарху Алексию с сообщением
о прекращении общения между Сербской Церковью
и Русской Зарубежной Церковью**

24 апреля 1945 г.

Ваше Святейшество!

По поводу письма Представителя ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, Его Преосвященства Епископа Кировоградского и Управляющего Одесской епархией Господина Сергия от 21 апреля 1945 года, в котором Его Преосвященство, в связи с нашим письмом от 18 апреля 1945 года, Син. № 664/зап. 175 из 1945, напоминает, что из русских епископов-эмигрантов, находящихся в расколе с Русской церковью, прежде всего нужно считать Митрополита Анастасия (Грибановского) и всех тех, кто находится под юрисдикцией так называемого Архиерейского Синода зарубежных иерархов-эмигрантов, — имею честь ответить ВАШЕМУ СВЯТЕЙШЕСТВУ нижеследующее:

Хотя Его Преосвященство Епископ Кировоградский Господин СЕРГИЙ не дал полного ответа на наше вышеупомянутое письмо от 18/5 апреля 1945 года, син. № 664/ зап. 175 из 1945 г., так как не przeprowadил постановление Собора Епископов Русской Православной Церкви в 1943 г., из которого можно было бы видеть не только имена русских епископов-эмигрантов, но также и канонические причины, на основании которых эти иерархи были в свое время признаны раскольниками, — Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви все же принимает к сведению заявление Его Преосвященства Епископа Кировоградского Господина СЕРГИЯ, как заявление, сделанное от имени Русской Церкви, и прерывает всякое каноническое и евхаристическое общение с Митрополитом Анастасием и теми русскими епископами-эмигрантами, которые находятся под его юрисдикцией или под юрисдикцией так называемого Заграничного Русского Архиерейского Синода, который был осужден Русской Православной Церковью.

Вопрос этот в целом будет представлен на окончательное рассмотрение и определение Священному Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви, так как этот вопрос может быть предметом обсуждения не только нашей Церкви, но и прочих автокефальных Право-

славных Церквей, пред которыми этим осужденным архиереям представится, быть может, возможность дать свои объяснения.

ВАШЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА во Христовой любви молитвенник и глубокий почитатель и богомолец

Заместитель ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА
ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО
МИТРОПОЛИТ СКОПЛЯНСКИЙ
Иосиф

Архив ОВЦС. Дело «Сербская Православная Церковь». Папка «1945 год. Визит делегации РПЦ». Л. 60–60 об. Машинопись, подлинник, подпись — автограф.

№ 15

Меморандум Патриархов Московского Алексия, Александрийского Христофора, Антиохийского Александра, Иерусалимского Тимофея об отношении к Русской Зарубежной Церкви

После 14 июня 1945 г.

Часть русской церковной иерархии, эмигрировавшая в 1920 году из России во главе с Митрополитом Антонием, находясь за рубежом, откололась от Матери Русской Церкви и в Сремских Карловцах организовала самостоятельное Высшее Церковное управление.

После ряда увещаний Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей в 1930 году наложил запрещение на эту церковную группу, возглавленную после смерти Митрополита Антония Митрополитом Анастасием.

В дни последней войны с Гитлеровской Германией большинство иерархов и духовенства этой карловацкой ориентации открыто выступило на стороне Гитлера и совершало публичные молитвы о его победе.

В ближайшее время Московская Патриархия обратится к карловчанам с последним призывом к возвращению их в лоно Матери-Церкви и над теми, кто останется и на этот раз глухим к ее призыву, объявит церковный суд за учиненный раскол и за измену общехристианскому делу борьбы с фашизмом.

Алексий, Патриарх Московский и вся Русь

† ὁ πάπας καί πατριάρχης Ἀλεξανδρείας Χριστοφόρος¹ 14/6/45

Вполне согласен с мыслью этого обращения
Александр III Патриарх Антиохии и всего Востока

† ἱεροσολύμων Τιμόθεος²

*Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1945». Л. 34–34 об.
Рукопись. Подписи — автограф.*

№ 16

Письмо архимандрита Антония (Синькевича) игумену Никону (Рклицкому) о положении Русской Зарубежной Церкви

28 сентября 1945 г.

Иерусалим

Дорогой и глубокочтимый о. Игумен Никон!

Четыре дня тому назад я отправил письма Вам, о. арх. Серафиму и о. Леонтию. Сегодня одновременно получил письма от Вас, от Митрополита Серафима и о. архим. Зосимы из Франции. Митрополит Серафим пишет о своем переходе в подчинение сов[етского] патриарха. В его письме сквозит стремление передо мной оправдаться. В совсем недавно присланном нам послании он хвалит нас за то, что мы не соблазнились сов[етскими] приманками, остались верными Синоду и не страшились угроз. Теперь же его курс диаметрально противоположен. Он между прочим пишет: «Всякие попытки на возобновление Зарубежного Синода обречены на неудачу и все не желающие подчиниться Московской Патриархии будут объявлены раскольниками и лишенными сана, о чем состоялось соглашение у Московской Патриархии с Восточными Патриархами. Посему я рекомендую Вам спешно известить меня телеграммой о том, что Вы подчиняетесь Московскому Патриарху и возносите его имя за богослужениями. Эту телеграмму я отправлю в Москву». Я полагаю, что мне не следует отвечать Митр. Серафиму.

¹ Папа и Патриарх Александрии Христофор.

² Иерусалимский Тимофей.

Это сделает тот Собор Епископов, старейшим членом которого он себя только что именовал и которому подчинялся столько лет.

В его поступке есть пробелы. Ссылаясь на якобы политическую окраску нашего Синода, он сам впадает в гораздо большую ошибку и не только связывается с церковью, которая по собственному заявлению является частью сов[етского] правительства, но, что гораздо хуже, через это принимает участие в поддержке безбожников. Непонятно его заявление, что нет надежды на восстановление деятельности нашего Синода. Было бы естественно подождать, пока восстановятся сношения с Германией. Наконец, можно ли было решать такой кардинальный вопрос единолично, не посоветовавшись с другими Иерархами нашей Церкви?

Кстати, выступил ли когда-либо нынешний Глава сов[етской] церкви против своего правительства, когда оно перед самой войной заключило союз с Гитлером? Насколько известно, он тогда не менее пресмыкался перед гонителями Христа, чем теперь. Зачем же их так несправедливо беспокоит сучок в глазу брата своего?

Все эти мысли являются у всякого беспристрастного человека. Поступком митр. Серафима я глубоко поражен. Для нашего Синода это большой удар. Нужно ли было 25 лет отстаивать принципы, чтобы теперь все попать? В каком положении оказались наши пастыри, несогласные с переходом Митр[ополита] Серафима? В этом горестном событии следует видеть некоторые положительные стороны. Не очищает ли этим Господь нашу Заграничную Церковь от нежелательного элемента? Будем молиться, чтобы наш Синод скорее получил возможность сношения с внешним миром. Тогда, Бог даст, многие верные пастыри и миряне выйдут из подчинения сов[етской] церкви, насильно им навязанного.

Должен сказать, что хотя я и высказал некоторые замечания по поводу ухода от нас Митр[ополита] Серафима, но я вместе с тем не нахожу слов, чтобы выразить все свои чувства и точно назвать поступок Митр[ополита] Серафима. Какое переживание это будет для нашего Владыки!

Вы советуете мне, в случае надобности, обратиться к Владыке Виталию. Я нахожусь с ним в переписке и менее недели назад получил письмо, поддерживающее нас в нашей настоящей позиции. Если будет необходимо, мы, конечно, исполним этот совет. Но поскольку нашим епархиальным архиереем является Владыка Митрополит Анастасий, который жив и, вероятно, вскоре сможет нам написать, я думаю, что пока этой надобности нет. Наше положение зависит от англичан.

Для них довольно безразлично, какому архиерею мы подчиняемся (поскольку этот архиерей не советский), и все сношения они имеют непосредственно с начальником миссии. На всякий случай я сделал письменное распоряжение о том, что если бы до восстановления сношений с Митр[ополитом] Анастасием я скончался или был лишен возможности выполнять свои обязанности начальника Миссии, то, на основании письменного распоряжения Вл[адыки] Анастасия о передаче мне своих полномочий Наблюдающего за Миссией в его отсутствие, я назначил своим преемником о. Василия, а о. Лазаря (очень надежного в сов[етском] вопросе) его помощником.

Настоятель русского Лицея в Версале Архимандрит Зосима [Валев], бывший прежде в Мильково, глубоко скорбит о происшедшем. Все было сделано помимо пастырей и пасомых, тайно и поспешно. Он пишет: «Мы все надеялись на стойкость м. Серафима, на то, что без сношения с другими соборными архиереями никаких определенных решений предпринято не будет и совершившееся в Париже всех поразило... Приходится молча скорбеть о том, что четвертьвековые изгнаннические усилия пропали, не осталось ни идеологии, ни стойкости, ни правды...» Я ему пишу, на всякий случай сообщаю адрес, если Вы до сих пор с ним не связались.

Относительно тирании и советского этикета — с помощью судомоек — я писал в предыдущих письмах.

Для всех нас в настоящую минуту главным средством борьбы является, конечно, молитва и надежда на помощь Божию и заступничество св. Николая Чудотворца и нашего аввы Антония и других небесных покровителей.

Прошу Ваших св[ятых] молитв
Преданный и любящий

Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме. Дело 225-н «Архимандрит Никон». Копия, машинопись.

№ 17

**Послание иноков монастыря преподобного Иова Почаевского
по поводу обращения Патриарха Алексия**

Осень 1945 г.

Постоим за Божию правду.

Дорогие во Христе Братия и Сестры.

Искони русское монашество было стоятелями за Божию Правду, ревнителями чистоты Христовой Истины и борцами за веру православную и за народ русский.

Из монастырей родилась русская письменность, русская культура. Первые русские школы появились при монастырях. Высший и низший клир там же был воспитан.

Единственными грамотеями в древней Руси были опять же монахи.

Во святых обителях народ русский находил поддержку и утешение во времена злой татарщины. Игумен Троицкий преп. Сергей вдохнул веру в победу рати Куликова поля. Из той же великой и славной русской обители раздались в годину первого лихолетья мужественные призывы настоятеля ее архимандрита Дионисия и келаря Авраамия Палицына.

Грамоты Троице-Сергиевой лавры доходили до сердец русских людей и подвигали их на жертвенную борьбу за Дом Пресвятой Богородицы, за Русь Святую, внешними врагами тогда разоряемую. Не думали иноки Сергиевы: наше дело сторона, какое нам дело до политических событий, мы ведь дали обет отречения от этого суетного мира. Будем заботиться о спасении душ своих, для того и в монастырь пошли. А ведь тогда была опасность только политическая. Поляки понимали безнадежность обращения в католицизм русского народа и уж конечно не были воинствующими безбожниками.

Нам ли, инокам преп. Иова Почаевского, чудом уцелевшему русско-иномческому братству, чуть ли не единственному в Европе, оставаться равнодушными к совершающемуся ныне в мире и на Родине нашей?

Великий соблазн пришел ныне в мир, быть может последний соблазн. И вошел во внутренняя последней цитадели, последней хранительницы чистой, неповрежденной Христовой Истины — Русской Православной Церкви.

О, какой тонкий, страшный соблазн! Мобилизовано все, чтобы прельстить и самых твердых здесь и «там». Патриарх Московский

и всяя Руси... Лампада узорная пред возвращенными «из эвакуации» в Троице-Сергиеву Лавру мощами Преподобного!... Восстановленные Киево-Печерская и Почаевская Лавры, а с ним 150 монастырей, 90 епархий, 20 000 приходов открыто, 2 академии, 10 семинарий.

Сам митр. Крутицкий Николай, наместник Патриарха, сообщил нам эти данные на собрании Парижского духовенства в конце августа сего года.

Церковь воскрешенная, феникс, из пепла восставший! Победа света над тьмой! Пасха среди лета.

– Но нет, нет и нет! Подлог и обман... Сатана во образе ангела света...

Когда и для кого облекается бес в светлые ризы.

Чтобы прельстить великих мужей, подвижников и праведников. Ибо сказано самим Господом: «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы, если возможно, и избранных»... (Мф. 24). И прельщались, и смущались многие. И падши, кланялись сатане.

Последнее искушение. Оно пришло ныне в мир, чтобы прельстить немногих оставшихся.

К этим немногим взываем мы, последние иноки в Европе: «Не верьте, возлюбленные (Мф. 23. 24), стойте мужественно, исповедуйте правду, блюдите и храните истину».

Разве можно верить тому, кто лжет открыто и официально? Лжет, облеченный в первосвященнические одежды архиерея Божия, лжет, клевещет с амвона церковного. «Гонений на церковь нет и никогда не было при советской власти» — тако глаголет и сам новопоставленный Патриарх Алексей и его Наместник Митр[ополит] Крутицкий Николай.

Двести архиереев и до ста тысяч священноцерковнослужителей, по их словам, погибли в подвалах ЧК, ГПУ и НКВД, в суровых снегах Заполярья и Сибири только за контрреволюцию, шпионаж, спекуляцию, неуплату налогов и т. п.

Ни одного... за Веру, за Христа, за Церковь.

Мученики провозглашены спекулянтами, исповедники оказались пропагандистами международной реакции, архиереи шпионами и наемниками иностранного капитала.

И это не только в настоящем, но и в прошлом. Все преподобные и угодники святорусские оказались врагами русского народа, и их святые останки были кошунственно уничтожены или выставлены на глумление, а по хитроумному выражению Митрополита Николая, «эвакуированы» в антирелигиозные музеи.

Сама Божия Матерь провинилась чем-то против советской власти, и Пречистый лик Ее, в бесчисленных чудотворных иконах по всей Руси просиявший, был заплеван, прострелен, загажен. Нет святыни Русской, над которой бы не поиздевались, не осквернили нынешние властители Русской Земли, которых Московский Патриарх именует любимыми, богопоставленными, «указаниями которых он хочет всегда руководиться».

Скажут и уже говорят наивные люди или сознательные обманщики, что теперь все переменялось. Советская власть поняла свои ошибки, увидела силу Церкви и пошла на уступки. Мы этого не видим, наоборот, мы имеем противоположные свидетельства. Вот, в одном из крупнейших городов Украины, только что взятых тогда обратно большевиками, это было в 1943 году, когда в Москве уже были произведены выборы Патриарха, заслуженному протоиерею, ныне находящемуся уже в эмиграции, следователь НКВД цинично и откровенно сказал: «Мы, коммунисты, были, есть и будем безбожниками». Не было также слышно, чтобы Сталин или кто-либо из выдающихся коммунистов заявил об отказе от безбожия за партию или хотя бы за себя лично. О никакой перемене в их мировоззрении не слышно. А о покаянии и говорить нечего. Церковь просто поставлена ими на принудительные работы и, как купленная рабыня, должна творить и творить, в лице Московской Патриархии, волю господ своих, только чтобы сохранить видимость внешней организации.

Еще в 1926 году тогдашний московский «обер-прокурор», злославный безбожник Тучков, убеждая Арх[иепископа] Илариона, ближайшего сотрудника покойного патриарха Тихона, перейти в обновленчество и пойти на службу к большевикам, на заявление архиепископа, что обновленцы незаконны с канонической точки зрения, в злобе проговорился: «Ну, подождите, я Вам дам Вашего, ЗАКОННОГО, и если Вы его не признаете, то тогда уж пошады не будет».

Ровно через год после сего, в 1927 году, была выпущена знаменитая декларация Митрополита Сергия. И в этом его главный и страшный грех. Он продал в рабство безбожникам коммунистам на растление и посмешище Невесту Христову Церковь Православную. И вот, она, чистая голубица, на службе у НКВД, на посылках. Ее иерархи стали заправскими чекистами, усвоили все их методы.

Митрополит Николай в Париже раскрывает зарубежным церковникам свои «любвеобильные отеческие» объятия. И сразу же грозит: «а если не придете в них и не подчинитесь нам, то будете лишены сана во вселенском масштабе, с санкцией всех патриархов, а кое-кто,

может быть, если понадобится, и военным преступником будет объявлен».

Вот так, отец любвеобильный, пастырь добрый. Палкой загоняет в свою ограду.

Нет, не видно покаяния у Сталина и у его подвижников. Нет даже желаний честно переменить курс и признать ошибочность своей политики по отношению к Церкви. Планетарный обман продолжается: гонений не было. Святые мощи были только «эвакуированы» из храмов (в антирелигиозные музеи). И все в том же роде. Хвалятся, что в России восстановлены 150 монастырей, а делегаты Русской Церкви в Америке и Иерусалимской Патриархии, когда попросили показать им хоть один монастырь в Москве, а равно духовную Академию, то их просьбу почему-то не удовлетворили.

Ссылное духовенство по-прежнему продолжает томиться в ссылках. Когда того же Митрополита Николая, во время посещения его Богословского института в Париже, спросили об участии великого русского ученого богослова о. Павла Флоренского, он вынужден был сознаться, что о. Павел находится в Якутской области, и, чтобы вывернуться из неловкого положения, не нашел ничего лучшего, как добавить: «Он там у родственников проживает», что вызвало иронические улыбки у присутствовавших.

Обман, сплошной обман, в крупном и по мелочам.

Нет, тот, кто любит Бога, кому дорога паче жизни Христова Истина, кто помнит слова ап. Павла: «К свободе призваны вы, братия... любовью служите друг другу» (Гал. V, 13), тот не пойдет в Сталинскую церковь, если только ее можно назвать Церковью, не поклонится сатане и аггелам его, хотя бы и облеченным в светлые ризы священнослужителей, останется тверд в своем уповании, которое не посрамить.

Истинная Церковь Русская не в Москве, не в Патриархии. Она давно, давно ушла в катакомбы, ее верные служители, которых весь мир не достоин, скитаются по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 12, 38), томятся в ссылках и тюрьмах по всему лицу земли Русской, превращенной теперь целиком в огромную тюрьму.

За рубежом этой страшной тюрьмы, в свободных странах Старого и Нового Света, несдавшейся остается Русская Соборная Зарубежная Церковь, во главе с своим, святой жизни Первосвятителем Митр. Анастасием, наследником и продолжателем дела великого столпа Вселенской Церкви Митрополита Антония, находящегося в Женеве.

Ей сохранить верность призываем мы, убогие русские иноки обители преп. Иова Почаевского, всех русских людей Зарубежья, чего бы это им ни стоило.

Глаголет Господь устами Тайнозрителя Иоанна: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками... И дам ему звезду утреннюю» (Откр. 2, 26–28).

А в другом месте: «Претерпевый до конца, той спасен будет» (Мр. XIII, 13).

Настоятель обители преп. Иова Почаевского
Архимандрит Серафим со всею во Христе братией.

Наш адрес: Арх[имандрит] Серафим, Женева, 33 авеню де ля Розерэ.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 25–26. Машинопись, копия.

№ 18

Послание митрополита Анастасия (Грибановского) к русским православным людям по поводу «Обращения Патриарха Алексия к архипастырям и клиру т[ак] наз[ываемой] Карловацкой ориентации»

Осень 1945 г.

Новый возглавитель Русской Церкви Патриарх Алексий «в своем архипастырском попечении о тех, кто прервал общение с Православной Русской Церковью, наипаче архипастырям и пастырям и кто продолжает пребывать вне ее ограды» обратился «снова и в последний раз с братским увещанием» к Преосвященным Представителям т[ак] н[азываемой] Карловацкой ориентации, предлагая им «принести покаяние пред Церковью в грехе разрыва с нею и через то вернуться снова в общение с Матерью Русской Церковью». Увещание оканчивается угрозой церковных прещений в случае отказа Зарубежных Епископов подчиниться власти Патриарха.

Будучи готовы всегда дать ответ вопрошающим нас о нашем уповании и ревнуя о «добром не только пред Господом, но и пред людьми» (2 Кор. VIII. 21), мы считаем своим долгом прежде всего заявить, что как епископы, так и клирики и миряне, подчинившиеся юрисдикции Архиерейского Синода и Собора, никогда не считали и не считают себя «находящимися вне ограды Православной Русской Церкви», ибо никогда не разрывали канонического, молитвенного и духовного едине-

ния со своею Матерью Церковью. Представители Зарубежной Церкви вынуждены были прервать общение только с Высшей Церковной властью в России, поскольку она сама стала отступать от пути Христовой истины и правды и через то отрываться духовно от «православного епископата Церкви Российской», о котором мы не перестаем возносить свои молитвы за каждым богослужением, и вместе и от верующего народа Русского, издревле оставшегося «хранителем благочестия» на Руси. Если за ней шло видимое большинство епископов, клириков и мирян, это не дает еще ей права быть подлинной представительницей и выразительницей духа и воли Русской Церкви, ибо большинство стоящих на ее стороне иерархов подбирались искусственно, путем отбора единомышленных с нею лиц, устранением нежелательных для нее стойких и мужественных епископов и угрозами и давлением на совесть наиболее малодушных. Клирики шли за своими епископами по послушанию, а народ далеко не всегда, конечно, мог разбираться в сложной церковной обстановке в России.

С другой стороны, известно, что церковная истина не всегда бывает на стороне большинства, как об этом свидетельствует нам история Церкви в эпоху арианских смут, монофелитской и иконоборческой ересей: св. Афанасий Великий и Максим Исповедник не только оставались в меньшинстве сравнительно с количеством еретиков, но были почти единственными выразителями чисто православного церковного сознания в свое время.

Чтобы яснее представить картину взаимоотношений Зарубежной ветви Русской Церкви к Матери-Церкви, мы обратимся к истории ее возникновения. Она родилась в связи с массовой эвакуацией русских людей за границу после октябрьской революции 1917 года. Тяжкие преследования, обрушившиеся со стороны коммунистической власти на тех, кто не хотели принять их марксистской догмы, и особенно лютые гонения, воздвигнутые большевиками на Церковь, заставили многих епископов вместе с другим духовенством и частью их паствы покинуть родную землю и искать себе убежище за границей. Это движение стало стихийным особенно после неудачи, постигшей т[ак] н[азываемую] Белую армию. Оказавшись на чужбине, архипастыри Русской Церкви, возглавляемые старейшим после Патриарха иерархом, Митрополитом Киевским Антонием, естественно, стали опасаться, что многочисленные русские изгнанники легко могут раствориться в окружающей иностранной и чисто инославной среде и утратить свой православно-национальный облик. Поэтому они решили создать для них прежде всего церковный центр, памятуя, что Церковь была искони главным

средоточием и строительницею русской народной жизни. Мудрый указ Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода от 20-го ноября 1920 года, предусматривающий порядок организаций церковного управления на местах в случае перерыва сношений с органами Высшего Церковного Управления в России, облегчало эту задачу. Основываясь на нем, они образовали Высшее Церковное Управление за границей, по примеру того, какое существовало на юге России, когда этот край оказался отрезанным от Москвы фронтом Гражданской войны.

Созданная на автономных началах, зарубежная церковная организация мыслила себя, однако, не иначе как органической частью Русской Церкви, с которой она старалась поддерживать возможную каноническую связь. Последняя выражалась не только в том, что Зарубежная Церковь всегда возносила за богослужениями имя Святейшего Патриарха Всероссийского, но и осведомляла его о ходе своей жизни, обращалась к нему за указаниями важнейших и недоуменных для нее случаев. В свою очередь Святейший Патриарх Тихон не только не выражал сначала какого-либо неудовольствия по поводу существования Заграничного Высшего Церковного Управления, но пользовался им, насколько это было возможно, сам, как своим подсобным органом, для передачи своих распоряжений наиболее удаленным от России православным епархиям, передоверяя ему даже часть своей власти (как это было в случае назначения нового правящего епископа для Северной Америки).

Перемена в его отношении к Зарубежной церковной организации почувствовалась после изменения линии его общего отношения к Советской власти и выразилась в том, что после известной Генуэзской конференции потребовали закрытия Высшего Церковного Управления за границей. Хотя для всех было очевидно, что распоряжение сделано было под давлением советской власти (что подтверждено в недавнее время одним из ближайших к Патриарху духовным лицом, прибывшим за границу), однако, чтобы не осложнять его и без того тяжелого положения, Собор зарубежных иерархов решил закрыть этот орган, заменив его вновь образованным Заграничным Архиерейским Синодом.

Против учреждения Архиерейского Синода никаких возражений со стороны Патриарха не последовало. Не было их и со стороны его ближайшего преемника, Местоблюстителя Патриаршего Престола, Митрополита Крутицкого Петра и его заместителя Митрополита Сергия в первые годы его управления Русской Церковью. Напротив, в неофициальном письме, адресованном им Заграничными иерархами в 1926 году, он советовал им создать по общему согласию «свой центральный

орган, достаточно авторитетный, чтобы разрешать все возникающие между ними недоразумения», в которых он сам отказывался быть судьей ввиду отдаленности от него Зарубежной Церкви и незнания им общих условий заграничной церковной жизни.

Разделение между Митрополитом Сергием и Заграничным органом церковного управления началось лишь с тех пор, как он сознательно и убежденно пошел на соглашение с безбожной властью, выразив свои новые отношения к ней в известной декларации от 29 июня 1927 года.

Всем памятно, какое смущение вызвал этот акт в душе верующих русских людей как в самой России, так и за границей.

Зарубежные епископы не могли принять высказанных в ней взглядов, потому что они явно противоречат духу евангельского апостольского и отеческого учения и глубоко расходятся с заветами нашей Родной Церкви. Они встретили для себя твердую поддержку не только в единодушном отрицательном отношении к декларации со стороны их паствы, но особенно в лице т[ак] н[азываемых] епископов-исповедников в России, решительно отказавшихся последовать за заместителем Блуждителя Патриаршего Престола по указанному им неверному и опасному пути, видя в нем не просто ошибку возглавителя Церкви, но и прямой грех его против последней.

Если нас, живущих за рубежом, упрекают иногда в том, что мы не знаем тамошней подневольной жизни и поэтому не имеем права осудить своих собратий, несущих там тяжелый крест своего служения, то об этих достойнейших святителях, глубоко чтимых всею Православной Русью, нельзя сказать ни того, ни другого: они жили в той же опасной и тревожной обстановке, как и Митрополит Сергей, перенесли гораздо больше, чем он, гонений со стороны Советской власти, прошли сквозь тюрьмы, концлагери и отдаленные ссылки, ходившие подлинно как в «насмртники», т. е. как люди, приговоренные к смерти, и потому вправе были требовать от него таких же жертв для Церкви, какие принесли сами. Пред нами три замечательных исторических памятника этой эпохи — в виде послания истинного столпа и исповедника Православия Казанского Митрополита Кирилла к такому же ревностному защитнику церковной правды Епископу Глуховскому Дамаскину и послания последнего и двух братьев, Архиепископа Пахомия Черниговского и Епископа Аверкия, обращенные к Заместителю Местоблуждителя Патриаршего Престола Митрополиту Сергию. В них подробно обсуждается содержание его декларации и производится беспристрастная оценка его новой церковной политики, как с принципиальной, так и с практической точки зрения, т. е. со стороны ее целесообразности.

В глубине высказанных в них мыслей по вложенным в них сил духа и ревности о Церкви, по чистоте и ясности выраженного в них православного мировоззрения и строгой выдержанности и самого их стиля — эти замечательные произведения нашего времени можно поставить почти наряду с отеческими творениями.

Вот что пишет Епископ Дамаскин в своем послании к Митрополиту Сергию, получившем широкое распространение не только среди его многочисленных почитателей, но и по всей России:

«Ваше Высокопреосвященство. Не подумайте, что я один выступаю пред Вами со словами правды. Смею Вас уверить, что большинство ссыльных иерархов почти так же мыслят разрешение созданного Вами невыносимого положения. В каждом городе, в каждом селе есть значительная группа достойнейших пастырей и мирян, которые вполне ясно рассуждают так же. Да и подавляющая масса остальных верующих тайне несознательно о сем вздыхают.

Мы уверены, что даже за оградой Церкви предостерегающий от гибели голос ее привлечет общее внимание и, может быть, многих заставит задуматься над своим путем. Настоящий грозный момент истории Российской Церкви, если мы все по достоинству не оценим его значения, может кончиться грозным приговором: «Отнимается от вас Царствие Божье и будет дано народу, приносящему плоды его». Да не будет же имя Вашего Высокопреосвященства заклеено историей как одного из гасителей светильника Русской Церкви.

Не стану я здесь входить ни в критику Вашего окружения, ни повторять протест возмущения против незаконных прещений, расточаемых против несогласных с Вашим курсом; не стану касаться вопроса о соблазнительной системе раздаяния наград и титулов Вашим сторонникам — все это таким мелким кажется пред лицом главной задачи настоящего момента. Как-то не хочется верить, чтобы Ваше Высокопреосвященство продолжали упорствовать в своем курсе среди явно выраженного общего возмущения. И я мний из меньших иерархов Церкви, побуждаемый искренней любовью, как к Церкви Христовой, так и к Вашему Высокопреосвященству, дерзаю усердно умолять Вас: внемлите, Владыко, скорби и стонам верующих, кои отовсюду несутся к Вам, кои даже за полярным кругом не давали нам покоя, внемлите общему голосу верующего народа, каковой несомненно является и «голосом Божиим», трезво оцените отрицательные результаты Вашего курса; ужаснитесь ответственности за угасание огня веры в массах, произведенной Вашей декларацией; подумайте об ответственности на Страшном Суде Божьем и откажитесь от Вашего курса и Ваших ком-

промиссов, аннулируйте Вашу декларацию как акт Вашего личного заблуждения и выходящей за пределы Ваших полномочий; явите себя глашатаем Вечной Правды и истинной любви евангельской пред всем миром; отбросьте человеческие мудрования и расчеты и станьте на путь твердого исповедания во имя Христово; не бойтесь возможности горших скорбей и испытаний для Церкви (они неизбежны, и Ваши компромиссы лишь принижают их значительность), ибо Церковь возликует, идя вслед за сим на новую Голгофу, и даже на страданиях своих благословите Ваше имя, зная, что главный источник разлагающего его начала уничтожен.

Но увы.

Если Ваше Высокопреосвященство станете упорствовать в Вашем курсе и открыто пренебрежете голосом Церкви, то она, продолжая свой крестный путь, откажется от Вас как соучастника с ее распинателем».

Достоинно глубокого внимания и другое его послание по тому же вопросу, обращенное непосредственно к верующим. Оно как бы обжигает сердце читателя пламенем своей суровой откровенной правды, напоминающей язык древних пророков.

«Великий русский писатель Достоевский, — пишет епископ Дамаскин, — говорил когда-то об иноках русских: “Образ Христов хранят пока в уединении своем благолепно и неискаженно в чистоте правды Божией от древнейших Отцов, Апостолов и Мучеников и, когда надо будет, явят его поколебавшейся правде мира. Сия мысль великая. От Востока звезда сия воссияет”.

Правда мира поколебалась. Ложь стала законом и основанием человеческой жизни. Слово человеческое утратило всякую связь с истиной, с Предвечным Словом, потеряло всякое право на доверие и уважение. Люди потеряли веру друг в друга и потонули в океане неискренности, лицемерия и фальши. Но среди этой стихии всеобщего растления, ограждаемая скалою мученичества и исповедничества, непоколебимо стояла Церковь, как столп и утверждение Истины. Изолгавшиеся и истомившиеся в своей лжи люди узнали, что есть место, куда не могут захлестнуть мутные воды неправды, есть престол, на котором сама Истина утверждает свое царство и где слова звучат не как фальшивая, не имеющая ценности медянка, но как чистое золото.

Не оттого ли потянулось к Церкви в последние годы столько охваченных трепетом веры сердец, которые до того были отделены от нее долгими годами равнодушия и недоверия? Что же скажут они, что они почувствуют, когда и оттуда, с высоты последнего прибежища отвергнутой миром Правды, с высоты амвона, зазвучат слова лицемерия, че-

ловекоугодничества и клеветы? Не покажется ли им, что ложь торжествует свою конечную победу над миром и что там, где мерцал для них светом невечерним Образ Воплощенной Истины, смеется в отвратительной гримасе личина Отца Лжи. Одно из двух: или Церковь действительно — непорочная и чистая Невеста Христова — есть царство Истины и тогда истина — это воздух, без которого мы не можем дышать, или же Она, как и весь лежащий во зле мир, живет во лжи и лжью, и тогда все ложь: ложь каждое наше слово, каждая молитва, каждое таинство».

Сколько потрясающей духовной силы, сколько исповеднического дерзновения и истинной мудрости скрыто в этих огненных словах, в которых мы слышим как бы глагол апостолов, голос древних отцов и учителей Церкви и наших великих Отечественных исповедников Православия — Святителей Филиппа и Гермогена. Как жалки сравнительно с ними лукавые мудрования и словоизвития Митрополита Сергия, которыми он пытается оправдать свой путь неправды, на какой он хотел увлечь всю Русскую Церковь. Продолжая развивать выдвинутые им аргументы, основанные на давнем нехристианском принципе: «цель оправдывает средства», его нынешние последователи дошли до того, что стали кощунственно проповедовать «святую ложь» и придумали особый «подвиг лжи» ради спасения Церкви.

Можно ли дальше уклоняться «в словеса лукавствия, непщевати вины о гресех» (чтобы придумывать извинения во грехах). Неужели эти люди забыли о том, кто называется в Евангелии «Отцом» и родоначальником лжи, и всякий «подвиг лжи» (если только существует такой подвиг, ибо ложь почти всегда есть плод малодушия и трусости, которая бежит от подвига) и может твориться только во имя его, а никак не во имя ради блага Церкви, которая решительно осуждает и отрицает ложь.

Так воочию сбывается слово Писания «солга неправды себе». Главная вина пред Церковью Митрополита (а потом Патриарха) Сергия состоит в том, что он пренебрег апостольским заветом «утверждать» церковное домостроительство «не на мудрости человеческой, не на мудрости века сего и властей преходящих, а на силе Божией» (1 Кор. II, 6). Переоценивши значение «мудрого и сильного в очах человеческих» в ущербе «немощного и немудрого Божия» (2 Кор. 25—27), она свела нашу Церковь с исповеднического пути, завещанного ей, как и всей Вселенской Церкви, ее Божественным Основоположником, и через то лишил ее того высокого ореола, коим она была окружена в глазах всего христианского мира. Насколько велик был ее авторитет во время воздвигнутых на нее гонений, которые она мужественно переносила, об этом свидетельствует следующий факт.

Будучи в 1924 году в Лондоне, я был приглашен присутствовать в один воскресный день на торжественном вечернем богослужении в знаменитом соборе Св. Апостола Павла. Обширный храм (второй по размерам после собора св. Петра в Риме) был наполнен молящимися. В конце вечерни декан (настоятель храма) предложил мне преподать его пастве благословение, которое он предварил следующими словами: «сейчас преподает Вам благословение епископ мученической Русской Церкви, и Вы примете его, как окропление кровью Авеля». При этих словах вся церковь опустила на колени. Все низко склонили свои головы и оставались в благоговейном безмолвии еще долго после того, как я произнес слова благословения.

Я никогда не забуду этого зрелища, глубоко потрясшего мою душу. Моя мысль тогда невольно обратилась с благодарностью к Богу за то, что Он даровал нам не только верить, но и страдать за Него. Очень глубокое и искреннее участие принимал верующий английский народ и в нарочитом торжественном молении о прекращении гонений на религию в России, устроенном впоследствии в Лондоне архиепископом Кентерберийским (доктором G. Lang`-ом), и с особой почтительностью встречал везде русских епископов.

Конечно, гонения не должны считаться нормальным состоянием для Церкви: древние христиане не считали не соответствующим своему званию молиться об их прекращении, так же как обращаться к государственной власти с ходатайством о предоставлении свободы их религии, которая излагалась в т[ак] наз[ываемых] апологиях. Но они никогда не жертвовали для достижения этой последней цели достоинством Церкви, никогда не унижались до последнего ласкательства пред представителями языческого правительства и даже перед самими носителями верховной власти. Наши потомки будут стыдиться, сравнивая язык нынешних первоиерархов в обращении к власти имущим с тем, каким говорили древние христиане с римскими императорами и их заместителями или каким беседовал Святитель Филипп с Грозным или Св. Митрофан с Петром Великим, защищая пред ними правду Божию и обличая их за злоупотребления данною свыше властью.

Поскольку нынешний глава Русской Церкви подражает примеру и заветам своего предшественника в своих отношениях к Советской власти (о чем он неоднократно заявлял в печати) и даже идет дальше его в приспособлении к духу века сего, мы не находим возможным для себя войти с ним в каноническое общение и подчиниться его власти. Мы хорошо знаем цену церковного мира и единства и всего менее хотели бы нарушать их чем-либо с своей стороны; но бывают такие об-

стоятельства в жизни Церкви, когда разделение становится нравственно обязательным и потому неизбежным для нас на основании слов ее Основателя и вечного Главы: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю, не мир пришел Я принести, а меч» (Матф. X. 34).

Имея в виду эти божественные слова, Св. Григорий Богослов говорит, что бывает пагубное согласие и доброе разделение.

Разделяющий меч Христов проявляет себя с особой силой в дни напряженной и обостренной борьбы истины с заблуждением, света со тьмою, Христа с Антихристом, какие мы переживаем в настоящее время. Любовь, по справедливому выражению одного богослова, покрывает все грехи, кроме лжи и неправды, особенно если они вторгаются в недра Церкви, которая есть «столп и утверждение Истины».

Если многие зарубежные епископы и с ними большое число духовенства и верных мирян остаются вне канонической связи с нынешней церковной властью в России, то их побуждает к этому не «гордость» — мать всех ересей и расколов, а голос их церковного сознания и православной совести, которая повелевает повиноваться более Богу, чем людям.

Каждый из нас знает, что идти по широким путям, т[ак] наз[ываемой] линии наименьшего сопротивления, легче, чем проходить сквозь теснину. Неудивительно, что такие пути всегда манят к себе и многие не устояли против искушения и пошли на соглашение со злом, внушая себе мысль, что этого требует от них настоящий момент ради блага их Родины. Но добро никогда не родится от недоброго семени. Поэтому мы не пойдем за соблазнившимися, как ни тяжело было наше положение.

В течение уже немалого времени и «до нынешнего часа мы алчем, жаждем и наготуем и скитаемся и трудимся, делающее руками своими» (1 Кор. 4. 12), но не перестаем благодарить Бога за то, что имеем добрую совесть пред ним и пред людьми, и за то, что он судил нам оставаться свободной частью русской Церкви.

Наш долг хранить эту свободу до тех пор, пока не возвратим Матери Церкви врученный ею нам драгоценный залог.

Чтобы побудить русских изгнанников отказаться от взятого непримиримого положения к советам и созданному ими почти невыносимому строю жизни на Руси, им стараются внушить убеждение, что времена переменились, что гонения на веру давно прекратились в России, что власть оказывает ныне открытую поддержку и покровительство Церкви и старается поощрять везде лучшие национальные стремления Русского народа. Нас радовал бы каждый просвет в жизни наших страждущих братьев в России, если бы мы могли быть уверены, что он

существует на самом деле. К сожалению, достоверные известия, привезенные прибывшими оттуда во время войны авторитетными духовными лицами и другими преданными Церкви людьми, и особенно тот факт, что некоторые из поверивших добрым обещаниям и настойчивым призывам Советов и поспешивших возвратиться после войны на Родину снова поспешили бежать из нее за границу, не дают нам возможности успокоиться на этой мысли.

Не подлежит сомнению, что, уступая требованию иностранного общественного мнения и идя навстречу пробудившемуся русскому национальному самосознанию, подъем которого был так существенно нужен для успешного окончания войны, Советская власть решила изменить свое прежнее яркое отрицательное и недоброжелательное отношение к Церкви и дать ей и всем верующим некоторую свободу в выражении своей веры вовне. Но льготы, предоставленные им, были слишком незначительны, чтобы искупить все зло, причиненное Советами Церкви в прежние годы.

К тому же они, как и все, что делается вынужденно и неискренно, кажутся непрочными. Многие опасаются, что эти льготы могут быть отняты с такою же легкостью, с какой даны, когда минует в них политическая необходимость. Но особенно печально то, что Церковь за полученную ею ограниченную долю свободы должна была заплатить дороною ценою потери своей внутренней независимости. В благодарность за оказанное ему доверие духовенство от высших своих представителей до низших обязывалось стать деятельным сотрудником и пропагандистом советской власти. Соединив свою судьбу с правительством, которое не перестает заявлять себя безбожным, оно потеряло способность исповедовать истину. В угоду власти даже высшие и наиболее ответственные иерархи не стыдятся распространять повсюду заведомую неправду, что религиозных гонений при советском управлении в России никогда не было, и тем кощунственно насмеваются над сонмом русских священномучеников и мучеников, которых они открыто именуют политическими преступниками. Ложь всегда гнусна и отвратительна. Блаженный Августин говорит, что, если бы весь мир висел на волоске и им была бы ложь, он без сомнения пресек [бы] эту тонкую нить, предпочитая, чтобы мир погиб, чем коснел в неправде.

Для служителя Церкви ложь является сугубым преступлением. Если тот, кто признан быть верным свидетелем Христовым, сознательно лжет пред своею совестью, пред людьми и пред Богом, то он по истине становится повинен в грехе хулы на Духа Святого, за который Христос Спаситель строго осудил фарисеев.

Неудивительно, что авторитет таких лукавых пастырей настолько пал в глазах верующих людей, что они часто опасаются ходить к ним на исповедь, видя в них обуявшую соль.

К неблагоприятным сведениям о стесненном положении духовенства в России присоединяются свидетельства «от внешних» — в виде сообщений иностранных корреспондентов, наблюдавших непосредственно русскую церковную жизнь в России.

В иллюстрированном американском журнале «Life» (July 2, 1945) помещена статья под заглавием «Russia sown Church elects a Patriarch» и несколько фотографических снимков, изображающих Председателя Совета по церковным делам при Совнаркоме Г. Карпова, представляющего правительство на этих празднествах, автор делает следующее пояснение: «Real boss of the Church is an atheist Communist Georgi Karpoff, chairman of the State Council of Church Affairs». (Действительный (реальный) начальник Церкви есть атеист коммунист Георгий Карпов, председатель Государственного Совета по церковным делам).

Не менее знаменательно связанное с тем же именем замечание корреспондента в тексте вышеозначенной статьи: «A Communist official, who really governs the Church, gave Patrarch Alexei his blessing» (Коммунист чиновник, который реально управляет Церковью, дал свое благословение Патриарху Алексию).

Мы не можем читать без самого горького чувства этих отзывов иностранного осведомителя об нынешнем церковном положении в России, тем более что, невзирая на несколько иронический тон, в них нет желания унижить авторитет нашей Церкви, а устанавливается просто факт крайне зависимого положения ея и ея Главы от Государственной коммунистической власти. Подобное же сообщение мы читаем в одной из Швейцарских газет Neue: «Не напрасно выражение — «Советская Церковь» и «Советский Патриарх» стало теперь обычным на языке русских людей. Зависимость нового возглавителя Русской Церкви от Советского Правительства так реальна и очевидна для всех, что она заранее опорочивает и лишает канонической силы те прещения, какими Патриарх угрожает непокорным епископам и клирикам, ибо при нынешних условиях русской жизни они очевидно не могут быть свободным изъяснением воли церковной власти, как не были таковыми и раннейшие, исходившие от Святейшего Патриарха Тихона и еще более от Митрополита Сергия. Не напрасно Русские епископы в С[еверной] Америке на соборе в Чикаго объявили последние как небывшие.

Кроме того, такие кары были бы незаконными и потому, что они очевидно были бы наложены на нас без выслушания личных объясне-

ний от каждого и без соблюдения других канонических гарантий правосудия, предусмотренных церковными правилами при производстве суда над епископами и клириками (см. Апост. 74, Карф. 28, Кир. — Ал. I и другие).

Если бы даже осуждение, вынесенное неподчинившимся епископам и священникам, получило одобрение Глав других Автокефальных Церквей, то и это не могло бы придать ему законной силы, ибо по определению церковных канонов каждая Церковь полномочна судить только своих епископов и клириков и не имеет права вмешиваться во внутренние дела других Церквей.

Вполне правомочным судиею между зарубежными Епископами и нынешним Главою Церкви мог бы быть только свободно и законно созданный и вполне независимый в своих решениях Всероссийский церковный собор с участием по возможности всех заграничных и особенно заточенных ныне в России епископов, пред которыми мы готовы дать ответ во всех своих деяниях за время нашего пребывания за рубежом. Но такой собор, конечно, невозможен при нынешних обстоятельствах.

Не будучи, очевидно, уверен сам в действительности своих церковных прещений, Патриарх Алексий пытается перевести дело с канонической на политическую почву и старается обвинить (очевидно прежде всего пред Советской властью) Заграничный Архиерейский Синод в том, что будто он «дал церковное благословение историческому врагу России — Германии на разгром и захват России». В доказательство он ссылается на благодарственный адрес Адольфу Хитлеру, поднесенный ему Архиерейским Синодом в 1938 году, но умышленно умалчивает, при каких обстоятельствах и за что был поднесен этот адрес.

Вскоре после своего прихода к власти Хитлер узнал, что Русские православные люди в Берлине не имеют своей церкви после того, как сооруженный ими храм был отобран у прихода за неуплаченные за него долги. Это побудило его тотчас же сделать распоряжение об отпуске значительных денежных средств на построение новой православной церкви на отведенном для этого прекрасном участке земли в германской столице. Следует заметить, что Хитлер предпринял этот шаг без какой-либо нарочитой просьбы русской православной общины и не обусловил своей жертвы ничем, что могло бы так или иначе компенсировать ее. Архиерейский Синод, так как и все Русское Зарубежье не могли не оценить этого великодушного акта, который совпал с тем временем, когда в России беспощадно закрывались, разрушались или обращались к совершенно несвойственному им назначению (превращались в клубы, кино, безбожные музеи, склады для продуктов и т. п.)

православные храмы и монастыри и оскорблялись или осквернялись в России другие святыни. Этот факт и отмечен был в адресе, но никакого «благословения на разгром и захват России» Синод, конечно, не давал. Также неверно заявление Патриарха, будто «руководители церковной жизни русской эмиграции “совершали публичные молитвы о победах Хитлера”». Архиерейский Синод никогда не предписывал таких молитв и даже запрещал их, требуя, чтобы Русские люди молились в это время только о спасении России.

Нельзя, конечно, скрывать того ныне общеизвестного факта, что истомленные безысходностью своего положения, доведенные почти до отчаяния царившим в России террором русские люди, как за границей, так и в самой России, возлагали надежды на Хитлера, объявившего непримиримую борьбу коммунизму (этим, как известно, и объясняется массовая сдача русских армий в плен в начале войны), но когда стало очевидным, что он стремится на самом деле к завоеванию Украины, Крыма и Кавказа и других богатых регионов России, что он не только презирает Русский народ, но и стремится к его уничтожению, что по его приказанию наших пленных морили голодом, что Германская армия при своем отступлении сжигала и разрушала до основания все встречавшиеся ей на пути русские города и села, истребляла и уводила с собою их население, обрекала на смерть сотни тысяч евреев с женщинами и детьми, заставляя их заранее рыть для себя могилы, когда сердца всех благоразумных людей обратились против него, кроме тех, что «хотели быть обманутыми».

Тогда всем стало ясно, что Хитлер не только не несет миру новой эры мира и социального и хозяйственного благополучия, как он обещал в своих речах, но готовит гибель себе и своему народу и всем, кто связывал с ним свою судьбу, что и случилось на самом деле. Утвержденное на безрелигиозном и чисто аморальном основании все это дело рушилось с шумом, похоронив под его развалинами его самого и его ближайших сотрудников. Этот грозный урок нужен был для всего современного человечества, дабы все видели, что кто хочет строить жизнь без Бога, тот строит свое здание на песке и заранее обрекает его на полное крушение.

В грозе и буре пережитых нами и частью еще продолжающихся испытаний мы все как бы слышим небесный голос, обращенный ко всему современному миру: «Вот Я расплавил тебя, как серебро, испытал тебя в горниле страданий... О если бы ты внимал заповедям Моим, тогда мир твой был бы как река и правда твоя, как волны морские» (Исх. 48, 10, 18).

В этих словах мы должны искать ключ и к уразумению судеб собственного Отечества. Оторванные от непосредственного общения с

родною землю, русские изгнанники никогда не изменяли ей и не забывали о постигшей ее тяжелой доле.

Всего менее, конечно, могли остаться равнодушными к ее судьбе русские православные архипастыри и пастыри. Они для того и ушли в добровольное изгнание, чтобы остаться верными священным заветам нашей истории, в созидаании которой принимало такое живое и плодотворное участие наша Церковь. Сидя в течение четверти века на реках Вавилонских, они всегда устремляли взор к родному Сиону и жили одними и теми мыслями, чувствами и упованиями с своим многострадальным народом. Они всегда верили в великое историческое призвание и несокрушимую нравственную мощь России и поддерживали эту веру в рассеянии сущих ее сынах, когда они изнемогали и впадали в уныние под тяжестью своих скорбей и лишений. Они внимательно всматривались в знамена времен, стараясь усмотреть в них приближающиеся времена и сроки воскресения своей Родины.

Ныне эти сроки, быть может, действительно приблизились к нам.

Осиянная славою своих побед, в которых так ярко проявили себя русский военный гений и исконная доблесть нашего солдата, собравши снова в своих руках свое достояние, отторженное от нее судьбами истории, и распространивши свои границы до их естественных пределов, она могла бы быть подлинно благословенной и счастливейшей страной в мире, если бы в ней водворился новый порядок жизни, основанный на камне нашей отечественной православной веры и на началах полной свободы, любви, братства и правды и украшенный высокими достижениями современной технической, хозяйственной и социальной культуры.

Об этом мы и не перестаем молить Всевышнего теперь, когда Россия находится на новом переломе своей истории.

Наша молитва столь же искренна, как и наша любовь к своей Родине. Она выражается в следующих словах:

«Боже, просвети, вразуми, примири и соедини нас всех Твоею благостью и неищущим Тебя явлен буди, дабы и они обратились к Тебе всем сердцем и исповедали Твое величие, силу и славу, которые Ты искони являл в судьбах нашего Великого Отечества».

Митрополит Анастасий
Председатель Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви за рубежом

№ 19

**Письмо протоиерея Михаила Польского
митрополиту Анастасию (Грибановскому)
об отношении к РПЦЗ Сербского Патриарха Гавриила
и причинах перехода в Московский Патриархат
митрополита Серафима (Лукиянова)**

22 октября 1945 г.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивейший архипастырь и Отец!
Благословите.

Получил Ваше Послание и тотчас передал его на перевод английский. Вместе с Владыкой Саввой мы составляем список лиц, которым оно будет вручено.

Важное обстоятельство, что приехал 4/17 Патриарх Гавриил. Сегодня я ему представлялся, но до этого Владыка Савва был у него с первого дня его приезда и на дому и на официальных приемах, на которых он узнал и сообщил разным лицам мнение Патриарха о Вас. Это то, что и мне сегодня было сказано. Я представился Патриарху как священник Вашей юрисдикции. Он сейчас же осведомился о Вашем местопребывании, выразил свое удовольствие и в начале беседы, и в конце велел Вам кланяться, за что я его благодарил. Конечно, первым вопросом его было, как мы держимся в теперешних условиях, в отношении к Москве. Я сказал, что уклоняемся. Патриарх выразил ту мысль, что, может быть, надо поддержать Московскую церковь и пора примириться. Я сказал, что положение там церкви тяжелое, что вся тактика советская, что духовенство и епископат страдают. Патриарх со всем этим согласился и стал описывать положение в Сербии, которое повторяет наш 1918 год, по его же выражению. Я намекнул на то, что в 24 году патриархи признавали обновленцев. Патриарх сказал, что он в то время говорил грекам, чтобы не вмешивались в наши внутренние дела. Затем Патриарх стал говорить о Вас с любовью, с самым теплым чувством личной симпатии и о том, что Вы хорошо держались при немцах и даже три-четыре раза подвергались обыскам, настолько они Вам не доверяли. Об этом отзыве Патриарха о Вас Владыка Савва говорил уже многим.

Простите, что я Вам это рассказываю, но мы находим, что в наших здешних условиях нам необходимо рассеять некоторое предубеждение

у некоторых лиц, которое создано за время войны. И это мы делаем не для Вас (ибо Вы в реабилитации безусловно не нуждаетесь), но для себя, для своего положения или положения нашей здесь церкви, может быть несколько опороченной за время войны. Наш прямолинейный антибольшевизм толковался временами как нацизм. Ни на один час мы лояльными к большевикам не делали и оказывались нелояльными у англичан, которые на нас косились. Теперь я, препровождая Ваше Послание Канонику Дугласу, кстати упомяну и о моих сведениях от Патриарха.

В пятницу на этой неделе я буду на большом приеме по случаю крещения королевича югославского (крестит Патриарх) и там повидею весь высший церковный всеет, и Владыка Савва обещал, что мы там обойдем с нашими разговорами многих.

Патриарх мне очень понравился, а Владыка Савва мне сказал, насколько он теперь переменяется еще больше к лучшему сравнительно с прежним: одухотворенный старец, мудрый и смиренный. Лагерь ему много стоил... Отсюда он на днях уезжает в Америку. Я поспешу кое-что написать Преосвященнейшему Архиепископу Виталию.

Теперь о сведениях из Парижа. Предполагается, что Митрополит Серафим боялся предстоящих выборов во Франции и победы коммунистов, при которых положение будет тяжелым для тех, кто своевременно не подчинится Москве. Во всяком случае, он проявляет себя несимпатично, выступает грубо против Вас, подыскивая пренебрежительные выражения. Последнее: он был на обеде в советском посольстве. Кажется, свой человек стал там. Все это ужасно. Не будет остановки в компромиссах. У нас среди членов Прих[одского] Совета есть вздох облегчения: очень хочется от него отделаться раз навсегда. И я думаю, что это совершилось и мы больше никогда к нему не вернемся.

Я писал Вам открытку, торопя с распоряжением относительно поминовения за богослужением, которого я самовольно изменить не решаюсь. Пора опустить поминовение Митр[ополита] Серафима.

Владыка Савва после своей поездки по Европе (это было три недели назад, он был в лагерях польских) очень мне много говорил против Митр[ополита] Серафима Лядэ, говорил, что и американцы про него знают и не хотят его, и что Вам надо быть без него, и что в конце концов американцы захотят, чтобы его не было, и т. д. Мне кажется, что Вы лучше знаете его положение и значение и о том, что думают о нем американцы. Кажется, он погрешил против польской церкви. Так ли это?... О нем были очень хорошие слухи.

Справку о том, получено ли Ваше письмо в канцелярии Кентерберийского, я буду иметь на днях, мне обещали.

Вот как будто все, что я имею сообщить Вам на этот раз и поспешу с новыми известиями, как только буду их иметь. Буду благодарен, если о[тец] Архим[андрит] Серафим или о[тец] Никон сообщат мне о положении в Америке и в нашей западноевропейской епархии: что же стало у нас или что осталось у Вл[адыки] М[итрополита] Серафима.

Прошу Ваших святых молитв и благословения.

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший послушник
и богомолец
Прот[оиерей] М[ихаил] Польский¹

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ. Дело «Евлогияне». К. 1. Подлинник, машинопись, подпись — автограф.

№ 20

Письмо митрополита Серафима (Лукьянова) о положении Русской Зарубежной Церкви

5 ноября 1945 года

Его Святейшеству
Святейшему Алексию
Патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Святейшество, святейший Владыка!

Почитаю своим долгом довести до Вашего сведения следующее. В деле достижения полного объединения вверенной мне епархии под властью Вашего Святейшества и Священного Синода, к чему я стремлюсь всеми силами, главным препятствием является деятельность Митр[ополита] Анастасия, который, по моим сведениям, пытается организовать Заграничный Синод то в Мюнхене, то в Женеве. Он пригласил в эту организацию Берлинского митр[ополита] Серафима (Ляде), по направлению своему нациста, Архиепископа Пантелеимона, именующего себя Киевским, викария Берлинской епархии Епископа Венского Василия и Епископа Александра (Ловчий), настоя-

¹ Со слова «Вашего...» от руки.

теля Мюнхенской церкви, посвященного Митр[ополитом] Анастасием в Епископы летом текущего года и названного Баварским, викарием Берлинского Митрополита. Епископ Александр долгое время торговал в Берлине табаком, затем был лакеем в ресторане. Посвящение его в сан епископа вызвало большой соблазн и не оправдывается потребностями церковной жизни, так как у Берлинского митрополита приходов в Германии очень мало и церкви самого Берлина находятся в Советской зоне. Постановлением этого Синода быв[ший] Епископ Полтавский Леонтий назначен в Парагвай. Недавно Митр[ополит] Анастасий переехал в Женеву, где и намерен организовать Синод. Под его влиянием от меня отошли Женевский и Цюрихский приходы, а также Брюссельский. Митр[ополит] Анастасий получает субсидии из Америки, а архим[андрит] Серафим (Иванов), бежавший из Подкарпатской Руси в Женеву, распространяет странные воззвания по всей Западной Европе. Текст такого воззвания я при сем прилагаю. Какие-то послания рассылает и митр[ополит] Анастасий, но я не мог их достать. Архим[андрит] Серафим (Иванов) с девятью иноками своего монастыря пользуется покровительством Архиепископа Виталия и стремится уехать в Америку.

Не могу не отметить, что Преосвященный Серафим Берлинский возведен в сан Митрополита не Собором Епископов, как это требовалось по положению, и даже не постановлением Синода, а распоряжением Митр[ополита] Анастасия и Архиепископа Феофана, быв[шего] Курского (умерший в 1941 году в Белграде) без ведома моего и других епископов. Также незаконно он был объявлен Митрополитом «Средне-Европейского Округа» и членом Синода. Также незаконно поставлен был во Епископа Потсдамского, викария Берлинской епархии, настоятель Венской церкви Архимандрит Филипп (Гарднер), в чем не было никакой нужды. Этот Епископ сильно опустился, в 1945 году был запрещен Митр[ополитом] Анастасием в священнослужении и снял с себя сан, бежав в Италию.

С митр[ополитом] Анастасием я не имею никаких сношений два года. Представляя Вашему Святейшеству эти сведения, я покорнейше прошу Вас оказать мне содействие в борьбе с вредной деятельностью Митр[ополита] Анастасия и его сотрудников, направленной против интересов нашей Церкви и доставляющей мне много скорбей и затруднений в своей работе по объединению и умиротворению зарубежных приходов. Эта вредная деятельность Митр[ополита] Анастасия отражается и на положении церковных дел в Палестине и Америке. В последней ведет вредную деятельность Архиепископ Виталий, распространяющий в Западной Европе демагогические воззвания.

В заключение я долгом считаю сообщить Вашему Святейшеству, что у Митр[ополита] Анастасия находятся: Чудотворная икона Знамения Божией Матери Курской, находившаяся в Курском Знаменском монастыре, вывезенная из Курска монахами последнего в 1920 г. и хранившаяся в Белградской русской церкви, а также ценные предметы, принадлежавшие Курской кафедре, увезенные быв[шим] Курским Архиепископом Феофаном с собою в Юго-Славию: митра, усыпанная жемчугами, наперсный крест и две панагии, одна из которых была поднесена от Курской епархии быв[шему] архиепископу Херсонскому Иустину, раньше Курскому.

На попечении Митр[ополита] Анастасия, а раньше Митр[ополита] Антония находились святыни, хранившиеся в Гатчинском дворце и переданные Императрицей Марией Феодоровной Митр[ополиту] Антонию: десница Иоанна Предтечи, образ Нерукотворенного Спаса и Божией Матери — все осыпанное драгоценными камнями. Они были выставлены на поклонение в Берлинском соборе, затем были отправлены в Белград и при жизни Митр[ополита] Антония сданы на хранение в королевскую церковь в Белграде. Одно время десница Иоанна Предтечи вызвала притязания на владение этою святынею Мальтийского ордена. Все это мне известно точно, и все эти сокровища я видел многократно. Кроме того, от бывшего настоятеля Лейпцигской церкви иеромонаха Кирилла (Шимского), бежавшего из Лейпцига в Париж, я узнал, что у Митр[ополита] Серафима (Ляде), живущего в Мюнхене, находится много драгоценных предметов церковной утвари, полученной им от немецкой армии, бежавшей с Украины и захватившей с собою эти предметы из наших храмов этой области.

Вашего Святейшества нижайший послушник
Митрополит Серафим

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 140. Л. 24–24 об. Машинопись, копия.

№ 21

**Ответ Патриарха Алексия на послание братии монастыря
преподобного Иова Почаевского**

15 декабря 1945

Русским Православным братьям и сестрам, пребывающим за рубежом нашей страны

До нас дошло доставившее глубокую скорбь нашему сердцу известие о том, что неведомый нам архимандрит Серафим (Иванов), ушедший с несколькими иноками своей обители из Прикарпатской Руси в Женеву, распространяет среди православных людей Западной Европы послание, наполненное клеветническими нападками на его же родную Мать — Русскую Православную Церковь.

Имеем мы и текст этого послания. Как нам стыдно за таких «детей» Церкви Христовой, которые в «злобе, ослепившей их» (Пр. Сол. 2, 22), пытаются своею ложью опорочить породившую их мать! Это не дети! Так могут поступать только враги Св. Церкви.

Никакой неправды о нашей Церкви не сказал Митрополит Крутицкий Николай, посылавшийся нами в Париж для дела объединения всех русских православных людей. Сообщенные им там сведения о монастырях, храмах, духовно-учебных заведениях в нашей стране могут быть проверены через каждого, кто знает или захочет узнать правду о нас. Св. мощи Преподобного Сергия действительно, как говорил Митрополит Николай, находились в эвакуации, в глубоком тылу страны, как эвакуировалось тогда из Москвы, при приближении врага к нашей Столице, все ценное, что оберегалось от гибели и вражеского расхищения. Никому из церковных людей ничем не угрожал Митрополит Николай в бытность свою в Париже и звал в лоно Матери-Церкви только любовью; об этом скажут и все наши архипастыри и пастыри, к которым Митрополит Николай обращал свой голос от лица Матери-Церкви. Воистину об авторе этого послания можно сказать: «Он зачал зло и родил ложь» (Иов. 15, 35). На заведомой лжи построены все суждения о Русской Церкви у этого архимандрита Серафима.

Он пытается опровергнуть слова почившего Патриарха Сергия и наши неоднократные заявления по разным поводам о том, что мы в Советском Союзе пользуемся религиозной свободой. Какими же ис-

точниками питаются сведения об этом у архимандрита Серафима, как не той же злобой, рождающей ложь?

«Приди и виждь» (Иоанна 1, 46). В 1945 г. в нашей стране побывали представители всех восточных патриархатов (патриархи Александрийский и Антиохийский были лично), представители прочих автокефальных православных Церквей (Грузинской, Румынской, Сербской, Болгарской). Они видели нашу церковную жизнь, они посещали наши духовно-учебные заведения, лавры и монастыри, они присутствовали на Поместном Соборе и приветствовали избрание нового Патриарха. И все они у себя дома, в своих печатных и словесных выступлениях о поездке в Россию, говорят о расцвете Русской Церкви и о нашей полной религиозной свободе, в атмосфере которой мы совершаем свое церковное служение родному русскому народу. Как не стыдно архимандриту Серафиму клеветать на свою Мать!

В текущем году в лоно Матери-Церкви Русской вернулись и Высокопреосвященный Митрополит Евлогий со своими архиереями и паствой, и Высокопреосвященный Митрополит Серафим (Лукиянов) со своими приходами, и все Маньчжурские и Китайские преосвященные во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Мелетием с их приходами, и германские, русские приходы во главе с временно окормляющим их архиепископом Александром (Немоловским), и русские приходы в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Австрии и других странах. Остается еще вне оград Матери-Церкви Митрополит Анастасий, на котором тяготеет запрещение, наложенное на него Патриаршим Местоблюстителем Русской Церкви, к которому мы, наряду [с] другими архипастырями т.н. карловацкой группы, обратились с последним призывом о возвращении к Матери-Церкви и об ответе, которого мы еще не знаем.

До нас доходят слухи о том, будто Митрополит Анастасий, находясь в Женеве, пытается организовать новое «самочинное сборище», новый Синод, вместо распавшегося в последние годы. Если эти слухи окажутся верными, если вообще Митрополит Анастасий не ответит на последний любвеобильный призыв Матери-Церкви к единению, то, конечно, законный суд архиереев Русской Православной Церкви в солигории со всеми Восточными Патриархами (о чем они сообщили нам) произнесет свое окончательное решение обо всех, кто оттолкнет эту в последний раз протянутую им руку Матери-Церкви.

Но мы продолжаем еще не терять надежды, — и об этом мы пламенно молимся, — на то, что все русские православные архиереи и их чада, пребывающие за границей, сольются в одной великой Божьей се-

мье — в лоне Русской Православной Церкви. К этому мы позвали от лица Матери-Церкви и Митрополита Анастасия, зовем и архимандрита Серафима и всех, кто еще не вернулся в Отчий Дом.

Всем нашим, верным Матери-Церкви, архипастырям и чадам во Христе, за рубежом нашей страны сушим, шлем наше Патриаршее благословение и молитвенно желаем вам богатых милостей Божиих.

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси

Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1945». Ч. 2. Л. 86–88. Копия, машинопись.

№ 22

Ответ вопрошающему по поводу обращения Московского Патриарха

Январь 1946

Дорогой о Господе Брат!

Ваше трогательное письмо, полное скорби о том, что ушла Правда Божия из мира сего, что столпы и водители Церкви поколебались и нет уже даже в храме Божиим прибежища для усталой и измученной русской души, так что вы предпочитаете ходить в инославные храмы, где, как вы пишете, по крайней мере, нет сознательной лжи, побуждает меня, грешного, взяться за перо, чтобы как-то успокоить вас.

Вы, далее, спрашиваете, буду ли я отвечать на обращение патриарха Московского Алексия, направленное против меня.

Очень мне не хочется этого делать, ибо не очень ловко человеку, живущему на свободе, выступать против лица хотя и облеченного в самые высшие церковные регалии, но находящегося в полном пленении у безбожной истинно сатанинской власти. Однако и молчать, вижу, невозможно, ради многих таких, как вы, скорбящих и недоумевающих.

Итак, сначала выскажусь по поводу «Обращения Патриарха», а потом, как вразумит Господь, предложу Вашему вниманию ряд мыслей о том, как теперь жить и верить русскому зарубежному церковнику.

Прежде всего, должен указать, что, «Обращение Патриарха» совершенно обходит главную и основную тему моего первого обращения. Напоминаю Вам о ней. Я писал тогда:

«Разве можно верить тому, кто лжет открыто и официально. Лжет, одевшись в первосвященнические одежды архиерея Божия, лжет и клеветает с амвона церковного. “Гонений на Церковь нет и никогда не было при советской власти” — тако глаголет и сам новопоставленный Патриарх Алексий и его Наместник Митрополит Крутицкий Николай.

Двести архиереев и до ста тысяч священноцерковнослужителей, по их словам, погибли в подвалах ЧК, ГПУ и НКВД, в суровых снегах Заполярья и Сибири только за контрреволюцию, шпионаж, спекуляцию, неуплату налогов и т. д.

Ни одного... за Веру, за Христа, за Церковь!

Мученики провозглашены спекулянтами, исповедники оказались пропагандистами международной реакции, архиереи шпионами и наемниками иностранного капитала.

И это не только в настоящем, но и в прошлом. Все преподобные и угодники святорусские оказались врагами русского народа, и их святые останки были кощунственно уничтожены или выставлены на глумление, а по хитроумному выражению Митрополита Николая, “эвакуированы” в антирелигиозные музеи.

Сама Божия Мать чем-то провинилась против советской власти, и Пречистый лик Ее, в бесчисленных чудотворных иконах по всей Руси просиявший, был заплеван, прострелен, загажен. Нет святыни Русской, над которой бы не поиздевались, не осквернили нынешние властители Русской земли, которых патриарх Московский именует любимыми, богопоставленными, указаниями которых он хочет всегда руководиться.

Скажут и уже говорят наивные люди или сознательные обманщики, что теперь все переменялось. Советская власть поняла свои ошибки, увидела силу Церкви и пошла на уступки. Мы этого не видим, наоборот, мы имеем противоположные свидетельства. Вот в одном из крупнейших городов Украины, только что взятых тогда большевиками, это было в 1943 году, когда в Москве были уже произведены выборы патриарха, заслуженному протоиерею, ныне находящемуся уже в эмиграции, следователь НКВД цинично и откровенно сказал: “Мы, коммунисты, были, есть и будем безбожниками”. Не было также слышно, чтобы Сталин или кто-либо из выдающихся коммунистов заявил об отказе от безбожия за партию или за себя лично. О никакой перемене в их мировоззрении не слышно. А о покаянии и говорить нечего. Церковь просто поставлена ими на принудительные работы и, как купленный раб, должна творить и творит, в лице Московской Патриархии, волю господий своих, только чтобы сохранить видимость внешней организации...»

Ответил ли на все это Патриарх в своем обращении? Нет, ни единым словом. Да и что он может ответить против всем известных вопиющих фактов. Разве стоит на месте величественный храм Христа Спасителя, памятник Отечественной войны? Разве не снесен в Кремле Московском Чудов монастырь и не «убрана» всеми почитаемая Иверская часовня? Разве не превращены в антирелигиозные музеи Исаакиевский собор, Киево-Печерская Лавра, разве не были закрыты и осквернены все русские монастыри? Разве... разве... и так без конца.

И как жалка попытка патриарха замазать сорвавшееся «неудачное» словцо митрополита Николая об «эвакуации» св. Мошей преп. Сергия. Патриарх пишет: «Св. мощи преп. Сергия действительно, как говорит митрополит Николай, находились в эвакуации, в глубоком тылу страны, как эвакуировалось тогда из Москвы, при приближении врага к нашей столице, все ценное, что оберегалось от гибели и вражеского нашествия».

Какая трогательная забота о величайшем святом русского народа, забыл только патриарх указать, что мощи преп. Сергия сначала были эвакуированы из Троице-Сергиевской Лавры в антирелигиозный музей в Москву и оттуда уже в качестве «ценного» экспоната этого достопочтенного учреждения, вероятно вместе в одном вагоне с какой-нибудь хорошо сохранившейся египетской мумией или неразложившимся случайно трупом животного, были эвакуированы в глубь страны. Это не плод больной фантазии. Я лично слышал от недавно вырвавшихся из советского ада достойных полного доверия людей, что в московском музее на Петровке, где находились тоже в свое время «эвакуированные» из Белгородского монастыря мощи святителя Иоасафа, конечно в обнаженном виде, рядом под стеклом лежали с одной стороны неразложившийся труп фальшивомонетчика, а с другой стороны труп кошки и крысы, в качестве доказательства естественности явления нетления.

Далее патриарх в своем обращении пишет: «Никому из церковных людей не угрожал митроп. Николай, а звал в лоно Матери-Церкви только любовью». Увы, это не совсем так было, как пишет патриарх. На знаменитом собрании духовенства в августе мес. 1945 г. под председательством митроп. Евлогия митроп. Николай прямо заявил, что все клирики, которые не подчиняются Москве, будут лишены сана во вселенском масштабе, с санкции всех восточных патриархов. Это же самое, только в более завуалированной формулировке, повторяет теперь и сам патриарх.

Какая же тут любовь? Разве это не значит загонять палкой в свою ограду, как писал я тогда? Мы, клирики Русской Зарубежной Церкви, в

клире нынешней Московской Патриархии не состоим, а многие никогда и не состояли, как, например, аз, грешный, получивший монашество на Афоне, а священство и архимандритство от Сербской Церкви, от которой впоследствии законный канонический отпуск в клир зарубежной Русской Церкви. На каком же основании нас насильно тянут в клир Московской Патриархии, под угрозой лишения сана, да еще с санкции всех патриархов, которые, сказать кстати, и раньше не считались с давнишним запрещением Московской Патриархии и всегда сослужили и продолжают сослужить с клириками нашей Зарубежной Церкви? Любовь (конечно, христианская, а не советская) действует совсем иначе. Раскрыли «отеческие» объятия, в них почему-то не захотели броситься, ну и Бог с ними, пусть бедуют как хотят в стране далекой блудные дети. Так поступил Отец в притче Христовой о блудном сыне. Он спокойно отпустил от себя неразумного сына, давши ему законную часть своего имени и даже добром не зазывал его к себе, не то что уговорами да прещениями. Единственно, что имеет моральное право сделать патриарх, это не считать нас клириками или чадами Московской Патриархии. Но мы другого ничего и не хотим, пока Москва во власти безбожников.

Патриарх еще свидетельствует, что в СССР теперь Церковь пользуется полной свободой религиозной. «Прииди и виждь», — восклицает он. И перечисляет побывавших восточных патриархов и архиереев. Читали мы описания этих посещений. Привезли их на самолетах, показали несколько уголков Москвы и ее окрестностей, кое-кого завозили показать «потемкинские деревни» в Киеве, «Загорске» и Одессе. И это все. Немного показали опытные советские интуристические гиды заезжим гостям, и не слышно, чтобы они кому-нибудь из них предоставили свободу поездить по всему лицу Земли Русской, посмотреть, во всех ли городах и селах восстановлены разрушенные храмы и всюду ли есть пастыри Христова стада. Не свозили эти милые чичероне из НКВД гостей своих в бесчисленные советские концентрационные лагеря навестить и проведать заключенных там архиереев, иереев и церковников из мирян. К счастью, гости все-таки не оказались такими наивными и, возвратившись восвояси, в своем кругу рассказывали и про обратную сторону медали, которую многие все-таки успели увидеть. Это нам доподлинно известно, как известно и то, что восточные патриархи, как их ни убажали в Москве, далеко не так благорасположены к советскому патриарху, как это ему кажется, и вряд ли будут санкционировать его беззаконные суды.

Возвращаясь к «религиозной свободе» в СССР, скажу, что вовсе нет необходимости ехать в опекаемую НКВД Россию, чтобы убедить-

ся, что полной религиозной свободы нет, несмотря на все утверждения патриарха. И это он сам отлично знает. В нашем распоряжении имеется чрезвычайно важный документ: «Положение об управлении русской Православной Церковью», принятое «Поместным» Собором в Москве 31 января 1945 г. Этот акт воочию документально подтверждает, что в СССР далеко до ПОЛНОЙ религиозной свободы. Самый способ принятия этого «Положения» о сем свидетельствует. «Положение» является первым законодательным актом, принятым церковной властью после вступления ее в легальные отношения с советской властью. Это, так сказать, отныне основной Закон, отменяющий все прежние, до решений Великого Поместного Собора Российского в 1917–18 гг. включительно.

Состоит он из 48 статей. И вот этот важнейший законодательный акт принимается Собором 1945 года, без единой поправки, и, по-видимому, даже без прений, по прочтении его в первом же заседании, простой аккламацией, по упрощенному советскому способу: кто против? Увы, это так понятно в советских условиях. Ведь текст-то «Положения» предварительно прошел через внимательную цензуру Карпова, председателя Совета по делам Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров, если не был им самим составлен. Какие уж тут убеждения?!

Я не могу здесь подробно анализировать этот примечательный законодательный акт — это особая большая тема, но приведу две выдержки из анализа его преподавателем канонического права в Парижском Богословском Институте иеромонахом Николаем Ереминым, давним поклонником Московской Патриархии. Этот анализ помещен в февральском номере «Вестника церковной жизни», редактируемого Л. А. Зандером, полуофициоза епархии митропол[олита] Евлогия:

«Согласно “положению”... приходская община правом юридического лица не пользуется, и не только церковное имущество, но и денежные средства ей не принадлежат. Церковного имущества в СССР нет и потому нет и вопроса о субъекте права на него» (Стр. 21). Не ослабляет этого положения постановление СНК-ма СССР от 22 августа 1945 года о предоставлении частичных имущественных и юридических прав церковным общинам и монастырям, ибо они очень урезаны и незначительны».

Вторая выдержка: «Впервые, почти за тысячелетнюю историю своего существования, Русская Православная Церковь оказалась отделенной от государства. Но не отделение Церкви от государства создает трудность вопроса. Церковь отделена от государства в целом ряде

стран: Америке, Франции и др. Вопрос в том, какие права предоставлены государством Церкви как частному обществу. Признав Церковь частным обществом, Советское государственное законодательство лишило ее самых основных свойств и прав, предоставленных Церкви во всех других государствах.

Советское законодательство не признаёт за Церковью прав юридического лица. Это главное и основное. Затем Церковь не имеет права на владение имуществом, на школьное и даже простое групповое, в частных домах происходящее, религиозное воспитание детей до 18-летнего возраста, на издание книг религиозного содержания и на многое другое, что каноническими правилами предусмотрено и предписано и что церковной историей освящено со времени императора Константина Великого. Советское законодательство признаёт за Церковью следующее: 1) устраивать молитвенные собрания, 2) управлять имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти, 3) заключать сделки частно-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, 4) участвовать в религиозных съездах и 5) назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов. Конечно, этот советский государственный закон отвергает канонические правила и всё государственное христианское законодательство по церковным вопросам. Естественно, возникает вопрос: подчинение закону “кесарева” не будет ли изменой закону Божию? Правильно ли поступает церковная власть, законодательствуя в пределах, предоставленных ей советским законодательством, и тем самым как бы признавая для себя обязательность советских законов по церковным вопросам. Не разрушаются ли этим канонические правила уже церковной властью?».

Эти выдержки ясно свидетельствуют, что не только полной, но и вообще, что мы называем, свободы религиозной нет в СССР. Нет полных прав юридического лица у Церкви, нет основного права на владение собственным храмом и права строить новый храм, нет права, и права самого элементарного, учить собственных детей закону Божию, нет права преподавать Слово Божие вне храмов устно и печатно и вести миссионерскую работу. А те урезанные права, которые в самое последнее время получила Церковь, осуществляются под строжайшим надзором и контролем Совета по делам Православной Русской Церкви во главе с проверенным коммунистом и атеистом Карповым. Значит, и здесь патриарх уклонился от истины, заявляя, что они пользуются полной религиозной свободой... Впрочем, он и его ближайшее окружение, как ставленники безбожной власти, быть может, и пользуются, но не Церковь Русская.

И что ни абзац в послании Патриарха, то всё или, мягко выражаясь, неточность, или просто передержка. Патриарх заявляет, что в его лоно вернулся митрополит Серафим (Лукиянов) со своими приходами и все Маньчжурские и Китайские Преосвященные. Так-то оно так, да не совсем. Из полутора десятков находившихся в подчинении митроп. Серафиму фактически существующих приходов в Западной Европе за ним пошли лишь 3–4 прихода в самой Франции, и только, да и то страха ради Иудейска, как сами нам пишут. Что касается Дальнего Востока, то действительно, харбинские Преосвященные, попавшие в зону советской оккупации, не нашли в себе мужества для исповедничества и поспешили в выражении верноподданнических чувств «великому Сталину», а относительно китайских Преосвященных, то мы наверно знаем, что они отнюдь не все присоединились, но пока воздержимся называть имена.

Очень большая «неточность» у патриарха, когда он говорит о присоединении приходов в Германии. Действительно, и здесь приходы, попавшие в советскую зону, что и говорить, «присоединились» (попробуй не присоединись!). А вот там, куда еще не может дотянуться кровавая лапа НКВД, несколько другая картина. В зонах английской, американкой и французской оккупации что-то совсем не слышно о желании воссоединиться с «Матерью-Церковью». Наоборот, нам доподлинно известно, что подавляющее большинство епископов и духовенства, как старых, так и новых эмигрантов, находятся в составе клира Зарубежной Русской Церкви и по доброй воле, конечно, не пойдут на поклон к советскому патриарху... А ведь в Западной Германии находится до 15 таких архиереев и не одна сотня духовенства.

Никак не отвечает патриарх на мое утверждение, что всё еще томятся в ссылках и тюрьмах СССР многие архиереи и пастыри. Очевидно, нечего ему ответить.

Не в праве ли больше аз, мний из пастырей Церкви, сказать про патриарха Московского то, что он так голословно говорит про меня: «на заведомой лжи построены все суждения о Русской Церкви у патриарха Алексия», и он «зачал зло и родил ложь» (Иов. 15. 35). Больно и тягостно и страшно произносить эти горькие слова, но правда церковная должна быть превыше всего, выше всех самых высоких личностей.

Таков мой ответ на патриаршее обращение. Можем ли мы, зарубежники русские, отдавать свою полную свободу церковную, отвращаться от нашего великого, богомудрого, без единого пятна на совести зарубежного церковного Кормчего митрополита Анастасия и возглавляемого им Заграничного Архиерейского Синода и идти в подчинение

явному ставленнику безбожной советской власти патриарху Алексию, не стесняющемуся называть безбожника и богоборца Сталина богоданным и богопоставленным вождем русского народа, отечески пекущемся о нуждах Церкви? Патриарх торжественно и многократно обещает всецело руководствоваться указаниями этого красного безбожного деспота и его ставленника для наблюдения, а фактически для управления церковными делами атеиста Карпова.

Разве это не поклонение сатане или антихристу, за что меня назвал изувером мой парижский соименник, пошедший по пути предательства и сменивший круто вехи от провозглашения крестового похода против безбожников большевиков до произнесения в храме советских патриотических или приторно-елейных, смотря по заказу, проповедей, чтобы выслужиться поскорее перед новыми хозяевами и получить от них кафедру тяжко-болящего митрополита Евлогия.

Да, Вы правы, нелегко сейчас духовно русскому православному зарубежнику, особенно во Франции. Однако все же легче, чем сыну Катакомбной Церкви в России. Там до сего времени верующие, не признающие нынешней патриаршей Церкви, которую они называют новообновленческой, молятся потаенно по «келлиям» своим, скрываясь подчас даже от близких домашних своих. А за требами ездят за сотни, а кое-где и за тысячи километров, но в храмы, где служат поклонившиеся, как говорят они, велиару, даже порога не переступают. Кому же нам и подражать, как не этим нашим русским страстотерпцам-исповедникам?! Нам-то ведь много легче, чем им. У нас есть возможность безопасной переписки с духовными лицами, у многих сохранилась церковная литература. И, наконец, почти во всех странах имеются священнослужители Русской Соборной Заграничной Церкви, не пошедшие на удобные компромиссы с совестью. С ними и нужно завязывать или поддерживать связь, а не пользоваться инославными молитвенными собраниями, которые мало говорят нашему духовному чувству. Вспомните наших староверов и сектантов. Они были и есть в подобном нам ныне положении. Как они блюдут чистоту своего, хотя и ошибочного, исповедания. Оно им дороже всего на свете. Мы же обладаем несравненно большим сокровищем, чем они. Это — поистине драгоценная жемчужина неповрежденной святой апостольской веры, ради которой св. Евангелие повелевает идти продать все остальное имение, чтобы купить ее (Мф. 13. 46), ибо не стяжать нам иначе вечно-го Небесного Царствия.

Берется Царствие Божие усилием, т. е. трудом, часто мукой и скорбями. Узок, страден путь в него, но не крив. Кривыми, далеко околь-

ными дорожками, компромиссами да поклонами сильным мира сего и сам никто войти не сможет, и других не введет. Мир вконец измучился от лжи и ненависти, этими плевелами, обильно посеянными на земле воинствующим безбожным большевизмом, исчадием адских глубин. Он захлебнулся в крови миллионов неповторимых человеческих личностей, принесенных на алтарь нового Ваала. Он больше не в силах выносить этой ужасной муки. Предел, по-видимому, достигнут. Человечество должно прийти и уже приходит в себя и тянется к Тишине, Миру, Свету, Любви и Правде.

«Пусть неправедный еще делает неправду; нечистый пусть еще осквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще», и может быть, еще сильнее это по церковно-славянски: «Обидяй да обидит еще, и скверный да осквернится еще и праведный правду да творит еще, и святой да освятится еще».

Так для вечности вещает Тайнозритель Иоанн Богослов и немного дальше говорит еще сильнее: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь право на древо жизни и войти в город воротами», т. е. прямым путем. «А вне псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Откр. 22. 14–15), а значит, и нынешние безбожники вместе со всеми поклонившимися им церковниками.

«Прииди, Господи, суди земли, яко Ты царствуеши во веки», — вопием мы, немощные. А те, кому дано, уже слышат, пусть издалека еще, гремящие глаголы:

«Се гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» (Откр. 32. 12).

«Ей, гряди, Господи Иисусе!»

Архимандрит Серафим
(Иванов)

теперь епископ Сент-Ягский¹

Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Ч. 2. Папка «1945». Л. 89–94. Машинопись, копия.

¹ Начиная со слова «(Иванов)» текст вписан карандашом от руки.

№ 23

**Письмо архиепископа Виталия (Максименко)
архимандриту Антонию (Синькевичу)
о положении Русской Зарубежной Церкви**

4 февраля 1946 г.

Благословение Божие, мир и помощь да будет с Вами и Вашими верными братьями и сестрами, твердо ставшими на защиту Русских Святынь от большевистского поругания. Мы здесь все в Америке восхищаемся крепким стоянием наших Иерусалимских братьев и сестер, и пример их многих здесь воодушевляет. На защиту Вашего дела я послал в Ваше полное распоряжение в конце Января с. г. 500 дол. Смотрите сами по обстоятельствам, как с ними поступить.

Помните, нашему Первосвятителю далеко труднее нас, и смотрите, как Господь приходит верным до конца на помощь. Коммунисты подняли против Владыки страшную травлю в Женеве, в газетах и парламенте. И вот вызван был министр в парламент для объяснений. Когда он давал объяснения, коммунисты кричали страшно и министр был бессилен. Как в это время входит почтальон и подает радиограмму. Это был обстоятельный меморандум от Митроп[олита] Американского Феофила¹ Президенту Швейцарской Республики в защиту Митроп[олита] Анастасия, что он — благочестивый старец, не занимается никакой политикой, а только чисто церковными делами, и за него ручаются верующие в Америке. Это для клеветников было как гром с ясного неба, и они были посрамлены. И никто из Вас да не лишит себя помощи Божией и похвалы Евангельской своим малодушием: Господь близ есть и помощь у дверей, правда восторжествует. Еще одно знамение².

Вы обратили ли внимание, что при объезде ближнего востока москов[ский] Патриарх не заехал в Москву³ Константинополь⁴. Теперь Архимандрит Серафим пишет из Константинополя, что Алексий был уже в Болгарии на границе Турции, уже в Константинополе сторонники большевиков подготовили ему встречу, но... патриарх должен был вернуться, потому что Константинопольский Патриарх его отказался принять: считает неканонически избранным. И Евлогия до сих пор из

¹ Слово вписано от руки.

² Предложение вписано от руки.

³ Слово зачеркнуто.

⁴ Слово вписано от руки.

своей юрисдикции не пускает. Вот и разумеите знамение Божие. Поэтому и Миссию Вашу грекам передают.

Укрепи всех Вас, Господи, до конца. Ваш печальник.

Архиепископ Виталий¹

Архив Русской духовной миссии в Иерусалиме. Дело 46-н. («Письма митрополиту Анастасию»). Машинопись, подпись — автограф.

№ 24

Резолюция Архиерейского Собора РПЦЗ об отношении к Московской Патриархии

9 мая 1946 г.

Собор Епископов Русской Православной Церкви за границей, состоявшийся в Мюнхене и объединяющий 26 епископов, из которых 16 лично присутствовали на Соборе, а остальные прислали свои полномочия, ознакомившись с «Посланием Московского Патриарха к клиру и мирянам т. н. Карловацкой ориентации», ответом на него Председателя Синода Митрополита Анастасия, а также — с обращением по поводу него настоятеля Братства преп. Иова архимандрита Серафима, новым обращением Московского Патриарха уже против архимандрита Серафима и ответом последнего и, наконец, с пасхальными посланиями Митрополита Анастасия и Московского Патриарха, — единодушно выражают свое полное согласие и единомыслие со своим Председателем в занятом им положении по отношению к Московской Патриархии.

Высшее церковное управление в России в лице нынешнего главы Русской Церкви Патриарха Алексия уже неоднократно обращалось к Зарубежным Епископам с увещанием войти в каноническое подчинение Патриархии, но, повинувшись велениям своей пастырской совести, мы не находим для себя нравственно возможным пойти навстречу этим призывам до тех пор, пока Высшая Церковная власть в России находится в противоестественном союзе с безбожной властью и пока вся Русская Церковь лишена присущей ей по ее Божественной природе истинной свободы.

¹ Подпись от руки.

Мы не хотим закрывать глаза пред тем фактом, что Советская власть со времени войны должна была возвратить Церкви некоторые из отнятых у нее законных прав. Однако свобода, данная Русской Церкви, носит очень ограниченный и притом более внешний и кажущийся, чем подлинный и существенный, характер. Эта свобода должна быть искуплена, кроме того, такими обязательствами, возложенными властью на духовенство, какие не отвечают высокому достоинству Церкви.

Если коммунистическое правительство в России хочет показать действительное уважение к Русской Церкви и создать нормальные условия для ее деятельности, оно должно предоставить ей полную свободу в осуществлении указанного ей свыше призвания на земле и обеспечить ей такое правовое положение, каким она искони пользовалась в Православной России. Прежде всего, власть обязана раскрыть двери темниц и концентрационных лагерей, чтобы освободить томящихся там донныне архипастырей и пастырей, явивших себя истинными исповедниками Православия и предоставить духовенству полную свободу устной и письменной проповеди Слова Божия и религиозного воспитания молодых поколений.

Глубоко сожалея о тяжелом и зависимом нынешнем положении иерархии и духовенства в России, мы не хотим требовать от них непосильных жертв и возлагать на их рамена непосильного бремени, однако не можем со скорбью не указать на то, что Высшая иерархия русской Церкви стала на неверный и опасный путь, поскольку она, с одной стороны, замалчивает горькую для советской власти правду, представляя положение церковной и общественной жизни в России не таким, каково оно есть в действительности, и забывая изречение Григория Богослова, что в таких случаях «молчанием предается Бог», а с другой — сознательно утверждает кошунственную неправду, будто гонений на Церковь не только нет, но и никогда не было в России со стороны большевистской власти, и, таким образом, глумится над страдальческим подвигом множества священномучеников и мучеников, которых она дерзает приравнять к политическим преступникам, понесшим якобы справедливую кару со стороны правительства.

Это есть подлинно великий грех хулы на их священную память и клеветы на нашу мать Церковь, за который иерархия, и особенно ее возглавитель, дадут тяжкий ответ пред Богом и судом истории.

Склоняясь с благоговением пред образом наших великих страсто-терпцев, пострадавших за веру и Божию правду, мы усердно молимся об упокоении их, как и о других многочисленных русских людях, особенно о тысячах военнопленных, принявших мученическую кончину

от жестокой руки так называемых немецких нацистов. Уповаем, что жертва тех и других была не напрасна, что на их мученических костях воздвигнется новая свободная Русь, сильная своей православной правдой и братской любовью, которой она искони светила миру. И тогда все рассеянные сыны ее, без всякого насилия, но свободно и радостно устремятся отовсюду в материнские объятия ее. В сознании своей неразрывной духовной связи с нашей Родиной усердно просим Господа, чтобы Он возможно скорее залечил раны, нанесенные нашему Отечеству столь тяжелую для него, хотя и победоносную войной, и благословил его миром и полным благоволением.

Церковная жизнь. 1947. № 3–4. С. 5–6.

№ 25

Резолюция Кливлендского Собора Североамериканской митрополии об отношении к Московскому Патриархату и Русской Православной Церкви за границей

29 ноября 1946 г.

Седьмой Всеамериканский Церковный Собор Русской Православной Церкви, собравшийся в г. Кливленде, Охайо, ноября 26–29 1946 г., подтвердивши нашу нерушимую веру и лояльность нашему избранному Высокопреосвященнейшему Митрополиту Феофилу, по всестороннем обсуждении нашего отношения к Матери-Церкви Московской Православной постановляет: просить Его Святейшество Патриарха Московского воссоединить нас в свое лоно и пребывать нашим духовным Отцом, при условии сохранения нашей полной автономии, существующей в настоящее время.

Нашей высшей законодательной инстанцией должны остаться наши всеамериканские периодические церковные соборы. На них мы выбираем своих Митрополитов, вырабатываем свои уставы и всецело руководим своей жизнью.

Так как священноначалие Патриаршее несовместимо со священноначалием Заграничного Синода Русской Православной Церкви, Американская Церковь прекращает какое-либо административное подчинение Заграничному Синоду, пребывая в братском и молитвенном общении со всеми Церквями в рассеянии сущими.

В случае неприемлемости наших условий Его Святейшеством Патриархом Московским наша Американская Русская Православная Церковь остается по-прежнему и надальее самоуправляющейся до той поры, когда Московская Патриархия найдет их приемлемыми и даст нам просимое.

Православная Русь. 1947. № 9. С. 4.

№ 26

Письмо архиепископа Иоанна (Максимовича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) о положении РПЦЗ в Китае

21 сентября — 8 октября 1946

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Отец и Архипастырь!

Год назад мною была получена Ваша телеграмма, возобновившая наши сношения с Заграничной церковной властью. То имело решающее значение для здешних дел. Весьма виноват пред Вашим Высокопреосвященством, что не осведомляю Вас о них подробно и часто, задерживая даже ответы по деловым вопросам. Причиной тому постоянное нахождение в делах самого различного характера, поглощающих все время и внимание и в то же время не могущих быть оставленными без нанесения ущерба основному делу. Кроме того, желательно Вам сообщать сведения ясные и определенные, а затыжка в решении некоторых вопросов, которые уже 4 месяца должны разрешиться... «через несколько дней» все время оставляет некоторую неопределенность. В самом Шанхае напряженность хотя несколько уменьшилась в сравнении с первым временем церковных волнений, все же сильно чувствуется. Время от времени печать, имеющаяся здесь лишь одного направления, начинает лить потоки грязи на наше церковное направление, не стесняясь ничем, чтобы подорвать к нему доверие и обвинить его проводящих во всех преступлениях.

Дописав досюда, получил Ваше письмо от 22 августа и в дальнейшей части письма буду отвечать и на затронутые в нем вопросы. На саму печать не приходится обращать внимание, потому что своими выступлениями она роняет прежде всего себя, даже в глазах своих сторонников. Гораздо печальнее, что под влиянием всего происходящего произошло

страшное разделение в пастве. Часть с полной искренностью отдалась порыву «объединения с Родиной», считает, что признать себя под верховным водительством Патриарха есть проявление любви к Отечеству, а отказ от того — измена ему. Другие просто стараются выслужиться и хотят своею ревностью всему, что «там», показать свою верность новому гражданскому положению и ненависть к старому. Третьи, взявшие также паспорта, боятся, как бы не навредить себе, и посему также поддерживают то церковное направление, хотя душою не могут отойти от нас и жестоко страдают от вынужденного отрыва.

Представители той стороны, правда, отрицают, что было запрещение «сов[етским] гражданам посещать богослужения, совершенные нами, но давление на них в том отношении является несомненным, а в печати открыто призывалось к тому, чтобы не иметь никакого общения с нашим духовенством. Однако как ни силен был порыв обрести отраду у тех, кого раньше страшились и с кем боролись, много устояло от искушений и сохранило верность своим убеждениям и устоям своего Отечества. Кого больше и насколько, трудно сказать, так как статистики сильно расходятся. Впечатление нынешнее, что больше перешедших в новое гражданское положение, но нужно принять во внимание, что возможность больше себя проявлять и рекламировать у них, так что внешнее впечатление может быть неверным. По посещаемости храмов и участию в церковной жизни мало можно заметить уменьшение паствы. Не видно, правда, многих лиц, даже из числа прежде работавших усердно при церкви, но зато другие стали усерднее и ревностнее, так что храмы бывают наполнены молящимися как прежде. Даже в последнее время стали вновь бывать на богослужении ушедшие от нас, и их становится все больше. Церковная неурядица отразилась отчасти на дисциплине духовенства, и одни своими резкими выступлениями и ревностью не по разуму, а другие (вернее, те же самые) своим своеволием и непослушанием значительно ослабляют нашу деятельность и уменьшают ее плодотворность. Приходится внимательно следить, чтобы покорность Заграничному Синоду не была лишь прикрытием¹ неподчинением вообще какой бы то ни было власти.

В последнее время в административных делах очень помогает здешнее Китайское духовенство — два священника и протодиакон. Храмы Шанхая, приходские и домовые, обслуживаются и находятся в заведовании нашего духовенства, кроме св. Николаевского храма-памятника, где служит архиеп[ископ] Виктор и бывают по преимуществу признаю-

¹ Так в тексте. Возможно, следует читать «прикрытым».

щие себя в его окормлении. Я тоже служил там сравнительно недавно, но вопрос о дальнейшем его положении заостряется. Часть приходского совета с и[сполняющим] д[олжность] настоятелем Филимоновым заявили о своем подчинении А[рхиепископу] В[иктору], я объявил их исключенными и поручил остальной части приходского совета продолжать его работу, а настоятельство другому священнику, но пока то еще не воплотилось в жизнь, а зависит в значительной степени от решения другого вопроса о праве продолжать аренду участка, на котором построен храм. Кроме Шанхая имею заявление от одного из священников из Тяньзиня и группы мирян оттуда, что они остаются в юрисдикции Зарубежного Синода и просят принять их в свое окормление. Как обстоит у них дело с храмом, еще неясно, по-видимому, в данное время у них нет определенного храма, но они рассчитывают, что один из домовых храмов им удастся получить. Правовое положение наше пока не определилось. Дипломатические представители усиленно добиваются признания за своим правительством права на Миссию с распространением их и на все церковное имущество в Китае, включая все построенные за последние годы храмы. Тогда бы (по мнению их, неофициально высказанному) на здешнюю церковь распространились законы о церкви в СССР. Мы хлопочем о признании прав за «Православною Церковью в Китае» (как то говорилось при архиепископе Иннокентии при отстаивании Миссии в 1924 году), обнимающей все православное население в Китае, подчиняющееся Русской Заграничной Церкви. Хотя дело начато еще в июне, еще не получено официального решения, хотя по частным данным правительство признало, что архиепископ Виктор, выйдя из подчинения поставившей его власти, потерял свои права, и они перешли ко мне. В последнем случае возник бы ряд новых вопросов — о подчинении церковью Северного Китая и других городов, а главное самой «Миссии», что особенно беспокоит китайское духовенство, рассматривающее Миссию (в узком значении сего слова — Бей-Гуаня в Пекине) как свою духовную родину. Затем о немедленном назначении сюда второго епископа, так как я оставался бы в Шанхае, а в Пекин нужно было послать молодого, могущего некоторое время посвятить изучению китайского языка и отдаться делу миссионерства среди китайцев, пришедшего в полный упадок. Китайское духовенство в большинстве в преклонном возрасте, последние десятилетия были крайне неблагоприятны для миссионерского дела и приходится с трево[го]ю смотреть на будущее православного дела в Китае. Кроме того, нужно иметь преемника, тем более что при теперешних здешних обстоятельствах нужно быть готовым ко всему. Прошу Ваше Высокопреосвящен-

ство наметить, кого бы могли послать. Если со мною что случится до того при теперешнем положении, я думаю, Вам нужно было распорядиться о временном поручении архиепископу Тихону давать указания здешнему духовенству и о немедленном выезде в Шанхай Епископа из Америки для руководства здешней церковной жизнью до нового назначения. Что касается Северного Китая и других мест, ныне подчиненных вл[адыке] Виктору, то возвращение их в юрисдикцию Зарубежного Синода зависело бы от настроенности тамошнего православного населения. В августе по приезде о[тца] Кирилла Зайцева я составил временное епархиальное управление (назначив его секретарем) из трех священников кроме него под председательством настоятеля церкви Женской обители протоиерея Петра Триодина. Вероятно, придется его затем видоизменить, почему и не доношу официально. Правильно наладить свою работу он не смог, она лишь понемногу начинается. Совет Миссии продолжает действовать при архиепископе Викторе, который живет в том же Архиерейском доме, почти рядом со мною, продолжая отрицать не только последнее постановление Заграничного Синода, но и вообще какие бы то ни было мои права. От Патриарха Алексия после приезда арх[иепископа] Виктора в Шанхай была получена телеграмма об утверждении прот[оиерея] Михаила Рогожина настоятелем Шанхайского собора, затем о награждении архиепископа Виктора бриллиантовым крестом на клобук ввиду двадцатипятилетия священнослужения, указы о том, что Дальневосточный экзархат обнимает Маньчжурию и Корею, а Миссии в Китае и Японии подчинены непосредственно Патриарху, о возведении архиепископа Нестора в Митрополита Харбинского и Маньчжурского и о поручении ему рукоположить протоиерея Леонида Викторова по принятии монашества во епископа Цицикарского ввиду освобождения от сей кафедры епископа Ювеналия. Что с епископом Ювеналием, не сказано. Действительно ли он назначается викарием в Шанхай вместо меня, как возвестил архиепископ Виктор, или что с ним другое, нам пока неизвестно.

Об Японской Церкви за последнее время знаем мало. Митрополит Сергей [Тихомиров] умер от тюрьмы в конце войны или вскоре после того, будучи посажен туда японцами, несмотря на все его труды для Японии. После ухода его на покой он продолжал окормлять проживавших там русских. Епископ Николай [Оно] в нынешнем году на съезде духовенства отказался от кафедры, как ставленник военной партии. Было сообщение, что японское духовенство обращалось к Патриарху Алексию с просьбой принять Японскую церковь под свою руку и назначить им епископа, что Патриарх ответил согласием и назначил туда

эксзархом Сергия, по-видимому того, что ездил в Югославию. Дальнейших вестей пока нет. Япония страшно разрушена. Некоторые церкви уничтожены совершенно, но, кажется, собор в Токио цел. От кого исходила просьба к митрополиту Феофилу, себе не представляю — другая ли группа верующих, или переменялась обстановка. Ваше распоряжение о посылке туда епископа для выяснения положения весьма мудро. Смогу ли я выехать в Японию для хиротонии, сейчас трудно сказать, обстоятельства могут здесь очень измениться в ту или иную сторону. Быть может, удобнее будет им приехать в Шанхай, хотя лишь после выяснения церковных дел в Японии, то будет видно. Также, быть может, более устойчивым и определенным будет положение здесь. Но возможно, что то будет камнем преткновения для считающих себя духовною паствою патриарха, когда их потянет опять в наш храм и упрочится наше положение.

Представителем Дальнего Востока в Синоде считаю наиболее подходящим епископа Нафанаила, как бывшего в здешних краях, если только нет препятствий по его теперешней деятельности в новой его епархии.

8 октября. На сем должен был окончить письмо, не писал несколько дней и задержался с отправкой. Произошел ряд важных событий. На днях (4 октября) я получил резолюцию Китайского правительства от 3 октября нов[ого] ст[илия], коей я признан «архиепископом в Китае». Не успел я еще точно определить свое (или Китайской церкви) положение, вытекающее из него, и начать согласно тому действовать, как новое событие потрясло все кругом.

6 октября утром был по распоряжению Правительства арестован Архиепископ Виктор. Китайцы обвиняют его в сотрудничестве с японцами во время оккупации. О неосторожной деятельности его во время войны говорилось давно, но я не верил, чтобы могло дойти до таких крутых мер. Возбуждение в городе страшное, советские считают, что то сделано по проискам с нашей стороны, и озлобление неопишимо. То может сильно повредить налаживанию мирной церковной жизни. Сейчас все бурлит и кипит, на нас сыпятся всяческие обвинения. Прошу Ваших святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
Иоанн, архиепископ Шанхайский.

HTSA. F. «Talberg». B. 12. F. 9. Машинопись, копия.

№ 27

**Письмо архиепископа Димитрия (Вознесенского)
митрополиту Анастасию (Грибановскому)
с призывом присоединиться к Московскому Патриархату**

16 декабря 1946 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Дорогой, издавно сердцу близкий собрат — Владыко,
Досточтимейший митрополит Анастасий!

Выезжая 15 / 28 сентября из Харбина по вызову патриарха, я делился с немногими близкими мне там лицами своими добрыми загадками: при первой возможности съездить к Вашему Высокопреосвященству для личной беседы или, по крайней мере, списаться с Вами. Вот скоро два месяца, как я в Москве, но добиться поездки к Вам не удалось, и я сажусь за письмо.

О, как бы хотелось мне, чтоб были мы с Вами снова вместе! И как трудно уложить все на листке бумаги... В июне 45 года мы, четыре харбинских иерарха, находясь еще под нелегкой и отнюдь не мягкой рукой японской власти, телеграфом просили патриарха Алексия принять под свою святительскую руку (покойный митрополит Мелетий, архиепископ Нестор, я и второй Харбинский викарий е[пископ] Ювеналий) и с тех пор стали церковно поминать его. В сентябре приехали посланные от патриарха, тогда епископ Элевферий и свящ[енник] Г. Разумовский, и совершили положенный чиноприем. Как Вам теперь, наверное, известно, то было время, когда ни о Вас лично, ни о других членах Архиепископского Синода Зарубежного, особенно с самого начала войны, вовсе ничего не было ведомо (приблизительно потом и еще с год времени).

Нужно сказать, что больше всего это присоединение наше вызвано было тем, что с конца 1944 года к нам стали поступать по¹ почте — на имя митрополита Мелетия — №№ Журнала Моск[овской] Патриархии, из которых мы, месяц за месяцем, стали читать о тех условиях, на каких принимались патриаршею Церковью иерархи и клир из обновленчества. До тех пор мы почти были уверены, что церкви — патриаршая и обновленческая — это как бы разновидности в одном основном типе. Когда же книжки журнала, одна за другой, приносили сообщения о том, что иерархия обновленческая Москвой не признается, и даже епископы принимаются in status quo ante, то протоиереями, а то и ря-

¹ Слово «по» вписано от руки.

довыми монахами, тут наши опасения стали отпадать. А выборы и возведение в сан самого патриарха Алексия, можно сказать, окончательно нас успокоили. (Лично же на меня огромное впечатление произвело интервью от 16 Марта 45 года в газете «Шанхайская Заря», прочитанное мной в кабинете начальника Бюро епископа Иоанна Шанхайского, в котором владыка Иоанн категорически высказался за каноничность выборов и возведения м[итрополита] Алексия, отстранив лишь вопрос о подчинении ему Дальнего Востока.)

И опять-таки, лично для меня, великим облегчением и счастьем было то, что правящим-то, и Ангелом Церкви Харбинской, был именно Владыко Мелетий. Насколько раньше был он на такие случаи осторожен и медлителен, настолько тут, во всей истории нашего присоединения, был он даже стремителен, а главное, до глубины души растроган. Все главные моменты он плакал, и много плакал, а по окончании — детски радовался. И в то же время — как-то нарочито смиренен и послушен. И Господь явно и ощутительно вел его Своей Десницею. Было это явно в борьбе против поклонений Аматерасу — Оомиками, где главный документ, Архипастырское послание харбинских (трех) иерархов, им был и составлен, и только потому и прошел (будучи выпущен подпольным порядком), что уж очень высок был его авторитет и прямое преклонение перед ним и в китайском народе, и у самих японцев, не исключая и их властей. Очень большое значение имели для него два мистических сновидения, где ему было указано выбраться из трясины, опираясь на двойную поддержку (перед тем он был очень податлив в сторону уступок Бюро по делам эмигрантов и солидарного с ним Епархиального Совету).

Сам я склонен считать закат его жизни кончиной праведника. Хоронили его на четвертый день; стоял почивший в тепле. Никаких признаков тления, и на третий день два доктора нарочито были вызваны окружающими — не летаргия ли? И признали несомненною — смерть. Между тем он не казался высохшим, скорее думали — не водянка ли была у него. А ведь добрых четыре года проболел он тяжело (поражены были нервные узлы), и никогда никто не слышал слова ропота...

И как хранил Господь и Святитель Николай Харбин за его время! Ведь когда направлялась Красная Армия к Харбину, три эскадрильи посылали они туда для бомбежки. Третья была остановлена начинавшимся перемирием; первая застала город под густым облачным покровом; вторую встретили гром, молния и буря... И Харбин не пострадал, как не пострадал при смене двух предшествовавших властей. Говорили об этом при вступлении в Харбин военные.

Итак, 23/12 будет уже ровно два месяца, как я, со своим спутником иеромонахом Иосифом, — в Москве. За это время была мне операция: разрезаны сросшиеся голосовые связки, да еще какую-то мембрану на них. Последние месяцы и годы я служил сопрано, теперь возобновляется былой бас, нот 7–8 пока. Немножко хочу полечиться гомеопатией. А в феврале вскрывали мочевой пузырь. Но так чувствую себя прилично, а для своих 75-ти лет, можно сказать, слава Богу, хорошо. Москву я, разумеется, с трудом узнаю: ведь выехал, в сущности, из нея по окончании семинарии — в 1893 году, и никого не встретил, сколько-нибудь ведомого, только отца Ал. Станиславского, с которым расстался в Харькове в 1909 году, а то — все сплошь новые. Эти два месяца живу в приходе Воскресение Словущее, в Брюсовском пер., немножко познакомился и с причтом, и с кое с кем из прихожан. Да еще голосовая тренировка кое с кем сближает — мал-мало.

В Харбине у меня остались: сын Филарет (44 лет); слышу теперь, что его митрополит Нестор назначил заместителем Каз[анского] мужск[ого] монастыря, очевидно, при настоятеле о. Иннокентии, почти бывшем его ученике, ибо владыку Ювеналия, говорили мне в Патриархии, выписывают куда-то в СССР. Да дочь Елена с мужем и сыном (18 лет), и в Шанхае другая дочь, инокиня Магдалина, с которой уже более года нет переписки. Русскому населению в Китае, и особенно в Харбине, кажется, живется теперь гораздо хуже прежнего, и в данное время опять прервалась переписка: «нет обмена», как отмечает почта при возвращении нам писем, посланных месяца 1½ — 2 тому назад. Невольно закрадываются невеселые опасения — и за кровных близких, и за паству былую, с которой жили вместе 26 лет.

...Но пора вернуться и к затронутому мною в начале письма вопросу. Владыка, дорогой и любимый! — Пора, надо опять быть с Вами вместе... И опять скажу: совсем не то получится, когда заменишь живую, личную беседу — заочной письменной. — Неделю тому назад мне прочли две телеграммы из Америки — от м[итрополита] Феофила и с какого-то, кажется, Питтсбургского съезда — собора, и обе они по существу говорят о признании патриарха Алексия главой Русской и за рубежом сушей, Церкви. Конечно, вернее, приходится думать, что не вся Америка присоединится сюда; конечно, и за вл. Иоанном Шанхайским под Вашей рукой останется, может быть, и довольно значительная часть — и мирян, и духовенства. А все-таки расслоение-то и далее остается, а в то же время — кольцо вокруг отходящих все теснее и теснее суживается. А значит, а ргіогі говоря, должно бы и обоснований для сего быть ощутительней и больше, чем прежде, и потому-то, пока было

у нас право мотивировать, как даже и в пору последней, гитлеровской, войны, что там-де в основе, иль может быть и в массе, — живцы, да обновленцы, — особое внимание на суть этой мотивировки еще не требовалось. Почему я, когда мне в 43-м (а может быть, и в 42-м году) указывали, что теперь Советская Россия за Родину сражается, — возобличая, требовал: представьте мне доказательства, что там — не обновленцы, а тихоновцы или хотя бы т[ак] н[азываемые] полутихоновцы, — тогда возможно будет и говорить и о соединении с ними, но этого ни Вы, никто другой не можете мне представить. (Речь велась тогда в Харбине за непроницаемой японской стеной; да к тому же говоривший был кирилловский — легитимист, т[о] е[сть], по моему, далеко не безосновательному, убеждению, — contra-легитимист, с точки зрения основных Российских законоположений.)

Согласитесь, дорогой и искренно мною чтимый Владыка, теперь перед нами совсем не то, а честно говорю — совсем противоположное. Заслуга большевистской партии — не доказуемое что-то, а жизнь и реальною действительностью, от Божьего Промысла водимую и направляемую, доказанное т[о] е[сть] исторический факт явного спасения Родины родной Матушки России — это уже не искомое, а именно — доказанное, и все грехи в прошлом от той партии, грехи немалые, но отнюдь не на ней одной лежащие, давно не только оперативным путем, но и именно кровию сынов той же Советской России смытые и до конца счищенные. Что духовенство в Москве — не обновленцы, а традиционно и широко тихоновцы, за это я, прожив в Москве почти два месяца, совестью своей свидетельствую, и считаю себя в праве свидетельствовать. А об остальном — стоит ли и писать?! Из мухи слона [делать] мастеров много найдется, но, думаю, нас с Вами искусство это пока не коснулось...

Да хранит Вас, и да смягчит, и да в мудрости любви христианской и здесь да укрепит — Сам Господь Бог!

Ваш всегда, с любовью во Христе
Архиепископ ДМИТРИЙ

P. S. На днях мне пришлось слышать, что в подведомственном Вашему Высокопреосвященству Зарубежье так мало теперь реальных епархий, что создало затруднения для наименования, особенно — новопоставляемых, «епископ такой-то или такой-то». Я приехал в Патриархию, в которой епархий — десятки, и однако для меня не нашлось ни одной, чтобы по ней традиционно именовать меня (как, например,

угодника Божия Иннокентия Иркутского, а потом его преемника по Миссии — Переяславским). Думаю, и это не без воли Божией. (До января 194...¹ года я именовался епископом, а потом архиепископом Хайларским с 1944 года.)

Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1946» Ч. 1. Л. 120–122 об. Машинопись, копия.

№ 28

Письмо архиепископа Феодосия (Самойловича) архиепископу Виталию (Максименко) о Кливлендском Соборе и церковном разделении в Северной Америке

7 февраля 1947

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнейший Владыко!
Благословите!

Получил Ваше заказное письмо с Вашим сопроводительным и информацией о Соборе, скорее лжесоборе, так как такие вопросы, как подчинение Патриарху-отступнику, не подлежат решению мирян. Ересь Ария разбиралась на Соборе Архиереев, а не мирян, а здесь не одна ересь, а полное отступление.

Вина Вас всех, Архиереев С. Америки, лежит в том, что Вы играете молитвенным общением, считая его чем[-то] маловажным. А это главное в деле спасения. С патриархами-еретиками даже христиане не были в молитвенном общении, а тем более Архиереи. С момента, когда М[итрополит] Феофил, не считаясь с Вами, как Архиереями, стал поминать Патриарха Сергия, а потом и Алексия, Вы обязаны были поставить ему на вид это не на словах, а на деле, заявив: будешь поминать Патриарха, мы, Архиереи, перестанем поминать тебя, Владыко Феофил. Он должен был считаться с Вами. А Вы на это не обращали внимания. Тяжко согрешили, а за этот грех пожинаете плоды. М[итрополит] Феофил, пользуясь Вашею мягкостью, за эти годы примирения воспитал свое духовенство в том духе, какой ему нужен был, в духе полной автокефалии. Этого почти на все 75 % достиг. Не сделали в свое время, обязаны сделать сейчас — порвать всякое молитвенное общение с

¹ Последняя цифра неразборчива.

М[итрополитом] Ф[еофилом]. Он перестал почитать М[итрополита] Ан[астаси]я, Вы имеете полное право его не почитать. А его суждения быть в молитвенном общении со всеми — суждения не православные, а масонские. Итак, буду ожидать от Вас, Архиереев, извещения о том, как Вы организуетесь в Соборную Епархию с М[итрополитом] Ан[астасием] во главе.

Возьмите, например, М[итрополит] Ф[еофил] делает выговор Архиеп[ископу] Иоасафу за то, что тот издал распоряжение своим священникам: почитать или меня, или Патриарха, а вместе — не почитать.

Или: вдумайтесь в последнюю заключительную речь М[итрополита] Ф[еофила] на Соборе. Он, как Первоиерарх, такой речи не имел права произнести, что он подчеркнул в ней, что он не изменник, произошло именно потому, что он изменил св[ятому] Православию (X)¹. В этом Бог будет ему Судией, но Вам, Архиереям, надо освободить от сего ответа пред Судией. Помните, что Вы благодать архиерейства приняли от руки пок[ойного] М[итрополита] Антония, стойкого борца св[ятого] Православия. Вспомните его письмо М[итрополиту] С[ергию].

Как буду сам в курсе дела, что получилось с нашей Православной Церковью в С[еверной] Америке, тогда проинформирую и Буэнос-Айрес, а пока не могу еще. Когда вновь организуетесь Вы, тогда будем видеть Вашу новую платформу.

С любовью во Христе, Собрат во Христе, грешный Сомолитвенник Ваш Архиепископ

Феодосий

X) Совесть его не стойка была и обличила за двуличие во время самой речи².

HTSA. F. «Talberg». B. 13. F. 7. Машинопись, подпись — автограф.

¹ Буква в скобках вставлена от руки архиепископом Феодосием.

² Вставка от руки сделана архиепископом Феодосием.

№ 29

**Письмо митрополита Серафима (Лукьянова)
Патриарху Алексию о взаимоотношениях
с русским Западноевропейским экзархатом
Константинопольского Патриархата**

27 марта 1947 г.

Ваше Святейшество, Святейший Владыка.

10-го сего марта я отправил указ Вашего Святейшества и Священного Синода Архиепископу Владимиру, 19-го я был у него и долго беседовал с ним и Епископом Никоном. Я нарочно первый попросил Архиепископа Владимира принять меня по церковным делам. Я призывал обоих к миру и единению, подробно выяснив им положение Церкви в Совет. Союзе на основании моего личного знакомства во время посещения Москвы. Они оба заявили мне, что вопрос о подчинении Вашему Святейшеству зависит от Вашего соглашения с вселенским Патриархом, что они не получили от последнего отпусковой грамоты, что подчинение их Вашему Святейшеству условное — поскольку они имеют на это благословение Вселенского Патриарха.

Я спросил Епископа Никона — считает ли он свою хиротонию тоже условною. Он ответил, что его хиротонию признал Вселенский Патриарх и свой титул — Сергиевский — он считает по Сергиевскому подворью в Париже. Я заметил ему, что Митрополит Евлогий в речи при вручении жезла ясно сказал, что ему дан титул по месту нахождения св[ятых] мощей Преп[одобного] Сергия. Так поняли и все, находившиеся в соборе.

На мой вопрос, почему после смерти Митрополита Евлогия произошла резкая перемена в отношении к Московскому Патриарху, они ответили, что деяние Митрополита Евлогия было его личным, но и сам он не желал отходить от Вселенского Патриарха без отпусковой грамоты и считал себя его Экзархом. И возносил его имя за службами. «И Митрополит Евлогий, и Вы, — сказали они мне, — устроили воссоединение с Московским Патриархом лично, без согласия паствы, поэтому от Вас и ушли почти все. Нельзя насиловать верующих».

На это я ответил им, что если бы Ваша группа и Митрополит Анастасий не устраивали сопротивления и не вели пропаганды, то все верующие пошли бы за Митрополитом Евлогием и за мною, и если бы

Вы не вводили политику в церковные дела и не ругались бы, как ругается Митрополит Анастасий и Карташев, то все было бы спокойно. Была бы и отпускная грамота, если бы Ваши сотрудники сами не просили Вселенского Патриарха не присылать этой грамоты, которая по существу дела и не требуется, т[ак] к[ак] подчинение Вселенскому Патриарху временное, а сношения с Московским Патриархом давно возможны и свободны. Они ответили, что не посылали таких заявлений Вселенскому Патриарху. Я им ответил, что мне известны даже лица, которые это делали.

Далее я спросил Архиепископа Владимира: «Имеете ли Вы определенное решение Вселенского Патриарха по поводу постановления Вашего съезда?» Он ответил: «Да, имеем через Митр[ополита] Германоса». Тогда я спросил: «Назначил ли он Вас Экзархом?» На это он ответил: «Об этом я сказать Вам не могу».

Отсюда ясно, что Архиепископ Владимир Экзархом не назначен, а находится на положении викария Митрополита Германоса, о чем здесь знают все, но архиепископ Владимир скрывает это даже от своих.

В заключение нашей беседы я посоветовал ему поехать в Москву и самому ознакомиться с положением церковных дел, на что он заявил, что он стар и не в состоянии этого сделать.

Я увидел, что и он, и Епископ Никон совершенно равнодушны к интересам жизни нашей Церкви. Она им чужда.

Из храма на рю Дарю вывозятся наиболее ценные предметы и архив. Владеющие им боятся потерять его. К сожалению, дело о передаче этого храма тормозится, хотя я своевременно собрал весь материал для разрешения этого важного вопроса.

Моя поездка в Москву и мои двукратные сообщения о ней в моем храме и в зале Шопэн, с одной стороны, вызвали громадный интерес к нашей Церкви и доставили большое утешение благоразумной части эмиграции (многие плакали от умиления и крестились), с другой, с противной стороны, они вызвали страшную ко мне злобу, клевету и наветы. Я продолжаю вести начатое дело вразумления эмиграции через прессу. Первые свои выступления в ней при сем прилагаю. Далее последуют другие.

Если мне удастся получить храм на рю Дарю, то раскол значительно сократится.

При сем прилагаю расписку в получении моего содержания за январь, февраль, и март в размере 175, 421 фр[анцузских] фр[анков].

Один из моих прихожан, живущих в г. Клиши под Парижем, послал Вашему Святейшеству чрез Архиепископа Фотия сосуды. Очень интересно знать, получены ли они Вами, дошли ли по назначению?

Вашего Святейшества
Нижайший послушник
Митрополит Серафим.

Копия с копии верна¹

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 104. Л. 42–43. Машинопись, заверенная копия, подпись заверителя — автограф.

№ 30

Письмо архиепископа Виталия (Максименко) митрополиту Анастасию о Кливлендском Соборе Североамериканской митрополии

2 декабря 1947

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко, благословите.

Сообщаю Вам о результатах Американского церковно-народного Собора в Кливеланде 26–29 ноября с[его] г[ода].

Митрополит Феофил обещает послать Вам протоколы и личное письмо. Я же прилагаю при сем копию заявления, поданного нами, и ограничусь общим, вынесенным мною, впечатлением.

Собралось на Собор около 250 священников и делегатов от приходов. Заседания были в храме. В президиум и секретариат никто из сторонников патриархии (оппозиции) выбран не был. Даже и лидер их прот[оиерей] Иоанн Чепелев был забаллотирован. Это указывает, что при нормальном течении сторонников Москвы не так много, но усиленная агитация прессы и небольшой кучки среди депутатов при исторически сложившейся интенсивной тяге народных масс к матушке России дали перевес Московскому течению. Резолюция их была составлена совершенно безграмотно и в смысле выражений, и в смысле

¹ Подпись неразборчива.

соблюдения церковных норм. Эту резолюцию Вы найдете в протоколах Собора, которые митрополит Феофил обещает Вам прислать.

Для голосования было предложено соответственно три резолюции: 1) наша, 2) комитета по резолюциям и 3) патриархистов. Но ни наша, ни комитетская, после оглашения их, не баллотировались, а резолюция патриархистов была пробаллотирована наспех, без постатейного чтения и поправок.

Митрополит Феофил перед голосованием долго и убедительно говорил о необходимости быть осторожными в отношении к Москве и по-христиански относиться к свободным частям заграничной Церкви, но все же закрытой баллотировкой оказалось 187 голосов за признание духовного возглавления Патриархом и прекращение административного отношения к заграничной Церкви и 61 — против. Мы, голосовавшие против этой резолюции, подали прилагаемое при сем в копии заявление о преждевременности и опасности восстановления сношений с Московской Патриархией и неканоничности разрыва с заграничной Церковью. Мы пока остаемся в сотрудничестве с митр[ополитом] Феофилом до получения Ваших указаний.

Я вынес такое впечатление, что это был буйный порыв Американского духовенства и молодежи — освободиться и захватить гегемонию в свои руки, порыв, вылившийся в чисто протестантские формы с отстранением епископата на задний план и диктаторством мирян и духовенства во всех областях церковной жизни и управлении — администрации веры и друг[их]. Это особенно наглядно из принятой Собором новой структуры управления с высшей инстанцией в лице народно-церковного конгресса и решением всех церковных дел игрою в голосование.

Судя по приспособляющемуся мягкому характеру митрополита Феофила, можно ожидать, что и на этот раз он пойдет за большинством и будет искать компромиссных прикрытий для полной автокефалии. Мы с своей стороны, не порывая установившихся отношений, будем стараться выяснить и организовать приходы и часть духовенства, способных устоять на церковной платформе и не поддаться прокоммунистическим влияниям.

Несколько ориентировавшись в происшедших после Собора впечатлениях в приходах и среди духовенства от постановлений Собора, в скором времени пришлем более обстоятельный доклад, обменявшись предварительно мнениями с епископами и с соборным духовенством.

Ждем Ваших указаний.

П[одлинник] п[одписал] Вашего Высокопреосвященства нижай-
ший послушник
Архиепископ Виталий

HTSA. F. «Talberg». B. 13. F. 6. Копия, машинопись.

№ 31

Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) великому князю Владимиру Кирилловичу Романову по поводу его вступления в брак

3 сентября 1948 г.

Ваше Императорское Высочество!

Я имел честь получить Ваше письмо, в коем Вы изволили уведомить меня о состоявшемся 13-го минувшего августа в греческой православной церкви в Лозанне Вашем бракосочетании с дочерью князя Г. А. Багратион-Мухранского Леонидой. Ваше Высочество добавляете при этом, что «в виду Вашей личности» таковой брак мог быть совершен «только в иностранной православной церкви». В заключение письма Вы изволите выразить Вашу преданность Русской Церкви и благосклонное отношение ко мне лично. Эти последние слова и дают мне решимость откровенно высказать Вам свои мысли по поводу совершившегося столь важного события в жизни Вашего Высочества. Считаю необходимым заметить, что пишу только от себя лично и совершенно в частном порядке.

Поскольку дело касается личных чувств Вашего Высочества, побудивших Вас предпринять такое решение, никто из нас не вправе был бы вмешиваться в них, но, так как Вы являетесь Главою Императорской Фамилии, этот акт может получить судьбоносное значение для всей России в том случае, если Господь благоволит Вам по закону престолонаследия занять прародительский престол. В предвидении такого исторического момента у многих русских патриотов возникает ряд тревожных, недоуменных вопросов, отголоски которых достигают, несомненно, и до слуха Вашего Высочества. Эти вопросы относятся не только к области государственного права, но вытекают и из само-

го существа русской монархической идеи, ревниво охранявшей всегда высокий нравственный авторитет Монарха и его семьи. При том глубоко народном разложении, какое оставит после себя несомненно большевизм в России, образ Государя — Помазанника Божия в случае возрождения монархии, на что надеются все русские люди, любящие свое отечество, должен блистать особенно ярким и чистым светом и стоять вне каких-либо нареканий.

Я боюсь, что Ваш брак, заключенный с такою поспешностью, может создать Вашему Высочеству и в Вашем лице всем нам, привыкшим чтить Династию Романовых, много огорчений, поскольку он может повлиять на право Вашего престолонаследия и открыть повод к выступлениям против Вашего решения со стороны людей злонамеренных и антигосударственных, которые могут воспользоваться этим, чтобы поколебать достоинство самого монархического принципа в глазах русских людей.

Я желал бы, чтобы мои опасения не оправдались, но я не хотел их скрыть от Вашего Высочества по долгу моего служения и по чувству моего глубокого уважения к Вам как главе Императорской Фамилии.

Молю Господа, чтобы Он избавил Вас от всяких испытаний и даровал Вам мудрость и крепость духа, дабы хранить в неприкосновенности все лучшие заветы Дома Романовых, возвеличивших наше Государство в течение 300 лет своего царствования в России.

Вашего Императорского Высочества
 всепреданный слуга и богомолец
 † Митрополит Анастасий

Мюнхен

Stanford University, Special collections Librarian. F. «Grabbe». Box 5. Folder 1. Автограф.

№ 32

**Письмо митрополита Владимира (Тихоницкого)
митрополиту Анастасию (Грибановскому)
о возможности объединения Русской Зарубежной Церкви
и Западноевропейского округа**

20 октября 1949 г.

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО
МИЛОСТИВЫЙ АРХИПАСТЫРЬ.**

В Париже на этих днях закончилось очередное Епархиальное собрание духовенства и представителей от мирян окормляемого мною Западно-Европейского Русского Экзархата Вселенского Патриарха. Хотя это Собрание было очередным и созданным для решения вопросов внутреннего административного характера, однако в течение нескольких дней я слышал и выражения неутолимой сердечной скорби и душевного смятения — чувства, которые я сам разделяю по поводу длящегося русского церковного разделения в пределах Российского рассеяния. Изъявления тех же чувств доходят до меня и от членов паствы Вашего Высокопреосвященства. Но из того же источника слышатся и осуждающие слова и обвинения, будто бы изменили мы — я и паства моя — «русской» вере и приняли «греческую веру».

Обвинения и осуждения эти идут или от непонимания, оставляемого без разъяснения, или от злобной страстности. Ибо нет веры «русской» или веры «греческой», а есть единая вера Православная, а в порядке апостольского и отеческого устройства верующих православные люди объединяются в поместные церкви по областям их пребывания. И не изменяла паства моя ни горячей любви, ни преданности, ни обычаям, ни церковному укладу родной Русской Церкви, и несет их в душах и сердцах своих. Но, оказавшись в течение вот уже трех десятилетий — и кто знает, сколь удлинен будет еще этот срок, — за рубежом Земли Российской, в насильственной оторванности от Родины и от состояния канонической церковной неустроенности, — с благоговением приjala моя паства покровительство Патриарха Вселенского, обеспечивающее ей неколеблемость догматов и канонов Православной Церкви, исключаящую опасность обманчивого непостоянства произвольных толкований. Приjala, так как Константинопольская кафедра по учению

Христовой Церкви не является одною только из церковных провинций, но мыслится как неизменный элемент полноты Православной Церкви, как инстанция, связанная не только со своим диоцезом, но и со всею Православною Церковью по всей вселенной и почему и именуется с V века кафедрой Вселенского Патриарха, и, что особенно важно, как пишет Митрополит Антоний, ему одному усвоено право принимать апелляции от епископов, недовольных решением о них поместных соборов. В этом последнем смысле Константинопольский Патриарх является для православных христиан всех стран верховным судьей (Митр. Антоний «Церковные ведомости» 1923 г.). Прияла и потому, что территория Западной Европы, за исключением частей ее, подведомых автокефальным церквам, по древним канонам окормляется Патриархом Вселенским.

И Ваше Высокопреосвященство в Вашем пасхальном приветствии от 7/20 апреля с. г. Святейшему Патриарху Афинагору сами усвоите ему (в согласии с Митр. Антонием) значение «Началовождя» в мировой борьбе против слуг антихристовых. Вы пишете: «Подобно тому как свв. Иоанн Златоуст и Григорий Богослов всегда бодрствовали на страже Церкви, защищая ее от внешних и внутренних врагов, так Святейшему Патриарху Вселенскому свыше указан жребий воинствовать за Нее с оружием правды в правой и левой руке против слуг антихриста.

Сие признание Вашего Высокопреосвященства побуждает меня обратиться к Вам с этим письмом и вселяет уверенность, что Вы не отвергнете моей смиренной просьбы, чтобы мы совместно с Вами обратились для искоренения нашего церковного разделения к Святейшему Патриарху Вселенскому, дабы он своим высоким авторитетом водворил мир в русской зарубежной Церкви. Пусть сам Патриарх укажет нам путь для объединения. И будет ли это путь разделения на две географические области — Западная и Средняя Европа или единый Русский Экзархат в Европе, — я все приемлю. И если Его Святейшеству угодно будет, для наилучшего церковного устройства, поручить Вам возглавление единого Русского Экзархата, то Ваше Высокопреосвященство нашли бы во мне преданного послушника. И если нам не суждено еще водворить мир и единство повсюду, в частности в Америке, то здесь, в Европе, мы не только можем, но и должны это сделать. Будем же молиться о мире всего мира и соединении всех.

С полным упованием, что мольба моя не останется без положительного ответа, остаюсь Вашего Высокопреосвященства во Христе собрат и сослужитель,
недостойный Митрополит Владимир

20.X.1949

Париж¹

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ. Папка «Евлогияне». К. 1. Машинопись, подпись — автограф.

№ 33

Письмо митрополита Анастасия (Грибановского) о невозможности объединения с Западноевропейским округом

2 ноября 1949 г.

Ваше Высокопреосвященство Милостивый Архипастырь.

Долгом считаю подтвердить получение Вашего письма от 28 октября текущего года, в коем Вы приглашаете меня совместно с Вами «обратиться к Святейшему Патриарху Вселенскому, дабы он своим высоким авторитетом водворил мир в Русской Зарубежной Церкви».

Ваше Высокопреосвященство сообщает при этом, что Ваше обращение ко мне с таким предложением вызвано теми «выражениями неутолимой сердечной скорби и душевного смятения» по поводу нашего церковного разделения, кои Вы наблюдали у участников очередного епархиального собрания духовенства и представителей от мирян окормляемого Вами Западно-Европейского Русского Экзархата Вселенского Патриарха. Эти чувства Ваше Высокопреосвященство разделяете и сами. «Изыявления их, по Вашим словам, доходят до Вас и от членов нашей паствы».

Нам должны быть понятны эти скорбные чувства нашего церковного народа. Утомленный постоянными общественными раздорами, сделавшими наше же имя притчею во языцех, он хотел успокоиться под сенью Церкви, как стихии мира, который она должна благовестить всему миру, но, увы, и в ее собственной ограде миряне находят те же раз-

¹ Со слова «недостойный» написано рукой митрополита Владимира.

деления и споры и неразделяемые с ними человеческие страсти, коими насыщена ныне вся наша общественная жизнь.

Не подлежит никакому сомнению, что наше внутреннее церковное разделение умаляет авторитет нашей Церкви и в глазах «внешних», т. е. у представителей других наций и христианских исповеданий, среди которых по воле Промысла мы живем ныне.

То и другое обстоятельство обязывает нас внимательно вдуматься в это явление, сделавшееся нашим тяжким недугом, чтобы определить причины, его породившие: диагноз болезни везде обычно предшествует ее лечению.

Итак, в чем же причины прискорбных разделений в нашей Зарубежной Церкви?

Первоисточник их надо искать в нас самих: в недостатке любви и взаимного доверия между нами. В своем стремлении восстановить наше нарушенное единство мы хотим создать церковный мир рациональным путем, тогда как «разум кичит и только любовь созидает». Она одна ведет нас к единомыслию, как мы об этом всегда слышим на Божественной Литургии. Через нее мы привлекаем благодать Св. Духа, силою которой и творится в нас единение духа в союзе мира.

При свете любви и взаимного уважения легко могут быть разрешены противоречия, вызывающие споры и разногласия в нашей среде. Наши церковные расхождения не имеют глубокого принципиального значения: они означают скорее различные направления практической церковной жизни, какие мы наблюдаем в разных частях Зарубежной Русской Церкви, их хотят всецело приписать, как это делают некоторые, только влиянию мировых стихий, которые, вторгаясь в Церковь, пытаются обратить ее в орудие для достижения своих земных целей и тем направляют с царственного свободного пути.

Влияние мирян в Церкви действительно стало более значительно за рубежом, потому что они стали принимать более активное участие в строительстве церковной жизни, но и авторитет Церкви и духовенства также значительно вырос в новой обстановке.

Вокруг Церкви именно собираются на чужбине русские изгнанники: чувствуя себя часто одинокими и беспомощными, они в ней видят ныне свое единственное прибежище, свою заступницу и покровительницу. Она знаменует для них родной дом в чужих странах. Под ее покровом строится почти вся наша общественная и культурная жизнь, особенно в лагерях Д. П.

Она же часто должна представлять русскую эмиграцию пред лицом местных иностранных властей и международных благотворительных организаций.

Политические партии и другие общественные группировки, раздробившись на части и лишённые материальных средств, настолько утратили свое прежнее значение, что они не могут оказывать серьёзного давления на духовенство и сами часто должны искать у него поддержки. С другой стороны, церковное самосознание последнего настолько возросло под влиянием пережитой нами катастрофы, что оно уже не захочет жертвовать своим церковным первородством ради презренных земных благ, хотя бы это были все царства мира, ибо мы видим, как они рушатся на наших глазах. Апокалипсический характер наших дней сам по себе невольно отвлекает взоры духовенства и паствы от земли и устремляет их к вечным нетленным ценностям, к которым прежде всего должна вести верующих Церковь. Первое из этих благ это церковный мир, которого, увы, мы лишились и в котором нуждаемся ныне.

Очень показательно, что народ — хранитель благочестия — сам настойчиво заговорил о необходимости восстановления нашего церковного единства и побуждает своих пастырей, как ответственных церковных домостроителей, найти для этого необходимые средства. Это доказывает, что почва для церковного мира подготовлена, и мы без особого труда могли бы преодолеть наше разделение, если бы вполне искренно и вдумчиво стали искать путей для примирения.

Мы сами, при помощи Божией, можем и должны исцелиться от недугов разделения. Нам не нужно для этого идти в Константинополь и отдавать на суд Вселенского Патриарха наши печальные внутренние распри, к чему Ваше Высокопреосвященство призываете нас в своем письме. Если бы Константинопольский Первоиерарх и соединил нас формально под свою юрисдикцию, это не давало бы нам того единомыслия и единодушия, без которых такой союз был бы непрочен. Но, вступая на этот путь, мы берем на себя большую ответственность не только пред всею Русскою, но, отчасти, и Вселенскою Церковью, ибо пред нами восстает чрезвычайно важный канонический вопрос: имеет ли право Вселенский Престол подчинить себе всю русскую диаспору в Европе?

Для Вашего Высокопреосвященства такого вопроса, по-видимому, не существует. Вы наперед считаете его решенным в положительном смысле, исходя из выставленного Вами тезиса, что «территория Западной Европы, за исключением частей ее, подведомых другим автокефальным Церквам, по древним канонам, окормляется Патриархом Вселенским».

Такова действительно каноническая претензия Вселенского Престола, выявившая себя особенно ярко после ослабления Русской Церкви от тяжких ран, нанесенных ей революцией; но она не оправдывается ни древними каноническими правилами, ни историей Православной Церкви.

Мы высоко чтим Константинопольскую Церковь за славу ее великих первоиерархов, среди которых сияют такие светила и столпы Церкви, как Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Прокл, Флавиан, Герман, Фотий, мы воздаем ей дань уважения и благодарности за то, что она 960 лет тому назад приобщила Русский народ к христианству, и за это по достоинству считаем ее нашею матерью, мы высоко ценим ее твердость в защите православной веры во время еретических смут и волнений и за ее многовековые страдания под турецким игом, среди которых она сумела сохранить неповрежденным святое Православие, но все это не обязывает нас признавать за ней те права, которые не даны были ей древней Церковью. Константинопольскому Патриарху издавна было предоставлено право первенства чести среди других глав Автокефальных Церквей, но не первенство власти.

Напрасно защитники противоположного взгляда указывают на присвоенный ему издавна титул «Вселенского»: этот титул дан был, как и некоторые другие преимущества, Константинопольскому Патриарху как «епископу Нового Рима — града Царя и Синклита», и потерял свое реальное содержание после падения Византии, оставаясь с тех пор не более как историческим воспоминанием.

Мы не хотели бы углубляться в исследование тех канонических правил, на которых греческие канонисты пытаются обосновать исключительные канонические права Константинопольского Патриарха сравнительно с другими главами автокефальных церквей, ибо это слишком удлинит наше письмо.

Мы укажем только на то, что 28 правило Халкидонского Собора, которым ему предоставлено право поставлять митрополитов для «областей Понтийской, Асийской и Фракийской, и епископов у иноплеменников вышереченных областей», не дает ему права распространять свою власть на всю диаспору, находящуюся вне границ других автокефальных церквей, даже по мнению авторитетных греческих толкователей Аристина, Зонары и Валсамона.

«От цариградского епископа, говорит Аристин, должны принимать рукоположение только митрополиты Понта, Азии и Фракии, также епископы иноплеменных (“буквально варварских” народов), которые находятся в этих диоцезах».

Известный профессор канонического права С. В. Троицкий посвятил две обширные статьи («Юрисдикция Цариградского Патриарха в области диаспоры» и «Дымное надмение мира и Церковь» — см. «Церковные Ведомости» 1924 года) специальному исследованию этого вопроса и пришел к выводу, что 28 прав. Халкидонского Собора вовсе не дало Константинопольской Церкви исключительного права посылать епископов *in partes infidelium* и вовсе не лишило другие автокефальные Церкви делать то же. Что это именно так, об этом свидетельствуют: 1) авторитетное мнение православных канонистов и старого, и нового времени, 2) все авторитетные канонические сборники Православной Церкви и, наконец, вся история православной миссии, начиная от 451 года — года Халкидонского Собора, до 1922 года — года учреждения Фиатирской митрополии в Лондоне с целью лишения всех православных автокефальных церквей искони и канонически присущего им права («Церковные Ведомости» №№ 17–18, 1923 года).

Отрицает такое исключительное право Вселенского Патриарха на всю диаспору в Европе и Блаженнейший Митрополит Антоний, невзирая на то что он, по собственному признанию, «от дней юности своей возвышал свой голос только для прославления восточных и, в частности, Вселенских патриархов, будучи «филэллином».

Когда Вселенский Престол, пользуясь революционной смутой, оторвавшей от России Польшу и Финляндию, захотел простереть свою власть на русские православные епархии в этих странах, Митрополит Антоний восстал против этого со всею свойственной ему церковною ревностью и написал свое известное «Скорбное послание Святейшему и Блаженнейшему Архиепископу Константинополя Нового Рима и Вселенскому Патриарху Кир Константину VI».

В нем он жалуется последнему на те «обиды, которые нанесены не заграничным только епископам, но и всей Российской Православной Церкви, а вернее сказать, всей Христовой Церкви, его предшественником — Святейшим Патриархом Григорием VII и Святейшим Мелетием, самочинно отторгнувшим от Русской Церкви диоцезы Польши и Финляндии и пытавшимся отторгнуть и Америку, и русские церкви Западной Европы, совершенно извращая священные каноны, в коих не только невозможно найти никакого оправдания таким действиям, но и легко указать строгие воспрещения таковым, начиная со 2-го Правила Второго Вселенского Собора. Ссылка на 28-е Правило IV Собора в оправдание подобных незаконных захватов Вселенским Престолом очевидна по своей лживости, ибо там речь идет только о митрополиях

Понта, Азии и Фракии, принадлежавших и ранее тому же Престолу» («Церк. Ведомости» 1925 г. № 11 и 12).

Не менее решительно протестовал и Митрополит Евлогий против посягательства Вселенского Престола на его собственную Западно-Европейскую епархию и на прежние русские приходы в Финляндии и Польше, пока неожиданно для многих сам не стал просить того же Константинопольского Патриарха принять под свой омофор его самого и его паству. Вот что он писал в 1926 г. Митрополиту Варшавскому Дионисию: «Обращение к Константинопольскому Патриарху и участие его самого в этом деле (т. е. в определении судьбы Русской Православной Церкви в Польше) я признаю, при всем своем глубоком уважении к высокому положению этого прославленного первоиерарха, неправильным и вижу в нем неоправданный канонами акт вмешательства во внутренние дела Автокефальной Русской Церкви».

Но наиболее авторитетным для нас является голос Святейшего Патриарха Тихона, выраженный им в грамоте, отправленной на имя Вселенского Патриарха Григория VII в 1924 г.

Поводом для нее послужило обращение к нему со стороны последнего, в котором Патриарх Григорий, наименовавший сам ранее Патриарха Тихона «исповедником», поддавшись влиянию обновленцев, «в согласии с решением Священного Константинопольского Собора», предлагал ему, чтобы он «ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал собой, немедленно удалившись от управления Церковью, как подобает истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасении многих, и чтобы одновременно упразднилось Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения». Для исследования дела на месте он предполагал послать в Москву нарочитую Комиссию, но Святейший Тихон отказался принять ее.

В своей ответной грамоте Патриарху Григорию VII он выражает «немалое удивление», что «Представитель Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с ним как с законным представителем и главою всей Русской Православной Церкви, вмешивается во внутреннюю жизнь и дела Русской Автокефальной Церкви», напоминает ему о том, что «священные соборы за епископом Константинопольским признавали всегда первенство пред другими Автокефальными Церквами чести, но не власти», выражает сомнение, чтобы он в действительности мог «изучить точно течение русской церковности, чтобы правильно судить об них», и осуждает

«схизматиков-обновленцев» как главных виновников смуты в Русской Церкви, вожди которых запрещены им в священнослужении.

Содержание этой грамоты и отчасти сам тон ее невольно напомним нам послание отцов Карфагенского собора Папе Целестину, написанное, как известно, при аналогичных обстоятельствах.

«Не соизволяйте, — писали отцы Собора, — посылать Ваших клириков исследователями и не попускайте сего, да не явимся вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая желающим зреть Бога приносит свет простоты и день смиренномудрия».

Связав свою судьбу с Вселенским Престолом, Зарубежная Русская Церковь поступила бы не только вопреки заветам Святейшего Тихона, но и поставила бы себя в необходимость согласовать свое отношение к Московской Патриархии и Советской власти с изменчивой, как мы видели, и колеблющейся его церковной политикой (если только она искренно хотела бы следовать каноническому водительству Константинопольского Патриарха, а не прикрываться только, когда ей это выгодно, именем последнего), а это часто ставило бы нас в тяжкий конфликт с нашей совестью и создавало бы для нас иногда безвыходное положение. Мы не можем стать на этот путь уже по одному тому, что это было бы равносильно для нас отрыву от Русского Церковного тела, органическую часть которого Зарубежная Соборная Церковь была и остается доселе, не взирая на то что она временно отделилась от высшего церковного управления в России после того, как последнее стало орудием в руках богоборческой власти, и организовала у себя церковную жизнь на началах самоуправления до тех пор, пока она в свое время не вольется снова в лоно свободной Матери-Церкви в России. Каноническое основание для своего бытия она видит в 39-м Правиле VI Вселенского Собора, определившем каноническое положение Архиепископа Кипрского Иоанна после его прибытия «купно с своим народом по причине варварских нашествий» в Геллеспонтскую область, и известный указ 20 ноября 1920 г., изданный Святейшим Патриархом Тихоном и Св. Синодом в руководство епископам, которые вместе со своей паствой окажутся отделенными от органов Высшего Церковного Управления в России.

Рассматривая положение дела с чисто формальной стороны, можно, конечно, возражать против того, чтобы 39-е Правило VI Вселенского Собора в полной мере могло быть применено к положению нашей Зарубежной Церкви, но Церковь никогда не руководилась в устройении своей жизни, особенно при чрезвычайных исторических обстоятельствах, только буквою закона, но старалась вникать в его

дух и охотно жертвовала формальной правдой ради икономии, т. е. церковной пользы, под которой разумелись, конечно, не те или другие преходящие практические выгоды, а прежде всего облегчение для нее осуществления ее главной миссии на земле — очерковление по возможности всех областей жизни и руководство верующих к вечному спасению.

С этой последней точки зрения наша Зарубежная церковная организация, получившая название соборной, потому что она сосредоточена вокруг Архиерейского Собора и Синода, успела уже достаточно оправдать себя после своего уже почти тридцатилетнего существования. Она сумела собрать вокруг себя духовенство и паству, сохранить их от духовного разложения и распыления, организовать их церковную жизнь на началах канонического епископского окормления и правильного устройства приходской жизни на местах и помочь им сохранить в чистоте не только свою веру, но и лучшие идеалы и предания Св. Руси, создавшие наш национальный облик. Эта организация была признана если не де-юре, то де-факто всеми Православными Церквами. Представляя собою свободную часть Русской Церкви, она могла безбоязненно обличать пред всем миром зло большевизма, бороться с его скрытым влиянием и на путях нашего изгнания, защищать в меру своих возможностей за границей Родную Церковь от гонений на нее со стороны коммунистической власти и вести посильную православную миссию среди инославных.

Самой тяжелой для нас обязанностью, от которой, однако, она не могла уклониться, было обличать неправду Русской правящей иерархии, пытающейся не только оправдывать, но и возвеличивать безбожную и бесчеловечную советскую власть.

Нас нередко упрекают за то, что мы судим своих братьев в России слишком строгим судом, ибо они несут там тяжкий крест. По чисто человеческому чувству мы невольно соболезуем им, однако полагаем, что они сами отягчают свой жребий, связав себя тесным союзом с врагами Божиими. Их совесть не может оставаться спокойной даже тогда, если бы мы, щадя их, наложили печать молчания на свои уста.

Их судит само слово Божие и вся история Церкви.

Их обличают св. отцы Соборов, подвизавшиеся за истину даже до крови, их судит и св. Николай, избавивший неповинных от казни и темницы, и св. Амвросий, заградивший путь в храм Императору Феодосию, невинно пролитую им кровь его подданных, и св. Митрополит Филипп, обличавший Грозного царя за его жестокие неистовства и казни, и, наконец, Святейший Патриарх Тихон, не боявшийся не только

всенародно назвать большевиков «извергами рода человеческого», но и отлучить их от св. Причастия и анафематствовать.

Пастырь Церкви не должен угашать в себе пророческой ревности, направленной против атеистического учения марксизма, убивающего человеческую душу: поэтому борьба с большевизмом для представителей духовенства не есть политика, а прямой их долг как служителей Христовых, если они хотят победы Церкви над силами ада и утверждения Царства Божия на земле.

Ведя неуклонно эту борьбу, сами мы хотели бы, чтобы от нее не уклонялись и наши братья в России, и если не все из них способны на подвиг мученичества и исповедничества (на деле), какими прославили себя многие из служителей Церкви на нашей Родине, то чтобы они, по крайней мере, не льстили и не угождали Советской власти и чрез то не укрепляли ее пагубную силу в России.

Внутренняя сила и жизненность нашей Зарубежной церковной организации сказалась и в том, что она одна оказалась способной объединить все церковное зарубежье, хотя только временно. Именно на этом, подлинно соборном пути могли сойтись представители всех трех юрисдикций на совещании, происходившем в 1935 г. в Сремских Карловцах, при ближайшем участии Блаженнопочившего Патриарха Варнавы, чтобы восстановить церковный мир и выработать «Положение о Русской Православной Церкви за границей», соединившейся в один целостный организм.

По существу, здесь не было чего-либо нового для нас. Зарубежная Церковь только возвратилась тогда к тому положению, в коем она находилась до собора 1926 г., пока Митрополиты Платон и Евлогий не покинули этот собор по недовольству принятыми на нем постановлениями, что и положило начало церковной смуте Зарубежья.

К сожалению, это возродившееся единство Зарубежной Церкви было вновь скоро нарушено выходом из нее Возглавителя Западно-Европейского Митрополита Евлогия, не захотевшего порвать связи с Вселенским Престолом.

Зато каноническое единение между Американским Митрополицим округом и Зарубежным церковным центром, имевшим свое местопребывание в Югославии и потом в Германии, продолжалось в течение 11 лет с большою пользою для церковного дела, пока известный Кливлендский собор 1946 г. разорвал его своей пресловутой резолюцией, вынесенной им главным образом под давлением мирян, увлеченных внецерковным стихийным порывом, вылившимся из их рядов на этом соборе.

Когда мы продолжаем настойчиво защищать свой подлинно соборный строй церковного управления, который мы храним около 30 лет, что свойственно всем, кто искренно убежден в том, что они идут правильной дороге, нам говорят, что мы считаем себя непогрешимыми. Мы, конечно, хорошо знаем, что это свойство принадлежит только всей Вселенской Церкви, между тем как мы представляем собою временную церковную организацию, обнимающую только часть Русской Церкви. Но мы уверены, что в нынешних чрезвычайных обстоятельствах общей и русской церковной жизни, которые не могли быть предусмотрены церковными правилами, наш путь является наиболее соответствующим духу канонов и практике древней Церкви и потому наиболее приемлемым и спасительным для нас. Мы не перестаем звать на него представителей других юрисдикций, особенно потому, что, по нашему убеждению, он один может привести нас к церковному единству, которого так горячо желают не только церковные, но, иногда, далекие от Церкви люди, со скорбью вззирающие на всякие разделения в нашей среде, раздробляющие наш народный организм на части и ослабляющие наши силы в борьбе за освобождение Родины.

Высоко ценя благо церковного мира и готовые пожертвовать ради него всем, кроме церковной правды, мы приветствуем всякий вид соборования: и письменного, и еще более живого и непосредственного, какой имеет несомненные преимущества пред первым — для обсуждения вопроса о восстановлении нашего церковного единства. Мы хотели бы только, чтобы для этой последней соборной работы была обеспечена заранее полная свобода мнений, стоящая вне зависимости от посторонних влияний или определенных предвзятых предпосылок.

Еще важнее, конечно, чтобы занятия такого собора, если бы он был созван общими усилиями, протекли в атмосфере братской любви и взаимного уважения и доверия, потому что без этого они не привлекут на себя благодать Св. Духа, которая одна приводит все к согласию на церковных соборах и наставляет их участников на всякую истину.

Вознося свои смиренные молитвы к Небесному Кормчему Церкви о том, чтобы Он послал нам благословение мира, с глубоким почтением и любовью остаюсь Вашего Высокопреосвященства преданный во Христе собрат (подписал) Митрополит Анастасий.

Архив Архиерейского Синода РПЦЗ. Папка «Евлогияне». К. 1. Машинопись, копия.

№ 34

**Письмо митрополита Анастасия (Грибановского)
архиепископу Леонтию (Туркевичу) с предложением мирного
сосуществования между Русской Зарубежной Церковью
и Североамериканской митрополией**

1 декабря 1950

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко Архиепископ Леонтий.

Не без Божией промыслительной воли, по совершенно независимым друг от друга обстоятельствам, Архиерейский Синод нашей Зарубежной Русской Церкви и созданный Вами Всеамериканский Церковный Собор происходят почти одновременно на одной и той же благословенной территории Америки.

В этом обстоятельстве Сам Господь как бы указывает нам благоприятный момент для возобновления усилий к восстановлению церковного мира, и мы не можем не воспользоваться этим моментом, чтобы обратиться к собравшимся под Вашим председательством братьям архипастырям, к пастырям и мирянам с призывом к церковному миру и единству.

Нам всем ведомо, как настойчиво хотят от нас — архипастырей — церковного мира наши пасомые, как глубоко ощущаем потребность в этом вожделенном Божиим даром и мы сами, как необходим этот благодатный церковный мир для нашей страждущей Церкви, для нашей многострадальной Родины и для всей нашей духовной работы, особенно в переживаемое нами время, когда на весь мир надвинулась черная туча опасности захвата его сатанинскими силами.

Употребим же с Божией помощью наши силы и старания для преодоления нашей розни и для стяжания мира.

Мы знаем, что дело это не столь просто. Оно чрезвычайно сложно и трудно, но мы также хорошо знаем, по многократному опыту, что соборному разуму, т. е. разуму верующих церковных людей, соединяющихся не для каких-либо временных земных целей, а для обретения Божией правды, дает Господь по слову Своему: «Ищите и дастся вам, ищите и обрящете» (Мф. 7. 7), великую силу и мудрость для отыскания верных путей к достижению этой святой цели.

Не для господствования одних над другими, но для совместного соборного нахождения Богом даруемой правды Его и для совместной

дружной работы на ниве церковной призывает нас всех Господь к миру и единению, и мы можем свидетельствовать, что если стать на путь соборного, в духе единения и любви, искания от Бога прямых и правдивых ответов на основные вопросы нашего церковного бытия, в исконном церковном каноническом духе, то Господь даст радость нахождения таких ответов на все вопросы, не по мудрованию человеческому, но по духу канонической истины церковной.

Залог мира в наших руках, и если мы искренне захотим его и приложим усилия для его достижения, то Господь укажет нам соответствующие практические пути к достижению мира и единения.

Председатель Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей Митрополит Анастасий.

HTSA. F. «Maevskii». B. 34. F. 1. C. 73. Машинопись, копия.

№ 35

Письмо митрополита Леонтия (Туркевича) митрополиту Анастасию (Грибановскому) об отношении Североамериканской митрополии к переезду Архиерейского Синода РПЦЗ в США

8 декабря 1950 г.

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий!

Получение письма Вашего Высокопреосвященства от 1-го Декабря сего 1950 года, через Владыку Епископа Нафанаила, в период созыва 8-го Всеамериканского Собора в г. Нью-Йорке, задержало ответ мой на это письмо на недельный срок. Задержка эта дала возможность обсудить Ваше прибытие в пределы Северо-Американской Русской Православной Митрополии и созыв Вами возглавляемого Архиерейского Синода Зарубежной Русской Церкви более внимательно, совместно с братьями архиереями, с клиром и уполномоченными от православных наших приходов представителями-делегатами 8-го Всеамериканского Церковного Собора.

Необычайность Вашего прибытия в Область нашей Митрополии и приглашение в нее других Архиереев невольно вызвало у нас всех недоуменный вопрос: с миром ли Ваш приход к нам? Поскольку он не

предуведомлен Вашим Высокопреосвященством из г. Мюнхена (в Германии), поскольку не вызывается непосредственными нуждами нашей Митрополии, поскольку нарушает нормы канонических указаний, — он вызывает опасения новых церковных нестроений в нашей церковной области. Хотя письмо Вашего Высокопреосвященства от 1-го Декабря гласит о желательности общего церковного мира, самый приход и действия Ваши, к сожалению, происходят не в исконном церковном каноническом православном духе. Но да будет благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Св. Духа с Вами, Владыко, и прибывшими с Вашей Святынею Архиереями и их клириками. Обстоятельства нашего тревожного во всех отношениях времени да извинят пред глазами нашей Паствы Ваше прибытие в нашу Область. Обширность территории ее и усиливающийся приток в Америку русских православных людей — беженцев из других стран дает надежду на Ваше строение и в Америке. Да превозможет любовь Христова и да жительствоует братолюбие!

От имени всего 8-го Всеамериканского Церковного Собора и от нашей мерности испрашиваем для Вашего прибытия благословение Божие и извиняем шероховатости Вашего делания с почтительною просьбою соблюдать со стороны Вашей, Ваших Владык, клира и мирян дух мира и Христовой любви.

Смиренный Леонтий, Митрополит всея Америки и Канады.

HTSA. F. «Maevskii». B. 34. F. 1. C. 71–72. Машинопись, копия.

№ 36

Постановление Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви о принятии клириков Московского Патриархата через покаяние

27 октября 1953 г.

Заслушав доклад Преосвященного Антония «о положении Церкви в Советской России», Архиерейский Собор определяет:

1. Московская Патриархия, возглавляемая Патриархом Алексием, избранным в 1945 году с явным нарушением установленных для сего правил Всероссийского Московского Собора 1917–18 г. и под прямым

давлением безбожной коммунистической власти, в настоящее время находится в полном порабощении этой власти и является ее послушным орудием.

2. Московская Патриархия в руках безбожной коммунистической власти используется для укрепления этой власти внутри России и распространения безбожного коммунизма во всем мире.

3. Совершение Патриархом Алексием и его духовенством панихид о причтении к лику праведных величайшего гонителя Церкви Христовой и насадителя безбожного коммунизма во всем мире Сталина является неслыханным в истории Церкви кощунством.

4. Вышеуказанные обстоятельства вынуждают Русскую Зарубежную Церковь вновь подтвердить, что она не имеет и не может иметь никакого общения с современной Московской Патриархией, окончательно порабощенной безбожной коммунистической властью и служащей задачам и целям последней.

5. Архиерейский Собор определяет, что на будущее время, в случае перехода в Зарубежную Церковь клириков, бывших в составе духовенства Московской Патриархии или лиц, получивших рукоположение от иерархии нынешней Московской Патриархии, принимать таковых лиц, после внимательного рассмотрения каждого отдельного случая чрез покаяние, приносимое в церкви перед лицом всего народа, и с наложением соответствующей их духовному состоянию епитимии.

6. В случае обнаружения принятия сана от иерархии Московской Патриархии коммунистами с намерением проповедовать в священном сане коммунистические начала безбожия, рукоположение таковых не признавать благодатным и законным.

7. Подтвердить духовное единство Русской Православной Церкви за границей с иерархией, клиром и верующим Русским народом, гонимыми и преследуемыми безбожной властью и сохранившими верность Св[ятой] Православной Церкви. Выразить глубокое сочувствие Русскому народу в его страданиях от безбожной власти и молитвенное пожелание об освобождении Русского народа.

8. Архиерейский Собор высказывает глубокое сожаление о том, что представители некоторых поместных Православных Церквей имеют общение с Московской Патриархией, поддерживая ее своим авторитетом. Архиерейский Собор желал бы, чтобы представители этих поместных Церквей поняли образ действий Московской Патриархии и прекратили сношения с нею.

Церковная жизнь. 1953. № 9—12. С. 56—57.

№ 37

**Докладная записка архимандрита Мстислава (Волонсевича)
архиепископу Борису (Вику)
о положении Русской Зарубежной Церкви**

1954, октябрь

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Борису,
Архиепископу Берлинскому и Германскому,
Экзарху Московской Патриархии в Западной Европе

Возвращаясь с покаянием в Лоно Матери-Церкви Российской в Московскую Патриархию, желательно мне доложить Вам, дорогой Владыка, те сведения, какие я знаю относительно Карловацкого Раскола — т. н. «Русской Православной Церкви за границей», возглавляемой Митрополитом Анастасием, находящимся в Америке, в Нью-Йорке.

История отступления этой раскольничьей группы «церковников» от канонически законной Московской Патриархии Вам хорошо известна.

Это исключительно политические тенденции непримиримого монархизма, которыми охвачено большинство, увы, епископов, окружающих престарелого Митрополита Анастасия, делающего все под их диктовку, но, конечно, не без его согласия. Насколько мне известно, особенно рьяными в этом, конечно, совершенно неприемлемом для Истинной Церкви политическом духе монархизма являются следующие епископы Карловацкого раскола:

1. Виталий МАКСИМЕНКО, престарелый Архиепископ «Восточно-Американский» — настоятель монастыря в Джорданвилле под Нью-Йорком. Правая рука Митрополита Анастасия. Это он писал обращение к президенту Рузвельту, чтобы не давать помощи Героической Красной Армии в борьбе с Гитлером.

2. Никон РКЛИЦКИЙ (викарий Архиеп[ископа] Виталия), бывший редактор черносотенного журнала «Царский Вестник» в Югославии, а затем в 1944 году надевший немецкий военный мундир (уже будучи монахом) для участия во «власовских» отрядах. Ныне епископом в Нью-Йорке.

3. Серафим ИВАНОВ — настоятель Синодального Подворья под Нью-Йорком — необыкновенно фанатичный и грубый архиерей (бывший) военный), в бытность свою архимандритом «беженцем» из

Владимировского монастыря в Чехословакии, столь грубо и оскорбительно письменно ответивший (по указанию Митрополита Анастасия) на благостный, Отеческий Призыв Святейшего Патриарха Алексия в 1945 году.

4. Иоанн МАКСИМОВИЧ — «Представитель Арх[иерейского] Синода в Зап[адной] Европе», б. Шанхайский — фанатик монархизма и юродивый, но не «Христа ради».

5. Виталий УСТИНОВ — новорукоположенный Синодом в 1950 году в Лондоне, ныне мутящий церковную жизнь в Южной Америке.

6. Нафанаил ЛЬВОВ, рукоположенный в 1946 г. в Женеве во епископа «Брюссельского и Западно-Европейского». Вступил в конфликт с Митрополитом Владимиром в Париже и переведен в Сев[ерную] Америку в Тунис и Марокко. Борзописец, неоднократно выступавший с недостойными выпадами против Законной Церковной Власти Московской Патриархии. Тоже рьяный и непримиримый Карловчанин и... друг солидаристов.

Всю эту церковную карловацкую смуту поддерживает и углубляет, ложно информируя американцев, так называемый «Канцлер Синода» прот[оиерей] Георгий ГРАББЕ (граф!), ведущий всю синодскую канцелярию и все письменные сношения Карловацкого Синода с гражданскими властями капиталистического западного мира. Особо вредная для Церкви личность. Живет в Нью-Йорке.

Остальные архиереи Карловацкой ориентации, как: Архиепископ ТИХОН «Сан-Францисский», ИЕРОНИМ «Детройтский и Кливлендский», ИОАСАФ «Аргентинский» — тоже фанатики Карловацкого политического уклона и доверенные Митрополита Анастасия, но все же менее вредоносны, чем перечисленные мной выше шесть епископов карловчан.

Но есть в Карловацком Синоде, вернее, входящие в т. н. «Собор Архиереев Зарубежной Церкви» епископы иной — не узко «анастасиевской карловацкой» ориентации. Таковыми, по моему мнению, являются:

Архиепископ Пантелеймон РУДЫК — б[ывший] Наместник Почаевской Лавры на Волыни, законно хиротонисанный во епископа блаженно-почившим Святейшим Патриархом Сергием в Москве в 1940 году, во время второй Отечественной войны находившийся в Киеве у фашистовских захватчиков, а затем выехавший в Германию, а оттуда и за океан. Архиепископ Пантелеймон, насколько я его знаю, особенно скорбит отрывом от Матери-Церкви и состоит в юрисдикции Карловацкого Синода лишь в силу сложившихся обстоятельств, а не по убеждению. В настоящее время находится в Канаде, в Эдмонтоне.

Архиепископ Филофей НАРКО, б[ывший] клирик Православной Церкви в Польше, окончивший богословский факультет в Варшаве, — магистр богословия, во время немецкой оккупации выехавший из Варшавы в Минск и там принявший епископскую хиротонию из рук Митрополита Пантелеймона Рожновского (ныне покойного) в 1942 г., а затем эвакуированный в Германию, бывший в Висбадене, а теперь находящийся в Гамбурге в качестве викария Архиепископа Александра ЛОВЧЕГО из Мюнхена.

Епископ Афанасий МАРТОС, такой же, как и Архиепископ ФИЛОФЕЙ, уроженец Белоруссии, окончивший Варшавский богословский факультет со степенью Магистра, рукоположенный в Минске в 1942 г. во епископа «Витебского» с пребыванием в Новогрудке (Гродненской обл.) — ныне через Германию выехавший в Австралию и там очень скорбящий по Родине и Матери-Церкви.

Архиепископ Феодор РАФАЛЬСКИЙ, уроженец Волыни, питомец Волынской Семинарии, окончивший богосл[овский] фак[ультет] в Варшаве со степенью Магистра, хиротонисанный в 1942 г. в Почаевской Лавре во епископа «Ровенского и Острожского», теперь также находящийся в Австралии с титулом: «Архиепископ Австралийский и Ново-Зеландский».

Архиепископ Григорий БОРИШКЕВИЧ, находящийся ныне в Восточной Канаде, Монреале-Квебек-Канада, также клирик Православной Церкви в Польше, долголетний преподаватель Волынской Семинарии, овдовевший, принявший монашеский постриг и епископство во время немецкой оккупации, а ныне входящий, тоже в силу сложившихся для него обстоятельств, в Карловацкую юрисдикцию. Каковы его помышления, не могу точно сказать, но думается мне, что он не разделяет мнения карловчан.

Есть еще два епископа Леонтия. Один женеvский Леонтий БАРТОШЕВИЧ — ученик Митрополита Анастасия и его выдвиженец, а потому и его ориентации, и другой Леонтий — ПАРАГВАЙСКИЙ, по фамилии ФИЛИППОВИЧ, б[ывший] во время немецкой оккупации, вернее, захватничества немцами Украины в г. Житомире. Ныне он находится в Парагвае. Как будто бы он даже «опальный» у Карловчан, но каковы его подлинные помышления, мне неизвестно.

Есть еще у меня на примете Архимандрит Гермоген КИВАЧУК, родом с Волыни, окончивший вместе со мной Православный богословский факультет в Варшаве со степенью Магистра.

Насколько я его знаю, он тоже против карловацкого раскола, но я давно уже с ним не виделся и не получал от него писем, а главное,

не знаю его точного адреса теперь. Был он последнее время в Бремене (Зап[адная] Гер[мания]) в пересылочном лагере Грон для уезжающих в Америку. Теперь же, по слухам, он то ли уехал в Иерусалим, то ли в Лондон.

* * *

Теперь особо хочу перейти к характеристике Православной Германской Епархии — Западной ее части.

Как известно Вашему Высокопреосвященству, после смерти Митрополита СЕРАФИМА (Ляде) — немца по происхождению — и Архиепископа Венедикта БОБКОВСКОГО († 1951 г. 3 сент.) временно Управляющим т. н. Германской Епархией был назначен Карловацким Синодом Епископ АЛЕКСАНДР (Ловчий) — викарный епископ епархии, рукоположенный в 1945 г. в Мюнхене в сан епископа митрополитами Анастасием и Серафимом.

Несмотря на то что в епархии находился тогда старейший по хиротонии и положению Архиепископ ФИЛОФЕЙ Висбаденский, однако Карловацким Синодом неожиданно после 7-ми месяцев временно-го управления Архиепископ Александр Ловчий назначается «Правящим Архиепископом Берлинским и Германским». Видно, угодил отцу Граббе!

Воистину это была несправедливость, допущенная по отношению к Архиепископу Филофею Нарко, который, по-видимому, все это больно переживал. Когда же Карловацкий Синод распорядился переместить А[рхиепископа] Филофея из Висбадена (где прекрасный храм и приход) в Гамбург (где очень захудалый приход) — то последний, конечно, сильно заскорбел от такой незаслуженной несправедливости, допущенной по наущению «Канцлера Синода» о. Георгия Граббе и его послушного приспешника в Мюнхене, некоего МАХАРОБЛИДЗЕ Экзакустодиана Ивановича (б[ывшего] старосты в церкви «царской ставки» в Могилеве), весьма на шумевшего в свое время в Югославии еще при Митрополите АНТОНИИ Храповицком, когда Махароблидзе издавал т. н. журнал «Церковные Ведомости».

Г. Махароблидзе известен как поборник антиправославного «Экуменизма», а в церковной жизни руководит всецело Архиепископом Александром Ловчим, что вызывает часто возмущение верующих людей, как то имело место в Висбадене, после перемещения Архиепископа Филофея Нарко или на приходских выборах в Штутгарте (Зап[адная] Гер[мания]), где было допущено вмешательство т. н. «Комитета Солидаристов». Все это было допущено с ведением Махароблидзе. Он тоже

заядлый карловчанин, и я неоднократно испытал его тяжелую руку, особенно с назначением меня в Берлин.

В дополнение к этому укажу еще на то, как печально обстоит дело с жалованьем для духовенства карловацкой Германской Епархии (З[ападная] Г[ермания]).

Епархия получает пока что ежемесячные суммы для распределения по приходам от т. н. «Мирового Совета Церквей» — организации неправославной. Причем нет уверенности, что эта «экуменическая» организация будет и впредь помогать епархии денежными дотациями, а главное, это ставит епархию в какую-то зависимость от неправославной организации, имеющей центр в Женеве, а капиталы в Америке.

Такая материальная зависимость карловацкой Германской Епархии от неправославных кругов есть явление совершенно ненормальное и только лишний раз подчеркивает печальный факт оторванности Карловчан от Матери-Церкви Русской.

Говоря о т. н. «Комитете Солидаристов», отдел т. н. «Гамбургского Комитета помощи Российским беженцам» — находящийся в Западном Берлине, не могу не отметить его якобы «национальную русскую политику», а по существу вредную антисоветскую провокаторскую линию, с уклоном то к американцам, то к англичанам: у кого бы больше выманить денег. В Зап[адной] Герм[ании] этот пресловутый Комитет вмешивается в церковные дела епархии, внося этим хаос и смущение в среду верующих.

Ввиду того что мне приходилось с ними состязаться еще в Гамбурге, в бытность мою Настоятелем одного из приходов под Гамбургом, где я защищал интересы верующего народа, против вредного влияния Комитета Солидаристов, они оплачивают мне лютой ненавистью и всяческими злокознями, которые особенно обострились в Берлине.

Подводя итог написанному мной об епископах Карловацкой раскольничьей группы, отмечу, что на 11 Октября с. г. должен был собраться т. н. «Архиерейский Собор» в Нью-Йорке всех епископов Карловацкой юрисдикции под председательством Митрополита Анастасия.

Интересно будет узнать, во что он выльется.

У меня есть предположение, что не все там гладко пройдет.

Очень возможно, что епископы, не разделяющие карловацкую ориентацию, восстанут против политического зажима карловчан.

Тут невольно напрашивается вопрос: как бы ликвидировать эту раскольничью группу, столь тормозящую плодотворное церковное дело?

Если произойдут на этом т. н. «Соборе Архидиакон» споры и разногласия, то тогда работа в этом направлении значительно облегчится.

Со своей стороны, я мог бы, уже утвердившись, под Вашим Архипастырским руководством, приступить к известным мне епископам, как, например, к Архиепископу Пантелеймону, Арх[иепископу] Филофею, Епископу Афанасию, с письменным обращением и призывом возвращаться в Лоно Матери-Церкви, указывая на себя и мое устроившееся положение.

Я уверен в достижении благоприятного результата во славу Св[ятой] Церкви и Великой Родины нашей.

Со стороны единомышленных мне епископов, получая от них письма, в которых звучит скорбь по Родине и Матери-Церкви, я думаю, что призыв к ним нашел бы с их стороны благоприятный отклик.

Все эти мои мысли и соображения я предлагаю Вам, Дорогой Высокопреосвященнейший Владыко, на Ваше Архипастырское благоусмотрение.

Испрашивая святых молитв и Архипастырского благословения, остаюсь ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА с любовью, нижайший послушник

Архимандрит МСТИСЛАВ

Архив ОБЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 5–11. Копия, машинопись.

№ 38

Дополнение к докладной записке архимандрита Мстислава (Волонсевича)

1955

В октябре прошлого года я писал Докладную записку Высокопреосвященному Архиепископу Борису, в которой привел список особенно рьяных епископов карловацкого раскола, которые доселе упорствуют в расколе и являются вместе с секретарем престарелого Митрополита Анастасия тем вредным «окружением» последнего, который все делает под их диктовку. Таких архиереев-карловчан — 6 человек. Они, правда, между собой не так уже дружны, но объединяются все в вопросе

о мнимой правоте карловаччины, считая только себя носителями «канонической правды» русской церкви. В этом их вредоносность. Секретарь же М[итрополита] Анастасия прот. Граббе (граф!) — он особенно подчеркивает свой титул в Америке — особенно вредная личность. Интриган и секретный карьерист, под личиной «волчьего» смирения он успел настолько овладеть уже дряхлым М. Анастасием и «окружением» его, что тут никакие увещания не помогут.

О. Граббе прекрасно владеет английским языком, имеет связи в полицейско-политических кругах американцев (это было заметно еще по его работе в Мюнхене 45–50 годов) и, по-видимому, служит у них за деньги. Он с такими архиереями, как Никон Рклицкий, Серафим Иванов, Виталий Устинов и Нафанаил Львов («молодая гвардия» карловчан), в дружеских отношениях на «ты», и, следовательно, это одна спаянная пресловутая бригада. Прот. Граббе допускает еще к анастасиевскому «Синоду» таких архиереев, как Тихон «Сан-Францисский», Иероним «Детройтский», Иоасаф «Аргентинский», но уже все остальные, подневольно входящие в т. н. «архиерейский собор», как

- 1) Арх[иепископ] Пантелеимон Рудык
- 2) Арх[иепископ] Филофей Нарко
- 3) Еп[ископ] Афанасий Мартос
- 4) Арх[иепископ] Феодор Рафальский
- 5) Арх[иепископ] Григорий Боришкевич
- 6) Еп[ископ] Леонтий Филиппович

(см. о них «Докладная Записка»), никак уже не считаются «своими» — и их только терпят. Вот был еще Преосв[ященный] Димитрий Маган, которого я знал еще по Волыни как иеромонаха Почаевского подворья, вполне порядочный архиерей, рукоположенный Митр. Алексием «Экзархом» Украины при фашистах в 1942 г. во епископа Днепропетровского, а потом... увы, бежавшего через Европу в Америку — ныне находящийся в Бостоне, из-за пресловутой линии, взятой г. Граббе, ушедший от карловчан к Митрополиту Леонтию. Он очень раскаивается и скорбит по родине. Об этом мне говорил наш А. Ф. Шишкин в Ленинграде, рассказывая, что виделся с ним, будучи теперь временно командированным в Америку.

Мне думается, что наш новый Экзарх Северо-Американский Митрополит Гермоген, если получит возможность снова попасть в Америку, привлечет и его и других архиереев — «карловчан поневоле» — в лоно нашей Матери Церкви Русской.

Теперь несколько слов о т. н. рассаднике «карловацкого» благочестия — семинария и монастырь в Джорданвилле в Америке, где настоя-

телем — престарелый Арх. Виталий Максименко (известный сподвижник Митр[ополита] Антония Храповицкого по Почаевской типографии 1907–1916 годов), а Ректором Семинарии — новохиротонисанный глухой епископ Аверкий Таушев — любимец о. Граббе, а следовательно, и митр[ополита] Анастасия. Дух непримиримости, фанатизма, обособленности и озлобленного кликушества в этом, с позволения сказать, монастыре такой острый, что даже выдавший виды б. военный Еп. Серафим Иванов не выдержал «виталиевского» железного режима и ушел под Нью-Йорк, где по любезности князя С. Белосельского к Митр. Анастасию — «надеющемуся на князя» — был устроен в одной вилле князя — ставшей «Новой коренной пустыней»...?!... Настоятелем оной. В этом монастыре Джорданвилль подвизается в качестве преподавателя семинарии (там же) — только не знаю, какой дисциплины — б. советский гражданин — изменник Родины проф[ессор]-терапевт Иван Андреевич Андреев, несущий полусумасшедший бред на страницах Карловацкого журнала «Православная Русь» — журнала крутого монархического реакционного уклона. Этот проф[ессор] Андреев позволяет себе разные грубые выпады против нашей Советской Родины и Церкви, а «окружение» м[итрополита] Анастасия считает его антисоветские лжеумствования «голосом русского народа». Я помню еще этого Андреева в Гамбурге перед его отъездом в Америку, когда он спорил с еп[ископом] Афанасием, пытавшимся доказать всю неправоту утверждений Андреева о «безблагодатности» якобы нашей Матери Русской Церкви. Проф[ессор] Андреев, чувствуя, что позиции его непрочны, что еп[ископ] Афанасий убедительно ему доказывает всю несостоятельность его бредовых хитросплетений, вдруг побагровев и потеряв совершенно душевное равновесие, истерично-грубо обрушивается на епископа и позволяет себе личное оскорбление архиерею (несмотря на свое подчеркивание преклонения перед архиерейским саном). Тогда епископ Афанасий попросил его замолчать и прекратить спор. С этого времени Андреев возненавидел еп[ископа] Афанасия (и... вообще всех епископов из Польши) и сообщил это свое настроение о. Граббе, который, конечно, «горячо» его поддержал. Вот маленький штришок работы проф[ессора] Андреева. Зато теперешний еп[ископ] Мюнхенский Александр Ловчий пришелся по вкусу профессору Андрееву, который хвалил «молчалинский» дух Ловчего.

Вот этот самый теперешний уже «Архиепископ» Александр Ловчий — б[ывший] лакей берлинских ресторанов — оставшийся лакеем душой и поныне — лакействует перед о. Граббе и зато утвержден «Архиерейским Синодом» — «Архиепископом Берлинским и Германским»...

Мне думается, что все подневольное духовенство карловацкое, обиженное и третированное пресловутым «окружением» М[итрополита] Анастасия, постепенно уходит в «леонтьевскую», «владимирскую» и иные юрисдикции, лишь бы только не чувствовать тлетворного духа о. Граббе, о котором один остряк из батюшек б. Польши выразился, что «Карловацкому синоду угрожает “грабизация”». Все же было бы, пожалуй, смешно, если бы не было так печально.

В самом деле, карловчане за границей раскололи церковь на всевозможные «юрисдикции» и уклоны. Вместо того чтобы принять участие в отщепенцах т. н. украинских сепаратистов — толка Поликарпа и Огиенко — «Еп[ископ] Иларион», а также б[ывших] польских толка Еп[ископа] Матфея Семашко и Арх[иепископа] Саввы Советова (сидевших во время войны в Лондоне и там же умерших), — карловчане еще больше способствовали их окончательному отрыву от Русской Церкви.

В то время как Митрополит Дионисий Варшавский при самых неблагоприятных условиях в б. Панской Польше сумел как-то удержать высшую богословскую школу в Варшаве и 2 семинарии в провинции, митрополиты Антоний и Анастасий ничего положительного за границей не сделали, а создали только вражду политическую и раскол церковный.

Переходя теперь к описанию положения Православной церкви в б[ывшей] панской Польше, следует отметить в 1931 году выдвижение правительством Рыдза-Смиглого таких корифеев «полонизации Православия», как военные священники прот. Константин Семашко и Георгий Шреттер. Митрополиту Дионисию приказано было возвести их в сан епископа. Для этого надо было им обоим, вдовцам, принять монашеский постриг, что они и проделали в почаевской лавре осенью 1938 года, восприняв иноческий чин: один с именем Матфея, другой — Тимофея. Вскоре состоялась их архиерейская хиротония с назначением — первого, Матвея Семашко, викарием к Архиепископу Виленскому Феodosию (отравить старцу Владыке последние годы жизни), а второго, Тимофея Шреттера, епископом Люблинским (оком «Правительства», следящим за Митрополитом Дионисием). В сентябре 1939 года, во время вторжения фашистских банд в Польшу, Матвей Семашко и с ним Архим[андрит] Савва Гродненский удрали в Лондон, а Еп[ископ] Тимофей Шреттер остался в захваченных фашистами землях б[ывшей] Польши. Был потом на Холмшине, викарием Украинского Митрополита Илариона Огиенко, послушного фашистам украинского сепаратиста (теперь сидит в Канаде), а под конец войны счастливо

освобожденным (говорю о Еп[ископе] Тимофее) нашей победоносной Советской Армией. Дальнейшее о Еп[ископе] Тимофее известно. Был он заместителем Главы Православной Церкви в теперешней Народной Польше, приезжал в Москву на торжества 500-летия Автокефалии нашей Церкви, а ныне является Архиепископом Белостокским и Бельским, помощником Блаженнейшему Митрополиту Макарию по управлению Церковью в Польше.

Вот все, что мне о них известно.

В заключение, говоря о карловчанах и возвращаясь снова к этому наболевшему вопросу, я считаю, что этот церковный раскол уже себя постепенно изживает. После смерти м. Анастасия и архиеп. Виталия карловчане распадутся несомненно, однако важна очень их скорейшая ликвидация — и в этом смысле может, если Богу будет угодно, сыграть решающую роль обратное возвращение в Америку Митрополита Гермогена, который в силу своего авторитета и такта с любовью привлечет вышепоименованных мной архиереев «подневольных карловчан», а с ними и многих из духовенства и церковного народа, который постепенно прозревает в смысле выправления своей ориентировки на нашу Родину и положение нашей церкви в Союзе. Оставшиеся разные фанатики карловчане сами себя доедят.

Архимандрит МСТИСЛАВ

К Докладной записке

В 1949 году я был назначен м[итрополитом] Анастасием в Голландию с предписанием разводить там карловацкую смуту. Ознакомившись постепенно с положением церковного дела в Голландии, я, конечно, пришел к заключению вздорности, нецелесообразности и вредности требований карловацкого синода. В самом деле, что же я там застал. Какая-то группка авантюристов-политиканов монархического уклона пошла против тамошнего законного священнослужителя — Архимандрита Дионисия Лукина и... решила образовать свою отдельную церковную группу. Приезжал к ним до меня еще еп[ископ] Нафанаил Львов и взбудоражил эту группу обещаниями всевозможной помощи из Америки и пр. льстивыми глаголами. А на поверку вышло, когда я, приехав, всмотрелся в дело, что все истинно церковные русские люди в Голландии с Архимандритом Дионисием, который, кроме того, привлекает многих голландцев (смешанные семьи) к Православию. Следовательно, у меня оказались только искатели денежной помощи и приключений любители (б[ывшие] военные). Я увидел всю бесплодность

моего там делания и, побыв до 1950 года, причем живя последние месяцы частным образом в одной знакомой голландской семье, покинул затем Голландию.

В Западной Германии я застал то же настроение. Епархия Александра Ловчего получает какие-то субсидии от американского, т. н. мирового Союза церквей, затем всевозможные продовольственные и иные пакеты — и... только этим и держится. Никакой специальной идеологии нет, и, конечно, быть не может. В силу своих политических грехов — т. н. новые эмигранты цепляются за Америку, которая их вытягивает к себе в качестве рабочей силы — старики же обречены к умиранию в Европе, если «Союз Церквей» прекратит им свою денежную помощь.

Архив ОВЦС. Дело «Русская Зарубежная Церковь». Папка «1954». Л. 12–17. Копия, машинопись.

№ 39

Определение Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви об отношении к Московской Патриархии

9 ноября 1959 г.

Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей подтверждает свое единогласное решение от 6/19 октября 1956 года об отношении к Московской Патриархии, в котором сказано:

«Убедившись в невозможности совсем искоренить веру способами одного физического преследования христиан, Советская власть уже давно прибегает к попыткам разложения ее изнутри путем использования более слабых представителей Церкви в своих политических целях, устрояя твердых исповедников и искусственно подбирая послушных безбожной власти руководителей церковной жизни. Предыдущие Соборы Русской Православной Церкви Заграницей неоднократно обличали эту лукавую тактику коммунистической партии, достигающей таким путем подчинения церковных организаций безбожной коммунистической власти. Горько читать подобострастные заявления, делавшиеся, очевидно, по принуждению высшими представителями иерархии от лица Русской Церкви, тяжело узнавать о таких деяниях, как совершение кощунственных молитв об упокоении с праведными души величайше-

го в истории гонителя Веры — Сталина, об осквернении Св. Троицкой Лавры созывом в ее стенах в угоду гражданской власти интерконфессионального собрания для целей пропаганды и о поставлении Имени Русской Церкви в услужение лживой т. н. “пропаганде мира”.

Осуждая все такие деяния как кощунственные, лицемерные и направленные к укреплению Советской власти и распространению ее влияния на Западе путем введения его в заблуждение относительно истинного лика безбожного коммунизма, Русская Православная Церковь Заграницей не желает быть к ним причастной в какой бы то ни было, даже самой малой степени. Поэтому она не имеет никакого общения с нынешней Московской патриархией, тем более что не признает канонического значения и за самим избранием Патриарха Алексия и его предшественника, совершенного по указке безбожной власти, в нарушение священных канонов об избрании Патриарха».

Собор Епископов признает, что нынешняя Московская Патриархия образом своих действий в согласии с богоборческой властью и в угоду ей отступила от Христовой правды.

Ввиду сего Собор Епископов определяет: впредь в случае желания клириков Московской Патриархии вступить в состав нашей Зарубежной Церкви:

1. Тщательно проверять, не являются ли таковые сознательными агентами безбожной власти, и, в случае обнаружения сего, сообщить об этом Архиерейскому Синоду, который может не признать действительность рукоположения такого лица в священный сан.

2. В случаях, не вызывающих таких сомнений, ходатайствующего о приеме в клир Зарубежной Церкви принимать через публичное покаяние, причем на него может быть наложена епитимия по усмотрению Епархиального Архиерея.

3. Такие клирики должны подать письменное заявление о приеме по установленной Архиерейским Синодом форме.

4. При приеме в Русскую Зарубежную Церковь мирян, входящих в состав паствы Московской Патриархии, духовники должны испытывать их совесть об образе их действий в бытность под безбожной властью.

Форма письменного заявления клириков Московской Патриархии, вступающих в клир Русской Православной Церкви Заграницей

Я, нижеподписавшийся, бывший клирик Московской Патриархии, рукоположенный в сан диакона (таким-то епископом, там-то и тогда-то) и рукоположенный в сан пресвитера (таким-то епископом, там-то

и тогда-то) и проходивший свое служение (в таких-то приходах) прошу о принятии меня в состав клира Русской Православной Церкви Заграницей.

Искренно сожалею о своем пребывании в составе клира Московской Патриархии, находящейся в союзе с богоборческой властью.

Отмечаю все незаконные действия Московского священноначалия в связи с поддержкой им богоборческой власти и обещаюсь впредь быть верным и послушным законному священноначалию Русской Зарубежной Церкви.

(Подпись)

Церковная жизнь. 1959. № 11–12. С. 200–201.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ЛИЦАХ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

- Аверкий (Таушев Александр Павлович)** (1906–1976), архиепископ. После революции жил в эмиграции в Болгарии. В 1930 г. окончил богословский факультет Софийского университета. В 1931 г. пострижен в монашество в сербском монастыре Изе, в том же году рукоположен во иеродиакона, в 1932 г. — в иеромонаха. Служил в Мукачеве и Белграде. С 1937 г. в сане игумена, с 1944 г. в сане архимандрита. В 1950–1976 гг. ректор Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле и редактор журнала «Православная Русь». В 1953 г. рукоположен во епископа Сиракузского и Троицкого (по г. Сиракьюс в штате Нью-Йорк), викария Восточно-американской епархии. С 1961 г. архиепископ. С 1964 г. правящий архиерей самостоятельной Сиракузской епархии.
- Александр (Ловчий Андрей Яковлевич)** (1891–1973), архиепископ. Участник Первой мировой войны. Находился в русском корпусе во Франции. Окончил пастырско-богословское училище в Болгарии. С 1936 г. жил в Германии. В 1937 г. рукоположен во диакона и священника. В 1941 г. пострижен в монашество, с 1942 г. игумен, с 1943 г. архимандрит. В 1945 г. рукоположен во епископа Киссингенского, викария Германской епархии РПЦЗ. С 1952 г. архиепископ Берлинский и Германский с местопребыванием в Мюнхене. С 1971 г. на покое.
- Алексий (Симанский Сергей Владимирович)** (1877–1970), Патриарх Московский и всея Руси. Окончил юридический факультет Московского университета. В 1900 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1902 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона. В 1903 г. рукоположен во иеромонаха. В 1904 г. окончил Московскую духовную академию с ученой степенью кандидата богословия. В 1913 г. рукоположен во епископа Тихвинского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 1921 г. епископ Ямбургский, викарий Петроградской епархии, с 1926 г. архиепископ Хутынский. С 1932 г. митрополит, с 1933 г. митрополит Ленинградский. В 1944–1945 гг. Патриарший Местоблюститель. С 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси.
- Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич)** (1873–1965), митрополит, первоиерарх Русской Православной Церкви за границей. Окончил

Тамбовскую духовную семинарию и Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1898 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен в сан иеромонаха. В 1906 г. рукоположен во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. С 1914 г. — епископ Холмский и Люблинский, с 1915 г. — епископ Кишиневский, с 1916 г. — архиепископ Кишиневский и Хотинский. В 1919 г. эмигрировал, управлял православными общинами в Константинополе. В 1920 г. Крымским ВЦУ назначен представителем Русской Церкви при Константинопольском Патриархе. С 1924 по 1935 г. управлял Русской духовной миссией в Палестине. В 1935 г. назначен помощником митрополита Антония (Храповицкого), возведен в сан митрополита Патриархом Сербским (Варнавой). С 1936 г. председатель Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1944 г. покинул Югославию, находился в Вене, Карлсбаде, Женеве, Мюнхене. В 1950 г. переехал в США. С 1960 г. носил титул митрополита Восточноамериканского и Нью-Йоркского. С 1964 г. на покое.

Антоний (Бартошевич Андрей Юрьевич) (1910–1993), архиепископ. Эмигрировал в 1924 г., окончил богословский факультет Белградского университета со степенью кандидата богословия (1939). В 1941 г. пострижен в монашество в монастыре Мильково, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха митрополитом Анастасием (Грибановским). Служил в Троицкой церкви в Белграде. В 1944 г. перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1946 г. был выслен из страны, поселился в Швейцарии, вернулся в РПЦЗ. С 1953 г. архимандрит. В 1957 г. рукоположен во епископа Женевского, викария Западноевропейской епархии РПЦЗ. С 1963 г. епископ Женевский и Западноевропейский, с 1964 г. в сане архиепископа.

Антоний (Синькевич Александр Федорович) (1903–1996), архиепископ. Окончил Киевскую духовную семинарию. В 1920 г. эмигрировал. В 1927 г. окончил богословский факультет Белградского университета. В 1930 г. в монастыре Мильково пострижен в монашество митрополитом Антонием (Храповицким). В том же году рукоположен во иеродиакона, в 1931 г. — во иеромонаха. С 1933 г. игумен, с 1934 г. архимандрит. В 1933–1951 гг. возглавлял Русскую миссию в Иерусалиме. В 1951 г. рукоположен во епископа Лос-Анджелесского, викария Западноамериканской епархии. С 1963 г. глава Лос-Анджелесской епархии. С того же года архиепископ.

Афанасий (Мартос Антоний Викентьевич) (1904–1983), архиепископ. Пострижен в монашество в Почаевской лавре в 1927 г. В 1928 г. рукоположен во иеродиакона, в 1929 г. — во иеромонаха. В 1930 г. окончил православное отделение богословского факультета Варшавского уни-

верситета, магистр богословия (1933). С 1936 г. игумен, с 1938 г. архимандрит. В 1939 г. удостоен степени доктора богословия Варшавского университета. С 1942 г. в клире Белорусской Церкви, в том же году рукоположен во епископа Витебского. В 1944 г. выехал в Австрию, затем в Германию, где возглавил Гамбургское викариатство Германской епархии. С 1950 г. епископ Мельбурнский, викарий Австралийской епархии, с 1955 г. епископ Буэнос-Айресский и Аргентинский. В 1957 г. возведен в сан архиепископа. В 1969–1971 гг. архиепископ Сиднейский и Австралийский, в 1971–1983 гг. снова архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинский.

Василий (Павловский Владимир Михайлович) (1880–1945), епископ. Окончил Казанскую духовную семинарию и академию, магистр богословия. До революции находился на преподавательской работе. Эмигрировал в Маньчжурию, где стал деканом богословского факультета Харбинского Свято-Владимирского института. В 1937 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона, иеромонаха и возведен в сан архимандрита. С 1938 г. в Германии. В 1939 г. рукоположен во епископа Венского, викария Германской епархии. В 1945 г. возглавил самостоятельную Австрийскую епархию.

Венедикт (Бобковский Василий) (1876–1951), архиепископ. Окончил Псковскую духовную семинарию. В 1905 г. рукоположен во иерея, в годы Первой мировой войны был военным священником. С 1918 г. в сане протоиерея. Вошел в юрисдикцию Польской Церкви, с 1935 г. митрофорный протоиерей. Овдовел, в 1937 г. принял монашество, возведен в сан архимандрита. В 1937–1944 гг. настоятель Жировицкого монастыря. После присоединения к СССР Западной Белоруссии вошел в юрисдикцию Московской Патриархии. В 1941 г. рукоположен митрополитом Сергием (Страгородским) и архиепископом Пантелеимоном (Рожновским) во епископа Брестского, викария Гродненской епархии. С 1942 г. епископ Гродненский и Белостокский. В 1944 г. выехал в Германию, возглавлял белорусские приходы на правах викария Германской епархии. С 1950 г. архиепископ Берлинский и Германский.

Виталий (Устинов Ростислав Петрович) (1910–2006), митрополит. Эмигрировал с родителями в Сербию в 1920 г. Служил во французской армии, в 1937 г. поступил в Свято-Сергиевский богословский институт, но вскоре уехал в монастырь преп. Иова. В 1940 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В 1944 г. выехал в Братиславу, служил в Германии и Великобритании. С 1946 г. архимандрит. В 1951 г. рукоположен во епископа Монтевидеоского, викария Бразильской епархии. С 1956 г. епископ Эдмонтонский, управляющий Западно-канадской епархией. С 1957 г. епископ Монреальский и Ка-

надский. С 1960 г. архиепископ. В 1986 г. избран Председателем Архиепископского Синода РПЦЗ. В 2001 г. уволен на покой, но вскоре заявил о непризнании своего увольнения, с группой сторонников создал независимую от РПЦЗ церковную структуру.

Владимир (Тихоницкий Вячеслав Михайлович) (1873–1959), митрополит. В 1898 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1897 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона. В 1898 г. рукоположен в иеромонаха. С 1901 г. архимандрит. С 1906 г. настоятель Супральского Благочестивого монастыря. В 1907 г. был рукоположен во епископа Белостокского, викария Гродненской епархии. В 1914 г. эвакуировался в Москву. С 1918 г. временно управлял Гродненской епархией. За борьбу с автокефалией Польской Церкви был отстранен от руководства епархией и определен в Дерманский монастырь. В 1923 г. возведен в сан архиепископа Патриархом Тихоном. В 1924 г. выслан из Польши в Чехию, откуда по приглашению митрополита Евлогия переехал в Ниццу, был назначен викарием для управления русскими приходами на юге Франции. С 1940 г. управляющий приходами юга Франции, Италии, Швейцарии, Африки. В 1946 г. взял на себя управление Западно-европейским экзархатом. С 1947 г. митрополит и экзарх Западной Европы в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Владимир Кириллович Романов (1917–1992), глава российского императорского дома, великий князь. Сын Кирилла Владимировича Романова, в 1924 г. провозгласившего себя всероссийским императором. В 1938 г. объявил себя главой российского императорского дома. В 1948 г. вступил в брак с Л. Г. Керби (урожденной Багратион-Мухранской). Вопрос о правах Владимира Кирилловича на российский престол привел к разногласиям в монархическом лагере.

Гарднер Иван Алексеевич (в монашестве Филипп) (1898–1984), бывший епископ, церковно-общественный деятель, духовный композитор. Окончил богословский факультет Белградского университета и Белградскую консерваторию. В 1931 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В 1934–1937 гг. член Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1935–1937 гг. редактор журнала «Святая Земля». С 1936 г. игумен, с 1939 г. архимандрит. В 1942 г. рукоположен во епископа Потсдамского. В 1945 г. снял сан, вступил в брак. Был регентом хора русской церкви в Зальцбурге, преподавал историю церковного пения в Мюнхенском университете, доктор наук за труд о демественном пении (1965). Автор множества статей о церковном пении и богослужении.

Григорий (Боришкевич Георгий Иванович) (1889–1957), архиепископ. Окончил Вольнскую духовную семинарию и Казанскую духовную ака-

демию со степенью кандидата богословия. В 1916 г. рукоположен во диакона и иерея, служил на Воляни. Вошел в подчинение Польской Православной Церкви. В 1920 г. овдовел, в 1922 г. возведен в сан протоиерея. Во время Второй мировой войны находился в юрисдикции Белорусской Церкви. В 1943 г. пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита. Рукоположен во епископа Гомельского в дни Венского совещания 1943 г. В 1944 г. выехал в Германию. Управлял лагерными приходами в провинции Оберфранген (1946–1950). С 1950 г. епископ Монреальский и Восточноканадский. С 1951 г. архиепископ. В 1954–1957 гг. архиепископ Чикагский и Кливлендский, в 1957 г. — Чикагский и Детройтский.

Димитрий (Маган Евгений Митрофанович) (1899–1969), епископ. В 1917 г. окончил Черниговскую духовную семинарию. В 1924 г. пострижен в монашество, рукоположен в иеромонаха. Находился в юрисдикции Польской Церкви. В 1941 г. рукоположен во епископа Черниговского, в 1942–1943 гг. епископ Екатеринославский. В 1944 г. выехал в Австрию, был принят в РПЦЗ, в 1946 г. епископ Венский и Австрийский, в 1947–1949 гг. викарий Германской епархии во французской зоне оккупации. В 1949 г. выехал в США и перешел в юрисдикцию Североамериканской митрополии, был епископом Бостонским. С 1964 г. на покое.

Иоанн (Злобин Иосиф) (1880–1959), епископ. Происходил из крестьян. 1902 г. в числе братии Святогорского Успенского, затем Харьковского Покровского монастыря. В 1910 г. назначен в Канаду. В 1911 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Служил на приходах Канады и США. В 1946 г. по благословению митрополита Анастасия (Грибановского) был рукоположен во епископа Ситкинского и Аляскинского. В 1946 г. занял сторону митрополита Феофила и остался в Североамериканской митрополии. С 1952 г. на покое.

Иоанн (Леончуков Гавриил Яковлевич) (1866–1947), епископ. Окончил Одесскую духовную семинарию, в 1889 г. рукоположен во иерея. С 1909 г. протоиерей. В 1916–1918 гг. вольнослушатель Петроградской духовной академии. В 1919 г. был командирован в Лондон, поселился в Париже. В 1923 г. пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита. В 1935 г. рукоположен во епископа Херсонесского.

Леонтий (Бартошевич Лев Юрьевич) (1914–1956), епископ. В эмиграции с 1924 г. Окончил богословский факультет Белградского университета. В 1941 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В 1950–1956 гг. епископ Женевский, викарий Западноевропейской епархии.

Леонтий (Туркевич Леонид Иеронимович) (1876–1965), митрополит. В 1895 г. окончил Волянскую духовную семинарию, в 1900 г. — Киевскую ду-

ховную академию со степенью кандидата богословия. В 1905 г. рукоположен во диакона и иерея. С 1906 г. в Североамериканской епархии. Служил в Никольском кафедральном соборе в Нью-Йорке. С 1914 по 1932 г. редактор «Русско-американского православного вестника». В 1933 г. пострижен в монашество, рукоположен во епископа Чикагского. В 1935–1947 гг. пребывал в единстве с РПЦЗ. В 1950 г. избран главой Североамериканской митрополии, возведен в сан митрополита. В 1954 г. удостоен степени доктора богословия.

Леонтий (Филиппович Василий Константинович) (1907–1971), архиепископ. Окончил Киевскую духовную семинарию, в 1925 г. пострижен в монашество. В 1930 г. рукоположен во иеромонаха. Подвергался преследованиям, провел несколько лет в заключении. В конце 1930-х гг. нелегально жил в Житомире. После оккупации Украины Германией вступил в братию Почаевской лавры, находился в юрисдикции Украинской автономной Церкви. С 1941 г. в сане архимандрита. В том же году рукоположен во епископа Бердичевского, викария Волынской епархии. Некоторое время был управляющим Волынской епархией. В 1944 г. выехал в Германию, был принят в РПЦЗ. В 1947–1953 гг. епископ Асунсьонский и Парагвайский, в 1953–1969 гг. епископ Сантьягский и Чилийский. С 1969 г. архиепископ Сан-Паульский.

Митрофан (Зноско-Боровский Митрофан Константинович) (1909–2002), епископ. Окончил богословский факультет Белградского университета. Находился в клире Польской Церкви. В 1935 г. рукоположен во диакона, в 1936 г. — во иерея. Магистр богословия (1939), протоиерей (1941). В 1944 г. выехал в Австрию, был принят в РПЦЗ, служил в Марокко, США. Митрофорный протоиерей (1954), протопресвитер (1986). В 1989 г. овдовел, в 1992 г. принял монашество. В том же году рукоположен во епископа Бостонского, викария Восточно-американской епархии.

Нафанаил (Львов Василий Владимирович) (1906–1986), архиепископ. Эмигрировал в 1922 г. Был секретарем епископа Нестора (Анисимова), в 1929 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1934 г. игумен. В 1934 г. окончил Высшие богословские курсы в Харбине. С 1936 г. архимандрит. В 1946 г. рукоположен во епископа Брюссельского и Западноевропейского. В 1950–1952 гг. епископ Гагский и Престонский. Был управляющим приходами РПЦЗ в Северной Африке, в 1954 г. уволен на покой. Был настоятелем монастыря прп. Иова в Мюнхене (1966–1971). С 1974 г. епископ Венский, управляющий приходами РПЦЗ в Австрии. С 1981 г. архиепископ.

Нектарий (Концевич Олег Михайлович) (1905–1983), епископ. Окончил Институт путей сообщения. В годы Второй мировой войны эмигрировал

в США. В 1953 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1959 г. игумен. В 1962 г. рукоположен во епископа Магопакского, с 1963 г. епископ Сиэтлский, викарий Сан-Францисской епархии.

Никодим (Нагаев Николай Васильевич) (1883–1976), архиепископ. Окончил Павловское военное училище, Николаевскую военную академию, участник Первой мировой и Гражданской войн, генерал-майор. В 1922 г. эмигрировал в Китай. В 1943 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, в 1944–1945 гг. был военным священником 4-го полка Русского корпуса в Югославии. С 1945 г. проживал в Германии, в 1945–1948 гг. духовник монастыря прп. Иова в Мюнхене. С 1948 г. игумен, с 1951 г. архимандрит. В 1954 г. рукоположен во епископа Престонского, викария Западноевропейской епархии РПЦЗ. С 1957 г. епископ Ричмондский. С 1964 г. правящий архиерей Великобританской епархии. С 1968 г. в сане архиепископа.

Никон (Греве Алексей Иванович) (1895–1983), архиепископ. Окончил Павловское военное училище, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. В 1920 г. эмигрировал в Бельгию, окончил Свято-Сергиевский богословский институт. В 1927 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во иеродиакона. В 1928 г. рукоположен во иеромонаха. С 1933 г. игумен, с 1936 г. архимандрит. В 1946 г. рукоположен во епископа Сергиевского. В 1947 г. выехал в США, перешел в юрисдикцию Североамериканской митрополии. В 1947–1957 гг. епископ Филадельфийский, в 1957–1959 гг. — Торонтский и Канадский, в 1959–1963 гг. архиепископ Токийский и Японский, с 1963 г. архиепископ Бруклинский. С 1978 г. на покое.

Пантелеимон (Рудык Петр) (1898–1968), архиепископ. С 1916 г. послушник Почаевской лавры. В 1920 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, в 1922 г. — во иеромонаха. Находился в клире Польской Церкви. В 1924 г. окончил православное отделение богословского факультета Варшавского университета. С 1929 г. архимандрит. В 1933–1934 гг. наместник Почаевской лавры. После присоединения к СССР Западной Украины в 1939 г. вошел в подчинение Московской Патриархии. В 1941 г. рукоположен во епископа Львовского, хиротонию возглавил митрополит Сергей (Страгородский). В годы войны находился в Украинской автономной Церкви. В 1942–1944 гг. временно управлял ею. С 1945 г. в клире РПЦЗ. В 1948–1950 гг. архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинский, в 1950–1952 гг. управлял приходами РПЦЗ в Северной Африке. С 1954 г. архиепископ Монреальский и Восточноамериканский. С 1957 г. на покое. В 1959 г. перешел в юрисдикцию Московского Патриархата, архиепископ Эдмонтонский и Канадский.

Савва (Раевский Федор Федорович) (1892–1976), архиепископ. В 1911 г. окончил Тульскую духовную семинарию, в 1916 г. — юридический факультет Варшавского университета. Служил в министерстве образования Белого правительства на Юге России. С 1920 г. в эмиграции. С 1921 г. проживал в Королевстве СХС. В 1935 г. окончил богословский факультет Белградского университета. В 1941 г. рукоположен во диакона, в 1942-м — во иерея. В 1944 г. переехал в Австрию, с 1946 г. протоиерей. В 1948 г. переехал в США. С 1953 г. митрофорный протоиерей. В том же году овдовел. В 1954 г. пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и рукоположен во епископа Мельбурнского, викария Австралийской епархии. С 1955 г. епископ (с 1957 г. архиепископ) Сиднейский и Австралийский. С 1969 г. на покое.

Савва (Сарачевич Йован) (1902–1973), епископ. Окончил юридический факультет Белградского университета, работал адвокатом, судьей в Югославии. После прихода к власти коммунистов стал подвергаться преследованиям и покинул Югославию. С 1948 г. проживал в Южной Америке, где присоединился к монашеской общине епископа Леонтия (Филипповича). В том же году пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона. В 1949 г. рукоположен во иеромонаха. В 1958 г. рукоположен во епископа Эдмонтонского, викария Канадской епархии. После кончины святителя Иоанна (Максимовича) собирал материалы о его жизни, сыгравшие большую роль в его канонизации. С 1971 г. на покое.

Серафим (Иванов Леонид Георгиевич) (1897–1987), архиепископ. Участник Первой мировой войны и Белого движения. С 1920 г. в эмиграции. Окончил философский, затем богословский факультеты Белградского университета. Был послушником на Афоне в русском Свято-Пантелеимоновском монастыре. В 1926 г. пострижен в монашество, вернулся в Королевство СХС, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. С 1929 г. в монастыре прп. Иова в Ладомирове. С 1930 г. начальник типографии, с 1934 г. архимандрит и настоятель монастыря. В 1944 г. переехал в Германию с братией монастыря. Возглавлял военное духовенство Русской освободительной армии А. А. Власова. В 1945–1946 гг. настоятель обители прп. Иова в Мюнхене. В 1946 г. рукоположен во епископа Чилийского, но выезд в Чили не состоялся. До 1951 г. именовался епископом Троицким. С 1957 г. епископ Чикагский и Детройтский. С 1959 г. в сане архиепископа.

Серафим (Свежевский Константин Николаевич) (1899–1996), архиепископ. Окончил Сергиевское артиллерийское училище в 1917 г., участвовал в Первой мировой войне и Белом Движении, в 1920 г. эмигрировал, жил в Болгарии, Бельгии, Германии. В 1947 г. пострижен в монашество, в

1948 г. рукоположен во иеродиакона. В том же году переехал в США, жил в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. В 1952 г. окончил Свято-Троицкую семинарию, рукоположен во иеромонаха. С 1956 г. игумен, с 1957 г. архимандрит. В 1957 г. рукоположен во епископа Каракасского и Венесуэльского. С 1968 г. в сане архиепископа. С 1983 г. на покое.

Стефан (Севбо Симеон Иосифович) (1872–1965), архиепископ. Окончил Минскую духовную семинарию, в 1896 г. рукоположен во иерея. С 1941 г. в клире Белорусской Церкви. Овдовел, в 1942 г. пострижен в монашество, в том же году рукоположен во епископа Смоленского. В 1944 г. выехал в Германию, был принят в РПЦЗ. С 1946 г. архиепископ Венский и Австрийский.

Феодор (Рафальский Александр Порфирьевич) (1895–1955), архиепископ. Окончил Волинскую духовную семинарию, четыре курса физико-математического факультета Киевского университета. В 1920 г. рукоположен во диакона и иерея. До 1939 г. состоял в клире Польской Церкви. Окончил православное отделение богословского факультета Варшавского университета (1928). В годы Второй мировой войны состоял в клире Украинской автономной Церкви. Овдовел, в 1942 г. пострижен в монашество и рукоположен во епископа Ровенского. В январе 1944 г. выехал в Германию, был принят в РПЦЗ, в 1946 г. назначен епископом Брисбенским. С 1949 г. в сане архиепископа. С 1950 г. архиепископ Сиднейский и Австралийский.

Феофил (Ионеску) (1894–1975), архиепископ. В 1915 г. поступил в Тисманский монастырь в Румынии, принял монашество, был рукоположен во иеродиакона. В 1921 г. рукоположен во иеромонаха. Был ректором Патриаршей певческой школы и помощником настоятеля патриаршего собора в Бухаресте. В 1928 г. окончил духовную семинарию святого Нифонта. С 1938 г. настоятель румынского храма святых Архангелов в Париже. В 1942 г. возведен в сан митрофорного архимандрита. В 1945 г. под давлением коммунистических властей Румынии был вынужден оставить должность. Был настоятелем румынского прихода святого Симеона в Детройте. Вместе с митрополитом Виссарионом (Пую) находился в оппозиции Румынской Церкви. В 1954 г. рукоположен митрополитом Виссарионом, архиепископом Иоанном (Максимовичем) и епископом Нафанаилом (Львовым) во епископа Севрского (по пригороду Парижа) для окормления румынских приходов в Северной Америке. В 1958 г. после ухода митрополита Виссариона на покой возглавил зарубежные румынские приходы. С 1958 г. в РПЦЗ. С 1972 г. в Румынской Церкви. С 1974 г. архиепископ.

Феофил (Пашковский Федор Николаевич) (1874–1950), митрополит. Окончил Киевскую духовную семинарию. С 1894 г. служил в Северной Аме-

рике. В 1897 г. рукоположен во иерея. С 1906 г. служил в России, был военным священником. С 1922 г. вновь служил в Америке. В том же году пострижен в монашество и рукоположен во епископа Чикагского. В 1926 г. вместе с митрополитом Платоном вышел из подчинения Зарубежного Синода. С 1931 г. епископ Сан-Францисский. С 1934 г. митрополит всея Америки и Канады. В 1935 г. воссоединился с РПЦЗ. До 1946 гг. возглавлял Североамериканский округ, формально подчинявшийся Зарубежному Синоду. С 1946 г. вместе со своим округом отделился от РПЦЗ.

Филарет (Вознесенский Георгий Николаевич) (1903–1985), митрополит. Окончил Политехнический институт в Харбине. В 1930 г. рукоположен во диакона, в 1931 г. окончил Пастырско-богословские курсы при Институте св. Владимира в Харбине. В 1931 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. С 1933 г. игумен, с 1937 г. архимандрит. Служил в Маньчжурии. В 1945 г. признал власть Патриарха Московского, но отказался принимать советское гражданство. В 1962 г. переехал в Австралию, в 1963 г. рукоположен во епископа Брисбенского, викария Австралийской епархии. В 1964 г. избран председателем Архиерейского Синода РПЦЗ.

Филипп (Гарднер) — см. Гарднер И. А.

Филофей (Нарко Владимир Евдокимович) (1905–1986), архиепископ. Окончил Виленскую духовную семинарию, православное отделение богословского факультета Варшавского университета. В 1927 г. пострижен в монашество в Почаевской лавре. В 1928 г. рукоположен во иеродиакона и иеромонаха, состоял в клире Польской Церкви. В 1929–1931 г. настоятель Яблоничского монастыря, учился в аспирантуре в Патриаршем богословском институте на о. Халки (Турция). С 1934 г. архимандрит, с 1936 г. преподаватель и инспектор Варшавской духовной семинарии. Магистр богословия (1937), доцент православного отделения богословского факультета Варшавского университета. В 1941 г. рукоположен во епископа Слуцкого, в 1942–1944 гг. епископ Могилевский, в 1942 г. временно управлял Смоленской епархией, в 1942–1943 гг. временно управлял Минской епархией. С 1943 г. в сане архиепископа. В 1944 г. выехал в Германию, в 1946 г. принят в РПЦЗ, архиепископ Гессенский, викарий Германской епархии. В 1967–1971 гг. архиепископ Гамбургский и Северо-Германский, в 1971–1982 гг. архиепископ Берлинский и Германский. С 1982 г. на покое.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Ф. Ф. 45–47.
Августин (Петерсон), митрополит 79, 94.
Августин, блаженный 390.
Августин, иеромонах Московского Патриархата в Женеве 299.
Авель, праотец 388.
Аверкий (Кедров), епископ 168, 384.
Аверкий (Таушев), епископ, архиепископ 37, 174, 180, 181, 250, 253, 291, 317, 321, 324, 325, 455, **461**.
Авксентий (Пастрас), епископ 317.
Автономов Николай, обновленческий «епископ» 120.
Агапит (Крыжановский), епископ 254, 325.
Агафангел (Преображенский), митрополит, святитель 29.
Аглаич Н., протоиерей 359, 370.
Адам (Филипповский), архиепископ 36, 41, 232, 267.
Акакий (Маринкович), монах 149.
Акакий (Паппас), архимандрит, епископ 316, 317.
Акакий (Паппас-младший), епископ 317.
Александр (Иноземцев), епископ, архиепископ 79, 95, 119, 180.
Александр (Ловчий), епископ, архиепископ 119, 170, 173, 256, 311, 397, 398, 450, 451, 455, 458, **461**.
Александр (Малинин), епископ 34, 337.
Александр (Немоловский), епископ, архиепископ, митрополит 25, 65, 215, 218, 227, 313, 401.
Александр (Паулус), митрополит 94.
Александр (Тахан) III, Патриарх Александрийский 61, 163, 164, 245, 373, 374.
Александр I, Император 355.
Александр Невский, великий князь, святой 354.
Александр (Карагеоргиевич), король Югославии 277.
Александров Б. 130.
Александрова-Чукова Л.К. 6, 129.
Алексеев В. И. 8, 14, 67, 78–81, 93–96, 98, 101, 103, 106, 108, 109, 113, 125, 292, 336.
Алексий (Громадский), архиепископ, митрополит 78, 94, 103, 117, 454.
Алексий (Пантелеев), епископ, архиепископ 40, 140, 143, 171, 198.
Алексий (Ридигер), епископ 285.
Алексий (Сергеев), архиепископ 141–143, 198, 228.
Алексий (Симанский), митрополит, Патриарх 10, 66, 94, 104, 113–115, 125, 126, 128–133, 136, 140, 143, 145, 146, 148, 150, 152, 154–166, 168, 170, 177, 182, 183, 187–189, 190, 196, 198–200, 203, 204, 206, 207, 210–212, 214, 216, 217, 223, 225, 226, 228, 229, 231, 235, 245, 259, 260, 263, 265–267, 278, 281,

- 282, 291, 293, 295, 296, 328, 330, 367, 372, 373, 377, 378, 381, 391, 392, 397, 400, 402, 403, 409, 412, 418, 420–422, 424, 426, 446, 447, 449, 459, **461**.
- Амальрик А. 234.
- Амвросий (Коновалов), архимандрит 8, 302, 336.
- Амвросий Медиоланский, архиепископ, святитель 441.
- Амвросий, иеродиакон Хиландарского монастыря 23.
- Амвросия (Георгиевич), монахиня 149.
- Амфитеатров В., протоиерей 48.
- Анастасий (Грибановский), архиепископ, митрополит 4, 8, 22, 24, 34–38, 40, 43, 49, 51, 52, 54, 55, 59–61, 63, 64, 70, 71, 75, 76, 82, 84, 90, 91, 98–102, 105–111, 118, 121, 123, 130–133, 139, 155, 156, 158, 162, 165, 166, 168, 170–174, 176, 177, 180, 183, 184, 188, 190, 191, 194, 195, 217, 218, 224–228, 230, 233–236, 241–243, 245, 248, 252, 264, 265, 275–277, 280, 283, 289–292, 295, 297, 302–304, 307, 308, 311, 313, 315, 317, 318, 320, 321, 324, 326–328, 332, 336, 337, 350, 351, 357, 359, 363, 366, 367, 371, 372, 375, 376, 380, 381, 394, 395, 397–399, 401, 402, 408, 411, 412, 415, 420, 425–428, 430–432, 434, 443–445, 448–457, **461**, 462, 465.
- Анашкин Д. 16.
- Андреевский (Андреев) И. А. 15, 236, 455.
- Андрей (Молдавану), епископ 303.
- Андрей (Петков), епископ 253.
- Андрей (Рымаренко), епископ 117.
- Андрей (Ухтомский), епископ 262.
- Анисия (Дотич), монахиня 149.
- Аносов И. А. 352, 353.
- Антоний (Бартошевич), игумен, архимандрит, епископ, архиепископ 8, 147, 148, 229, 230, 255, 294, 302, 319, 322, 367, **462**.
- Антоний (Блум), игумен, архиепископ, митрополит 153, 260, 293, 298, 301.
- Антоний (Вадковский), митрополит 71.
- Антоний (Васильев), епископ 143.
- Антоний (Марценко), епископ 94, 221.
- Антоний (Медведев), епископ, архиепископ 255.
- Антоний (Романовский), митрополит 257, 288.
- Антоний (Синькевич), архимандрит, епископ, архиепископ 33, 60, 88, 132, 133, 160, 165, 172, 173, 233, 250, 319, 337, 374, 411, 446, **462**.
- Антоний (Терешенко), архимандрит, епископ 206.
- Антоний (Храповицкий), митрополит 21, 24, 27–32, 34, 35–37, 40, 41, 48, 49, 51–53, 116, 148, 162, 165, 180, 192, 241, 266, 305, 307, 315, 319, 322, 330, 373, 376, 380, 382, 399, 433, 438, 451, 455, 456, 462.
- Антония (Клюева), схиигуменья 161.
- Арий, еретик 424.
- Аристин Алексей 242, 437.
- Аристоклий, архимандрит 178.
- Аркуш Р. М. 140.
- Арсений (Чаговец), архиепископ 36, 40.
- Аурилене Е. Е. 17.
- Афанасий (Мартос), епископ, архиепископ 96, 117, 173, 176, 254, 450, 453–455, **462**.
- Афанасий (Могилев), архимандрит 300.

- Афанасий (Сахаров), епископ, святитель 222, 258.
 Афанасий Великий, святитель 382.
 Афинагор (Василиадис), архиепископ 161, 163.
 Афинагор (Кавадас), митрополит 298.
 Афинагор (Спиру), Патриарх Константинопольский 312, 433.
 Афинагор, епископ Елайский (Константинопольский Патриархат) 299.
 Багратион-Мухранская Л. Г. 276, 430, 464.
 Багратион-Мухранский Г. А. 430.
 Баконина С.Н. 17.
 Балашов Н., протоиерей 6.
 Банчу Е., священник 303.
 Барабанов, публицист 132, 137, 213.
 Барковец О.И. 6.
 Баслык Е., священник 11, 80.
 Батюшин Н.С. 29.
 Бахметев Б.А. 47.
 Беглов А.Л. 292.
 Белов А. 12.
 Белосельский-Белозерский С. С. 126, 178, 320, 455.
 Бискупский В.В. 68.
 Богачев А., протоиерей 109.
 Богданова Т. 55.
 Богомолов А. Е. 213.
 Болотов С. В. 20, 104, 124, 140.
 Борис (Вик), архиепископ 259, 261, 262, 266, 267, 270, 272, 448, 453.
 Борис Владимирович, благоверный князь 52.
 Боровой В., протоиерей 285.
 Бразоль Б. 88.
 Броз-Тито И. 90, 157.
 Брянский В. В. 135.
 Бувевский А. С. 285.
 Букетов Ф., протоиерей 188.
 Булганин Н. А. 257.
 Бэттс Р. 202.
 Бюнзель, пастор 307.
 Валентина (Орлова), послушница 149.
 Валериан (Стефанович), епископ Будимлянский 144, 364.
 Вальсамон Феодор 242.
 Варламов И. В. 268, 285.
 Варнава (Росич), Патриарх Сербский 31, 32, 35, 37, 43, 58, 72, 153, 316, 442.
 Варфоломей (Ремов), архиепископ 204.
 Василий (Кондратович), архимандрит 178.
 Василий (Кривошеин), архиепископ 11, 268, 285, 287, 289.
 Василий (Павловский), архимандрит, епископ 57, 64, 66, 109, 118, 119, 170, 397, 463.
 Василий (Родзянко), иеромонах, епископ 8, 11, 32, 125, 127, 146–148, 150, 153, 260, 266, 268, 293–295, 298–301, 304.
 Василий Великий, святитель 358.
 Василий, иеромонах Русской духовной миссии в Святой Земле 376.
 Василиса (Буторкичева), монахиня 149.
 Васильева О.Ю. 9, 123.
 Васса (Ларина), инокиня 61.
 Ведерников А. 12, 296.
 Венгер А. 287.
 Венедикт (Бобковский), епископ, архиепископ 80, 96, 108, 109, 117, 173, 176, 236, 256, 311, 451, 463.
 Венедикт (Пападопулос), Патриарх Иерусалимский 297.
 Вениамин (Басалыга), епископ, архиепископ 40, 50, 171, 185, 189, 205.
 Вениамин (Кириаку), Патриарх Вселенский 68, 136.

- Вениамин (Милов), епископ 258.
- Вениамин (Новицкий), епископ 94, 98, 221.
- Вениамин (Федченков), митрополит 10, 24, 33, 107, 141, 151, 182, 190, 196, 198, 201–206, 208, 265, 336, 366.
- Вера (Ивич), монахиня 149.
- Вера (Оно), монахиня 71.
- Викентий (Проданов), Патриарх Сербский 301.
- Виктор (Святин), архиепископ, митрополит 40, 71–73, 87, 88, 129, 165, 176, 177, 192, 336, 416, 417–419.
- Викторов Л., протоиерей см. Никандр (Викторов), архиепископ
- Виноградов В., протоиерей 118.
- Вискузо П. 313.
- Виссарион (Пую), митрополит 77, 252, 253, 469.
- Виссерт-Хуфт В. 291.
- Виталий (Максименко), архиепископ 40, 50, 60, 88, 89, 107, 132, 141, 143, 164, 171–174, 179, 183–186, 188–194, 198, 199, 244, 248, 251, 264, 323, 375, 396, 398, 411, 412, 424, 428, 430, 448, 454, 455, 457.
- Виталий (Устинов), епископ, архиепископ, митрополит 252, 254, 449, 463.
- Витковский В.К. 46.
- Вишняков А., священник 78.
- Владимир (Малышев), иеромонах 233.
- Владимир (Тихоницкий), архиепископ, митрополит 134, 136, 137, 209, 210, 212–216, 218, 219, 231, 241, 242, 246, 279, 302, 426, 427, 432, 434, 449, 464.
- Владимир Кириллович (Романов), великий князь 51, 83, 84, 276, 335, 430, 464.
- Власов А. А. 90, 91, 118.
- Вознесенская Е. 422.
- Войтченко К. 133, 136, 214.
- Вонсяцкий А. А. 49.
- Воробьев В., протоиерей 6.
- Востоков В., протоиерей 29.
- Врангель П. Н. 21, 44.
- Гавриил (Дождич), Патриарх Сербский 57, 91, 152, 153, 157, 158, 172, 395.
- Гавриил (Чемодаков), архиепископ 6.
- Гавриил (Чепур), епископ, архиепископ 24, 34, 38.
- Гаврилков К., протоиерей 109.
- Гаиания (Боснокович), монахиня 149.
- Гардинг У. 47.
- Гарднер И.А. 65, 66, 109, 118, 398, 464.
- Гейдрих Р. 92, 93.
- Гендриков П. 52.
- Георгиевский А. И. 128.
- Георгий (Тарасов), архиепископ 302.
- Георгий (Ярошевский), архиепископ, митрополит 49.
- Герман (Аав), архиепископ 261.
- Герман (Джорич), Патриарх Сербский 301.
- Герман (Подмошенский), игумен 20, 294, 321, 322.
- Герман (Стринопулос), митрополит 134, 217, 219, 309, 427.
- Герман Аляскинский, преподобный 295.
- Герман Константинопольский, святитель 437.
- Гермоген (Кивачук), архимандрит 450.
- Гермоген (Кожин), митрополит 454, 457.
- Гермоген (Максимов), архиепископ, «митрополит» и «патриарх»

- неканоничной Хорватской Церкви 35, 38, 40, 63, 75–77, 87, 118, 119, 154, 357–359, 369.
- Гермоген, Патриарх, священномученик 36, 59, 159, 354, 387.
- Геронтий (Мариолис), епископ 317.
- Гитлер А. 55, 59, 61, 86, 87, 90–92, 97, 108, 164, 166, 187, 212, 350, 353, 355, 356, 373, 375, 392, 393.
- Глаголев С.С. 38.
- Глеб Владимирович, благоверный князь 52.
- Глубоковский Н. Н. 55.
- Голдин В. 45.
- Головкова Л. А. 6.
- Гома, кардинал 82.
- Гончаренко О. 123.
- Горазд (Павлик), епископ, священномученик 65, 66.
- Гордиенко Н. 12, 86.
- Горев М. 28.
- Граббе Г., протоиерей, протопресвитер — см. Григорий (Граббе), епископ
- Григорий (Боришкевич), архимандрит, епископ, архиепископ 96, 108, 109, 117, 173, 176, 251, 252, 450, 454, **464**.
- Григорий (Граббе), епископ 8, 9, 13, 15, 32, 34, 35, 38, 48, 56, 58, 64, 66–68, 70, 93, 97, 108–110, 112, 120, 147, 180, 193, 236, 237, 238, 239, 241–243, 248, 260, 266, 274, 283, 287–290, 294, 303, 311, 315, 316, 321–323, 326, 337, 359, 449, 451, 454–456,
- Григорий (Зервудакис) VII, Патриарх Константинопольский 37, 438, 439.
- Григорий (Остроумов), архиепископ 131, 175.
- Григорий (Хаддад) IV, Патриарх Антиохийский 313.
- Григорий (Чуков), архиепископ, митрополит 9, 10, 124, 128, 129, 198, 201, 206, 216.
- Григорий Богослов, святитель 389, 413, 433, 437.
- Губонин М. 26.
- Дамаскин (Малюта), архиепископ 116.
- Дамаскин (Цедрик), епископ, священномученик 168, 384–386.
- Дамиан (Говоров), епископ, архиепископ 24.
- Дамиан (Касатос), Патриарх Иерусалимский 297, 313.
- Дария (Раниславлевич), монахиня 149.
- Дарлингтон Х. 22.
- Деканозов В. 211.
- Деникин А. В. 49.
- Дзвончик И., протоиерей 140, 189, 262, 267.
- Димитрий (Абашидзе) (в схиме Антоний), архиепископ 21, 24.
- Димитрий (Биакай), архимандрит 301.
- Димитрий (Бодров), иеромонах 149.
- Димитрий (Вознесенский), епископ, архиепископ 40, 72, 73, 121, 129, 130, 306, 308, 325, 420, 423.
- Димитрий (Маган), епископ, архиепископ 98, 117, 173, 175, 176, 193, 262, 283, 454, **465**.
- Димитрий (Попович), Патриарх Сербский 27.
- Димитрий Донской, великий князь, святой 159, 354.
- Диодора (Дохторова), игуменья 230.
- Дионисий (Валединский), митрополит 49, 58, 67, 68, 69, 101, 439, 456.
- Дионисий (Дьяченко), архимандрит, епископ 192, 264.

- Дионисий (Лукин), архимандрит 272, 457.
- Дионисий (Миливоевич), епископ 185.
- Дионисий Радонежский, преподобный 377.
- Диоскор, еретик 308.
- Дорофей (Маммелис), митрополит 25.
- Досифей (Васич), митрополит, святитель 308.
- Досифей (Иванченко), архимандрит, епископ 262, 263, 270.
- Достоевский Ф.М. 386.
- Драшусова М. 123, 215, 218.
- Дуглас, каноник 396.
- Дьяков А., протоиерей 245.
- Дьяченко Д., священник — см. Дионисий (Дьяченко), епископ
- Дэвис Н. 17
- Евгения (Станоевич), монахиня 149.
- Евлогий (Георгиевский), архиепископ, митрополит 10, 14, 22, 24, 25, 28–30, 35, 36, 44, 46, 48, 56, 58, 64, 133, 134, 136–138, 209–211, 213–217, 231, 243, 273, 401, 404, 406, 409, 411, 426, 439, 442.
- Евлогий (Марковский), епископ 117, 173, 179.
- Евфимий (Логвинов), иеромонах 54, 295.
- Евфимий (Офейш), бывший епископ 251.
- Елевферий (Богоявленский), архиепископ, митрополит 25, 27, 33, 34, 81.
- Елевферий (Воронцов), епископ 124, 126, 129, 130, 420.
- Елена (Антонова), послушница 149.
- Елена (Оно), монахиня 71.
- Емилиан (Пиперкович), епископ 153, 365.
- Ермоген (Голубев), архиепископ 288.
- Ершов В. 51.
- Жамков А. 221.
- Жебровский Игнатий, обновленческий «епископ» 120.
- Жуков Г. К. 105.
- Зайде Г., протоиерей 15, 42, 43, 91, 100, 119, 142, 171–173, 175, 232, 252.
- Зайцев К., иерей — см. Константин (Зайцев), архимандрит
- Закидальский А., протоиерей 273.
- Замбрицкий К., протоиерей 134.
- Зандер Л. А. 138, 215, 406.
- Зевелев А. И. 44.
- Зеньковский В., протоиерей 135, 210, 215.
- Зернов М., священник — см. Киприан (Зернов), архиепископ.
- Зноско-Боровский М., протоиерей — см. Митрофан (Зноско-Боровский), епископ.
- Зонара Иоанн 242.
- Зонов О., протодиакон 221.
- Зосима (Валяев), архимандрит 217–219, 376.
- Зосима (Иванович), иеродиакон 149.
- Зоя (Орлова), послушница 149.
- Зубов П. 182.
- Зюземиль И., протоиерей — см. Ириной (Зюземиль), митрополит
- Иаков (Кукузис), епископ, архиепископ 299, 312, 327.
- Иаков (Тумбс), епископ, архиепископ 251, 252.
- Ивасава А. Я. 71.
- Игнатий, Патриарх 105.
- Иезекииль (Цукалас), архиепископ 299.
- Иероним (Чернов), епископ, архиепископ 40, 171, 179, 185, 191, 193, 251, 449.

- Изгоев А. С. 43.
- Израцов К., протопресвитер 41, 42, 178, 314.
- Иларион (Огиенко), епископ 68, 456.
- Иларион (Троицкий), архиепископ, святитель 167, 379.
- Иларион (Шамутилов), иеромонах 201.
- Иларион, иеромонах (г. Земун) 148.
- Илиодор (Труфанов), иеромонах — см. Труфанов С.
- Илия (Карам), митрополит 162, 225.
- Илия (Муауад), митрополит, Патриарх Антиохийский 287.
- Илия (Салиби), митрополит 301.
- Иннокентий (Мельников), архимандрит 422.
- Иннокентий (Фигуровский), архиепископ, митрополит 25, 72, 306, 417.
- Иннокентий Иркутский, святитель 424.
- Иоанн (Вендланд), митрополит 269.
- Иоанн (Гарклавс), епископ 283.
- Иоанн (Злобин), архимандрит, епископ 142, 171, 185, 465.
- Иоанн (Илич), епископ 157.
- Иоанн (Лавриненко), епископ 96, 134, 136, 137.
- Иоанн (Леончуков), епископ 210, 219, 465.
- Иоанн (Максимович), епископ, архиепископ, святитель 15, 19, 20, 40, 71—73, 88, 89, 90, 122, 123, 130, 170, 176, 177, 192, 250, 252, 253, 255, 271, 274, 277, 278, 293, 294, 297, 301, 302, 304, 314, 317—326, 415, 419, 421, 422, 449, 468, 469.
- Иоанн (Разумов), архимандрит 128.
- Иоанн (Шаховской), епископ, архиепископ 192, 207, 268, 269, 273, 283, 294, 302.
- Иоанн (Шлиман), епископ 251.
- Иоанн IV, Грозный, Царь 388, 441.
- Иоанн Богослов, апостол 410.
- Иоанн Златоуст, святитель 433, 437.
- Иоанн Кронштадтский (Сергиев), протоиерей, праведный 54, 295, 325, 356,
- Иоанн, епископ Кипрский 25, 440.
- Иоанникий (Сперанский), епископ 221.
- Иоасаф (Горленко), Белгородский, святитель 404.
- Иоасаф (Скородумов), епископ, архиепископ 40, 142, 171, 179, 185, 191, 193, 252, 254, 449, 454.
- Иов (Кресович), архиепископ 275, 288.
- Ионцев В. 17.
- Йордан Б. А. 6.
- Иосиф (Цвийович), митрополит 76, 77, 150, 152, 153—157, 160, 363, 364, 368, 370, 372, 373.
- Иосиф (Чернов), епископ 95.
- Иосиф, иеромонах Московского Патриархата 422.
- Ириней (Зюземиль), епископ, митрополит 263.
- Ириней (Чирич) епископ 150.
- Исаия (Бобинин), иеромонах 160, 337.
- Исидор (Минаев), архимандрит 6.
- Исидор (Минаев), архимандрит 6.
- Казанский Ф., протоиерей 130.
- Казем-Бек А. 143, 182, 201, 205, 206.
- Казимирович Р. 158.
- Каллаш М. 59.
- Калустов Л. 122.
- Кандидов Б. 33.
- Каппанадзе И., протоиерей 186.
- Карион (Иванович), монах 149.
- Карпов Г. Г. 125, 145, 157, 158, 186, 211, 221, 223, 225, 226, 228, 229, 261, 266, 391, 406, 407, 409.

- Карпович М. 182.
 Карташев А. В. 135, 204, 210, 215, 216.
 Кассия (Сенина), монахиня 20.
 Катаев А. М. 17.
 Кацедан В. 185–187.
 Качинский А., протоиерей 367.
 Кашеваров А. Н. 17.
 Кашкин К. 135.
 Кедровский (Кедров) И., протоиерей 205.
 Кедровский Иоанн, обновленческий «митрополит» 205
 Кейтель В. 97.
 Келин Н. 122.
 Кепп В., священник 272.
 Керсновский А. 53.
 Кивко И., протоиерей 189.
 Киприан (Зернов), епископ, архиепископ 163, 284.
 Киприан (Керн), архимандрит 34, 38, 48, 210, 215, 241.
 Киреев А., протоиерей 264.
 Кирилл (Иончев) архимандрит, епископ 253.
 Кирилл (Смирнов), митрополит, священномученик 33, 102, 115, 168, 236, 384.
 Кирилл (Шимский), иеромонах 399.
 Кирилл Владимирович (Романов), великий князь 30, 45, 47, 48, 50, 83.
 Кирилл, равноапостольный 238.
 Киселев А. Ф. 45.
 Кишковский Л. 16.
 Коба Н. 189.
 Ковалев Захария, священник 305.
 Ковалева И. И. 6.
 Ковалевский Е., протоиерей 271.
 Козицкий И., протоиерей 189.
 Колесова М. Е. 6.
 Колчицкий Н., протопресвитер 130, 131, 148, 265.
 Колчурицкий Н. 20.
 Кольцов-Масальский А. Г. 294.
 Колюбаев В., священник 147.
 Комаров П. 12, 86.
 Константин (Зайцев), архимандрит 418.
 Константин Великий, Император, святой 407.
 Корнилов А. А. 6, 19, 91, 100, 251, 319.
 Косик В. И. 6, 18, 19, 41, 49, 74–77, 87, 119, 131, 144, 145, 146, 149, 158, 230.
 Косик О. В. 6, 126, 157.
 Кострюков А. А. 10, 11, 13, 19, 20, 30, 55, 56, 69, 72, 102, 222, 265.
 Коханик П., протоиерей 184, 186.
 Качинский А., протоиерей 367.
 Краинский Н. В. 35.
 Кратиров Д., протоиерей 273.
 Крашенинников А. 205.
 Крегель, протоиерей 206.
 Крестьянкин И., священник 221.
 Кривова Н. 10.
 Криптон К. 91.
 Крывелев И. 12.
 Ксения (Милорадович), монахиня 149.
 Кувшинов В. 43, 44.
 Кудрявцев И. И. 9.
 Кукулевский А., протоиерей 184, 186, 207.
 Курдюмов М. — см. М. Каллаш
 Курляндский И. А. 20, 78, 142.
 Курочкин П. 12, 86.
 Кутепов А. П. 44, 45.
 Лавинская О. В. 10.
 Лазарев Н. Ю. 28.
 Лазарь, иеромонах Русской духовной миссии в Святой Земле 376.
 Лаксенко — уполномоченный Совета по делам РПЦ 140.
 Лебедева Н. 17.

- Лелюхин И., протоиерей 23.
 Ленин (Ульянов В. И.) 85, 159.
 Леонов С. В. 6.
 Леонтий (Бартошевич), архимандрит, епископ 148, 172, 230, 245, 255, 299, 374, 450, 465.
 Леонтий (Туркевич), епископ, архиепископ, митрополит 40, 60, 107, 142, 171, 184, 185, 189, 191, 194–196, 199, 206, 208, 283, 298, 303, 444–446, 454, 465.
 Леонтий (Филиппович), епископ, архиепископ 117, 120, 171, 173, 236, 237, 254, 317, 398, 450, 454, 466, 468.
 Леонтий, архиепископ Кипрский 225.
 Липеровский Л., протоиерей 232, 272.
 Лодыженские, братья 49, 50.
 Ломако Г., протоиерей, протопре-
 свитер 135, 210, 215, 216, 218.
 Лопухин П. С. 34, 48, 319.
 Лубков А. В. 39.
 Лука (Войно-Ясенецкий), архиепи-
 скоп, святитель 221, 258.
 Лука (Родионов), игумен 149.
 Лыкова Л. А. 9.
 Лэнг Г., архиепископ Кентерберий-
 ский 388.
 Любина (Миладинова), послушни-
 ца 149.
 Любовь (Мартынович), монахиня
 149.
 Любомир (Новакович), послушник
 149.
 Ляшевский С., протоиерей 8, 26,
 95, 118, 131, 208, 227, 269, 270, 279,
 293, 336.
 Ляшенко К. Г. 10.
 Магдалина (Вознесенская), иноки-
 ня 422.
 Маевский В. А. 8, 336.
 Мазырин А., диакон, иерей 6, 33.
 Макарий (Иванович), монах 149.
 Макарий (Ильинский), епископ,
 архиепископ, митрополит 40, 143,
 171, 198, 199, 267.
 Макарий (Оксиюк), митрополит
 457.
 Маковецкий А., протоиерей 17.
 Максим Исповедник, преподобный
 382.
 Максим (Вапортци), Патриарх Все-
 ленский 217, 219, 245.
 Маленков Г. М. 257.
 Малиженовский Иоанн, прото-
 иерей 300.
 Малинин И., иерей 46.
 Малков Г., диакон 19.
 Малков П. Ю. 19.
 Мануил (Лемешевский), архи-
 епископ 221,
 Манухина Т. 22.
 Мария Феодоровна, Императрица
 399.
 Мария, монахиня Гефсиманской
 обители (РПЦЗ) 301.
 Марков С., протоиерей 145, 367.
 Мартинец К. 16.
 Марченко В. 202.
 Матфей (Семашко), епископ 456.
 Махароблидзе Е. И. 21, 48, 55, 451.
 Машкина Е. М. 48.
 Мелетий (Заборовский), епископ,
 архиепископ, митрополит 25, 40,
 50, 71–74, 126, 129, 165, 401, 420,
 421.
 Мелетий (Метаксакис), Патриарх
 Константинопольский, Алексан-
 дрийский 313, 314, 438.
 Мелетий (Розов), архимандрит 178.
 Мельников Ф. В. 79.
 Меркулов В. Н. 142.
 Мефодий (Герасимов), архи-
 епископ, митрополит 25, 72.

- Мефодий (Жерев), архимандрит 89.
 Мефодий (Кульман), епископ 302.
 Мефодий, равноапостольный 238.
 Мещерский К., протоиерей 128.
 Миллер Е.К. 45, 46.
 Милюков П.Н. 43.
 Минин К. 159.
 Мирон (Кристя), Патриарх Румынский 315.
 Митропольский Н., протоиерей 140.
 Митрофан (Зноско-Боровский), иерей, епископ 11, 80, 117, 121, 180, 303, 304, 321, 323, 466.
 Митрофан (Симашкевич), архиепископ 21.
 Митрофан Воронежский, святитель 388.
 Михаил (Дикий), архимандрит 178.
 Михаил (Донсков), архиепископ 6.
 Михаил Черниговский, благоверный князь 185.
 Моисей, пророк 38.
 Молчанов Б., протоиерей 312.
 Мосс В. 20.
 Мошин В., протоиерей 367.
 Мстислав (Волонсевич), архимандрит, епископ 180, 193, 263, 264, 267, 323, 448, 453, 457.
 Надежда (Младенович), монахиня 149.
 Назаров М. В. 17, 18, 45.
 Наполеон Бонапарт, император 355.
 Нафанаил (Львов), игумен, архимандрит, епископ, архиепископ 63, 87, 105, 113, 114, 173, 175, 232, 238, 243, 244, 252, 255, 279, 419, 445, 449, 454, 457, 466, 469.
 Неклюдов В., протоиерей 127, 367.
 Нектарий (Концевич), епископ 19, 250, 251, 302, 319, 466.
 Нектарий (Тихонов) Оптинский, преподобный 85.
 Нестор (Анисимов), епископ, архиепископ, митрополит 25, 30, 32, 34, 40, 50, 72, 73, 129, 165, 221, 227, 228, 258, 308, 310, 418, 422.
 Нивьер А. 15, 46, 131, 134, 176, 179, 229, 230, 254, 255, 263.
 Никандр (Беляков), иеромонах 230.
 Никандр (Викторов), епископ 258, 418.
 Никанор (Абрамович), епископ 262.
 Никитин А.К. 19, 42, 56, 58, 65, 86, 93, 99, 100.
 Никодим (Захарулис), митрополит 300.
 Никодим (Мунтяну), патриарх Румынский 77.
 Никодим (Нагаев), епископ, архиепископ 255, 293, 467.
 Никодим (Ротов), епископ, архиепископ, митрополит 11, 258, 268, 284–287, 289, 291.
 Николай (Алексеев), архимандрит 305, 306.
 Николай (Амассийский), архиепископ 95.
 Николай (Еремин), иеромонах, архимандрит, архиепископ, митрополит 215, 230, 232, 271, 272, 299.
 Николай (Касаткин), архиепископ, равноапостольный 71.
 Николай (Оно), епископ 71, 418.
 Николай (Соловейчик), обновленческий «епископ» 201.
 Николай (Ярушевич), митрополит 8, 11, 78, 79, 124, 125, 127, 134, 137, 207, 209, 211, 218, 223–225, 257–260, 264, 283, 288, 299, 378–380, 400, 403, 404,
 Николай II, Император, страсто-терпец 52–54, 277, 351, 352.
 Николай Мирликийский, Чудотворец, святитель 441.

- Никольский В. П. 46.
 Никон (Греве), архимандрит, епископ 210, 211, 215, 218, 219, 426, 427, 467.
 Никон (Рклицкий), игумен, архимандрит, епископ, архиепископ 15, 28, 31, 37, 40, 41, 48, 60, 132, 162, 172, 179, 248, 256, 298, 305, 322–326, 337, 374, 397, 448, 454.
 Нина (Буторкевичева), монахиня 149.
 Нина (Косаковская) игуменья 149, 230.
 Нирод Ф. М. 51.
 Новицкий Г. 182.
 Одинцов М. И. 10.
 Окроков А. 17.
 Олимпиада (Маркович), монахиня 149.
 Оно В. см. Елена (Оно), монахиня
 Оно И., священник — см. Николай (Оно), епископ
 Орлов С., протопресвитер 70.
 Орлова Ю. Г. 10.
 Осипов А. И. 12.
 Остапов Д. А. 266.
 Остринский П., священник 78.
 Павел (Мелентьев), епископ 96, 103, 117, 120, 121.
 Павелич А. 74–76, 157.
 Павлович Н. 52.
 Палицын Авраамий 377.
 Панкратий (Гладков), епископ 116.
 Пантелеева Е. 17.
 Пантелеимон (Нижник), иеромонах 132, 174.
 Пантелеимон (Рожновский), митрополит 95, 96, 117, 173, 450, 463.
 Пантелеимон (Рудык), епископ, архиепископ 94, 98, 117, 119, 173, 178, 236, 237, 252, 254, 264, 296, 298, 449, 453, 454, 467.
 Пантелеимон (Старицкий), архимандрит 49, 50.
 Пантелеимон, митрополит Эдесский 245.
 Параскева (Иванович), игуменья 149.
 Парийский Л. Н. 9, 10, 130, 160, 200, 202, 204–207, 251.
 Парфений (Кунилис), митрополит, Патриарх Александрийский 300.
 Парфений (Скурлис), епископ 317.
 Парфений (Стаматов), архимандрит 89.
 Паршова А. Е. 214.
 Пахомий (Кедров), епископ 168, 384.
 Перекрестов П., протоиерей 19.
 Петр (Астифидис), епископ 317.
 Петр (Полянский), митрополит, священномученик 30, 31, 33, 110, 188, 383.
 Петр I, Великий, Император 388.
 Пимен (Извеков), архиепископ, митрополит 284.
 Питирим (Свиридов), митрополит 259.
 Пиштей И., протоиерей 189.
 Платон (Рождественский), митрополит 24, 35, 47, 48, 182, 442.
 Пожарский Д. 159.
 Поздняев Д., священник 90.
 Поликарп (Сикорский), епископ, «митрополит» 95, 456.
 Полиман, каноник 82.
 Положенский С., протоиерей 273.
 Полторацкий Н. А. 231.
 Польский М., протоиерей 13, 91, 132, 139, 158, 172, 233, 275, 395, 397.
 Поляк И., иерей 272.
 Помазанский М., протоиерей 118, 239–241, 244, 245.
 Попов А. В. 19.

- Потапов И. протоиерей 12.
 Прокл Константинопольский, святитель 437.
 Просветов Р. 107, 141, 205.
 Прянишников Б. 45, 46.
 Псарев А., диакон 6, 18, 191, 199.
 Радзюк М., протоиерей 273.
 Разумовский Г., священник 126, 129, 130, 227, 420.
 Распутин Г.Е. 113.
 Рафаил, иеромонах Русской духовной миссии 162.
 Репьев М.И. 46.
 Рипсимия (Стоимирович), монахиня 149.
 Рогожин Михаил, протоиерей 418.
 Родзянко В., священник — см. Василий (Родзянко), епископ.
 Родзянко М. 15.
 Родомар, делегат Кливлендского Собора 189.
 Рождественский П., протопресвитер 73.
 Розенберг А. 93.
 Роман (Ивич), иеромонах 149.
 Романов Г., протоиерей 288, 289.
 Рошин Н. 209.
 Рузвельт Ф. 88, 104, 150, 448.
 Рыдз-Смиглый Э. 456.
 Савва (Раевский), епископ, архиепископ 127, 254, 255, **468**.
 Савва (Ранисавлевич), иеродиакон 149.
 Савва (Сарачевич), епископ 252, **468**.
 Савва (Советов), архиепископ 395, 396, 456.
 Савва (Тутунов), архимандрит 6.
 Савва (Шимкевич), архимандрит 209, 214, 215–217.
 Савинский С.В. 145, 147, 367.
 Савченко Н., иерей 125.
 Сахаров Н., протоиерей 212, 216.
 Светозарский А. К. 201.
 Свириденко Ю. П. 44.
 Святополк Окаянный, князь 52.
 Селивановский Б., иерей 34.
 Семенов С. Я. 248.
 Серапион (Машкин), архимандрит 48.
 Серафим (Александров), архиепископ 115.
 Серафим (Иванов), архимандрит, епископ, архиепископ 75, 87, 109, 166, 168, 173, 178, 179, 185, 191, 193, 250, 251, 317, 320, 321, 324, 326, 357, 374, 381, 397, 398, 400, 401, 410–412, 448, 454, 455, **468**.
 Серафим (Лукьянов), архиепископ, митрополит 12, 25, 40, 63–66, 86, 100, 101, 109, 121, 131–133, 137–139, 165, 170, 172, 209–212, 216–218, 227–229, 231, 232, 235, 265, 307, 336, 353, 374–376, 396, 397, 399, 401, 408, 426, 428.
 Серафим (Ляде), епископ, архиепископ, митрополит 40, 57, 58, 59, 63–70, 86, 96, 98, 100, 101, 108, 109, 118, 130, 131, 147, 170, 173, 175, 228, 229, 256, 263, 308, 309, 316, 396–399, 451.
 Серафим (Полайда), протосинкел 34.
 Серафим (Роуз), иеромонах 20, 294, 321, 322.
 Серафим (Самойлович), архиепископ, священномученик 115.
 Серафим (Свежевский), епископ 254, **468**.
 Серафим (Седов), иеромонах 161.
 Серафим (Соболев), епископ, архиепископ 20, 24, 30, 40, 46, 47, 49, 50, 55, 63, 64, 89, 128, 222, 232, 274, 310.
 Серафим (Сурренси), архимандрит 16.

- Серафим (Шахмуть), архимандрит, священномученик 222.
- Серафим Саровский, преподобный 86.
- Сергиевский Б. 88.
- Сергий (Воскресенский), митрополит 14, 78, 79, 93, 94, 103, 109, 112, 113, 292.
- Сергий (Дабич), архимандрит 22.
- Сергий (Королев), епископ, архиепископ 64, 66, 109, 130, 210, 215, 258, 336.
- Сергий (Ларин), епископ, архиепископ 11, 12, 125, 127, 145–160, 288, 367, 368, 370, 372, 419.
- Сергий (Петров), епископ, архиепископ 25.
- Сергий (Пферфферман), архимандрит 122, 132.
- Сергий (Страгородский), митрополит, Патриарх 10, 13, 27, 30–33, 39, 78, 87, 93–95, 102, 104, 106–108, 110–116, 125, 128, 129, 137, 148, 153, 154, 163, 188, 203, 211, 212, 234, 236, 237, 279, 282, 328, 332, 360, 361, 379, 383–385, 387, 391, 424, 425, 449, 463, 467.
- Сергий (Тихомиров), архиепископ, митрополит 25, 32, 33, 70, 71, 418.
- Сергий (Шевич), игумен 232, 272.
- Сергий Радонежский, преподобный 159, 211, 377, 404, 426.
- Сильвестр (Харунс), епископ 302.
- Симеон (Никитин), иеромонах 145, 148, 367.
- Симеон Богоприимец, святой 68.
- Симон (Виноградов), архиепископ 192.
- Симон (Ивановский), епископ 94, 116.
- Скородумов М. Ф. 53.
- Скурат К. 205.
- Слава (Новакович), послушник 149.
- Слесарев А. В. 20, 317.
- Слюнин И., протоиерей 23.
- Смолич И. К. 42.
- Сокоаль И., протоиерей 34, 126, 144–149, 159, 160, 228, 367.
- Соллогуб А. 15.
- Соловей (Соловейчик) Николай, обновленческий «епископ» 201.
- Соловьев И., священник 18, 103, 136, 137, 209, 219.
- Софроний (Сахаров), иеромонах 279, 293, 293.
- Спасский Ф. 107, 140, 141, 183, 190, 191, 196, 204, 238.
- Спиридон (Мифка), епископ неканоничной Хорватской Церкви 77, 119.
- Сталин (Джугашвили И.В.) 20, 60, 83, 88, 115, 125, 137, 159, 220, 221, 256, 257, 259, 280, 281, 283, 288, 332, 360, 379, 380, 447, 459.
- Станиславский А., протоиерей 422.
- Старк Б., протоиерей 230, 267, 270, 272, 279, 293, 302.
- Стефан (Светозаров), архимандрит 216.
- Стефан (Севбо), епископ, архиепископ 96, 117, 173, 175, 256, 324, 469.
- Стоко М. 16.
- Суглобов Г. 12.
- Сулацков А. 12.
- Сурский И. К. 87, 356.
- Суслов М. А. 221.
- Сухова Н. Ю. 6, 18.
- Таисия, монахиня Елеонского монастыря 161.
- Тальберг Н. Д. 8, 14, 88, 161, 162, 163, 297, 336.
- Тарасьев В., иерей 34, 367.
- Техменёв Н. М. 216,
- Тимашев Н. 182.

- Тимофей (Фемилис), Патриарх Иерусалимский 163, 164, 245, 296, 297, 299, 373, 374.
- Тимофей (Шреттер), епископ 456, 457.
- Тихон (Беллавин), Патриарх, святитель 10, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 33, 37, 85, 102, 140, 152, 167, 175, 185, 188, 205, 222, 243, 281, 288, 313, 315, 368, 369, 379, 383, 391, 439, 440, 441, 463.
- Тихон (Ляшенко), архиепископ 40, 55–59, 63, 110, 118, 165, 307.
- Тихон (Троицкий), архиепископ 40, 107, 165, 171, 179, 185, 191, 250, 319, 418, 449.
- Толстой Н. 122
- Триодин П., протоиерей 418.
- Троицкий С.В. 12, 13, 27, 32, 65, 86, 89, 97–99, 225, 234, 238, 239, 241, 242, 265, 438.
- Труфанов С. 202.
- Туркул А. В. 46.
- Турский И., протоиерей 41.
- Тучков Е. А. 167, 379,
- Успенский Л. А. 232.
- Уткин Г. 269.
- Феврония (Новакович), монахиня 149.
- Федосеев С., сотрудник МГБ СССР
- Федотов Г. 182.
- Фекла (Новикова), монахиня 149.
- Феодор (Рафальский), епископ, архиепископ 117, 173, 177, 254, 450, 454, **469**.
- Феодор (Текучѳв), епископ 19, 143, 202.
- Феодора (Львова), игуменья 230.
- Феодосий (Мельник), архимандрит 34, 48.
- Феодосий (Самойлович), архиепископ 40, 50, 89, 120, 171, 254, 335, 424, 425.
- Феодосий (Феодосиев), архиепископ 456.
- Феодосий, Император 441.
- Феофан (Быстров), архиепископ 24, 30, 55, 202, 250.
- Феофан (Гаврилов), епископ, архиепископ 24, 38, 40, 63, 64, 66, 75, 118, 398, 399.
- Феофан (Шишиманов), иеромонах 149.
- Феофил (Булдовский), «епископ» 262.
- Феофил (Ионеску), епископ 253, 317, **469**.
- Феофил (Пашковский), митрополит 35, 36, 40, 89, 107, 140–143, 171, 172, 181–185, 187–192, 194, 195, 196, 198–202, 204–207, 208, 218, 224, 225, 247, 411, 414, 419, 422, 424, 425, 428, 429, 465, **469**.
- Фердинанд, король Болгарии 58.
- Филарет (Вознесенский), епископ, митрополит 8, 19, 20, 126, 127, 255, 320, 325–327, 422, **470**.
- Филимонов А., протоиерей 417.
- Филипп (Гарднер), епископ (См. Гарднер)
- Филипп (Колычев), митрополит, святитель 387, 388, 441.
- Филологов М., протопресвитер 73.
- Филонов П., протоиерей 136, 137.
- Филофей (Нарко), епископ, архиепископ 96, 117, 173, 176, 256, 324, 450, 451, 453, 454, **470**.
- Флавиан Константинопольский, святитель 437.
- Флоренский П., священник 127, 380.
- Флоровский Г., протоиерей 245.
- Фомичев Борис, священник 305, 306.
- Фотиев К., священник 287.
- Фотий (Пероглу), Патриарх Александрийский 313.

- Фотий (Топиро), епископ, архиепископ 124, 130, 209, 210, 212, 214—216, 218, 229, 271, 428.
- Фотий Константинопольский, святитель 437.
- Фрадынский В. 363, 366.
- Франк Г. 68, 101.
- Хайер, германский исследователь 101.
- Хеке П., священник 110.
- Хризостом (Кавурилис), митрополит 316.
- Хризостом (Наслимис), епископ 317.
- Христофор (Данилидис), Патриарх Александрийский 163, 164, 225, 226, 245, 297, 298, 300, 373, 374.
- Хрушев Н.С. 4, 220, 257, 260, 275.
- Цап И. 189.
- Цветков Д., протоиерей —145, 148, 157, 367.
- Цветков П., протоиерей 136, 137.
- Ценкер, епископ 307.
- Цуриков В., протоиерей 6, 9.
- Цыпин В., протоиерей 17, 39, 46, 78, 116, 151, 220.
- Чан Кайши 176.
- Чанас, делегат Кливлендского Собора 187, 189.
- Чекан А., священник 46.
- Чепелев И., протоиерей 186, 428,
- Чернавин И., протоиерей 107.
- Чернов В.М. 44.
- Чумаченко Т.А. 9, 257.
- Шабатин И. 12.
- Шабашев А., протопресвитер 109, 110.
- Шавельский Г., протопресвитер 10, 23, 48, 127, 153, 334.
- Шевченко Т.И. 81.
- Шелепин А. 258.
- Шелохаев В. В. 44.
- Шельберг, архитектор 58.
- Шилкин А. 12.
- Шишкин А. Ф. 12, 268, 269, 454.
- Шкаровский М. В. 9, 18, 39, 41, 42, 51, 64, 65, 69, 70, 75, 76, 90, 93, 97, 99—103, 105, 108, 109, 116—118, 124, 211, 220, 221.
- Шмеман А., священник 238.
- Шпиллер В., протоиерей 47, 232.
- Шпиллер И. В. 232.
- Шумкин Г., протоиерей 272.
- Шагин Э. М. 39.
- Шелкачев А., священник 6.
- Шелкачева И. В. 6.
- Ювеналий (Килин) (в схиме Иоанн), архиепископ 40, 72, 73, 129, 258, 418, 420.
- Янг А. 16.

Список сокращений

- Архив АС — Архив Архиерейского Синода РПЦЗ
ВСЦ — Всемирный Совет Церквей
ВВЦУ — Временное Высшее Церковное управление
ВЦУ — Высшее Церковное управление
г. — город, год
ГДР — Германская Демократическая Республика
ГПУ — Главное политическое управление
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ЖМП — «Журнал Московской Патриархии»
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
МИД — Министерство иностранных дел
НГГУ — Нижегородский государственный университет
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
ОВЦС — Отдел внешних церковных сношений
ПСТБИ — Православный Свято-Тихоновский богословский институт
ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РДМ — Русская духовная миссия
РПЦ — Русская Православная Церковь
РПЦЗ — Русская Православная Церковь за границей
РСХА — Главное управление имперской безопасности
СД — служба безопасности
СНК — Совет народных комиссаров
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СХС — сербов, хорватов и словенцев
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ФРГ — Федеративная Республика Германия
ФСБ — Федеральная служба безопасности
ЦК — Центральный комитет
НСТА — Holy Trinity seminary archive — Архив Свято-Троицкой семинарии

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. Русская Зарубежная Церковь накануне Второй мировой войны	
§ 1. Русская Зарубежная Церковь в 1920–1938 гг.....	21
§ 2. Идеология Русской Зарубежной Церкви накануне Второй мировой войны	39
ГЛАВА 2. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1945 гг.	
§ 1. Административные и епархиальные преобразования в Русской Зарубежной Церкви в 1939–1944 гг.....	63
§ 2. Идеинная платформа РПЦЗ в годы Второй мировой войны.....	77
§ 3. Место Русской Зарубежной Церкви в политике гитлеровской Германии	91
§ 4. Отношение Зарубежного Синода к московской церковной власти.....	101
§ 5. РПЦЗ в конце Второй мировой войны: потери и приобретения.....	116
§ 6. О попытке осуждения Зарубежного Синода московской церковной властью.....	151
ГЛАВА 3. Преодоление кризиса	
§ 1. Епархиальное устройство РПЦЗ в 1946–1950 гг.	170
§ 2. Разрыв между Зарубежным Синодом и Североамериканской митрополией.....	181
§ 3. Московская Патриархия и Североамериканская митрополия	197
§ 4. Попытка присоединения к Московскому Патриархату приходов Западноевропейского экзархата.....	209
§ 5. Зарубежный Синод и Московская Патриархия.....	220
§ 6. Место Русской Зарубежной Церкви в православном мире.....	237
ГЛАВА 4. Русская Зарубежная Церковь в 1950–1964 гг.	
§ 1. Архиереи и епархии РПЦЗ после переезда Синода в США	248
§ 2. Русская Зарубежная Церковь и Церковь в Отечестве.....	256
§ 3. Русская Зарубежная Церковь и мировое православие	295
§ 4. Уход на покой и кончина митрополита Анастасия.....	318
Заключение.....	329
Источники и литература.....	334
Приложение	350
Краткие биографические сведения о некоторых лицах, упоминаемых в книге	461
Именной указатель	471
Список сокращений.....	482

Научное издание

Кострюков Андрей Александрович

**Русская Зарубежная Церковь
в 1939–1964 гг.**

Административное устройство
и отношения с Церковью в Отечестве

Художник *Н. Е. Ильенко*
Корректор *Е. Б. Варфоломеева*
Верстка *М. С. Ананко*

Подписано в печать 25.11.2014. Формат 60 x 90/16
Объем 30,5 печ. л. Тираж 300 экз.

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
E-mail: izdat@pstgu.ru
www.pstgu.ru